

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Москва • 1959

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
при МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
теля), канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь),
доц. Г. А. БЕЛОВ, чл.-корр. АН СССР Е. М. ЖУКОВ, канд.
истор. наук С. М. МАЙОРОВ, д-р истор. наук А. А. НОВО-
СЕЛЬСКИЙ, Б. Ф. ПОДЦЕРОБ, доц. М. А. СИВОЛОВОВ,
д-р истор. наук П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, М. А. ХАРЛАМОВ.

ТОМ ПЕРВЫЙ

7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПЕРВОГО ТОМА

*И. Н. ЗЕМСКОВ, С. М. МАЙОРОВ,
И. В. САДЧИКОВ, В. М. ХВОСТОВ,
Б. Е. ШТЕЙН.*

ОТ КОМИССИИ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР приступает к систематической публикации документов внешней политики Советского Союза, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции.

Целью настоящего издания является документальное освещение внешней политики первого в мире социалистического государства, которое внесло в международную жизнь новые начала межгосударственных отношений. С момента своего возникновения Советское государство приступило к проведению совершенно новой внешней политики, принципиально отличающейся от политики капиталистических государств. В основу советской внешней политики были положены принципы мирного сосуществования государств с различными общественно-политическими системами, равноправия всех наций, уважения суверенитета и независимости других народов и государств, невмешательства в их внутренние дела, пролетарского интернационализма.

Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР ставит своей задачей дать публикацию документов, позволяющую составить объективное представление о внешней политике СССР. Огромные размеры дипломатической переписки делают невозможным опубликование всех документов, хранящихся в архивах СССР. В настоящем издании публикуются документы, наиболее важные для понимания внешней политики Советского Союза.

Известно, что внешняя политика Советского государства являлась предметом многочисленных фальсификаций в буржуазных странах, причем имели место случаи, когда публиковались заведомые фальшивки, которые выдавались за документы советского происхождения. Одной из целей настоящего издания является разоблачение такого рода подделок в интересах восстановления исторической истины.

В основу публикации положены документы Архива МИД СССР. Вместе с тем используются документы центральных и областных архивов Главного архивного управления МВД СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других архивов Советского Союза.

Одним из крупнейших актов Советского правительства в области внешней политики было осуждение тайной дипломатии. В соответствии с этим все важнейшие документы советской внешней политики предавались широкой гласности через прессу и радио. Без включения в настоящее издание ранее публиковавшихся документов невозможно было бы составить правильного представления о внешней политике Советского государства. К тому же многие из прежних изданий названных документов стали библиографической редкостью. Ввиду этого в настоящее издание включаются как документы, публикуемые впервые, так и документы, опубликованные ранее в различных изданиях. При этом тексты опубликованных ранее документов воспроизводятся, как правило, по экземплярам этих документов, хранящимся в архивах.

В настоящее издание включаются отдельные труды В. И. Ленина, имеющие прямое отношение к внешнеполитическим акциям Советского государства, главным образом официальные документы, подписанные В. И. Лениным как Председателем Совета Народных Комиссаров, и его интервью по вопросам внешней политики Советского Союза.

В публикацию включаются некоторые иностранные документы, либо являющиеся ответами на ноты Советского правительства и его органов, либо упоминаемые в советских документах. Иностранные документы даются лишь в тех случаях, когда без них затруднено понимание соответствующих советских документов.

Приступая к выпуску в свет настоящего издания, Комиссия надеется, что оно послужит стимулом к более углубленному изучению истории внешней политики Советского Союза.

МЕТОДЫ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Источники, положенные в основу публикации

Законодательные акты Советского государства (декреты, постановления и др.) публикуются по текстам Собрания узаконений и распоряжений Советского правительства и другим официальным изданиям.

Договорные акты печатаются по подлинникам.

Ноты и другие советские дипломатические документы воспроизводятся, как правило, по экземплярам этих документов, хранящимся в архивах. При этом после документа петитом указывается — «Печат. по арх.» (печатается по

архиву). Если документ был ранее опубликован, то там же указывается соответствующее издание.

Отдельные дипломатические документы, не обнаруженные в советских архивах, воспроизводятся по тем изданиям, где они были опубликованы. Под текстом документа указывается, по какому именно изданию публикуется данный документ.

Оформление текста

Документы, публикуемые в настоящем издании, воспроизводятся, как правило, полностью. Отдельные случаи сокращения текстов объясняются тем, что опускаемые части документов либо выходят за пределы темы издания, т. е. не касаются вопросов внешней политики, либо же посвящены частным второстепенным вопросам. Случаи сокращения оговариваются в подстрочных примечаниях: «Печатается с сокращением». Для обозначения опускаемых частей текста ставятся три точки в квадратных скобках.

Исправления очевидных неточностей текста (пропуски букв, опечатки, орфографические погрешности и т. п.), не имеющих смыслового значения, не оговариваются. В тех случаях, когда представляется затруднительным исправить погрешности текста, в подстрочных примечаниях указывается: «Так в тексте» или «Так в документе». Восполняемые редакцией недостающие в документах отдельные слова, части слов, даты и т. п. напечатаны в квадратных скобках.

Тексты документов печатаются по современной орфографии.

Прописные буквы употребляются в соответствии с существующей практикой дипломатической переписки. Исключением являются документы В. И. Ленина и договорные акты, в которых прописные буквы воспроизводятся без каких-либо отступлений от оригинала.

Разновидности публикуемых нот (личные, вербальные) не оговариваются.

Тексты документов, публикуемые по архивным экземплярам, в некоторых случаях расходятся с текстами этих документов, публиковавшимися ранее. В таких случаях предпочтение отдается архивным текстам.

Расположение документов

Публикуемые советские документы располагаются в хронологической последовательности. Иностранные документы печатаются петитом и помещаются под теми советскими документами, к которым они относятся.

Заголовки документов

В заголовке, как правило, редакцией указывается: вид документа (декрет, нота, декларация, телеграмма и т. п.),

отправитель, адресат, дата и делопроизводственный номер документа (если последний имеется на архивном экземпляре), а также, в необходимых случаях, способ передачи документа (по радио, по телеграфу). Заголовки договорных актов и других документов, имеющих в подлиннике собственные заголовки, сохраняются; в тех случаях, когда договорный акт не имеет заголовка, последний дается редакцией и приводится в квадратных скобках.

Указатели

Каждый том издания снабжается предметно-тематическим указателем и указателем документов по странам, отношений СССР с которыми эти документы касаются. Кроме того, дается оглавление, в котором документы располагаются в хронологической последовательности.

Примечания

Каждый том издания сопровождается примечаниями двух видов:

а) текстуальными (подстрочными), которые отмечаются звездочками и размещаются в конце страницы;

б) комментариями к документам, которые обозначаются цифрами и помещаются в конце каждого тома.

Примечания, принадлежащие редакции настоящего издания, не оговариваются. Под примечаниями, принадлежащими документам, в подстрочных сносках отмечается: [Прим. док.]— т. е. примечание документа.

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ТОМУ

Первый том настоящего издания выпускается в дни, когда народы Советского Союза и прогрессивные люди во всем мире торжественно отмечают 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Документы I тома охватывают период с 7 ноября 1917 г. по 31 декабря 1918 г. Таким образом, публикуемые документы освещают внешнюю политику периода возникновения и утверждения Советской власти. С самого момента своего возникновения молодое Советское государство, защищая коренные интересы трудящихся и отстаивая свою свободу и независимость, вело напряженную борьбу за мир. Конкретным выражением этой миролюбивой политики была борьба за выход России из империалистической войны, борьба против иностранной вооруженной интервенции и внутренней контрреволюции, неуклонное стремление к урегулированию мирным путем противоречий с капиталистическими странами и к установлению с ними широкого экономического сотрудничества. Все эти мероприятия Советского правительства были направлены к тому, чтобы укрепить советский строй и обеспечить условия для мирного социалистического строительства.

* *
*

Редакция считает необходимым отметить некоторые особенности состава документов, включенных в I том:

I. В дипломатической переписке РСФСР с Германией и державами Антанты рассматриваемого периода значительное место занимали вопросы взаимоотношений Советской России с Украиной, Белоруссией и прибалтийскими республиками. Эта переписка, отражающая борьбу Советского государства против попыток расчленения страны, включается в том.

Однако переписка между правительством РСФСР и различными контрреволюционными правительствами, возникав-

шими на территории России в результате иностранной интервенции и гражданской войны, в том не включается, поскольку она не относится к внешней политике Советского Союза, а составляет часть его внутренней истории.

2. В том включены некоторые документы Российского Общества Красного Креста и его миссий. Это объясняется тем, что ввиду почти полного отсутствия советских дипломатических представительств в других странах защита прав и интересов российских граждан за границей, в том числе военнопленных, осуществлялась через миссии Красного Креста.

3. Значительная часть архивных оригиналов документов, публикуемых в настоящем томе, имеет отметки «радио» или «радиограмма», поскольку при отсутствии нормальных дипломатических связей эти документы передавались адресатам по радио. При составлении заголовков наименования этим документам даны в соответствии с их содержанием: «иота», «заявление», «обращение» и т. д. Особенности способа их передачи указаны под заголовком: «передано по радио».

4. Некоторые советские документы, включенные в I том, направлялись адресатам на иностранных языках и публиковались в советских изданиях в переводе с этих языков. Названные переводы сверены с архивными оригиналами и уточнены.

5. К документам, относящимся к периоду до 31 января 1918 г., указываются две даты, причем вначале приводится дата по старому стилю, а в скобках — по новому стилю. С 1 февраля 1918 г. — для введения в действие нового календаря — документы датируются только по новому стилю.

6. В приложении помещен ряд материалов, дополняющих основные документы тома.

Том снабжен научно-справочным аппаратом, предусмотренным для настоящего издания (см. стр. 8).

Работа по выявлению и подготовке документов к публикации, а также по составлению подстрочных примечаний выполнена сотрудниками Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов.

Примечания — комментарии составили *А. М. Беликов*, *Г. К. Деев*, канд. ист. наук *С. В. Мокин*, *И. В. Садчиков* и канд. ист. наук *И. М. Смилянская* под руководством проф. *Б. Е. Штейна*.

1917

1. К гражданам России!

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

*Военно-революционный комитет
при Петроградском Совете
рабочих и солдатских депутатов*

25-го октября [7 ноября] 1917 г. 10 ч. утра.

Написано В. И. Лениным

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 26, стр. 207.*

2. Декрет о мире

Принят II Всероссийским Съездом Советов

26 октября (8 ноября) 1917 г.

Рабочее и Крестьянское Правительство, созданное Революцией 24-25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех

воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром Правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает подобно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насильем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насильем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, Правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем с своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, т. е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полпомочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство России обращается также в особенности к солидарным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма. Великие образцы чартистского движения в Англии; ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом; наконец, геройская борьба против исключительного закона в Германии и образцовая для рабочих всего мира длительная, упорная дисциплинированная работа по созданию массовых пролетарских организаций Германии, — все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой в том, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней,

решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

Написан В. И. Лениным

Печат. по «Собранию узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 1, изд. 2-е, 1 декабря 1917 г., стр. 2—3.

3. Декларация прав народов России

2(15) ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политической добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокаций должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй Съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих Съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской
Народный Комиссар по Делах Национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*Печат. по газ. «Известия Центрального
Исполнительного Комитета и Петроград-
ского Совета рабочих и солдатских депу-
татов» № 215, 3 ноября 1917 г.*

4. Правительственное предписание Верховному Главнокомандующему Духонину

7(20) ноября 1917 г.

Гражданин Верховный Главнокомандующий,
Совет Народных Комиссаров взял по поручению Всероссийского Съезда Рабочих и Солдатских Депутатов в свои руки власть вместе с обязательством предложить всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие на всех фронтах и немедленное открытие переговоров в

целях заключения мира на демократических основах. Сейчас, когда Советская власть утвердилась во всех важнейших пунктах страны, Совет Народных Комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Соответственное извещение послано Народным Комиссаром по Иностранным Делах всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Вам, гражданин Верховный Главнокомандующий, Совет Народных Комиссаров поручает во исполнение решения Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов тотчас же, по получении настоящего извещения, обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров. Возлагая на Вас ведение этих предварительных переговоров, Совет Народных Комиссаров приказывает Вам: 1) непрерывно докладывать Совету по прямому проводу о ходе Ваших переговоров с представителями неприятельских армий; 2) подписать акт перемирия только с предварительного согласия Совета Народных Комиссаров.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Комиссар по Иностранным Делах *Л. Троцкий*
Комиссар по Военным Делах *Крыленко*
Секретарь *Н. Горбунов*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич

*Печат. по газ. «Известия» № 221,
10 ноября 1917 г.*

5. Обращение Советского Правительства к послам союзных держав с предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров

Нота Послу Соединенных Штатов Америки*

8(21) ноября 1917 г.

Сим честь имею известить Вас, господин Посол, что Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов организовал 26-го октября (8 ноября) новое Правительство Российской Республики, в виде Совета Народных Комиссаров. Председателем этого Правительства является Владимир Ильич Ленин, руководство внешней политикой поручено мне, в качестве Народного Комиссара по Иностранным Делах.

* Аналогичные ноты одновременно были направлены послам и посланникам Великобритании, Франции, Италии, Сербии и Бельгии.

Обращая Ваше внимание на одобренный Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, честь имею просить Вас посмотреть на указанный документ, как на формальное предложение немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное Правительство Российской Республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам.

Примите уверение, господин Посол, в глубоком уважении Советского Правительства к народу Соединенных Штатов, который не может не стремиться к миру, как и все остальные народы, истощенные и обескровленные беспримерной бойней¹.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 221, 10 ноября 1917 г.*

6. Разговор Правительства со Ставкой по прямому проводу

9(22) ноября 1917 г.

— Здесь у аппарата верховный главнокомандующий?

— Дитерихс.

— Будьте любезны, попросите исп. об. главковерха. Если генерал Духонин не несет этих обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его в настоящее время заменяет. Насколько нам известно, генерал Духонин своих обязанностей не слагал еще.

Ставка отвечает: — Исп. д. главковерха ген. Духонин поджидал вас до часу ночи, теперь спит. Аппарат не действовал, а затем был занят ставкой с генкварским проводом.

— Если можете, то скажите: получена вами радиотелеграмма Совета Народных Комиссаров, посланная в 4 часа, и что сделано во исполнение предписания Совета Народных Комиссаров?

Ставка отвечает: — Была получена телеграмма государственной важности без номера и без даты, почему генерал Духонин запросил генерала Маниковского о необходимых гарантиях, подтверждающих подлинность телеграммы.

— Что же ответил на этот запрос Маниковский и в каком часу был послан этот запрос и каким образом: по радио, по телефону или телеграфу?

Ставка отвечает: — Ответа еще не получено, и час тому назад послана просьба ускорить ответ.

— Прошу точно указать, в котором часу и каким именно способом послан первый запрос? Нельзя ли поскорее?

Ставка отвечает: — Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радио, — в котором часу, сейчас скажут.

— Телеграмма передана в 19 час. 50 мин.

— Почему одновременно не был послан этот запрос мне, как народному комиссару по военным делам, так как главноверху было известно из личного разговора со мной, что генерал Маниковский только лицо, на обязанности которого лежит преемственность технической работы снабжения и продовольствия, в то время как политическое руководство деятельностью военного министерства и ответственность за такую лежит на мне.

Ставка отвечает: — По этому поводу ничего не могу ответить.

— Мы категорически заявляем, что ответственность за промедление в столь важном государственном деле возлагаем всецело на генерала Духонина и безусловно требуем: во-первых, немедленной посылки парламентаров, а, во-вторых, личной явки генерала Духонина к проводу завтра ровню в 11 час. утра. Если промедление приведет к голоду, развалу или поражению, или анархическим бунтам, то вся вина ляжет на вас, о чем будет сообщено солдатам.

Ставка отвечает: — Об этом я доложу генералу Духонину.

— Когда доложите? — Сейчас? — Тогда ждем Духонина.

Ставка отвечает: — Сейчас разбуду.

— У аппарата вр. исп. об. главковерха генерал Духонин.

— Народные комиссары у аппарата, ждем вашего ответа.

— Убедившись из поданной сейчас мне ленты разговора с вами генкварверха, что телеграмма мне была послана вами, прежде чем принять решение по существу телеграммы за подписью народных комиссаров — Ульянова-Ленина, Троцкого и Крыленко, мне совершенно необходимо иметь следующие фактические сведения: 1) имеет ли Совет Народных Комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами или и с турками или переговоры будут вестись нами за общес перемирие?

— Текст посланной вам телеграммы совершенно точен и ясен, в нем говорится о немедленном начале переговоров о перемирии со всеми воюющими державами, и мы, решительно отвергая право замедлить это государственной важности дело какими бы то ни было предвзятельными вопросами, настаиваем на немедленной посылке парламентаров и извещении нас каждый час о ходе переговоров.

Ставка отвечает: — Вопросы мои чисто технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров.

— Вы не можете не понимать, что при переговорах возникает много технических, вернее, детальных вопросов, на

которые мы вам дадим ответ по мере того, как эти вопросы будут возникать или ставиться неприятелем; поэтому еще раз и ультимативно требуем немедленного и безоговорочного приступа к формальным переговорам о перемирии и между всеми воюющими странами, как союзными, так и находящимися с нами во враждебных действиях. Благоволите дать точный ответ.

— Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для вас невозможны. Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность, для достижения результатов. Я также считаю, что в интересах России заключение скорейшего всеобщего мира.

— Отказываетесь ли вы категорически дать нам точный ответ и исполнить нами данное предписание?

— Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством. *Духонин.*

— Именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям². Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко.

Ленин, Сталин, Крыленко

Печат. по тексту Социальных В. И. Ленина, изд. 4, т. 26, стр. 276—278.

7. Обращение Совета Народных Комиссаров к армии и флоту по вопросу о мире

9(22) ноября 1917 г.

Радио всем

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам Революционной Армии и матросам Революционного Флота.

7 ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радиотелеграмма была получена ставкой 8 ноября, в 5 часов 5 минут утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход

переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 8 ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2 до 4 с половиной часов утра 9 ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил приказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской республики и по поручению Совета Народных Комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам права на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет Народных Комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!³

Именем правительства Российской республики
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по военным делам
и верховный главнокомандующий
Н. Крыленко

8. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел об опубликовании секретных дипломатических документов

9(22) ноября 1917 г.

Приступая к опубликованию секретных дипломатических документов из области внешней политики царизма и буржуазно-коалиционных правительств за первые семь месяцев революции, мы выполняем то обязательство, которое приняли на себя, когда наша партия находилась в оппозиции. Тайная дипломатия есть необходимое орудие в руках имущего меньшинства, которое вынуждено обманывать большинство, чтобы подчинять его своим интересам. Империализм, с его мировыми захватными планами и хищническими союзами и сделками, довел систему тайной дипломатии до высшего развития. Борьба против империализма, обескровившего и разорившего народы Европы, означает вместе с тем борьбу против капиталистической дипломатии, которая имеет достаточно причин бояться дневного света. Русский народ и с ним вместе народы Европы и всего мира должны узнать документальную правду о тех планах, которые втайне ковали финансисты и промышленники совместно со своими парламентскими и дипломатическими агентами. Право на эту правду народы Европы оплатили бесчисленными жертвами и всеобщим хозяйственным разорением.

Упразднение тайной дипломатии есть первейшее условие честности народной, действительно демократической внешней политики. Проводить такую политику на деле ставит своей задачей Советская власть. Именно поэтому, открыто предлагая всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие, мы одновременно публикуем те договоры и соглашения, которые утратили всякую обязательную силу для русских рабочих, солдат и крестьян, взявших в свои руки власть.

Буржуазные политики и газетчики Германии и Австро-Венгрии могут попытаться использовать публикуемые документы, чтобы представить в выигрышном свете дипломатическую работу Центральных империй. Но всякая попытка в этом направлении была бы обречена на жалкое крушение. И это по двум причинам. Во-первых, мы намерены вскоре представить на суд общественного мнения секретные документы, достаточно ярко трактующие дипломатию Центральных империй. Во-вторых, — и это главное — методы тайной дипломатии так же интернациональны, как империалистическое хищничество. Когда германский пролетариат откроет себе революционным путем доступ к тайнам своих правительственных канцелярий, он извлечет оттуда документы, ни в чем не уступающие тем, к опубликованию которых мы приступаем. Остается только пожелать, чтобы это произошло как можно скорее.

Рабочее и Крестьянское Правительство упраздняет тайную дипломатию с ее интригами, шифрами и ложью. Нам нечего скрывать. Наша программа формулирует пламенные желания миллионов рабочих, солдат и крестьян. Мы хотим скорейшего мира на основах честного сожительства и сотрудничества народов. Мы хотим скорейшего ниспровержения господства капитала. Разоблачая перед всем миром работу правящих классов, как она выражается в тайных документах дипломатии, мы обращаемся к трудящимся с тем призывом, который составляет неизменяемую основу нашей внешней политики:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Народный Комиссар по Иностранным Дела

9 (22) ноября 1917 года.

Смольный.

*Печат. по газ. «Известия» № 221,
10 ноября 1917 г.*

9. Обращение Советского Правительства к посланникам нейтральных стран по вопросу о перемирии и демократическом мире

10(23) ноября 1917 г.

Господину Норвежскому Посланнику.

Господину Нидерландскому Посланнику.

Господину Испанскому Посланнику.

Господину Швейцарскому Полномочному
Министру.

Господину Датскому Посланнику.

Господину Шведскому Посланнику.

8-го ноября, во исполнение решения Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, я обратился от имени Совета Народных Комиссаров к союзным посольствам с предложением начатия переговоров о немедленном перемирии на всех фронтах и о демократическом мире без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов. Вместе с тем Совет Народных Комиссаров поручил военным властям и делегатам республиканской армии вступить в предварительные переговоры с военными властями неприятельских армий в целях достижения немедленного перемирия на нашем фронте, как и на всех фронтах.

Поставляя Вас об этом в известность, господин Посланник, честь имею просить Вас принять все зависящие от Вас меры к тому, чтобы наше предложение немедленного перемирия и начатия мирных переговоров было официальным путем доведено до сведения неприятельских правительств.

Вместе с тем решаюсь выразить надежду на то, что Вы сделаете, господин Посланник, все зависящие от Вас шаги для того, чтобы со всей необходимой полнотой осведомить о предпринятых Советской властью мерах в пользу мира общественное мнение того народа, Правительство которого Вы представляете.

Трудящиеся массы нейтральных стран терпят величайшие бедствия в результате той преступной бойни, которая — если ей не будет положен конец — грозит втянуть в свой водоворот и немногие еще остающиеся вне войны народы. Требования скорейшего мира есть поэтому требование народных масс всех стран, воюющих и нейтральных. Советское Правительство твердо рассчитывает поэтому в борьбе за мир найти самую решительную поддержку со стороны трудящихся масс нейтральных стран и просит Вас, господин Посланник, принять наше уверение в готовности русской демократии упрочивать и развивать самые дружественные отношения с демократией всех стран⁴.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 222, 11 ноября 1917 г.*

10. Обращение Советского Правительства к полковым, дивизионным, корпусным и армейским комитетам. Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Всем, всем, всем

11(24) ноября 1917 г.

Бывший верховный главнокомандующий Духонин рассылает по армии ноту представителей союзных держав при Ставке. Начальники всех союзных военных миссий, кроме американской, заявляют в своей ноте протест против всякого нарушения условий договора, заключенного царским правительством с союзниками 23 августа 1914 года. Представители союзных правительств протестуют против сепаратного перемирия России с Германией, но в то же время не дают никакого ответа на сделанное им Советом Народных Комиссаров предложение перемирия на всех фронтах. В заключение союзные представители угрожают, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собою самые тяжкие последствия.

По поводу этой телеграммы генерала Духонина, считаю необходимым сделать перед лицом армии и страны следующее заявление:

Обращение союзных представителей с дипломатической нотой к генералу, отставленному за неподчинение распоряжению Правительства, означало бы с формальной

стороны недопустимое вмешательство во внутреннюю жизнь страны с целью вызвать гражданскую войну. По существу же дипломатическая нота, если она не вымышлена, а действительна, означала бы попытку союзных представителей путем угроз заставить русскую армию и русский народ продолжать дальше войну во исполнение договоров, заключенных царем и подтвержденных правительствами Милюкова — Керенского — Терещенко.

Совет Народных Комиссаров с первого дня своего существования открыто заявил, что не считает русский народ связанным старыми договорами, заключенными за спиною народа в угоду буржуазным классам России и союзных стран. Попытка воздействовать мертвой буквой тайных договоров на революционную волю Советской власти заранее обречена на крушение. Отметая заключенные в поте угрозы, которые не могут отклонить нас с пути борьбы за честный демократический мир, мы заявляем, что республиканская власть в лице Совета Народных Комиссаров предлагает не сепаратное, а всеобщее перемирие, и в этом своем предложении она чувствует себя выразительницей подлинных интересов и стремлений народных масс не только России, но всех вообще воюющих стран.

Солдаты! Рабочие! Крестьяне! Ваша Советская власть не допустит, чтобы вас из-под палки иностранной буржуазии снова гнали на бойню. Не бойтесь угроз. Исстрадавшиеся народы Европы с нами. Они все хотят немедленного мира. Наше предложение перемирия звучит для них как благовест спасения. Народы Европы не позволят империалистическим правительствам обрушиться на русский народ, повинный в том, что он хочет мира и братства народов. И пусть знают все, что солдаты, рабочие и крестьяне России не для того низвергли царя и правительство Керенского, чтобы остаться пушечным мясом союзных империалистов.

Солдаты, продолжайте вашу борьбу за немедленное перемирие. Выбирайте ваших делегатов для переговоров. Ваш Главнокомандующий прапорщик Крыленко высзжает сегодня на фронт, чтобы взять в свои руки дело борьбы за перемирие.

Долой старые тайные договоры и дипломатические происки!
Да здравствует честная, открытая борьба за всеобщий мир!

Именем Совета Народных Комиссаров
Народный Комиссар по Иностранным Дела

11 ноября, 6 час. утра.
Смольный.

*Печат. по газ. «Известия» № 223,
12 ноября 1917 г.*

В настоящем Обращении речь идет о следующей коллективной ноте начальников британской, французской, японской, итальянской и румынской военных миссий при Ставке, врученной ими генералу Духонину 10 (23) ноября 1917 г.:

«Начальники миссий, аккредитованные при Верховном русском командовании, действующие на основании точных указаний, полученных от своих Правительств через Полномочных Представителей в Петрограде, имеют честь заявить самый энергичный протест пред российским Верховным командованием против всяких нарушений условий договора от 23 августа (5 сентября) 1914 года держав Согласия, которым союзники, в том числе и Россия, торжественно обязались не заключать отдельно друг от друга ни перемирия, ни приостановки военных действий. Нижеподписавшиеся начальники военных миссий считают также своим долгом довести до сведения Вашего Превосходительства, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собой самые тяжелые последствия».

11. Телеграмма из Ставки Верховного Главнокомандующего по поводу переговоров с Германским командованием о перемирии

13 (26) ноября 1917 г.

Сегодня в 11 час. утра Верховным Главнокомандующим посланы парламентары со следующим полномочием: «Именем Российской Республики, по уполномочию Совета Народных Комиссаров, я, Народный Комиссар по Военным и Морским Делах и Верховный Главнокомандующий армиями Российской Республики, уполномочиваю парламентаров: 9-го Гусарского Киевского полка поручика Владимира Шнеура и членов армейского комитета V армии военного врача Михаила Сагаловича и вольноопределяющегося Георгия Мерна, обратиться к высшему начальнику германской армии на участке, где будут приняты эти парламентары, с просьбой запросить высшее командование германской армии, согласно ли оно прислать своих уполномоченных для открытия немедленных переговоров об установлении перемирия на всех фронтах воюющих стран, в целях начатия затем мирных переговоров. В случае удовлетворительного ответа со стороны высшего командования германской армии, парламентарам поручено установить место и время для встречи уполномоченных обеих сторон.

Народный Комиссар по Военным и Морским Делах
и Верховный Главнокомандующий
Н. Крыленко».

В 3 часа 50 минут дня парламентары прибыли на передовую линию и в 4 часа 10 минут, без всяких затруднений, перешли в немецкие окопы.

Секретарь делегации *Е. Размирович*

12. Сообщение Русской делегации о переговорах с Германским командованием о перемирии

14(27) ноября 1917 г.

Действующая армия. Во вторник, 14-го ноября, в 2 ч. дня, возвратились в Двинск парламентареры, отправленные к противнику Верховным Главнокомандующим для переговоров о перемирии, и представили настоящий текст протокола ответа немецкого Верховного Главнокомандующего.

Протокол 13-го ноября 1917 года. Мы, парламентареры, 9-го Гусарского Киевского полка поручик Владимир Шнеур и члены армейского комитета V армии — военный врач Михаил Сагалович и вольноопределяющийся Георгий Мерен, уполномоченные предложить германскому Верховному Командованию вступить в немедленные переговоры о заключении перемирия на всех фронтах воюющих стран для начала ведения мирных переговоров и, в случае согласия на наше предложение, установить время и место встречи представителей воюющих стран, в 12 ч. 20 мин. дня выехали из Двинска на фронт 19-го армейского корпуса.

В 4 часа 20 минут дня мы вышли на участке Московского пехотного полка из кольцевого окопа, согласно международной конвенции с белым флагом и трубачом, и в 300 шагах были встречены у проволочных заграждений немецкого участка, называемого Гановер, германскими офицерами. В 5 часов вечера с повязками на глазах мы были доставлены в батальонный штаб германской армии, занимающей участок Гановер, и в 5 час. 40 минут передали наши письменные полномочия от Народного Комиссара по Военным и Морским Делах и Верховного Главнокомандующего армиями Российской Республики двум германским офицерам генерального штаба, присланным с этой целью из штаба дивизии. Переговоры велись на французском языке. Наше предложение вступить в переговоры о перемирии на всех фронтах воюющих стран, для заключения затем мира, было немедленно передано в штаб дивизии и оттуда по прямому проводу в штаб Главнокомандующего всем Восточным фронтом, принцу Рупрехту и Верховному Главнокомандующему германскими армиями.

В 6 час. 20 мин. нас на автомобиле доставили по шоссе Двинск — Поневеж в пасторат Писсен*, где нас официально принял дивизионный генерал Гофмейстер в походной парадной форме, при высших германских орденах, звездах и ленте, окруженный чинами штаба. Генерал Гофмейстер объявил нам, что наши полномочия признаны действительными и предложения переданы высшему командованию, и что ответ может быть получен через 24 часа. Но в 7 часов 50 мин. вечера уже был получен первый ответ от Верховного германского командования с согласием на переговоры о перемирии на принципах,

* Так в тексте.

изложенных нами в письменном полномочии Верховного Главнокомандующего, с предоставлением права генералу Гофмейстеру и парламентарам выработать детали следующей встречи представителей воюющих стран. После обмена мнений на русском, немецком и французском языках и новых сношений по прямому проводу с Верховным германским командованием, в 12 час. 20 мин. иочи на 14 сего ноября иам был передан генералом Гофмейстером, за его подписью и с приложением печати, письменный ответ на наше письменное предложение.

Ввиду того, что наше предложение было на русском языке, ответ нам передан на немецком языке. Ответ заключает в себе: 1-е) категорическое согласие на немедленное вступление в переговоры о перемирии, на каковые даны полные полномочия Главнокомандующему германскими армиями Восточного фронта; 2-е) предоставление Германским высшим командованием специального поезда для представителей воюющих стран, которые придут на эти переговоры; 3-е) установление непосредственной телеграфной связи между прибывшими представителями и высшей властью в лице Правительства Совета Народных Комиссаров. Парламентарями было решено назначить место встречи уполномоченных: переезд на линии железной дороги Двииск — Вильно, западнее деревни Кухалишки, между линией наших и неприятельских войск, откуда они будут доставлены на станцию Петроград, где их и будет ждать специальный поезд для проезда в Ставку Главнокомандующего Восточным фронтом германской армии, находящуюся на российской территории, в городе Брест-Литовске.

Время встречи — 19 ноября сего года в 12 час. дня по средисвропейскому времени. Постановление это подписано нами в 1 час 13 мин. иочи в двух экземплярах, из коих один передан генералу Гофмейстеру, а второй представлен при сем вместе с письменным ответом Германского командования Народному Комиссару по Военным и Морским делам. Там же нам было заявлено, что германский Верховный Главнокомандующий приказал прекратить стрельбу, если таковая не будет вызываться противником, и прекратить бравание впредь до окончания переговоров.

В 8 час. утра, 14 сего ноября, иас отвезли с завязанными глазами на участок фронта, где мы были приняты, и в 11 час. 30 мин. дня мы вернулись в свои линии.

Подписали: Парламентары: 9-го Гусарского Киевского полка поручик Владимир Шнеур и члены армейского комитета V армии — военный врач Михаил Сагалович, вольноопределяющийся Георгий Мерен. Точный полный текст ответа германского Верховного Главнокомандования будет доставлен завтра. Выежаем в Петроград 14-го ночью.

Секретарь делегации *Размирович*

Упомянутый текст ответа германского Верховного командования, врученный 14 (27) ноября 1917 г. Русской делегации по перемирию, гласит:

«1. Главнокомандующий немецким Восточным фронтом готов вступить в переговоры с русским Верховным Главнокомандующим.

2. Главнокомандующий немецким Восточным фронтом уполномочен немецким Верховным Главнокомандующим вести переговоры о заключении перемирия.

3. В случае готовности русского Верховного Главнокомандующего вести переговоры с Главнокомандующим немецким Восточным фронтом, его просят отправить (комиссию) уполномоченных, снабженных письменными полномочиями, в главную квартиру Главнокомандующего немецким Восточным фронтом.

4. Главнокомандующий немецким Восточным фронтом со своей стороны точно так же создаст комиссию, снабженную специальными полномочиями.

5. День и час встречи обеих комиссий может быть назначен русским Верховным Главнокомандующим. Требуется своевременное предупреждение Главнокомандующего немецким Восточным фронтом для того, чтобы мог быть приготовлен экстренный поезд. Необходимы указания, в каком месте русская комиссия намерена перейти фронт.

6. Главнокомандующий немецким Восточным фронтом предоставит необходимый аппарат в целях установления прямого провода между комиссией и русским Верховным Командованием. Разрешается комиссии взять с собою аппарат Юза.

Главнокомандующий немецким Восточным фронтом
Верно: фон Гофмейстер,
генерал-лейтенант и командующий дивизией».

13. Обращение Советского Правительства к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии⁵

15(28) ноября 1917 г. *

В ответ на наше предложение немедленного перемирия на всех фронтах, в целях заключения демократического мира — без аннексий и контрибуций, с гарантией права на национальное самоопределение, германский Главнокомандующий ответил согласием на ведение мирных переговоров. Верховный Главнокомандующий армией Республики прапорщик Крыленко предложил отсрочить начатие переговоров о перемирии на 5 дней до 19-го ноября, дабы снова предложить союзным Правительствам определить свое отношение к делу мирных переговоров. Военные действия на русском фронте по обоюдному согласию приостановлены. Никаких перемещений войск за эти пять дней, само собой разумеется, не должно быть ни с той, ни с другой стороны.

Решающий шаг сделан. Победоносная Рабочая и Крестьянская революция в России поставила вопрос о мире ребром. Период колебаний, оттяжек, канцелярских соглашений закончен. Сейчас все правительства, все классы, все партии воюющих стран призваны ответить категорически на вопрос: согласны ли они вместе с нами приступить 19 ноября — 1 де-

* Дата опубликования.

кабря* к-переговорам о немедленном перемирии и всеобщем мире. Да или нет. От ответа на этот вопрос зависит, избегнут ли труженики заводов и полей новой зимней кампании со всеми ее ужасами и бедствиями, или же Европа будет и дальше истекать кровью.

Мы, Совет Народных Комиссаров, обращаемся с этим вопросом к Правительствам наших союзников: Франции, Великобритании, Италии, Соединенных Штатов, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии, Китая. Мы спрашиваем их пред лицом их собственных народов, пред лицом всего мира: согласны ли они приступить вместе с нами 1 декабря к мирным переговорам?

Мы, Совет Народных Комиссаров, обращаемся к союзным народам и, прежде всего, к их трудящимся массам: согласны ли они и дальше тянуть эту бойню без смысла и цели, слепо идя навстречу гибели всей европейской культуры. Мы требуем, чтобы рабочие партии всех стран немедленно дали ответ на вопрос: хотят ли они открытия мирных переговоров 1 декабря.

Вопрос поставлен ребром. Солдаты, пролетарии, трудящиеся, крестьяне, хотите ли вы вместе с нами сделать решительный шаг к миру народов?

Мы, Совет Народных Комиссаров, обращаемся к рабочим массам Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии. Мир, который мы предложили, должен быть миром народов. Он должен быть честным соглашением, обеспечивающим каждому народу свободу экономического и культурного развития. Такой мир может быть заключен только при условии прямой и мужественной борьбы революционных рабочих масс против всяких империалистических планов и захватных стремлений.

Рабочая и Крестьянская революция уже предьявила свою программу мира. Мы опубликовали тайные договоры царя и буржуазии с союзниками и объявили эти договоры необязательными для русского народа. Мы предлагаем всем народам открыто заключить новый договор на началах соглашения и сотрудничества. На наше предложение официальные и официозные представители правящих классов союзных стран ответили отказом признать Правительство Советов и вступить с ним в соглашение о мирных переговорах.

Правительство победоносной революции не нуждается в признании профессионалов капиталистической дипломатии. Но мы спрашиваем народы: выражает ли реакционная дипломатия их мысли и стремления? Согласны ли народы позволить дипломатии упустить великую возможность мира, открытую Русской революцией?

Ответ на эти вопросы должен быть дан сейчас же, и ответ не на словах, а на деле. Русская армия и русский народ не мо-

* 19 ноября по новому стилю соответствует 2 декабря.

гут и не хотят дольше ждать. 1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести переговоры с немцами одни. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее.

Солдаты, рабочие и крестьяне Франции, Англии, Италии, Соединенных Штатов, Бельгии, Сербии! 1 декабря открываются мирные переговоры. Мы ждем ваших представителей. Действуйте! Не теряйте ни одного часа! Долой зимнюю кампанию! Долой войну! Да здравствует мир и братство народов!

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Л. Троцкий

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Н. Ленин)

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Правда»
№ 190, 15 ноября 1917 г.*

14. Разъяснение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу заявления английского посольства

16(29) ноября 1917 г.

По поводу полученного нами сообщения великобританского посольства мы, на основании сведений, полученных нами в Народном Комиссариате по Иностранным Дела, считаем нужным сделать следующие разъяснения:

Открытое предложение немедленного перемирия всем народам — союзным и враждебным — было сделано Вторым Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 26 октября. Таким образом, уже за три дня * до посылки ноты Народным Комиссаром по Иностранным Дела союзные правительства и посольства были совершенно безошибочно осведомлены о предстоящих шагах Советской власти. Ясно, стало быть, что у Народного Комиссара не могло быть решительно никакого интереса в том, чтобы свою ноту довести до сведения немецких властей раньше, чем до сведения союзных посольств. Нота, адресованная союзникам, и радиотелеграфный приказ генералу Духонину редактировались и посылались одновременно. Если верно, что посольства получили ноту позже Духонина, то это объясняется всецело и исключительно второстепенными техническими причинами, не стоящими ни в какой связи с политикой Совета Народных Комиссаров.

Несомненно, однако, что Совет Народных Комиссаров ставил свое обращение к немецким военным властям в зависимость от согласия или несогласия союзных правительств. В этом смысле политика Советской власти совершенно ясна.

* Так в тексте.

Не считая себя связанной формальными обязательствами старых правительств, Советская власть в своей борьбе за мир руководствуется только принципами демократии и интересами мирового рабочего класса. Но именно поэтому Советская власть стремится к всеобщему, а не сепаратному миру. Она уверена, что дружными усилиями народов — против империалистических правительств — такой мир будет обеспечен.

*Печат. по газ. «Известия» № 229,
18 ноября 1917 г.*

Разъяснение НКЖД сделано в связи со следующим заявлением посла Великобритании от 16(29) ноября 1917 г.:

«Ввиду многих распространяющихся по городу слухов об отношении союзных Посольств к Совету Народных Комиссаров, Великобританский Посол, в ожидании окончательных инструкций от своего Правительства, заявляет следующее:

В беседе с корреспондентом Агентства Рейтер лорд Р. Сесиль будто бы заявил, что Великобританское Правительство не может признать новое Русское Правительство и поручило своему Послу воздержаться от всяких действий, могущих быть истолкованными, как признание с его стороны совершившегося переворота.

Письмо г-на Троцкого Послу с предложением всеобщего перемирия* поступило в Посольство через двенадцать часов после получения Русским Главнокомандующим приказа об открытии немедленных переговоров о перемирии с неприятелем. Союзники, таким образом, были поставлены перед уже совершившимся фактом, в предварительное обсуждение которого с ними не вступали.

Хотя все обращения г-на Троцкого были немедленно переданы в Лондон, Великобританский Посол не имеет возможности отвечать на ноты, адресованные ему Правительством, не признанным его Правительством. Кроме того, Правительства, власть которых, подобно Великобританскому, исходит непосредственно от народа, не имеют права разрешать вопросов такой важности до окончательного выяснения того, встретит ли намеченное ими решение лояльное одобрение и поддержку их избирателей.

Вот почему они не могут отделяться необдуманными ответами».

15. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел о предстоящем открытии переговоров о перемирии

17(30) ноября 1917 г.

В ответ на формальное предложение Совета Народных Комиссаров об открытии переговоров о немедленном перемирии на всех фронтах в целях заключения демократического мира без аннексий и контрибуций с правом всех наций на самоопределение германское Верховное Командование ответило согласием. Все относящиеся сюда документы и фактические сообщения опубликованы мною в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Военные действия на русском фронте приостановлены. Прелиминарные переговоры начнутся 19 ноября — 2 декабря.

* См. док. № 5.

Совет Народных Комиссаров как раньше, так и теперь считает необходимым единовременное ведение переговоров вместе со всеми союзниками в целях достижения скорейшего перемирия на всех фронтах и обеспечения всеобщего демократического мира.

Союзные правительства и их дипломатические представители в России соглашаются ответить, желают ли они принять участие в переговорах, открывающихся 2-го декабря в 5 часов дня.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 228, 17 ноября 1917 г.*

16. Радиограмма Советского Правительства Правительству Австро-Венгрии

18 ноября (1 декабря) 1917 г.

Советом Народных Комиссаров получена радиотелеграмма Австро-Венгерского Министра Иностранных Дел, извещающая о готовности Правительства Австро-Венгрии приступить 19-го ноября (2 декабря) к переговорам о перемирии на основе мирной программы Русской революции: без аннексий и контрибуций, с гарантией права на национальное самоопределение. Эта радиотелеграмма будет немедленно доведена до сведения русского народа, а также союзных народов и их правительств.

Делегация Совета Народных Комиссаров будет послана согласно уговору, состоявшемуся между представителями Верховного Главнокомандующего армиями Республики и представителями Высшего Командования германскими армиями.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по газ. «Известия» № 229,
18 ноября 1917 г.*

В упомянутой радиограмме правительства Австро-Венгрии, опубликованной 18 ноября (1 декабря) 1917 г., говорилось, что оно «получило радиотелеграмму Народных Комиссаров от 15 (28) ноября с. г.», в которой Русское Правительство выражает готовность начать переговоры о заключении перемирия и договора о всеобщем мире.

Опубликованные Русским Правительством основы будущего перемирия и мирного договора, в ответ на которые Правительство Российской Республики ожидает контрпредложений, образуют, по мнению Австро-Венгерского Правительства, подходящую основу для введения в эти переговоры. Австро-Венгерское Правительство выражает свою готовность приступить к предложенным Русским Правительством переговорам о немедленном перемирии и всеобщем мире и отправить представителей на начинающиеся 19 ноября (2 декабря) переговоры».

* См. док № 13.

17. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел

18 ноября (1 декабря) 1917 г.

Подполковник М. Керт, представитель армии Соединенных Штатов Северной Америки при Штабе Верховного Главнокомандующего, и г. Лавернь, начальник французской миссии, сочли возможным обратиться с официальными документами к бывшему Верховному Главнокомандующему генералу Духонину, смещенному Советом Народных Комиссаров за неподчинение Советской власти, причем военные представители союзных стран позволяют себе призывать генерала Духонина вести политику, прямо противоположную той, какую ведет Совет Народных Комиссаров в полном согласии с Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Такое положение не может быть терпимо. Никто не требует от нынешних союзных дипломатов признания Советской власти. Но в то же время Советская власть, ответственная за судьбы страны, не может допустить, чтобы союзные дипломатические и военные агенты, во имя тех или других целей, вмешивались во внутреннюю жизнь нашей страны и пытались разжигать гражданские войны.

Дальнейшие шаги на этом пути неминуемо вызовут самые тяжкие осложнения, ответственность за которые Совет Народных Комиссаров заранее снимает с себя.

*Печат. по газ. «Известия» № 229,
18 ноября 1917 г.*

Представитель армии США при Штабе Верховного Главнокомандующего подполковник М. Керт вручил 14 (27) ноября 1917 г. генералу Духонину следующее письмо:

«Ваше Превосходительство, согласно совершенно определенным указаниям моего Правительства, переданным мне Послом С.-А. Штатов в Петрограде, я имею честь довести до Вашего сведения, что ввиду ведения Республикой Соединенных Штатов в союзе с Россией войны, являющейся в своей основе борьбой демократии против автократии, мое Правительство определенно и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией».

В тот же день начальник французской военной миссии генерал Лавернь передал генералу Духонину письмо, в котором говорилось:

«Ваше Превосходительство, Председатель Совета Министров и Военный Министр уполномочил меня заявить Вам нижеследующее: Франция не признает власти Народных Комиссаров. Доверяя патриотизму русского Верховного командования, она рассчитывает на его твердое намерение отклонить всякие преступные переговоры и держать в дальнейшем русскую армию лицом к общему врагу».

Кроме того, я уполномочен обратить Ваше внимание на то, что вопрос о перемирии является вопросом правительственным, обсуждение которого не может иметь места без предварительного запроса союзных Правительств и что вследствие этого никакое правительство не имеет права обсуждать самостоятельно вопросов о перемирии и мире».

18. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И. В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока

20 ноября (3 декабря) 1917 г.

Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами Русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит Рабочее и Крестьянское Правительство России: Совет Народных Комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Власть в стране — в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием — добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный Русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку, творя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы Депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное Правительство.

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все

те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ные порваны и уничтожены. Республика Российская и ее Правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обретаемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, — теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках.

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по Национальным Дела

Джугашвили-Сталин

19. Договор о перемирии между армиями русского Западного фронта и германскими армиями, действующими против означенного фронта

21 ноября (4 декабря) 1917 г.

Между русским Западным фронтом, состоящим из III, X и II армий, и входящими в состав фронта австро-германских войск генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского — частью армейского отряда Д. * графа Карлбаха, X армией, армией генерала Воирша и частью армейского отряда Гронау, расположенными на участке от м. Видзы (исключительно) до р. Приляти (включительно), заключается следующий договор о временном прекращении военных действий для скорейшего достижения почетного для обеих сторон мира.

1) Настоящий договор является временным и обязательным для обеих договаривающихся сторон с 23-го ноября (6-го декабря) 2 часа дня (12 ч.) [до 2 час. 4-го (17-го) декабря]** 1917 года включительно или до заключения общего перемирия на всем Русско-Румынском фронте, если таковое последует ранее означенного срока. Нарушение договора одной из сторон может иметь место лишь с предварительного, за трое суток, предупреждения.

2) Настоящий заключенный договор автоматически расторгается в случае наступления операций австро-германских, турецких и болгарских войск против какого-либо из участков Русско-Румынского фронта и вне армий Западного фронта или таковых же действий с русской стороны или Румынии.

3) Немедленно по вступлении договора в силу, на указанном выше участке прекращаются все боевые действия, как-то: ружейный, пулеметный, бомбометный, минометный и артиллерийский огонь, действия штыком, ручными гранатами, огнеметами и газами, а также все миинные и саперные работы и вообще какие-либо виды боевых действий.

4) Взаимно прекращаются воздушные полеты над расположением не только противной стороны, но [и] в 10-верстной зоне от линии расположения от своих передовых окопов. Одновременно прекращаются подъемы привязных аэростатов. Бросать ракеты и освещать местность прожекторами разрешается.

5) Всякая высылка за свои проволочные затраждения разведывательных партий и одиночных разведчиков прекращается.

* Так в тексте.

** В документе, представляющем собой телеграмму командования Западного фронта Верховному Главнокомандованию, пропуск. Восполнено по тексту данного договора, опубл. в газ. «Известия» № 235, 25 ноября 1917 г.

6) сторожевое охранение обеих сторон не может быть выставлено за свои проволочные заграждения.

7) Обе стороны обязуются не производить никаких подготовительных к наступлению работ.

8) Работы по поддержанию в порядке позиций позади линий передовых проволочных заграждений допускаются.

9) Обычная смена частей, находящихся в первой линии, частями из резерва разрешается. Всякие более крупные переброски и перемещения войсковых частей с Русско-Западного фронта и на Русско-Западный фронт на время действия настоящего договора не разрешаются. Указанные условия обязательны для обеих сторон.

10) Во время перемирия нейтральной зоной считается только пространство между передовыми проволочными заграждениями обеих сторон.

11) Вход в нейтральную зону допускается без оружия с рассвета до наступления темноты.

12) Переход германских солдат за свое проволочное заграждение не допускается, но против солдат, нарушивших указанный пункт, не могут быть применены никакие насильственные меры. Где нет проволочных заграждений, например в озерах, прямая соединительная линия между конечными точками проволочных заграждений считается линией, запретной для перехода. Исключению подлежит существовавший до сих пор обмен сообщениями; он может состояться лишь в тех местах, которые путем соглашения между соответствующими войсковыми частями точно обозначены, причем сторона, желающая вступить в переговоры, ставит три белых флага, после чего другая сторона, в свою очередь, также выставляет три белых флага.

13) Военные чины договаривающихся сторон, зашедшие за пределы нейтральной зоны, считаются военнопленными.

14) Продажа, передача и употребление спиртных напитков в пределах нейтральной зоны не допускается.

15) В случае недоразумений и нарушения договора, могущих возникнуть во время перемирия, таковые разбираются уполномоченными обеих сторон.

16) Обе стороны, подписавшие настоящий договор, имеют право делать предложение о пополнении и изменении статей настоящего договора, для чего созываются уполномоченные обеих сторон.

17) Настоящий договор автоматически поглощает ранее заключенные частичные договоры и, в свою очередь, как частичный, аннулируется при заключении общего для всего русского фронта перемирия.

18) Каждой из сторон вручается по одному подписанному уполномоченными обеих сторон экземпляру сего договора на русском и немецком языках.

19) Настоящий договор заключили:

А) Представители русского Западного фронта:

- 1) Делегаты Военно-Революционного Комитета армий Западного фронта: солдат Шукин, Фомин, мл. у.-оф. Берсон.
- 2) Делегаты II армии: доктор Тихменев и доктор Петров.
- 3) Делегаты III армии: солдаты Лукьянов и Школьников.
- 4) Делегаты X армии: солдат Яркий, секретарь Хрусталив.

Б) Уполномоченные Главного командования Восточного фронта: Начальник штаба группы армий генерала Эйхгорна — Генерального штаба генерал-майор фон Зауберцвейг, Генерального штаба майор фон Альтен, ротмистр граф Эйленбург, штаба группы армий Эйхгорна капитан Меркер.

В качестве военно-технических советников при русской делегации капитаны Генерального штаба: Крузенштерн и Липский.

Военно-техническое разъяснение к 9 ст. договора о перемирии, заключенного между русским Западным фронтом и германскими армиями, действующими против озиачейного фронта:

Указанное в статье 9 договора выражение: «более крупные переброски» понимается обеими договаривающимися сторонами, как переброска всего не более четырех дивизий в ту или другую сторону, в течение всего времени действия настоящего договора.

Председатель делегации Военно-Революционного Комитета Западного фронта солдат Степан Шукин, капитан Генерального штаба русского Западного фронта Крузенштерн, Генерального штаба капитан Липский.

Вр. и. д. Главкозапа подполковник Каменьщиков.

Солы, 21-го ноября 1917 года.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 235, 25 ноября 1917 г.*

20. Правительственное сообщение о ходе переговоров о перемирии между делегатами Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, с одной стороны, и делегатами Советской России — с другой

22 ноября (5 декабря) 1917 г.

На конференции присутствуют представители Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии.

Гииндеибург и Гольцендорф поручили ведение переговоров Главнокомандующему Восточным фронтом Леопольду Баварскому, который, в свою очередь, поручил ведение переговоров своему начальнику штаба генералу Гофману. Такие же полномочия от Верховного командования имеются и у ос-

тальных делегатов. Делегация противников — исключительно военная. Наши делегаты начали с декларации о целях мира, в интересах которого предлагается перемирие. Делегаты противной стороны отвечали, что это дело политиков, между тем как они — люди военные, уполномочены говорить только о военных условиях перемирия и поэтому ничего не могут прибавить к известным заявлениям Черчилля и Кюльмана. Наши делегаты запротоколили это уклончивое заявление и внесли предложение о немедленном обращении всех воюющих стран, в том числе и Германии с ее союзниками, к государствам, на конференции не представленным, с предложением принять участие в составлении условий перемирия на всех фронтах. На это противная сторона опять ответила уклончиво, что не имеет соответственных полномочий. Наша делегация предложила противной стороне обратиться к своим правительствам за соответствующими полномочиями. Предложение это было принято, но ответа до 4-х часов утра 22 [ноября] русской делегации не сообщили. Наши представители внесли проект перемирия на всех фронтах, выработанный нашими военными экспертами. Главными пунктами этого предложения было, во-первых, запрещение переброски войск с нашего фронта на фронт наших союзников и, во-вторых, очищение немцами островов Моонзунда*. Противная сторона внесла свой проект перемирия на фронтах от Балтийского моря до Черного. Предложение немцев рассматривается сейчас нашими военными экспертами, с утра будет продолжение переговоров. Наши требования: 1) очищение островов Моонзунда и 2) непереброска войск на другие фронты — делегаты противников объявили для себя неприемлемыми и высказались в том смысле, что такие требования могли бы быть предъявлены только разбитой стране. В ответ на категорические указания наших уполномоченных, что для нас дело идет о перемирии на всех фронтах в целях установления всеобщего демократического мира на известных основах, формулированных Всероссийским Съездом Советов, делегаты противной стороны снова уклончиво заявили о недопустимости для них такой постановки вопроса, ибо они в настоящий момент уполномочены вести переговоры о перемирии только с русской делегацией, так как делегации союзников России на конференции нет. На это наши делегаты еще раз ответили им, что нашей задачей является привлечение к переговорам правительств всех воюющих стран в целях обеспечения всеобщего мира. Запротоковав все уклончивые ответы противников, наша делегация, как уже сказано, предложила нашим военным экспертам обсудить с чисто

* Имеются в виду острова Балтийского моря: Сарема (Эзель), Муху (Моон), Хиума и др.

военной точки зрения предложенные противной стороной пункты перемирия и указать, какие потребовались бы в них изменения с точки зрения интересов армии и флотов, расположенных на линии Черное море — Балтика.

Первым пунктом поставленных противной стороной на обсуждение условий является срок перемирия, который был ими первоначально намечен в 14 дней, начиная с 8 декабря нового стиля. После переговоров они удлиненили срок до 28 дней с автоматическим продлением его при отсутствии отказа, заявляемого за 7 дней до истечения, начиная с 10 декабря, если наша делегация из Бреста выедет завтра; если же позже, то соответственно передвигается и срок. Впредь до начала официального перемирия должно быть установлено приостановление военных действий.

С самого же начала наши делегаты заявили, что настаивают на точном ведении протоколов, которые считают себя вправе публиковать полностью. Протокол, так же как и все заседание, ведется с нашей стороны на русском, а с их стороны — на немецком языках. Создана редакционная комиссия, которая после каждого заседания сверяет оба протокола. С нашей стороны предъявлено требование назначить следующее свидание уполномоченных на русской территории и объявить недельный перерыв переговоров с тем, чтобы делегация могла вернуться.

В переговорах участвовали, таким образом, представители всех враждебных с нами государств. Из союзных государств на переговорах не было представлено, кроме России, ни одного.

Союзные народы должны знать, что переговоры начались и что они будут продолжаться независимо от поведения нынешней союзной дипломатии. В этих переговорах, где русская делегация отстаивает условия всеобщего демократического мира, дело идет о судьбе всех народов, в том числе и тех воюющих народов, дипломатия которых сейчас остается в стороне от переговоров.

Союзные народы, их парламенты, и в первую голову их социалистические партии должны сами немедленно решить, совместимо ли такое поведение союзной дипломатии с интересами союзных народов. Отстаивая в переговорах интересы союзных народов, Русское Правительство одним из главных условий перемирия поставило непереброску армий с Восточного фронта на Западный. Перемирие не может и не будет содействием одному милитаризму против другого. Но интересы союзных народов могут быть с успехом защищены лишь в той мере, в какой сами союзные народы захотят и сумеют принять участие в переговорах и проявить свою волю к немедленному перемирию и демократическому миру. Что касается русского народа, то он в лице Всероссийского

Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, как и Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов, дал Совету Народных Комиссаров ясный и определенный наказ, который Русское Правительство и будет проводить в дальнейших переговорах, надеясь на поддержку трудящихся масс Европы против тех препятствий, какие воздвигаются буржуазией на пути мира и братства народов.

22 ноября, 10 часов утра.

*Печат. по газ. «Известия» № 233,
23 ноября 1917 г.*

21. Циркулярная телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел всем российским послам, посланникам и членам посольств и миссий

22 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1

Совет Народных Комиссаров предлагает всем служащим Посольства немедленно ответить, согласны ли они проводить ту международную политику, которая преуказана Съездом Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и Съездом Крестьянских Депутатов и которая нашла себе выражение в мероприятиях, направленных к скорейшему заключению мира.

Все нежелающие проводить эту политику должны немедленно устраниваться от работы, сдав дела низшим служащим, независимо от занимавшегося ими ранее поста, раз они согласны подчиняться Советской власти. Попытки чиновников, враждебных Советской власти, продолжать свою политику в прежнем направлении будут приравнены к тягчайшему государственному преступлению.

Содержание настоящей телеграммы сообщите всем Консульствам. Требую немедленного и категорического ответа⁶.

Печат. по арх.

22. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел к послам Великобритании, Франции, США, Италии, Китая, Японии, Румынии, Бельгии и Сербии по вопросу о перемирии

23 ноября (6 декабря) 1917 г.

Переговоры, открытые между делегатами Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, с одной стороны, и делегатами России — с другой, прерваны по инициативе нашей

делегации на одну неделю, чтобы дать возможность в течение этого времени информировать народы и правительства союзных стран о самом факте переговоров, об их направлении.

Со стороны России предложено: 1) объявить, что предполагаемое перемирие имеет своей задачей мир на демократических началах, как это формулировано в Манифесте Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов; 2) перемирие обусловить обязательством не перебрасывать войск с одного фронта на другой и 3) очистить острова Мооизунда.

По вопросу о целях войны делегаты противной стороны уклонились от определенного ответа, ссылаясь на то, что им поручено исключительно регулировать военную сторону перемирия. Равным образом и по вопросу о всеобщем перемирии делегаты противной стороны сослались на отсутствие у них полномочий для постановки вопроса о перемирии со странами, делегаты которых не участвуют в переговорах.

Со своей стороны, делегаты противной стороны предложили условия перемирия на фронте от Балтики до Черного моря, причем срок этого перемирия предположен в 28 дней. В то же время делегаты противной стороны обязались передать своим правительствам предложение Русской делегации о немедленном обращении ко всем воюющим странам, т. е. ко всем союзным странам, кроме России, с предложением участия в переговорах.

Ввиду несогласия нашей делегации подписать на данной стадии переговоров формальное перемирие снова установлено на неделю приостановление военных действий и на тот же срок приостановлены переговоры о перемирии.

Таким образом, между первым декретом Советской власти о мире (26 октября) и между моментом предстоящего возобновления мирных переговоров (29 ноября старого стиля) пролегал срок свыше месяца. Этот срок представляется даже при нынешних расстроенных средствах международного сообщения совершенно достаточным для того, чтобы дать возможность правительствам союзных стран определить свое отношение к мирным переговорам, т. е. свою готовность или свой отказ принять участие в переговорах о перемирии и мире и, — в случае отказа, — открыто перед лицом всего человечества заявить ясно, точно и определенно, во имя каких целей народы Европы должны истекать кровью в течение четвертого года войны.

23. Приказ Народного Комиссара Иностранных Дел об увольнении послов, посланников и членов посольств

26 ноября (9 декабря) 1917 г.

Ввиду неполучения ответа на посланные телеграммы и радиотелеграммы послам, посланникам, членам посольств и пр. Российской Республики с предложением немедленного ответа о согласии работать под руководством Советской власти на основе платформы II Всероссийского Съезда, они увольняются со своих постов без права на пенсию и поступления на какие-либо государственные должности. Равным образом они лишаются права производить с сегодняшнего дня какие бы то ни было выдачи из государственных средств.

Чрезвычайный посланник, полномочный министр в Англии — Константин Дмитриевич Набоков.

Посол в Японии — Василий Николаевич Крупейский.

Посол в Северо-Американских Соединенных Штатах — Георгий Петрович Бахметев.

Посол в Италии — Михаил Николаевич Гирс.

Посланник в Китае — бывший кн. Николай Александрович Кудашев.

Посол в Испании — Анатолий Васильевич Неклюдов.

Советник посольства во Франции — Николай Александрович Базили.

Генеральный консул в Париже — Сергей Владимирович Зарин.

Посланник в Швеции — Константин Николаевич Гулькевич.

Поверенный в делах во Франции — Матвей Маркович Севастополо.

Поверенный в делах в Голландии — Генрих Генрихович Бах.

Поверенный в делах в Швейцарии — Андрей Михайлович Ону.

Генеральный консул в Лондоне — Александр Михайлович Ону.

Советник посольства в Вашингтоне — Константин Михайлович Ону.

Чрезвычайный посланник, полномочный министр в Бельгии — Дмитрий Александрович Нелидов.

Посланник в Португалии — Николай Севастьянович Этгер.

Чрезвычайный посланник, полномочный министр при Бразильских Соединенных Штатах и при Республиках: Уругвайской, Парагвайской и Чилийской — Александр Ипполитович Щербатский.

Посланник при Аргентинской Республике — Евгений Федорович Штейн.

Посланик в Египте — Алексей Алексаидрович Смириов.
Посланик в Румынии — Стаинслав Альфонсович Поклевский-Козелл.

Коисул в Каиаде — Сергей Алексаидрович Лихачев.

Посланик в Сиаме — бывш. гр. Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов.

Генеральный коисул в Корее — Яков Яковлевич Лютш.

Генеральный коисул в Барселоне — бывш. кн. Александр Алексаидрович Гагарин.

Посланик в Греции — Илим Павлович Демидов.

Советник при посольстве в Афинах — Василий Николаевич Штрандман.

Генеральный коисул в Риме — Георгий Парамонович Забелло.

Первый секретарь посольства в Париже — Владимир Михайлович Горлов.

Народный Коиссар по Иностранным Делама

Печат. по «Собранию узаконений...» № 4,
12 декабря 1917 г., стр. 59.

24. Коиспект программы переговоров о мире⁷

27 ноября (10 декабря) 1917 г.

1) Переговоры политические и экономические.
2) главная тема политических переговоров и основной принцип: «без аннексий и контрибуций».

3) понятие аннексии:

(а) не пригодность определения аннексии, как земель, присоединенных после объявления настоящей войны*.

(б) аннексией объявляется всякая территория, население которой в течение последних десятилетий (со второй половины XIX века) выражало недовольство присоединением ее территории к другому государству, или ее положением в государстве, — все равно, выражалось ли это недовольство в литературе, в решениях сеймов, муниципалитетов, собраний и тому подобных учреждений, в государственных и дипломатических актах, вызванных национальным движением этих территорий, в национальных треиниях, столкновениях, волнениях и т. п.

1) Официальное признание за каждой (недержавной) нацией, входящей в состав данной воюющей страны, права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 2) право на самоопределение осуществляется путем референдума всего населения самоопределяющейся области; 3) географические границы

* Отклоняется такое определение аннексии, по которому аннектированными считаются земли, присоединенные после объявления войны. [Прим. док.]

самоопределяющейся области устанавливаются демократически избранными представителями этой и смежных областей;

4) предварительные условия, гарантирующие осуществление права нации на свободное самоопределение:

а) вывод войск из пределов самоопределяющейся области;

б) водворение в означенную область беженцев, а также выселенных оттуда властью с начала войны жителей этой области;

в) создание в данной области временного правления из демократически-избранных представителей самоопределяющейся нации с правом (между прочим) проведения в жизнь пункта б);

г) создание при временном правлении комиссий договаривающихся сторон с правом взаимного контроля;

д) необходимые для проведения пунктов б и в расходы отнести на счет специального фонда из средств оккупировавшей стороны.

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 26, стр. 313—314.*

25. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу переговоров о перемирии

*30 ноября (13 декабря) 1917 г.**

После недельного перерыва Русская делегация снова выехала в Брест-Литовск для продолжения переговоров о перемирии. Если перемирие будет подписано, Русская делегация имеет полномочия приступить к переговорам о мире.

Перемирие получает в настоящее время сепаратный характер, так как с нашей стороны оно заключается только армиями России и Румынии. Ответственность за сепаратный характер перемирия падает целиком на те правительства, которые отказались до сих пор предъявить свои условия перемирия и мира, которые продолжают скрывать от своих и чужих народов те цели, во имя которых должна продолжаться война.

Никаких насильственных аннексий. Судьба народов, их хозяйства, их государства, их культуры не должна решаться силою штыков. Только свободная воля самого народа должна определять его принадлежность к тому или другому государственному целому или его государственную независимость. Все народы, которые чувствуют или сознают себя угнетенными, должны получить возможность свободно высказаться путем референдума о своей дальнейшей судьбе.

Беженцы должны быть для референдума возвращены, чужие войска удалены. Этот принцип распространяется на земли всех воюющих стран, на метрополию, как и на колонии.

* Дата опубликования.

Области, особенно жестоко пострадавшие от ужасов войны, должны быть вознаграждены из международного фонда, составленного путем обложения капиталистических классов всех воюющих стран, ибо на капиталистические классы падает целиком ответственность за эту войну.

Таковы те начала, которые Совет Народных Комиссаров кладет в основу мирных переговоров. Эти начала честного демократического мира народов могут быть с необходимой полнотой осуществлены только при условии решительной и мужественной борьбы рабочих масс всех стран против своих империалистов и аннексионистов.

Сепаратное перемирие не есть еще сепаратный мир. Но оно означает опасность сепаратного мира. Предупредить эту опасность могут только сами народы.

Рабочий класс союзных с Россией стран призван теперь историей бросить всю свою силу на чашу весов, чтобы обеспечить участие в мирных переговорах действительных уполномоченных народами представителей Франции, Италии, Великобритании и всех остальных союзных стран.

Не менее высоким долгом пролетариата Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции является создание таких условий, которые обеспечили бы действительное, а не словесное только, признание начал демократического мира представителями этих стран.

В тех переговорах, которые ведутся, Совет Народных Комиссаров не считает себя связанным ни одним из старых договоров, в которых закреплены хищнические домогательства капиталистических классов. Сейчас пробил час, когда сами народы должны подписать договор, основанный на общем сотрудничестве и взаимном уважении. Для социалистических партий наступил час провести в жизнь великий клич, возвещенный 70 лет тому назад:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Печат. по газ. «Известия» № 240,
30 ноября 1917 г.*

26. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Посланнику Китая

*Не ранее конца ноября 1917 г.**

Народный Комиссариат по Иностранным Дела^м сообщает Китайскому Правительству, что бывший посланник России в Китае более не является представителем Русского Правительства. Также уволен от должности управляющий Восточной Китайской железной дорогой генерал Хорват, и Народный Комиссариат по Иностранным Дела^м предлагает Ки-

* Нота была направлена после издания приказа Наркоминдела от 26 ноября (9 декабря) 1917 г. См. док. № 23.

тайскому Правительству составить смешанную русско-китайскую ликвидационную комиссию по вопросу Восточно-Китайской железной дороги.

Уполномоченный Народного Комиссара
по Иностранным Делам

Поливанов

Печат. по арх.

27. [Договор о перемирии между Россией, с одной стороны, и Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией, с другой стороны, заключенный в Брест-Литовске 2 (15) декабря 1917 г.]

Между полномочными представителями Высших Командований России, с одной стороны, и Болгарии, Германии, Австро-Венгрии и Турции, с другой стороны, в целях достижения длительного, почетного для обеих сторон мира, заключается следующее перемирие:

I. Перемирие начинается в 14 часов 4 декабря 1917 года (12 часов 17 декабря н. с.) и продолжается до 14 часов 1 января 1918 года (12 часов 14 января 1918 г.).

Договаривающиеся стороны имеют право, начиная с 21-го дня перемирия, отказаться от него с предупреждением о том за 7 дней до возобновления военных действий; если отказа не последует, то перемирие автоматически продолжается, пока одна из сторон не откажется от него с предупреждением за 7 дней.

II. Перемирие распространяется на все сухопутные и воздушные силы названных государств, находящиеся на сухопутном фронте между Балтийским и Черным морями. На русско-турецком театре военных действий в Азии перемирие наступает одновременно. Договаривающиеся стороны обязуются во время перемирия не усиливать числа находящихся на названных фронтах и на островах Моонзунда войсковых соединений, а также их состава и численности, и не предпринимать на этих фронтах перегруппировок для подготовки наступления.

Договаривающиеся стороны обязуются до 1 января 1918 года (14 января 1918 года) не производить никаких оперативных воинских перебросок с фронта между Балтийским и Черным морями, за исключением тех, которые к моменту подписания настоящего договора были уже начаты.

Договаривающиеся стороны обязуются во время перемирия не сосредоточивать войск в портах Черного моря и моря Балтийского восточнее 15 гр[адуса] восточной долготы от Гринвича.

III. Демаркационными линиями на европейском фронте считаются передовые заграждения своих позиций. Эти линии

могут быть переходимы лишь при соблюдении условий, указанных в пункте IV; там, где не имеется непрерывной линии позиций, демаркационной линией считается прямая, соединяющая занятые передовые пункты. Промежуток между обеими демаркационными линиями считается нейтральным.

Равным образом считаются нейтральными судоходные реки, разделяющие позиции обеих сторон. Плавание по этим рекам воспрещается за исключением тех случаев, когда оно обусловлено целями торгового транспорта.

На тех участках, где позиции находятся друг от друга на значительном расстоянии, демаркационные линии особо устанавливаются и обозначаются демаркационными комиссиями (п. VII).

На русско-турецком театре военных действий в Азии Главнокомандующие обеих сторон устанавливают взаимным соглашением как демаркационные линии, так и условия сношений между сторонами при непремииом соблюдении условий пункта IV.

IV. В целях развития и укрепления дружественных отношений между народами договаривающихся сторон устанавливаются следующие правила организованных сношений между войсками:

1. Правом свободных сношений пользуются парламентарии, члены местных комиссий по перемирию (VI) и их заместители, которые должны иметь при себе соответствующие удостоверения от штабов корпуса, армии, фронта или же от их комитетов.

2. Примерно в двух или трех пунктах боевого участка каждой русской дивизии организуется сношение, причем пункты эти устанавливаются соглашением штабов дивизий или их комитетов в нейтральной зоне между демаркационными линиями. Обозначаются эти пункты белыми флагами. Сношения допускаются только в дневные часы от восхода до захода солнца. На местах сношений в каждый данный момент число участвующих лиц не должно превышать с каждой стороны 25 человек. Ношение оружия во время сношения возбраняется. Люди, принимающие участие в сношении, имеют право взаимно обмениваться газетами и журналами, а также открытыми письмами для доставки их по назначению. Кроме того для участвующих в сношении устанавливается право торговли и обмена предметами первой необходимости.

3. Погребение павших воинских чинов разрешается на нейтральной зоне. Для сего предварительно требуется соглашение между штабами или комитетами дивизий, либо высших инстанций.

4. Вопросы о возвращении воинских чинов, уволенных вовсе от службы и имеющих место жительства за демарка-

ционной линией другой стороны, будут разрешены при мирных переговорах. Это относится и к польским войскам.

5. Лица, переходящие неприятельскую демаркационную линию без соблюдения вышеуказанных условий, задерживаются, причем срок их освобождения определяется либо при заключении мира, либо при отказе от перемирия. Означенное постановление, равно как и вышеизложенные условия, должны быть объявлены в специальном приказе по войскам договаривающихся сторон и обстоятельно разъяснены войскам.

У. В отношении военных действий на морских театрах войны устанавливается следующее:

1. Перемирие распространяется на все Черное море и на Балтийское море к востоку от меридиана 15 градусов вост. от Гринвича, а именно на все находящиеся там морские и воздушные силы договаривающихся сторон.

В отношении распространения перемирия в Белом море и в Северном Ледовитом океане у русского побережья имеет быть установлено особое соглашение по сношению Морских Генеральных штабов договаривающихся сторон.

Взаимные нападения на военные и торговые суда договаривающихся сторон в указанных районах должны быть, по возможности, уже теперь устранены.

В этом же особом соглашении должно быть включено указание об устранении, по возможности, случаев взаимного нападения военных судов договаривающихся сторон в других морях.

2. Нападения с моря и с воздуха на порты и побережья обеих договаривающихся сторон на всех морских театрах войны воспрещаются. Точно так же воспрещается судам договаривающихся сторон входить в гавани и подходить к берегам, занятым другой стороной.

3. Полеты над портами и побережьями обеих договаривающихся сторон на всех морских театрах воспрещаются. Перелетать демаркационную линию воспрещается.

4. Демаркационной линией считается:

а) На Черном море — линия Маяк Олинька (в устьях Георгиевского гирла Дуная) — мыс Иерос.

б) На Балтийском море — линия Рогекюль — западный берег острова Вормс — остров Богшер — Свенска — Хегарне. Подробное установление демаркационной линии в районе между островом Вормс и островом Богшер должно быть выработано комиссией по установлению перемирия в Балтийском море (п. VII). При этом для русских военных судов должно быть обеспечено свободное плавание к Аландским островам при всех возможных условиях погоды и ледяного покрова.

Русские военные суда не могут переходить указанных демаркационных линий на юг, а военные суда четырех союзных держав не могут переходить их на север.

Русское правительство гарантирует, что военные суда согласия*, находящиеся ныне или имеющие прийти в районы, указанные в пункте 1**, будут подчиняться установленным в этом договоре правилам.

5. Торговое мореплавание в районах, указанных в пункте 1**, разрешается. Установление подробных правил плавания и безопасных путей для торговых судов в этих районах возлагается на комиссии по установлению перемирия (п. VII) в Балтийском и в Черном морях.

6. Договаривающиеся стороны обязуются во время перемирия в Балтийском и в Черном морях не производить подготовки к активным морским операциям, направленным друг против друга.

VI. Во избежание несчастных случаев и недоразумений на фронтах воспрещается производить учебные стрельбы пехоты ближе чем в 5 верстах, а учебные стрельбы артиллерии — ближе чем в 15 верстах от демаркационных линий.

Сухопутная минная война прекращается.

Воздушные боевые силы и привязные аэростаты должны держаться вне воздушной зоны шириной в 10 верст позади своей демаркационной линии.

Работы на позициях позади передовых заграждений дозволяются за исключением, однако, всех таких работ, которые могут служить подготовкою к наступлению.

VII. Для приведения в действие и для наблюдения за правильным выполнением настоящего договора, с момента вступления его в силу, учреждаются особые комиссии в нижеследующих пунктах:

1) В Риге	для Балтийского моря,
2) В Двинске	для фронта от Балтийского моря до р. Дисны,
3) В Брест-Литовске	для фронта от р. Дисны до р. Припяти,
4) В Бердичеве	для фронта от р. Припяти до р. Днестра,
	для фронта от р. Днестра до Черного моря. Районы фронта между комиссиями 5 и 6
5) В Колошваре)	разграничиваются по взаимному соглашению,
6) В Фокшанах)	
7) В Одессе	для Черного моря.

Этим комиссиям предоставляется право беспрепятственного и бесконтрольного сношения по телеграфу по аппарату Юза. Обе договаривающиеся стороны проводят провода к середине нейтральной зоны между демаркационными линиями.

* Имеются в виду военные суда держав Согласия (Антанты).

** См. подпункт 1 пункта V.

На русско-турецком театре военных действий в Азии учреждаются такие же коммисии по соглашению Главиокомандующих обеих сторон.

VIII. Договор о приостановке военных действий от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. *, а равно и все заключенные до сих пор на отдельных участках фронта соглашения о перемирии либо о приостановке военных действий считаются уничтоженными со вступлением в силу настоящего договора.

IX. Договаривающиеся стороны непосредственно после подписания настоящего договора о перемирии приступают к мирным переговорам.

X. Исходя из принципов свободы, независимости и территориальной неприкосновенности нейтральной Персии, русское и турецкое Верховные Командования выражают готовность вывести свои войска из Персии.

Для разработки деталей такового вывода войск, а также для обеспечения вышеуказанных принципов русское и турецкое Верховные Командования вступают немедленно в переговоры с персидским правительством.

XI. Каждая из договаривающихся сторон получает подписанный полномочными представителями текст сего договора на русском и на немецком языках.

Брест-Литовск.

2 декабря 1917 г. (15 декабря 1917 г.)

А. Иоффе
Л. Каменев
А. Биценко

Зеки
За Болг[арию] *П. Ганчев*, полковник
Покорный, полковник
За импер[аторское] и корол[евское] Верховное команд[ование] *Франц*, барон фон *Мирбах* майор *Бергер* *Чаки*

Гей, капитан
Горн, капитан I ранга
Фон Розенберг, ротмистр запаса
Бринкман, майор Генерального штаба
Гофман, ген[ерал]-майор, нач[альник] Ген[ерального] шт[аба] Верхов[ного] Главиоком[андующего] на Вост[очном] фр[онте]
[подпись неразборчива]

Печат. по арх.

* Дата неточна; см. док. № 19.

28. Добавление к договору о перемирии

2(15) декабря 1917 г.

В дополнение и в развитие Договора о перемирии договаривающиеся стороны соглашаются:

Принять меры для быстрейшего урегулирования вопроса об обмене гражданских пленнх и инвалидов непосредственно через фронт. При этом в первую очередь должен быть поставлен вопрос о возвращении на родину задержанных в течение войны женщины и детей до 14-тилетнего возраста.

Договаривающиеся стороны немедленно принимают все возможные меры для улучшения положения военнопленных обеих сторон. Это должно составить одну из важнейших задач заинтересованных правительств.

В целях облегчения ведения мирных переговоров и скорейшего излечения ран, нанесенных войною цивилизации, — договаривающиеся стороны принимают меры к восстановлению культурных и хозяйственных сношений между странами, заключившими перемирие. В этих целях принимаются, между прочим, меры к облегчению, в пределах, допускаемых перемирием, почтовых и торговых сношений, пересылки книг, газет и пр.

Для установления деталей по указанным вопросам в ближайшем будущем создается смешанная комиссия в Петрограде из представителей всех заинтересованных сторон.

Брест-Литовск.

2 декабря (15 декабря н. ст.) 1917 года.

В принципе принято и с удержанием права редакционных поправок подписано:

А. Иоффе

Л. Каменев

А. Биценко

Зеки

За Болгарию П. Ганчев, полковник

Покорный, полковник

Гофман, генерал-майор, начальник

Генерального штаба Верховного Главнокомандующего на Восточном фронте

[подпись неразборчива]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Правда»
№ 206, 5 декабря 1917 г.*

29. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Сербии

4(17) декабря 1917 г. № 49

Гражданин Послаинник,

Народный Комиссариат по Военным Делаам сообщает мне, что сербские войсковые части, расположенные в городе Вологде и испытывающие серьезные продовольственные затруд-

нения, входят в острые конфликты с местным населением и позволяют себе по отношению к нему крайне вызывающее поведение. Наш Военный Комиссариат отдал распоряжение переправить эти части на румынский фронт, как более благополучный в продовольственном смысле. Однако командир сербской бригады полковник Станкевич заявил, что для него распоряжения русских властей необязательны и распоряжения о передвижении в указанное место он не выполнит до получения разрешения Сербского Посольства.

Доводя об этом до Вашего сведения, я прошу Вас немедленно же принять меры к ликвидации того положения в Вологде, которое мы считаем совершенно недопустимым. Если расположенные в Вологде сербские войсковые части сами желают переправиться во Францию, то мы окажем им всякое содействие. Если же они желают или вынуждены обстоятельствами оставаться на русской территории, то само собою разумеется, что они должны подчиниться распоряжениям русских властей. Остаться дольше в Вологде они не могут, а должны переместиться туда, куда направляет их Военный Комиссариат.

Ввиду крайней остроты вопроса, сообразованно дать ответ незамедлительно.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

Печат. по арх.

30. Договор о перемирии между Русскими и Турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком театре войны^{8*}

В целях скорейшего достижения почетного для обеих воюющих сторон мира между Русскими и Турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком театре войны, заключается следующий договор о прекращении военных действий.

1) Настоящий договор является обязательным для обеих сторон с 1 часу 5 декабря 1917 года старого стиля (18 декабря 1333 года** по турецкому исчислению) до заключения окончательного мира.

Нарушение настоящего договора одной из сторон может последовать лишь с предупреждением за четырнадцать (14) суток до начала боевых действий.

* От Черного моря до линии Мерване — Чарчалан включительно.
[Прим. док.]

** Так в тексте.

2) Немедленно по вступлении настоящего договора в силу на всех участках Кавказско-Турецкого фронта прекращаются всякие враждебные действия с обеих сторон*.

Взаимно прекращаются всякие воздушные полеты не только над расположением противной стороны, но и в 10-верстной зоне от демаркационных линий обеих договаривающихся сторон.

3) Демаркационные линии подробно определяются особым, прилагаемым к сему договору актом и схемой.

Соответствующие демаркационные линии на фронте 7-го Кавказского и 1-го Кавказского кавалерийского отдельных корпусов должны быть установлены, по взаимному соглашению, соответствующими комиссиями, назначенными от этих корпусов и противостоящих им турецких сил.

4) С момента вступления настоящего договора в силу обе стороны взаимно обязуются не производить никаких оперативно-стратегических передвижений, перегруппировок и перевозок, выходящих из рамок обычной смены частей боевой линии частями из резерва, и особенно в целях переброски их на Месопотамско-Сирийский фронт. Нарушение этого пункта должно знаменовать собою возобновление военных действий.

Приказание о передвижениях войск, отданные до 2-го декабря 1917 года 18 часов** (до 15-го декабря 1333 года 6 часов пополудни), сохраняют свою силу. Все же подобные распоряжения, последовавшие после 18 часов 2-го декабря 1917 года (6 час. пополуд[ни], 15 декаб[ря] 1333 года), подлежат отмене.

5) За войсками обеих сторон сохраняются права пребывания и местных передвижений в пределах территорий, ограниченных для каждой стороны своей демаркационной линией, при условии, чтобы дивизионные участки не усиливались против настоящего положения.

6) Обе стороны обязуются во все время действия настоящего договора не производить никаких подготовительных к наступлению работ. Разрешается, однако, поддерживать в исправности существующие ныне инженерные сооружения.

Учебную стрельбу разрешается производить: ружейную и пулеметную в расстоянии не ближе 5 верст, а артиллерийскую — не ближе 15 верст от главной линии передовых окопов. О производстве учебной стрельбы обе стороны заблаговременно извещают друг друга.

7) Обе договаривающиеся стороны обязуются не высылать сторожевого охранения, а равно разведывательных партий и одиночных разведчиков, за свои демаркационные линии.

* Освещение местности ракетами и прожекторами допускается. [Прим. док.]

** Время открытия заседаний смешанной комиссии. [Прим. док.]

8) Во все время действия настоящего договора выход в нейтральную зону, ограниченную демаркационными линиями, как военнослужащих, так и местных жителей не допускается.

Все мужчины призывного возраста, вышедшие в нейтральную зону, ограниченную демаркационными линиями, считаются военнопленными.

В исключение из этого пункта по взаимному соглашению сторон солдатам может быть разрешено выходить в нейтральную зону за водой, топливом и т. п. в тех пунктах, где это обычно практиковалось в период военных действий.

9) Все недоразумения, могущие возникнуть при исполнении настоящего договора, разбираются уполномоченными обеих договаривающихся сторон. Место и время собрания этих уполномоченных назначаются в каждом отдельном случае через посредство парламентаров.

В случае возникновения необходимости в переговорах между штабами армий, парламентары должны быть высылаемы на шоссе Эрзинджан — Рифайе.

10) В случае совершения жителями нейтральной полосы преступлений, могущих отозваться на спокойствии местного населения, с виновными поступается по взаимному соглашению обеих сторон. Беглых уголовных преступников каждая из сторон обязывается выдавать немедленно по требованию другой стороны.

11) Турецкое командование принимает на себя обязательство приложить все усилия к тому, чтобы заставить курдов и точно выполнять все условия настоящего договора. В случае враждебных действий курдов, русские войска в пределах своей демаркационной линии будут поступать с ними, как с разбойниками, не признающими никакой власти.

12) Обе договаривающиеся стороны имеют право делать предложения о дополнении или изменении отдельных статей настоящего договора, для чего созывается комиссия уполномоченных обеих сторон.

В случае же заключения общего перемирия между Российской Республикой и Центральными державами, все пункты такого становятся обязательными и для Кавказского фронта.

13) На Черном море между флотами воюющих держав устанавливается перемирие. Подробности перемирия, касающиеся морской специальности, будут разработаны комиссией, назначенной флотами обеих сторон.

Военным судам и летательным аппаратам запрещается подходить ближе 10 верст к берегу противной стороны и открывать военные действия в каком бы то ни было виде.

14) Настоящий договор излагается на русском и турецком языках и каждой из договаривающихся сторон вручается по

одиому экземпляру его на обоих языках, подписанному уполномоченными обеих сторон.

г. Эрзииджаи 5 декабря 1917 года 15 часов ... мин.
18 декабря 1333 года

Начальник Штаба Кавказской Армии генерал-майор
Вышинский
Командир 156 п[ехотного]
Елизаветинского полка
полковник [*подпись неразборчива*]

Солдат *Ал. Смирнов*
[*Подпись неразборчива*]
Приват-доцент *В. Тевзая*
Штаба Кав[казской] армии
офицер-переводчик капитан *Ведринский*

Начальник Генштаба 3-й Армии полковник [*подпись неразборчива*]
Начальник отдела связи Генштаба 3-й Армии майор [*подпись неразборчива*]

Переводчик 3-й Турецкой армии капитан *Якуб*

Печат. по арх.

31. Акт о демаркационных линиях

[*Приложение к Договору о перемирии, заключенному 5 (18) декабря 1917 г. (18 декабря 1333 г.) между русскими и турецкими армиями*]

Согласно пункту шестому договора о перемирии между Русскими и Турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком фронте, между договаривающимися сторонами устанавливаются на время перемирия следующие демаркационные линии:

1) На участке от Черного моря до Дерсима (до гор Фирандах-даги и Похтур-даг) для обеих сторон линии, проходящие через передовые окопы противников.

2) На остальном протяжении фронта условные линии, проходящие через следующие местные предметы, населенные пункты и урочища: а) Для Русских: от горы Фирандах-даги через гору Ак-баба, гора Сиблос (Кер-сииод-даги, 2405), гора Ак-таш, гора Гошмир-даги (2460), хребет Шейтаи-даги, хребет Джорис-даг, сел. Багча, северная околичность Солукского моста, сел. Израк (в 7 верстах к ю.-в. от сел. Тикник), сел. Мухаджир-кей (в 2 верстах к ю.-з. от селения Нуркачак), правый фланг Баринанской позиции и вдоль передовых окопов ее к берегу Ванского озера, затем по Ванскому озеру параллельно южному берегу его, в 5 верстах от последнего, до острова Ак-тамар-адаси (включительно), далее устье реки Пенда-каиис-дараси и через гору 2800 (в 3 верстах к с.-з. от селения Гумберан), гору Сары-даг (3150),

Мерване и далее согласно решения комиссии VII Кавказского отдельного корпуса.

б) Для Турок: от горы Похтур-даг через гору Катыртапа, гору Марджан-даглари (3449), гора Кариджа-кала (3200), сел. Мордокаи (в 6 верстах к ю.-з. от Белумера), селение Кинолар, селение Юкари-каир (в 5 верстах к юго-востоку от селения Фарджадин), селения Мустафа — Бекин — Кавги (в 2 верстах к югу от горы Сапан-даги), сел. Чомак, сел. Загки (в 6 верстах к северо-западу от Киги), сел. Порталик (в 4 верстах к северо-востоку от Киги), гора Авик-даг (2300, в 3 верстах к северо-западу от сел. Хосанк) ур. Гуллар-Джабали (2200), сел. Сагиис, сел. Огнот, Шерафеддин-даглари (2350 в 6 верстах к югу от горы Биидартапаси), сел. Ашаги-кирваз, перевал Боглан-гедиги (от Юкари-кирваза 5 верст к югу), сел. Кол (в 4 верстах к югу от сел. Зиарат), далее вдоль Мурад-чая до южной оконечности Солукского моста. От последнего на селение Кыртаком (в 5 верстах к юго-востоку от сел. Тикник), сел. Азакбур (в 4 верстах к юго-западу от сел. Нур-качак), сел. Мушегашен и далее до Ваиского озера вдоль передовых окопов.

Затем южный берег Ваиского озера до устья реки Арич-дараси, вдоль реки Арич-дараси, далее на сел. Арич-Банк (в 8 верстах к югу от залива Актамар), гора Хавалишхабдаг (от сел. Гумбераиа 7 верст к западу), сел. Ари-ком (в 8 верстах к северо-востоку от Шатака), гора 2400 (в 4 верстах к востоку от селения Ашкай), Джуламерк.

Демаркационные линии между перечисленными выше пунктами идут либо по водоразделам, либо там, где водоразделы неясно обозначаются на местности, по прямым линиям, соединяющим эти пункты. Прямыми же линиями соединяются фланги демаркационных линий Кавказской армии и VII Кавказского отдельного корпуса, а также соответствующих турецких войсковых соединений.

Все перечисленные пункты считаются соответственно занятыми каждой из договаривающихся сторон, за исключением Солукского моста, разделяющего обе стороны. Все указанные выше названия взяты: в турецком тексте с карты издания Турецкого Генерального Штаба, в масштабе 1/200000; в русском тексте с русской копии того же издания. Этими картами и надлежит руководствоваться при разрешении всех вопросов, связанных с договором о перемирии.

5 декабря 1917 г. 15 час. ... мин.

18 декабря 1333 г. 3 час. ... мин.

г. Эрзинджан

[следуют подписи]*

Печат. по арх.

* Документ подписан теми же лицами, что и Договор о перемирии между русскими и турецкими армиями (см. док. № 30).

32. Обращение к трудящимся массам всех стран

9(22) декабря 1917 г.

Октябрьское восстание трудовых масс России, отстранив от власти буржуазных империалистов и их прислужников, создало Правительство в лице Совета Народных Комиссаров. Это Правительство рабочих, солдат и крестьян России предложило всем воюющим странам заключить общее на всех фронтах перемирие и вступить в переговоры о всеобщем демократическом мире. 2 декабря встретились представители России и Центральных держав. Делегация российской демократии сочла своим долгом в первую голову подчеркнуть представителям Центральных держав то, что ее целью является заключение не сепаратного перемирия и мира, а мира всеобщего на началах, возвещенных Русской революцией. В этих целях русские делегаты предложили Центральным державам обратиться ко всем не представленным на совещании воюющим правительственным* державам с прямым приглашением заключить перемирие. Вместе с тем русские делегаты поставили условием, чтобы вооруженные силы Центральных держав не могли во время перемирия быть переброшены с Русского фронта на Западный. 4 декабря перемирие было заключено. Условия российской делегации были приняты.

Соединенное заседание рабочих, крестьян и солдат всемерно поддерживает эту политику Рабочего и Крестьянского Правительства, ибо она открывает путь к всеобщему миру.

Соединенное заседание обращается к вам, рабочие Германии. Вы, которым так же чужды грабительские цели германского империализма, как нам захватные стремления империализма российского, — вы всеми средствами должны поддержать борьбу русского народа за справедливый всеобщий мир. Разве вы боретесь для того, чтобы умирать не на Висле, а на Изере?

В городе и деревне, на фабриках и в окопах вы должны развить активнейшую борьбу за мир и помешать империалистам сорвать начатые переговоры. И пусть нам не говорят ваши правители, что только победоносным продолжением войны вы можете принудить правительства Франции и Англии согласиться на заключение мира. Знайте, что то же самое говорят империалисты Англии, Франции и Соединенных Штатов своим народам. Уже 3 года льется кровь народов на всех фронтах, но ни победы, ни поражения не приблизили момента желаемого мира. Только воля народов заставит империалистов всех стран заключить демократический мир.

* Так в тексте.

Рабочие Франции, Англии и Италии, народы истекающей кровью Сербии и разоренной Бельгии! И вы должны возвысить ваш голос. Пусть знают ваши правительства, что вы не хотите больше проливать кровь ради чуждых вам грабительских целей. Одни мы, представители трудящихся масс России, не можем вам дать всеобщего мира. Вы должны требовать, чтобы и ваши представители приняли участие в переговорах.

Но и этого недостаточно. Мы не согласны на мир, который освятил бы старые несправедливости, создал бы новые цепи и взвалил бы тягость войны на плечи трудящихся. Мы хотим мира народов, мира демократии, справедливого мира. Но такого мира мы достигнем лишь тогда, когда, если народы всех стран продиктуют условия его своей революционной борьбой, — если не только Россия, но и все прочие страны пошлют на мирную конференцию не представителей капитала и милитаризма, а представителей народных масс.

Соединенное заседание рабочих, солдатских [их] и крестьянских [ских] депутатов от имени многих миллионов трудящихся зовет вас, рабочие всех стран, на борьбу за всеобщее перемирие, за всеобщий мир, за мир без аннексий и контрибуций, на основании самоопределения народов!

Да здравствует международная революционная борьба рабочих, солдат и крестьян! Да здравствует социализм!

*Всероссийский Исполнительный Комитет Рабочих,
Солдатских и Крестьянских Депутатов,
Всероссийский Крестьянский Съезд,
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов,
Штаб Красной Гвардии,
Представители Проф[ессиональных] Союз[ов],
Ф[абрично]-З[аводских] Комитетов, Полк[овых] Комитетов,
Район[ных] Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.*

*Печат. по газ. «Известия» № 247,
9 декабря 1917 г.*

33. Декларация Советской делегации на первом пленарном заседании Мирной конференции в Брест-Литовске

9(22) декабря 1917 г.

Русская делегация исходит из ясно выраженной воли народов революционной России добиться скорейшего заключения всеобщего демократического мира. Делегация полагает, что единственными принципами такого мира, для всех одинаково приемлемыми, являются принципы, выраженные в Декрете о мире, единогласно принятом на Всероссийском Съезде Рабочих и Солдатских Депутатов и подтвержденном на Всероссийском Крестьянском Съезде. Декрет этот гла-

сит: «Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных, истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, миром, которого русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, таким миром Правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций..»

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация, независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию, все равно выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, не предоставляется права свободным голосованием при полном выводе войск присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну, на указанных, равно справедливых для всех, без изъятия, народностей, условиях». Исходя из этих принципов, Российская делегация предлагает положить в основу мирных переговоров нижеследующие шесть пунктов:

1. Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупировавшие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок.

2. Восстанавливается во всей полноте политическая самостоятельность тех народов, которые во время настоящей войны были этой самостоятельности лишены.

3. Национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решить вопрос о своей принадлежности к тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума. Этот референдум должен быть организован таким образом, чтобы была обеспечена полная свобода голосования для всего населения данной территории, не исключая эмигрантов и беженцев.

4. По отношению к территориям, сообитаемым несколькими национальностями, права меньшинства ограждаются специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную самостоятельность и, при наличии фактической к тому возможности, административную автономию.

5. Ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так назыв. «военных издержек»; взысканные уже контрибуции подлежат возвращению. Что касается возмещения убытков частных лиц, пострадавших от войны, то такое производится из особого фонда, образованного путем пропорциональных взносов всех воюющих стран.

6. Колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пунктах 1, 2, 3 и 4. В дополнение к этим пунктам Российская делегация предлагает договаривающимся сторонам признать недопустимыми какие-либо косвенные стеснения свободы более слабых наций со стороны наций более сильных, как-то: экономический бойкот, подчинение в хозяйственном отношении одной страны другой при помощи навязанного торгового договора, сепаратные таможенные соглашения, стесняющие свободу торговли третьих стран, морскую блокаду, не преследующую непосредственно военных целей и т. п.

Вот те основные принципы, одинаково для всех приемлемые, без признания которых делегация Российской Республики не представляет себе возможности заключения всеобщего мира⁹.

Печат. по изд. «Мирные переговоры в Брест-Литовске». Полный текст стенограмм, т. 1, изд. НКВД, М. 1920, стр. 6—8.

34. Манифест Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины «Ко всем рабочим, крестьянам и солдатам Украины»

12(25) декабря 1917 г.

Дружным натиском рабочих, солдат и крестьян всей России было свергнуто правительство народного обмана, правительство Керенского. Всероссийские Съезды Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, в которых принимали участие и Советы Украины, создали новую власть — Правительство народных низов, в лице Совета Народных Комисса-

ров, которое является Рабоче-Крестьянским Правительством Российской Федеративной Республики.

Только после этого смогли быть осуществлены все требования рабочих и беднейших крестьян. Немедленно были изданы декреты о передаче крестьянам всей земли без выкупа и со всем инвентарем, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, о рабочем контроле над производством и 8-часовом рабочем дне и Декрет о мире. Только народная власть оказалась способной повести страну к миру, достойному революционного народа, только она установила выборные должности в армии и сделала ее чисто народной.

Эти действия Советского Правительства встретили горячее сочувствие среди трудящихся всей страны, среди всех народов, входящих в состав Российской Федеративной Республики. Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов повсюду оказывают поддержку Совету Народных Комиссаров.

Однако капиталисты, помещики и другие дармоеды поднялись на отчаянную борьбу с Рабочей и Крестьянской революцией, избрав для себя опорой сперва некоторые части фронта, затем Дон и нашу Украину. От имени фронта заговорила Ставка, от имени Дона — Каледин, от имени Украины — Генеральный Секретариат Центральной Рады.

Центральная Рада задумала превратить Украину в буржуазную республику и под видом национального самоопределения отстоять интересы капиталистов и чиновников как украинских, так и русских, для которых Рабоче-Крестьянская революция несет окончательную гибель и уничтожение.

Центральная Рада отказалась распространить на территорию Украинской Республики Декрет о земле, изданный Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов с участием представителей украинских Советов. Центральная Рада вместо рабочего контроля над производством желала восстановить государственный контроль; она вела борьбу с Советами и намеревалась в противовес им всю власть на местах передать городским думам и земствам.

Генеральный Секретариат, противодействуя распоряжениям Верховного командования всероссийской армии, разложил фронт и потом мешал успешному ведению мирных переговоров, желая, как это теперь выяснилось, злонамеренно затянуть войну до весны в интересах французо-английских хищников. Но буржуазные руководители Рады не только желали оградить украинскую и неукраинскую буржуазию от патиска трудящихся классов, они совершили прямое преступление против рабочих и крестьян, вступив в союз с прислужниками буржуазии, с другом кадетов, с генералом Калединым, который разгоняет рабочие организации Харьковской и Екатеринославской губерний, войска которого,

состоящие из ударников, юнкеров и обманутых казаков, бьют рабочих и насилюют их жен и дочерей. Для поддержки Каледина они запретили пропускать через Украину революционные советские войска, изменнически разоружили их в Киеве и собирались втянуть украинскую демократию в братоубийственную войну с остальной Россией, натравливая украинских рабочих, солдат и крестьян на русских лживыми уверениями, что Совет Народных Комиссаров угрожает свободе Украины.

В такой обстановке 3 декабря в Киеве должен был открыться I Всеукраинский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, созданный Юго-Западным областным комитетом Советов. Руководители буржуазной Центральной Рады с помощью прямого насилия и обмана помешали работам этого Съезда. Тогда большинство делегатов от Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также часть крестьянских делегатов переехали в Харьков, где объединились с делегатами от Советов Донецкого и Криворожского бассейнов и довели свои работы до конца.

Чтобы в корне прекратить злодейскую политику Украинской Центральной Рады, имевшей смелость действовать от имени трудящихся масс Украины, Съезд Советов считал необходимым взять на себя всю полноту государственной власти в Украинской Народной Республике. Избранному на Съезде Центральному Исполнительному Комитету Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов поручено **сохранить новую власть — власть рабоче-крестьянскую.** Постановлением Съезда Центральная Рада лишена захваченных ею прив; одновременно с этим Генеральный Секретариат Украинской Центральной Рады теряет свои полномочия. Отныне правительством Украины является Народный Секретариат, назначенный Центральным Исполнительным Комитетом Всеукраинского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

С созданием Рабоче-Крестьянского Правительства Украины исчез призрак кровавой борьбы, которую хотел вызвать бывший Генеральный Секретариат между демократией украинской и демократией остальной России. Ибо первое, что считал себя обязанным сделать Центральный Исполнительный Комитет, — это обратиться к Совету Народных Комиссаров с заявлением, что войны между Украиной и Россией быть не может, что этой войны желала только Центральная Рада, а не украинские трудящиеся массы.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне украинские! Помните навсегда, что новая власть, которую создали ваши Советы, будет сильна только вашей поддержкой.

Товарищи рабочие и солдаты! Укрепляйте власть своих советских организаций на местах и проводите решительную

борьбу против всех, кто будет препятствовать этой власти.

Товарищи крестьяне! Если вы хотите, чтобы земля на Украине, как и в остальной России, со всем инвентарем принадлежала только вам и земельными делами ведали только вами избранные комитеты, если вы желаете, чтобы земля была вам передана немедленно, а не тогда, когда на это согласятся помещики, которых так усердно защищала Центральная Рада от самочинных захватов, если вам надоело получать от власти только обещания и вам необходима честная и прямая защита ваших интересов, входите в теснейшую связь с Советами Рабочих и Солдатских Депутатов и вместе с ними помогайте новой Советской власти выполнять ее задачи. Помните, что только в дружном союзе рабочих, солдат и крестьян — победа над имущими классами. Центральная Рада старалась на Съезде Советов разбить этот союз и благодаря ей представительство крестьянства было недостаточным. Центральный Исполнительный Комитет в ближайшее время созовет II Съезд и примет все меры, чтобы Крестьянские Советы были представлены на этом Съезде как можно полнее.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Ваши представители призвали нас к власти. При вашей поддержке в тесном единении с братьями рабочими, солдатами и крестьянами всей остальной России мы не боимся никакой тяжести, мы не оставим своего поста, мы не уйдем с него, пока не выполним возложенные на нас Съездом задачи или пока новый Съезд не заменит нас другими.

Да здравствует Украинская Рабоче-Крестьянская Республика!

Да здравствует власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов!

Да здравствует социализм!

*Центральный Исполнительный Комитет
Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов*

Печат. по изд. «Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924», АН СССР, М. — Л. 1949, стр. 70—72.

35. Телеграмма Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины Совету Народных Комиссаров РСФСР о единстве интересов украинского и русского народов

13(26) декабря 1917 г.

Избранный вчера Всеукраинским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и частью Советов Крестьянских Депутатов Центральный Исполнительный Комитет Со-

тов взял на себя всю полноту власти на Украине. Прежнее правительство Украины в лице Генерального Секретариата Центральной Рады не вело борьбы с помещичьей контрреволюцией, идущей с Дона, а проводило политику втягивания украинской демократии в кровавую борьбу с великорусской демократией. Общность интересов демократии всей России, особенно теперь, перед лицом общего врага всех трудящихся классов, надвигающегося с Дона, не дает никаких оснований для столкновения между демократией разных национальностей, и вновь созданная народная власть Народной Украинской Республики ставит своей неперемнной задачей не только избежать столкновения, вызванного прежней Радой, но направить все силы на создание полного единения украинской и великорусской демократии.

А потому новая Советская власть уполномочена Съездом Советов Украины заявить Совету Народных Комиссаров, что ответ, данный прежней Радой 4 декабря на ультиматум Совета Народных Комиссаров¹⁰, дан ею не от имени украинского народа, а от имени лишь тех незначительных кругов украинской буржуазии, интересы которых она защищала. Рада заявляла в своем ответе, что украинские солдаты, рабочие и крестьяне, защищая свои права и свою страну, дадут надлежащий ответ Народным Комиссарам. Это сознательный обман со стороны Рады. Крестьяне, рабочие и солдаты Украины знают, что у них нет никаких оснований для борьбы с Правительством крестьян, рабочих и солдат России и не допустят войны между братскими народами, которую затевает Рада. Если прольется на Украине братская кровь, то она прольется не в борьбе украинцев с великороссами, а в классовой борьбе украинских трудящихся масс с захватившей в свои руки власть Радой, пытающейся опереться на штыки тех товарищей солдат, которые втянуты ею в обман, как в свое время тянул за собой солдат обманом захватчик власти в России Керенский. Но Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины уверен, что дело не дойдет до пролития крови, что шовинистическо-националистический угар, созданный Радой, прекратится и что так же, как все русские солдаты быстро осознали положение вещей и отказались поддерживать Керенского, так и украинские солдаты поймут, кто действительно защищает их интересы, и перестанут поддерживать авантюру мелкобуржуазной Рады, которая стремится потопить в крови завоевания рабочих и солдат в октябрьско-ноябрьские дни и силой оружия удержать за собой власть. Но войны между двумя демократиями безусловно не будет. Молодая Советская власть Украины приветствует окрепшую Всероссийскую Советскую власть.

36. Постановление Совета Народных Комиссаров о конфискации имущества Русско-Бельгийского металлургического общества¹¹

15(28) декабря 1917 г.

Ввиду заявления Правления Русско-Бельгийского металлургического общества о ликвидации дел Общества к 5-му января 1918 года и явного нежелания подчиняться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, СНК постановил: конфисковать шахты, заводы, рудники, весь живой и мертвый инвентарь, как на территории Петровского металлургического завода, Софийского, Веровского, Бунговских, Нарневских рудников, так и в Петрограде, и вообще все имущество, в чем бы оно ни состояло и где бы оно ни находилось, в России или за границей, принадлежащее Русско-Бельгийскому металлургическому обществу, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами Общества в Петрограде и условия передачи отдельных заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, фабрично-заводских комитетов и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного Комиссара Торговли и Промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Вл. Ульянов (Ленин)

Народные Комиссары:

А. Шляпников, Г. Петровский, И. Сталин,

Л. Троцкий, Н. Подвойский

Управляющий делами *Вл. Бонч-Бруевич*

Секретарь Совета *Н. Горбунов*

15 декабря 1917 г.

*Печат. по «Собранию узаконений» № 9,
24 декабря 1917 г., стр. 133.*

37. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Румынии Диаманди

16(29) декабря 1917 г.

Нами получено сообщение от Кишиневского Революционного Комитета о том, что румынскими войсками оккупированы местечко Леово и несколько сел Бессарабин, причем расстреляны революционеры.

Сверх того сообщение гласит: «Румынские власти через русского полковника и румынского генерала пригласили всех членов Революционного Комитета в Яссы, гарантируя им всякую безопасность. В Яссах, однако, весь Комитет был арестован. Все члены Революционного Комитета были переданы румынским властям, которые пытались расстрелять их, но казаки опомнились и не допустили».

Ввиду того, что такого рода преступные действия не могут быть терпимы, мы просим г-на Румынского Посланника сообщить нам в течение сегодняшнего дня все, что известно Румынскому Посольству по этому поводу, а равно какие меры приняло Румынское Правительство до настоящего дня для того, чтобы покарать преступные элементы из румынского офицерства и румынской бюрократии, осмелившиеся поднять руку на Российскую революцию.

Мы считаем необходимым здесь же* предупредить Румынское Посольство, что на территории Российской революции** мы не потерпим более никаких репрессий не только против русских, но и против румынских революционеров и социалистов. Всякий румынский солдат, рабочий и крестьянин найдет поддержку русской Советской власти от произвола реакционной румынской бюрократии.

Вместе с тем мы считаем нужным через Ваше Посольство поставить на вид всем румынским властям, что Советская власть не остановится перед самыми суровыми мерами против контрреволюционных румынских заговорщиков, сообщников Каледиина, Щербачева и Рады, совершенно независимо от того, какие посты занимают эти заговорщики в румынской иерархии¹².

Народный Комиссар по Иностранным Дела

Печат. по арх.

38. Обращение Народного Комиссариата Иностраных Дел к народам и правительствам союзных стран

17(30) декабря 1917 г.

Мирные переговоры, ведиущиеся в Брест-Литовске между делегацией Российской Республики и делегациями Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, прерваны на 10 дней, до 26 декабря, для того, чтобы дать последнюю возможность союзным странам принять участие в дальнейших переговорах и тем обезопасить себя от всех последствий сепаратного мира между Россией и враждебными странами.

* В тексте, очевидно, ошибочно — «не».

** Так в тексте.

В Брест-Литовске предъявлены две программы: одна, выражающая точку зрения Всероссийских Съездов Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, другая — от имени правительств Германии и ее союзниц.

Программа Республики Советов есть программа последовательной социалистической демократии. Эта программа имеет своей задачей создание таких условий, при которых, с одной стороны, каждая народность, независимо от своей силы и уровня своего развития, получила бы полную свободу национального развития и, с другой стороны, все народы могли бы быть объединены в экономическом и культурном сотрудничестве.

Программа правительств воюющих с нами стран характеризуется их заявлением, что «в намерения союзных держав (т. е. Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии) не входит насильственное присоединение захваченных во время войны территорий». Это означает, что враждебные страны готовы очистить по мирному договору оккупированные территории Бельгии, северных департаментов Франции, Сербии, Черногории, Румынии, Польши, Литвы, Курляндии с тем, чтобы дальнейшая судьба спорных областей была решена самим заинтересованным населением. Тот шаг, который враждебные правительства под давлением обстоятельств и, прежде всего, собственных трудящихся масс делают навстречу программе демократии, состоит в их отказе от новых насильственных аннексий и контрибуций. Но отказываясь от новых захватов, враждебные правительства исходят из той идеи, будто старые захваты, старые насилия сильных над слабыми освящены исторической давностью. Это значит, что судьба Эльзас-Лотарингии, Трансильвании, Боснии и Герцоговины и пр., с одной стороны, Ирландии, Египта, Индии, Индокитая и пр., с другой, не подлежит пересмотру. Такая программа глубоко непоследовательна и представляет собою проект беспринципного компромисса между притязаниями империализма и противодействием рабочей демократии. Но огромным шагом вперед является самый факт предъявления этой программы.

Правительства союзных народов до сих пор не примкнули к мирным переговорам по причинам, от точной формулировки которых они упорно уклонялись.

Теперь нельзя повторять, что война идет из-за освобождения Бельгии, северных департаментов Франции, Сербии и т. д., ибо Германия и ее союзницы изъявляют готовность очистить эти области в случае всеобщего мира. Теперь, после предъявления противной стороной условий мира, нельзя отделываться общими фразами о необходимости доведения войны до конца. Нужно ясно и точно сказать, какова мирная программа Франции, Италии, Великобритании, Соединенных

Штатов. Требуют ли они вместе с нами предоставления права самоопределения народам Эльзас-Лотарингии, Галиции, Познанн, Богемии, юго-славянских областей. Если да, то согласны ли они, со своей стороны, предоставить право на самоопределение народам Ирландии, Египта, Индии, Мадагаскара, Индокитай и т. д., как Русская революция предоставила это право народам Финляндии, Украины, Белоруссии и т. д. Ибо ясно, что требовать самоопределения для народов, входящих в пределы враждебных государств, и отказываться в самоопределении народам собственного государства или собственных колоний значило бы отстаивать программу самого неприкрытого, самого циничного империализма. Если бы правительства союзных стран обнаружили готовность — вместе с Русской революцией — построить мир на основе полного и безусловного признания принципа самоопределения для всех народов во всех государствах, если бы они начали с фактического предоставления этого права угнетенным народам собственных государств, — это создало бы такие международные условия, при которых компромиссная внутренне противоречивая программа Германии и особенно Австро-Венгрии обнаружила бы всю свою несостоятельность и была бы преодолена давлением заинтересованных народов.

Но до сих пор союзные правительства решительно ни в чем не проявляли и по классовому своему характеру не могли проявлять готовности идти на действительно демократический мир. К принципу национального самоопределения они относятся не менее подозрительно и враждебно, чем правительства Германии и Австро-Венгрии. На этот счет у сознательного пролетариата союзных стран так же мало иллюзий, как и у нас.

При существующих ныне правительствах дело может идти только о том, чтобы программе империалистического компромисса, какую являются мирные условия Германии и ее союзниц, противопоставить другую программу империалистического компромисса со стороны Великобритании, Франции, Италии и Соединенных Штатов. Какова программа этих последних? Во имя каких целей они могли бы требовать продолжения войны? На эти вопросы теперь, после того, как в Брест-Литовске предьявлены две программы мира, необходимо дать ясный, точный, категорический ответ.

Десять дней отделяют нас от возобновления мирных переговоров. Россия не связывает себя в этих переговорах согласием союзных правительств. Если бы эти последние продолжали саботировать дело всеобщего мира, русская делегация все равно явится для продолжения переговоров. Сепаратный мир, подписанный Россией, нанес бы несомненно тяжелый удар союзным странам, прежде всего Франции и Италии. Но предвидение неизбежных последствий сепаратного мира

должно определять политику не только России, но и Франции, Италии и других союзных стран. Советская власть до сих пор всеми мерами боролась за всеобщий мир. Никто не может отрицать значительности достигнутых на этом пути результатов. Но в дальнейшем все зависит от самих союзных народов. Заставить собственные правительства немедленно предъявить свои мирные программы и принять на их основе участие в переговорах — это стало теперь вопросом национального самосохранения для союзных народов.

Русская революция открыла дверь к немедленному всеобщему миру на основе соглашения. Если союзные правительства готовы использовать эту последнюю возможность, общие переговоры могут немедленно открыться в одной из нейтральных стран. В этих переговорах, при неперемennom условии их полной гласности, русская делегация будет по-прежнему отстаивать программу международной социалистической демократии в противовес империалистическим программам правительств как враждебных, так и союзных стран. Успех нашей программы будет зависеть от того, в какой мере воля империалистических классов будет парализована волей революционного пролетариата в каждой стране.

Если же союзные правительства в слепом упорстве, которое характеризует падающие и гнбнущие классы, снова откажутся от участия в переговорах, тогда рабочий класс будет поставлен перед железной необходимостью вырвать власть из рук тех, которые не могут или не хотят дать народам мир.

В эти десять дней решается судьба сотен тысяч и миллионов человеческих жизней. Если на французском и итальянском фронтах не будет теперь же заключено перемирие, новое наступление столь же бессмысленное, беспощадное и безрезультатное, как и все предшествующие, поглотит новые неисчислимые жертвы с обеих сторон. Автоматическая логика этой бойни, разнузданной господствующими классами, ведет к полному истреблению цвета европейских наций. Но народы хотят жить и они имеют право на это. Они имеют право, они обязаны отбросить в сторону всех, кто им мешает жить.

Обращаясь к правительствам с последним предложением принять участие в мирных переговорах, мы вместе с тем обещаем полную поддержку рабочему классу каждой страны, который восстанет против своих национальных империалистов, против шовинистов, против милитаристов — под знаменем мира, братства народов и социалистического переустройства общества.

Народный Комиссар по Иностраным Дела

39. Постановление Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндской Республики *

18(31) декабря 1917 г.

В ответ на обращение финляндского правительства о признании независимости Финляндской Республики Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права наций на самоопределение, постановляет:

Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской Республики

и б) организовать, по соглашению с финляндским правительством, особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России¹³.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народные Комиссары:

Г. Петровский, И. Штейнберг,

В. Карелин, Л. Троцкий, И. Сталин, А. Шлихтер

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов

*Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании
указаний...» № 11, 29 декабря 1917 г.,
стр. 166.*

* Настоящее постановление СНК было утверждено ВЦИК 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) и III Всероссийским Съездом Советов 15 (28) января 1918 г. (см. док. № 55).

40. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану

19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.)

От имени Народного Комиссара по Иностранным Делах сообщая, что в силу Договора, заключенного Россией с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией в Бресте 2(15) декабря 1917 года, на основании 12-й статьи Договора*:

«Договаривающиеся стороны, непосредственно после подписания настоящего Договора о перемирии, приступают к мирным переговорам, выражают готовность вывести свои войска из Персии.

Для разработки деталей такого вывода войск, а также для обеспечения вышеуказанных принципов Русское и Турецкое Верховные Командования вступают немедленно в переговоры с Персидским Правительством». Вследствие сего Совет Народных Комиссаров выражает свое согласие на немедленное открытие переговоров с Персией о выводе своих войск с персидской территории, при условии соблюдения статьи Договора Правительством Турции, и ждет от Персидского Правительства принятия соответствующих в этом направлении мер¹⁴.

Уполномоченный Комиссара по Иностранным Делах
Поливанов

*Печат. по арх. Оцубл. в газ. «Известия»
№ 259, 23 декабря 1917 г.*

41. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану

23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.)

Мною получена от Поверенного в Делах Персии в Петрограде нота, которая гласит:

«Настоящим считаю долгом поставить в известность, что Персидское Правительство, будучи своевременно осведомлено о содержании 12-й статьи** Договора о перемирии, заключенном в г. Бресте от 2(15) декабря с. г., текст которого приведен выше, уполномочило меня вступить в переговоры

* Ошибка в тексте; фактически в настоящем документе цитируются (с некоторыми неточностями) статьи 9 и 10 Договора о перемирии (см. док. № 27).

** Так в тексте.

о выводе войск из пределов Персии с подлежащей и уполномоченной на такие переговоры Русской властью, и что согласно депеше Тегеранского Правительства, полученной Персидским Посольством в Петрограде, одновременно преподаны тождественные инструкции Персидскому Послу в Константинополе на предмет вступления в переговоры о выводе с персидской территории турецких войск Правительством Турции.

Сообщая о вышеизложенном, нижеподписавшийся просит благоволить уведомить его в возможно кратчайший срок о дне и часе, когда могли бы быть начаты переговоры об эвакуации русских войск из Персии. Поверенный в Делах Персии в Петрограде *М. Асад-хан*.

По этому поводу я считал бы необходимым:

1) Выработать общий срок вывода русских войск из Персии в возможно короткий срок и предложить Турции через Персидское Правительство и непосредственно через турецкую делегацию в Брест-Литовске сообразовать план эвакуации турецких войск с планом эвакуации русских войск.

2) Немедленно же приступить к выводу тех частей, которые по своему расположению в Персии не имеют значения с военной точки зрения и служили орудием оккупации персидской территории.

3) Вызвать из Персии нашу военную миссию, которая там функционирует в качестве инструкторов казачьей бригады.

4) Назначить немедленно к русским властям в Персии Комиссаров, которые выяснили бы расположенным в Персии частям общеполитическое положение в России и смысл нашей новой международной политики, построенной на уважении к правам каждого народа, независимо от его силы или слабости. На обязанности этих Комиссаров лежало бы принятие мер к тому, чтобы персидское население не подвергалось никаким обидам и насилиям со стороны менее сознательных элементов армии.

5) Необходимо принять меры к тому, чтобы обеспечение продовольствия русской армии за тот период времени, который она еще останется в Персии, ложилось возможно меньшей тяжестью на бедные массы персидского населения.

Прошу Вас, по возможности, безотлагательно сообщить, какие практические шаги считаете Вы возможным предпринять в намеченном направлении.

В этом деле необходима величайшая поспешность, чтобы как можно скорее ликвидировать те насилия, какие царизм и буржуазные правительства России учиняли над персидским народом.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

42. Постановление Совета Народных Комиссаров по Комиссариату Торговли и Промышленности о разрешениях на ввоз и вывоз товаров

29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.)

Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Впредь до окончательной организации подотдела международной и экономической политики при Высшем Совете Народного Хозяйства разрешения на вывоз за границу и ввоз товаров из-за границы в Россию выдаются исключительно Отделом внешней торговли Комиссариата Торговли и Промышленности.

2) Вывоз и ввоз товаров без таких разрешений признается контрабандой и будет преследоваться по всей строгости законов Республики.

Всем таможенным чинам и учреждениям на всех границах под страхом уголовной ответственности предписывается не выпускать за границу и не впускать из-за границы товары без предъявления таких разрешений.

3) Настоящее постановление вводится в действие, начиная с 1-го января 1918 года, и все разрешения на вывоз или ввоз, выданные после 31-го декабря 1917 года каким-либо учреждением, кроме упомянутого в п. 1 Отдела внешней торговли Комиссариата Торговли и Промышленности, считаются недействительными.

4) Настоящее постановление вводится в действие по телеграфу.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Ульянов (Ленин)

Народные Комиссары:
Штейнберг, Сталин, Шляпников, Оболенский
Комиссар по Военным Дела
Подвойский

Управляющий делами *Вл. Бонч-Бруевич*
Секретарь Совета *Горбунов*

29-го декабря 1917 года.

Печат. по «Собранию законоданий...» № 14,
9 января 1918 г., стр. 209—210.

43. Декрет Совета Народных Комиссаров о «Турецкой Армении»*

29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.)

Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России подерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой

* Настоящий декрет СНК утвержден III Всероссийским Съездом Советов 15 (28) января 1918 г. (см. док. № 55).

Армении»¹⁵ на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Таковыми гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1) Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении»;

2) Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении»;

3) Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями;

4) Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 4-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

Примечание. Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских и иных) округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по Делах Национальностей
И. Джугашвили (Сталин)

Управляющий делами Правительства
[В. Бонч-Бруевич]

Секретарь Совета *Н. Горбунов*

29 декабря

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Декреты Октябрьской революции», т. 1, Партиздат, М., 1933, стр. 393—394.

44. Заявление Советской делегации в Брест-Литовске

30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.)

Последние прения обнаружили разногласия, могущие приобрести чрезвычайное значение. Во время перерыва мы подвергли эти прения подробному анализу и пришли к убеждению, что, во избежание каких-либо недоразумений и нежелательных осложнений, необходимо несколько изменить метод наших работ.

Мы поэтому позволим себе внести следующее предложение относительно дальнейшего хода занятий в Комиссиях:

После того, как на двух заседаниях вопрос о судьбе оккупированных областей подвергся теоретическому обсуждению, Русская делегация считает совершенно необходимым, чтобы обе стороны представили в письменном виде резюме высказанных во время прений взглядов для того, чтобы правительства и общественные круги имели перед собой точную формулировку и могли дать себе ясный отчет как в принципиальных исходных позициях, так и в практических предложениях обеих сторон.

В связи с этим Русская делегация заявляет по поводу статьи 2-й германского предложения от 28(15)* декабря 1917 года¹⁶, что она не может почитать выражением воли населения оккупированных областей, о которых идет речь в указанной статье, заявлений, сделанных теми или другими общественными группами и учреждениями, поскольку эти заявления последовали при режиме чужеземной оккупации и исходили от органов, не только не получивших своих прав при народном избрании, но и вообще прозябающих в пределах, в которых это не противоречит планам оккупационных военных властей.

Делегация констатирует, что за время оккупации нигде, ни в Польше, ни в Литве, ни в Курляндии, не создано и не могло быть создано и не существует какого-либо демократически избранного органа, который с наималейшим правом мог бы претендовать на роль выразителя воли широких кругов населения.

Сказанное относится к формальной стороне дела, т. е. к признанию или непризнанию указанных органов уполномоченными представителями народной воли.

Что же касается самой сущности заявлений о стремлении к полной государственной самостоятельности, заявлений, на которые ссылается статья 2-я германского предложения, то Русская делегация считает своим долгом заявить:

1) Из факта принадлежности оккупированных областей к составу бывшей Российской империи Российское Прави-

* Дата источника. Следует читать — 27 (14).

тельство не делает никаких выводов, которые налагали бы на население этих областей какие-либо государственно-правовые обязательства по отношению к Российской Республике.

Старые границы бывшей Российской империи, границы, созданные насилием и преступлениями против народов и, в частности, против народа польского, пали вместе с царизмом.

Новые границы братского союза народов Российской Республики и народов, которые пожелают выйти из ее пределов, должны быть определены свободным решением соответствующих народов.

2) Поэтому Российское Правительство считает основной задачей ведущихся переговоров не отстаивание каким-либо образом дальнейшего насильственного причисления указанных областей к пределам Российского государства, но лишь обеспечение этим областям действительной свободы самоопределения по вопросам внутреннего государственного устройства и международного положения.

Только тогда Российская Республика будет чувствовать себя гарантированной от попыток втянуть ее вновь в какие-либо территориальные споры и конфликты, когда она будет уверена, что граница, отделяющая ее от соседних областей, определена свободной волей самих народов, живущих на этих границах, а не односторонним насилием, способным лишь временно подавить эту волю.

3) Понимаемая так задача предполагает предварительное соглашение Германии и Австро-Венгрии, с одной стороны, и России — с другой, по четырем главнейшим пунктам:

I. Относительно объема территорий, население которых будет призвано воспользоваться правом на самоопределение.

II. Относительно общих политических предпосылок, при которых должно произойти решение вопроса о государственной судьбе соответствующих территорий и наций.

III. Относительно того временного переходного режима, который должен быть установлен вплоть до окончательного государственного конструирования этих областей.

IV. Относительно тех способов и форм, в которых население этих областей будет призвано выразить свою волю.

Совокупность ответов на эти вопросы и представит те статьи мирного договора, которые должны занять место статьи 2-й германского предложения от 28(15) декабря 1917 года.

Русская делегация, со своей стороны, указывает на возможность следующего решения этих вопросов:

К п. I. Территория.

Право на самоопределение принадлежит нациям, а не только частям их, находящимся в оккупированной зоне, которая имеется в виду в статье 2-й германского предложения от 28(15) декабря 1917 г.

Ввиду этого, Российское Правительство по собственной инициативе предоставляет возможность одновременно воспользоваться правом на самоопределение и тем частям указанных наций, которые оказались вне оккупированной зоны.

Россия обязуется не принуждать эти области ни прямо, ни косвенно к принятию той или иной формы государственного устройства, не стеснять их самостоятельности какими бы то ни было таможенными или военными конвенциями, заключенными до окончательного конструирования этих областей на основе политического самоопределения населяющих их народностей.

Правительства Германии и Австро-Венгрии, в свою очередь, категорически подтверждают отсутствие у них каких бы то ни было притязаний на включение в германскую или австро-венгерскую территорию областей бывшей Российской империи, ныне оккупированных германскими или австро-венгерскими войсками, или на так называемое «исправление границ» за счет этих областей, а равным образом обязуются не принуждать эти области ни прямо, ни косвенно к принятию той или иной формы государственного устройства, не стеснять их самостоятельности какими бы то ни было таможенными или военными конвенциями, заключенными до окончательного конструирования этих областей на основе политического самоопределения населяющих их народностей.

К п. II. Решение вопроса о будущей судьбе самоопределяющихся областей должно происходить в условиях полной политической свободы и отсутствия какого-либо внешнего давления.

Поэтому голосование должно производиться после вывода из этих областей чужеземных войск и возвращения на родину беженцев и высленцев. Срок окончательного вывода войск устанавливается особой комиссией в соответствии с состоянием транспортных, продовольственных и прочих находящихся в связи с условием незаконченной мировой войны обстоятельств.

Охрана порядка и прав самоопределяющихся областей принадлежит национальным войскам и местной милиции.

Предоставляется полная свобода и материальная возможность возвращения на родину беженцам, а также принудительно высленным с начала войны жителям данной области.

К п. III. С момента подписания мира и вплоть до окончательного государственного конструирования указанных областей внутреннее управление в их пределах, заведование местными делами, финансами и проч. переходят в руки временного органа, составленного путем соглашения политических партий, обнаруживших свою жизнеспособность в среде данного народа как до, так и во время войны.

Основной задачей этих временных представительных органов народа, наряду с поддержанием нормального течения общественной и хозяйственной жизни, должна явиться организация дальнейшего опроса населения.

К п. IV. Окончательное решение о государственном положении упомянутых областей и о форме их внутреннего государственного устройства устанавливается путем всенародного референдума.

В целях ускорения работ мирной конференции Русская делегация полагала бы чрезвычайно важным получить от Германской делегации вполне точный ответ по всем вопросам, поставленным в настоящем заявлении.

Что касается остальных вопросов, то они могли бы быть разобраны в связи с решением этих основных пунктов.

Печат. по изд. «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I, стр. 92—94.

45. Нота Советского Правительства Правительству Румынии

31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.)

Начальник 49-й революционной дивизии передал нам протест относительно поведения румынских властей. Румынские власти не только не считают с выборным положением в русской армии и не хотят вступать в соглашения с избранными начальниками и представителями комитетов, но и захватывают фуражные запасы наших войск. В силу этого лошади в 49-й дивизии остаются без фуража. Передвижение полков задерживается румынами силою оружия. Один из полков 49-й дивизии, именно 194-й Троицко-Сергиевский полк, был окружен румынами, подвоз провианта отрезан, полк разоружен и отведен в тыл. Румынские власти арестовали избранный комитет 195-го полка и австрийских офицеров, приглашенных, как гости, в штаб 195-го полка.

Совет Народных Комиссаров требует от Румынского Правительства освобождения арестованных, наказания произведших аресты, незаконные и бесчинные действия румынских властей, и гарантий, что подобные действия не повторятся. Неполучение ответа на это наше требование в течение 24-х часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Верховный Главнокомандующий
Н. Крыленко

Народный Комиссар по Военным Дела
Н. Подвойский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 1, 3 января 1918 г.*

46. Ответ Исполкома Владивостокского Совета Генеральному Консулу Японии во Владивостоке

1(14) января 1918 г.

Объединенный Исполнительный Комитет Владивостокского Совета Рабочих, Солдатских Депутатов, оставляя на усмотрение центральной государственной власти Российской Республики окончательное суждение о входе японских военных и коммерческих судов в крепость Владивосток без согласия и даже без всякого предупреждения, вместе с тем выражает свой протест против этого входа как нарушающего права Российской Республики. Ознакомившись с содержанием ноты Японского Генерального Консула во Владивостоке от 30 декабря 1917 года, Объединенный Исполнительный Комитет крайне удивлен содержанием ее. В ноте указана цель прибытия японского военного судна исключительно для защиты своих подданных, для чего, согласно ноте, предполагается посылка не одного, а нескольких военных судов. Защита всех жителей, проживающих на территории Российской Республики, является прямой обязанностью российских властей, и мы должны засвидетельствовать, что за 10 месяцев революции порядок во Владивостоке ни разу не был нарушен. В той же ноте Консула говорится, что японцы, проживающие во Владивостоке и окрестностях его, чрезвычайно тревожатся. Дружеские отношения, существующие между народами Российской Республики и народом Японии, казалось бы, должны указать единственно правильный путь для успокоения японских граждан, — это обращение к местным властям, которые приняли бы все необходимые меры для этого успокоения.

Имея в виду, что массовые провокационные слухи и телеграфные сообщения, печатающиеся в газетах центральной России и Сибири, об оккупации Владивостока теми или иными союзными странами и без того взволновали российских граждан, а прибытие и дальнейшее пребывание японского военного судна при указанных выше условиях еще более усилит эту тревогу и вряд ли послужит более тесному сближению народов Российской Республики и Японии, чего искренне желает российская демократия.

Председатель Совета
Константин Суханов

Печат. по арх.

47. Ответ Владивостокской городской думы Генеральному Консулу Японии во Владивостоке

1(14) января 1918 г.

Владивостокское городское общественное самоуправление, считая, что окончательное суждение о вводе японского военного судна в порт Владивосток без согласия и даже

предупреждения местных властей принадлежит усмотрению центральной государственной власти Российской Республики, со своей стороны, в качестве представителя местного населения, считает своим долгом выразить свой протест против этого ввода, как подрывающего суверенные права Российской Республики.

Что же касается ноты г. Японского Генерального Консула во Владивостоке от 30-го декабря 1917 г., то Владивостокское городское общественное управление выражает свое крайнее удивление по поводу ее содержания. В ней сообщается, что целью прибытия судна является защита японских подданных, причем указано, что для ее достижения предполагается посылка не одного, а многих военных судов. Защита всех лиц, проживающих на территории России, является прямою обязанностью власти, поставленной русским народом, и мы должны засвидетельствовать, что под их защитой в городе Владивостоке порядок ни разу не нарушался и появление в некоторых из выходящих в Японию газет сведений о беспорядках, будто бы имевших или имеющих место во Владивостоке, как это хорошо известно и всем находящимся здесь иностранным консулам, ни в какой мере не соответствует действительности.

В ноте Консула говорится, что японцы, проживающие во Владивостоке и его окрестностях, чрезвычайно тревожатся. Дружественные отношения, существующие между русским и японским народами, само собой указывают единственный правильный путь к успокоению японских граждан, т. е. обращение к местным властям, которые и приняли бы все необходимые для такого успокоения меры. Владивостокское городское общественное управление считает необходимым указать, что массовые ложные слухи, а также и такого же характера телеграфные сообщения, помещаемые в газетах центральной России и Сибири об оккупации Владивостока теми или иными из союзных стран России, и без того крайне волиуют всех граждан Российской Республики и, само собой разумеется, что прибытие и пребывание при указанных выше условиях японских судов могут только усилить эту тревогу, что, едва ли, будет вести к тесному сближению между народами Российской Республики и японским, чего искренне желает российская демократия.

Председатель Владивостокской городской думы

Токунов

Городской голова *Агарев*

*Печат. по арх. Опубл. в гл. «Известия»
№ 4(268). 6 января 1918 г.*

Документы № 46 и 47 являются ответом на ноту японского генерального консула во Владивостоке от 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.), в которой говорится:

«Императорское Японское Правительство, имея в виду, что при обстоятельствах настоящего времени японцы, проживающие в городе Владивостоке и окрестностях его, чрезвычайно тревожатся, решило отправить военные суда во Владивостокский порт. Решение это сделано ни с чем иным, как исключительно с целью защиты своих подданных, каковая является надлежащей обязанностью Правительства».

Японская Империя, как искренне дружественная страна России, горячо желает здорового развития последней. Вместе с тем, Императорское Правительство несколько не намеревается вмешиваться в вопрос о политическом устройстве России, которое будет решено русским народом для своей страны, тем более цель нынешней отправки военных судов вовсе не имеет никакого отношения к этому вопросу».

48. Посещение Председателя Совета Народных Комиссаров дипломатическим корпусом

1 (14) января 1918 г.

1 января 1918 г., в 4 ч. 16 м. пополудни, в Смольный к Председателю Совета Народных Комиссаров т. Ленину явились все пребывающие в Петрограде представители дипломатического корпуса. Представивши своих коллег т. Ленину, старейшина дипломатического корпуса, американский посол Френсис обратился с заявлением, в котором указал, что считает своим долгом поставить в известность Совет Народных Комиссаров об аресте одного из членов дипломатического корпуса, румынского посланника Диаманди, и что весь дипломатический корпус в полном составе представителей как союзных, так и нейтральных стран протестует против самого факта ареста дипломатического представителя, независимо от причин, по существу не подлежащих обсуждению, побудивших к этому факту с их стороны. После сделанного заявления г. Френсис вручил т. Ленину следующий меморандум за подписями представителей дипломатического корпуса (перевод с французского):

«Мы, нижеподписавшиеся, главы дипломатических миссий всех наций, представленных в России, имеем: Соединенных Штатов С[еверной] А[мерики], Японии, Франции, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Дании, Сиам, Китая, Сербии, Португалии, Аргентинской Республики, Греции, Бельгии, Бразилии, Персии, Испании, Нидерландов, Италии и Великобритании, глубоко оскорбленные арестом румынского посланника, и подтверждая солидарность по поводу нарушения дипломатической неприкосновенности, признанной в течение веков всеми правительствами, заявляем о необходимости немедленного освобождения г. Диаманди и членов его посольства.
Петроград, 1 (14) января 1918 г.

Господину Владимиру Ульяиову (Ленину),
Председателю Совета Народных Комиссаров».

Тов. Ленин заявил, что румынский посол Диаманди был арестован в силу чрезвычайных обстоятельств, никакими дип-

ломатическими трактатами и никакими дипломатическими обрядностями не предусмотренных.

Французский посол Нуланс указал, что существуют обязательные международные нормы, в силу которых арест г-на Диаманди является актом недопустимым, и что он протестует против личного задержания коллеги Диаманди, независимо от всяких причин, в обсуждение которых он вступать не может, и просит о немедленном освобождении румынского посланника как представителя Румынии.

После этого тов. Залкинд огласил в переводе на французском языке следующую телеграмму: «Фуражные запасы 49-й пехотной дивизии захвачены румынами... передвижение полков задерживается силой оружия, один из полков дивизии, именно 194-й Троицко-Сергиевский, был окружен румынами, подвоз провианта отрезан, после чего полк был разоружен и отведен в тыл... румынами был арестован выборный орган комитета 194-го полка и передан высшим румынским властям...

Мы готовы, если предательски арестованные не будут освобождены, сейчас выступить с оружием и заставить силою оружия освободить арестованных.

Начальник дивизии *Б. Сорокин*
Председатель комитета 194-го полка *И. Чулкин*

Подлинность телеграммы была проверена у Главковерха и через Брест.

Тов. Ленин не согласен, что репрессии в отношении представителя страны, формально нам войны не объявившей, и в то же время окружившей нашу целую дивизию, морящей ее голодом, обезоруживающей ее, арестовывающей ее выборных лиц, являются, вообще говоря, недопустимыми.

Нуланс подчеркивает, что обеспечение свободы и неприкосновенности личности членов дипломатического корпуса является обязанностью Совета Народных Комиссаров и указывает, между прочим, на случай набега вооруженных солдат на квартиру одного из его коллег. Итальянский посол указывает, что этот случай имел место с ним лично, причем разгрому подвергся его винный погреб. На вопрос, когда это случилось, ответ гласит: «в 3 часа минувшей ночи», на что следует изъяснение тов. Залкиндом удивления, что о таком случае Правительство ставится в известность послом лишь через 13 часов после события.

Слово берет Нуланс, который предлагает пока оставить в стороне вопросы о разгроме винного погреба итальянского посла и предлагает вернуться к вопросу об освобождении г. Диаманди, личность коего, как дипломатического представителя, является, как и личность каждого из остальных посланников, — неприкосновенной.

Тов. Ленин возражает, [заявляя], что для социалиста жизнь тысяч солдат дороже спокойствия одного дипломата.

Бельгийский посланник Дестре полагает, что нельзя наказывать г. Диаманди за преступление, им не совершенное, и возлагать на него юридическую ответственность за действия румынского высшего командного состава. Едва ли можно будет избежать кровопролития такими репрессиями, скорее можно будет достигнуть этого, умиротворив страсти освобождением посланника, тем более, что все прочие государства никогда и ни при каких условиях не посягнут на неприкосновенность дипломатических представителей Совета Народных Комиссаров.

Тов. Залкинд выражает надежду, что предыдущие заявления являются гарантией неповторения актов нарушения международных норм со стороны отдельных правительств.

Г-н Френсис высказывает уверенность, что положение сможет быть выяснено в течение ближайшего времени и что освобождение г. Диаманди подкрепит справедливое доверие со стороны цивилизованных стран к Рабочему и Крестьянскому Правительству. С очень горячей речью выступает сербский посланник Сполайкович, подчеркивающий, что Сербия, бывшая после совершенного на нее возмутительного покушения в положении отчаянном, тем не менее, австрийского посла не арестовала, и взывающий, во имя чести России и Революции, к Совету Комиссаров с просьбой об освобождении румынского посланника.

Тов. Ленин, отвечая Сполайковичу, говорит, что он вполне разделяет возмущение Сполайковича агрессивными и империалистическими действиями Австрии и Германии, но в то же время никакими репрессиями в отношении дипломатических представителей война избегнута быть не могла; теперь же народы, войны не желающие, сумеют всеми мерами войну предупредить.

Френсис указывает, что арест г-на Диаманди является крупной ошибкой, которая, вообще, может лишь отдалить столь желанный мир.

Тов. Ленин указывает, что заявление старейшины он понимает, как заявление всего дипломатического корпуса.

Нуланс подтверждает это и просит о скором ответе, добавляя, что весьма желательно, чтобы Диаманди был освобожден сегодня же ¹⁷.

Тов. Ленин заявляет, что он об этом сегодня доложит Совету Народных Комиссаров в интересах скорейшего разрешения вопроса.

На этом в 4 ч. 45 мин. заканчивается беседа с представителями дипломатического корпуса.

49. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Послу Японии

Между 1(14) и 6(19) января 1918 г.

1(14) января японские военные суда вошли в порт Владивостока без какого-либо предварительного предупреждения Японского Правительства Правительству Народных Комиссаров.

Комиссариат по Иностранным Делах желал бы в самом непродолжительном времени узнать точные причины и цели указанного поступка Японского Правительства.

Уполномоченный Народного Комиссара
по Иностранным Делах
[Поливанов]

Исх. по арх.

В ответ на приведенную ноту японское посольство в Петрограде опубликовало в «Известиях» № 4 (268) от 6 января 1918 г. сообщение, в котором говорилось:

«В некоторых органах русской печати появились за последние дни сообщения о высадке японского десанта во Владивостоке.

Нет необходимости останавливаться на подобных измышлениях, так как всякому понятно, что возможность подобного случая совершенно исключена.

Во Владивостоке, как и в прежнее время, находятся и сейчас японские крейсера-стабионеры, присутствие которых, наравне с судами других союзных держав, вполне естественно для настоящего времени.

Япония, искренний друг России, не имеет и тени намерения вмешиваться во внутренние дела русского народа и пребывание во Владивостокском порту японских судов ни в какой связи с переживаемым Россией моментом не находится».

50. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа⁷⁵

4(17) января 1918 г.

Учредительное собрание постановляет:

1. 1. Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1. Частная собственность на землю отменяется. Вся земля, со всеми постройками, инвентарем и прочими принадлежностями сельскохозяйственного производства, объявляется достоянием всего трудящегося народа.

2. Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящегося народа, над эксплуататорами, и как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства.

3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4. В целях уничтожения паразитических слоев общества вводится всеобщая трудовая повинность.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов.

III. 1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами, демократического мира между народами, без аннексий и без коалиций, на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях Учредительное собрание наставляет на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на поработении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

3. Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. Будучи выбрано на основании партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ не мог еще всей массой восстать против эксплуататоров, не зная всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставлять себя Советской власти.

По существу же Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент последней борьбы народа с его эксплуататорами, — эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются установленным коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более тесный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивает свою задачу установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 26, стр. 335—337.*

51. Письмо председателя Российской мирной делегации в Брест-Литовске председателю Германской мирной делегации

8(21) января 1918 г.

Господин Министр,

Препровождая при сем копии полученного мною заявления делегатов Рабоче-Крестьянского Правительства Украинской Республики В. М. Шахрая и Е. Г. Медведева и их мандаты, имею честь сообщить Вам, что Российская делегация в полном согласии с неоднократно признаваемым ею правом на свободное самоопределение за всеми народами, в том числе, конечно, и за народом украинским, не видит никаких препятствий к участию в мирных переговорах представителей Рабоче-Крестьянского Правительства Украинской Республики и, согласно выраженному ими желанию, включает

их в состав Российской мирной делегации, как уполномоченных представителей Рабоче-Крестьянского Правительства Украинской Республики.

Довода об этом до Вашего сведения, господин Министр, я прошу Вас принять уверение в совершенном моем почтении.

Председатель Российской мирной делегации
А. Иоффе

«Господину председателю Мирной делегации Российской Республики.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, представители Рабоче-Крестьянского Правительства Украинской Республики В. М. Шахрай, Народный Секретарь по Военным Делах, и Е. Г. Медведев, Председатель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, делегированные в Брест-Литовск для ведения мирных переговоров с представителями Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, в полном согласии с представителями Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Федеративной Республики, каковым является Совет Народных Комиссаров, настоящим заявляем следующее:

Генеральный секретариат Центральной Украинской Рады ни в коем случае не может быть признан представительством всего украинского народа. От имени украинских рабочих, солдат и крестьян мы категорически утверждаем, что все решения, принятые генеральным секретариатом без соглашения с нами, не будут признаны украинским народом, не могут быть осуществлены и ни в коем случае не будут проведены в жизнь.

В полном согласии с Советом Народных Комиссаров, а следовательно, с Делегацией Российского Рабоче-Крестьянского Правительства, мы в дальнейшем будем вести мирные переговоры с делегациями Четверного союза в составе Российской мирной делегации.

При сем доводим до Вашего сведения, господин Председатель, следующую резолюцию, принятую Центральным Исполнительным Комитетом Всеукраинских Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 12-го января 1918 года (30-го декабря 1917 г.):

«Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

Делегировать для участия в мирных переговорах Председателя Центрального Исполнительного Комитета товарища Медведева и Народных Секретарей Затонского и Шахрая, коим поручает категорически заявить, что всякие попытки Украинской Центральной Рады выступать от имени украинского народа являются самозванными выступлениями бур-

жуазных групп украинского населения против воли и интересов трудящихся классов Украины, и что никакие обязательства, принятые Центральной Радой, не будут признаны ни Украинской Советской властью, ни народом украинским, ни Украинское Рабоче-Крестьянское Правительство считает Совет Народных Комиссаров как орган Всероссийской Советской власти правомочным выступать от имени всей Российской Федерации, и что Делегация Украинского Рабоче-Крестьянского Правительства, посланная для того, чтобы разоблачить самозванные выступления УЦР, будет действовать в составе Общероссийской делегации и в полном согласии с нею».

Приложение: мандат, выданный Народным Секретариатом Украинской Рабоче-Крестьянской Республики от 30-го декабря 1917 года.

Указание: Народный Секретарь Просвещения Владимир Петрович Затонский в дороге заболел и потому не был вместе с нами.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Всеукраинских Советов Рабочих, Солдатских
и Крестьянских Депутатов
Медведев
Народный Секретарь по Военным Делам
Шахрай

21-го января 1918 года».

Печат. по изд. «Мирные переговоры в
Брест-Литовске», т. 1, стр. 251—253.

52. Постановление Совета Народных Комиссаров о разрыве дипломатических отношений с Румынией

13(26) января 1918 г.

Покрытая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Российской Республики. Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока Русской революции. Преступлениям румынских военных и гражданских властей нет числа. Комиссары и представители революционных российских войск арестуются и расстреливаются. Революционные войска моятся голодом и разоружаются. При отступлении в тыл они подвергаются обстрелу орудийным огнем. Во всех этих кровавых преступлениях одно из виднейших мест принадлежит главнокомандующему румынским фронтом Щербачеву.

В виде протеста и предупреждения Совет Народных Комиссаров подверг кратковременному аресту румынского посла. Эта мера не оказала действия. Преступления идут своим чередом.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Все дипломатические сношения с Румынией прерываются. Румынское посольство и все вообще агенты румынской власти высылаются за границу кратчайшим путем.

2. Хранящийся в Москве золотой фонд Румынии объявляется неприкосновенным для румынской олигархии. Советская власть берет на себя ответственность за сохранность этого фонда и передаст его в руки румынского народа.

3. Восставший против революции бывший главнокомандующий румынского фронта Щербачев объявляется врагом народа и ставится вне закона.

13-го января 1918 г.

Таврический дворец.

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 16,
17 января 1918 г., стр. 247—248.*

53. Постановление о мире, принятое III Всероссийским Съездом Советов

14(27) января 1918 г.

Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов подтверждает и одобряет все те заявления и шаги Советской власти, которые направлены на достижение всеобщего демократического мира.

Всероссийский Съезд констатирует, что условия, предъявленные австро-германской делегацией, являются не только попранием принципов демократии, а и полным отрицанием тех начал, которые были признаны делегациями Центральных империй в декларации 12(25) декабря.

Центральные империи завладевают поляками, литовцами, половиной латышей, частью украинцев, белорусов и эстонцев и, лишая их права на действительное самоопределение, насильственно утверждают в их среде господство привилегированных и имущих верхов; таким образом военная оккупация, которую Центральные империи намерены сохранить и после заключения всеобщего мира, прямо направлена против осуществления демократического мира на началах, провозглашенных Российской революцией.

Всероссийский Съезд выражает свою глубокую уверенность в том, что эта аннекционистская политика (контрреволюционные меры) окажется бессильной отрезать трудящиеся массы России от трудящихся масс Германии и Австро-Венгрии.

В могущественном протесте рабочих Вены, Нижней Австрии и Венгрии против аннексионистского мира, в пробуждающемся революционном движении пролетариата Германии Всероссийский Съезд усматривает лучшую гарантию против империалистического мира, основанного на порабощении и насилии и замаскированной контрибуции.

Провозглашая снова перед лицом всего мира стремление русского народа к немедленному прекращению войны, Всероссийский Съезд поручает своей делегации отстаивать принципы мира на основах программы Русской революции.

Да здравствует честный демократический мир!

Да здравствует революционное братство народов!

Печат. по изд. «Третий Всероссийский Съезд Советов Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов» Пг. 1918, стр. 92—93.

54. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Персии

14(27) января 1918 г. № 137

Гражданин Посланник,

Ввиду того, что в среде персидского народа существуют сомнения относительно дальнейшей судьбы Англо-Русского соглашения 1907 г., я имею честь от имени Советского Правительства Российской Республики довести до Вашего сведения нижеследующее:

В точном соответствии с принципами международной политики, утвержденными 26-го октября 1917 г. Вторым Всероссийским Съездом Советов, Совет Народных Комиссаров объявляет Англо-Русское соглашение 1907 г., как направленное против свободы и независимости персидского народа, раз и навсегда расторгнутым¹⁸. Равным образом объявляются со стороны Совета Народных Комиссаров недействительными и утратившими всякую силу все, как предшествовавшие указанному, так и последовавшие соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права персидского народа на свободное и независимое существование.

Поскольку еще неудаленные с персидской территории русские войска причиняют какис-либо притеснения персидскому народу, я прошу Вас верить, гражданин Посланник, что дело происходит против нашей воли и объясняется либо темной части солдат, либо злой волей контрреволюционных элементов командного состава.

Советская власть предпринимает со своей стороны все меры к тому, чтобы освободить Персию от старых агентов паризма и империалистической буржуазии, которые являются

одинаково врагами как персидского, так и русского народа. Все русские граждане, виновные в незаконных или насильственных действиях против персидских граждан, будут нами наказаны по всей суровости законов революции.

Советская власть сделает со своей стороны все, что от нее зависит в области международных отношений, чтобы добиться полного очищения Персии также и от турецких и английских войск.

Мы горячо надеемся, что наступает эпоха, когда народы заставят свои правительства положить предел насильям над персидским народом, и что этот последний получит возможность свободно развивать свои силы на своей земле.

Во всяком случае Совет Народных Комиссаров считает для себя допустимыми только такие отношения с Персией, которые основаны на свободном соглашении и на взаимном уважении народов.

Народный Комиссар по Иностранным Делам

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 11(275), 16 января 1918 г.*

В ответ на ноту НКИД персидский поверенный в делах Асад-хан прислал следующую ноту правительства Персии от 17 (30) января 1918 г. № 1093:

«Гражданин Народный Комиссар,

Подтверждая получение Вашей ноты от 14 января 1918 г. за № 137, которая гласит:

«Ввиду того, что в среде персидского народа существуют сомнения относительно дальнейшей судьбы Англо-Русского соглашения 1907 г., я имею честь от имени Советского Правительства Российской Республики довести до Вашего сведения нижеследующее:

В точном соответствии с принципами международной политики, утвержденными 26-го октября 1917 г. Вторым Всероссийским Съездом Советов, Совет Народных Комиссаров объявляет Англо-Русское соглашение 1907 г., как направленное против свободы и независимости персидского народа, раз и навсегда расторгнутым. Равным образом объявляются со стороны Совета Народных Комиссаров недействительными и утратившими всякую силу все, как предшествовавшие указанному, так и последовавшие соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права персидского народа на свободное и независимое существование.

Поскольку еще не удаленные с персидской территории русские войска причиняют какие-либо притеснения персидскому народу, я прошу Вас верить, гражданин Посланник, что дело происходит против нашей воли и объясняется либо темной частью солдат, либо злой волей контрреволюционных элементов командного состава.

Советская власть предпринимает со своей стороны все меры к тому, чтобы освободить Персию от старых агентов царизма и империалистической буржуазии, которые являются одинаково врагами как персидского, так и русского народа. Все русские граждане, виновные в незаконных или насильственных действиях против персидских граждан, будут нами наказаны по всей суровости законов революции.

Советская власть сделает со своей стороны все, что от нее зависит в области международных отношений, чтобы добиться полного очищения Персии также и от турецких и английских войск.

Мы горячо надеемся, что наступает эпоха, когда народы заставят свои правительства положить предел насилиям над персидским народом, и что этот последний получит возможность свободно развивать свои силы на своей земле.

Во всяком случае Совет Народных Комиссаров считает для себя допустимыми только такие отношения с Персией, которые основаны на свободном соглашении и на взаимном уважении народов».

Настоящим имею честь, согласно полученным мною от моего Правительства инструкциям, довести до Вашего сведения, что Персидское Правительство, приняв к сведению акт расторжения Правительством Российской Республики Англо-Русской конвенции, заключенной в С.-Петербурге 18(31) августа 1907 года, равно всех как предшествовавших названной конвенции, так и последовавших направленных против свободы и независимости персидского народа соглашений, объявляет уничтоженными и раз навсегда утратившими всякую силу все те договоры и соглашения, которые были насильственно исторгнуты у Персии или же противоречили принципу ее независимости и неприкосновенности, ограничивая и стесняя свободное развитие и осуществление воли персидского народа на занимаемой им территории и прилегающих к ней морях. В то же время, ставя в основу дальнейших взаимоотношений между Персией и Россией главные положения вышеприведенной ноты Правительства Российской Республики, Персидское Правительство выражает свою полную готовность вступить в переговоры для заключения новых договоров, консульских конвенций и иных актов, на принципах свободного соглашения и взаимного уважения народов.

Будучи одновременно с сим уполномочен принести Правительству Российской Республики от имени персидского народа в лице его Правительства признательность за акт справедливости, проявленной к Персии, так же как за принятое Советом Народных Комиссаров решение вывести войска из пределов Персии, прошу Вас, гражданин Народный Комиссар, не отказать в Вашем любезном посредничестве для передачи Советской власти искренних чувств, питаемых Персией к Российской Республике».

55. Резолюция о политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу, принятая III Всероссийским Съездом Советов

15(28) января 1918 г.

Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов приветствует и всецело одобряет национальную политику Правительства Народных Комиссаров, направленную к проведению в жизнь принципа самоопределения народов, понимаемого в духе самоопределения трудовых масс всех народностей России. В частности, Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов утверждает декреты Совета Народных Комиссаров и ВЦИК о Финляндии и Армении*.

* См. док. № 39, 43

Съезд выражает свое глубокое убеждение в том, что дальнейшие шаги Советской власти в этом направлении будут способствовать превращению бывшей Российской империи, удерживавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием, в братский союз свободно соединившихся на федеративных началах Советских Республик России.

Печат. по «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 11(56), 18(31) января 1918 г.

56. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Председателю Правительства Финляндской Республики

16(29) января 1918 г.

В ответ на указания Ваши относительно вмешательства русских войск в гражданскую борьбу внутри Финляндии, честь имею сообщить Вам нижеследующее: Русское Правительство вместе с Вами считает недопустимым насильственное вмешательство русских воинских частей во внутренние дела Финляндии. Такова же, насколько мы знаем, точка зрения финляндского революционного пролетариата. Но те сведения, какие мы имеем от этих частей и их командного состава, говорят нам, что контрреволюционные и шовинистические элементы финляндского населения вероломно атакуют наших солдат, стреляют по поездам и пр., чем вызывают естественные меры самообороны.

Вместе с Вами мы считаем необходимым в кратчайший срок очистить Финляндию от русских войск. Но мера эта, как Вы сами признали, может быть проведена лишь в зависимости от военно-технических условий и обстоятельств. Мы выражаем надежды, что создаваемая ныне согласительная комиссия может разрешить все острые вопросы в интересах народов обеих сторон. С своей стороны просим Вас сообщать нам со всей необходимой точностью обо всех известных Вам случаях насилия русских войск над финляндским населением, дабы мы могли своевременно принимать необходимые меры.

Примите уверения, г. Председатель, в том, что Правительство Совета Народных Комиссаров преисполнено чувством уважения и дружбы к независимому финляндскому народу.

Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 11(275), 16 января 1918 г.

57. Декрет Совета Народных Комиссаров об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу

19 января (1 февраля) 1918 г.*

Приимая во внимание, что в западных и северо-западных губерниях Российской Республики, во многих городах и усадьбах лиц польской национальности находятся предметы, имеющие исключительную художественную или историческую ценность для польского народа, причем большинство этих предметов было вывезено из Польши во время отступления русских войск и раньше, Совет Народных Комиссаров для возвращения этих предметов в полной сохранности всему польскому народу постановляет и для руководства подлежащих революционных властей объявляет следующее:

1. Предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются, как национальная собственность польского народа, под охрану власти Рабочего и Крестьянского Правительства в лице Комиссариата по Польским Делах и «Общества охранения древностей» до передачи их польским народным музеям.

2. О принятии под охрану вышеназванных предметов составляется акт, причем акт о добровольной передаче польским музеям предметов, находящихся в польских усадьбах, подписывается собственноручно владелец усадьбы или им или то уполномоченное лицо. Акт составляется в двух экземплярах: один из них хранится в Польском Комиссариате при Совете Народных Комиссаров, другой в Петроградском отделе Польского «Общества охранения древностей» — официального представителя в России польских художественных и исторических обществ.

3. Кроме актов составляется точная опись передаваемых предметов в 4 экземплярах, причем один экземпляр остается у владельца, другой — в Комиссариате по Польским Делах, третий — в районном Комиссариате по охране памятников старины или в бюро ближайшего исполнительного органа союза военнослужащих поляков, четвертый — в правлении «Общества охранения древностей» в Петрограде.

4. Для составления актов и описей и для осуществления настоящего декрета, а равно контроля над соблюдением такового на местах, Польским Комиссариатом назначаются особые районные комиссары с полномочиями Комиссаров Рабочего и Крестьянского Правительства.

* Дата опубликования в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства».

5. Все упомянутые организации и лица работают в контакте с местными революционными властями в лице местных Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, которым вменяется в обязанность оказывать полное содействие в охране на местах и при перевозках польских культурных ценностей.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по Просвещению
А. В. Луначарский

Комиссар по Польским Национальным Дела
Ю. Лещинский

Народный Комиссар по Внутренним Дела
Г. Петровский

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 17,
23 января 1918 г., стр. 258.*

58. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Посольству Франции

23 января (5 февраля) 1918 г. № 25

Народный Комиссариат по Иностранным Дела вынужден с сожалением довести до сведения Посольства Франции, что Главный комитет по продовольствию получил телеграмму от бывшего генерала Хорвата, бывшего начальника Восточно-Китайской железной дороги, в которой говорится, что китайская таможня прекратила экспорт продовольствия из Владивостока по Восточно-Китайской железной дороге в результате требования союзных правительств. Посольство Франции, несомненно, признает чрезвычайную важность этого сообщения, а также то, что это может отразиться на международном положении.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

59. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Посольству Франции

23 января (5 февраля) 1918 г. № 27

Русская армия в Салониках продолжает оставаться на прежнем месте. Германское правительство предлагает предоставить находящейся в Салониках русской армии возмож-

ность возвратиться в Россию со своим вооружением через германский фронт, но, принимая во внимание общее международное положение, Российское Правительство не намерено принимать это предложение.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах твердо надеется, что Французское Правительство сделает все необходимое, чтобы предоставить русским войскам средства для возвращения в Россию, тем более, что несколько русских пароходов находится в настоящее время в Салониках.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
[Чичерин]

Печат. по арх.

60. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов об аннулировании государственных займов

*28 января (10 февраля) 1918 г. **

1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

4. Краткосрочные обязательства и серии Государственного Казначейства остаются в силе. Проценты по ним не уплачиваются, а самые их облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами.

5. Малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 000 рублей (по номинальной стоимости), получают взамен именные свидетельства нового займа Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на сумму, не превышающую 10 000 рублей. Условия займа будут определены особо.

6. Вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны. Все облигации аннулируемых займов, принадлежащие сберегательным кассам, заменяются книжным долгом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

* Дата опубликования в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства».

7. Кооперативы, местные самоуправления и другие общепользные или демократические учреждения, владеющие облигациями аннулируемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим Советом Народного Хозяйства совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета.

Примечание. Местным органам Высшего Совета Народного Хозяйства предоставляется определять, какие местные учреждения подходят под понятие общепользных или демократических.

8. Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагается на Высший Совет Народного Хозяйства.

9. Все дело ликвидации займов возлагается на Государственный Банк, которому и вменяется в обязанность немедленно приступить к регистрации всех имеющихся на руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию.

10. Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов образуют, по соглашению с местными Советами Народного Хозяйства, комиссии для определения того, какие граждане относятся к числу малоимущих.

Эти комиссии имеют право аннулировать полностью сбережения, приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышают суммы в 5000 рублей.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов
Я. Свердлов
Секретарь
Аванесов

Печат. по «Собранию узаконений...» № 27,
10 марта 1918 г., стр. 344—345.

В связи с указанным декретом ВЦИК дипломатические представители союзных и нейтральных стран направили в НКВД ноту от 15 февраля 1918 г., в которой, в частности, говорилось, что «они считают все декреты Рабочего и Крестьянского Правительства об аннулировании государственных займов, о конфискации имущества и т. п., поскольку они касаются интересов иностранных подданных, как бы несуществующими».

Вместе с тем послы и посланники заявляли, что «их Правительства оставляют за собой право в тот момент, когда они это признают необходимым, настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всего ущерба и всех убытков, которые могут быть причинены действиями этих декретов иностранным государствам вообще и их подданным, находящимся в России, в частности».

**61. Декларация представителя Комиссариата по Литовским
Делам, приложенная к протоколам Мирной конференции
в Брест-Литовске от 10 февраля 1918 г.**

Здесь неоднократно заявлялось гг. Председателями делегаций Центральных империй, что население Литвы, как и население Польши и Курляндии, уже самоопределилось в смысле независимости Литвы; при этом указывалось на правомерно возникший орган нового государственного образования, который, будто бы, уполномочен выражать волю широких кругов населения Литвы. О каком органе идет дело, мы узнали из речи генерала Гофмана, который на заседании от 12-го января сказал, между прочим, следующее:

«11-го декабря 1917 года Литовский Ландрат, который был признан литовцамн как внутри страны, так и за границей единственным правомочным органом литовского народа, объявил о полном разрыве всех государственных связей, которые у него когда-либо существовали с другими государствами».

По этому поводу я считаю необходимым заявить следующее:

Литовский Ландрат состоит из 2 членов, избранных иа так называемой Виленской Литовской Конференции (18—22 сентября), в состав которой не входит ни одного рабочего. Эта конференция была составлена произвольно, по приглашению самозванного организационного бюро, а не на основании правильных демократических выборов, без активного участия широких литовских масс, при отсутствии свободы слова и собраний. Она работала при закрытых дверях. Оккупационные власти запретили даже опубликовать отчеты о ее занятиях и не разрешили напечатать резолюции конференции. Это было сделано ввиду того, что на конференции со стороны крестьян и других участников раздавались самые решительные протесты против режима оккупационных властей и высказывалось желание во что бы то ни стало от них освободиться. На той же конференции было решено, что она не будет иметь юридической силы и не явится правомочным органом для установления характера отношений к соседям, ибо она не избиралась населением. «Для установления отношения к соседям, — читаем мы в резолюции конференции, — должно быть созвано Учредительное Собрание Литвы, избранное на демократических началах всем ее населением».

Ясно, что ни нынешний Литовский Ландрат, ни расширенный по мысли оккупационных властей Ландрат не имеют права провозглашать себя «единственным правомочным органом литовского народа» и определять его отношения к соседним государствам. Против такого рода притязаний высказалось подавляющее большинство конференции. Главным образом это было сделано под давлением рабочих и крестьян,

которые ни в коем случае не могут признать правомочным представительством литовского народа орган, созданный при прямом участии оккупационных властей. Накануне конференции в Вильне была принята следующая резолюция:

«Собравшись 16-го сентября в Рабочем клубе, представители еврейских, польских, литовских и белорусских демократических и социалистических кругов населения постановили требовать, чтобы право решать вопросы о будущем Литвы, ее управлении и установлении взаимоотношений между соседними государствами или народами принадлежало только Учредительному собранию, свободно избранному от всей Литовско-Белорусской области. Ввиду этого собрание решительно протестует против узурпирования верховных прав представительства страны, откуда бы эти покушения ни исходили».

Литовский Ландрат, как и правые буржуазные литовские группы, провозглашающие якобы уже состоявшееся самоопределение Литвы и говорящие без всякого опроса населения от имени всего народа, тем самым узурпируют его верховную власть. Против этого самым решительным образом протестуют литовские рабочие и крестьяне в Литве и Латвии, беженцы в России, эмигранты в Америке и свободно высказывающие там свои взгляды социал-демократические и социалистические организации. В своих многочисленных резолюциях они заявляют, что литовский трудовой народ не уполномочил кучку представителей литовской буржуазии и аграриев говорить от его имени.

Заявления Литовского Ландрата и реакционных буржуазных групп представляют собою с их стороны попытку соглашения с германским правительством точно так же, как в начале войны те же элементы заключали, в своих классовых интересах, сделки с царским правительством против собственных трудящихся масс. При господстве военной диктатуры, при полном подавлении свободы слова, собраний и печати не может быть и речи о действительном самоопределении народов. Между тем, в Литве неоспоримо господствует военная диктатура. Почти всякая общественная деятельность там парализована. Уничтожена свобода передвижения, даже члены Литовского Ландрата тщетно добиваются этой свободы. Сам Ландрат совершенно бесправен. В течение двух лет в оккупированной Литве не разрешается издавать ни одной газеты на литовском языке, если не считать единственной «Дабартис», субсидируемой германским правительством. Рабочие организации подавлены, собрания запрещены. Происходят массовые обыски и аресты. Ужасы войны вынудили сотни тысяч жителей покинуть свои родные края, десятки тысяч до сих пор стоят под ружьем в России, прочие насильно уведены в Германию на принудительные работы или же помещены в лагерях для гражданских пленных. Оставшееся трудовое население

ние, под гнетом реквизиций, влечит нищенское существование. При таких условиях нет возможности говорить о самоопределении населения Литвы. Положение еще более осложняется тем, что германское правительство даже и после заключения всеобщего мира не обещает в определенный срок вывести из Литвы свои войска, устранить оккупационные учреждения и предоставить полноту власти местному населению.

«Все эти области (Литва, Курляндия, Рига, острова), — заявил генерал Гофман в обоснование политики германского правительства, — не обладают органами управления, не имеют судов и органов судебной защиты, не имеют железных дорог, телеграфа и почты. Все это создано Германией и управляется Германией. Равным образом в ближайшем будущем эти народы не будут в состоянии иметь свои собственные войска или милицию, за отсутствием соответствующих органов, которые могли бы создать все это».

Поэтому «Верховное Командование считает нужным отклонить очищение Курляндии, Литвы, Риги и островов в Рижском заливе».

Такая оценка положения предполагает, будто литовский народ не вышел еще из состояния первобытного варварства и будто до германской оккупации Литва не знала ни железных дорог, ни почты, ни телеграфа. Между тем, поддержание этих технических учреждений ни в коем случае не требует режима военной оккупации, в которой литовский народ, — ввиду того, что оккупация не ограничивается никаким сроком, — видит только форму скрытой аннексии.

Против такого решения вопроса о судьбе Литвы самым энергичным образом протестуют не только литовские революционные с.-д. (большевики), Социал-Демократическая Партия Литвы, Социалисты-Народники Литвы, Литовский Военный Союз, рабочие и крестьянская беднота Литвы, Второй Всероссийский Съезд беженцев, — но и большинство буржуазных организаций, стремящихся к независимости Литвы, за исключением немногочисленных клерикальных и помещичьих групп, которые стремятся оградить себя от влияния рабоче-крестьянской революции. Все влиятельные партии признают, что население Литвы достаточно зрело, чтобы взять управление страной в свои руки и решать свою судьбу без чужой опеки.

Решающее слово о судьбе Литвы, по мнению литовской рабочей демократии, должны сказать не представители германского правительства или Правительства Российской Республики, и не те буржуазные группы, которые раньше поддерживали царизм, а теперь ищут союза с германским правительством, — решающее слово принадлежит и не организаторам Виленской Литовской Конференции и Литовскому Ландрату, а демократическому населению Литвы, в первую

очередь — рабочим и крестьянской бедноте Литвы, без различия национальностей.

Для того чтобы они могли свободно самоопределиться, они считают безусловно необходимыми те же условия, которые выдвинула Российская делегация:

1. Немедленный вывод после заключения мира с Россией из оккупированной Литвы немецких войск и жандармерии и устранение всех учреждений, насажденных оккупацией;

2. Предоставление местному населению полноты власти;

3. Гарантия полной свободы слова, печати, собраний и союзов для трудящихся масс;

4. Немедленное возвращение на родину всех насильственно изгнанных, переведенных или бежавших из мест военных действий жителей Литвы;

5. Право возвратиться всем эмигрантам из Литвы и предоставление им одинаковых прав со всем населением Литвы;

6. Восстановление наиболее пострадавших от войны областей за счет международного фонда, составленного из налога на богатые классы всех воюющих стран;

7. Возвращение в Литву всех общегосударственных, административных, общественных и других учреждений и заведений, эвакуированных из Литвы во время войны, а равно фабрик и заводов, за счет того государства, которое их эвакуировало.

Только при таких условиях трудовое население Литвы будет иметь возможность свободно самоопределиться.

В. Мицкевич-Кансукас,

Комиссар по Литовским Дела

Брест-Литовск, 10-го февраля 1918 г.

Печат. по изд. «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. 1, стр. 255—258.

62. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Посольству Испании

29 января (11 февраля) 1918 г. № 56

Народный Комиссариат по Иностранным Дела

спешит довести до сведения Посольства Испании, что ввиду исключительно сердечных отношений, существующих между Россией и Испанией, и неоценимых услуг, оказанных нашей стране Испанией в деле защиты наших граждан, решено принять необходимые меры для того, чтобы Посольство Испании могло располагать принадлежащими ему суммами, в которых оно нуждается в настоящее время, выражая при этом твердое

убеждение, что Испания предоставит в распоряжение Российского Правительства или его представителей суммы, принадлежащие ему и находящиеся в Испании.

Заместитель Народного Комиссара
[Чичерин]

Печат. по арх.

63. Нота Временного Уполномоченного НКВД в Великобритании Министру Иностранных Дел Бальфуру

31 января (13 февраля) 1918 г.

Сэр,

Я завален письмами русских граждан призывного возраста, проживающих в этой стране, которые жалуются на то, что, как они считают, по отношению к ним была совершена большая несправедливость в процессе осуществления закона о военной службе (Соглашение с союзными государствами) 1917 года¹⁹. Они весьма возмущены положением, в которое они поставлены тем, что их призывают на службу в армии и заставляют активно участвовать в войне, в которой их страна, вступив в переговоры о заключении мира, более не участвует. Они также указывают на чрезвычайную поспешность, с которой военные власти этой страны начали недавно проводить в жизнь указанный выше закон, причем у них складывается впечатление, что власти, предвидя приближающееся аннулирование Соглашения, пытаются до конца использовать имеющиеся у них в настоящее время возможности насильственно набрать в армию возможно большее число русских рекрутов, чтобы иметь их в рядах армии и позднее, независимо от того, будет аннулировано Соглашение или нет.

В качестве представителя Российской Республики в этой стране я не могу не сочувствовать своим согражданам, находящимся в таком положении, и надеюсь, поднимая этот вопрос, оказаться в состоянии не допустить, чтобы он стал новым источником трений и недоразумений между нашими двумя странами.

Прежде всего я хотел бы сказать, что Соглашение никогда не пользовалось одобрением русского народа и что Временное правительство России, заключая его, поступало так не по мотивам целесообразности и законности этого шага, а подчиняясь давлению со стороны союзников. Таким образом само происхождение Соглашения делает его неприемлемым для подавляющего большинства русского народа, который испытывает такое же чувство недоверия и недовольства в отношении всех соглашений, тайных или явных, заключенных предыдущими правительствами.

Британскому Правительству, несомненно, известно, что демобилизация русской армии уже началась, что все мужчины

старше 35 лет отпущены по домам, что вместо армии со службой по призыву создается армия добровольцев. Поскольку для русских граждан в России не существует обязательной службы в армии и, более того, поскольку Соглашение не применяется больше к британским подданным в России, насильственное зачисление в армию русских, находящихся в этой стране, не может иметь оправдания. Кроме того, я хотел бы указать, что французское правительство не применяет более положения Соглашения к русским гражданам, проживающим во Франции.

Я ожидаю в скором времени точных указаний по этому вопросу от г-на Троцкого. Тем временем позволю себе заметить Вам, сэр, что было бы лишь справедливо, также как и весьма своевременно, прекратить применение положений Соглашения к русским гражданам, находящимся в этой стране, и выпустить из казарм и тюрем всех тех русских, которые уже зачислены на военную службу.

Я желаю уведомить Вас, что я оставляю за собой право опубликовать нашу переписку по этому вопросу, против чего, я уверен, у Вас не будет возражений.

Имею честь оставаться, сэр, Вашим весьма покорным слугой

М. Литвинов,
Временный Уполномоченный для Великобритании
Российского Народного Комиссара
по Иностранным Дела

Печат. по арх.

64. Нота Временно Исполняющего Обязанности Народного Комиссара Иностранних Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану

14 февраля 1918 г.

Из донесений нашего дипломатического агента в Персии мы с удивлением узнали, что Персидское Правительство до сих пор не осведомлено о назначении нашего агента в Тегеран и требует официального уведомления. Между тем Персидская Миссия в Петрограде заверяла нас, что ею уже дважды сделано соответственное сообщение в Тегеран. Желательно тотчас же выяснить это двойственное заявление Персидского Правительства, каковому инциденту мы придаем большое значение.

Равным образом мы желаем ныне же получить Ваш категорический ответ, будет ли оказана помощь нашему агенту в Тегеране в смысле передачи ему зданий Миссии и оказания воздействия включительно до применения силы по отношению

к самозванному бывшему посланнику Эттеру и намерено ли Персидское Правительство выдать нашему агенту 3000 туманов авансом для покрытия авансов, выданных Персидской Миссии в Петрограде²⁰.

Просим срочного ответа.

Временно Исполняющий обязанности
Комиссара по Иностранным Дела
Карахан

Печат. по арх.

65. Сообщение генерала Самойло Народному Комиссару Иностранных Дел

*Передано по прямому проводу
из Брест-Литовска*

16 февраля 1918 г.

Сегодня, в 19 час. 30 мин., от ген. Гофмана мне официально объявлено, что 18-го февраля в 12 час. оканчивается заключенное Российской Республикой перемирие и начинается снова состояние войны. 17-го февраля утром с вверенной мне комиссией я выезжаю на Барановичи и Мииск.

Генерального штаба
*Самойло**

*Печат. по изд. «Мирные переговоры в
Брест-Литовске», т. I, стр. 263.*

66. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Правительству Германии

17 февраля 1918 г.

Сегодня, 17 февраля, нами получено сообщение по прямому проводу из Брест-Литовска от генерала Самойло, будто генерал Гофман заявил 16 февраля, что с 18 февраля, в 12 час. дня, между Германией и Россией возобновляется состояние войны.

Правительство Российской Республики предполагает, что полученная нами телеграмма не исходит от тех лиц, которыми подписана, а имеет провокационный характер, так как, если даже допустить прекращение перемирия со стороны Германии, то предупреждение об этом, согласно условиям перемирия, должно быть сделано за семь дней, а не за два дня. Просим разъяснения недоразумения по радио.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по газ. «Известия» № 28(292)
19 февраля 1918 г.*

* Генерал Самойло был одним из военных консультантов при Советской мирной делегации в Брест-Литовске.

В первые годы после Октябрьской революции лица, окончившие Академию Генерального штаба, с отменой воинских чинов и званий, сохраняли в подписях прежнее добавление к званиям: «Генерального штаба».

67. Ответ Германии на запрос Народного Комиссара Иностранных Дел по поводу прекращения перемирия

Официальное сообщение

Вчера, [19 февраля] около 8 ч. вечера, Совет Народных Комиссаров получил ответ на запрос Народного Комиссара по Иностраным Делам т. Троцкого.

В телеграмме указывается, что Германия считает перемирие прерванным и возобновляет военные действия против Российской Республики.

*Печат. по газ. «Известия» № 29(293),
20 февраля 1918 г.*

68. Радиограмма Совета Народных Комиссаров Правительству Германии

19 февраля 1918 г.

Совет Народных Комиссаров выражает свой протест по поводу того, что Германское Правительство двинуло войска против Российской Советской Республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию армии на всех фронтах.

Рабочее и Крестьянское Правительство России не могло ожидать такого шага уже по тому одному, что ни прямо, ни косвенно ни одна из находившихся в состоянии перемирия сторон не предупредила о прекращении перемирия за семь дней, как это обязались сделать обе стороны по договору 2-го (15-го) декабря 1917 года*.

Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положении, заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями Четверного союза в Брест-Литовске.

Совет Народных Комиссаров заявляет, что ответ на точные условия мира, предлагаемые Германским Правительством, будет дан безотлагательно.

Совет Народных Комиссаров
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Народный Комиссар по Иностраным Делам
Л. Троцкий

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 29(293), 20 февраля 1918 г.*

* См. док. № 27.

69. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Австро-Венгрии Черниуну

19 февраля 1918 г.

Так как германское правительство возобновило войну против России даже без предупреждения за семь дней, то настоящим честь имею спросить, считает ли себя также и Австро-Венгерское Правительство в состоянии войны с Россией. Если нет, то считает ли Австро-Венгерское Правительство возможным приступить к практическому осуществлению выработанных в Петрограде соглашений.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по газ. «Известия» № 29(293),
20 февраля 1918 г.*

70. Воззвание Совета Народных Комиссаров к трудящемуся населению всей России по поводу наступления Германии

21 февраля 1918 г.

К ТРУДЯЩЕМУСЯ НАСЕЛЕНИЮ ВСЕЙ РОССИИ

Рабочие, солдаты, крестьяне!

Советская власть была поставлена народом под знаменем борьбы за мир. Мы, Совет Народных Комиссаров, обратились с предложением общих мирных переговоров ко всем воюющим странам. Союзные правительства отвергли наше предложение и поддерживали против нас Духонина, Каледина, Алексеева, киевскую Раду и румынское правительство, стремясь сорвать нашу борьбу за мир. Германское и австрийское правительства вступили в переговоры. Но мир, который они нам предложили, оказался построенным на захвате и насилии. Рабочий класс Германии и Австрии, уже пробужденный Русской революцией, еще не сумел, однако, справиться со своими империалистами.

Мы, Совет Народных Комиссаров, считали, что сейчас революционная Россия не может взвалить на свои израненные плечи бремя новой войны. Не подписывая аннексионистского мирного договора, мы заявили, однако, что демобилизуем нашу армию и состояние войны с Германией объявляем прекращенным. Это означало, что германскому народу не грозит более никакой опасности с нашей стороны. Наступление Германии являлось в этих условиях не чем иным, как открытым и явным разбойничьим набегом. Это, однако, не остановило германские власти. Выждав развития нашей демобилизации и не сделав даже предупреждения за семь дней, как полагалось по условиям перемирия, правительства Гогенцоллерна и Габсбурга двинули свои войска в наступление против революционной России. Разрозненные остатки наших войск почти без сопро-

тивления отступили перед организованным натиском врага. Неприятельские войска, заняв Двииск, Венден, Луцк, продвигаются вперед, угрожая отрезать важнейшие пути сообщения и удушить голодом важнейшие центры революции.

Считаясь с настроением нашей истощенной армии, а также с состоянием всей страны и в особенности ее продовольственных и транспортных средств, Совет Народных Комиссаров сделал новую попытку приостановить наступление солдат Гогенцоллерна, выразив согласие подписать предъявленные нам условия мира.

Солдаты, рабочие, крестьяне, мы сделали этот тягчайший для нас шаг, чтобы ценою величайших уступок спасти страну от окончательного истощения и революцию — от гибели. Буржуазные группы, с одной стороны, предвкушают пришествие германских генералов для расправы над революцией, а с другой стороны, поднимают бешеную травлю против Советской власти.

В том же духе пишут газеты соглашательских партий. Они изображают дело так, будто мы добровольно склонили знамя перед Гогенцоллерном. Но вы, товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, знаете положение страны и фронта так же, как и мы.

Раз германский рабочий класс оказался в этот грозный час еще недостаточно решительным и сильным, чтобы удержать преступную руку собственного милитаризма, то нам не оставалось другого выбора, как принять условия немецкого империализма — до тех пор, пока европейская революция не изменит и не отменит их.

Сейчас мы еще не знаем, каков будет ответ германского правительства. Оно не торопится давать ответ, стремясь, по видимому, овладеть как можно большим количеством новых важнейших позиций на нашей территории. Мы и сейчас глубоко убеждены в том, что германский рабочий класс поднимется против попытки своих правящих классов задушить революцию. Но мы не можем предвидеть с уверенностью, когда это произойдет. Мы ждем предьявления германских условий и готовы на величайшие жертвы, чтобы обеспечить нашему истощенному народу возможность справиться с ужасающими последствиями войны и выйти на дорогу социалистического развития.

Но в то же время мы считаем необходимым предупредить вас, рабочие, крестьяне и солдаты, что германские империалисты могут не остановиться ни перед чем в своем стремлении сломить Советскую власть, отнять землю у крестьян, восстановить власть помещиков, банкиров и монархии. Мы хотим мира, мы готовы принять и тяжкий мир, но мы должны быть готовы к отпору, если германская контрреволюция попытается окончательно затянуть петлю на нашей шее.

Совет Народных Комиссаров призывает все местные Советы и армейские организации приложить все силы к восстановлению армии. Все развращенные элементы, хулиганы, мародеры, трусы должны быть беспощадно изгнаны из рядов армии, а при попытках сопротивления должны быть стерты с лица земли. Все свободные от производительной деятельности рабочие и крестьяне, сознательные и мужественные борцы революции, должны немедленно строиться в ряды Красной Армии. Необходимо напрячь все силы к упорядочению транспорта и улучшению продовольственного дела. Буржуазия, которая при царе и при Керенском отлынивала от тягот войны и наживалась на ее бедствиях, должна быть привлечена к выполнению своего долга самыми решительными и беспощадными мерами.

Нужно установить в рядах армии и во всей стране строжайшую дисциплину. В Петрограде, как и во всех других центрах революции, необходимо железной рукой поддерживать порядок. Рабочие, крестьяне, солдаты! Пусть знают наши враги — извне и внутри, — что завоевания революции мы готовы отстаивать до последней капли крови.

Совет Народных Комиссаров

*Печат. по газ. «Известия» № 30(294),
21 февраля 1918 г.*

71. Инструкция Народного Комиссариата Иностранных Дел Международным отделам краевых Совдепов *

22 февраля 1918 г.

За последнее время во многих сибирских и приамурских городах при Совдепах учреждены Международные отделы для пограничных сношений. Некоторые Советы избрали особых Комиссаров для пограничных сношений, представляя их на утверждение Комиссариата по Иностранным Делам. Во Владивостоке Комиссар назначен нами. Некоторые Совдепы обратились к нам за инструкциями.

Мы от всей души приветствуем возникновение таких отделов. Они в тесной связи с нами и под руководством центральных органов могли бы не только исполнять функции международных сношений с пограничными властями, но и облегчить работу центра по осведомлению о нуждах российских граждан за границей и даже принять участие в формировании кадра опытных консульских агентов. Для этого прежде всего желательно немедленно же установить самые тесные сношения как между краевыми Совдепами, так и между Совдепами и центром.

* Печатается с некоторыми сокращениями.

Все дипломатические, консульские чиновники, не признавшие власти Правительства Народных Комиссаров, декретом от 22 ноября прошлого года устранены. Вместо них там, где есть крупные русские колонии и образовались Исполнительные Комитеты, стоящие на платформе Советской власти, русская колония может наметить своего кандидата на должность консула, немедленно представляя своего кандидата с его квалификацией на утверждение в Петроград. Положение это главным образом имеет в виду Маньчжурию, Монголию и Восточный Туркестан. Там, где в пограничном пункте колония невелика, соответственный Совдеп в России может поручить консульские обязанности своему кандидату, точно так же представляя его на утверждение в Петроград.

Утвержденные нами лица немедленно принимают от прежних консулов дома и имущество консульства, архивы и дела и приступают к исполнению текущих дел, получая от нас мандат. При этом территориально вопросами об избрании кандидатов и контролем за их деятельностью ведают: Владивостокский Совдеп — консульствами в Восточной Маньчжурии (провинции Гиринской и Мукденской), Хакодате, а также в Корее; Хабаровский Совдеп — консульствами в Хейлуцзянской провинции; Читинский Совдеп — консульствами в Халхе; Иркутский окружной Совдеп — в Урге; Омский Совдеп — в Кобдо; Ташкентский Совдеп — консульствами в Кульдже и Восточном Туркестане. На обязанности Владивостока лежит завязать сношения с Тяньцзинем, Чифу и, особенно, Шанхаем, так как в последнем центре многочисленная русская колония совершенно устранена от дел самоуправления реакционно настроенной кучкой банкиров и чиновников.

В отношении к соседним народам надлежит руководствоваться принципами, изложенными в Декрете о мире, каковой Декрет Вы должны широко распространить на местных языках.

В отношении китайцев надлежит помнить, что нынешнее пекинское правительство не является выразителем воли китайского народа и ведет борьбу с поднявшим восстание против реакционного севера народом Южного Китая, образовавшим Федеративную Республику. В Северном Китае действуют, совершенно независимо от Пекина, генералы-монархисты [...]

Относительно Японии надлежит помнить о совершенно определенных захватных стремлениях нынешнего наиболее реакционного в новейшей истории Японии правительства. Следует зорко наблюдать за всякими попытками японцев, хотя бы путем провокаций, вмешиваться в наши внутренние дела, держа нас в курсе. Нежелательно, однако, создавать на местах каких-либо инцидентов на почве законных интересов японских подданных и торговцев [...]

В отношении Восточно-Китайской дороги следует помнить, что договор 1896 года, нами признанный, а Китаем до сих пор

не опротестованный, сохраняет силу, и, следовательно, Китай сохраняет свои верховные права на территорию, по которой пролегает железная дорога, и обязан ее охранять, не вмешиваясь во внутренний распорядок дороги и в наши самоуправления [...]

При всяком удобном случае в печати, на митингах, в листовках Вам надлежит подчеркивать, что мы кладем первый камень в создании совершенно новых отношений с народами Востока и что спасение их от опасности захвата, насилий и беззакония японско-европейских капиталистов и угнетателей заключается в тесном единении с народами социалистической России.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин, Карахан

Печат. по арх.

72. Протокол заседания Верховной Русско-Румынской коллегии

23 февраля 1918 г.

Присутствовали: Раковский, Брашеван, Рузер, Фишман, Юдовский, Муравьев, Гурьев, Куль, Коидратенко.

Председатель — Раковский, секретарь — Брашеван.

Слушали: Сообщение тов. Раковского о посещении его английским полковником Бойлем и французским консулом полковником Аркье и о предложении их образовать смешанную комиссию для улаживания русско-румынского конфликта.

Постановили: Предложение полковника Бойля и консула полковника Аркье принять на следующих основаниях:

1) Предложить Румынскому Правительству очистить Бессарабию и в первую очередь железные дороги Бендеры — Рени — Бельцы — Рыбницы — Вилково;

2) Румынское Правительство обязуется не предпринимать каких-либо военных или других враждебных действий, направленных против Российской революции, и не поддерживать ни прямо, ни косвенно какую-либо силу, направленную против Русской революции;

3) Русский рабочий и крестьянин не допустят, чтобы их румынские братья голодали. Они считают своим священным долгом последним куском хлеба поделиться с голодающими братьями-румынами, поэтому румынский народ может рассчитывать на полное содействие по снабжению продовольствием; но снабжение продовольствием румынского народа может производиться органами Советской власти или под их контролем;

4) Советская власть окажет поддержку всякой организации, которая направит свои силы к упорядочению дела снабже-

ния продовольствием румынского народа, если действия этих организаций отвечают суверенитету Советской власти. Прежние органы правительства не пользовались доверием трудового народа, почему его органы снабжения продовольствием не могли работать продуктивно;

5) Румынское Правительство обязуется вывести свои войска из пределов Бессарабии;

6) Если румынская армия под натиском Центральных держав будет вынуждена отступить в пределы Советской Федеративной Республики, она найдет покровительство и убежище;

7) В случае параллельного ведения войны Центральных держав и их союзников, Румынское и Русское командования должны находиться в контакте.

Председатель *Х. Раковский*
Секретарь *Брашеван*

Печат. по арх.

73. Постановление Совета Народных Комиссаров о принятии германских условий мира

23 февраля 1918 г.

Согласно решения, принятого Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 23-го февраля, в 4^{1/2} ч., Совет Народных Комиссаров постановил: условия мира, предлагаемые германским правительством, принять и выслать делегацию в Брест-Литовск.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар Иностранных Дел *Л. Троцкий*

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 34(298), 26 февраля 1918 г.*

Условия мира, предложенные Германским Правительством 21 февраля 1918 г., были следующие²¹.

«Германия готова возобновить переговоры и заключить с Россией мир на следующих условиях:

1. Германия и Россия объявляют о прекращении состояния войны. Оба народа готовы впредь жить в мире и дружбе.

2. Области, лежащие западнее сообщенной российским уполномоченным в Брест-Литовске линии, входившие ранее в состав Российской империи, не подлежат более территориальному суверенитету России. В области Двинска эта линия протягивается до восточной границы Курляндии. Из факта прежней принадлежности этих областей к Российской империи не происходит для них никаких обязательств по отношению к России. Россия отказывается от всякого вмешательства во внутреннюю жизнь этих областей. Германия и Австро-Венгрия намерены определить будущую судьбу этих областей в согласии с их населением. Германия готова немедленно, по заключении всеобщего мира и полном окончании русской демо-

биллизации, очистить область, лежащую к востоку от указанной линии, поскольку из ст. 3-й не вытекает чего-нибудь иного.

3. Лифляндия и Эстляндия немедленно очищаются от русских войск и Красной Гвардии и занимаются немецкими полицейскими войсками до тех пор, пока местные власти не в состоянии будут гарантировать спокойствия и не будет восстановлен порядок. Все политические арестованные из местных граждан немедленно выпускаются на свободу.

4. Россия тотчас же заключает мир с Украинской Народной Республикой. Украина и Финляндия без промедления очищаются от русских войск и Красной Гвардии.

5. Россия всеми имеющимися в ее распоряжении средствами будет способствовать наиболее быстрому и планомерному возвращению Турции ее анатолийских провинций и признает отмену турецких капитуляций.

6. (а) Полная демобилизация русских армий, включая и вновь образованные нынешним Правительством части, должна быть проведена незамедлительно.

(б) Русские военные суда в Черном море, в Балтийском море и в Ледовитом океане должны быть либо переведены в русские порты, где должны быть интернированы до заключения всеобщего мира, либо должны быть тотчас же разоружены. Военные суда Антанты, находящиеся в сфере влияния России, рассматриваются как русские.

(в) Торговое мореплавание в Черном и Балтийском морях немедленно восстанавливается, как это предусмотрено было в Договоре о перемирии*. Немедленно начинается необходимая для того очистка от мин. Блокада в Ледовитом океане остается до заключения всеобщего мира.

7. Германско-Русский торговый договор от 1904 года²² снова вступает в силу, как это предусмотрено в статье 7-й п. 2 а мирного договора с Украиной, причем исключается предусмотренное в статье 11-й п. 3-й абзац 1-й торгового договора особое благоприятствование в отношении восточных стран; далее, восстанавливается вся первая часть заключительного протокола. К этому присоединяются: гарантии свободного вывоза и право беспощлиного вывоза руды, скорейшее начало переговоров о заключении нового торгового договора; гарантия наибольшего благоприятствования, по меньшей мере, до конца 1925 года, даже в случае заявления о расторжении временного договора, и, наконец, условия, соответствующие статье 7-й пунктам 3-му и 4-му абз. 1-й и п. 5-му мирного договора с Украиной.

8. Вопросы правового характера регулируются согласно решениям Русско-Германской юридической комиссии, принятым в первом чтении; поскольку решений не последовало, в силу вступают, — относительно возмещения за убытки частных лиц, — предложения с германской стороны, а в отношении возмещения за содержание военнопленных, — русское предложение. Россия допустит и будет по мере сил поддерживать деятельность германских комиссий в смысле попечения о германских военнопленных, гражданских пленных и переселенцах.

9. Россия обязуется прекратить всякую официальную или поддерживаемую официальными органами агитацию или пропаганду против Союзных правительств и их государственных и военных учреждений, также и в оккупированных Центральными державами областях.

10. Вышеуказанные условия должны быть приняты в течение 48 часов. Российские уполномоченные должны немедленно отправиться в Брест-Литовск и там подписать в течение трех дней мирный договор, который подлежит ратификации не позже, чем по истечении двух недель.

• Берлин, 21 февраля 1918 года».

* Имеется в виду Договор о перемирии от 2(15) декабря 1917 г. (см. док. № 27).

74. Ответ Совета Народных Комиссаров Одесской области на предложение военных миссий Англии и Франции о посредничестве в деле урегулирования русско-румынского конфликта

24 февраля 1918 г.

1. Румынское правительство обязуется сделать формальную декларацию, касающуюся эвакуации Бессарабии оккупационной румынской армией. В первую очередь эвакуация Бендер и Жебриан. Оккупационная армия должна быть в течение двух месяцев сокращена до размера отряда в 10 тысяч человек, обязанности которых будут заключаться в охране румынских складов и путей железнодорожного сообщения.

Полиция в городах и местечках будет состоять из местной милиции, образованной из тамошних жителей. По мере эвакуации румынской армии необходимые русские военные силы займут эвакуированные места для поддержки порядка.

Румынское военное командование отказывается от всякого вмешательства во внутреннюю и политическую жизнь Бессарабии. Оно не может производить аресты и не может исполнять функций, принадлежащих местным выборным властям.

Румыния обязуется не предпринимать военных или других враждебных действий и не поддерживать таковые по отношению к Российской Федерации Советов.

2. Продукты Бессарабии, ненужные для питания местного населения и военных русских отрядов, находящихся в Бессарабии, будут исключительно назначены для продовольствия Румынии.

3. Комиссии, которая будет составлена из представителей России, Румынии, Франции, Англии, Соединенных Штатов, будет вменено в обязанность разрешать все спорные случаи между русскими и румынами.

В случае, если румынская армия будет принуждена отступить на русскую территорию, она там найдет убежище и продовольствие.

В случае военных параллельных действий против Центральных держав и их союзников, устанавливается непосредственный контакт между Высшим военным командованием русской советской армии и румынским командованием.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Одесской области *В. Юдовский*
Комиссар Иностранных Дел *Брашевский*
Член Высшей Коллегии *А. Воронский*

В ответ на условия, изложенные в приведенном выше документе, председатель совета министров Румынии генерал Авереску сообщил*:

«1. Все статьи вышеприведенного предложения приняты, исключая условия, помещенного в статье 1, требующего немедленного эвакуирования Бендер.

2. Обе стороны приступят к немедленному освобождению пленных и обменяют всех русских пленных в Румынии на румын, находящихся в России.

Первый обмен должен быть произведен без промедления, начиная с освобождения генерала Коанда и его товарищей, задержанных в Киеве, также всех румын, интернированных в Одессе, предоставляя им возможность возвратиться в Румынию.

В то же самое время Румынское Правительство должно освободить всех русских, которые в данное время интернированы в Румынии. Обмен должен быть произведен как можно скорее, с тем, чтобы каждый день освобождать 25% общего числа пленных для обмена, начиная с даты, которую Румчерод²³ должен будет назначить, но не позже 26 февраля 1918 г.

3. Межсоюзные комиссии, составленные из англичанина, француза и американца, будут учреждены в России: в Одессе, Киеве, Москве и Петрограде; в Румынии: в Яссах и Галаце. Во всех случаях будущих арестов русских в Румынии или румын в России, все подробности каждого ареста, так же как и фактические доказательства, будут передаваться ближайшим комиссиям. В случае, если последние найдут, что обвинения и доказательства недостаточны для содержания в тюрьме арестованного, последний должен быть немедленно освобожден и отпущен на свободу на свою родину.

4. Все фонды и продовольствие, забранные у межсоюзных комиссий, которые совершают закупки для румын в России, должны быть немедленно возвращены этим комиссиям и продовольствие направлено в Румынию.

Союзным комиссиям будет дано право закупки продовольствия в России, которое нельзя достать в Бессарабии и которое необходимо румынскому населению».

75. Заявление Советской мирной делегации в Брест-Литовске председателю Германской мирной делегации

28 февраля 1918 г.

Когда германские войска, в нарушение взаимно обязательного для обеих сторон Договора о перемирии от 15-го декабря прошлого года, двинулись против демобилизовавшей свои армии и, следовательно, беззащитной России, Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Республики обратилось по радио к Германскому Правительству с заявлением о своем согласии принять германские предложения. В ответ на это было получено ультимативное заявление с новыми требованиями Германии, о принятии которых Российским Правительством в предопределенный срок, т. е. 24-го сего месяца, было сообщено Германскому Правительству.

Российская делегация считает нужным установить, что на формальное предложение Российского Верховного Главнокомандующего о перемирии на период ведения мирных переговоров и подписания мирного договора последовало официальное заявление генерала Кенига, командующего германскими

* Ответ Авереску был получен Совнаркомом Одесской области между 24 февраля и 5 марта 1918 г. (см. док. № 86).

войсками в Двинске, что ответ на это предложение будет дан Российской мирной делегации.

Заявляя свой решительный протест против того, что продвижение германских войск не было приостановлено с момента принятия Россией германских условий, — Российская делегация требует немедленного прекращения наступательных действий против России, полагая, что если даже таковые не были приостановлены до сих пор, они во всяком случае должны быть приостановлены к моменту возобновления мирных переговоров, ведущихся на основе уже принятого ультиматума.

Председатель Мирной делегации *Г. Сокольников*
Секретарь *Л. Карахан*

Печат. по изд. «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I, стр. 267.

76. Радиограмма Мирной делегации Советской Украины всем Советам, Берлину, Лондону, Парижу, всем *

3 марта 1918 г.

Германские военные власти продержали нашу делегацию в Пскове полтора дня, а затем отказались пропустить нас в Брест-Литовск, желая признавать в своих целях старое правительство Украины **. Это значит, что Германия хочет забрать наш хлеб, все наши богатства и политически закабалить Украину через посредство наемников австро-германского империализма в виде бывшей киевской Рады. Наступление с запада несет гибель, разорение и кабалу рабоче-крестьянской Украине. Единственное спасение страны — обороняться всеми силами и средствами до последней капли крови. Отступая, ничего не оставлять врагу. Безжалостно уничтожать все запасы, которые нельзя увезти. Австро-германские хищники должны убедиться, что поработить Советскую Украину — выше их сил. Издайте миллионы листовок, разъясняющих крестьянам разбойничьи замыслы австро-германских империалистов. Весь трудовой народ всего мира поддержит украинских рабочих и крестьян в их борьбе за спасение социалистического Отечества. Да здравствует свободная рабоче-крестьянская Украинская Республика! Да здравствует социализм!

Члены Мирной украинской делегации *Загонский, Неранович,*
Терлецкий, Руденко

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 40(304), 5 марта 1918 г.

* Радиограмма была послана делегацией Народного Секретариата Украинской Советской Республики из Пскова, на пути следования в Брест-Литовск.

** Речь идет о правительстве Центральной Рады.

77. Декларация, оглашенная Русской мирной делегацией на заседании Мирной конференции в Брест-Литовске

3 марта 1918 г.

Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Республики, вынужденное принять предъявленный Германией ультиматум, благодаря нападению германских войск на заявившую уже о прекращении войны и демобилизовавшую свои армии Россию, заявило 24 (11) февраля о принятии ею ультиматума и делегировало нас для подписания этих насильственно навязанных нам условий.

Бывшие до сих пор в Брест-Литовске переговоры между Россией, с одной стороны, Германией и ее союзниками — с другой, достаточно наглядно показали, что так называемый «мир соглашения» в действительности является миром определенно аннексионистским и империалистическим. Теперь брестские условия еще значительно ухудшены.

Мир, который ныне заключается в Брест-Литовске, не есть мир, основанный на свободном соглашении народов России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Этот мир продиктован с оружием в руках. Это — мир, который, стиснув зубы, вынуждена принять революционная Россия. Это — мир, который, под предлогом «освобождения» российских окраин, на деле превращает их в немецкие провинции и лишает их права на свободное самоопределение — права, признанного за ними Рабоче-Крестьянским Правительством революционной России. Это — мир, который, под предлогом восстановления порядка, оказывает в оккупированных областях вооруженную поддержку классам угнетателей против классов трудящихся и помогает вновь возложить на них ярмо угнетения, сброшенное Русской революцией. Это — мир, который возвращает землю помещикам и снова гонит рабочих в кабалу к фабрикантам и заводчикам. Это — мир, который надолго навязывает трудящимся массам России в еще более тяжелой форме старый торговый договор, заключенный в 1904 г.²² в интересах германских аграриев; в то же время он обеспечивает германской и австро-венгерской буржуазии возмещение всех их убытков и уплату процентов по обязательствам царского правительства, от которого отказалась революционная Россия. Наконец, как бы для вящего подчеркивания ярко классового характера германского вооруженного натиска, германский ультиматум пытается зажать рот Русской революции, запрещая агитацию, направленную против правительств держав Четверного союза и против их военных властей.

Но этого мало. Все под тем же предлогом водворения порядка, Германия силой оружия занимает области с чисто русским населением и устанавливает там режим военной оккупации и дореволюционного строя. На Украине и в Финляндии

Германия требует невмешательства революционной России, в то же самое время активно поддерживая контрреволюционные силы против революционных рабочих и крестьян. На Кавказе, явно нарушая формулированные Германским же Правительством условия ультиматума от 21 (8) февраля и не сообразуясь с подлинной волею населения областей Ардагана, Карса и Батума, Германия отторгает в пользу Турции эти области, ни разу не завоеванные турецкими войсками. Такой откровенный и насильственный территориальный захват важных стратегических пунктов может иметь только одну цель: подготовку нового наступления на Россию и защиту капиталистических интересов против Рабочей и Крестьянской революции; вот та цель, которой служит наступление германских войск, предпринятое ими 18 (5) февраля, без 7-дневного предупреждения, обусловленного Договором о перемирии, заключенным между Россией и державами Четверного союза 15(2) декабря 1917 года.

Это наступление не было приостановлено, несмотря на заявление Совета Народных Комиссаров о принятии им условий, формулированных в германском ультиматуме от 21(8) февраля. Это наступление не было приостановлено, несмотря на возобновление работ Мирной конференции в Брест-Литовске и на официальный протест, заявленный Русской делегацией. Тем самым все условия мира, предложенные Германией и ее союзниками, всецело превращаются в ультиматум, предъявляемый России, и поддерживаются угрозой непосредственного вооруженного натиска со стороны составителей мирного договора.

Однако при создавшихся условиях Россия не имеет возможности выбора. Фактом демобилизации своих войск Русская революция как бы передала свою судьбу в руки германского народа. Русская делегация в Брест-Литовске в свое время открыто заявила, что ни один честный человек не поверит тому, будто война против России может быть в настоящее время войной оборонительной. Германия перешла в наступление; германскому милитаризму в настоящее время удалось двинуть свои войска против рабочих и крестьянских масс Российской Социалистической Республики под лозунгом восстановления порядка, но, в действительности, с целью удешевления в интересах мирового империализма Русской рабоче-крестьянской революции. Германский пролетариат оказался еще недостаточно подготовленным к тому, чтобы остановить этот натиск. Мы ни на минуту не сомневаемся, что это торжество империализма и милитаризма над международной пролетарской революцией окажется лишь временным и преходящим. Предоставленное только своим собственным силам, Советское Правительство Российской Республики не в состоянии противостать вооруженному наступлению германского империализма.

лизма и во имя спасения революционной России вынуждено принять предъявленные ему условия.

Мы уполномочены нашим Правительством подписать мирный договор. Вынужденные, несмотря на заявленный нами протест, вести переговоры в совершенно исключительной обстановке продолжающихся военных действий, не встречающих отпора со стороны России, мы не можем подвергать дальнейшему расстрелу отказавшихся от продолжения войны русских рабочих и крестьян. Мы открыто заявляем перед лицом рабочих, крестьян и солдат России и Германии, перед лицом трудящихся и эксплуатируемых классов всего мира, что мы вынуждены принять ультиматум, продиктованный нам более сильной в настоящее время стороной, и что мы немедленно подписываем предъявленный нам ультимативный мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения. В этих условиях Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Республики не в силах противостоять вооруженному наступлению германского империализма и во имя спасения революции вынуждено принять предъявленные ему условия.

Мы, уполномоченные нашим Правительством, готовы немедленно подписать мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения, как совершенно бесполезного при создавшихся условиях.

Печат. по изд. «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I, стр. 229—231.

78. Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой *⁹

3 марта 1918 г.

Так как Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция — с другой, согласились прекратить состояние войны и возможно скорее закончить мирные переговоры, то были назначены полномочными представителями: от Российской Федеративной Советской Республики:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Лев Михайлович Карахан, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

* Договор публикуется со всеми приложениями, прибавлениями, заключительными протоколами и дополнительными договорами России с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, за исключением «Прибавления 2 к Приложению 2» и «Прибавления 2 к Приложению 3» (таможенные тарифы), которые опускаются, поскольку носят технический характер.

Указанные тарифы опубликованы в издании «Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой», М., 1918 г.

Георгий Васильевич Чичери; помощник народного комиссара по иностранным делам²⁴ и

Григорий Иванович Петровский, народный комиссар по внутренним делам,

от Императорского Германского Правительства:

статс-секретарь ведомства иностранных дел, императорский действительный тайный советник, г. Рихард фон Кюльман,

императорский посланник и полномочный министр, г. д-р фон Розенберг,

королевский прусский генерал-майор Гофман, начальник генерального штаба Верховного Главнокомандующего на Восточном фронте,

капитан I ранга Горн,

от Императорского и Королевского общего Австро-Венгерского Правительства:

министр Императорского и Королевского Дома и иностранных дел, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества тайный советник Оттокар граф Чернин фон унд цу Худеннц,

чрезвычайный и полномочный посол, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества тайный советник, г. Кайстан Мерей фон Капос-Мере,

генерал от инфантерии, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества тайный советник, г. Максимилиан Чичерич фон Бачани,

от Царского Болгарского Правительства: царский чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вене, Андрей Тошев,

полковник генерального штаба, царский болгарский военно-уполномоченный при Его Величестве Германском Императоре и флигель-адъютант Его Величества Царя Болгар, Петр Ганчев,

царский болгарский первый секретарь миссии, д-р Теодор Аиастасов,

от Императорского Оттоманского Правительства:

Его Высочество Ибрагим Хакки паша, бывший великий визирь, член Оттоманского сената, полномочный посол Его Величества Султана в Берлине,

Его Превосходительство, генерал от кавалерии, генерал-адъютант Его Величества Султана и военно-уполномоченный Его Величества Султана при Его Величестве Германском Императоре, Зеки паша,

Уполномоченные собрались в Брест-Литовске для мирных переговоров и после предъявления своих полномочий, при-

знанных составленными в правильной и надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений.

Статья I

Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция — с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

Статья II

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных и военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами Четверного союза.

Статья III

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью; установленная линия обозначена на приложенной карте (приложение I), являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по сношении с их населением.

Статья IV

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце I статьи III линии, поскольку статья VI не постановляет иного.

Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья V

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Кроме того свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит. Военные суда государств, пребывающих и далее в состоянии войны с державами Четверного союза, поскольку эти суда находятся в сфере власти России, приравниваются к русским военным судам.

Запретная зона в Ледовитом океане остается в силе до заключения всеобщего мира. В Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно должно начаться удаление минных заграждений. Торговое судоходство в этих морских областях свободно и немедленно возобновляется. Для выработки более точных постановлений, в особенности для опубликования во всеобщее сведение безопасных путей для торговых судов, будут созданы смешанные комиссии. Пути для судоходства должны постоянно содержаться свободными от плавучих мин.

Статья VI

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарве. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок. Россия немедленно освободит всех арестованных или увезенных жителей Эстляндии и Лифляндии и обеспечит безопасное возвращение всех увезенных эстляндцев и лифляндцев.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты — от русского флота и русских военно-морских сил. Пока лед делает невозможным перевод военных судов в русские порты, на них должны быть оставлены лишь незначи-

тельные команды. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Финляндии.

Воздвигнутые на Алаидских островах укрепления должны быть снесены при первой возможности. Что касается запрещения впредь воздвигать на этих островах укрепления, а также вообще их положения в отношении военном и техники мореплавания, то относительно них должно быть заключено особое соглашение между Германией, Финляндией, Россией и Швецией; стороны согласны, что к этому соглашению по желанию Германии могут быть привлечены и другие государства, прилегающие к Балтийскому морю.

Статья VII

Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана.

Статья VIII

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину. Урегулирование связанных с этим вопросов будет предметом особых договоров, предусмотренных в статье XII.

Статья IX

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями.

Статья X

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора. Относительно допущения консулов обе стороны оставляют за собою право вступить в особые соглашения.

Статья XI

Экономические отношения между Россией и державами Четверного союза определяются постановлениями, содержащимися в приложениях 2—5, причем приложение 2-ое определяет отношения между Россией и Германией, приложение 3-е — между Россией и Австро-Венгрией, приложение 4-ое — между Россией и Болгарией, приложение 5-ое — между Россией и Турцией.

Статья XII

Восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии, а также и вопрос об отношении к торговым судам, попавшим во власть противника, является предметом отдельных договоров с Россией, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора, и, поскольку это возможно, вступают в силу одновременно с ним.

Статья XIII

При толковании настоящего договора аутентичными текстами являются для отношений между Россией и Германией — русский и немецкий, между Россией и Австро-Венгрией — русский, немецкий и венгерский, между Россией и Болгарией — русский и болгарский, между Россией и Турцией — русский и турецкий.

Статья XIV

Настоящий мирный договор будет ратификован*. Обмен ратификационными грамотами должен возможно скорее состояться в Берлине. Русское правительство принимает на себя обязательство произвести обмен ратификационными грамотами по желанию одной из держав Четверного союза в течение двухнедельного срока. Мирный договор вступает в силу с момента его ратификации, поскольку иное не следует из его статей, приложений к нему или дополнительных договоров.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий договор.

Подлинный в пяти экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918 года.

<i>Г. Сокольников</i>	<i>Р. ф. Кюльман</i>
<i>Л. Карахан</i>	<i>ф. Розенберг</i>
<i>Г. Чичерин</i>	<i>Гофман</i>
<i>Г. Петровский</i>	<i>Горн</i>
	<i>Чернин</i>
	<i>Мерей</i>
	<i>А. Тошев</i>
	<i>Полковник П. Ганчев</i>
	<i>Д-р Теодор Анастасов</i>
	<i>И. Хакки</i>
	<i>Зеки</i>

Печат. по арх.

* Договор был ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта 1918 г. (см. док. № 92); одобрен германским рейхстагом 22 марта и ратифицирован Вильгельмом II 26 марта 1918 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Относительно экономических отношений между Россией и Германией устанавливается следующее соглашение:

1) Русско-Германский торговый договор 1894/1904 года не вступает больше в действие.

Договаривающиеся стороны обязуются начать возможно скорее после заключения всеобщего мира между Германией, с одной стороны, и находящимися с ней в настоящее время в состоянии войны европейскими государствами, Северо-Американскими Соединенными Штатами и Японией — с другой, переговоры относительно заключения нового торгового договора.

2) В основу торговых взаимоотношений должны быть положены до указанного срока, и во всяком случае до 31-го декабря 1919 года, содержащиеся в настоящем приложении постановления, которые составляют существенную часть настоящего Мирного договора. Общим договаривающимся сторонам предоставляется, однако, право, начиная с 30 июня 1919 года, отказаться при условии предупреждения за шесть месяцев от этих постановлений. Если право отказа будет использовано до 31 декабря 1922 года, то до 31 декабря 1925 года, если же отказ последует после 31 декабря 1922 года, то на трехлетний срок, считая со дня прекращения действия содержащихся в настоящем приложении постановлений, будет установлен принцип наибольшего благоприятствования для граждан, торговых, промышленных и финансовых обществ, включая общества страхования, для произведенной почвы и промышленности и для кораблей каждой из договаривающихся сторон на территории противной стороны. Это постановление распространяется в особенности также:

а) на приобретение и владение движимым и недвижимым имуществом, распоряжение им, занятие торговыми предприятиями, промышленностью и другими профессиями, равно как и на взимаемые в этих случаях сборы,

б) на ввоз, вывоз и провоз товаров, на таможенные сборы и таможенные формальности, на внутренние налоги на потребление и подобные им, и на запрещения передвижения,

в) на образ действий государственных или стоящих под контролем государства администраций монополий одной из договаривающихся сторон по отношению к покупателям или поставщикам противной стороны при установлении цен или в других деловых сношениях,

г) на перевозку и тариф за перевозку по железным дорогам и другим путям сообщения,

д) на допущение и положение кораблей, их экипажей и грузов, равно как и на корабельные сборы,

е) на перевозку пассажиров транспортными предпринимателями, включая перевозку эмигрантов сухим или морским путем, и деятельность эмигрантских посредников.

3) Во все время применения принципа наибольшего благоприятствования ни одна из сторон не установит в ущерб противной стороне на одной из границ своей территории более высокие ввозные или вывозные пошлины, чем на какой-либо другой.

Кроме того, в течение этого времени Россия не будет ни запрещать, ни облагать вывозными пошлинами вывоз сырого и обрубленного леса, поскольку он особо не упоминается в № 6-м росписи вывозных пошлин, и всякого рода руд.

4) Россия не заявит притязаний на преимущества, которые Германия предоставит Австро-Венгрии или другой связанной с ней таможенным союзом стране, граничащей или непосредственно с Германией или с другой страной, состоящей с ней или с Австро-Венгрией в таможенном союзе. Колонии, внешние владения и территории, находящиеся под покровительством, приравниваются в этом отношении к метрополии.

Германия не заявит притязаний на преимущества, которые Россия предоставит другой связанной с ней таможенным союзом стране, граничащей или непосредственно с Россией или с другой состоящей с ней в таможенном союзе страной, или колониям, внешним владениям и находящимся под покровительством территориям связанной с ней таможенным союзом страны.

5) Поскольку в нейтральных странах находятся товары, вывезенные из Германии или России, по отношению которых установлен запрет вывоза непосредственно или через посредство другой страны на территорию другой из договаривающихся сторон, постольку подобные ограничения в распоряжении ими должны быть отменены по отношению к договаривающимся сторонам. Обе договаривающиеся стороны поэтому обязуются незамедлительно поставить в известность правительства нейтральных государств о вышеупомянутой отмене означенных ограничений.

6) Преимущества, предоставленные одной из договаривающихся сторон во время войны другим странам путем концессий или других государственных мероприятий, должны быть отменены или распространены на другую сторону путем предоставления одинаковых прав.

7) Поскольку в тарифном приложении А или в ином месте не постановлено другого, применяется на все время действия настоящего провизориума и предоставленного пунктом 2-м взаимного наибольшего благоприятствования общий русский таможенный тариф от 13(26) января 1903 года.

8) Существовавшие между Россией и Германией 31 июля 1914 года соглашения по вопросу об отношении к русскому са-

хару остаются в силе во время действия настоящего провизорума и предоставленного пунктом 2-м взаимного наибольшего благоприятствования.

9) Договаривающиеся стороны согласны, что с заключением мира оканчивается война и в экономических и финансовых отношениях. Они обязуются не принимать участия ни прямо, ни косвенно в мероприятиях, имеющих целью продолжение враждебных действий в экономической или финансовой области, и препятствовать подобным мероприятиям в пределах их государственных территорий всеми находящимися в их распоряжении средствами.

В течение переходного времени, потребного для устранения последствий войны и организации новых отношений, договаривающиеся стороны обязуются не создавать по возможности никаких затруднений к приобретению необходимых товаров путем введения высоких ввозных пошлин и высказывают готовность тотчас же вступить в переговоры для того, чтобы, по мере возможности, временно сохранить в силе и еще расширить установленные во время войны таможенные льготы.

ПРИБАВЛЕНИЕ I К ПРИЛОЖЕНИЮ 2

Статья 1

Граждане одной из двух договаривающихся сторон, которые поселились на территории противной стороны или временно на ней пребывают, должны пользоваться в своей торговой и промышленной деятельности теми же правами, как и местные жители, и не подлежат более высоким или иным налогам, чем последние. На территории противной стороны они во всех отношениях пользуются теми же правами, привилегиями, свободами, льготами и изъятиями, как и граждане наиболее благоприятствуемой страны.

Однако обе стороны согласны, что вышеуказанными постановлениями не затрагиваются специальные законы, распоряжения и обязательные постановления, касающиеся торговли, промыслов и полиции, которые действуют или будут действовать в каждой из обеих договаривающихся стран и которые применяются ко всем иностранцам.

Статья 2

Граждане каждой из обеих договаривающихся сторон должны иметь на территории противной стороны право наравне с местными жителями приобретать, владеть и управлять всякого рода движимым и недвижимым имуществом, равно

как и распоряжаться им путем продажи, обмена, дарения, заключения брака, завещания или каким-либо другим способом, а также получать наследство по завещанию или в силу закона, не подвергаясь ни в каком из названных случаев иным или более высоким податям, налогам или сборам, под каким бы то ни было наименованием, чем местные жители.

Каждая из договаривающихся сторон сохраняет за собой право делать изъятия из этих положений для тех частей своей территории, которые объявлены округами пограничной защиты или крепостными районами.

Однако ни в одном из вышеупомянутых случаев граждане одной из сторон не должны быть поставлены на территории другой стороны в менее благоприятное положение, чем граждане какой-либо третьей страны.

Гражданам каждой из обеих договаривающихся сторон должно быть предоставлено, при соблюдении местных законов, свободно вывозить вырученное ими от продажи своей собственности и вообще свое имущество без того, чтобы они в качестве иностранцев были обязаны платить иные или более высокие сборы, чем местные жители при тех же обстоятельствах.

При соблюдении местных законов они должны иметь свободный доступ к судебным учреждениям, чтобы выступать там в качестве истцов или ответчиков, и должны пользоваться в этом отношении всеми правами и льготами местных жителей и наравне с ними иметь право во всех судебных делах пользоваться допускаемыми местными законами поверенными, ходатаями и другими всякого рода представителями.

Статья 3

Граждане каждой из договаривающихся сторон не могут быть принуждаемы на территории противной стороны к судебным, административным или муниципальным повинностям, за исключением опеки; точно так же они освобождаются от всякой личной службы в сухопутных войсках и во флоте, в их запасах, и в национальной милиции, как и от всех повинностей, принудительных займов, военных реквизиций и работ всякого рода, налагаемых в случае войны или чрезвычайных обстоятельств; исключения составляют повинности, сопряженные на каком-либо правовом основании с владением участком земли, равно как и повинность постоя и другие особые повинности для нужд вооруженных сил, которым подлежат местные жители и граждане наиболее благоприятствуемой нации в качестве собственников, арендаторов или нанимателей недвижимостей.

Статья 4

Акционерные общества и другие торговые, промышленные или финансовые общества, включая и общества страхования, которые учреждены в одной из обеих стран способом действительным согласно действующим законам и имеют там свое местопребывание, должны быть признаны в другой стране законно существующими и в особенности пользоваться в ней правом вести в судебных учреждениях процессы в качестве истцов или ответчиков.

Обе стороны, однако, согласны, что предыдущее постановление не затрагивает вопроса о том, должны ли быть допускаемы такие в одной из обеих стран основанные общества к торговой и промышленной деятельности в другой стране или нет. Этот вопрос зависит, как и до сих пор, от действующих или впредь издаваемых в данной стране постановлений.

Во всяком случае упомянутые общества должны пользоваться в другой стране теми же правами, которые предоставлялись или будут предоставлены однородным обществам какой-либо другой страны.

Статья 5

Договаривающиеся стороны обязуются не стеснять взаимных сношений обеих стран никакими запрещениями ввоза, вывоза или транзита и разрешать свободный транзит.

Исключения допускаются только для таких продуктов, которые на территории одной из договаривающихся сторон составляют или будут составлять предмет государственной монополии, равно как и для известных продуктов, по отношению к которым могут быть изданы исключительные запретительные правила из соображений гигиены, ветеринарного надзора и общественной безопасности или вследствие иных веских политических и экономических оснований, в особенности в связи с послевоенным переходным временем.

В течение послевоенного переходного времени могут быть издаваемы для преодоления последствий войны постановления, ограничивающие сношения, как-то: запрещения ввоза, вывоза и транзита; они должны проводиться в жизнь так, чтобы они ощущались наименее тягостным образом, и как только обстоятельства позволят, они должны быть отменены.

Статья 6

Произведения почвы и промышленности России, ввозимые в Германию, и произведения почвы и промышленности Германии, ввозимые в Россию, предназначены ли они для потребления или для оставления на складе, для обратного вывоза или для транзита, должны пользоваться полной равноправностью

с произведениями наиболее благоприятствуемой страны. Ни в каком случае и ни на каком основании они не должны подлежать ни более высоким, ни иным пошлинам, взысканиям, налогам или сборам, ни надбавкам или запрещениям ввоза, если то же не относится и к однородным произведениям какой-либо другой страны. В особенности всякая льгота и облегчение, всякое освобождение и всякое понижение ввозных пошлин общего и договорных тарифов, которые одна из договаривающихся сторон, постоянно или временно, без соответствующей компенсации или за таковую, предоставит третьему государству, должны быть тем самым без всяких условий, оговорок или компенсаций предоставлены произведениям почвы и промышленности другой стороны.

Статья 7

Обозначенные в приложенном тарифе А произведения почвы и промышленности Германии при их ввозе в Россию и обозначенные в приложенном тарифе Б произведения почвы и промышленности России при их ввозе в Германию не должны подлежать никаким иным или более высоким ввозным пошлинам, чем установленные в этих приложениях.

Если одна из договаривающихся сторон обложит какой-либо из обозначенных в приложениях А или Б настоящего договора продуктов отечественной добывающей или обрабатывающей промышленности в пользу государственной казны новым внутренним налогом или акцизом или введет надбавку к такому внутреннему налогу или акцизу, то однородный продукт при ввозе может быть обложен равной или соответственной пошлиной при условии, чтобы эта пошлина взималась в одинаковой мере с произведений всех стран.

Статья 8

Внутренними сборами, которые на территории одной из договаривающихся сторон взыскиваются или будут взыскиваться в пользу государства, местного самоуправления или корпораций за производство, приготовление, перевозку, продажу или потребление каких-нибудь предметов, могут быть облагаемы также и однородные произведения другой стороны, но ни под каким предлогом в большем размере или более обременительным образом, чем произведения собственной страны. Поскольку сырые материалы или полуфабрикаты облагаются внутренними сборами, допускается с целью уравнивания соответственный сбор с привозимых произведений, приготовляемых из этих сырых материалов или полуфабрикатов, даже и в том случае, когда однородные отечественные произведения непосредственно не облагаются.

Каждой из договаривающихся сторон предоставляется объявлять подходящие товары государственной монополией или подвергать их для получения государственных доходов сходному с монополией регулированию. Предыдущие положения получают в этом случае соответственное применение.

Статья 9

При вывозе товаров из одной из обеих стран в другую не должны взиматься иные или более высокие вывозные сборы, чем при вывозе в наиболее благоприятствуемую в этом отношении страну. Помимо того всякая льгота, предоставляемая при вывозе одной из договаривающихся сторон третьему государству, будет предоставлена тем самым безусловно противной стороне.

Статья 10

Товары всякого рода, проходящие транзитом через территорию одной из обеих сторон, должны взаимно освобождаться от всякого транзитного сбора, безразлично, провозятся ли они прямо или во время перевозки выгружаются, сгружаются в склады и вновь нагружаются.

Статья 11

Постановления настоящего договора не касаются:

1) Льгот, предоставляемых или имеющих быть предоставленными в будущем другим пограничным государствам для облегчения местных сношений внутри пограничной зоны в пятнадцать километров шириной.

2) Льгот, которые одна из обеих договаривающихся сторон предоставляет или в будущем предоставит другому государству на основании таможенного объединения, которое уже существует или будет осуществлено впоследствии.

3) Льгот, предоставляемых теперь или которые будут предоставлены в будущем при ввозе или вывозе жителям Архагельской губернии.

Однako германский ввоз в эту область должен пользоваться в одинаковой мере всеми таможенными льготами, предоставленными ввозу какой-либо европейской или североамериканской державы.

Статья 12

Купцы, фабриканты и другие лица, занимающиеся промышленной деятельностью, которые предъявлением выданного им властями своего государства удостоверения (легитимационной

карточки на промышленную деятельность) докажут, что они в государстве, где имеют местожительство, имеют право на промышленную деятельность, должны иметь право лично или через находящихся на их службе коммивояжеров производить закупки товаров на территории другой из договаривающихся сторон или искать заказов, имея при себе образцы товаров. Упомянутые купцы, фабриканты и другие лица, занимающиеся промышленной деятельностью, а также коммивояжеры должны пользоваться взаимно в обеих странах в отношении паспортов и сборов с торговой деятельности теми же правами, как и граждане наиболее благоприятствуемой державы.

Снабженные легитимационной карточкой на промышленную деятельность лица (коммивояжеры) могут возить с собой всякого рода образцы, но не товары. Предметы, подлежащие оплате таможенной пошлиной, которые привозятся вышеупомянутыми лицами в качестве образцов, освобождаются обеими сторонами от пошлин при ввозе и вывозе, при условии, чтобы эти предметы, если они не будут проданы, были вывезены обратно в годичный срок, безразлично через какую таможню, и чтобы тождественность ввезенных и обратного вывозимых предметов не вызвала сомнений.

Обратный вывоз образцов товаров должен быть в обеих странах при ввозе гарантирован внесением в залог суммы соответствующих таможенных пошлин или путем иного обеспечения.

Договаривающиеся стороны будут сообщать друг другу, каким властям предоставлено выдавать легитимационные карточки на промышленную деятельность, по какой форме эти карточки составляются и какие правила вояжеры должны соблюдать во время своей промышленной деятельности.

Граждане одной из договаривающихся сторон, отправляющиеся на территорию другой для посещения ярмарок и базаров, для торговли или для сбыта своих произведений, будут взаимно уравнены в правах с местными жителями и не подлежат более высоким, чем последние, сборам.

Статья 13

Относительно взаимной охраны авторского права на произведения литературы, искусства и фотографии в отношениях между Россней и Германией применяются постановления конвенции, заключенной между Россией и Германской Империей 15(28) февраля 1913 года.

Относительно взаимной охраны товарных знаков надлежит и в будущем руководствоваться постановлениями декларации от 11(23) июля 1873 года.

Статья 14

Германские суда и их грузы в России, равно как русские суда и их грузы в Германии, должны пользоваться тем же положением, как и местные суда и грузы, независимо от того, откуда они вышли и куда отправляются, а также независимо от происхождения и назначения их грузов.

Всякое преимущество и всякая льгота, предоставляемые в этом отношении одной из договаривающихся сторон третьей державе, тем самым безусловно предоставляются другой стороне.

Из предыдущих постановлений делается, однако, исключение:

а) в отношении тех особых льгот, которые в той или другой стране предоставляются теперь или в будущем будут предоставляемы отечественному рыболовству и его произведениям,

б) в отношении льгот, предоставленных теперь или в будущем предоставляемых национальному торговому флоту.

Постановления настоящего договора не применяются к прибрежному судоходству (каботажу), которое, как и раньше, регулируется в каждой из обеих стран действующими теперь или в будущем законами. Но во всяком случае русским и германским судам предоставляется из гавани одной из обеих договаривающихся стран отправляться в одну или несколько гаваней той же страны для полной или частичной выгрузки привезенного из-за границы груза или для загрузки или исполнения предназначенного за границу груза.

Статья 15

Национальность судов признается обеими сторонами по законам и предписаниям каждой страны на основании находящихся на судне выданных надлежащими властями документов и патентов.

Выданные одной из договаривающихся сторон корабельные смерительные свидетельства признаются другой стороной соответственно заключенным или имеющим быть заключенными специальным соглашениям между договаривающимися сторонами.

Статья 16

Германские суда, прибывающие в русскую гавань, и, наоборот, русские суда, прибывающие в германскую гавань для того только, чтобы пополнить там свой груз или чтобы выгрузить часть его, могут оставить на судне и снова вывезти часть груза, предназначенную для другой гавани этой же или иной страны при условии соблюдения законов и предписаний данного государства; при этом они не должны платить за эту

часть своего груза каких бы то ни было обложений, за исключением сборов по надзору, которые должны взиматься по норме, определенной для местных судов.

Статья 17

От платежа ластовых и экспедиционных сборов в гаванях каждой из обеих стран полностью освобождаются:

1) суда, которые, придя из какого-либо места с балластом, уйдут с балластом,

2) суда, направляющиеся из гавани одной из обеих стран в одну или несколько гаваней той же страны и могущие доказать последовавшую уже в одной из гаваней той же страны уплату вышеупомянутых сборов,

3) суда, добровольно или вследствие необходимости прибывающие с грузом в гавань и оставляющие ее, не произведя никакой торговли.

Это изъятие не распространяется на сборы маячный, лоцманский, буксирный, карантинный и иные сборы с кораблей, взимаемые за услуги и приспособления для удобств передвижения и платимые в равной мере местными судами и принадлежащими наиболее благоприятствуемой нации.

Если судно вошло в гавань по необходимости, то происшедшая из-за ремонта выгрузка и обратная нагрузка товаров не считается осуществлением торговой деятельности, равно как и перегрузка их на другое судно в случае негодности первого к плаванию, закупки, необходимые для продовольствия экипажа, и продажа поврежденных товаров с согласия таможенного ведомства.

Статья 18

Если судно одной из договаривающихся сторон сядет из мель или потерпит крушение у берегов другой стороны, то корабль и груз должны пользоваться теми же преимуществами и льготами, которые законодательство страны предоставляет собственным судам в том же положении. Всяческая помощь и содействие должны быть оказаны шкиперу и экипажу, как им лично, так и судну и его грузу.

Договаривающиеся стороны кроме того согласны, что спасенные товары не подлежат никакому таможенному сбору, если они не предназначаются для внутреннего в стране потребления.

Статья 19

Пользование шоссейными путями и прочими дорогами, каналами, шлюзами, паромами, мостами и разведением мостов, гаванями и пристанями, обозначением и освещением фарватера, лоцманами, подъемными кранами и весами, складами,

приспособлениями для спасания на водах и для хранения корабельных грузов и т. п., поскольку эти сооружения или приспособления предназначены для общественных сношений и для торговли вообще, независимо от того, управляются ли они государством или частными лицами с соизволения государства, должно быть предоставлено гражданам другой договаривающейся стороны при тех же условиях и при уплате равных сборов, как и гражданам собственного государства.

Такие сборы должны взиматься, за исключением допускаемых в маячной и лоцманской части отступлений, только при действительном пользовании этими сооружениями или приспособлениями.

Статья 20

Обе договаривающиеся стороны сохраняют за собой право определять по своему усмотрению железнодорожные провозные тарифы.

Однако ни в отношении цен за перевозку, ни в отношении сроков и способа отправки не должно быть различия между гражданами обеих договаривающихся сторон. В особенности с транспортов товаров, идущих из России на какую-либо германскую станцию или через Германию транзитом, не должны взиматься на германских железных дорогах более высокие тарифы, чем с однородных германских или иностранных произведений, идущих в том же направлении и на том же участке пути. То же самое должно иметь место на русских железных дорогах для транспортов товаров из Германии, которые имеют назначением какую-либо русскую станцию или идут через Россию транзитом.

Исключения из предыдущих постановлений допускаются только, поскольку речь идет о транспортах по пониженным ценам для общественных или благотворительных целей.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ *

Первая часть

К тексту договора

К статье 1

Предметы домашнего обихода, бывшие уже в употреблении и составляющие часть движимого имущества граждан одной из договаривающихся сторон, которые намерены посе-

* Заключительный протокол конкретизирует постановления статей Прибавления 1 к Приложению 2, как неотъемлемой части текста Брест-Литовского договора.

литься на территории противной стороны, не подлежат там никаким ввозным пошлинам.

Германские штатные консульства и должностные лица дипломатических и упомянутых консульских представительств, посылаемые Германским правительством в Россию, имеют право получать газеты и произведения науки, искусства и изящной литературы совершенно свободными от русской цензуры.

Предоставленные согласно статье 2-ой договора между Германией и Россией от 8 декабря (26 ноября) 1874 года должностным лицам консульств преимущества и льготы присваиваются также прикомандированным к германским консульствам в России специальным чиновникам, равно как и агентам русского финансового ведомства и их секретарям (или атташе) в Германии.

К статьям 1 и 12

В вопросе о паспортах граждане обеих сторон ставятся в положение граждан наиболее благоприятствуемой нации.

Паспортная виза действительна в России в течение шести месяцев.

Это постановление распространяется также на паспортную визу германских коммивояжеров иудейского вероисповедания.

Сбор за выдачу заграничных паспортов проживающим в России немцам не должен превышать 50 копеек. Россия и в будущем согласна, что срок действительности легитимационных свидетельств равен 28 дням, что они действительны в пределах пограничной полосы в 30 километров и дают владельцу, как это теперь имеет место, право многократного перехода границы в любых пограничных переходах. Этот срок будет считаться обеими сторонами со дня первого использования свидетельства для перехода границы, причем эти свидетельства теряют силу, если не были использованы в первый раз самое позднее в 15-й день со дня их выдачи. Этот срок в 28 дней никоим образом не нарушается наступающим во время действительности свидетельства новым годом. Составленные на двух языках, немецком и русском, свидетельства должны выдаваться обеими сторонами только собственным гражданам и тем гражданам другой страны, которые живут в стране, где выдаются удостоверения.

День перехода через границу будет впредь отмечаться русскими и германскими властями на свидетельствах как по русскому, так и по германскому счислению времени.

Свидетельства будут впредь, как и в настоящее время, выдаваться как христианам, так и евреям.

Каждая из договаривающихся сторон будет допускать временный переход своих граждан на территорию противной стороны для сельскохозяйственных и промышленных работ и не будет им ставить никаких препятствий, в особенности путем паспортных затруднений. Представители находящихся под надзором государства организаций, которые возникли на территории одной стороны для посредничества при вербовке таких рабочих и о которых правительство этой стороны сообщит правительству противной стороны, допускаются тем самым на территорию последней и могут беспрепятственно заниматься своей посреднической деятельностью.

Русские рабочие, приезжающие в Германию для сельскохозяйственных или связанных с ними работ, должны быть, как и до сих пор, снабжены бесплатно легитимационными документами, действительными с 1 февраля до 20 декабря нового стиля.

Также и эти бумаги должны быть составлены на русском и немецком языках.

К статье 3

Поскольку граждане третьего государства на основании действующих договоров и соглашений освобождены в России от обязанностей по опеке, постольку германские граждане в России должны пользоваться той же льготой по отношению к опеке над малолетними не германского происхождения.

К статье 5

Ветеринарные меры, принимаемые Германским правительством по отношению к русскому привозу, не будут устанавливаться более строгие, чем по отношению к другим государствам, находящимся с точки зрения эпизоотий и состояний ветеринарных учреждений в том же положении, как и Россия.

Это постановление не относится к соглашениям о ветеринарных мерах между Германией и Австро-Венгрией.

Число живых свиней, могущих быть на основании действующих постановлений ввезенными в Верхнюю Силезию, повышется до 2500 штук в неделю.

Мясо, которое по германскому закону о надзоре за мясом от 3 июня 1900 года следует считать приготовленным, будет допускаться к ввозу в Германию согласно постановлениям упомянутого закона.

Уступки, содержащиеся в абзацах 3 и 4 настоящего постановления, могут быть временно приостановлены или отменены, если это является необходимым по чрезвычайным причинам ветеринарно-полицейского характера.

К статьям 5, 6, 7, 9 и 10

Ввиду того, что в настоящее время в России некоторые товары при их ввозе через сухопутную границу подлежат более высоким пошлинам, чем при ввозе через Балтийское море, то стороны пришли к соглашению, что со дня вступления в силу настоящего договора ввозные пошлины через сухопутную границу понижаются до ставок ввозных пошлин через Балтийское море и что не должны быть введены никакие дифференциальные пошлины, благоприятствующие ввозу через морскую границу.

Германское правительство со своей стороны обязуется не вводить ни на какой границе Германской Империи иных или более льготных пошлин, чем на восточной границе.

К статье 6

Германский Союзный Совет в течение всего времени действия настоящего договора не будет пользоваться своим правом отменять разрешения на сооружения смешанных транзитных складов для хлеба в Кеингсберге, Данциге, Алтоне, Мангейме и Людвигсгафене.

К статьям 6, 7 и 11

Произведения почвы и промышленности третьего государства, которые провозятся через территорию одной из договаривающихся сторон, при их ввозе на территорию другой стороны не подлежат иным или более высоким пошлинам, чем если бы они прямо ввозились из места своего происхождения.

К статьям 6—9

Русское правительство согласно при платежах таможенных пошлин принимать германские золотые монеты, причем 1000 марок золотых приравниваются 462 рублям (1 руб. — $\frac{1}{16}$ империала). В таком же отношении русские таможи будут принимать при платежах таможенных пошлин билеты Германского имперского банка.

К статьям 6 и 7

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право при ввозе товаров, подлежащих в зависимости от страны их происхождения разным таможенным постановлениям, требовать для доказательства их туземного происхождения или обработки предъявления свидетельств о происхождении. Обе стороны позаботятся о том, чтобы требуемые свидетельства возможно меньше стесняли торговлю.

К статье 12

Чтобы пользоваться в России предусмотренным в абзаце 1-м статьи 12-ой правом, упомянутые там лица должны быть снабжены особыми промысловыми свидетельствами, сбор за которые в пользу государства не должен превышать 150 рублей за целый год и 75 рублей за вторую половину года.

Если лица, снабженные только что упомянутыми промысловыми свидетельствами, хотят использовать предусмотренное в абзаце 1-м статьи 12-ой право через находящихся у них на службе коммивояжеров по торговым делам, то эти последние должны быть снабжены кроме того и особым личным промысловым свидетельством, сбор за которое не должен превышать 50 рублей за целый год и 25 рублей за вторую половину года.

Промысловые свидетельства, предусмотренные в абзаце 1-м настоящего постановления, могут быть выдаваемы на имя самих лиц, отправляющихся в Россию, и тогда выборка этими лицами помимо сего личных промысловых свидетельств не будет требоваться.

В отношении выдачи промысловых свидетельств и размера взимаемого за них сбора не будет делаться разницы между лицами христианского и лицами иудейского вероисповедания.

Поскольку ввоз огнестрельного оружия из-за границы в Россию не воспрещен, путешествующие германские купцы могут провозить с собой образцы такого оружия, при обязательном условии подчинения всем общим и местным постановлениям, действующим или имеющим быть введенными впоследствии по отношению к огнестрельному оружию.

К статье 14

Договаривающиеся стороны оставляют за собою право заключить особое соглашение о судоходстве и сплаве промысле на внутренних водных путях, посредственно или непосредственно связывающих обе стороны.

До заключения этого соглашения германские суда, их экипаж и германские плотовщики в русских внутренних водах и русские суда и их экипаж и русские плотовщики в германских внутренних водах могут на равных правах с местными жителями заниматься буксирным и торговым судоходством, включая и перевозку пассажиров, а также и сплавным промыслом.

Германские суда, отправляющиеся в Россию по внутренним водным путям, соединяющим сухопутные границы обеих стран, чтобы потом вернуться в Германию, будут впускаться в Россию без уплаты или обеспечения ввозной таможенной пошлины.

Срок, в течение которого эти суда должны быть обратно выведены в Германию, определяется двухлетний, считая со дня их прибытия в Россию. Если судно будет продано в России

или же останется в ее пределах более 2 лет, оно подлежит оплате соответственной ввозной пошлиной. Вышеупомянутый срок должен быть продлен, если судно задержалось по не зависящим от воли управляющего им лица обстоятельствам, как например, вследствие низкого уровня воды, аварии, требующей значительных исправлений, или других подобных причин. Ввозная пошлина не будет взиматься, если судно погибнет от пожара или кораблекрушения.

Удостоверения, содержащие обязательство обратного вывоза судов или уплаты ввозной пошлины, не подлежат никакому сбору.

На время пребывания судна в России корабельное мерительное свидетельство будет оставаться на хранении у русских таможенных властей.

К статье 20

Договаривающиеся стороны окажут возможное содействие друг другу в вопросе о железнодорожных тарифах, в особенности путем установления фрахтовых тарифов прямого сообщения. Главным образом подобные фрахтовые тарифы прямого сообщения должны быть соответственно потребностям торговли введены для облегчения как вывоза из России, так и ввоза в нее по отношению к германским гаваням Данцигу (Нейфарвассеру), Кенигсбергу (Пиллау) и Мемелю.

Вместе с тем фрахтовые ставки для продуктов, причисляемых русским железнодорожным тарифом к зерновым хлебам, так же, как и для льна, пеньки и леса, должны быть от русских станций отправления до вышеупомянутых гаваней исчисляемы и распределяемы между участвующими в перевозке германскими и русскими железными дорогами согласно тем постановлениям, которые теперь применяются или будут введены по отношению к русским железным дорогам, ведущим к гаваням Либаве и Риге. То же относится и к случаям обратного транспорта. Взимаемые сверх фрахтовых ставок надбавки (дополнительные сборы) должны быть исчисляемы таким же образом и итог их распределяем согласно русским правилам между участвующими линиями дорог, причем стороны согласны в том, что взимается только один пограничный сбор, причитающийся в равных частях русским и германским дорогам, ведущим к границе.

Особые постановления для регулирования конкуренции между Кенигсбергом и Данцигом, действующие в настоящее время, остаются в силе.

Тарифные льготы, предоставляемые железными дорогами России или Германии для известных товаров, в случае их ввоза через морские гавани, должны быть предоставлены по требованию заинтересованного правительства при перевозке соответствующих произведений другой страны по начинаю-

щимся у границы железным дорогам от пограничной станции до станции получения. В этом случае размер льгот, рассчитываемый на километр или на версту, будет при сношениях через сухопутную границу таким же, как и при сношениях через морскую гавань.

При ввозе через морскую гавань не делается никакой разницы между национальностями судов договаривающихся сторон в отношении дальнейшей перевозки ввезенных товаров по железным дорогам или внутренним водным путям, в особенности и в отношении тарифных ставок.

Русское правительство позаботится, чтобы железнодорожные фрахтовые тарифы, действовавшие до 1-го августа 1914 года для перевозки фосфоритов и других фосфатов, равно как и руд, из России в Германию, не были повышены в большем размере, чем это соответствует общему среднему повышению русских железнодорожных фрахтовых тарифов на расстояния, какие были положены в основу этих тарифов до 1 августа (19 июля) 1914 года. По желанию Германского правительства эти тарифы будут применены к новым станциям отправления и получения.

Договаривающиеся стороны согласны, что в области железнодорожного дела взаимные отношения при сношениях, какие существовали до войны между Россией и Германией, будут подлежать дальнейшему развитию и что по возможности будут устранены ухудшения по сравнению с прежним состоянием, которые могли бы быть вызваны разделением русской железнодорожной сети на отдельные самостоятельные железнодорожные сети. Обе стороны готовы для этой цели приступить к конвенции, обязательной для железных дорог Германии, России и выделяющихся из Русского государства государств или административных областей, которая в особенности регулировала бы в вышеупомянутом смысле постановления, содержащиеся в статье 20-ой настоящего договора и в этом заключительном протоколе и восстановила бы отношение, существовавшее до войны между железнодорожными тарифами в сообщениях с гаванями Балтийского и в сообщениях с гаванями Черного и Азовского морей.

Вторая часть

К таможенным правилам *

§ 1

Право пересылки товаров под таможенным контролем в другие таможенные учреждения распространяется обеими сторонами на все таможи первого класса, не имеющие же-

* Имеются в виду таможенные правила России и Германии.

лезнодорожного сообщения со складочными таможами. При этом, однако, соблюдается условие, что подобные отправления подчинены подлежащим законам и предписаниям.

§ 2

Обе стороны согласны, что таможи обеих стран должны быть открыты все дни в году, за исключением воскресений и законно установленных праздников.

§ 3

Расписание служебных часов должно быть вывешено в таможнях обеих стран.

Служебные часы для осмотра паспортов или легитимационных карточек должны быть установлены для каждого округа и каждого пограничного пункта особым соглашением между подлежащими властями обеих стран, с назначением одних и тех же часов с обеих сторон, причем должны быть приняты во внимание местные потребности, а в таможнях третьего класса, таможенных заставах и на переходных пунктах должен быть установлен перерыв служебного времени для обеда служащих.

§ 4

Обложенные пошлиной товары, привозимые лицами, имеющими надлежащий документ для перехода границы, могут быть объявляемы словесно во всех таможнях обеих стран в пределах их компетенции, при условии, что товары эти не ввозятся для целей торговли и что сумма подлежащих взиманию таможенных пошлин не превышает:

пятнадцати рублей для ввоза в Россию и

тридцати пяти марок для ввоза в Германию.

На основании этого постановления переходные пункты имеют право очищать пошлиной съестные припасы (за исключением водки и других крепких напитков) равно как и продукты, предназначенные исключительно для домашнего употребления.

§ 5

Независимо от особых постановлений, касающихся речных судов, повозки всякого рода вместе с подлежащим снаряжением, служащие во время ввоза для перевозки лиц и товаров и ввозимые в Россию временно единственно по этой причине лицами, известными русским или германским таможенным властям, будут пропускаться русскими властями без внесения

ввозных таможенных пошлин или обеспечения их, если возчик обязывается вывезти обратно повозку в определенный срок. Эти письменные обязательства должны составляться бесплатно и не будут подлежать никакому сбору.

§ 6

При ввозе в Россию товаров по колесным путям не будет требоваться особой декларации, поскольку они снабжены накладными. Достаточно в этом случае предъявления накладных в пропускающем таможенном учреждении. Число лошадей и повозок, составляющих транспорт, а также общее число накладных и товарных мест будет затем обозначаться на одной из накладных и это показание подписывается старшим возчиком.

§ 7

Цветы и живые растения, свежие фрукты и свежая рыба, равно как и все товары, подверженные быстрой порче, должны быть обеими сторонами, за исключением случаев непреодолимой силы, очищены пошлиной в течение 24 часов, считая с момента привоза товаров в таможенный склад.

§ 8

Сборы, взимаемые за наложение удостоверяющих подлинность товаров знаков (клеймение), не должны превышать 5% всей суммы таможенной пошлины.

Сборы за клеймение пуговиц, лент, кружев, вышивок и кож не должны превышать 1 копейки с каждой пломбы. Общая сумма клеймильного сбора не должна превышать 5% всей суммы ввозной пошлины в каждом отдельном случае.

Если же заинтересованное лицо само пожелает, чтобы товар был заклеен большим числом пломб, чем это требуется для удостоверения в его подлинности, то оно обязано уплатить возникшее вследствие этого превышение сбора.

Наложение пробирных клейм на германские золотые и серебряные изделия не будет подлежать иным или более высоким сборам, чем наложение пробирных клейм на однородные отечественные изделия.

§ 9

Складочный сбор с привозных товаров должен взиматься русскими таможенными учреждениями только за дни действительного нахождения их в таможенных складах, считая с четвертого дня от начала таможенного досмотра.

Однако время бесплатного хранения должно быть ограничено сроком, предоставляемым в данной таможне для подачи объявления о ввозимых товарах, т. е. сроком от 5 до 14 дней с прибавлением предусмотренного в абзаце 1 срока в 3 дня.

§ 10

Российское правительство обязуется не производить никаких изменений во все время действия настоящего договора в постановлениях статей 15-ой и 16-ой Бернской конвенции от 14 октября 1890 года, определяющих право отправителя распродаваться своими отправлениями.

§ 11

Предписание, содержащееся в статье 292 русских правил о ввозе товаров от 15 мая 1901 года, согласно которому за разницу между объявленным весом предметов или товаров и оказавшимся при досмотре не полагается штрафа, если она не превышает 5% общего веса предметов или товаров, изменяется и предел допустимой разницы повышается до 10% общего веса.

§ 12

Право оспаривать постановления русских таможенных властей по поводу штрафов за неточную или ложную декларацию или по поводу тарифной классификации товаров будет принадлежать отправителю товаров в равной мере, как и подававшему декларацию.

Заявления этого рода могут быть составлены отправителем на немецком языке.

§ 13

Срок для предъявления жалоб в указанных в § 12 случаях устанавливается как для отправителя, так и для объявителя двухмесячный, считая со дня сообщения постановления таможи объявителю.

Что касается тарифной классификации товаров, то в течение упомянутого срока жалобы отправителя допускаются только в том случае, если спорные товары еще находятся в таможенном складе.

§ 14

Германские консулы в России и русские консулы в Германии имеют право непосредственно сноситься: первые с департаментом таможенных сборов в России, а вторые с начальниками германских таможенных учреждений (провинциальным податным директором и т. п.) по таможенным жалобам, находящимся в производстве вышесказанных учреждений.

§ 15

Если кондуктора, машинисты и другие железнодорожные служащие одной из двух договаривающихся сторон будут уличены в том, что провозили в поездах контрабандой товары на территорию противной стороны, то по требованию подлежащих таможенных властей они должны быть лишены права сопровождать поезд к границе.

§ 16

Все карантинные и ветеринарно-полицейские мероприятия, а именно постановления о закрытии или открытии границы для какого-либо рода товаров или об изменениях соответственных местных предписаний и т. п. должны быть тотчас же после их опубликования взаимно сообщаемы каждой из обеих договаривающихся сторон.

Местные мероприятия, принимаемые по собственному решению одним из начальников округа (ландрат в Германии, соответствующее должностное лицо в России) должны непосредственно сообщаться соответствующим начальникам округов другой страны. Это сообщение должно в то же время содержать и основания мероприятия, поскольку сущность последнего не делает этого излишним.

Мероприятия, принимаемые в Германии обер-президентом провинции или регируингс-президентом, а в России соответствующими властями, должны взаимно сообщаться должностному лицу соответственного ранга. Сообщение об основаниях этих мероприятий производится дипломатическим путем.

Мероприятия, принимаемые центральными властями обеих стран, так же как и их основания, взаимно сообщаются дипломатическим путем.

Обе стороны согласны, что сообщения о ветеринарных мероприятиях должны взаимно делаться по возможности до их проведения в жизнь и во всяком случае не позже, чем одновременно с их опубликованием.

Оба правительства обмениваются списками, в которых будут поименованы власти обеих сторон, между которыми должен происходить взаимный обмен сообщений согласно вышесказанному.

§ 17

Карантинные меры против занесения эпидемических болезней должны обеими сторонами применяться ко всем переходящим границу путешественникам, смотря по большей или меньшей опасности заражения, без различия национальности.

§ 18

Обе стороны не будут ставить препятствий к возвращению путешественников, не пропущенных по причине неудовлетворительности паспортов или неуплаты таможенных пошлин; при указанных обстоятельствах обе стороны должны принимать обратно даже иностранных граждан, в особенности в тех случаях, когда они еще не попали внутрь страны. Подлежащие власти обеих сторон придут к соглашению относительно мер, которые нужно будет принять.

Еврейские эмигранты русского происхождения и другие, снабженные русским эмигрантским свидетельством, которых германские власти отсылают обратно в Россию, должны быть допущены русскими пограничными властями, если только эти лица не пробыли больше месяца в Германии, считая со дня перехода ими германско-русской границы.

§ 19

Пограничным властям каждой из обеих договаривающихся сторон должно быть вменено в обязанность беспаспортных бродяг и других подобных лиц, подлежащих обратному приему на территории противной стороны, гражданами которой они состоят, доставлять исключительно на те пограничные пункты, где происходит пропуск путешественников.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Относительно экономических отношений между Россией и Австро-Венгрией устанавливается следующее соглашение:

1) Русско-австро-венгерский договор относительно торговли и судоходства от 15(2) февраля 1906 года не вступает больше в действие.

Договаривающиеся стороны обязуются начать возможно скорее после заключения всеобщего мира между Австро-Венгрией, с одной стороны, и находящимися с ней в настоящее время в состоянии войны европейскими государствами, Северо-Американскими Соединенными Штатами и Японией — с другой, переговоры относительно заключения нового договора относительно торговли и судоходства.

2) В основу торговых взаимоотношений должны быть положены до указанного срока, и во всяком случае до 31 декабря 1919 г., содержащиеся в настоящем приложении постановления, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора. Каждой из договаривающихся сторон предоставляется, однако, право, начиная с 30-го июня 1919 года, отказаться, при условии предупреждения за шесть месяцев, от

этих постановлений. Если право отказа будет использовано до 31 декабря 1922 года, то до 31 декабря 1925 года, если же отказ последует после 31 декабря 1922 года, то на трехлетний срок, считая со дня прекращения действия содержащихся в настоящем приложении постановлений, будет установлен принцип наибольшего благоприятствования для граждан, торговых, промышленных и финансовых обществ, включая общества страхования, для произведений почвы и промышленности и для кораблей каждой из договаривающихся сторон на территории противной стороны. Установленный в смысле предыдущих постановлений принцип наибольшего благоприятствования имеет силу, в случае изменения таможенных отношений в одной или обеих договаривающихся странах, также и для входящих в их состав отдельных государств.

3) Во все время применения принципа наибольшего благоприятствования Россия не будет ни запрещать, ни облагать вывозными пошлинами вывоз сырого и обрубленного леса, поскольку он особо не упоминается в № 6-м росписи вывозных пошлин, равно и всякого рода руд, а также костей, тряпок, ветоши всякого рода и каучуковых остатков.

4) В экономических сношениях между договаривающимися таможенными областями обоих государств России, с одной стороны, и Австро-Венгерской монархии — с другой, Россия не заявит притязаний на преимущества, которые Австро-Венгрия предоставит Германии или другой связанной с ней таможенным союзом стране, граничащей или непосредственно с Австро-Венгрией, или с другой страной, состоящей с ней или с Германией в таможенном союзе.

Колонии, внешние владения и территории, находящиеся под покровительством, приравниваются в этом отношении к метрополии.

Австро-Венгрия не заявит притязаний на преимущества, которые Россия предоставит другой связанной с ней таможенным союзом стране, граничащей или непосредственно с Россией или с другой состоящей с ней в таможенном союзе страной, или колониям, внешним владениям и находящимся под покровительством территориям связанной с ней таможенным союзом страны.

5) Поскольку в нейтральных странах находятся товары, вывезенные из Австро-Венгрии или России, по отношению к которым установлен запрет ввоза непосредственно или через посредство другой страны на территорию другой из договаривающихся сторон, постольку подобные ограничения в распоряжении ими должны быть отменены по отношению к договаривающимся сторонам. Обе договаривающиеся стороны по этому обязательствуют незамедлительно поставить в известность правительства нейтральных государств о вышеупомянутой отмене означенных ограничений.

6) Преимущества, предоставленные одной из договаривающихся сторон во время войны другим странам путем концессий или других государственных мероприятий, должны быть отменены или распространены на другую сторону путем предоставления одинаковых прав.

7) Поскольку в тарифном приложении А не постановлено другого, применяется на все время действия настоящего провизориума и предоставленного пунктом 2-м взаимного наибольшего благоприятствования общий русский таможенный тариф от 13(26) января 1903 г.

8) Существовавшие между Россией, с одной стороны, и Австрией и Венгрией — с другой, 31 июля 1914 г. соглашения по вопросу об отношении к русскому сахару остаются в силе во время действия настоящего провизориума и предоставленного пунктом 2-м взаимного наибольшего благоприятствования. Точно так же должны применяться во время этого провизориума постановления, содержащиеся в обмене нотами от 2(15) февраля 1906 года относительно птицы и сырых материалов животного происхождения.

9) Договаривающиеся стороны согласны, что с заключением мира оканчивается война и в экономических и финансовых отношениях. Они обязуются не принимать участия ни прямо, ни косвенно в мероприятиях, имеющих целью продолжение враждебных действий в экономической или финансовой области, и препятствовать подобным мероприятиям в пределах их государственных территорий всеми находящимися в их распоряжении средствами.

В течение переходного времени, потребного для устранения последствий войны и организации новых отношений, договаривающиеся стороны обязуются не создавать по возможности никаких затруднений к приобретению необходимых товаров путем введения высоких ввозных пошлин и высказывают готовность тотчас вступить в переговоры для того, чтобы, по мере возможности, временно сохранить в силе и еще расширить установленные во время войны таможенные льготы.

ПРИБАВЛЕНИЕ I К ПРИЛОЖЕНИЮ 3

Статья I

Граждане одной из двух договаривающихся сторон, которые поселились на территории противной стороны или временно на ней пребывают, должны пользоваться в своей торговой и промышленной деятельности теми же правами, как и местные жители, и не подлежат более высоким или иным налогам, чем последние. На территории противной стороны они во всех отношениях пользуются теми же правами,

привилегиями, свободами, льготами и изъятиями, как и граждане наиболее благоприятствуемой стороны.

Однако обе стороны согласны, что вышеуказанными постановлениями не затрагиваются специальные законы, распоряжения и обязательные постановления, касающиеся торговли, промыслов и полиции, которые действуют или будут действовать на территории каждой из обеих договаривающихся сторон и которые применяются ко всем иностранцам.

Статья 2

Произведения почвы и промышленности России, ввозимые в Австро-Венгрию, и произведения почвы и промышленности Австро-Венгрии, ввозимые в Россию, предназначены ли они для потребления или оставления на складе, для обратного вывоза или для транзита, должны пользоваться полной равноправностью с произведениями наиболее благоприятствуемой страны. Ни в каком случае и ни на каком основании они не должны подлежать ни более высоким или иным пошлинам, взысканиям, налогам или сборам, ни надбавкам или запрещениям ввоза, если то же не относится и к однородным произведениям всякой другой страны. В особенности всякая льгота и облегчение, всякое освобождение и всякое понижение ввозных пошлин общего и договорных тарифов, которые одна из договаривающихся сторон, постоянно или временно, предоставит третьему государству, должны быть тем самым без всяких условий, оговорок или компенсаций предоставлены произведениям почвы и промышленности другой стороны.

Статья 3

Постановлениями настоящего договора не затрагиваются:

1. Льготы, предоставляемые или имеющие быть предоставленными в будущем другим пограничным государствам для облегчения местных сношений внутри пограничной зоны в 15 километров шириной.

2. Льготы, которые одна из обеих договаривающихся сторон предоставляет или в будущем предоставит другому государству на основании таможенного объединения, которое уже существует или будет осуществлено впоследствии.

3. Льготы, предоставляемые теперь или которые будут предоставлены в будущем при ввозе и вывозе жителям Архангельской губернии.

Однако ввоз из Австро-Венгрии в эту область должен пользоваться в одинаковой мере всеми таможенными льготами, предоставленными ввозу какой-либо европейской или северо-американской державы.

Статья 4

Договаривающиеся стороны обязуются не стеснять взаимных сношений обеих стран никакими запрещениями ввоза или вывоза и разрешать свободный транзит.

Исключения допускаются только:

а) для табака, соли, пороха и иных взрывчатых веществ, равно как и для других предметов, которые на территории одной из договаривающихся сторон составляют или будут составлять государственную монополию,

б) для военных потребностей при исключительных обстоятельствах,

в) из соображений общественной безопасности, гигиены и ветеринарного надзора. В течение послевоенного переходного времени могут быть издаваемы для преодоления последствий войны постановления, ограничивающие сношения, как-то: запрещения ввоза, вывоза и транзита; они должны проводиться в жизнь так, чтобы они ощущались наименее тягостным образом, и как только обстоятельства позволят, они должны быть отменены.

Статья 5

Обозначенные в приложенном тарифе А произведения почвы и промышленности Австро-Венгрии при их ввозе в Россию и обозначенные в приложенном тарифе Б произведения почвы и промышленности России при их ввозе в Австро-Венгрию не должны подлежать никаким иным или более высоким ввозным пошлинам, чем установленные в этих приложениях.

Если одна из договаривающихся сторон обложит какой-либо из обозначенных в приложениях А или Б продуктов отечественной добывающей или обрабатывающей промышленности в пользу государственной казны новым акцизом, сбором за потребление или добавочным к ним налогом, то однородный продукт при ввозе может быть обложен равной или соответственной пошлиной при условии, чтобы эта пошлина взималась в одинаковой мере с произведений всех стран.

Статья 6

Внутренними сборами, которые на территории одной из договаривающихся сторон взыскиваются или будут взыскиваться в пользу государства, местного самоуправления или корпораций за производство, приготовление, перевозку, продажу или потребление каких-нибудь предметов, могут быть облагаемы также и однородные произведения другой стороны, но не под каким предлогом в большем размере или более обременительным образом, чем произведения собственной страны. Поскольку сырые материалы или полуфабрикаты облагаются

внутренними сборами, допускается с целью уравнивания соответственный сбор с привозимых произведений, приготовляемых из этих сырых материалов или полуфабрикатов, даже и в том случае, когда однородные отечественные произведения непосредственно не облагаются.

Каждой из договаривающихся сторон предоставляется объявлять подходящие товары государственной монополией или подвергать их для получения государственных доходов сходному с монополией регулированию. Предыдущие положения получают в этом случае соответственное применение.

Статья 7

При вывозе товаров из пределов одной из договаривающихся сторон в пределы другой не должны взиматься иные или более высокие вывозные сборы, чем при вывозе в наиболее благоприятствуемую в этом отношении страну. Помимо того всякая льгота, предоставляемая при вывозе одной из договаривающихся сторон третьему государству, будет предоставлена тем самым, безусловно, противной стороне.

Статья 8

Товары всякого рода, проходящие транзитом через территорию одной из обеих договаривающихся сторон, должны взаимно освобождаться от всякого транзитного сбора, безразлично, провозятся ли они прямо или во время перевозки выгружаются, стружаются в склады и вновь нагружаются.

Статья 9

Независимо от особых постановлений, касающихся речных судов, повозки всякого рода вместе с подлежащим снаряжением, служащие во время ввоза для перевозки лиц и товаров и ввозимые в Россию временно единственно по этой причине лицами, известными русским или австрийским и венгерским таможенным властям, будут пропускаться русскими властями без внесения ввозных таможенных пошлин или обеспечения их, если возчик обязывается вывезти обратно повозку в определенный срок.

Эти письменные обязательства должны составляться бесплатно и не будут подлежать никакому сбору.

Предметы домашнего обихода, бывшие уже в употреблении и составляющие часть движимого имущества граждан одной из договаривающихся сторон, которые намерены поселиться на территории противной стороны, не подлежат там никаким ввозным пошлинам.

Статья 10

Граждане каждой из договаривающихся сторон должны иметь на территории противной стороны право наравне с местными жителями приобретать, владеть и управлять всякого рода движимым и недвижимым имуществом, равно как и распоряжаться им путем продажи, обмена, заключения брака, дарения, завещания или каким-либо другим способом, а также получать наследство по завещанию или в силу закона, не подвергаясь ни в каком из названных случаев иным или более высоким податям, налогам или сборам, под каким бы то ни было наименованием, чем коренные жители.

Каждая из договаривающихся сторон сохраняет за собой право делать изъятия из этих положений для тех частей своей территории, которые объявлены округами пограничной защиты или крепостными районами. Однако ни в одном из вышеупомянутых случаев граждане одной из сторон не должны быть поставлены на территории другой стороны в менее благоприятное положение, чем граждане какой-либо третьей страны.

Гражданам каждой из договаривающихся сторон должно быть предоставлено при соблюдении местных законов свободно вывозить вырученное ими от продажи своей собственности и вообще свое имущество без того, чтобы они в качестве иностранцев были обязаны платить иные или более высокие сборы, чем местные жители при тех же обстоятельствах.

При соблюдении местных законов они должны иметь свободный доступ к судебным учреждениям, чтобы выступать там в качестве истцов или ответчиков, и должны пользоваться в этом отношении всеми правами и льготами местных жителей и наравне с ними иметь право во всех судебных делах пользоваться допускаемыми местными законами поверенными, ходатаями и другими всякого рода представителями.

Статья 11

Купцы, фабриканты и другие лица, занимающиеся промышленной деятельностью в одной из договаривающихся стран, которые предъявлением выданного им властями своего государства удостоверения (легитимационной карточки на промышленную деятельность) докажут, что они в нем имеют право на торговую и промышленную деятельность и платят законные сборы и налоги, должны иметь право лично или через находящихся на их службе коммивояжеров производить закупки товаров на территории другой из договаривающихся сторон или искать заказов.

Чтобы пользоваться в России предусмотренным в абзаце 1-м настоящей статьи правом, упомянутые купцы, фабриканты и другие лица, занимающиеся промышленной деятельностью, должны быть снабжены особыми промысловыми свидетельствами, сбор за которые в пользу государства не должен превышать 150 рублей за целый год и 75 рублей за вторую половину года. Их коммивояжеры должны быть снабжены кроме того и особым личным промысловым свидетельством, сбор за которое не должен превышать 50 рублей за целый год и 25 рублей за вторую половину года.

Промысловые свидетельства, предусмотренные в абзаце 2-м настоящей статьи, могут быть выдаваемы на имя самих лиц, отправляющихся в Россию, и тогда выборка этими лицами помимо сего личных промысловых свидетельств не будет требоваться.

В отношении выдачи промысловых свидетельств и размера взимаемого за них сбора не делается разницы в отношении религии, которую исповедуют упомянутые купцы, фабриканты, лица, занимающиеся промышленной деятельностью, и коммивояжеры.

Точно так же в отношении времени действительности паспортной визы, которое для России установлено в шесть месяцев, вероисповедание заинтересованного лица значения не имеет.

Легитимационные карточки на промышленную деятельность составляются по форме, установленной путем соглашения между договаривающимися сторонами. Договаривающиеся стороны будут сообщать друг другу, каким властям предоставлено выдавать легитимационные карточки на промышленную деятельность, равно как и правила и распоряжения, регулирующие профессию владельца карточки. Снабженные легитимационной карточкой на промышленную деятельность лица (коммивояжеры) могут возить с собой только всякого рода образцы и модели, но не товары. Предметы, подлежащие оплате таможенной пошлиной, которые привозятся вышеупомянутыми лицами в качестве образцов или моделей, освобождаются обеими сторонами от пошлин при ввозе и вывозе, при условии, чтобы эти предметы были вывезены обратно в годичный срок безразлично через какую таможню, и чтобы тождественность ввезенных и обратно вывозимых предметов не вызвала сомнений.

Обратный вывоз образцов товаров должен быть гарантирован внесением в таможню в залог суммы причитающихся пошлин или путем иного соответствующего обеспечения.

После истечения установленного срока причитающиеся таможенные пошлины либо прямо вносятся в казну, если они хранились в таможне в виде денег, либо для этой цели превращается в деньги представленное обеспечение, если только не

установлено, что образцы товаров или модели были в течение этого времени вывезены обратно.

Если до истечения установленного срока образцы и модели предъявляются при вывозе подлежащей таможене, то последняя путем осмотра должна удостовериться в том, что предъявленные предметы тождественны с теми, которым был разрешен ввоз. Если в этом отношении сомнения не возникнет, то таможня удостоверяет факт обратного вывоза и возвращает внесенную при ввозе сумму таможенных пошлин или принимает необходимые меры к возвращению представленного обеспечения.

За исключением гербового сбора за удостоверение или разрешительное свидетельство или за удостоверение о тождественности образцов или моделей ввозящий товары не будет нести никаких расходов.

Граждане одной из договаривающихся сторон, отправляющиеся на территорию другой для посещения ярмарок и базаров, для торговли или для продажи своих произведений, будут взаимно уравнены в правах с местными жителями и не подлежат более высоким, чем последние, сборам.

Поскольку ввоз огнестрельного оружия из-за границы в Россию не воспрещен, путешествующие австрийские и венгерские купцы могут провозить с собой образцы такого оружия, но при непременном условии подчинения всем общим и местным постановлениям, действующим или имеющим быть введенными впоследствии по отношению к огнестрельному оружию.

Статья 12

Акционерные общества и другие торговые, промышленные или финансовые общества, включая и общества страхования, которые учреждены на территории одной из договаривающихся сторон, способом действительным согласно действующим законам, и имеют там свое местопребывание, должны быть признаны на территории другой договаривающейся стороны законом существующими и в особенности пользоваться в ней правом вести в судебных учреждениях процессы в качестве истцов или ответчиков. Обе стороны, однако, согласны, что предыдущее постановление не затрагивает вопроса о том, должны ли быть допускаемы такие на территории одной из договаривающихся сторон основанные общества к торговой и промышленной деятельности на территории другой стороны или нет. Этот вопрос зависит от действующих или впредь издаваемых в данной стране постановлений.

Во всяком случае упомянутые общества будут пользоваться в пределах другой из договаривающихся сторон теми же правами, которые предоставлены или будут предоставлены однородным обществам какой-либо другой страны.

Статья 13

Чтобы привести правовые отношения между договаривающимися сторонами, касающиеся охраны прав в сфере промышленной деятельности, в соответствии с признанными в международных сношениях основами, обе договаривающиеся стороны обязуются, с целью получения возможности пользоваться взаимной охраной в области патентного права, права на образцы товаров, права защиты против подделки клейм и против недобросовестной конкуренции, признавать постановления Парижской конвенции от 2 июня 1911 года в такой мере, как если бы они входили в состав этого договора.

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право заключить особые соглашения относительно взаимной охраны прав в сфере промышленной деятельности, выходящие за пределы постановлений пересмотренной Парижской конвенции.

Русское правительство обязуется возможно скорее начать переговоры относительно заключения конвенций о взаимной охране авторского права на произведения литературы, искусства, фотографии и кинематографии.

Статья 14

Австрийские и венгерские суда и их грузы в России, равно как и русские суда и их грузы в Австро-Венгрии, должны пользоваться теми же правами, как и местные суда и грузы, независимо от того, откуда они вышли и куда отправляются, а также независимо от происхождения и назначения их грузов.

Всякое преимущество и всякая льгота, предоставляемые в этом отношении одной из договаривающихся сторон третьей державе, тем самым безусловно предоставляются другой стороне.

Из предыдущих постановлений делается, однако, исключение:

а) в отношении отечественного рыболовства, которое регулируется на территории каждой из договаривающихся стран исключительно действующими теперь или будущими постановлениями,

б) в отношении льгот, предоставленных теперь или в будущем предоставляемых национальному торговому флоту.

Постановления настоящего договора не применяются к прибрежному судоходству (каботажу), которое, как и раньше, регулируется на территории каждой из обеих стран действующими теперь или будущими законами.

Но, во всяком случае, австрийским или венгерским и русским судам предоставляется из гавани одной из договаривающихся сторон отправляться в одну или несколько гаваней

другой стороны для полной или частичной выгрузки привезенного из-за границы груза или для нагрузки или пополнения предназначенного для заграницы груза.

Статья 15

Национальность судов признается обеими сторонами по законам и предписаниям каждой страны на основании находящихся на судне выданных подлежащими властями документов и пагентов.

Выданные одной из договаривающихся сторон корабельные мерительные свидетельства признаются другой стороной соответственно заключенным или имеющим быть заключенными специальным соглашениям между договаривающимися сторонами.

Статья 16

Пользование шоссейными путями и другими дорогами, каналами, шлюзами, паромами, мостами и разведением мостов, гаванями и пристанями, провешиванием и освещением фарватера, лоцманами, подъемными кранами и весами, складами, учреждениями и приспособлениями для спасания на водах и для хранения корабельных грузов и другими учреждениями и приспособлениями, поскольку эти сооружения или приспособления предназначены для общественных сношений и для торговли вообще, независимо от того, управляются ли они государством или частными лицами с соизволения государства, должно быть предоставлено гражданам другой договаривающейся стороны при тех же условиях и при уплате равных сборов, как и гражданам собственного государства.

Эти сборы должны взиматься, за исключением допускаемых в лоцманской и маячной части отступлений, только при действительном пользовании упомянутыми сооружениями или приспособлениями.

Статья 17

От платежа ластовых и экспедиционных сборов в гаванях каждой из договаривающихся сторон полностью освобождаются:

- 1) Суда, которые, придя из какого-либо места с балластом, уйдут с балластом.
- 2) Суда, добровольно или вследствие необходимости прибывающие с грузом в гавань и оставляющие ее, не произведя никакой торговли.

Эта льгота не распространяется на сборы маячный, лоцманский, буксирный, карантинный и на иные сборы с ко-

раблей, взимаемые за услуги и приспособления для удобств передвижения и платимые в равной мере местными судами и принадлежащими наиболее благоприятствуемой нации.

Если судно вошло в гавань по необходимости, то происшедшая из-за ремонта выгрузка и обратная нагрузка товаров не считается осуществлением торговой деятельности, равно как и перегрузка их на другое судно в случае негодности первого к плаванью, закупки, необходимые для продовольствия экипажа, и продажа поврежденных товаров с согласия таможенного управления.

Статья 18

Австрийские и венгерские суда, прибывающие в русскую гавань, и, наоборот, русские суда, прибывающие в австрийскую или венгерскую гавань для того только, чтобы пополнить там свой груз или чтобы выгрузить часть его, могут оставить на судне и снова вывезти определенную часть груза, предназначенную для другой гавани этой же или иной страны при условии соблюдения законов и предписаний данного государства; при этом они не должны платить за эту часть своего груза каких бы то ни было обложений, за исключением сборов по надзору, которые должны взиматься по норме, определенной для местных судов.

Статья 19

Если судно одной из договаривающихся сторон сядет на мель или потерпит крушение у берегов другой стороны, то корабль и груз должны пользоваться теми же преимуществами и льготами, которые законодательство каждой из обеих стран предоставляет собственным судам в том же положении. Всяческая помощь и содействие должны быть оказаны шкиперу и экипажу, как им лично, так и судну и его грузу.

Договаривающиеся стороны кроме того согласны, что спасенные товары не подлежат никакому таможенному сбору, если они не предназначаются для внутреннего в стране потребления.

Статья 20

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право определять по своему усмотрению железнодорожные провозные тарифы.

Однако ни в отношении цен за перевозку, ни в отношении срока и способа отправки не должно быть различия между гражданами обеих договаривающихся сторон. В особенности с транспортов товаров, идущих из России на какую-либо австрийскую или венгерскую станцию или через Австро-Венгрию транзитом, не должны взиматься на австрийских и

венгерских железных дорогах более высокие тарифы, чем с однородных австрийских, венгерских или иностранных произведений, идущих в том же направлении и между теми же австрийскими и венгерскими станциями. То же самое имеет место на русских железных дорогах для транспортов товаров из Австро-Венгрии, которые имеют назначением какую-либо русскую станцию или идут через Россию транзитом.

Исключения из предыдущих постановлений допускаются только, поскольку речь идет о транспорте по пониженным ценам для общественных или благотворительных целей.

Правила таможенного досмотра железнодорожных перевозок будут урегулированы особым, подлежащим возможно скорейшему заключению, соглашением.

До заключения этого соглашения обе стороны согласны, что:

1) В духе таможенного законодательства договаривающихся сторон находящиеся в обращении товарные вагоны, равно как и принадлежности, употребляемые исключительно для сохранения целыми и невредимыми во время перевозки товаров, как брезенты и покрывала, должны быть освобождены от таможенных пошлин и в том случае, если они из пределов одной из договаривающихся сторон прибывают в пределы другой не непосредственно, но после переезда по территории третьего государства, но под непременным условием, чтобы эти принадлежности были вывезены обратно в течение трехмесячного срока.

2) Железнодорожные управления обязуются сообщать пограничной таможене и другим таможенным учреждениям, если они будут указаны таможенным ведомством, о каждой перемене в расписании поездов, проходящих через границу, и поездов, отправление которых связано с прибытием этих последних, не позже, чем за восемь дней до ее вступления в действие; напротив того, о поездах, не обозначенных в расписании (специальные поезда, поезда, отправляемые вследствие особых обстоятельств, дополнительные поезда, передвижение локомотивов), должно быть письменно сообщено пограничной станцией только подлежащей пограничной таможене, но достаточно заблаговременно, чтобы необходимые распоряжения относительно таможенного досмотра и очистки этих поездов могли быть таможеней сделаны.

3) Цветы и живые растения, свежие фрукты и свежая рыба, равно как и все товары, подверженные быстрой порче, должны быть обеими сторонами, за исключением случаев непреодолимой силы, очищены пошлиной в течение 24 часов, считая с момента привоза товаров в таможенный склад.

4) Если кондуктора, машинисты и другие железнодорожные служащие одной из двух договаривающихся сторон будут уличены в том, что провозили в поездах контрабандой

товары в пределы противной стороны, то по требованию подлежащих таможенных властей они должны быть лишены права сопровождать поезда к границе.

5) Поскольку при одинаковой колее железных дорог обеих сторон или при специальном устройстве товарных вагонов, провоз таковых из территории одной стороны внутрь другой возможен без перегрузки товаров на пограничной станции, постольку товары, погруженные в вагоны, приспособленные к такому переходу и снабженные таможенными гарантиями от вскрытия, выгрузки, взвешивания и таможенного досмотра, если они пересылаются пограничной таможней для досмотра в другую таможню и если нет подозрения в возможности контрабанды.

Товары, перевозимые в открытых вагонах (платформах), будут также пользоваться упомянутой льготой, если пропажа или замена их во время транспорта до таможни места назначения представляется исключенной по обстоятельствам дела.

Статья 21

Договаривающиеся стороны обязуются возможно скорее вступить в переговоры относительно заключения консульской конвенции и соглашения об урегулировании наследственного права. До заключения этих соглашений:

1) Генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты договаривающихся стран, выполняющие в них свои обязанности, пользуются теми же привилегиями и преимуществами, как и соответствующие должностные лица наиболее благоприятствуемой державы.

Что касается вопроса об освобождении от прямых налогов, то обе стороны согласны, что таковым могут пользоваться только штатные консулы, если, однако, они не являются гражданами той страны, в которой исполняют свои обязанности, и во всяком случае не в большей степени, чем дипломатические представители договаривающихся сторон.

2) Если русский гражданин оставил наследство в Австрии или Венгрии или австрийский или венгерский гражданин — в России в таком месте, где генеральный консул, консул, вице-консул или консульский агент, а в случае их отсутствия, дипломатический агент государства, гражданином которого умерший состоял, будет в состоянии благодаря тому, что поблизости исполняет свои обязанности, принять меры, необходимые для переписи движимого имущества умершего и его сохранения, то подлежащие власти выполняют эти формальности совместно с консульским или дипломатическим агентом, причем последний будет ставить сверх наложенных упомянутыми местными властями печатей печать консульства

или посольства и по соглашению с ними примет все меры к обеспечению интересов наследников.

Власти страны, в которой находится наследственное имущество, будут при принятии охранительных мер, а также при ликвидации наследства руководиться законом, регулирующим порядок наследования ее граждан.

Все иски или претензии по поводу наследства, поскольку они не опираются на право наследования по закону или по завещанию, подлежат компетенции властей страны, где наследственное имущество находится, в течение шести месяцев после последней публикации местных властей об открытии наследства; если же публикации со стороны местных властей не последовало, то в течение восьми месяцев со дня смерти. После истечения этого срока остаток движимой части наследства передается в распоряжение консула государства, гражданином которого умерший состоял, за вычетом издержек, долгов или налогов, подлежащих взиманию в стране. Иски или претензии по поводу этой части наследства подлежат компетенции судебных учреждений страны, гражданином которой умерший состоял.

Консул выдает местным властям расписку, как только он получит в распоряжение остающуюся часть наследства, и при этом будет действовать в качестве должностного лица, для чего не требуется ни получения доверенности от уполномоченных лиц ни общего или специального разрешения правительства.

С того момента, как консул выдал расписку в получении остающейся части наследства, он обязан дальнейшим отчетом только перед своим правительством.

Недвижимая часть наследства всецело подлежит законам страны, где она находится, и всякий иск по поводу этой части наследства подлежит исключительно компетенции местных судебных учреждений.

Если местное законодательство не допускает перехода недвижимой части наследства к одному или нескольким наследникам, то обе стороны предоставят заинтересованным лицам достаточную отсрочку, чтобы произвести продажу недвижимости наиболее выгодным образом.

Чтобы обеспечить проведение в жизнь предыдущих постановлений, местные власти позаботятся незамедлительно оповещать упомянутых дипломатических или консульских должностных лиц о каждом случае смерти их сограждан.

Статья 22

Граждане каждой из договаривающихся сторон освобождаются в пределах государства и владениях другой стороны от всякой принудительной военной службы в сухопутных

войсках и во флоте, в гвардии или в национальной милиции. Равным образом они освобождаются от всех судебных или муниципальных повинностей и службы, за исключением опеки, как и от всех денежных и натуральных повинностей, установленных в качестве эквивалента вместо личной службы, и, наконец, от принудительных займов, военных работ и военных реквизиций всякого рода.

Исключение составляют, однако, те судебные и муниципальные повинности и службы, сопряженные с владением или арендой недвижимости, равно как те военные поставки и реквизиции, которым могут подлежать все граждане страны в качестве собственников или арендаторов недвижимости.

Поскольку граждане третьего государства на основании действующих договоров и соглашений освобождены в России от обязанностей по опеке, постольку австрийцы и венгерцы в России должны пользоваться той же льготой по отношению к опеке над малолетними чуждой им национальности.

Статья 23

В пределах договаривающихся сторон местные власти будут взаимно оказывать по требованию генеральных консулов, консулов, вице-консулов или консульских агентов, а в случае их отсутствия по требованию хозяев или шкиперов судов всяческое совместимое с местными законами содействие аресту и выдаче дезертиров с военных и торговых судов их стран.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ *

К статьям I и II

В вопросе о паспортах, поскольку это не касается паспортной визы, граждане договаривающихся сторон ставятся в положение граждан наиболее благоприятствуемой нации.

Паспортная виза будет действительна в России в течение шести месяцев.

Это постановление распространяется также на паспортную визу австрийских и венгерских коммивояжеров иудейского вероисповедания.

Сбор за выдачу заграничных паспортов проживающим в России австрийцам и венгерцам не должен превышать 50 копеек.

Россия и в будущем согласна, что срок действительности легитимационных свидетельств равен 28 дням, что они дей-

* Заключительный протокол конкретизирует постановления статей Приложения I к Приложению 3, касающегося экономических отношений между Россией и Австро-Венгрией.

ствительны в пределах полосы в 30 километров по обеим сторонам границы и дают владельцу, как это теперь имеет место, право многократного перехода границы в любых пограничных пунктах. Этот срок будет считаться обеими сторонами со дня первого использования свидетельства для перехода границы, причем эти свидетельства теряют силу, если не были использованы в первый раз самое позднее в 15-й день со дня их выдачи. Этот срок в 28 дней никоим образом не нарушается наступающим во время действительности свидетельства новым годом. Свидетельства должны выдаваться обеими сторонами только собственным гражданам и тем гражданам другой стороны, которые живут в стране, где выдаются удостоверения.

День перехода через границу будет впредь отмечаться подлежащими властями на свидетельствах как по принятому в России, так и по принятому в Австро-Венгрии счислению времени.

Свидетельства будут впредь, как и в настоящее время, выдаваться как христианам, так и евреям.

К статье 2

К товарам, подвергающимся переработке в соответствующих областях договаривающихся сторон, применяются также установленные в статье 2 настоящего договора постановления.

К статьям 2, 3 и 5

Произведения почвы и промышленности третьего государства, которые провозятся через территорию одной из договаривающихся сторон, при их ввозе на территорию другой стороны не подлежат иным или более высоким пошлинам, чем если бы они прямо ввозились из страны своего происхождения.

К статьям 2 и 5

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право при ввозе на территорию одной из договаривающихся сторон товаров, подлежащих, в зависимости от страны их происхождения, разным таможенным постановлениям, требовать для доказательства их туземного происхождения или обработки предъявления свидетельств о происхождении. Каждая из договаривающихся сторон позаботится о том, чтобы требуемые свидетельства возможно меньше стесняли торговлю.

К статьям 2, 4, 5, 7 и 8

Ввиду того, что в настоящее время в России некоторые товары при их ввозе через сухопутную границу подлежат более высоким пошлинам, чем при ввозе через Балтийское

море, то стороны пришли к соглашению, что со дня вступления в силу настоящего договора ввозные пошлины через сухопутную границу понижаются до ставок ввозных пошлин через Балтийское море и что не должны быть введены никакие дифференциальные пошлины, благоприятствующие ввозу через морскую границу.

Австро-Венгрия со своей стороны обязуется не вводить для ввоза морским путем иных дифференциальных пошлин, чем те, которые применялись 31 июля 1914 года.

Договаривающиеся стороны обязуются подвергать внимательному рассмотрению мотивированные ходатайства об учреждении новых таможен, о переводе существующих таможен в высший класс и о расширении их прав, могущих быть предоставленными одной стороной другой во время действия настоящего договора, а равно возможно скорее давать ход этим ходатайствам. Равным образом договаривающиеся стороны придут к соглашению по вопросам, касающимся упразднения таможен, понижения их класса или сокращения их компетенции.

Всякое изменение, сделанное одной из сторон в значении или правах какой-либо из таможен, будет немедленно доводиться до сведения другой стороны.

К статьям 2, 5, 6 и 7

Русское правительство согласно при платежах таможенных пошлин принимать отчеканенные в Австрии и Венгрии золотые монеты (кроны), причем 1000 крон приравниваются 393 рублям 78 коп.

К статье 16

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право заключить особое соглашение о судоходстве и сплавном промысле на внутренних водных путях, посредством или непосредственно связывающих территории договаривающихся сторон. До заключения этого соглашения австрийские или венгерские суда, их экипаж и австрийские или венгерские плотовщики в русских внутренних водах и русские суда, их экипаж и русские плотовщики в австрийских или венгерских внутренних водах могут на равных правах с местными жителями заниматься буксирным и торговым судоходством, включая и перевозку пассажиров, а также и сплавным промыслом.

К статье 20

Договаривающиеся стороны окажут возможное содействие друг другу в вопросе о железнодорожных тарифах, в особенности путем установления прямых тарифов. Для этой цели

договаривающиеся стороны возможно скорее вступят друг с другом в переговоры.

Железнодорожное движение из России в Австрию или Венгрию будет подчиняться тем же правилам, как и движение из России в Германию, как в отношении применяемых в России при перевозке пассажиров и грузов нормальных тарифов, уменьшающихся по мере увеличения протяжения, так и в отношении взимаемых дополнительных сборов и условий транспорта. Подобным же образом железнодорожное движение из Австрии или Венгрии в Россию будет подчиняться тем же правилам, как и движение из Австрии или Венгрии в Германию, как в отношении применяемых в австрийских и венгерских областях нормальных тарифов при перевозке пассажиров и грузов, так и в отношении взимаемых дополнительных сборов и условий транспорта.

Это постановление не касается специальных тарифов, введенных по соглашению русского и германского правительств для сообщений с гаванями Кенигсбергом, Данцигом и Мемелем.

К статье 21

Австро-венгерские консулы в России и российские консулы в Австро-Венгрии будут иметь право непосредственно сноситься: первые с департаментом таможенных сборов в России, а вторые с министерствами финансов по таможенным делам, которые находятся в производстве вышесказанных учреждений.

Штатные австро-венгерские консулы и чины императорского и королевского посольства, австро-венгерских генеральных консульств, консульств и вице-консульств в России, посылаемые австро-венгерским правительством в Россию, имеют право получать газеты и произведения науки, искусства и изящной литературы совершенно свободными от русской цензуры.

Настоящий протокол составляет нераздельную часть договора, к которому он относится.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Относительно экономических отношений между Россией и Болгарией устанавливается следующее соглашение:

1) Договаривающиеся стороны обязуются начать возможно скорее после заключения всеобщего мира между Болгарией, с одной стороны, и находящимися с ней в настоящее время в состоянии войны государствами — с другой, переговоры относительно заключения нового торгового договора.

2) До указанного срока и во всяком случае до 31-го декабря 1919 г. каждая из договаривающихся сторон предоставит гражданам другой стороны относительно торговли и судоходства те же права, какие она предоставляет относительно торговли и судоходства гражданам наиболее благоприятствуемой державы. Это постановление распространяется в особенности:

а) на ввоз, вывоз, обратный вывоз и провоз товаров, на таможенные сборы и таможенные формальности, на внутренние налоги на потребление и подобные им, и на запрещения передвижения;

б) на образ действий государственных или стоящих под контролем государства администраций монополий одной из договаривающихся сторон по отношению к покупателям или поставщикам другой стороны при установлении цен или в других деловых сношениях.

3) Во все время применения принципа наибольшего благоприятствования ни одна из сторон не установит в ущерб другой стороне на одной из границ своей территории более высокие ввозные или вывозные пошлины, чем на какой-либо другой.

4) Ни одна сторона не заявит притязаний на преимущества, которые одна сторона предоставляет или предоставит в будущем какому-либо другому государству на основании существующего или будущего таможенного союза или которые она допускает при ограниченных пограничных сношениях.

5) Договаривающиеся стороны согласны, что, начиная с 30 июня 1919 г., каждая из них может отказаться от настоящего соглашения при условии предупреждения за шесть месяцев.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Относительно экономических отношений между Россией и Турцией устанавливается следующее соглашение:

1) Договаривающиеся стороны обязуются начать возможно скорее после заключения всеобщего мира между Турцией, с одной стороны, и находящимися с ней в настоящее время в состоянии войны государствами — с другой, переговоры относительно заключения нового торгового договора.

2) До указанного срока и во всяком случае до 31-го декабря 1919 года каждая из договаривающихся сторон предоставит гражданам другой стороны относительно торговли и судоходства те же права, какие она предоставляет относительно торговли и судоходства гражданам наиболее благоприятствуемой державы. Это постановление распространяется в особенности:

а) на ввоз, вывоз, обратный вывоз и провоз товаров, на таможенные сборы и таможенные формальности, на внутренние налоги на потребление и подобные им, и на запрещения передвижения;

б) на образ действий государственных или стоящих под контролем государства администраций монополий одной из договаривающихся сторон по отношению к покупателям или поставщикам другой стороны при установлении цен или в других деловых сношениях.

3) Во все время применения принципа наибольшего благоприятствования ни одна из сторон не установит в ущерб другой стороны на одной из границ своей территории более высокие ввозные или вывозные пошлины, чем на какой-либо другой.

4) Ни одна сторона не заявит притязаний на преимущества, которые одна сторона предоставляет или предоставит в будущем какому-либо другому государству на основании существующего или будущего таможенного союза или которые она допускает при ограниченных пограничных сношениях.

5) Договаривающиеся стороны согласны, что, начиная с 30 июня 1919 года, каждая из них может отказаться от настоящего соглашения при условии предупреждения за шесть месяцев.

Печат. по арх.

79. Русско-Германский Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой

3 марта 1918 г.

На основании статьи XII мирного договора, заключенного между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой,

полномочные представители Российской Федеративной Советской Республики, а именно:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Лев Михайлович Карахан, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Георгий Васильевич Чичерин, помощник народного комиссара по иностранным делам, и

Григорий Иванович Петровский, народный комиссар по внутренним делам,

и полномочные представители Германской Империи, а именно:

статс-секретарь ведомства иностранных дел, императорский действительный тайный советник, г. Рихард фон Кюльман, императорский посланник и полномочный министр г. д-р фон Розенберг,

королевский прусский генерал-майор Гофман, начальник генерального штаба Верховного Главнокомандующего на Восточном фронте, и

капитан I ранга Горн,

согласились незамедлительно урегулировать восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений между Россией и Германией, обмен военнопленных и гражданских пленных, попечение о реэмигрантах, объявляемую по случаю заключения мира амнистию и положение попавших во власть противника торговых судов, и для этой цели заключить дополнительное соглашение к мирному договору.

После того, как уполномоченные установили, что предъявленные ими при подписании мирного договора полномочия простираются и на перечисленные выше вопросы, они пришли к соглашению относительно следующих постановлений.

Глава первая

Восстановление дипломатических и консульских сношений

Статья 1

При возобновлении консульских сношений согласно ст. X мирного договора каждая из договаривающихся сторон допустит консулов другой стороны во все места своей территории, поскольку еще до войны не существовало изъятий для отдельных мест или частей территории со смешанными наречиями и поскольку эти изъятия после войны будут сохранены по отношению ко всякой третьей державе без различия.

Точно так же каждая сторона сохраняет за собой право, по соображениям военной необходимости, допустить консулов другой стороны в известные места лишь после заключения всеобщего мира.

Статья 2

Каждая из договаривающихся сторон возместит все убытки, которые в пределах ее территории во время войны были причинены вопреки международному праву действиями органов власти или населением дипломатическим и консульским чинам другой стороны, зданиям посольств и консульств или их инвентарю.

Восстановление государственных договоров

Статья 3

Договоры, соглашения и конвенции, которые были в силе между договаривающимися сторонами до объявления войны, поскольку мирный договор и настоящий дополнительный договор не содержат противоречащих постановлений, вступают снова в силу одновременно с ратификацией мирного договора и настоящего дополнительного договора; поскольку от этих договоров, соглашений и конвенций нельзя было отказаться в течение определенного срока, срок этот удлиняется на время, равное продолжительности войны.

Статья 4

Каждая из договаривающихся сторон может заявить другой стороне в течение шести месяцев после подписания мирного договора, какие договоры, соглашения или конвенции или их отдельные постановления противоречат, по ее мнению, изменениям, происшедшим в течение войны. Такие договорные соглашения должны возможно скорее быть заменены новыми, отвечающими изменившимся взглядам и отношениям.

Для выработки новых договоров, предусмотренных в абзаце 1, будет созвана в течение 6 месяцев после ратификации мирного договора в Берлине комиссия из представителей обеих сторон. Если комиссия в течение 3 месяцев после ее созыва не придет к соглашению, каждой стороне предоставляется право отказаться от тех договорных постановлений, относительно которых она согласна в первую очередь предложению абзаца 1 сделать заявление другой стороне; если при этом дело идет об отдельных статьях какого-либо договора, другая сторона имеет право отказаться от всего договора.

Статья 5

Договоры, соглашения и конвенции, в которых участвуют кроме договаривающихся сторон другие державы, вступают снова в силу для обеих сторон одновременно с ратификацией мирного договора, поскольку в нем не имеется противоположных постановлений. На отдельные договоры между обеими сторонами, стоящие в связи с такими коллективными договорами, не распространяются постановления статьи 3 о продлении срока действия договоров и статьи 4 об отказе от договоров.

По отношению к коллективным договорам политического содержания, в которых принимают участие еще и другие воюющие державы, обе стороны сохраняют за собой право занять определенное отношение после заключения всеобщего мира.

Глава третья

Восстановление частных прав

Статья 6

Все постановления, существующие на территории одной из договаривающихся сторон, коими ввиду условий военного времени граждане другой стороны подлежат какой-либо особой нормировке в отношении их частных прав (законы военного времени), теряют силу одновременно с ратификацией мирного договора.

К гражданам каждой из договаривающихся сторон приравниваются и те юридические лица и общества, которые имеют постоянное местопребывание на ее территории. Кроме того к гражданам одной стороны приравниваются и юридические лица и общества, не имеющие своего постоянного местопребывания на территории ее постольку, поскольку они на территории противной стороны были подчинены действующим по отношению этих граждан постановлениям.

Статья 7

Относительно частно-правовых долговых отношений, поскольку на них оказали влияние законы военного времени, постановляется следующее.

§ 1

Долговые отношения восстанавливаются, поскольку не вытекает иного из положений статей от 7 до 11.

§ 2

Определение § 1 не препятствует тому, чтобы вопрос о влиянии на долговые отношения обстоятельств, созданных войной, в особенности невозможности исполнения их вследствие препятствий в сношениях или торговых запретов, решался на территории каждой из договаривающихся сторон по законам, действующим там по отношению ко всем жителям страны.

При этом к гражданам противной стороны, которые встретили препятствия вследствие мероприятий этой стороны, нельзя относиться менее благоприятно, нежели к гражданам собственного государства, которые встретили препятствия вследствие его мероприятий. Точно так же всякий, кому война воспрепятствовала своевременно исполнить какое-либо обязательство, не должен быть обязан возмещать возникшие из этого убытки.

§ 3

Денежные требования, от уплаты коих можно было отказаться в течение войны на основании законов военного времени, разрешается не оплачивать до истечения шести месяцев после ратификации мирного договора. Начиная со дня первоначального срока платежа, за период войны и следующие за нею шесть месяцев, по ним должны быть уплачены проценты из расчета пяти процентов годовых, невзирая на моратории; до дня, когда первоначально наступил срок платежа, должны быть уплачиваемы обусловленные проценты, если проценты выговаривались.

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право выработать более детальные постановления относительно вексельного и чекового права и валютных сделок.

§ 4

Для ликвидации долговых требований и прочих частных правовых обязательств обеими договаривающимися сторонами взаимно признаются и допускаются в качестве полномочных защитников притязаний представляемых ими физических и юридических лиц признанные государством общества защиты интересов кредиторов.

Статья 8

Каждая из договаривающихся сторон, включая и входящие в ее состав государства, немедленно после ратификации мирного договора возобновляет уплату своих обязательств, в особенности процентов по государственным обязательствам, гражданам другой стороны. По обязательствам, срок уплаты по которым наступил до ратификации мирного договора, уплата производится в течение шести месяцев после ратификации.

Постановление абзаца 1 не применяется к тем требованиям по отношению к одной стороне, которые только после подписания мирного договора перешли к гражданам другой стороны.

Статья 9

Относительно авторских прав и прав на промышленную защиту, концессий и привилегий и тому подобных притязаний публично-правового характера, которые подпали под ограничивающее действие законов военного времени, постановляется следующее:

§ 1

Указанные в начале статьи права восстанавливаются, поскольку из статьи 11-ой не вытекает иного.

Обладатель права освобождается от сборов, причитающихся за время, когда он был лишен возможности им

пользоваться; если же сборы были уплачены, то подлежат возвращению; если государство получило благодаря тому, что вышеупомянутыми правами пользовались третьи лица, доходы, превосходящие причитающиеся сборы, то излишек выплачивается обладателю права. Поскольку государство использовало присвоенные права, обладатель права должен быть соответственно вознагражден.

§ 2

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет гражданам противной стороны, которые вследствие войны пропустили законный срок, установленный для действий, необходимых для обоснования или поддержания права на промышленную защиту, не нарушая правомерно приобретенных прав третьих лиц, срок не меньше года после ратификации мирного договора для того, чтобы предпринять эти действия.

Права на промышленную защиту граждан одной стороны не могут быть объявлены на территории другой стороны недействительными из-за их неиспользования раньше, чем через четыре года после ратификации.

§ 3

Постановления абзаца 1 § 1 не применяются к концессиям и привилегиям, а также к аналогичным притязаниям публично-правового характера, поскольку они отменены или объявлены перешедшими в руки государства или местного самоуправления и остаются в их обладании на основании законодательных актов, распространяющихся на всех обитателей страны и на все права одинакового рода; в этих случаях вознаграждение управомоченного определяется постановлениями статьи 13.

§ 4

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право выработать особые постановления относительно приоритета прав на промышленную защиту.

Статья 10

Сроки погасительной давности прав должны истекать на территории каждой из договаривающихся сторон для граждан другой стороны не раньше как через год после ратификации мирного договора, поскольку они не истекли ко времени объявления войны. То же относится и к срокам предъявления талонов для возобновления купонных листов процентных и дивидендных бумаг, а также вышедших в тираж или по другим причинам подлежащих оплате ценных бумаг.

Статья 11

Деятельность учреждений, занимающихся на основании законов военного времени надзором, хранением, управлением или ликвидацией имущества или приемом платежей, должна протекать согласно следующим основным положениям с соблюдением, однако, постановлений статей 12 и 13.

§ 1

Имущество, находящееся под надзором, на хранении или в управлении, должно быть немедленно выдано по требованию управомоченного; до принятия имущества управомоченным его интересы должны быть охранены.

Деньги и ценные бумаги, находящиеся в центральном учреждении для хранения ценностей, у официально признанного хранителя вкладов или в ином признанном государством для хранения учреждении, должны быть в течение трех месяцев после ратификации мирного договора предоставлены в распоряжение управомоченного; вместе с деньгами должны быть выданы проценты, считая четыре годовых со времени внесения вклада в учреждение, вместе с ценными бумагами — иаросшие проценты и дивиденды.

§ 2

Постановления § 1 не должны касаться правомерно приобретенных прав третьих лиц. Платежи и другое исполнение обязательства со стороны должника, которые были приняты учреждениями, упомянутыми в начале этой статьи, или по их указанию, будут на территории договаривающихся сторон иметь те же последствия, как если бы их получил сам кредитор.

Частно-правовые распоряжения, произведенные этими учреждениями или по их указанию или по отношению к ним, остаются в силе для обеих сторон.

§ 3

О деятельности учреждений, упомянутых в начале этой статьи, в особенности о получениях и выдачах лицам, имеющим на то право, должны быть немедленно по их желанию выдаваемы справки.

Требования о возмещении убытков, причиненных деятельностью этих учреждений или действиями, произведенными по их указанию, могут быть предъявляемы лишь согласно постановлениям статьи 13.

Статья 12

Участки земли или права на участок земли, привилегии на разработку недр земли и права на пользование или эксплуатацию участков земли, предприятия или участие в предприятии, в особенности акции, отчужденные или вообще принудительно отобранные на основании законов военного времени, должны быть возвращены свободными от всяких прав третьих лиц, тем временем возникших, прежнему управомоченному по требованию, которое должно быть заявлено в течение года после ратификации мирного договора; при этом управомоченный обязан вернуть выгоды, полученные им вследствие отчуждения или отобрания.

Постановления абзаца 1 не применяются, поскольку отчужденные имущества перешли в руки государства или местных самоуправлений и остаются в их обладании на основании законодательных актов, распространяющихся на всех обитателей страны и на все имущества одинакового рода. В этих случаях вознаграждение управомоченного определяется согласно постановлению статьи 13; при отмене такого перехода предусмотренное в абзаце 1 требование возврата может быть предъявлено в течение года после отмены.

Глава четвертая

Вознаграждение за частно-правовые убытки

Статья 13

Гражданин одной из договаривающихся сторон, потерпевший имущественный ущерб на территории другой стороны на основании законов военного времени вследствие временного или постоянного лишения авторского права, прав на промышленную защиту, концессий, привилегий и тому подобных правоприязаний или вследствие надзора, хранения, управления или отчуждения его имущества, должен быть соответственно вознагражден, поскольку ущерб не устраняется восстановлением в прежнее положение. Это относится и к акционерам, которые в качестве граждан враждебных государств были лишены права на приобретение акций новых выпусков.

Статья 14

Каждая договаривающаяся сторона вознаградит граждан-невоенных противной стороны за ущерб, нанесенный им на ее территории во время войны органами государства или населением противоречащими международному праву актами насилия над жизнью, здоровьем или имуществом. Это поста-

новление относится и к убыткам, которые граждане одной стороны потерпели в качестве участников предприятий, находящихся на территории противной стороны.

Статья 15

Для установления ущерба, который должен быть возмещен согласно статьям 13 и 14, имеет быть созвана в Петрограде вскоре после ратификации мирного договора комиссия, образованная по одной третьей части из представителей обеих сторон и нейтральных членов; стороны обратятся к президенту Швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал нейтральных членов, в том числе председателя комиссии.

Комиссия устанавливает основные положения, которыми она будет руководиться в своих решениях. Она устанавливает также порядок ведения дел, необходимый для выполнения ее задач, и постановляет о предпринимаемых для этого действиях. Ее решения принимаются в подкомиссиях, состоящих из одного представителя от каждой стороны и нейтрального председателя. Установленные подкомиссиями суммы должны быть уплачены через месяц после определения их размера.

Статья 16

Каждая из договаривающихся сторон немедленно уплатит за все предметы, реквизированные ею на ее территории у граждан другой стороны, поскольку это еще не сделано.

Относительно определения вознаграждения за такие имущественные ценности граждан одной стороны, которые, не принимая во внимание случаев, указанных в § 3 статьи 9 и в абзаце 2 статьи 12, были отчуждены без достаточной компенсации на территории противной стороны, будет установлено особое соглашение.

Глава пятая

Обмен военнопленными и гражданскими пленными

Статья 17

Предусмотренный статьей VIII мирного договора обмен военнопленными определяется следующими положениями.

§ 1

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину, поскольку они не пожелают с согласия того государства, которое взяло их в плен, оставаться в его пределах или выехать

в другую страну. Начавшийся обмен непригодными к военной службе военнопленными будет производиться наивозможно быстрее.

Обмен остальными военнопленными последует возможно скорее в определенные промежутки времени, подлежащие точному определению путем соглашения.

Россия допустит и будет по возможности поддерживать на своей территории германские комиссии, которым будет поручена забота о немецких военнопленных.

§ 2

При освобождении военнопленных им возвращается отнятое у них властями того государства, которое взяло их в плен, частное имущество, а также еще не выплаченная или не засчитанная часть их заработка; это обязательство не относится к письменным документам военного содержания.

§ 3

Каждая из договаривающихся сторон возместит те издержки на содержание своих попавших в военный плен граждан, которые были произведены противной стороной, поскольку эти издержки не погашены работой военнопленных в государственных или частных предприятиях.

Расплата будет производиться в валюте государства, взявшего в плен, отдельными взносами за каждые 50.000 человек, подлежащими уплате каждый раз в течение одной недели после освобождения.

§ 4

Тотчас после ратификации мирного договора имеет собраться в имеющем еще быть определенным месте комиссия, состоящая из четырех представителей от каждой из сторон, для того, чтобы установить предусмотренные в абзаце 3-м § 1 промежутки времени, а также другие детали обмена, в особенности способ и порядок отправления на родину, и для того, чтобы наблюдать за осуществлением принятых соглашений.

В дальнейшем комиссия определит предусмотренные в § 3 издержки на военнопленных, подлежащие возвращению обеими сторонами. Если в течение двух месяцев после начала работ комиссия не придет к соглашению относительно этих издержек, то таковые должны быть окончательно установлены после привлечения нейтрального председателя по большинству голосов; стороны обратятся к президенту Швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал председателя комиссии.

Статья 18

Возвращение гражданских пленнх определяется следующими положениями.

§ 1

Интернированные или высланные гражданские пленные обеих сторон будут возможно скорее бесплатно отправлены на родину, поскольку они не пожелают с согласия того государства, в котором они находятся, оставаться в его пределах или выехать в другую страну.

Заключенное в Петрограде соглашение относительно возвращения гражданских пленнх будет осуществляться наивозможно скорее.

Предусмотренная § 4 статьи 17 комиссия должна разрешить оставшиеся открытыми при переговорах в Петрограде вопросы и наблюдать за осуществлением заключенных соглашений.

Предусмотренные в абзаце 4 § 1 статьи 17 германские комиссии возьмут на себя заботу также о немецких гражданских пленнх.

§ 2

Граждане одной из сторон, которые при начале войны имели местожительство на территории противной стороны или имели там промышленное или торговое предприятие и которые там больше не находятся, могут вернуться обратно, как только противная сторона не будет более находиться в состоянии войны. В возвращении может быть отказано только по причинам внутренней или внешней безопасности государства.

В качестве удостоверения достаточен выданный властями собственного государства паспорт, в котором будет указано, что владелец его принадлежит к обозначенным в абзаце 1 лицам. Виза на паспорте не обязательна.

Статья 19

Граждане каждой из договаривающихся сторон не будут подлежать на территории противной стороны за то время, в продолжение которого вследствие войны была прервана работа их промышленных или торговых предприятий или иная их промысловая деятельность, никаким обложениям, податям, налогам или сборам за их промышленное или торговое предприятие или другую промысловую деятельность. Суммы, которые согласно вышеуказанному не должны быть уплачены, но которые были уже взысканы, должны быть возвращены в течение шести месяцев после ратификации мирного договора.

Постановления абзаца 1 соответственно применяются к торговым и промышленным обществам, в которых граждане одной из сторон состояли в качестве членов, акционеров или как-нибудь иначе принимали участие, и предприятия которых на территории противной стороны не функционировали вследствие войны.

Статья 20

Каждая из договаривающихся сторон обязуется чтить и содержать в порядке находящиеся на ее территории могилы как военных, так и других граждан другой стороны, умерших во время интернирования или высылки; уполномоченным этой стороны предоставляется с согласия местных властей принимать меры к уходу за могилами и сообразному их украшению. Об отдельных вопросах, связанных с попечением о могилах, будут заключены дальнейшие соглашения.

Глава шестая

Забота о реэмигрантах

Статья 21

Гражданин каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территории противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право возвращения на родину, из которой происходят они или их предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора.

Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были. Их письменным или устным сношениям с дипломатическими и консульскими представителями страны, из которой происходят они или их предки, не должно ставить никаких препятствий или затруднений.

Предусмотренные в абзаце 4 § 1 статьи 17 германские комиссии возьмут на себя также заботу о немецких реэмигрантах.

Статья 22

Возвращающиеся должны получить соответствующее вознаграждение за причиненный им во время войны вследствие их происхождения ущерб, а при осуществлении своего права реэмиграции они не должны терпеть никакого вреда имущественно-правового характера. Они имеют право ликвидировать свое имущество и вырученную сумму взять с собой так же, как и прочее свое движимое имущество. Кроме того они могут отказаться от арендных договоров при условии

предупреждения за 6 месяцев, причем арендодатель не имеет права предъявить иска об убытках, причиненных ему досрочным расторжением арендного договора.

Глава седьмая

Амиистия

Статья 23

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет гражданам противной стороны освобождение от наказания соответственно следующим положениям.

§ 1

Каждая из сторон предоставляет военнопленным противной стороны полное освобождение от наказания за все совершенные ими деяния, за которые предусмотрены наказания по суду или дисциплинарные взыскания.

§ 2

Каждая из сторон предоставляет гражданам-невоенным противной стороны, которые в течение войны были интернированы или высланы, полное освобождение от наказания за совершенные ими во время интернирования или высылки деяния, за которые предусмотрены наказания по суду или дисциплинарные взыскания.

§ 3

Каждая из сторон предоставляет всем гражданам противной стороны полное освобождение от наказания за совершенные в пользу этой стороны наказуемые деяния и за нарушения исключительных законов, изданных в ущерб гражданам враждебного государства.

§ 4

Предусмотренное в §§ 1 до 3 освобождение от наказания не распространяется на деяния, совершенные после ратификации мирного договора.

Статья 24

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет полное освобождение от наказания лицам, принадлежащим к

своим вооруженным силам, за работы, которые они производили в качестве военнопленных противной стороны. То же самое относится и к работам, произведенным гражданами-невоенными обеих сторон во время интернирования или высылки.

Статья 25

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет жителям своих областей, занятых противной стороной, полное освобождение от наказания за их политическое и военное поведение во время оккупации.

Независимо от указанных в абзаце 1 случаев каждая из сторон предоставляет жителям областей, которые согласно статьям III и VI мирного договора не подлежат более государственному верховенству России или которые должны быть очищены от русских войск, полное освобождение от наказания за их политическое и военное поведение до ратификации мирного договора.

Статья 26

Поскольку постановлениями статей 23—25 предоставляется свобода от наказания, постольку не возбуждаются новые уголовные преследования, начатые же прекращаются, а уже присужденные наказания не приводятся в исполнение.

Военнопленные, находящиеся под предварительным арестом или в тюремном заключении за военную или государственную измену, умышленное убийство, разбой, грабительское вымогательство, умышленный поджог или преступление против нравственности, могут быть оставлены в заключении до их возвращения на родину, которое должно по возможности совпасть с первым обменом годных к военной службе. Кроме того Германия сохраняет за собой до заключения всеобщего мира право принимать против лиц, которым она предоставляет освобождение от наказания, меры, необходимые в интересах своей военной безопасности.

Лица, которым предоставляется освобождение от наказания, и их семьи не должны подвергаться также никаким другим правоограничениям; если же это случилось, то они должны быть восстановлены в своих правах.

Статья 27

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право заключать дальнейшие соглашения, по которым каждая из сторон освобождает от наказаний и других правоограничений за деяния, совершенные к ее невыгоде.

Положение попавших во власть неприятеля торговых судов и корабельных грузов

Статья 28

К торговым судам договаривающихся сторон и к их грузам применяется, невзирая на противоположные решения призовых судов, VI Гаагская конвенция от 18 октября 1907 года о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий; при этом постановляется нижеследующее.

Разрешение на выход из гавани в смысле абзаца 1 статьи 2 вышеупомянутой конвенции может считаться данным лишь тогда, когда оно признано и другими неприятельскими морскими державами. Торговые суда, которые согласно абзацу 2 статьи 2 конвенции были реквизированы, должны быть либо возвращены с вознаграждением за время их использования, либо, в случае их гибели, должна быть возмещена их стоимость в деньгах. По отношению к торговым судам, которые не были реквизированы, государство, под флагом которого они плавали, должно возместить расходы по содержанию их в исправности, но не плату за стоянку в гавани и другие связанные с ней расходы. Торговые суда, которые по своей конструкции могут быть обращены в военные, приравниваются, вопреки статье 5 конвенции, к остальным торговым судам.

Постановления этой статьи применяются также к тем торговым судам, которые уже до начала войны были реквизированы или захвачены.

Статья 29

Торговые суда договаривающихся сторон, захваченные в качестве призов, будут окончательно рассматриваться как таковые, если до подписания мирного договора они были признаны законным приговором призового суда призами и если они не подпадают под постановления статей 28 и 30. В других же случаях они должны быть возвращены; если же они погнбли, то стоимость их должна быть возмещена деньгами.

Постановления абзаца 1 соответственно применяются к захваченным в качестве призов корабельным грузам граждан договаривающихся сторон. Однако имущество граждан одной стороны, которое на судах под неприятельским флагом было захвачено противной стороной, должно быть во всех случаях возвращено управомоченному, а если это невозможно, то стоимость его должна быть возмещена деньгами.

Статья 30

Торговые суда одной из договаривающихся сторон, которые в нейтральных территориальных водах были задержаны, конфискованы или потоплены военными силами противной стороны, должны быть, равно как и их грузы, невзирая на противоположные решения призовых судов, возвращены, а если они более не существуют, то стоимость их должна быть возмещена деньгами; за время до возвращения или возмещения стоимости судна должно быть дано вознаграждение.

Статья 31

Торговые суда, которые согласно статьям 28—30 должны быть возвращены, предоставляются тотчас же после ратификации мирного договора в том состоянии, в котором они находятся, и в той гавани, где они стоят, в распоряжение государства, под флагом которого они плавали. Если такое судно в день ратификации находится в плавании, то по окончании рейса и разгрузки находящегося на нем в этот день груза и во всяком случае не позже, чем через месяц оно должно быть возвращено; за промежуточное время уплачиваются фрахты по наивысшей дневной ставке.

Если за время использования состояние судна, подлежащего согласно статье 28 возвращению, ухудшилось больше, чем от обычного изнашивания, то должно быть уплачено соответствующее вознаграждение. То же самое относится к судну, подлежащему возвращению согласно статье 30, даже если оно не было реквизировано. За порчу или потери, которые были причинены после прекращения военных действий поведением стороны, обязанной вернуть корабль, должно быть во всех случаях уплачено вознаграждение.

В качестве возмещения за несуществующее более судно должна быть уплачена продажная цена, которую оно имело бы в день ратификации мирного договора. В качестве вознаграждения за использование должен быть уплачен фрахт по нормальной дневной ставке.

Статья 32

Тотчас же после ратификации мирного договора имеет собраться для проведения в жизнь содержащихся в статьях 28—31 постановлений комиссия, состоящая из двух представителей каждой из договаривающихся сторон и нейтрального председателя в месте, которое должно быть еще определено в будущем. Стороны обратятся к президенту Швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал председателя комиссии.

Комиссия должна преимущественно решать вопросы о том, имеются ли в отдельных случаях основания для возвращения или возмещения стоимости судна или для уплаты вознаграждения, и определять размер уплачиваемых сумм в валюте государства, под флагом которого судно плавало. Суммы должны быть в течение месяца после определения их размера представлены в распоряжение правительства государства, под флагом которого судно плавало, для передачи уполномоченному.

Глава девятая

Организация Шпицбергенского архипелага

Статья 33

Договаривающиеся стороны будут стремиться к тому, чтобы в намеченной на Шпицбергенской конференции 1914 года международной организации Шпицбергенского архипелага обе стороны были поставлены в одинаковое положение.

Для этой цели правительства обеих сторон будут просить Королевское Норвежское правительство осуществить возможно скорее после заключения всеобщего мира продолжение Шпицбергенской конференции.

Глава десятая

Заключительные постановления

Статья 34

Настоящий дополнительный договор, составляющий существенную часть мирного договора, имеет быть ратификован и обмен ратификационными грамотами имеет состояться одновременно с обменом ратификационными грамотами мирного договора.

Статья 35

Дополнительный договор вступает в силу, поскольку в нем не постановлено что-либо иное, одновременно с мирным договором.

Для дополнения настоящего дополнительного договора, в особенности для заключения предусмотренных в нем дальнейших соглашений, должны обратиться в Берлине в течение четырех месяцев после ратификации представители договаривающихся сторон. При этом имеет быть также урегулировано

применение постановлений этого дополнительного договора к областям, находящимся под германским покровительством.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий дополнительный договор.

Подлинный в двух экземплярах.

Брест-Литовск, 3-го марта 1918.

Г. Сокольников
Л. Карахан
Г. Чичерин
Г. Петровский

Р. ф. Кюльман
ф. Розенберг
Гофман
Горн

Печат. по арх.

80. Русско-Австро-Венгерский Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой

3 марта 1918 г.

Согласно статье XII мирного договора, подписанного 3 марта 1918 года между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой,

Полномочные Представители Российской Федеративной Советской Республики, а именно:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Лев Михайлович Карахан, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Георгий Васильевич Чичерин, Помощник Народного Комиссара по Иностранным Делах, и

Григорий Иванович Петровский, Народный Комиссар по Внутренним Делах,

и Полномочные Представители Австро-Венгрии, а именно:

Министр Императорского и Королевского Дома и Иностранных Дел, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества Тайный советник Оттокар граф Чернин фон унд цу Худениц,

Чрезвычайный и Полномочный Посол, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества Тайный советник Кайетан Мерей фон Капос-Мере,

Австрийский Императорский и Королевский Премьер-Министр, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества Тайный советник д-р Эрнст Риттер Зейдлер фон Фойхтенегг, и

Венгерский Королевский Премьер-Министр, Его Императорского и Королевского Апостолического Величества Тайный советник д-р Александр Векерле,

согласились незамедлительно урегулировать восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии и вопрос о положении попавших во власть противника торговых судов в отношениях между Россией, с одной стороны, и Австро-Венгерской монархией или Австрией и Венгрией — с другой, и для этой цели заключить дополнительный договор к мирному договору.

После взаимного предъявления полномочий, найденных правильными и составленными в надлежащей форме, уполномоченные пришли к соглашению относительно следующих постановлений:

Статья 1

Каждая договаривающаяся сторона возместит все убытки, которые в пределах ее территории во время войны были нанесены вопреки международному праву действиями органов власти или населением дипломатическим и консульским агентам другой стороны, зданиям посольств и консульств или их инвентарю.

Статья 2

Договаривающиеся стороны обязуются вернуть друг другу все те суммы, которые одна из сторон в оккупированных ею областях выдавала в форме содержания, пенсий и пособий гражданам другой стороны (пенсионерам, вдовам, сиротам и родственникам солдат).

Статья 3

Договоры, соглашения и конвенции, которые были в силе между Австро-Венгрией или одним из обоих государств Австро-Венгерской монархии и Россией до объявления войны, вступают снова в законную силу после ратификации мирного договора и настоящего дополнительного договора, за исключением случаев, когда в них заключаются иные постановления; поскольку эти договоры, соглашения и конвенции были заключены на определенный срок, срок этот увеличивается на период состояния войны.

Каждая из договаривающихся сторон может заявить другой стороне в течение 6 месяцев после подписания мирного договора, какие договоры, соглашения или конвенции или их отдельные постановления противоречат, по ее мнению, изменениям, происшедшим во время войны. Такие договорные постановления должны возможно скорее быть заменены новыми, отвечающими изменившимся взглядам и отношениям.

Для выработки новых договоров, предусмотренных в предыдущем абзаце, будет созвана в течение 6 месяцев после ратификации мирного договора в еще подлежащем определению месте комиссия из представителей обеих сторон. Если комиссия в течение 3 месяцев после ее созыва не придет к соглашению, каждой стороне предоставляется право отказаться от тех договорных постановлений, относительно которых она согласно первому предложению предыдущего абзаца сделала заявление другой стороне; если при этом дело идет об отдельных статьях какого-либо договора, другая сторона имеет право отказаться от всего договора.

Договоры, соглашения и конвенции, в которых участвуют и другие державы, вступают в силу для обеих договаривающихся сторон с момента ратификации мирного договора. На отдельные договоры между обеими сторонами, находящимися в связи с такими коллективными договорами, не распространяются постановления первого абзаца этой статьи о продолжении срока действия договоров и второго и третьего абзацев этой статьи об отказе от договоров. По отношению к отдельным политическим договорам, равно как и к коллективным договорам политического содержания, в которых принимают участие еще и другие воюющие державы, договаривающиеся стороны сохраняют за собой право занять определенное отношение после заключения всеобщего мира.

Статья 4

Относительно восстановления частных прав приняты следующие постановления:

1. Все постановления, существующие на территории одной из договаривающихся сторон, коими ввиду условий военного времени граждане другой стороны подлежат какой-либо особой нормировке в отношении их частных прав, теряют силу после ратификации мирного договора.

Все еще не вступившие в силу наказания за нарушение этих постановлений, равно как и правовые последствия обвинительного приговора за наказуемые деяния этого рода, отменяются.

К гражданам каждой договаривающейся стороны приравниваются и те юридические лица и общества, которые имеют постоянное пребывание на ее территории. Юридические лица и общества, не имеющие постоянного пребывания на своей территории, приравниваются к собственным гражданам постольку, поскольку они на территории другой стороны подчинены принятым для этих граждан постановлениям.

2. Относительно частно-правовых долговых отношений, которые ущемляются постановлениями указанного в п. 1 рода, принимается следующее:

Долговые отношения восстанавливаются, поскольку не вытекает иного из постановлений п.п. 2—6.

Постановление предыдущего абзаца не препятствует тому, чтобы вопрос о влиянии на долговые отношения обстоятельств, созданных войной, в особенности невозможности выполнения их благодаря транспортным затруднениям, торговым запрещениям или изменившемуся экономическому положению, решался на территории каждой договаривающейся стороны по законам, применяемым там ко всем жителям страны.

При этом граждане другой стороны, которые ограничены в своих правах в результате мероприятий одной стороны, не должны быть поставлены в менее благоприятное положение, нежели граждане собственного государства, которые ограничены его мероприятиями. Точно так же всякий, кому война воспрепятствовала в своемременном выполнении какого-либо обязательства, не должен быть обязан возмещать возникшие из этого убытки.

Денежные обязательства, в уплате по которым было отказано в течение войны на основании постановления указанного в п. 1 рода, должны быть оплачены не позже шести месяцев после ратификации мирного договора. По ним должны быть уплачены проценты, начиная от первоначального срока платежа, за период войны и присоединяемые сюда шесть месяцев, из расчета пяти процентов годовых, невзирая на моратории; если были обусловлены проценты до первоначального срока платежа, то они также должны быть уплачены. Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право выработать более детальные постановления относительно вексельного и чекового права и валютных сделок.

Для ликвидации долговых требований и прочих частных правовых обязательств обеими договаривающимися сторонами признаются и допускаются в качестве полномочных защитников притязаний представляемых ими физических и юридических лиц признанные государством общества защиты интересов кредиторов.

3. Постановления этого соглашения не относятся к обращению ценных бумаг и к обязательствам, вытекающим из обладания бумагами, и урегулирование связанных с этим вопросов подлежит особому соглашению.

Относительно урегулирования взаимных государственных обязательств, вытекающих из публично-долговых отношений, и далее из расчетов железнодорожных, почтовых и телеграфных управлений и т. п. договаривающиеся стороны заключат особые соглашения.

4. Договаривающиеся стороны согласны, что поскольку это совпадает с постановлениями п. 6, авторские права, изобретательские права, концессии и привилегии и все аналогичные притязания публично-правового характера, поскольку им

нанесен ущерб постановлениями указанного в п. 1 рода, восстанавливаются.

Обладатель права освобождается от сборов, причитающихся за время, когда он был лишен возможности им пользоваться; если же сборы были уплачены, то они подлежат возвращению; если государство получило благодаря тому, что вышеупомянутыми правами пользовались третьи лица, доходы, превосходящие причитающиеся сборы, то излишек выплачивается обладателю права. Поскольку государство использовало присвоенные права, обладатель права должен быть соответственно вознагражден.

Каждая договаривающаяся сторона предоставляет гражданам другой стороны, которые вследствие войны пропустили законный срок, предоставляемый для действий, необходимых для обоснования или поддержания изобретательских прав без нарушения благоприобретенных прав третьих лиц, срок не меньше года после ратификации мирного договора для того, чтобы предпринять эти действия. Изобретательские права граждан одной стороны не могут быть объявлены на территории другой стороны недействительными, из-за их неиспользования раньше, чем через четыре года после ратификации.

Постановление первого предложения абзаца 1 не применяется к концессиям и привилегиям, а также к аналогичным притязаниям публично-правового характера, поскольку они отменены или объявлены перешедшими в руки государства или местного самоуправления и остаются в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех жителей страны и для всех прав одинакового рода; в этих случаях вознаграждение обладателя права определяется постановлениями абзаца 1 статьи 5.

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право выработать особые постановления относительно приоритета изобретательских прав.

5. Давность прав должна истекать на территории каждой договаривающейся стороны для граждан другой стороны не раньше как через год после ратификации мирного договора, поскольку они не истекли ко времени объявления войны. То же относится и к срокам предъявления талонов для возобновления купонных листов процентных и дивидендных бумаг, а также вышедших в тираж или по другим причинам подлежащих оплате ценных бумаг.

Возвращение к предыдущему положению допускается, если истец вследствие войны не мог в срок вчинить иска, или если ответчик вследствие перерыва сношений не мог быть надлежащим образом представлен в процессе.

6. Деятельность учреждений, занимающихся на основании постановления указанного в п. 1 рода, надзором, охраной,

управлением или ликвидацией имущества или приемом платежей, должна без нарушения постановлений п. 7 ликвидироваться, согласно следующим основным положениям:

Имущества, находящиеся под надзором, охраной или управлением немедленно от них освобождаются по требованию обладателя права; до принятия их последним его интересы должны быть соблюдаемы.

Деньги и ценные бумаги, находящиеся в центральном учреждении для хранения ценностей, в учреждении для вкладов или в ином признанном государством сберегательном учреждении, должны быть в течение трех месяцев после ратификации мирного договора предоставлены в распоряжение лица, имеющего на то право; вместе с деньгами должны быть выданы проценты, считая четыре годовых со времени внесения вклада, вместе с ценными бумагами — нарощие проценты и дивиденды.

Постановления второго абзаца не должны касаться приобретенных прав третьих лиц. Платежи и другие обязательства должника, внесенные в учреждения, упомянутые в начале этой статьи или по их указанию, должны на территории договаривающихся сторон иметь такое же значение, как если бы их получил сам кредитор.

Частно-правовые распоряжения, произведенные этими учреждениями или по их указанию, или по отношению к ним, действительны для обеих сторон.

О деятельности учреждений, упомянутых в начале этой статьи, в особенности о получениях и выдачах лицам, имеющим на то право, должны быть немедленно по их желанию выдаваемы справки.

Иски о возмещении убытков, причиненных деятельностью этих учреждений или действиями, произведенными по их указанию, могут быть предъявляемы лишь согласно постановлениям абзаца 1 статьи 5.

7. Участки земли или права на участок земли, привилегии на разработку недр земли, а также права на пользование или эксплуатацию участков земли, предприятия или участие в предприятии, в особенности акции, отчужденные или принудительно отобранные по постановлению указанного в п. 1 рода, должны быть переданы прежним собственникам в течение года после ратификации мирного договора на основании поступившего требования. Возникшие за это время права третьих лиц теряются, но доходы, если они были получены при отчуждении или отобрании, должны быть возвращены.

Постановления предыдущего абзаца не применяются, поскольку отчужденные имущества перешли в руки государства или местных самоуправлений и остаются в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех жителей страны и для всех имуществ одинакового рода.

В этих случаях вознаграждение обладателя права определяется согласно постановлениям абзаца 1 статьи 5; при отмене такого перехода предусмотренное в предыдущем абзаце требование возврата может быть предъявлено в течение года после отмены.

Статья 5

Договаривающиеся стороны согласны, что гражданам обеих сторон должны быть возмещены убытки, которые они потерпели на основании постановления, указанного в п. 1 рода, вследствие временного или постоянного лишения авторских прав, изобретательских прав, концессий, привилегий и тому подобных правопритязаний или вследствие надзора, охраны, управления или отчуждения его собственности, поскольку понесенный ущерб не устраняется восстановлением прежнего положения вещей. Это относится и к акционерам, которые в качестве граждан враждебных стран были лишены права на акции новых выпусков. То же относится и к убыткам, нанесенным гражданским лицам каждой стороны во время войны вне территории военных действий органами государства или населением другой стороны противоречащими международному праву актами насилия над жизнью, здоровьем и имуществом. Это постановление относится и к убыткам, которые граждане одной стороны потерпели в качестве участников предприятий, находящихся на территории другой стороны.

Для установления ущерба, который должен быть возмещен согласно абзацу 1, имеет быть созвана вскоре после ратификации мирного договора в имеющем еще быть определенном месте комиссия, образованная по одной трети из представителей каждой из сторон и нейтральных членов; стороны обратятся к президенту Швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал нейтральных членов, в том числе председателя комиссии.

Комиссия устанавливает основные положения, которыми она будет руководствоваться в своих решениях. Она устанавливает также порядок ведения дел, необходимый для выполнения ее задач, и постановляет о предпринимаемых для этого действиях. Ее решения принимаются в подкомиссиях, состоящих из одного представителя от каждой стороны и нейтрального председателя. Установленные подкомиссиями суммы должны быть уплачены в течение месяца после определения их размера.

Каждая из договаривающихся сторон немедленно оплатит все предметы, реквизируемые ею на ее территории у граждан другой стороны, поскольку это еще не сделано.

Относительно определения вознаграждения за такие имущественные ценности граждан одной стороны, которые, не принимая во внимание случаев, указанных в абзаце 3 п. 4

и в абзаце 2 п. 7 статьи 4 были отчуждены без достаточной компенсации на территории другой стороны, будет установлено особое соглашение.

Статья 6

Предусмотренный статьей VIII мирного договора обмен военнопленными определяется следующими положениями.

1. Военнопленные обеих сторон будут возможно скорее отпущены на родину, поскольку они не пожелают остаться в том государстве, где находятся, или выехать в другую страну.

Начавшийся обмен раненых и больных военнопленных будет производиться наивозможно быстрее.

Россия допустит и будет по возможности поддерживать на своей территории австро-венгерские комиссии, которым будет поручена забота об австро-венгерских военнопленных.

Расходы по перевозке военнопленных до пограничной передаточной станции несет государство, возвращающее военнопленных.

2. При освобождении военнопленных им возвращается отнятое властями того государства, в котором они находятся, их частное имущество, а также еще не выплаченная или незасчитанная часть их заработка или окладов; это обязательство не относится к письменным документам военного содержания.

3. Составленная из представителей обеих сторон комиссия имеет собраться тотчас после подписания мирного договора в имеющем еще быть определенном месте, чтобы установить детали обмена.

4. Подлежащие, согласно положениям международного права, возвращению расходы на военнопленных обеих сторон будут взаимно определены в соответствии с количеством военнопленных.

Статья 7

Возвращение гражданских пленных определяется следующими постановлениями:

1. Интернированные или высланные гражданские пленные обеих сторон будут возможно скорее бесплатно отправлены на родину, поскольку они не пожелают остаться в том государстве, в котором они находятся, или выехать в другую страну.

Заключенное в Петрограде соглашение относительно возвращения гражданских пленных будет осуществляться наивозможно скорее. Упомянутая в п. 3 статьи 6 комиссия должна разрешить оставшиеся открытыми при переговорах в Петрограде вопросы и наблюдать за осуществлением заключенных соглашений.

2. Граждане одной из договаривающихся сторон, которые в начале войны жили на территории другой стороны или имели на ней промышленное или торговое предприятие и которые там

больше не находятся, могут вернуться обратно, как только другая сторона не будет более находиться в состоянии войны. В возвращении может быть отказано только по причинам внутренней и внешней безопасности государства.

В качестве удостоверения достаточен выданный властями собственного государства паспорт, в котором будет указано, что владелец его принадлежит к обозначенным в предыдущем абзаце лицам. Виза на паспорт не обязательна.

3. Граждане каждой из договаривающихся сторон не будут подлежать на территории другой стороны за то время, в течение которого их промышленное или торговое предприятие не функционировало, или они не могли заниматься своей промысловой деятельностью вследствие войны, никаким обложениям, отчислениям, налогам или сборам за их промышленное или торговое предприятие или другую промысловую деятельность. Суммы, которые согласно вышеуказанному не должны быть уплачены, но которые были уже взысканы, должны быть возвращены в течение шести месяцев после ратификации мирного договора.

Постановления предыдущего абзаца соответственно применяются к торговым и промышленным обществам, в которых граждане одной из сторон состояли в качестве членов, акционеров или как-нибудь иначе принимали участие и предприятия которых на территории другой стороны не функционировали вследствие войны.

Статья 8

Каждая из договаривающихся сторон обязуется чтить и содержать в порядке находящиеся на ее территории могилы как военных, так и других граждан другой стороны, умерших во время интернирования или высылки; уполномоченным этой стороны представляется входить в соглашение с местными властями относительно погребения и соответствующего украшения могил.

Детальное урегулирование согласно договору этого вопроса подлежит ведению особой смешанной комиссии, имеющей быть учрежденной в возможно непродолжительном времени.

Статья 9

Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые являются выходцами другой стороны, должно быть предоставлено путем соглашения с властями этой стороны право возвращения на родину в течение десяти лет после ратификации мирного договора.

Лица, имеющие право на возвращение на родину, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, в котором они до этих пор находились. Их письменным или устным сношениям с дипломатическими и консуль-

скими представителями того государства, выходцами которого они являются, не должно ставить никаких препятствий или затруднений.

Возвращающиеся должны получить соответствующее вознаграждение за причиненный им во время войны вследствие их происхождения ущерб, а при осуществлении своего права на возвращение они не должны терпеть никакого вреда имущественно-правового характера. Они имеют право ликвидировать свое имущество и вырученную сумму взять с собой, равно как и прочее движимое имущество; кроме того они могут отказаться от арендных договоров при условии предупреждения за шесть месяцев, причем отдающий в аренду не имеет права предъявлять иска об убытках, причиненных ему досрочным расторжением арендного договора.

Статья 10

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет полное освобождение от наказания военнопленным другой стороны за все совершенные ими деяния, подлежащие суду или дисциплинарным взысканиям, и гражданским пленным другой стороны, которые в течение войны были интернированы или высланы за совершенные ими во время интернирования или высылки деяния, подлежащие суду или дисциплинарному взысканию, и, наконец, всем гражданам другой стороны за совершенные в пользу этой стороны наказуемые деяния.

Предусмотренное в предыдущем абзаце освобождение от наказания не распространяется на деяния, совершенные после ратификации мирного договора.

Поскольку предыдущими постановлениями предоставляется свобода от наказания, постольку не начинаются новые процессы, начатые же прекращаются, а уже присужденные наказания отменяются. Но военнопленные, находящиеся под предварительным арестом или в тюремном заключении за государственную измену, убийство, грабеж, грабительское вымогательство, умышленный поджог или преступление против нравственности, могут быть оставлены в заключении до их возвращения на родину.

Договаривающиеся стороны предоставляют своим собственным гражданам полное освобождение от наказания за их участие в военной промышленности и за военные работы, к которым они были привлечены во время нахождения их в плену.

Статья 11

К торговым судам договаривающихся сторон и к их грузам применяется, невзирая на противоположные решения призовых судов, VI Гаагское соглашение от 18-го октября 1907 года об отношении к торговым судам враждебной стороны в начале военных действий с приложением нижеследующих постановлений.

Разрешение на выход из гавани в смысле абзаца 1 статьи 2 соглашения может считаться данным лишь тогда, когда оно признано и остальными неприятельскими морскими державами. Торговые суда, которые согласно абзацу 2 статьи 2 соглашения были реквизированы, должны быть либо возвращены с вознаграждением за время их использования совсем инвентарем, включая корабельные бумаги, корабельные деньги и вещи, принадлежащие экипажу, либо, в случае их гибели, должна быть возмещена их стоимость в деньгах.

По отношению к торговым судам, которые не были реквизированы, государство, к которому они принадлежали, должно возместить расходы по их ремонту, но не плату за стоянку в гавани и другие связанные с ней расходы. Торговые суда, которые по своей конструкции могут быть обращены в военные, приравниваются, вопреки статье 5 соглашения, к остальным торговым судам.

Постановления этой статьи применяются также к тем торговым судам, которым уже до начала войны был воспрещен выход из гавани или которые были тогда захвачены или реквизированы, независимо от вытекающих из этого нарушения международного права притязаний на возмещение убытков.

Торговые суда договаривающихся сторон, захваченные в качестве призов, будут окончательно рассматриваться как таковые, если до подписания мирного договора они были признаны призами законным приговором призового суда и если они не попадают под постановления предыдущего абзаца. В других же случаях они должны быть возвращены; если же они погибли, то стоимость их должна быть возмещена деньгами. Эти постановления применяются к захваченным в качестве призов корабельным грузам граждан договаривающихся сторон. Однако имущество граждан одной стороны, которое на судах под неприятельским флагом было захвачено другой стороной, должно быть во всех случаях возвращено владельцу, а если это невозможно, то стоимость его должна быть возмещена деньгами.

Торговые суда одной из договаривающихся сторон, которые в нейтральных территориальных водах были военными силами другой стороны задержаны, конфискованы или потоплены, должны быть, равно как и их грузы, невзирая на противоположные решения призовых судов, возвращены, а если они более не существуют, то стоимость их должна быть возмещена деньгами; за время до возвращения или возмещения стоимости судна должно даваться вознаграждение.

Торговые суда, которые согласно предыдущим постановлениям должны быть возвращены, подвергаются за протоколированному осмотру лица, уполномоченного принять судно, и представителя торговых властей. Под ответственностью за каждую произвольную или умышленную задержку суда будут предо-

ставлены тотчас же после ратификации мирного договора в том состоянии, в котором они находятся, и в той гавани, где они стоят, в распоряжение государства, к которому они принадлежали. Высланному экипажу должен быть предоставлен свободный проезд к кораблю и оказано всяческое содействие.

Если такое судно в день ратификации находится в плавании, то по окончании рейса и разгрузки находящегося на нем в этот день груза и во всяком случае не позже, чем через месяц, оно должно быть возвращено; за промежуточное время уплачиваются фрахты по наивысшей дневной ставке.

Если за время использования состояния судна, подлежащего согласно абзацу 2 возвращению, ухудшилось больше, чем от обычного изнашивания, то должно быть уплачено вознаграждение, причем принимается также во внимание потеря времени до приведения судна в пригодное к употреблению состояние.

То же самое относится к кораблю, подлежащему возвращению согласно абзацу 4, даже если он не был реквизирован. За порчу или лютери, которые были причинены после прекращения военных действий стороной, обязанной вернуть корабль, должно быть во всех случаях уплачено вознаграждение.

В качестве возмещения за несуществующее более судно должна быть уплачена продажная цена, которую оно имело бы в день ратификации мирного договора, а также соответствующее вознаграждение за потерю дохода в течение времени, пока судно, имеющее заменить погибшее, не начнет свою службу.

В качестве вознаграждения за использование должен быть уплачен фрахт по нормальной дневной ставке, а погибший груз и корабельные запасы должны быть возмещены по продажной цене в день ратификации мирного договора.

Тотчас же после ратификации мирного договора имеет собраться для проведения в жизнь предыдущих постановлений комиссия, состоящая из двух представителей каждой из договаривающихся сторон и нейтрального председателя в месте, которое должно быть еще определено в будущем. Стороны обратятся к Президенту Швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал председателя комиссии.

Комиссия должна преимущественно решать вопросы о том, имеются ли в отдельных случаях основания для возвращения или возмещения стоимости судна или для уплаты вознаграждения и определять размеры уплачиваемых сумм в валюте государства, к которому судно принадлежало.

Суммы должны быть в течение месяца после определения их размера предоставлены в распоряжение государства, к которому судно принадлежало, для передачи собственнику судна.

За всякое промедление в уплате должны уплачиваться проценты в обычном для данной страны размере.

Настоящий дополнительный договор, составляющий существенную часть мирного договора, имеет быть ратификован и обмен ратификационными грамотами должен состояться одновременно с обменом ратификационными грамотами мирного договора в Берлине. Он вступает в силу, поскольку в нем не постановлено что-либо иное, одновременно с мирным договором.

Для дополнения настоящего договора, в особенности для заключения предусмотренных в нем дальнейших соглашений имеют собраться в имеющем еще быть определенном месте возможно скорее после ратификации представители договаривающихся сторон.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий дополнительный договор.

Подлинный в двух экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918 года.

Г. Сокольников

Л. Карахан

Г. Петровский

Г. Чичерин

Чернин

Мерей

Зейдлер

Векерле

Печат. по арх.

81. Русско-Болгарский Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой

3 марта 1918 г.

Так как статья XII мирного договора, подписанного сегодня между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, предусматривает заключение дополнительных договоров между договаривающимися сторонами, то Полномочные Представители Российской Федеративной Советской Республики, а именно:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Лев Михайлович Карахан, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Георгий Васильевич Чичерин, помощник народного комиссара по иностранным делам, и

Григорий Иванович Петровский, народный комиссар по внутренним делам,

и Полномочные Представители Болгарского Царства, а именно:

Андрей Тошев, царский чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вене,

Петр Ганчев, полковник Генерального штаба, царский болгарский военно-уполномоченный и флигель-адъютант Его Величества Царя Болгар и прикомандированный к высочайшей особе Его Величества Германского Императора,

д-р Теодор Анастасов, царский первый секретарь миссии, согласились этим дополнительным договором урегулировать все упомянутые в статье XII мирного договора вопросы и приняли по этому поводу следующие постановления:

Статья 1

При возобновлении консульских отношений согласно ст. IX * мирного договора каждая договаривающаяся сторона допустит консулов другой стороны во все места своей территории, поскольку еще до войны не существовало изъятий для отдельных мест или частей территории, и поскольку эти изъятия после войны будут сохранены по отношению ко всякой третьей державе без различия.

Каждая сторона сохраняет за собой право, по соображениям военной необходимости, допустить консулов другой стороны в известные места лишь после заключения всеобщего мира.

Статья 2

Каждая договаривающаяся сторона возместит другой все убытки, которые в пределах ее территории во время войны были причинены вопреки международному праву, действиями органов власти или населением движимому или недвижимому имуществу.

Статья 3

Так как все договоры, соглашения и конвенции между Россией и Болгарией, имевшие силу до войны, с ее объявлением должны считаться потерявшими силу, то Правительства обеих сторон обязуются заключить консульские и прочие договоры для урегулирования взаимных правовых и торговых сношений. Эти договоры имеют быть заключены в срок, предусмотренный в приложении 4 к мирному договору между Россией и державами Четверного союза.

Статья 4

Почтовые и телеграфные сношения между Россией и Болгарией будут возобновлены тотчас же после ратификации настоящего договора и будут происходить согласно постановлениям почтово-телеграфной конвенции, соглашениям и регламентам международного почтово-телеграфного союза.

* Имеется в виду X статья Мирного договора.

Статья 5

Все временные законы, регламенты и распоряжения, которые в течение войны имели силу на территории одной из договаривающихся сторон в отношении граждан другой стороны, отменяются с ратификацией мирного договора.

Юридические лица и общества, приравненные одной из договаривающихся сторон к гражданам другой, будут и впредь признаваться таковыми.

Статья 6

Все долговые отношения частных и юридических лиц и обществ одной стороны, находящихся на территории другой, восстанавливаются в том виде, как они существовали до войны.

Договаривающиеся стороны согласны применять в отношении долговых обязательств граждан обеих сторон постановления, заключающиеся в §§ 2 и 3 статьи 7 главы третьей и в статье 10 главы третьей русско-германского дополнительного договора, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Гражданам обеих сторон предоставляются те же льготы, какие каждая из договаривающихся сторон предоставляет собственным гражданам. Это относится и к тем льготам, которые каждая из договаривающихся сторон временно отменила в течение войны и возобновила по окончании ее.

Статья 7

Граждане договаривающихся сторон могут вернуться на родину, причем они имеют право ликвидировать свое имущество и вырученную сумму взять с собой, равно, как и прочее движимое имущество.

Статья 8

Лица, коим на основании упомянутых в статье 5 военных законов был нанесен ущерб, по мере возможности восстанавливаются в своих правах.

После ратификации этого договора обе стороны одновременно приступят к возвращению реквизированного на основании военных законов имущества. Далее договаривающиеся стороны взаимно обязуются одновременно возместить гражданам другой стороны причиненный им на их территории в продолжение войны ущерб, безразлично, относится ли этот ущерб к жизни и здоровью вследствие примененных мер или к имуществу вследствие ликвидации, секвестра, ареста, реквизиции или других противоречащих международному праву действий.

Род и способ оценки понесенных вследствие вышеупомянутых обстоятельств убытков будут урегулированы между обеими сторонами, как в смысле должествующих быть положенными в основу принципов, так и в смысле осуществления, при тех же условиях, которые предусмотрены статьями 13, 14,

15 главы четвертой русско-германского дополнительного договора от 3 марта 1918 года.

Статья 9

Все военнопленные — инвалиды или негодные к военной службе — немедленно отпускаются на родину. Все остальные военнопленные, а также все лица, задержанные вследствие военных или общественных мероприятий, подлежат обмену возможно скорее после подписания этого договора. Обмен будет производиться специальной комиссией, образованной обеими сторонами.

Гражданские пленные будут сейчас же освобождены. Договаривающаяся сторона, которая задержала их или интернировала, будет нести расходы по их переезду от места их настоящего пребывания до места их жительства, откуда они были уведены.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется возместить расходы, которые другая сторона несла по отношению к ее павшим в плен гражданам.

Статья 10

Каждая договаривающаяся сторона предоставляет находящимся на ее территории военнопленным и интернированным гражданским пленным, а также гражданам другой стороны освобождение от наказания согласно постановлениям, содержащимся в статье 23 главы седьмой русско-германского дополнительного договора, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Статья 11

Настоящий дополнительный договор вступает в силу, поскольку не постановлено что-либо иное, одновременно с подписанным 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирным договором и является его существенной составной частью. Этот дополнительный договор также должен быть ратификован, и обмен ратификационными грамотами должен состояться в Берлине, как только это будет возможно, одновременно с обменом ратификационными грамотами мирного договора.

В удостоверение сего уполномоченные обеих сторон подписали этот договор и приложили к нему свои печати.

Подлинный в двух экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918 года.

Г. Сокольников

Г. Чичерин

Л. Карахан

Г. Петровский

А. Тошев

Полковник П. Ганчев

Д-р Т. Анастасов

Печат. по арх.

82. Русско-Турецкий Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой

3 марта 1918 г.

Так как некоторые статьи коллективного договора о мире, подписанного сегодня в Брест-Литовске между Российской Республикой, с одной стороны, и Оттоманской империей, Германией, Австро-Венгрией и Болгарией, с другой стороны, предусматривают заключение особых соглашений между заинтересованными договаривающимися государствами, то Полномочные Представители Российской Республики, а именно:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

Григорий Иванович Петровский, Народный Комиссар по Внутренним Делам,

Георгий Васильевич Чичерин, помощник Народного Комиссара по Иностранным Делам, и

Лев Михайлович Карахан, член Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

и Полномочные Представители Оттоманской империи, а именно:

Его Высочество Ибрагим Хакки Паша, бывший Великий Визирь, сенатор, Посол Его Императорского Величества Султана в Берлине,

Его Превосходительство генерал от кавалерии и адъютант Его Императорского Величества Султана Зеки Паша,

согласились урегулировать дополнительным договором все относящиеся сюда вопросы и приняли по этому поводу следующие постановления:

Статья I

Приняты нижеследующие постановления в целях урегулирования деталей осуществления эвакуации и возвращения оккупированных территорий, о которых идет речь в абзаце 2 статьи 4 коллективного мирного договора.

1) Для этой цели Российская Республика обязуется вывести по ту сторону существовавшей до войны границы все свои силы, находящиеся в упомянутых провинциях, а также всех должностных лиц, как гражданских, так и военных, в срок от 6 до 8 недель после подписания настоящего договора.

2) Главнокомандующие русскими и турецкими действующими армиями на азиатском фронте определяют согласно постановлениям п. 1 способы подобной эвакуации и вывода русских войск по ту сторону границы, а также меры, могущие обеспечить ее безопасность.

3) Во время эвакуации оккупированных территорий Российская Республика обеспечит безопасность впредь до повторного занятия их турецкими войсками. Она примет необходимые меры, чтобы не были совершены акты мести, грабежа, преступлений или другие правонарушения; чтобы здания и сооружения на вышеупомянутых территориях, в том числе и военные, равно как и мебель и имущество, остались в целости и были предохранены от разрушения. Командующие армией договаривающихся сторон разрешат на месте эти важные вопросы.

Подъездные пути и другие железные дороги, сооруженные на данных территориях, их подвижной состав, равно как и мосты, останутся в том же виде, чтобы облегчить пропитание населения. Это же относится и к военным учреждениям.

4) Российская Республика использует для охраны границ одну дивизию приблизительно на 150 или более километров, демобилизует остальную армию и отправит ее внутрь страны.

5) Российская Республика обязуется демобилизовать и распустить армянские четы, состоящие из турецких и русских подданных, которые находятся как в России, так и в оккупированных турецких провинциях и окончательно уволит названные четы.

6) Обе договаривающиеся стороны заключат соглашение для урегулирования вопроса о пропитании населения упомянутых провинций до восстановления нормального порядка.

7) Российская Республика не будет сосредоточивать на своей границе или на Кавказе войск в размере, превышающем одну дивизию, даже в учебных целях, впредь до заключения всеобщего мира.

Если таковая концентрация окажется необходимой по соображениям внутренней безопасности, требуется предварительное предупреждение об этом держав Четверного союза.

Напротив того Турция вынуждена необходимостью продолжения войны против остальных своих противников оставить свою армию на военном положении.

Статья II

Договаривающиеся стороны в течение 3 месяцев после ратификации настоящего договора образуют две смешанные русско-турецкие комиссии. Задачей первой комиссии является восстановление пограничной линии, разделяющей Россию и Турцию, начиная от места, где все три границы — русская, турецкая и персидская сходятся до места, где пограничная линия доходит до границ 3 санджаков: Карса, Ардагана и Батума. На этом протяжении комиссия будет руководствоваться пограничной линией, существовавшей до войны. Пограничные знаки, разрушенные во время военных действий, будут там восстановлены и исправлены согласно картам и протоколам комиссии по демаркации 1880 г.

Вторая комиссия установит русскую границу и границу трех санджаков, подлежащих эвакуации Российской Республики в соответствии со вторым абзацем статьи 4 коллективного мирного договора. Граница там будет восстановлена в том виде, как она существовала до русско-турецкой войны 1877—78 года.

Статья III

Жители и общины территорий одной из договаривающихся сторон, имеющие права собственности и пользования на недвижимости, расположенные по другую сторону границы, будут иметь право пользоваться ими, эксплуатировать их или сдавать в аренду, управлять ими и вообще распоряжаться ими лично или через посредство уполномоченных лиц.

Никаких препятствий не будет ставиться при переходе через границу упомянутым жителям и представителям вышеуказанных общин по предъявлении ими паспортов, которые будут выдаваться подлежащими властями их местожительства и которые будут визированы властями другой стороны.

При проезде через границу будут предоставлены льготы с освобождением от таможенных пошлин на местные сельскохозяйственные продукты, земледельческие орудия, съестные припасы, необходимые для пропитания, удобрения, семена, строительные материалы и рабочий скот, провозимые вышеупомянутыми жителями и представителями вышеупомянутых общин.

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право заключить впоследствии особое соглашение, чтобы урегулировать детали содержащихся в двух предыдущих абзацах постановлений.

Статья IV

Договаривающиеся стороны обязуются с момента ратификации настоящего договора предоставить экзекватуру соответствующим генеральным консулам, консулам или вице-консулам во всех портах, городах или других населенных местах их территорий за исключением пунктов, куда они не сочтут возможным допустить упомянутых должностных лиц, но с тем, чтобы такие же изъятия были применены по отношению ко всем иностранным державам.

Что касается привилегий и полномочий упомянутых должностных лиц в переходный период, предусмотренный статьей VI, к ним будет применяться на основе взаимности тот же режим, который применяется в отношении подобных должностных лиц наиболее благоприятствуемой нации.

Статья V

Каждая из договаривающихся сторон обязуется возместить все убытки и потери, причиненные во время войны на ее территориях ее должностными лицами или населением

зданиям и инвентарю консульств, равно как официальным лицам и служащим консульств другой стороны.

Статья VI

Так как все договоры, конвенции, соглашения или другие акты и соглашения, существовавшие ранее между договаривающимися сторонами, были аннулированы самим фактом (*ipso facto*) войны, то Правительство Российской Республики и Правительство Османской империи обязуются заключить консульскую конвенцию и другие акты, какие они найдут необходимыми, чтобы урегулировать свои правовые отношения. Эти акты будут заключены в срок, установленный в приложении 5 к коллективному мирному договору для заключения договора о торговле и судоходстве. Переходный период для применения постановлений последнего абзаца статьи IV, равно как право денонсации, признаемое за обеими сторонами, будут те же, какие указаны в упомянутом приложении.

Статья VII

Почтовые и телеграфные сношения между Российской Республикой и Османской империей будут восстановлены с момента ратификации настоящего договора согласно постановлениям почтовых и телеграфных конвенций, соглашений и устава международного союза.

Статья VIII

Во исполнение провозглашенного в статье VII коллективного мирного договора принципа, обе договаривающиеся стороны заявляют, что они считают недействительным всякий международный акт, ранее заключенный с целью установить в Персии зоны влияния и исключительных интересов. Оба Правительства выведут свои войска с персидской территории. С этой целью они войдут в сношения с Правительством этой страны, чтобы выработать детали эвакуации и меры, необходимые для обеспечения того, чтобы политическая и экономическая независимость и территориальная целостность этой страны были также соблюдаемы третьими государствами.

Статья IX

Все законы, постановления и распоряжения, которые были изданы на территории одной из договаривающихся сторон по отношению к гражданам другой стороны ввиду состояния войны, в котором находились их страны, и которые имели целью произвести какие бы то ни было изменения в их частных правах (законы войны), теряют силу с ратификацией коллективного мирного договора.

Юридические лица и общества, признаваемые местными законами одной стороны, как принадлежащие к национальности другой стороны, будут рассматриваться в этом отношении как граждане данной другой стороны.

Статья X

Все долговые отношения частных и юридических лиц и обществ граждан одной из договаривающихся сторон, находящиеся на территории другой стороны, восстанавливаются в том виде, как они существовали до войны.

Договаривающиеся стороны согласны применять в отношении долговых обязательств граждан обеих сторон постановления, заключающиеся в §§ 2 и 3 статьи 7 (глава третья) и в статье 10 (глава третья) русско-германского дополнительного договора, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Граждане обеих сторон будут пользоваться кроме того еще большими льготами, которые каждая из договаривающихся сторон сочтет полезным установить в пользу тех из ее собственных националов, которые в силу военных событий были бы лишены возможности своевременно явиться для охраны своих прав.

Статья XI

Русские граждане мусульманского вероисповедания получают право эмигрировать в Турцию, ликвидируя свое имущество и увозя с собой свое достояние.

Статья XII

Лица, коим на основании упомянутых в статье IX военных законов был нанесен ущерб, по мере возможности будут восстановлены в своих правах.

После ратификации настоящего договора обе стороны одновременно приступят к возвращению реквизированных на основании упомянутых законов имуществ.

Кроме того каждая из договаривающихся сторон обязуется одновременно возместить гражданам другой стороны причиненный им ущерб в отношении их жизни или здоровья вследствие мер, примененных к ним или к их имуществу вследствие ликвидации, наложения секвестра, конфискации, реквизиции или насильственного лишения их движимого и недвижимого имущества.

Способ оценки понесенных вследствие вышеупомянутых обстоятельств убытков и другие относящиеся сюда вопросы, а также процедура, которой следует придерживаться в этих целях, будут урегулированы между обеими договаривающимися сторонами на тех же условиях, которые предусмотрены статьями 14, 15 и 16 (глава четвертая) русско-германского дополнительного договора от 3 марта 1918 года.

Статья XIII

Все военнопленные — инвалиды или негодные к военной службе — будут немедленно репатрированы. Все остальные военнопленные, а также все лица, задержанные вследствие военных или общественных мероприятий, подлежат обмену в возможно скором времени.

Немедленно после ратификации этого договора приступят к этому обмену через специальных комиссаров, назначенных обеими сторонами.

Расходы по перевозке военнопленных до порта погрузки или до границы несет государство, которое взяло их в плен.

Гражданские пленные будут немедленно освобождены. Договаривающаяся сторона, которая задержала их или интернировала, должна будет нести расходы по их переезду от места их настоящего пребывания или интернирования до их местожительства, откуда они были уведены.

Статья XIV

Каждая из договаривающихся сторон будет применять к находящимся на ее территории военнопленным и интернированным гражданским пленным, а также к гражданам другой стороны статьи амнистии, содержащиеся в статье 23 (главы седьмой) русско-германского дополнительного договора, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Статья XV

Настоящий дополнительный договор вступает в силу, поскольку не постановлено что-либо иное, одновременно с подписанным 3 марта 1918 года в Брест-Литовске коллективным мирным договором, составной частью которого он является. Он будет ратификован, и обмен ратификационными грамотами состоится в Берлине одновременно с обменом ратификационными грамотами вышеупомянутого коллективного договора.

В удостоверение сего уполномоченные обеих сторон подписали настоящий дополнительный договор.

Подлинный в двух экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918 года.

Г. Сокольников
Л. Карахан
Г. Петровский
Г. Чичерин

И. Хакки
Зеки

83. Решение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о созыве Чрезвычайного Съезда Советов для ратификации Мирного советско-германского договора, заключенного в Брест-Литовске

*3 марта 1918 г. **

Центральный Исполнительный Комитет 116-ю голосами против 85-ти при 26-ти воздержавшихся постановил принять те неслыханно тяжелые условия мира, которые ультимативно предъявило нам германское правительство.

Ныне германское правительство заставляет нас принять еще более тяжелые условия мира.

Через две недели мирный договор должен быть окончательно утвержден обеими сторонами. Голосование в ЦИК и отклики местных Советов на телеграфный запрос ЦИК показали, что в среде Советов существуют серьезные разногласия по этому коренному вопросу всей нашей революции. Одна часть товарищей настаивает на необходимости мир подписать, чтобы получить ценою тяжелых уступок передышку, которой воспользуются и русский, и международный пролетариат, чтобы укрепить свои силы и принять решающий бой с империализмом при более благоприятном для рабочего класса соотношении сил.

Другая часть товарищей предлагает мир не подписывать и немедленно призвать к восстанию против германских империалистов, усматривая в условиях мира крушение русской и удар международной революции.

При таких условиях ЦИК считает необходимым созвать Чрезвычайный Съезд Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов для разрешения указанного вопроса.

Съезд назначается на 12 марта в гор. Москве.

За всеми справками обращаться в Московский Совдеп, в Организационное бюро ЦИК по созыву Съезда.

Норма представительства 2-го и 3-го Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Чрезвычайного и 2-го Съезда Крестьянских Депутатов.

*Всероссийский Центральный
Исполнительный Комитет*

*Печат. по газ. «Известия» № 39(303),
3 марта 1918 г.*

* Дата опубликования.

84. Извещение Совета Народных Комиссаров о подписании Мирного договора

4 марта 1918 г.

Сегодня, в 7 ч. утра, получено официальное извещение о том, что наша делегация подписала вчера, 3 марта в 5 ч. дня, Мирный договор с Германией и ее союзницами. Делегация сейчас должна находиться на пути в Петроград. Текст Мирного договора будет опубликован немедленно по возвращении делегации. Ратификация, т. е. окончательное утверждение Мирного договора, назначенная на 17 марта, зависит от Всероссийского Съезда Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов, который, согласно решению Центрального Исполнительного Комитета, соберется в Москве 12 марта.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Нар[одный] Ком[иссар] *Л. Троцкий*

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 40(204), 6 марта 1918 г.*

85. Приказ Верховного Главнокомандующего

4 марта 1918 г.

Сегодня, в 7 часов утра, мною получено официальное извещение о том, что наша делегация подписала вчера, 3 марта в 5 часов дня, Мирный договор с Германией и ее союзниками. В соответствии с этим предписываю немедленно по получении настоящего приказа прекратить военные действия, оставаясь на занимаемых в настоящий момент позициях.

Верховный Главнокомандующий *Крыленко*

Печат. по арх.

86. Ответ органов Советской власти Одесской области на заявление румынского правительства

5 марта 1918 г.

Условия Правительства Румынии*, вносящие некоторые изменения в наши мирные предложения, приняты. С момента подтверждения Румыским Правительством получения настоя-

* См. стр. 115.

щего документа мы будем считать, что мир между Россией и Румынией восстановлен.

Одесса, 20 февраля (5 марта) 1918 года.

Председатель [Высшей Автономной] Коллегии ²⁵ *Раковский*
Вице-председатель Высшей Автономной Коллегии,
Комиссар Иностранных Дел *Брашеван*
Председатель Румчерода *Юдовский*
Председатель Исполнительного Комитета Советов *Воронский*
Главиокомандующий революционной армией *Муравьев*

Подписано и скреплено печатью д-ром Раковским в моем присутствии

Подполковник *Д. В. Бойль*.

Печат. по арх.

Румынское правительство присоединилось к этому решению, сообщив 8 марта 1918 г. органам власти Одесской области:

«Румынское Правительство принимает во внимание коллективную декларацию Высшей Автономной Коллегии *, Румчерода, Совета Народных Комиссаров Одесской области, Исполнительного Комитета Советов и Высшего командования революционной армией южно-русского фронта от 5 марта 1918 г., подписанную председателем Высшей Автономной Коллегии д-ром Раковским, вице-председателем Высшей Коллегии, Комиссаром Иностранных Дел Брашеваном, председателем Румчерода Юдовским, председателем Исполнительного Комитета Советов А. Воронским, и командующим революционной армией южно-русского фронта Муравьевым и считает с сегодняшнего дня конфликт улаженным».

87. Нота Советского Полномочного Представителя в Скандинавских странах В. В. Воровского Министру Иностранных Дел Швеции

5 марта 1918 г.

Вопреки заверениям Шведского Правительства и его представителей в Мариенхамне о том, что вмешательство Швеции не преследует иной цели, помимо достижения дружественного соглашения между населением Аланда и русским гарнизоном, шведские вооруженные силы оккупировали острова, а подразделения 2-го стрелкового полка уже заняли почти все населенные пункты Эккерс и Аланда. В Мариенхамне введена рота моряков, вооруженная пулеметами, заняты телефонные станции, дело доходило до разоружения русских солдат и конвоирования военных русских обозов.

Такая позиция шведских военных властей противоречит договоренности, достигнутой недавно между населением Аланда

* В тексте ошибочно — «Совета».

и русским гарнизоном и гарантированной Шведским Правительством; она находится также в противоречии с международными договорами и дружественными отношениями между Швецией и Россией. Поэтому от имени своего Правительства я должен выразить протест против этих военных мероприятий. Если Шведское Правительство не выведет немедленно свои морские и сухопутные вооруженные силы с Алаанда, Российское Правительство будет вынуждено рассматривать вышеуказанные мероприятия как враждебные действия против Российской Республики.

Печат. по арх.

88. Нота Советского Правительства Правительству Соединенных Штатов Америки *

5 марта 1918 г.

В случае, если Всероссийский Съезд Советов откажется ратифицировать Мирный договор с Германией или если германское правительство, нарушив Мирный договор, возобновит наступление с целью продолжить свой грабительский набег или, если Советское Правительство вынуждено будет действиями Германии отказаться от Мирного договора, до или после его ратификации, и возобновить военные действия, — во всех этих случаях для военных и политических планов Советской власти в высшей степени важно получить ответ на следующие вопросы:

1. Может ли Советское Правительство рассчитывать на поддержку США, Великобритании и Франции в его борьбе против Германии.

2. Какого рода поддержка может быть оказана в ближайшем будущем и каким образом: военным снаряжением, транспортными средствами, субсидиями и продовольствием.

3. Какого рода поддержка может быть оказана самими США.

Если бы Япония в силу открытого или тайного соглашения с Германией или без такого соглашения попыталась захватить Владивосток и Восточно-Сибирскую ж. д., что угрожало бы отрезать Россию от Тихого океана и серьезно помешало бы сосредоточению советских войск на Урале — в таком случае, какие шаги будут предприняты другими союзниками, в частности США, для предупреждения японской высадки на нашем Дальнем Востоке и для обеспечения непрерывных сношений с Россией по Сибирской дороге.

* Нота была передана через руководителя миссии Американского Красного Креста в России Робинса.

В каких размерах, по мнению США, при вышеупомянутых обстоятельствах, могла бы быть обеспечена помощь Великобритании через Мурманск и Архангельск. Какие шаги могло бы предпринять правительство Великобритании, чтобы обеспечить эту свою помощь и лишить основания слухи о якобы враждебных планах Великобритании против России в ближайшем будущем.

Все эти вопросы обусловлены само собой разумеющимся предположением, что внутренняя и внешняя политика Советского Правительства будет как и раньше направляться в соответствии с принципами интернационального социализма и что Советское Правительство сохранит свою полную независимость ото всех несоциалистических правительств.

Печат. в переводе с англ. яз. по изд. «Russian-American Relations», March, 1917—March, 1920; New York, 1920, pp. 81—82.

89. Протокол о ликвидации русско-румынского конфликта

5—9 марта 1918 г.

Высшая Автономная Коллегия²⁵, Румчерод²³, Совет Народных Комиссаров Одесской области, Исполнительный Комитет Советов объявляют, что считают военный конфликт между Россией и Румынией улаженным на основе условий, предложенных нами в нашем ответе от 24 февраля 1918 года*, и на основе изменений, внесенных Румынским Правительством, согласно декларации, подписанной ген. Авереску — Председателем Совета Министров Румынского Королевства.

Мы в то же самое время принимаем к сведению декларацию г. полковника Бойля, что обмен русских пленных на румынских распространяется на всех пленных без исключения, в силу чего мы и подписываем настоящий протокол.

Председатель Высшей Автономной Коллегии *Раковский*
Вице-Председатель Высшей Коллегии,
Комиссар Иностранных Дел
Брашеван
Председатель Румчерода *Юдовский*

Одесса, 5 марта 1918 года.

Председатель Совета Министров,
Министр Иностранных Дел *Авереску*
г. Яссы, 24 февраля (9 марта) 1918 г.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красные книги», стр. 24.

* См. док. № 74.

90. Русско-Румынское соглашение об очищении Румынии Бессарабии²⁶

5—9 марта 1918 г.

1. Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев. Немедленно же она очищает стратегический пункт Жебрианы, — местность, лежащая в глубине бухты, близ устья Дуная. Все очищаемые румынскими войсками местности занимаются сейчас же русскими войсками. После двух месяцев в Бессарабии остается румынский отряд из 10 000 человек для охраны румынских складов и железнодорожных линий.

2. Сейчас же по подписании договора охрана Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции. Румынское военное командование отказывается от права производить аресты и вообще от исполнения каких бы то ни было судебных и административных функций, принадлежащих исключительно местным выборным властям.

3. Арестованные в России румынские подданные обмениваются на арестованных в Румынии русских революционеров, офицеров и солдат.

4. Румыния обязывается не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами.

5. Россия обязывается предоставить Румынии излишек хлеба, находящегося в Бессарабии после удовлетворения потребностей местного населения и русских воинских частей. Кроме того, Румыния имеет право закупать в остальной России продукты, нужные для пропитания румынского населения, которые не находятся в Бессарабии (рыба, жиры, сахар, чай и пр.).

6. Россия возвращает Румынии продовольственные склады, образованные союзниками и предназначенные к питанию румынского населения.

7. В случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории она находит убежище и продовольствие на русской территории.

8. В случае параллельных действий против Центральных государств и их союзников, между Высшим русским военным командованием российских советских армий и румынскими устанавливается контакт.

9. Для улажения могущих возникнуть между Румынией и Российской Федерацией Советских Республик рабочих и крестьян недоразумений образуются международные комиссии в

Одессе, Киеве, Москве, Петрограде, Яссах и Галаце из представителей России, Румынии, Англии, Франции и Соединенных Штатов.

Одесса, 9 марта 1918 года.

Яссы, 5 марта 1918 года.

П о д п и с а л и:

Со стороны России:
Председатель Верховной
Автономной Коллегии Сов-
наркома по Русско-румын-
ским делам *Раковский*

Комиссар по Иностран-
ным Делах Одесской Совет-
ской Республики *Брашеван*
Председатель Румчерода
Юдовский

Председатель Исполкома
Одесских Совдепов *Ворон-
ский*

Главнокомандующий Юж-
ными Советскими Армиями
Муравьев

*Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике дей-
ствующих договоров, соглашений и конвен-
ций, заключенных с иностранными государ-
ствами», вып. I—II, изд. 1935, стр. 156—157.*

Со стороны Румынии:
Председатель Совета Ми-
нистров и Министр Ино-
странных Дел *Авереску*

91. Ответ IV Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов на телеграмму Президента США Вильсона

14 марта 1918 г.

Съезд выражает свою признательность америкаискому народу и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам Северо-Американских Соединенных Штатов по поводу выражения Президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу через Съезд Советов в те дни, когда Советская Социалистическая Республика России переживает тяжелые испытания.

Ставшая нейтральной страной Российская Советская Республика пользуется обращением к ней Президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистической войны, свое горячее сочувствие и твердую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся.

*Печат. по изд. «IV Чрезвычайный Всерос-
сийский Съезд Советов». Стеногр. отчет,
ГИЗ, 1920, стр. 5.*

Публикуемый документ является ответом на следующую телеграмму президента США Вильсона, переданную 13 марта 1918 г. американским генеральным консулом в Москве в адрес ВЦИК:

«Пользуясь Съездом Советов, я хотел бы от имени народа Соединенных Штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия ринула свои вооруженные силы в глубь страны с тем, чтобы помешать борьбе за свободу и уничтожить все ее завоевания и вместо воли русского народа осуществить замыслы Германии.

Хотя Правительство Соединенных Штатов, к сожалению, в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно бы желало оказать, я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего Съезда, что Правительство Соединенных Штатов использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества.

Народ Соединенных Штатов всем сердцем сочувствует русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы»²⁷.

92. Постановление IV Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов о ратификации Брестского мира

15 марта 1918 г.

Съезд утверждает (ратифицирует) Мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить даиний, невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий Мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную, очередную и необходимую задачу текущего момента: повышение деятельности и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, ведение беспощадной борьбы с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны, как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после Октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения Рабочим и Крестьянским Правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика, единодушно осуждая отныне все грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом трудящихся масс направить все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советской властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

Печат. по изд. «IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов», стр. 56—57.

93. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министрству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

18 марта 1918 г.

Известив Германское Правительство об утверждении Всероссийским Съездом Советов 16 марта²⁸ Брест-Литовского мирного договора, Народный Комиссариат Иностранных Дел считает крайне желательным скорейшее проведение в жизнь

постановлений договора о создании русско-германской комиссии для определений пограничных линий.

Народный Комиссариат также считает крайне необходимым скорейшее создание комиссии о военнопленных.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин, Карахан

Печат. по арх.

94. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

18 марта 1918 г.

Протестуя против последовавшего через две недели после подписания мира занятия Одессы германскими войсками и настаивая на немедленном ее очищении, Народный Комиссариат надеется, что если, несмотря на то, что Одесса не входит в пределы Украины, ее занятие рассматривается как наступление и занятие украинской территории, Германское Правительство не откажет сообщить, в каком виде оно представляет границу Украины.

Временный Заместитель Наркома Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

На приведенную ноту НКВД германское правительство ответило 24 марта 1918 г. нотой следующего содержания:

«Императорское Германское Правительство отклоняет протест Русского Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 18 с. м. против вступления германских войск в Одессу и требование о немедленном оставлении этого города «ввиду того, что он якобы не находится на украинской территории. Согласно заявлениям Украинской делегации во время мирных переговоров в Бресте к территории Украины принадлежит, в частности, и Херсонская губерния. Следовательно, Одесса также должна рассматриваться как находящаяся на украинской территории».

95. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

26 марта 1918 г.

В целях разъяснения радио Германского Министерства Иностранных Дел от 24 марта Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит сообщить, основывает ли Германское Правительство свое заявление о принадлежности Одессы к Украине на словесных заявлениях украинских делегатов или на каких-либо документах международного характера и как именно Германское Правительство определяет границы Украинской Республики.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

96. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу Гренару

26 марта 1918 г. № 471

В ответ на поставленные г. Гренаром вопросы касательно готовности Российского Советского Правительства воспользоваться вооруженным содействием Японии для борьбы против Германии, Народный Комиссариат по Иностранным Делах указывает, что решение об утверждении Брестского договора было принято 724 голосами против 276 (118 возд.) на Чрезвычайном Съезде Советов, представлявшем широкие массы трудящегося народа России на основании наиболее демократического и непосредственного из применявшихся когда-либо способов представительства.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах надеется, что в Германии сторонникам сохранения мира удастся победить стремления военной партии, направленные к новому наступлению на Россию. Если же Россия подвергнется нападению, то, в случае нападения со стороны Германии, может встать вопрос о вооруженной помощи Японии, даже руководимой военной партией, и ее союзников так же, как в случае нападения на Россию Японии может встать вопрос о вооруженной помощи Германии, даже руководимой военной партией; и в том и другом случае может состояться обсуждение формы, размеров и условий этой помощи, а также гарантий против нанесения ущерба неприкосновенности России.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах очень бы желал узнать, совпадает ли его взгляд на затронутые здесь вопросы со взглядами Французского Правительства.

Печат. по арх.

97. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

26 марта 1918 г.

Приведенное Германским Министерством Иностранных Дел в радио 22 марта заявление американского посла Френсиса составляет лишь пересказ известного обращения президента Вильсона к Чрезвычайному Съезду Советов. В ответ на это обращение Съезд Советов 14 марта без возражений, при бурных аплодисментах собрания, принял следующую резолюцию:

«Съезд выражает свою признательность американскому народу и, в первую голову, трудящимся и эксплуатируемым классам Северо-Америк[анских] Соединенных Штатов по поводу выражения Президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу через Съезд Советов в те дни, когда

Советская Социалистическая Республика России переживает тяжелые испытания.

Российская Социалистическая Советская Федеративная Республика пользуется обращением к ней Президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистической войны, свое горячее сочувствие и твердую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся».

Народный Комиссариат Иностранных Дел считает единственно подходящим ответом на вопрос Германского Министерства Иностранных Дел «ссылку на эту резолюцию, выразившую взгляды широких масс русского народа, представленных на Съезде делегациями своих Советов, то есть наиболее демократическим и непосредственным из когда-либо применявшихся способов представительства. В лице этих своих непосредственных представителей, при поименном голосовании 16 марта²⁸ утвердивших Брестский трактат большинством 724 против 276 (при 118 воздержавшихся), трудящиеся и эксплуатируемые массы России сами постановили заключить мир с Германией. Никогда в истории столь широкие массы, столь глубокие слои общества не принимали политического решения и не решали сами вопрос о войне и мире.

Трудящиеся, на которых с наибольшей тяжестью обрушиваются бедствия и лишения войны, которые испытывают ее трагические результаты несравненно острее других классов общества, с полным сознанием значения совершаемого ими акта приняли решение о прекращении войны.

Народный Комиссариат Иностранных Дел полагает, что напоминание об этих фактах послужит вполне удовлетворительным ответом Германскому Министерству Иностранных Дел. Народный Комиссариат, с своей стороны, не может не указать, что продолжающееся наступление германских войск на юге России, наступление, перешедшее за границу чисто украинской территории, не может быть согласуемо с принятым Договором.

Мы повторяем свое предложение Германскому Правительству: высказаться определению по вопросу о том, какие именно границы ставит это Правительство Украинской Республике.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 60(324), 29 марта 1918 г.

В радиোগрамме МИД Германии от 22 марта 1918 г. говорилось:

«Согласно сообщению П. Т. А. из Москвы, 19 марта американский посол в России сэр Френсис заявил нижеследующее: «Американское Правительство и американский народ питают слишком глубокое чувство соучастия в благосостоянии русского народа, дабы выдать его теперь в руки

германцев. Америка искренне интересуется освободительным движением в России и готова употребить все свои старания в защиту ее интересов. Если храбрый и патристический русский народ отложит на время политические раздоры и начнет решительно и энергично действовать, он сможет принудить неприятеля очистить захваченные территории и еще до конца 1918 г. добьется прочного мира для себя и всех воюющих. Мое Правительство продолжает считать Америку союзницей России, и мы готовы поддерживать всякое правительство, которое бы пожелало оказать сильный отпор германским захватчикам».

Императорское Германское Правительство питает надежды, что Российским Правительством будет дан на это заявление, которое, в сущности, является открытым призывом к возобновлению военных действий, ответ, согласованный с заключенным Мирным договором с Центральными державами».

В ответ на приведенную ноту НКИД от 26 марта 1918 г. была получена следующая радиограмма германского МИД от 29 марта 1918 г. № 13402:

«1. Императорское Германское Правительство не сомневается в стремлении русского народа к миру. Однако заявление американского посла является не призывом к миру, а призывом к войне, против которого Германское Правительство выступило в своей последней радиограмме.

2. Окончательное установление границы между Россией и Украиной должно иметь место в русско-украинском мирном договоре, немедленно включить который Русское Правительство обязалось по Мирному договору с нами и нашими союзниками. До этого Императорское Германское Правительство в соответствии с прокламацией Украинской Центральной Рады считает, что к собственно Украине относятся следующие девять губерний: Волынская, Подольская, Херсонская, Таврическая (без Крыма), Киевская, Полтавская, Черниговская, Екатеринославская и Харьковская; сюда надо еще добавить части Холмской губернии, отходящие к Украине по мирному договору союзников с нею».

98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

27 марта 1918 г.

Согласно статье VI абзацу 3* Русское Правительство выводит свои войска и Красию Гвардию из Финляндии и прекращает всякую агитацию с своей стороны в Финляндии. В радио Германского Правительства № 14 не имеется указаний на иарушение статьи VI, что естественно ввиду строгого соблюдения этого пункта Россией.

Что же касается вывоза оружия, то Русское Правительство оружия в Финляндию не ввозит. Нами будут приняты немедленно меры к установлению факта ввоза оружия в Финляндию из России.

Русское Правительство отмечает, что в Договоре нет запрещения ввозить оружие в Финляндию из России, и если считать, поскольку сообщаемое подтвердится, что ввоз оружия в Финляндию кем бы то ни было из России есть вмешательство во внутренние дела финского народа, то Русское

* Имеется в виду Брест-Литовский мирный договор (см. док. № 78).

Правительство не может не отметить, что острое вмешательство во внутренние дела Финляндии началось с момента занятия Аландских островов германскими войсками и германского десанта в Финляндии. Последнее вызвало в свое время наш протест. Мы были бы рады получить сообщение о том, какую статью Договора Германское Правительство считает запрещающей ввоз оружия в Финляндию, и почитается ли это запрещение взаимным и как интерпретируются соответствующие статьи Договора.

Печат. по арх.

Нота НКИД является ответом на ноту МИД Германии от 23 марта 1918 г. следующего содержания:

«По сообщениям из Финляндии в Гельсингфорс ежедневно прибывают оружие и боеприпасы из Петрограда. Германское Правительство протестует против пересылки оружия, так как это противоречит статье VI абз. 3 Мирного договора, согласно которому Россия обязалась прекратить всякую агитацию или пропаганду, направленную против правительства или общественных учреждений Финляндии».

99. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Румынскому Генеральному Консулу

27 марта 1918 г. № 480

Господин Генеральный Консул,

Так как упоминаемая Вами ликвидация конфликта между Румынским Правительством и Российской Советской Республикой состоялась в форме заключения договора, предусматривающего составление в шести городах смешанных комиссий с представителями Англии, Франции и Соединенных Штатов для решения спорных вопросов, то мы предлагаем Румынскому Правительству немедленно приступить к их составлению, о чем одновременно уведомим представителей Англии, Франции и Соединенных Штатов.

Эти комиссии рассмотрят в числе других вопросов и ликвидацию продовольственных складов.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

В ответной ноте от 29 марта 1918 г. за № 3123 румынский генеральный консул сообщил, что нота НКИД от 27 марта 1918 г. принята к сведению и что «предложение приступить немедленно к составлению смешанных комиссий, предусмотренных заключенным между Румынией и Российской Советской Республикой договором, срочно передано моему Правительству с просьбой снабдить меня дальнейшими, более подробными инструкциями, так как по имеющимся у меня сведениям участие Представителей бывших союзников Румынии в сказанных комиссиях не вполне обеспечено».

100. Постановление ВЦИК о праве убежища

28 марта 1918 г.

Всякий иностранец, преследуемый у себя на родине за преступления политического или религиозного порядка, в случае прибытия в Россию пользуется здесь правом убежища.

Выдача таких лиц по требованию тех государств, подданными коих они являются, производится не может.

В случае предъявления правительством того или иного государства требования о выдаче таких лиц, оно переходит на рассмотрение Народного Комиссариата Иностраных Дел, который передает его в суд для квалификации преступления: носит ли оно политический или религиозный характер, или характер общеуголовного деяния. В зависимости от характера преступления делается тот или иной вывод по вопросу о выдаче.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов Я. Свердлов
Секретарь В. Аванесов

28 (15) марта 1918 г.

Печат. по «Собранию узаконений...» № 41,
14 июня 1918 г., стр. 500.

101. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностраных Дел Австро-Венгрии

Передано по радио

29 марта 1918 г.

Австро-Венгерский комендант Одессы радиограммой, отправленной в Севастополь, сообщил, что ими арестованы большевики-комиссары, заложники взамен арестованных румын, увезенных из Одессы.

Народный Комиссариат Иностранных Дел обращает внимание Австро-Венгерского Министерства Иностранных Дел на то, что действие Австро-Венгерского коменданта является ничем не оправдываемым вмешательством в русско-румынские отношения. При этом Народный Комиссариат Иностранных Дел считает нужным добавить, что относительно румын, арестованных в Одессе во время русско-германского конфликта, как и относительно русских, арестованных в Румынии по распоряжению яского правительства, имеется в Русско-Румынском договоре от 9 марта статья, предусматривающая их обмен, которому помешало занятие Одессы военными силами Центральных держав. В настоящее время румынские арестованные находятся на свободе в Севастополе в ожидании возможности обмена с русскими арестованными в Румынии*.

* Впоследствии обмен был произведен. Румынские заложники были отправлены в Сулин, а русские через Бендеры — в Одессу.

Народный Комиссариат Иностранных Дел, обращая внимание Австро-Венгерского Министерства Иностранных Дел на вышеуказанное, настаивает на немедленном освобождении задержанных в Одессе русских.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин, Карахан

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Красные книги», кн. 2, стр. 25.

102. Из разговора по прямому проводу В. И. Ленина и И. В. Сталина с руководителем Мурманского Краевого Совета Юрьевым (Алексеевым)²⁹

Март 1918 г.

У аппарата Сталин. — Отвечайте сперва на 2 вопроса. Потом дадим ответ.

Вопрос первый: Договор, заключенный Вами с англо-французами, представляет из себя письменный договор с соблюдением формальностей или устный?

Алексеев. — Это словесное соглашение, запротоколированное дословно.

Вопрос второй: Какими силами Ваш Совдеп располагает без Англии и Франции?

Алексеев. — Имеем 100 человек и дорожную охрану, которая формируется, а также могут быть мобилизованы до 200 моряков военного флота, обслуживающего суда Мурманской флотилии.

Сталин. — Еще вопрос: продовольствие дано англичанами даром или в обмен?

Алексеев. — В счет кредита из Главного управления заграничных заказов так же, как и уголь.

Сталин. — Еще ответьте на один вопрос. Англичане никогда не помогают зря, как и французы. Скажите: какое обязательство пришлось взять Совдепу за военную помощь со стороны англичан и французов?

Алексеев. — Помощь оказывалась и оказывается Мурману и Мурманскому пути потому, что им так же, как и России, необходимо сохранить и развить этот край и путь, ибо в настоящее время это единственный путь сообщения России с Англией, Францией, Америкой. Сохраняя Мурман, они делают это не ради краевых интересов, но ради своих интересов в России. Никаких обязательств поэтому от нас не требуется и не требовалось. Вот текст словесного соглашения...

Сталин. — Примите наш ответ. Нам кажется, что Вы немножечко попались, теперь необходимо выпутаться. Наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку англичане могут использовать при

дальнейшем осложнении международной конъюнктуры, как основание для оккупации. Если Вы добьетесь письменного подтверждения заявления англичан и французов против возможной оккупации, это будет первым шагом к скорой ликвидации того запутанного положения, которое создалось, по нашему мнению, помимо Вашей воли.

Ленин, Сталин

Печат. по сборн. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, М. 1940, стр. 190—191.

Текст «словесного соглашения» Мурманского Совета с англо-французским командованием от 2 марта 1918 г. следующий:

§ 1. Высшая власть в пределах Мурманского района принадлежит Мурманскому Совдепу.

§ 2. Высшее командование всеми вооруженными силами района принадлежит под верховенством Совдепа Мурманскому военному совету из 3 лиц — одного по назначению Советской власти и по одному от англичан и французов.

§ 3. Англичане и французы не вмешиваются во внутреннее управление районом: о всех решениях Совдепа, имеющих общее значение, они осведомляются Совдепом в тех формах, какие по обстоятельствам дела будут признаны нужными.

§ 4. Союзники принимают на себя заботу о снабжении края необходимыми запасами».

103. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

1 апреля 1918 г.

Российская Федеративная Советская Республика не прибегает к помощи извне для выполнения своих обязательств. Ни центральное Советское Правительство, ни местные органы власти не направляют в Финляндию красногвардейцев. Если же Германское Правительство имеет в своем распоряжении донесения о прибытии красногвардейцев из России, Русским Правительством будет произведено строжайшее расследование и все надлежащие меры будут приняты. Русское Правительство будет благодарно Германскому Правительству за указание тех пунктов финляндской границы, куда*, по его сведениям, прибывают русские красногвардейцы, что значительно ускорит предпринимаемое расследование.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота НКВД является ответом на радиопраму германского министерства иностранных дел от 1 апреля 1918 г. за № 49/13835, в которой говорилось:

* В тексте — где.

«По сообщениям из Финляндии поток красногвардейцев, направляющихся туда большими группами из Петербурга, не прекращается.

Императорское Германское Правительство заявляет протест против подобных действий, противоречащих статье Мирного договора, и просит немедленно отвести назад перешедших границу [красно]гвардейцев, наказать виновных и принять действительные меры в целях прекращения дальнейшего перехода финской границы.

В случае, если Русское Правительство окажется не в состоянии выполнять свои договорные обязательства, Императорское Германское Правительство, к своему сожалению, будет вынуждено само предпринять шаги для восстановления положения, соответствующего Договору».

104. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании

2 апреля 1918 г.

Многоуважаемый господин Локкарт,

Ввиду распространившихся на нашем Северном побережье тревожных слухов и опасений по отношению к намерениям Англии касательно Архангельска, мы были бы Вам глубоко благодарны, если бы Вы дали нам разъяснения о положении дел в этой местности, могущие успокоить наше встревоженное северное население и рассеять его тревогу.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

105. Меморандум Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири по поводу сообщений о вооружении германских военнопленных в Сибири

2 апреля 1918 г. № 253

На вопросы капитана Хикса, члена великобританской миссии в Москве, и капитана Вильяма Вебстера, атташе американской миссии Красного Креста в России, прибывших в Сибирь со специальной целью проверки появившихся в иностранной прессе сведений о массовом вооружении германских военнопленных в Сибири, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов Сибири на совместной конференции сообщает:

I. Вооружение военнопленных в Восточной Сибири не практикуется; в Западной Сибири вооружаются исключительно социалисты-интернационалисты, враги империализма. Вооружение было предпринято во время начала немецкого вторжения в Россию, после отказа Российской Республики

подписать аннексионистский мир, с целью отправки отрядов на немецкий фронт.

Прекращение военных действий с Германией, имеющее место в настоящее время, позволило использовать эти крепкие социалистические отряды для защиты рабочей республики против покушений со стороны контрреволюционеров внутри страны. Один из этих отрядов, состоящий из пятисот венгерских социалистов, принятых в число граждан Российской Советской Республики, отправлен под командою русского офицера для действий против вооруженных разбойничьих банд есаула Семенова, укрывающегося на китайской территории, в случае его вторичного вторжения в Забайкальскую область. Большинство вооруженных социалистов из числа бывших военнопленных принадлежат к венгерской национальности и славянским национальностям Австро-Венгрии. Отношения между ними и прежними офицерами — крайне обостренные. В настоящее время вооружено по всей Сибири бывших военнопленных немногим более одной тысячи человек и вооружения эти не увеличатся более одной тысячи пятисот человек, ибо число безусловно надежных партийных социалистов, готовых стать открыто на защиту рабочей революции против империализма любой страны, — естественно ограничено.

II. Командирами отрядов, формируемых из бывших военнопленных, назначаются русские социалисты; отряды эти никогда не выступают как независимая сила и подчинены безусловно общему командованию Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

III. Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири охотно выражает свою готовность всегда дать представителям английской и американской миссий, а по их отъезде английскому и американскому консулам, интересующие их сведения, касающиеся военнопленных.

IV. Центральный Исполнительный Комитет в опровержение желтых слухов о массовом вооружении военнопленных в Сибири доводит до сведения уважаемых представителей американской и английской миссий, что задолго до появления этих слухов по сообщениям продовольствия был выработан план эвакуации военнопленных из областей и губерний, лежащих восточнее Иркутска, в западные и центральные сибирские губернии, обеспеченные продовольствием.

В настоящее время Военный Комиссариат Сибири занят подготовительными работами по осуществлению этого плана.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Советов Сибири *Яковлев*
Комиссар по Иностранным Делах Сибири *Янсон*
Военный Комиссар Сибири *Стремберг*
Секретарь *Клинов*

106. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Совету Народных Министров Украины и Министерству Иностранных Дел Германии

3 апреля 1918 г.

Только что получено сообщение, что украинско-германские войска вошли в пределы Курской губернии. Народный Комиссариат Иностранных Дел протестует против занятия бесспорно русской территории; даже согласно одностороннему заявлению украинской делегации, Курская губерния находится за пределами границ Украинской Народной Республики.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 65(329), 3 апреля 1918 г.

107. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии *

Передано по радио

4 апреля 1918 г.

Телеграмма датского Министерства Иностраных Дел получена в Москве с большим запозданием. Народный Комиссариат по Иностраным Делаам подтверждает согласие Русского Правительства на формирование смешанной комиссии для выяснения деталей Мирного договора, касающихся военнопленных.

Просят сообщить количественный состав австро-венгерских делегатов. О маршруте Народный Комиссариат сообщит в ближайшие дни.

Народный Комиссариат по Иностраным Делаам просит в будущем со всякими запросами обращаться непосредственно к нему в Москву по адресу: Москва, Народный Комиссариат по Иностраным Делаам.

Народный Комиссариат по Иностраным Делаам
Чичерин

Печат. по арх.

108. Сообщение Советского Правительства о японском десанте во Владивостоке

5 апреля 1918 г.

Из Сибири от советских властей Владивостока и Иркутска получено сообщение о том, что адмирал Като, командующий японским флотом, высадил во Владивостоке десант и обра-

* О посылке этой ноты МИДу Австро-Венгрии НКВД письмом от 4 апреля 1918 г. № 594 поставил в известность датского посланника в Петрограде, осуществлявшего посредничество в деле обмена военнопленными.

тился с возмущением к местному населению, извещая его о том, что Япония берет на себя охрану порядка. В качестве повода для десанта указывается на происшедшее во Владивостоке убийство 2 японцев неизвестными лицами.

Об этом убийстве, его причинах, обстановке и виновниках Советскому Правительству в данный момент еще не известно ничего. Но ему известно, как известно всему миру, что японские империалисты уже в течение нескольких месяцев подготавливали высадку во Владивостоке. Правительственная японская печать писала, что Япония призвана восстановить порядок в Сибири до Иркутска и даже до Урала. Японские власти искали подходящих предлогов для своего грабительского вторжения на территорию России. В генеральном штабе Токио изобретались чудовищные сообщения о состоянии Сибири, о роли германских военнопленных и пр. и пр. Японский посол в Риме заявил несколько недель тому назад, будто пленные немцы вооружены и готовятся захватить Сибирскую железную дорогу. Это сообщение обошло печать всего мира. Военные власти Советской Республики отправили английского и американского офицеров по Сибирской линии и дали им полную возможность убедиться в лживости официального японского сообщения*. Когда этот довод оказался выбит из рук японских империалистов, им пришлось искать других поводов. Убийство двух японцев явилось, с этой точки зрения, как нельзя более кстати. 4 апреля произошло убийство, а 5 апреля японский адмирал, не дожидаясь никакого расследования, уже произвел свою высадку.

Ход событий не оставляет никакого места сомнениям в том, что все было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло необходимую часть этой подготовки.

Таким образом, давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить Советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян.

Буржуазная Япония выступает как смертельный враг Советской Республики.

Какова программа действий остальных правительств Согласия: Америки, Англии, Франции, Италии?

До настоящего момента их политика в отношении грабительского замысла Японии была давно колеблющейся. Американское правительство, по-видимому, было против японского вторжения. Но сейчас положение не может более оставаться неопределенным. Англия собирается идти рука об руку с Японией в деле разрушения России.

* См. док. № 105.

Этот вопрос должен быть поставлен великобританскому правительству со всей категоричностью. Такой же вопрос должен быть поставлен дипломатическому представительству Соединенных Штатов и остальных стран Согласия. Тот или другой ответ и, главное, те или другие действия союзных стран должны будут по необходимости иметь большое значение для ближайшей международной политики Советской власти.

Предпринимая соответственные дипломатические шаги, Советская власть отдает в то же время распоряжения Советам Сибири оказывать сопротивление всякому насильственному вторжению на территорию России.

Рабочие и крестьяне! Честные граждане!

С Востока идет новое страшное испытание. Внутри страны поднимают голову темные силы. Буржуазия Сибири протягивает руку чужеземным насильникам. Городская дума Владивостока, состоящая из меньшевиков и правых социалистов-революционеров, вынесла резолюцию, приветствующую вооруженное вторжение Японии. В стремлении задушить Русскую революцию, отнять у рабочих и крестьян власть, землю, контроль над производством русская буржуазия и ее слуги, меньшевики и эсеры, действуют заодно с японскими хищниками. Отпор японскому вторжению и беспощадная борьба с их агентами и пособниками внутри страны есть вопрос жизни и смерти для Советской Республики, для трудовых масс всей России.

*Печат. по газ. «Известия» № 67(331),
6 апреля 1918 г.*

В обращении командующего японской эскадрой контр-адмирала Като к жителям Владивостока говорилось:

«Граждане!

Я, командующий японской эскадрой, питаю глубокое сочувствие настоящему положению России и желаю немедленного искоренения междоусобиц и блестящего осуществления революции. Поэтому до настоящего времени абсолютно избегал совершать такие действия, как вмешательство во внутреннюю политику России или оказание той или иной политической партии поддержки или давления, так как подобные действия препятствуют осуществлению революции и лишают возможности вынести соответствующее заключение, основывающееся на разуме народа.

Однако глубоко встревожась, что в настоящее время здешние политические споры становятся все более и более остры и, в конце концов, не будет возможным избежать возникновения беспорядков, и, увидя, что вследствие того, что в надлежащих органах, на которые возложено поддержание безопасности в городе, не наблюдается порядка и город попал в такое положение, что у него как бы нет полиции, я не мог не беспокоиться о жизни и имуществе проживающих в городе подданных Японской империи и держав Согласия.

К сожалению, неожиданно ныне в городе произошло среди бела дня убийство и ранение трех японцев, что заставило меня принять на свою ответственность защиту жизни и имущества подданных Японской империи, и, следовательно, я принужден высадить десант с вверенной мне эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими, а о дальнейшем направлении испрошена у Императорского Японского Правительства инструкция.

Однако, так как принятые мною меры заключаются в защите японских подданных, то еще раз заявляю, что горячо питаю глубокую дружбу и сочувствие русским властям и русскому народу, и у меня нет иной мысли, и желаю, чтобы русский народ ни о чем не беспокоился и как обыкновенно занимался своими делами.

Командующий японской эскадрой
контр-адмирал *Хирохару Като*

5 апреля 1918 г. Таисио.»

109. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

5 апреля 1918 г.

Согласно пункту 6 Брестского договора, суда нашего военного и торгового флота, равно как и имущество, запасы и личный состав, находящийся в портах по побережью Финляндии, не подлежат захвату со стороны Германии, а возвращаются по принадлежности России.

Между тем германский флот в нарушение пункта договора занимает крепости и воды русских портов. Германский десант высадился в Руссаре и обезоружил личный состав батарей. В Гаиге прибыла флотилия и поставила наши подводные лодки в необходимость взорваться, дабы не сделаться военной добычей. Дальнейшее продвижение германских судов к Гельсингфорсу может повести к последствиям, одинаково печальным для обеих сторон, подписавших мир в Бресте, и к совершенно произвольным жертвам.

Народный Комиссариат Иностранных Дел, обращая внимание Германского Правительства на вышеприведенное, выражает уверенность, что Германскому морскому командованию будут незамедлительно даны указания о согласовании своих действий с Мирным договором и о вступлении в сношения с нашим командованием в Балтийском море для взаимного выяснения и ликвидации возможных конфликтов. С своей стороны, Русское Правительство приказало Русскому командованию в Балтике вступить в непосредственные сношения с Германским командованием.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин, Карахан

Печат. по арх. Опубл. в ваз. «Известия»
№ 67(331), 6 апреля 1918 г.

110. Протокол заседания Русской и Китайской делегаций по пограничным вопросам

6 апреля 1918 г.

Свидание представителей Российской Федеративной Республики Советов и Китайской Республики состоялось на ст. Мациевской 6 апреля 1918 г. Свидание это было назначено для

обсуждения вопроса о ликвидации вооруженных банд есаула Семенова, скрывающихся на ст. Маньчжурия и др. прилегающих пунктах.

На свидании присутствовали:

Со стороны России: Комиссар по Иностранным Делах Центросибири, Председатель Восточно-Сибирского Исполнительного Комитета т. Янсон, представители Главного Дорожного Комитета Забайкальской дороги гг. Арцибашев и Мионов, председатель Читинского Военно-Революционного штаба Ершов, Комиссар Московского военного штаба т. Грицман, начальник Даурских революционных отрядов т. Лазо, начальник первого Омского итерационального отряда т. Лавров и член Даурского революционного штаба Кларк.

Со стороны Северного Китая: помощник начальника штаба при управлении генерал-губернатора Хейлунцзянской провинции генерал-лейтенант Хун Луан-мин и полковник старший адъютант Байцзу-И.

После встречи и открытия переговоров представителями России был задан вопрос, почему со стороны китайцев не были исполнены обещания, данные 15 марта, когда по их предложению устанавливался 20-дневный перерыв в военных действиях против Семенова. Представителями Китая тогда было обещано: 1) что семеновцы не будут выпускаться на русскую территорию, 2) что будет возобновлено пассажирское движение и Семенов не будет вмешиваться в железнодорожные дела и 3) будет возобновлено телеграфное сообщение.

Эти обещания не выполнялись: 1) семеновские отряды выезжали из пределов Северного Китая, 2) Забайкальской дорогой было отправлено 3 состава поездов, взамен им был выпущен из Маньчжурии лишь один состав, ввиду чего отправка дальнейших поездов на Маньчжурию была прекращена; семеновцы постоянно, по заявлениям железнодорожников ст. Маньчжурия, вмешивались в железнодорожные дела, 3) телеграфное сообщение не было возобновлено вовсе.

На этот вопрос представители Китая заявили, что они не могут предупредить русских о выступлениях Семенова и не могут эти выступления задерживать, ибо не могут знать тайных намерений Семенова и не могут его контролировать. О железнодорожном движении представители Китая заявили, что оно могло бы совершаться, что отправленные на ст. Маньчжурия составы ими не были задержаны, а отправлены в Харбин и оттуда переданы обратно через Владивосток. Телеграфное сообщение не было возобновлено потому, что русские пользуются телеграфом для того, чтобы наносить оскорбления, ругать семеновцев, а на соседних станциях телеграфным служащим приходится выслушивать эти оскорбления.

После выяснения этих вопросов представителями России было заявлено официально, что ввиду уголовного характера

деятельности Семенова — грабежи пассажиров, избиения и расстрелы мирных жителей и железнодорожных служащих — и ввиду разношерстного сбродного состава семеновских отрядов русская власть не считает Семенова политическим врагом, а уголовным преступником и разбойником, который не может пользоваться защитой у Китая. Представителям Северного Китая был задан вопрос, так ли они смотрят на Семенова и вообще каков их взгляд на него?

Представители Северного Китая заявили, что они занимают нейтральную позицию по отношению к вооруженным отрядам, борющимся против Семенова, и отрядам Семенова, почему китайцы и допускают пребывание чужестраинных вооруженных отрядов на своей территории. Если они пропускают отряды Семенова, то, занимая нейтральную позицию, они должны пропускать туда и отряды Советской власти*.

Представители России: Семеновские отряды вовсе не охраняют дорогу, а, наоборот, вредят ее интересам, и главное зло, чинимое ими, это приостановка движения. Советские отряды как войска официальной России будут охранять дорогу.

На это представители Северного Китая заявили:

— Хотя мы и занимаем нейтральную позицию, но пускать советские войска на китайскую территорию не можем, потому что, когда начнутся столкновения между семеновцами и советскими силами, от этого пострадает китайское население.

На предложение представителей России о том, что или китайские власти совместно с русскими ликвидируют семеновскую авантюру вооруженной силой, или китайские власти выдворят Семенова и его отряды из пределов Северного Китая, не допуская его возвращения туда в будущем, делегация Северного Китая ответила, что ни то, ни другое предложение для нее неприемлемо, так как китайцы, хотя и занимают по отношению к Семенову нейтральную позицию, однако действие против семеновцев со стороны Китая обуславливается отношением других союзников к нему. Союзники еще не признали Русского Советского Правительства и не дали Китаю указаний, что нужно ликвидировать семеновское движение. Представители Северного Китая и их местные власти действуют согласно указаниям своего центрального правительства. Местные маньчжурские власти снесутся по этому вопросу с центром. Если не будет препятствия со стороны союзников и центр им прикажет принять меры против Семенова, то они это сделают; кроме того семеновцы, по мнению Китая, — люди, потерявшие свое отечество, и посему им Китай предоставляет убежище. Не все семеновцы плохие, есть среди них и хорошие. По отношению же тех, которые грабят, пьянствуют и нападают на железнодорожников и других жителей, китайские власти принимают стро-

* По-видимому, последняя фраза принадлежит не китайской, а русской делегации.

гие меры, так например, некоторые семеновцы были китайскими властями арестованы за бесчинства.

По всем этим мотивам Северный Китай не может принять предложения русских. Вместе с тем представитель Северного Китая заявляют, что данная на 20 дней гарантия не выпустить семеновцев из пределов Китая кончается, и Китай в дальнейшем этой гарантии не дает. Желательно лишь выяснить вопрос о пассажирском движении.

На это заявление представителем России было указано, что при подобной постановке вопроса, а именно: пропуск семеновцев и непропуск советских отрядов через границу, — приходится констатировать не нейтралитет Китая, а сочувственное отношение к семеновцам. Что касается признания или непризнания Советского Правительства союзными державами, то этот вопрос не имеет прямой связи с семеновским движением. Последнее — чисто местное явление. Какова бы ни была позиция центральной власти, семеновское движение должно было быть ликвидировано, как тормозящее нормальный ход жизни на пограничной полосе и на железной дороге. Для России непонятно, какая может быть связь между Семеновым и союзниками, и почему Северный Китай в таком чисто местном вопросе не может действовать самостоятельно? Вообще же интересы Китая и России настолько совпадают по многим вопросам и по данному в частности, что, по мнению России, Северный Китай должен был бы действовать более решительно против Семенова, независимо от мнения союзников по этому вопросу.

Что касается плохих и хороших семеновцев, то Россия считает их всех одинаково плохими, потому что они лишают возможности восстановить железнодорожное движение, опустошая местный край и угрозой набега мешают заниматься органической работой.

Представители России заявили, что до окончательной ликвидации семеновского движения всякое железнодорожное движение по Маньчжурской дороге прекращается.

*Печат. по газ. «Известия» № 73(337),
13 апреля 1918 г.*

111. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локарту*

6 апреля 1918 г. № 603

Народный Комиссариат по Иностранным Дела, ссылаясь на сделанные Вам Временным Заместителем устные заявле-

* Идентичные ноты были направлены того же числа французскому генеральному консулу Гренару и руководителю Американского Красного Креста в России полковнику Робинсу, через которого Советское правительство поддерживало сношения с посольством США, находившимся в это время в Вологде.

ния о крайне тяжелом впечатлении, произведенном в России десантом японских и английских войск во Владивостоке, действия которых явно направлены против Советской власти, и о том в высшей степени неблагоприятном влиянии, которое это насильственное вторжение иностранной военной силы в пределы Республики окажет на отношения между последней и представленным Вами государством, считает необходимым напомнить Вам о том крайне напряженном положении, которое создано этой ярко враждебной Республике и ее строю мерой, и еще раз указать на то, что единственный выход из создавшегося положения есть немедленное удаление высадившихся войск, и что безусловно необходимо вполне определенное и незамедлительное выяснение отношения Вашего Правительства к совершившемуся во Владивостоке факту.

Временный Заместитель Народного
Комиссара по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

В ответ на этот запрос НКИД английский представитель Локкарт 10 апреля 1918 г. направил в НКИД письмо следующего содержания:

«Уважаемый г-н Чичерин,

Ссылаясь на нашу беседу, состоявшуюся сегодня днем, я посылаю Вам при этом заявление Английского Правительства, которое Вы, возможно, пожелаете опубликовать:

«Британская Миссия в Москве получила сегодня утром телеграмму от Британского Правительства по вопросу о десанте союзных войск во Владивостоке. После изложения факта убийства японских подданных во Владивостоке и обстоятельств, склонивших японского адмирала к принятию данных мер, Британское Правительство просит своего представителя в Москве уверить Русское Правительство, что этот десант состоялся с единственной целью обеспечения жизни и собственности иностранных подданных во Владивостоке и что он не должен быть рассматриваем иначе, чем в качестве меры, направленной исключительно к достижению этой цели».

В телеграмме, как Вам известно, содержатся и другие заверения относительно желания Правительства поддерживать Русское Правительство и его усилия, направленном против Германии».

Посол США Френсис 8 апреля 1918 г. передал через полковника Робинса следующий ответ на ноту НКИД:

«Советское Правительство и советская пресса придают слишком много значения высадке этих войск морской пехоты, которая не имеет политического значения и является лишь полицейской предосторожностью, осуществленной японским адмиралом на свою ответственность для защиты жизни и собственности японских граждан во Владивостоке. Именно так японский адмирал Като официально информировал американского адмирала Найта и американского консула Колдвелла во Владивостоке. Мне кажется, что английская морская пехота высадилась по просьбе английского консула для защиты английского консульства и английских подданных во Владивостоке, которым, как он предвидел, возможно, будет угрожать смута, к которой может привести высадка японцев. Американский консул не просил защиты американского крейсера во Владивостокской гавани и,

соответственно, американская морская пехота не была высажена; это, а также тот факт, что французский консул во Владивостоке не просил защиты у английского, американского или японского крейсеров во Владивостокской гавани несомненно свидетельствует о том, что высадка союзных войск не является согласованным между союзниками действием».

112. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

7 апреля 1918 г. № 43

В согласии с Брестским договором Правительство Российской Республики после ратификации его отправило 3 апреля радио в Киев следующего содержания:

«В ответ на радио от 2 апреля с предложением начать переговоры о мире Правительство Российской Республики, вынужденное к заключению Мирного договора с Радой Народных Министров ультиматумом 21 февраля и Брестским договором, предлагает местом переговоров город Смоленск. Переговоры предлагается начать 6 апреля сего года, что же касается междоусобной войны, которая якобы ведется между двумя враждующими народами, то Народный Комиссариат Иностранных Дел решительно отклоняет подобное объяснение происходящей на Украине кровавой борьбы. Советское Правительство не ведет войны против Украинской Народной Республики. Борьба идет между двумя частями украинского народа, и речь может идти о горячем сочувствии, которое трудящиеся массы России в эти трагические дни для украинского и не только украинского народа, несут рабочим и крестьянам Украины.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин.»

Запрос Германского Правительства по этому поводу мог быть объяснен исполнением радио в Киеве. Настоящим Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь просить Германское Министерство Иностранных Дел переслать настоящее радио в Киев Совету Народных Министров и считать его формальным подтверждением [согласия] на переговоры о заключении договора между Правительством Центральной Рады и Россией. Наркомиссариат считает необходимым изменить день начала переговоров с 6 апреля на 8 апреля текущего года.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
[Чичерин]

Печат. по арх.

Нота НКВД является ответом на ноту МИД Германии от 5 апреля 1918 г. № 14224, в которой говорится:

«В пункте шестом Мирного договора Российское Правительство обязалось в ближайшее же время заключить мир с Украинской Народной Республикой.

По допесению украинского правительства Правительство России не предприняло никаких к тому шагов, несмотря на обращение Украины.

Ссылаясь на то, что имеющий быть заключенным русско-украинский мирный договор должен разрешить также и все сомнительные вопросы относительно размеров украинской территории, Германское Правительство выражает надежду, что Российское Правительство без промедления приступит к переговорам с правительством Украинской Народной Республики, о времени начатия которых просим его уведомить».

113. Сообщение о японском десанте во Владивостоке

7 апреля 1918 г.

Комиссариатом Иностранных Дел от официальных представителей Японии, находящихся в настоящее время в Вологде, получены сообщения, явно рассчитанные на то, чтобы смягчить и сгладить впечатление, произведенное в России высадкой японского десанта во Владивостоке.

Представители Японии изображают события во Владивостоке как заурядный инцидент, вызванный чисто местными условиями. Шаг решительный и чреватый последствиями, направленный по существу к оккупации территории Российской Советской Республики, объясняют не соответствующими директивами японского правительства, а инициативой самого японского адмирала Като, который действовал якобы на собственный риск и страх.

Однако в Комиссариате Иностранных Дел относятся с большим скептицизмом к такому объяснению высадки десанта. Представителями Японии делались аналогичного характера заявления и ранее по другим поводам, как например, по поводу появления во Владивостокском порту японского крейсера. Тогда тоже были приведены своеобразные мотивы введенья морских вооруженных сил и было обещано удаление их. Однако это обещание не было исполнено, и крейсер остается в порту уже 4-й месяц.

Что же касается самого повода к высадке десанта, то достаточно привести некоторые документы, чтобы стало ясным, как легко создать таковой, если есть налицо соответствующее желание.

Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия» № 68(332), 7 апреля 1918 г.

114. Директивы В. И. Ленина Владивостокскому Совету

7 апреля 1918 г.

В Иркутск (для Владивостока) надо телеграфировать по прямому проводу:

Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут вероятно все без изъятия союзники. Поэтому

надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем верить ничему. Деиужных знаков у нас теперь нет, но со второй половины апреля будет много, но помощь нашу мы обусловим вашими практическими успехами в деле вывоза из Владивостока вагонов и паровозов, в деле подготовки взрыва мостов и прочее.

Ленин

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 27, стр. 199.

115. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Китайской Миссии

Передано по телеграфу в Петроград

8 апреля 1918 г. № 100

Народный Комиссариат по Иностранным Делаи просит Китайскую Миссию срочно довести до сведения Китайского Министерства Иностранных Дел, что согласно нашим неоднократным заявлениям все бывшие представители старого режима как дипломатические, так и консульские в Китае определены от должностей декретом 22 ноября 1917 г. * и не уполномочены входить в какие бы то ни было сношения с китайскими властями. Вследствие этого дальнейшее сношение Китайского Правительства с лишенными всяких полномочий лицами будет рассматриваться Русским Правительством как вмешательство в наши внутренние дела и как явная поддержка агентов ныне свергнутого правительства, объявленных преступниками и государственными изменниками. Мы надеемся, что Китайское Правительство подобным вмешательством во внутренние дела России не захочет нарушать дружественных отношений, существующих между двумя соседними народами³⁰.

В настоящее время нами назначены нижеследующие консульские агенты: в Урге — Васильев, в Чугучаке — Голик, в Кульдже — Зинкевич. Просим сделать соответственное распоряжение. Монгольское Правительство нами уведомляется одновременно с сим.

Для пограничных сношений нами назначен Комиссаром Восточной Сибири Янсон — в Иркутске и Сержников — во Владивостоке.

Временный Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делаи *Георгий Чичерин*

Печат. по арх.

* См. док. № 23.

116. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

9 апреля 1918 г. № 49

Отряд финских белогвардейцев наступает на Кемь, таким образом вторгаясь в пределы Российской Республики. Россия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Финляндии, но она не может равнодушно наблюдать враждебное вторжение на свою собственную территорию. Русское Правительство надеется, что дружественное и вооруженно поддерживающее белогвардейцев Германское Правительство даст вытекающий из создавшегося положения совет правительству Свинхувуда и тем самым предотвратит неизбежное столкновение на Севере.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

117. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

9 апреля 1918 г. № 52

Правительство Российской Республики считает, что военное и военно-морское имущество, предметы вооружения и запасы, принадлежащие России и находящиеся в настоящее время в Финляндии, подлежат эвакуации из последней в Россию.

Такое свое заключение Правительство Российской Республики основывает на смысле ст. 6-й Брестского мирного договора *, так как, несомненно, по самому существу указанное выше имущество, предметы вооружения и запасы являются составными частями имущества русских войск и русских военно-морских сил.

Доводя изложение свое заключение до сведения Императорского Германского Правительства, Правительство Российской Республики обращается к Императорскому Германскому Правительству, в целях избежания возможных в будущем недоразумений, с предложением сообщить мнение Императорского Германского Правительства о порядке и сроках эвакуации указанного выше имущества, предметов и запасов.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 78.

118. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

9 апреля 1918 г. № 54

Русским Правительством получены сведения о том, что Юрьевский университет превращен в немецкий. Считая столь важным вне сомнения, что столь важная для жизни края мера не может быть принята без волеизъявления всего населения, Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает уверенность, что вопрос о судьбе Юрьевского университета не будет решен односторонним актом оккупирующей полицейской власти или волею отдельных групп населения.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 71(335), 11 апреля 1918 г.*

119. Радиogramма Народного Комиссариата Иностранных Дел Посольству Испании в Германии

9 апреля 1918 г. № 57

Русское Правительство выражает глубокую благодарность Испанскому Посольству в Берлине за его любезность и дружелюбие, проявленные в его заботах о сохранении в целости здания и прочего имущества Российского Посольства в Берлине, и просит не отказать передать ключи Посольства назначенному первым секретарем гражданину Загорскому, которому поручается привести означенное здание в надлежащее состояние для предстоящего вскоре водворения в нем Полномочного Представителя Российской Республики и персонала Посольства.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

120. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

9 апреля 1918 г. № 58

Из переговоров, происшедших и происходящих ныне в Ганге между представителями командования российским флотом Балтийского моря и начальником Отряда особого назначения германского флота адмиралом Мейером, выяснилось, что командование германским флотом считает, что в ст. 6-й Брестского мирного договора в 3-й ее части не имеется следующей

фразы: «Пока лед делает невозможным перевод военных судов в русские порты, на них должны быть оставлены лишь незначительные команды». Вследствие сего со стороны указанного германского военно-морского командования были сделаны предложения русскому военно-морскому командованию Балтийского моря, несоответствующие принятым согласно Брестскому договору взаимным обязательствам.

Точно так же вышеуказанные переговоры выяснили несоответствие между некоторыми предложениями, сделанными германским военно-морским командованием в Ганге и предложением, сделанным Германским Министерством Иностранных Дел в радиограмме последнего на имя Народного Комиссара по Иностранным Делах от 5 апреля сего года.

Сообщая изложенное, Правительство Российской Республики обращается к Императорскому Германскому Правительству с предложением выяснить германскому военно-морскому командованию в Ганге неправильность сделанных им русскому военно-морскому командованию предложений, вследствие несоответствия их со ст. 6-й Брестского мирного договора и радиограммой Германского Министерства Иностранных Дел от 5 апреля с. г.

Вопрос о флаге передан Советом Народных Комиссаров на срочное решение Центрального Исполнительного Комитета и Комиссариата Иностранных Дел. Финляндские вопросы обсуждаются в Высшем Военном Совете.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

121. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

10 апреля 1918 г. № 59

Согласно ст. 5-й Брестского мирного договора * русские военные суда должны быть переведены в русские гавани. Во исполнение этого обязательства, а равно принимая во внимание сложившуюся ныне в Финляндии обстановку, Правительство Российской Республики отдало распоряжение о немедленном переводе русских военных судов из Гельсингфорса в Кронштадт, насколько это будет возможным по состоянию ледяного покрова. Имея, однако, в виду, что по состоянию льда малые суда должны будут продвигаться очень медленно, продолжительность этого перехода потребует более или менее

* См. док. № 78.

значительного промежутка времени, в течение которого суда эти будут находиться в пределах территориальных вод Финляндии; так как суда эти имеют определенные назначения следовать в Кронштадт, являющийся ближайшим русским портом, то во время этого перехода является необходимым, чтобы со стороны германских военно-морских сил, находящихся в Финском заливе, не были бы произведены действия, препятствующие этому переходу русских судов.

Сообщая изложенное, Правительство Российской Республики просит Императорское Германское Правительство о преподании соответствующих указаний германскому военному морскому командованию в Балтийском море.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

Нота НКИД является ответом на радиограмму германского министерства иностранных дел от 5 апреля 1918 г., в которой говорилось:

«Согласно статье 5 Мирного договора Россия взяла на себя обязательство или перевести свои военные корабли в русские порты, или немедленно их разоружить. Однако многочисленные русские военные корабли все еще остаются вооруженными в нерусских портах, в частности в финских портах, что одновременно противоречит статье 6 Мирного договора, на соблюдении которой в отношении Финляндии Императорское Германское Правительство уже неоднократно настаивало. По согласованию с финским правительством Императорское Германское Правительство просит о разоружении [судов], находящихся в Балтийском море вне русских [гаваней].»

122. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

10 апреля 1918 г. № 62

Ввиду занятия германо-украинскими войсками Путивля и некоторых других местностей Курской губернии Народный Комиссариат по Иностранным Дела еще раз напоминает, что даже по односторонним заявлениям Киевской Рады Германскому Правительству эти местности не входят в территорию Украины и занятие их германо-украинскими войсками является набегом на территорию Российской Советской Республики, недопустимым после заключения и утверждения Брестского договора.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 71(335), 11 апреля 1918 г.*

**123. Радиграмма Народного Комиссариата Иностранных
Дел Министерству Иностранных Дел Германии**

10 апреля 1918 г. № 63

Ввиду того, что в Полоцком уезде германские войска повторно продвигаются за пределы оккупационной линии, Народный Комиссариат по Иностранным Делах обращается к Германскому Правительству с просьбой положить конец этим нарушениям Брестского договора.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

**124. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел
Министерству Иностранных Дел Германии**

Передано по радио

11 апреля 1918 г. № 66

4 апреля нами была направлена в Киев в ответ на запрос Совета Народных Министров радиотелеграмма с предложением начать переговоры в Смоленске 6 апреля. В ответ на запрос Германского Правительства мы виюль подтвердили наше предложение и просили Германское Правительство передать его правительству Киевской Рады. Ответа на обе наши радиотелеграммы нами до сих пор не получено.

Напоминая об этом Германскому Правительству, Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым указать, что возложенная на нас Брестским договором обязанность заключить мир с Киевской Радой остается невыполненной по причине, не зависящей от Русского Правительства.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах высказывает ожидание, что Германское Министерство Иностранных Дел возьмет на себя выяснение интересующего Германию вопроса о заключении Россией мира с Украинной и уведомит Русское Правительство о результатах выяснения.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 72(336), 12 апреля 1918 г.*

**125. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел
Министерству Иностранных Дел Германии**

Передано по радио

11 апреля 1918 г. № 68

Правительство Российской Республики сообщает Германскому Правительству, что разоружение наших судов и батарей, находящихся в Гельсингфорсе и вообще в Финляндии, и оставление на них минимального числа личного состава

может повести к захвату их и разрушению со стороны нерусских вооруженных сил.

Ввиду этого Правительство Российской Республики заявляет, что оно снимает с себя всякую ответственность за могущие произойти факты разрушения, произведенные нерусскими вооруженными силами.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 72(336), 12 апреля 1918 г.*

126. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

11 апреля 1918 г. № 69

На судостроительных заводах, находящихся в городе Николаеве, после занятия германскими войсками остались строящиеся для флота Российской Республики следующие суда: линейный корабль «Демократия», четыре легких крейсера, четыре больших миноносца, две подводные лодки, транспорт «Баку», большой плавучий док и другие плавучие портовые средства, а равно имущество и запасы Морского ведомства Российской Республики.

Так как эти суда и имущество составляют собственность Российской Республики, Народный Комиссариат по Иностранным Дела, основываясь на Мирном договоре, обращается к Германскому Правительству с предложением освободить эти суда и имущество от захвата и предоставить Правительству Российской Республики эвакуировать их из Николаева.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 72(336), 12 апреля 1918 г.*

127. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

12 апреля 1918 г. № 71

Наступление турецких войск и курдов * на Кавказском фронте сопровождается массовым истреблением армянского населения; мирное население, женщины и дети вырезаются тысячами, имущество их предается разграблению и огню. Договор, который мы принуждены были подписать в Бресте, предоставлял судьбу населения Ардаганского, Карского и Батумского округов волеизъявлению самого населения. Происходящее в этих округах свидетельствует, что десятками лет применявшаяся политика истребления армянского народа продол-

* В тексте — кадров.

жается и ныне. На турецком фронте перевес был на стороне России, которая принуждена была отдать Ардаган, Карс и Батум только потому, что союзником Турции была Германия.

Ответственность за ужасы, которым подвергается армянское население в занимаемых ныне турецкими войсками областях, ложится на Германское Правительство, при прямой помощи которого Турция выговорила себе эти области.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах решительно протестует против того употребления, которое было сделано из права самоопределения населения Ардагана, Карса и Батума, и выражает уверенность и настаивает на необходимости быстрого и решительного вмешательства со стороны Германии в происходящее на Кавказе с целью предотвращения дальнейшего уничтожения и вырезания мирного населения, как это имело место в Ардагане.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин, Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 79(837), 13 апреля 1918 г.*

128. Заявление Уполномоченного Советом Народных Комиссаров по Русско-Румынским Делах

12 апреля 1918 г.

В связи с появившимся в газетах сообщением из Стокгольма, [о том, что] председатель совета министров в Румынии извещал официально, что собранием бессарабских представителей в Кишиневе, 89-ю голосами против 3-х, решено присоединить Бессарабию к Румынии, имеем сообщить следующее:

Соглашением 9-го марта, которое было оглашено Комиссариатом по Иностранным Делах, румынское правительство за подписью генерала Авереску, председателя совета министров и министра иностранных дел, обязалось очистить Бессарабию в течение двух месяцев со дня подписания соглашения.

С другой стороны, в силу этого же соглашения румынские власти сейчас же должны были передать всю полноту политической, судебной и административной власти в руки бессарабских выборных властей, отказываясь от права арестов и вообще от всякого вмешательства во внутреннюю жизнь страны.

Скоро после этого кабинет генерала Авереску был сменен кабинетом Маргиломана, вождем помещичье-консервативной германофильской партии. Новое румынское правительство согласилось принять условия мира Центральным державам и их союзникам, заключающиеся в отдаче последним всей Добруджи и Западной Валахии, как и концессии нефтяных источников, а также и вывоза румынского хлеба. Взамен этого, как видно из речи Черинии, а также из телеграммы агентства

«Вольфа», Центральные державы предложили Румынии аннексировать Бессарабию, что являлось давнишним желанием румынских коисерваторов и германофилов, а в последнее время и павшего кабинета Братиану.

Голосование представителей Бессарабии, на которое ссылается Маргилومان, является комедией, подстроенной для прикрытия акта насилия над бессарабскими рабочими и крестьянами, протестовавшими против оккупации их края румынской олигархией, точно так же, как протестовали и самые румынские рабочие и крестьяне. Но акт насилия румынского контрреволюционного правительства опротестован и самим националистическо-помещичьим молдаванским народным советом Бессарабии «Сфатул-Церий»⁹¹, который содействовал им раньше вместе с союзниками России, как это вытекает из имеющихся у нас официальных документов, оккупации Бессарабии румынскими войсками.

На основании перехваченного 2-го апреля радио бессарабский «Сфатул-Церий» восстает против намерений Румынии присоединить Бессарабию. «Сфатул-Церий» ссылается при этом на договор, заключенный еще с Украинской Центральной Радой, обеспечивающий за Бессарабской Республикой право на самостоятельное существование. С другой стороны, на основании этого же радио вытекает, что Рада, обязавшаяся раньше уважать независимость Бессарабской Республики, предлагает теперь румынским помещикам полюбовную сделку, требуя для Украины два бессарабских уезда, а именно: Аккерманский и Хотинский, населенные украинцами.

Попытка румынской олигархии аннексировать Бессарабию является, таким образом, не только наглым попранием торжественного договорного обязательства, но и насилием над волей всего населения Бессарабин.

Москва, 12-го апреля 1918 г.

Уполномоченный Советом Народных Комиссаров
по Русско-Румынским Дела

Печат. по арх.

129. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии*

Передано по радио

13 апреля 1918 г. № 76

11 апреля близ Севастополя была обнаружена германотурецкая подводная лодка, того же 11 апреля у Тарханкута миноносец союзных держав обстрелял и захватил русский коммерческий пароход.

Черноморский флот после подписания мира соблюдает последний и не только строго придерживается нейтралитета,

* Аналогичная нота была направлена МИД'у Турции.

но и остается в гавайях. Указанные случаи Русское Правительство не хотело бы рассматривать как враждебные в отношении государства, с которым только что подписан мир.

Народный Комиссариат Иностраных Дел просит Германское Правительство срочно сообщить турецко-германскому командованию на Черном море о недопустимости военных выступлений против флота и торговых пароходов Российской Республики.

Народный Комиссариат Иностраных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

130. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану

13 апреля 1918 г. № 112

Господин Поверенный в Делах,

В дополиение к нашей ноте от 14-го февраля с. г. * просим не отказать довести до сведения Персидского Правительства, что мы с удивлением узнали, что вопреки нашим неоднократно извещениям Персидское Правительство продолжает свои сношения с не имеющим никаких полномочий, отрешенным от должности 22 ноября бывшим посланником Эттером²⁰.

Мы просим еще раз предупредить Персидское Правительство, что все дипломатические и консульские чины в Персии, а равно и бывшие пограничные комиссары отрешены от должности и рассматриваются нами как государственные преступники. Вследствие этого всякое сношение с ними Персидского Правительства мы будем рассматривать как явную поддержку врагов Советской власти и враждебный акт в отношении к Правительству Российской Республики.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностраным Делах
Георгий Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 74(338), 14 апреля 1918 г.*

131. Декларация II Съезда Советов Западной области³² о Белорусской Раде

13 апреля 1918 г.

Враги Советской социалистической власти — белорусские помещики с ненавистными для крестьян и рабочих предателями революции меньшевиками и правыми эсерами организо-

* См. док. № 64.

вадись и создали контрреволюционную Раду. Желая разъединить белорусских рабочих и крестьян, сплотившихся вокруг Советов и крепко держащих знамя Советской Республики, Белорусская Рада замышляет дьявольский план предательства трудящихся масс, оставшихся в оккупированном немцами крае. Стремясь захватить власть в свои руки, Рада, заседающая в Минске, пытается создать национальное буржуазное государство под покровительством Германии и хочет закабалить белорусских друженников для германских, польских и белорусских помещиков. Не опираясь ни на одного рабочего, ни на одного крестьянина, ни на одного вообще честного гражданина, буржуазная Рада выдает себя за подлинное представительство широких народных масс, населяющих Белоруссию, и в интересах помещиков делает черное дело измены и предательства общероссийских социалистических интересов.

Второй Съезд Советов Западной области, опирающийся на многие миллионы труженников города и деревни, иасчитывающий в своих рядах представителей от сотен тысяч белорусских рабочих и крестьян и являющийся истинным выразителем их чаяний и стремлений, заявляет всему миру, что белорусские пролетарии не отделяют себя от великой Федеративной Советской Социалистической Республики и от рабочих и крестьян всей остальной России. Съезд клеймит своим презрением позорные замыслы и действия буржуазных наймитов, членов Белорусской Рады, и заявляет, что Белорусская Рада представляет собой группу самозванцев, а не народных представителей, и что народы Белоруссии не придают никакого значения тем шагам и обязательствам, которые будут сделаны или заключены от их имени Белорусской Радой.

Съезд выражает свою непоколебимую уверенность в том, что близок час освобождения всех труженников Белоруссии, которые сольются в одну братскую семью со всей рабочей и крестьянской Россней и сплоченными рядами, высоко держа знамя социалистической революции, пойдут по пути укрепления ее завоеваний и окончательного торжества не только в России, но и во всем мире.

*Печат. по сборн. «Образование СССР»,
стр. 107—108.*

132. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

15 апреля 1918 г. № 81

В Центральные советские учреждения поступают многочисленные сообщения о сожжении германскими войсками русских деревень и об актах насилия, творимых ими над русским населением.

Между прочим, очевидец, хорошо известное нам и заслуживающее доверие лицо, сообщил нам о том, что в городе Лепеле германские войска вырезали целую семью, не щадя жеишин и малеиьких детей, на том основании, что, по их сведениям, один из членов этой семьи состоял в партизанском отряде.

Местные военные власти доносят, что в деревню Новоселки, Могилевской губернии, Оршанского уезда, 5-го апреля явились один гермаиоский офицер и 2 солдата 346-го полка и насильно отняли у крестьян овес. Последние убили офицера, солдаты же убежали, после чего германские войска окружили деревню, поставили вокруг нее 6 пулеметов, сожгли ее и расстреляли из пулеметов бегущее оттуда мирное население, не щадя женщин и детей. На следующий день гермаиоское командование прислало русским военным властям в Орше записку, в которой было сказано, что жители деревни Новоселки были эвакуированы и деревня была сожжена вследствие убийства офицера.

Народный Комиссариат по Иностранным Делаи выскazuje чувство самого глубокого возмущения и самым решительным образом протестует против этих актов насилия, недостойных культурного народа и противоречащих элементарным принципам человеческого общежития, выражая твердую уверенность, что Гермаиоское Правительство произведет строжайшее расследование указаиных фактов и подвергнет виновных заслуженному наказанию.

Народный Комиссариат по Иностранным Делаи
Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 76(340), 17 апреля 1918 г.*

133. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гермаии

Передаано по радио

16 апреля 1918 г. № 83

В ответ на радиотелеграмму № 36 от 14 апреля Народный Комиссариат по Иностранным Делаи не может не выразить удивление по поводу того, что новое напоминание о незаключении мира направлено Гермаиоским Правительством и Киевской Центральной Раде, а Правительству Российской Советской Республики. В своей радиотелеграмме за № 43 от 7 апреля * Народный Комиссариат сообщил Гермаиоскому Правительству текст своей ответной телеграммы Киевской Раде с выражением готовности начать переговоры в Смоленске 8 апреля. В радиотелеграмме № 66 от 11 апреля ** Народ-

* См. док. № 112.

** См. док. № 124.

ный Комиссариат еще раз указал Германскому Правительству, что переговоры с Центральной Радой еще не начаты по причинам, не зависящим от Российской Советской Республики.

Нам приходится глубоко сожалеть, если эти две радиотелеграммы не достигли своего назначения. В то же время Народный Комиссариат принужден еще раз указать, что на самом деле происходит в настоящее время оккупация германскими войсками таких местностей, которые даже в силу одностороннего заявления Центральной Рады не входят в состав Украины, и что такие факты заходят далеко за пределы пограничных инцидентов, связанных с гражданской войной в Украине, в которой одна из сторон поддерживается германскими вооруженными силами.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 76(340), 17 апреля 1918 г.*

В радиограмме МИД Германии от 14 апреля 1918 г. № 15325 говорится: «Императорское Германское Правительство имеет честь в ответ на радио от 6 апреля и на радио от 11 апреля за № 66 * заявить Русскому Правительству нижеследующее:

Противодействие и контратаки производящих беспорядки на Украине банд, которые не различают между украинской и русской территорией, делают невозможным при введшихся против них операциях строгое соблюдение границ намеченных ранее украинских губерний.

При преследовании этих банд нет никакой возможности приостанавливать операции на границах, в то время когда Русское Правительство не делает ничего, чтобы разоружить эти банды. Можно ожидать изменения этого неутешительного положения дел только тогда, когда между Украинской Народной Республикой и Правительством Народных Комиссаров будет заключен мир и когда организованные и неорганизованные банды будут принуждены прекратить военные действия».

134. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

17 апреля 1918 г. № 84

В целях урегулирования и детального выяснения всех касающихся флота вопросов, затронутых ст. ст. 5 и 6 Брестского договора **, Правительство Российской Республики полагает настоятельно желательным скорейшее образование особой комиссии для выполнения указанной задачи. Народный Комиссариат по Иностранным [Делам] ввиду этого предлагает Германскому Правительству в инавозможно скорейшем времени образовать упомянутую комиссию.

* См. док. № 124.

** См. док. № 78.

Если Германское Правительство разделяет мнение Правительства Российской Республики по этому вопросу, то Правительство Российской Республики просит сообщить, где и когда могла бы собраться такая комиссия.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

На приведенную ноту Наркоминдела МИД Германии ответил радиограммой № 16900 от 23 апреля 1918 г. следующего содержания:

«В ответ на радио от 17.IV с. м. Имперское Германское Правительство сообщает, что оно согласно с предложением образовать Комиссию для рассмотрения вопросов, касающихся флота и затронутых статьями 5 и 6 Брестского договора.

Имперское Правительство просит по возможности скорее командировать в Берлин компетентных представителей русского флота, которые были бы знакомы с обстановкой на Белом море, Балтийском и Черном морях и были бы уполномочены вступать в соглашение с представителями союзных военных флотов относительно всех вопросов, затрагиваемых статьями 5 и 6 Брестского договора.

Было бы целесообразно, чтобы Комиссия собралась в Берлине в штабе военно-морского флота».

135. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министрству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

17 апреля 1918 г. № 87

По-видимому, Германское Правительство неточно осведомлено о положении дел на Черном море. Суда Черноморского флота находятся главным образом в Севастополе, и лишь небольшое число мелких судов находится в других русских портах. По сведениям Русского Правительства, кавказские контрреволюционеры захватили в Батуме несколько мелких судов Черноморского флота, каковые, вероятно, и были причиной выразившегося в телеграмме Германского Правительства № 15789 неправильного представления о положении дел на Черном море.

С другой стороны, по имеющимся у Русского Правительства сведениям, русские транспортные суда, находящиеся в море у русских берегов, подверглись неприяженным действиям со стороны военных судов Четверного союза.

Основываясь на точном смысле статьи 5 Мирного договора, Русское Правительство считает, что русские военные суда имеют право не только оставаться в своих гаванях, но и переходить из одной российской гавани в другую, а равно плавать у своих берегов. Русское Правительство выражает поэтому уверенность, что Германское Правительство предпишет германскому командованию на Черном море воздерживаться от неприяженных действий по отношению к русским военным судам при плавании их между русскими гаванями или в пределах российских территориальных вод.

Со своей стороны, Правительство Российской Республики вместе с тем вновь подтвердит Черноморскому флоту о строгом выполнении пункта 5 Мирного договора сообразно с приведенными выше соображениями.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 77(341), 19 апреля 1918 г.

Текст радиограммы МИД Германии от 15 апреля 1918 г. № 15789:

«По достоверным сведениям, русский Черноморский флот разбился на отдельные части, о принадлежности которых к тому или другому государству ничего неизвестно. У Херсона, так же как у Кавказского побережья, недавно такие отдельные расеянные части флота произвели нападение на военно-морские силы союзников. Соответствующие части русского Черноморского флота тем самым показали, что не считают себя связанными заключенным между Россией и союзниками Мирным договором, предписывающим в статье 5-й неподвижное пребывание или же разоружение всех русских военных судов. Будучи озабочены безопасностью своих собственных военно-морских сил, союзные державы не могут терпеть такого отношения со стороны русских командиров, но должны требовать применения статьи 5-й Мирного договора также и ко всем военным судам русского Черноморского флота даже в том случае, когда эти суда между тем перешли из государственного верховенства России в какое-либо другое государственное верховенство, распространяющееся на бывшую российскую территорию. Мы просим поэтому Русское Правительство немедленно принудить суда бывшего Черноморского флота, которые находятся в сфере его власти или на владение которыми оно заявляет притязания, к исполнению статьи 5 заключенного с Россией Мирного договора. Военные суда бывшего русского Черноморского флота, которые после 20 апреля будут нарушать статью 5, будут рассматриваться союзниками как стоящие вне закона и как враждебные суда, и с ними будет сообразно с этим поступлено».

136. Протест Советского Правительства против захвата Румынией Бессарабии

18 апреля 1918 г.

Радиостанция Яссы.

Для передачи председателю Совета Министров Румынии.

Ваше заявление, оглашенное в европейской печати, о том, что представители Бессарабии торжественно объявили о присоединении Бессарабии к Румынии и что на основании этого Вы отныне считаете Бессарабию неотъемлемой частью Румынского королевства, является не только вызовом Российской Федеративной Советской Республике, но и вопиющим нарушением заключенного Вашим предшественником соглашения с Россией об очищении в течение 2-х месяцев Бессарабии.

Присоединение последней к Румынии является также насилием над бессарабским населением, единогласно и открыто выразившим свой протест против румынской оккупации.

Съезд крестьян Молдавской Республики, заседавший в Кишиневе от 18 до 29-го января с. г., несмотря на арест председателя съезда Руднева и товарища председателя Прохницкого и на другие репрессии со стороны румынских военных властей, единогласно протестовал против румынской оккупации и потребовал вывода румынских войск из Бессарабии.

Ваша попытка выдать за проявление воли бессарабских рабочих и крестьян голосование бессарабских помещиков, заклятых врагов бессарабского народа и сторонников эксплуатации, заседавших под охраной румынских отрядов, лишена какой бы то ни было международной правовой силы. Насильственное присоединение к Румынии не уничтожает единства и солидарности трудовых масс Бессарабии и России.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 77(341), 19 апреля 1918 г.*

137. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министрству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

18 апреля 1918 г. № 90

Согласно полученных Правительством Российской Республики сведений Германское военное командование в Гельсингфорсе предъявило Российскому военно-морскому командованию в Гельсингфорсе требование о передаче охраны укреплений, имущества и складов Российской Республики находящимся в Гельсингфорсе германским войскам.

Основываясь на сущности статьи 6 Мирного договора, предметы вооружения, имущество и запасы, находящиеся на укреплениях или в складах, принадлежащие Российской Республике и подлежащие эвакуации в Россию, составляют собственность Российской Республики и захвату не подлежат. Поэтому Правительство Российской Республики считает, что охрана такового, аналогично, как это сделано в отношении оставшихся из-за состояния льда российских военных судов, должна находиться в руках российских охранных команд, численность которых должна быть определена по соглашению Российского и Германского командования в Гельсингфорсе.

Вышеизложенное Правительство Российской Республики сообщает Императорскому Германскому Правительству, прося о соответствующих распоряжениях военному командованию в Финляндии.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 77(341), 19 апреля 1918 г.*

138. Манифест Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины

19 апреля 1918 г.

Рабочие и крестьяне Украины!

В тяжкий час, когда рабоче-крестьянская Украина растаптывается каблуками немецких палачей и гайдамацких тюремщиков, когда освободившийся было народ снова загоняется в ярмо позорного рабства, когда между вашим выборным Правительством и вами заградительной лентой протянулись немецко-гайдамацкие банды, в этот тяжкий час мы, законное, народом поставленное и волей народа утвержденное Правительство Украины, считаем своим долгом возвестить свою непреложную волю биться до последнего человека, до последней капли крови с врагами народа, с врагами рабочих и крестьян Украины.

Мы твердо уверены в том, что, несмотря на нашу нынешнюю военную неудачу, вскоре пробьет час смерти Центральной Рады и час окончательного торжества рабочих и крестьян Украины. Во всякой борьбе бывают не только победы, но и поражения. И напрасно надеется контрреволюционная буржуазия, что гайдамацко-германские захватчики сумеют надолго удержать власть в своих руках.

Этого не будет.

Временное торжество буржуазной Рады в октябре — декабре 1917 года кончилось полным крахом, рабочие и крестьяне Украины, создав свое Правительство, свергли кулацко-хозяйское правительство Рады и прогнали Генеральный Секретариат в Германию.

Руководимый своим Советским Правительством народ Украины расправился со своими контрреволюционерами и праздновал в январе 1918 года свою окончательную победу над своей отечественной буржуазией.

Эти победы, как и постановления Всеукраинских Съездов Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, безусловно и очевидно указывают, какое правительство является законным, т. е. народом признанным правительством Украины.

Тогда отчаявшаяся украинская буржуазия обратилась за помощью к германской буржуазии: Генеральный Секретариат, совершив явное предательство, призвал себе на помощь хорошо организованные немецкие войска. Вильгельм сиял с Западного фронта Баварский корпус и бросил своих янычар на измученный долгой борьбой украинский народ, который еще не успел вместо царской армии создать достаточно многочисленную, мощную, дисциплинированную и хорошо вооруженную рабоче-крестьянскую армию. Только тогда под напором подавляющих сил неприятеля действительное Правительство Украины было вынуждено шаг за шагом далее отступать на восток.

Украина занята немецкими войсками.

Охраняемая немецкими штыками Центральная Рада, уже не стесняясь, ведет свою противонародную политику, расправляясь с рабочими и крестьянами.

Возрождаются худшие времена николаевского режима. Разрушается не только свобода народа, разрушается самая жизнь его, ибо продавшаяся немцам Рада отдает Германии хлеб, сахар, скот и всякое иное продовольствие, столь необходимое рабочим и крестьянам Украины. Возрождается власть помещиков. Восстанавливается господство капиталистов. Разрушаются рабочие организации.

Отнимаются у рабочих и крестьян все их завоевания. И снова иесутся стоны терзаемых борцов за народное дело, снова наполняются революционером казематы царских тюрем.

Кровавая Рада вместе с прусскими офицерами и баварскими церберами заковывают в цепи рабочих и крестьян Украины, и далеко иесется стук молота, мерно быющего по заклепкам надетых на Украину кандалов.

Эти звуки слышим не только мы, заковываемые, их слышат наши товарищи рабочие и крестьяне в Российской Федерации, и приближается тот час, когда они придут на выручку своему пленному украинскому брату.

Эти звуки слышит и немецкий рабочий. Он слышит стоны, иесущиеся с Украины, и близится час, когда мощным ударом он уничтожит палачей социалистической, рабочей Украины.

Эти звуки слышит каждый рабочий, каждый крестьянин Украины и готовится к новому бою, к новой битве за освобождение.

И мы видим признаки этой начинающейся новой схватки. Не успели гайдамацко-германские банды отгеснить на восток советские войска, как по ту сторону, в занятой немцами Украине уже вспыхивают огни нарождающегося восстания против захватчиков и угнетателей. Встает рабочая и крестьянская рать, готовая грудью отстоять Украину от чужеземных грабителей. Разрозненно, то тут, то там, своими силами ведут крестьяне и рабочие эту борьбу, и мы, Советское Правительство Украины, считаем своей первой обязанностью всемерно содействовать этому восстанию. В нашу задачу как Рабоче-Крестьянского Правительства входит поэтому идейная, организационная и техническая помощь восстанию рабочих и крестьян Украины против германских поработителей и гайдамацких предателей.

И если наши войска, вытесненные германскими штыками из Украины на территорию Российской Федерации, не могут отсюда вести далее борьбу, все же эта борьба вновь разгорится в самой Украине восстанием рабочих и крестьян. Все угнетенные, поработченные должны сплотиться вокруг своего

Правительства и соединенными усилиями сбросить иго рабства и нищеты, иго Рады и германских палачей.

В страшный час, когда решается судьба Украины, никто не имеет права склониться от борьбы, никто не имеет права оставаться в стороне.

А потому — все по местам. Все в ряды восстающих.

И мы, Советское Правительство Украины, призываем всех вас, рабочие и крестьяне Украины, всеми силами противодействовать незаконному лжеправительству, именуемому Радой министров и Центральной Радой. Не платите ему налогов, не давайте ему солдат, не давайте хлеба, не исполняйте его распоряжений и постановлений, уничтожайте немецких агентов, очищайте Украину от гайдамацко-германских разбойных банд. Рада министров и Центральная Рада, пытающиеся управлять Украиной милостью Вильгельма и против воли громадного большинства украинского народа, — незаконное, немцами поставленное правительство, и потому все его постановления и распоряжения незаконны и не обязательны для украинского народа. Это лжеправительство должно быть изгнано, и оно будет изгнано, но сделать это могут только рабочие и крестьяне Украины.

И мы, Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины и Народный Секретариат, в твердой уверенности в том, что настает час, когда с измученных плеч украинского народа будет сброшено тяжкое иго чужеземного владычества и свободная Советская Украина, выдержав градиознейшую борьбу за самоосвобождение, заживет, наконец, мирной, спокойной жизнью, провозглашаем в этот тяжкий час испытаний:

Да здравствует восстание рабочих и крестьян Украины!

Долой германо-гайдамацкую Раду!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Советская Украина!

Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины

Тагаирог, 19 апреля.

Печат. по арх.

139. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

21 апреля 1918 г. № 98

Русскому Правительству стало известно, что Германское Министерство Иностранных Дел запросило местную власть Крыма об ее национальном флаге.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах обращает внимание на то, что Таврическая Республика есть составная часть Российской Федеративной Советской Республики, и выражает уверенность, что ввиду этого указания Гер-

манское Правительство не будет в нарушение Брестского договора оказывать давление на часть Советской Республики в смысле отделения этой части.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

18 апреля 1918 г. германское министерство иностранных дел направило следующую радиопраму, адресованную «Правительству Крыма»:

«По пожеланию Главного военно-морского штаба Германское Правительство просит правительство Крыма во избежание чреватых тяжелыми последствиями недоразумений немедленно сообщить Министерству Иностраных Дел в Берлине описание военного и торгового флага Крыма и обеспечить соблюдение положений о несении флага в зоне своей власти. В противном случае военно-морские командующие союзных держав могут оказаться вынужденными захватывать суда, следующие под неизвестным флагом».

140. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве

22 апреля 1918 г. № 879

Народному Комиссариату по Иностранным Дела сообщают из Франции, что французские власти отправили солдат бывшего Российского Экспедиционного корпуса в Африку, где, как известно, сосредоточиваются подвергающиеся наказанию элементы французской армии в тех тяжелых условиях, о которых много раз говорилось во французской печати и Палате Депутатов.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела просит г-на Французского Генерального Консула довести об этом его протесте до сведения Французского Правительства и выражает надежду, что Французское Правительство немедленно возвратит русских солдат из Африки и в ближайшем будущем организует их возвращение в Россию.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

141. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Министерству Иностраных Дел Германии

Передано по радио

22 апреля 1918 г. № 102

По полученному нами донесению герmano-украинские войска перешли Перекоп и направляются к Симферополю.

Согласно Вашему сообщению, даже по одностороннему заявлению украинского правительства Крым не включается в пределы Украинской народной республики.

Продвижение в Крым является существенным нарушением Брестского договора, так как является вторжением в пределы Советской Республики.

Вторжение угрожает нашему Черноморскому флоту, что может повести к столкновениям, вызываемым интересами самосохранения флота.

Народный Комиссариат Иностранных Дел надеется, что дальнейшее продвижение войск в Крыму будет приостановлено и просит Германское Правительство уведомить незамедлительно о последующем.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 80(344), 23 апреля 1918 г.*

142. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

22 апреля 1918 г. № 103

Радиограмма Германского Министерства Иностранных Дел от 20 апреля была Народным Комиссариатом по Иностранным Делам передана Петроградской Трудовой Коммуне. Последняя заявляет нижеследующее:

«Неверно, что наши войска при Токсове угрожают переходом финляндской границы. Неверно, что к Выборгу посылаются русские войска. Неверно, что в Гельсингфорс посланы русские матросы нашими военными властями. Давно уже отданы приказания русским войскам не переходить русской границы. В приказе от 13 апреля за № 616/101107 за подписью генерала Шварца и комиссара Ковригина говорится прямо: «Нашим войскам никаких военных действий не начинать».

В нападении на Кемь, несомненно, участвовали войска Маннергейма, что установлено незыблемо местными русскими властями; документы могут быть доставлены. Уже вчера Совет Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны решил опубликовать следующее радио, которое разослано всем, всем. Текст гласит: «Ввиду положения на театре военных действий в Финляндии Совет Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны считает нужным заявить во всеобщее сведение нижеследующее. Войска Российской Республики заняли нашу русско-финляндскую границу и получили следующий приказ: Русские войска финляндской границы переходить не должны; если какие-нибудь войска сделают попытку перейти русскую границу, русская армия должна действовать, как армия нейтрального государства, а именно, — тем войскам, которые попытаются переходить границу с враждебными целями, будет оказан самый решительный

отпор; те же войска, которые пожелают просто оставить территорию Финляндии, будут нами разоружены и отведены. Семьям финляндских беженцев может быть оказана помощь только в порядке частиной инициативы».

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

143. Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации внешней торговли

22 апреля 1918 г.

I

Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

Примечание. Правила ввоза и вывоза почтовых посылок и пассажирских вещей будут изданы отдельно.

II

Органом, ведающим национализированной внешней торговлей, является Народный Комиссариат Торговли и Промышленности.

III

Для организации вывоза и ввоза при Народном Комиссариате Торговли и Промышленности учреждается Совет Внешней Торговли. В состав Совета входят представители следующих ведомств, учреждений и организаций: а) ведомств военного, морского, земледелия, продовольствия, путей сообщения, иностранных дел и финансов; б) представители центральных органов регулирования и управления отдельных отраслей производства, как то: Центрального Чайного Комитета (Центрочай), Главного Сахарного Комитета (Главсахар), Центрального Комитета текстильной промышленности (Центротекстиль) и т. д., и представители всех отделов Высшего Совета Народного Хозяйства; в) центральные организации кооперативов; г) центральные представительства торгово-промышленных и сельскохозяйственных организаций; д) центральные органы профессиональных союзов и торгово-промышленных служащих; е) центральные органы торговых предприятий по ввозу и вывозу важнейших продуктов.

Примечание. Народному Комиссариату Торговли и Промышленности предоставляется право привлекать в состав Совета Внешней Торговли представителей организаций, здесь не поименованных.

IV

Совет Внешней Торговли проводит план товарообмена с заграницей, вырабатываемый и утверждаемый Народным Комиссариатом Торговли и Промышленности.

В задачи Совета Внешней Торговли входят: 1) учет спроса и предложения вывозимых и ввозимых продуктов; 2) организация заготовки и закупки при посредстве соответственных центров отдельных отраслей промышленности (Главный Сахарный Комитет — Главсахар, Главный Комиссар над нефтяной промышленностью — Главнефть и т. д.), а при их отсутствии — при посредстве кооперативов, собственных агентур и торговых фирм; 3) организация закупки за границей при посредстве государственных закупочных комиссий и агентов, кооперативных организаций и торговых фирм; 4) установление цены вывозимых и ввозимых товаров.

V

1) Совет Внешней Торговли разделяется на отделы по отраслям производства и важнейшим группам вывозимых и ввозимых товаров, причем председателями отделов являются представители Народного Комиссариата Торговли и Промышленности.

2) Председателем общего собрания членов Совета Внешней Торговли и его президиума, избираемого общим собранием, является представитель Народного Комиссариата Торговли и Промышленности.

Примечание. Внутренняя организация Совета Внешней Торговли, число отделов, их задачи, права и круг деятельности будут выработаны особо.

3) Все решения отделов представляются президиумом Совета на утверждение Народного Комиссариата Торговли и Промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)
Народный Комиссар
Сталин

Заместители Народных Комиссаров:
Гуковский, Чичерин, Бронский
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич

22(9) апреля 1918 г.

Печат. по «Собранию узаконений...» № 33,
27(14) апреля 1918 г., стр. 411—412.

144. Радиogramма Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

22 апреля 1918 г. № 104

В силу Брестского договора Российская Республика обязалась немедленно заключить мир с Центральной Радой, и Германское Правительство неоднократно нам напоминало об этом обязательстве. На посланные Центральной Раде как непосредственно, так и через посредство Германского Правительства предложения о иачатии переговоров в Смоленске ответа не последовало.

Русское Правительство было бы благодарно за сообщение, должно ли это отсутствие ответа быть истолковано в том смысле, что Германское Правительство желает отказаться от соответствующего пункта Русско-Германского договора.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

145. Нога Народного Комиссарната Иностранных Дел Мнистерству Иностранных Дел Германии
Копия — Полномочному Представителю РСФСР

Передано по радио

23 апреля 1918 г. № 106

Народный Комиссариат по Иностранным [Делам] в ответ на радио Императорского Германского Министерства Иностраных Дел за № 16976 считает необходимым заявить следующее: Согласно буквального текста части 2 ст. 6 Мирного договора * Россия обязалась свои военные суда «либо перенести в русские порты и оставить там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружить». Оставление русских военных судов в русских портах не знаменует собой обязательства оставаться в какой-либо гавани, а требует лишь нахождения в русских портах, то есть запрещает русским военным судам ** находиться вне русских гаваней, но никоим образом не налагает на Россию обязательства держать свои военные суда без движения в одном каком-либо русском порту.

Изложенное находит себе полное подтверждение в третьей части ст. 5, а равно отчасти и в части 3-й ст. 6; согласно 3-й части 5 ст. Россия обязуется в Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно начать работы по уничтожению минных заграждений. Совершенно очевидно, что работа эта может быть фактически выполнена лишь в том

* Имеется в виду V статья Мирного договора.

** В тексте: «портам».

случае, когда тралящие суда, являющиеся частью военно-морских сил, будут иметь возможность выходить в море не только в пределах своих вод и между своими портами, но даже вообще в море, в районы, точно не предусмотренные еще Мирным договором.

Точно так же, 3-я часть ст. 6-й указывает на то, что Россия имеет возможность перевести свои суда в русские порты из портов Финляндии, а следовательно, дает право российским военным судам ходить по морю.

Изложенные соображения дают полное основание Российскому Правительству считать, что обязательство, сообщенное в радио Германского Миинистерства Иностранных Дел за № 16976, является, по-видимому, новым обязательством, не предусмотренным Мирным договором и во всяком случае новым односторонним толкованием условий Мирного договора.

Поэтому Народный Комиссариат по Иностранным Делах, считая, что ст. ст. 5 и 6, по-видимому, допускают различные толкования, а в частности, содержат противоречия, предлагает Германскому Правительству передать вопрос о праве русских военных судов передвигаться между своими гаванями и в пределах своих вод, являющийся спорным, на рассмотрение Комиссии, имеющей быть образованной в ближайшее время в Берлине согласно радио Германского Правительства № 16900 *.

Исходя из этих соображений и во избежание могущих быть до подробного рассмотрения этого вопроса недоразумений, Правительство Российской Республики сделало распоряжение Черноморскому флоту оставаться в своих портах впредь до выяснения этого вопроса; но вместе с тем, принимая во внимание действительную обстановку, имеющую место в Крыму и на Черном море, где, с одной стороны, имеются данные предполагать установление со стороны германского морского командования, если и не формальной блокады Севастополя с моря подводными лодками, то во всяком случае контрольного присутствия, а с другой, продолжение наступления на Крымский полуостров, Правительство Российской Республики в связи с вновь выдвинутым толкованием Мирного договора, изложенным в радио № 16976, просит Германское Правительство сообщить, гарантирует ли Германское Правительство, что Черноморский флот, оставаясь в Севастополе, будет обеспечен от захвата или нанесения ему какого-либо вреда как со стороны наступающих на Крым вооруженных сил Четверного союза, так и вообще со стороны сухопутных и морских сил этого союза.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

* См. стр. 248.

В указанной радиограмме МИД Германии от 23 апреля 1918 г. № 16976 говорилось:

«Имперское Германское Правительство имеет честь возразить Русскому Правительству на радио № 87 * от 18 с. м. следующее:

Согласно ст. 5, абзац 2 Мирного договора Россия обязалась свои военные суда или перевести в русские гавани и там держать до заключения всеобщего мира, или же немедленно разоружить.

Передвижение русских военных судов из одной русской гавани в другую и вдоль русского побережья поэтому не допускается и противоречит Мирному договору.

Имперское Правительство просит поэтому Русское Правительство озаботиться о том, чтобы русские военные суда Черноморского флота никаких передвижений не предпринимали и строжайшим образом придерживались постановлений Мирного договора».

146. Беседа корреспондента газеты «Известия» с Временным Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел

24 апреля 1918 г.

По поводу выходящих за рамки обычных газетных интервью заявлений французского посла г. Нуланса журналистам ** наш сотрудник беседовал с Временным Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делам т. Чичерным.

— В данный момент, — сказал тов. Чичерин, — я еще ничего не могу сказать Вам о том, какие шаги будут официально предприняты Русским Правительством в связи с появившимся в русских газетах интервью французского посла г. Нуланса. Но мое мнение по поводу этого интервью я могу высказать самым определенным образом.

Я не могу не выразить своего глубочайшего сожаления по поводу опубликования такого, несомненно, совершенно недопустимого интервью и не могу не выразить надежды, что французское правительство поймет, какие неблагоприятные последствия оно, несомненно, будет иметь для отношений между Россией и Францией в случае, если французское правительство открыто и безмолвно поддержит занятое г. Нулансом положение.

Как ни тяжело положение русского народа, как ни тягостен для него был Брестский мир, русский народ и Советское Правительство все же никак не могут допустить, чтобы официальные представители держав с таким цинизмом, хотя бы под прикрытием привычных условно-дружелюбных дипломатических фраз, занимались делом его территории и грозили насильственным захватом русских областей.

Меня прежде всего не может не поразить в заявлениях г. Нуланса полное незнание с его стороны тех фактов, о которых он говорит. Особенно странно его утверждение, что

* См. док. № 135.

** См. док. № 155.

Германия посредством своих пленных стремится организовать в Сибири колонизационные центры. Только что вернулись из Сибири американские офицеры, лично убедившиеся в том, что никакая опасность со стороны немецких военнопленных в Сибири не грозит интересам союзников. Эти офицеры сделали доклад в Вологде, и результаты их расследования в Сибири не могут быть неизвестны г. Нулансу. Почему же он решается повторять категорически опровергнутые утверждения? В частности, я не могу понять, что он подразумевает под созданием в Сибири колонизационных центров. В пределах Сибири и вообще Российской Республики останутся лишь такие германские военнопленные, которые являются принципиальными противниками германского империализма и никоим образом его не будут поддерживать. Именно по поводу этих военнопленных, сознательных интернационалистов, мы уже получили ряд протестов со стороны германского правительства, достигающего до того, что оно требует недопущения их собраний и съездов, что явно противоречит самим основаниям нашего строя.

Нельзя не признать весьма странными и другие утверждения г. Нуланса, которыми он аргументирует оправдание японского десанта и возможность будущих захватных действий Японии и ее союзников в Сибири. Г-н Нуланс весьма красноречиво распространяется об якобы царившей во Владивостоке ужасной анархии. В действительности во Владивостоке царила и царит вовсе не анархия, а Советский строй, диктатура трудящихся масс, разумеется, приходящаяся не по вкусу эксплуататорам, как отечественным, так и иностранным. Тот же Советский строй господствует во всей Российской Республике, и если по мнению г. Нуланса он должен вести к иностранному вторжению во Владивостоке, то принципиально это означает, что во всей России требовался бы иностранный захват для восстановления власти эксплуататоров. Даваемое г. Нулансом оправдание японского десанта во Владивостоке, мы, несомненно, должны самым решительным образом отклонить.

В числе мотивов, выставляемых г. Нулансом для возможного общего вторжения Японии и ее союзников в Сибирь, имеется утверждение, будто германское наступление далеко выходит за пределы, предуказанные Брестским договором.

Действительно, по целому ряду отдельных вопросов, касающихся проведения в жизнь Брестского договора, между нами и Германией имеются серьезные разногласия, и германское толкование я считаю несомненно неправильным. Таковы, например, вопросы, связанные с положением флота и военного имущества в покидаемых Россией гаванях. Не определена граница Украины, не везде установлены демаркационные линии, к тяжелым неожиданностям ведут невыясненные отношения к финляндским белогвардейцам.

Все эти неизъяснимо тяжелые для несчастной, страдающей России явления заключались в зародыше в беспримерно тягостном Брестском договоре, навязанном беззащитной России. Однако все это не имеет ничего общего с таким положением, при котором каждой державе оставалось бы лишь урвать кусок растерзанной страны. До такого состояния Россия далеко не дошла, против такого отношения со стороны других народов она будет всеми силами бороться, и против прикрытых дипломатическими иносказаниями захватных стремлений г. Нулаиса она может лишь протестовать самым решительным образом.

Японский десант есть акт хищнический, и никакого удовлетворения с целью удаления вторгшихся к нам иностранных войск мы давать не намерены. Эти войска явились в наши пределы насильственным образом, пусть они удалятся; никакие другие разговоры по этому поводу невозможны. Если же захватчиками будут являться не одна держава, а несколько держав, нам от этого будет не лучше, и ко всем вторгающимся к нам иностранным войскам мы отнесемся точно так же.

Никакое вторжение в Россию по соглашению с русским народом, т. е. с трудящимися массами, невозможно.

Г-н Нуланс предвидит возможность вторжения по соглашению с так называемым «общественным» мнением России. Действительно, внутренние враги трудящихся масс, домашние грабители, эксплуататоры, возлагают все свои надежды на поддержку со стороны вторжения извне. Такое вторжение будет направлено против самых жизненных интересов русского народа, т. е. трудящихся масс. Мы знаем, что в этом отношении уже принесли с собой иностранные захваты.

В заключение не могу не признать весьма странным представлением г. Нуланса, будто захватами на Востоке Япония и ее союзники могут ослабить занятое теперь Германией сильное положение на Западе России. Нужно только немножко поразмыслить, чтобы понять, что в действительности произойдет как раз обратное.

Настоящий друг русского народа может ставить себе только одну задачу: помочь русскому народу в его тяжелой работе внутреннего возрождения на совершенно новых началах господства самих трудящихся масс, то есть всячески оказывать помощь и поддержку Советской власти в ее безмерно трудной работе по реорганизации всей народной жизни.

Кто же будет пользоваться переживаемым нами тяжелым переходным временем, чтобы поработать обширные области России, тот будет сеять ненависть в трудовом русском народе, который теперь является его жертвой, но в свое время ему отплатит.

Кто сеет ветер, тот пожнет бурю.

147. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Правительству Японии *

24 апреля 1918 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, препровождая при сем опубликованные официальные документы о деятельности некоторых японских консульских агентов и официальных лиц в Сибири, просит довести до сведения Токийского Правительства нижеследующее:

Уже неоднократно как Японское Посольство в Петрограде, так и официальные представители Японии в Москве, в частности г. Сэнтаро Уэда, Консул, давали заверения в том, что Японское Правительство не намерено вмешиваться во внутренние дела России.

Нами также неоднократно указывалось представителям Японии, что, вопреки этим заверениям, значительное число японских граждан и даже официальных лиц принимают непосредственное участие в гражданской войне на стороне контрреволюционных элементов против Правительства Российской Федеративной Советской Республики. В последний раз мы обращали внимание Японского Представителя на присутствие в шайке известного бандита есаула Семенова японских артиллеристов и на нахождение в этой шайке японских орудий. Мы указывали также на недопустимое вмешательство Японского Консула во Владивостоке в деятельность революционного суда.

Опубликованные данные с неопровержимостью устанавливают широкое участие японских правительственных агентов в контрреволюционной борьбе против Российского Правительства. Таковые действия Японии побуждают нас ныне же выяснить в форме, не оставляющей никаких сомнений, позицию Токийского Кабинета в отношении к Правительству Российской Федеративной Советской Республики, и, в частности, намерено ли Японское Правительство в будущем поддерживать контрреволюционные элементы в России, либо оно пожелает немедленно же назначить гласное расследование деятельности некоторых своих агентов, отозвать безусловно уличенных и преподать остальным определенные инструкции.

В противном случае Правительство Российской Федеративной Советской Республики должно будет принять против подобных агентов те же меры, которые принимаются против русских граждан-контрреволюционеров.

Печат. по сборн. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 188—189.

* Нота передана через представителя Японии в Москве.

148. Нота Советского Полномочного Представителя в Германии
Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел
Кюльмау

24 апреля 1918 г. № 6

Господин Статс-Секретарь,

Как Вам, конечно, известно, Брест-Литовский мирный договор делает существенное различие между отдельными частями оккупированных Германией территорий, искони входивших в состав бывшей Российской Империи. В частности, статьи III, IV и VI Мирного трактата * совершенно определенно указывают, что в то время, как суверенные права России отныне не распространяются более на Польшу, Литву и Курляндию, эти права целиком остаются в отношении Эстляндии и Лифляндии. Германия сохраняет в этих областях только полицейскую оккупацию и обязуется немедленно по установлении правового порядка в стране вывести оттуда также и эти полицейские войска.

В пояснение к этому во время брестских мирных переговоров с германской стороны неоднократно указывалось, что эти области после заключения всеобщего мира должны опять войти в состав Российской Федеративной Республики. Ту же мысль приводил в своих объяснениях перед Рейхстагом и Помощник Статс-Секретаря господин фон Буше.

Стоя на точке зрения права всех наций на самоопределение, вплоть до отделения от России, Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Республики ни в коем случае не позволило бы себе насиловать свободную волю отдельных наций и вмешиваться в их внутренние дела. Единственно, что является безусловно обязательным, — это гарантия совершенно свободного изъявления воли всей нации в целом, а не отдельных частей ее.

Пробывающие ныне в Берлине эстляндская и лифляндская делегации, представляющие только имущие верхи латышского и эстонского народов и ни в коем случае не выражающие воли обоих этих народов в целом, пытаются тем не менее за них решить судьбы Эстляндии и Лифляндии.

Принимая во внимание все вышеизложенное, особенно подчеркивая указанные статьи Мирного договора, я от имени Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляю свой решительный протест против того, чтобы судьба Эстляндии и Лифляндии каким бы то ни было путем разрешалась без действительного и вполне свободного волеизъявления всех народов, населяющих эти территории, а также без предварительного соглашения с Правительством России.

[Иоффе]

Печат. по арх.

* См. док. № 78.

149. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии

Передано по радио

25 апреля 1918 г. № 110

В ответ на радиотелеграмму Австро-Венгерского Восточного Главнокомандования № 6 W 83 от 24 апреля Народный Комиссариат Иностранных Дел заявляет: Русские военнопленные, возвращающиеся из австрийского плена, сообщают о фактах такого рода, что, если бы Русское Правительство хотело на основании этих рассказов прибегать к расстрелу австро-венгерских военнопленных, как этим угрожает по отношению к русским военнопленным Австро-Венгерское Главнокомандование, в скором будущем не стало бы и трети австро-венгерских военнопленных. Русское Правительство не считает возможным на основании рассказов военнопленных, без расследования каждого случая нейтральными комиссиями, выступить с каким-либо обвинением.

Что же касается сообщения Австро-Венгерского Правительства о расстрелах австро-венгерских военнопленных в России, то Русскому Правительству не известен ни один подобный факт, и если Австро-Венгерскому Правительству конкретные факты известны, прежде всего их следовало бы нам сообщить. Австро-Венгерскому же Правительству не может не быть известно, что австро-венгерские военнопленные пользуются в России свободами, которыми никогда не пользовались русские военнопленные в Австрии. Русское Правительство, будучи готово всегда самым энергичным образом наказывать виновников всякого насилия над австро-венгерскими военнопленными в России, ожидает, что Австро-Венгерское Министерство Иностранных Дел обратит внимание Австро-Венгерского Высшего Восточного Командования на то, что исполнение его угрозы расстрела русских пленных было бы актом насилия над невинными и беззащитными военнопленными, актом, который даже на четвертом году войны представлял бы собой совершенно исключительное пятно.

Русское Правительство просит немедленно сообщить ему, предприняло ли Австро-Венгерское Министерство Иностранных Дел перед Австрийским Восточным Главнокомандованием необходимые шаги для недопущения исполнения указанной угрозы.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

В радиограмме австро-венгерского восточного главнокомандования от 24 апреля 1918 г. № 6 W 83 говорилось:

«Возвратившиеся из России австро-венгерские военнопленные сообщают, что Россия, хотя она не в состоянии выполнять обмен военнопленных, затрудняет австро-венгерским военнопленным возвращение, даже за-

тягивает его и при попытке к бегству немедленно расстреливает пленных. Австро-Венгерское Высшее Командование энергично протестует против подобных поступков и, не ставя предварительно в известность Народный Комиссариат, будет впредь расстреливать двух русских пленных в Австро-Венгрии в каждом случае расстрела австро-венгерского военнопленного, который станет ему известным, если факт расстрела будет несомненно подтвержден двумя свидетелями».

150. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерства Иностранных Дел Германии

Передано по радио

25 апреля 1918 г. № 112

Правительство Российской Республики получило сведения, что 20-го апреля в Гельсингфорсе, по приглашению Германского военного командования, состоялось официальное совещание о передаче Свеаборгской крепости Финляндии. Представители России на этом совещании заявили, что они не уполномочены вести переговоры по этому делу, почему представитель Германского военного командования заявил, что крепость занимает реальную силу по оперативным соображениям и что дальнейшие вопросы, связанные с этим, должны быть урегулированы специальным договором между Россией и Финляндией.

Так как в Свеаборгской крепости были оставлены лишь охранные русские команды, на которые были возложены охрана имущества и запасов, принадлежащих России и находящихся в крепости и подлежащих согласно ст. 6 Мирного договора эвакуации из Финляндии, то занятие крепости германскими войсками, несомненно, возлагает на Германское Правительство и ответственность за всю охрану и неприкосновенность этого имущества и запасов, принадлежащих Российской Республике.

Вместе с тем Правительство Российской Республики просит Германское Правительство сообщить, когда можно будет приступить к эвакуации этого имущества, будучи уверенным, что со стороны германских войск, ныне занимающих Свеаборгскую крепость, не последует никаких действий, препятствующих планомерной эвакуации этих запасов и имущества.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

151. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару

25 апреля 1918 г. № 135

Народный Комиссариат по Иностранным Делам, препровождая при сем документы о раскрытии заговора против Правительства Советов в Сибири, имеет честь просить Вас

довести до сведения Правительства Французской Республики нижеследующее.

Опубликованные документы устанавливают с неопровержимостью, что в этом заговоре принимали участие консульские представители Франции, Великобритании и Америки во Владивостоке и что дипломатические представители тех же держав в Пекине находились в сношениях с контрреволюционной организацией, именующей себя «Сибирское Правительство»³³.

На основании вышеизложенного Правительство Российской Федеративной Советской Республики просит Французское Правительство:

1) по возможности без всякого замедления отозвать Французского Консульского Представителя во Владивостоке;

2) по возможности без всякого замедления назначить гласное расследование как о деятельности сказанного агента, так и о причастности к контрреволюционному заговору Французской Миссии в Пекине;

3) выяснить в определенной и не допускающей никаких сомнений форме отношение Французского Правительства к Правительству Российской Федеративной Советской Республики и ко всем попыткам отдельных представителей Франции вмешиваться во внутреннюю жизнь России.

Примите, господин Генеральный Консул, уверения в совершенном моем уважении.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

Аналогичные ноты были одновременно направлены правительствам США и Великобритании. К нотам были приложены следующие документы: «Народным Комиссариатом по Иностранным Дела
м получено по прямому проводу следующее сообщение:

«Комиссар по Иностранным Дела
м Восточной Сибири тов. Янсон передает из Владивостока: 21 апреля в квартире гражданина М. А. Колобова членами Исполнительного Комитета произведен был обыск. В результате обыска выяснилось, что Колобов состоит членом правительства автономной Сибири. Из найденных бумаг видно, что Сибирское правительство предпринимает шаги для реализации своей авантюры с помощью союзников.

Приводим полностью документы:

ПЕРВЫЙ ДОКУМЕНТ

«Беседа с английским консулом должна носить характер доведения до его сведения фактических обстоятельств по поводу готовящихся практических мероприятий и, в частности, о переброске во Владивосток для занятия его воинских частей и о сформировании во Владивостоке сил.

Вопросы, которые необходимо задать консулу:

Можно ли рассчитывать на содействие воинских сил союзников в направлении недопущения большевистских сил на Владивосток после занятия его силами правительства Сибири?

Можно ли рассчитывать на содействие воинских сил союзников в направлении недопущения движения сил большевиков на Никольск-Уссурийский из Хабарововска с таким расчетом, чтобы местности в полосе к востоку от железной дороги линии Владивосток — Харбин и самая железнодорожная линия оказались в руках правительства Сибири?

Предварительно консула надлежит информировать по поводу положения вещей на западе.

Так как получены сведения о том, что оружие можно получить только через Японию, то не надлежит ли поставить соответствующие вопросы Японии? Необходимо ли сделать визиты японскому и французскому консулам, а равно и другим?

По поводу беседы с Найтом необходимо сказать, что беседе этой предшествовало сообщение о положении дел в Западной Сибири, так как он интересовался нашими делами. Затем нужно указать ему, что неопределенность положения крайне благоприятствует усилению влияния Японии за счет других союзников. Позиция, занимаемая представителями Японии по поводу признания сибирской власти, позволяет думать, что Япония держит всецело в своих руках возможность признания, она ставит определенные условия признания, из каковых необходимо указать на невооружение Владивостока.

Такое преобладание японского влияния крайне тревожит правительство Сибири, так как есть общественные группы, которые, по-видимому, не прочь использовать сепаратную помощь Японии, которая готова оказать ее. Стремления Японии подчинить своему безусловному влиянию некоторые экономические вопросы, как, например, рыбные промыслы на Камчатке. Непризнание Сибирского правительства делает затруднительною борьбу за влияние на Дальнем Востоке и заставляет думать, что неопределенность положения в дальнейшем приведет к крайне прискорбному усилению влияния Японии за счет всех других держав.

Поэтому мы считали необходимым довести до сведения Америки, что дальнейшая неопределенность на Дальнем Востоке приведет к решительной победе японского влияния, так как некоторые круги могут решиться на все, включительно до сепаратного соглашения с Японией. Что же касается правительства Сибири, то неопределенность может заставить его выступить преждевременно, с точки зрения организационной работы, и тем самым поставить на карту все. Считаем, что Америка должна определить свое отношение к правительству Сибири, если дружелюбно настроена к нам.

ВТОРОЙ ДОКУМЕНТ

Практическая работа Сибирского правительства характеризуется перепиской Устругова с Колобовым, которую приводим:

«Ввиду сложности международного положения и дипломатических отношений настойчиво просим в интересах дела выступления, имеющие международное значение, согласовать предварительно с нами. Учитывая все остальные разговоры, считаю, что впредь до окончательной конструкции правительства, хотя бы до соглашения и согласования с союзными партнерами в Пекине:

1) Дербезу необходимо остаться в Харбине;

2) члены Сибирского правительства, находящиеся во Владивостоке, должны сидеть смирно;

3) вам надлежит дать срочную телеграмму во Владивосток, чтобы ни декларация, ни декрет о Добровольческой армии не были опубликованы.

Кроме того, находим, что впредь до установления официального правительства Японии необходимо, чтобы члены Сибирского правительства, находящиеся во Владивостоке, явились связью, хотя бы через адмирала Найта или американского консула, с посольствами союзных держав. В случае необходимости сношения держав с членами Сибирского правительства, находящимися во Владивостоке, будем телеграфировать им вашим шифром на имя американского консула через американского посла в Пекине».

ТРЕТИЙ ДОКУМЕНТ

«Устругов и Сталь сегодня были у французского посланника. Немедленного признания Сибирского правительства ожидать нельзя. Его мнение, что в данный момент Сибирское правительство выступать не должно, а должна действовать военная организация; но при малейшем успехе последней он не представляет себе другой власти, кроме Сибирского правительства, являющегося действительным представителем населения.

С таким мнением мы разошлись, но полагаем, что уступка нашему взгляду есть вопрос самолюбия для создателей маньчжурских отрядов, почему и приходится действовать очень постепенно.

Если Хорват согласится со схемой организации или вообще будет сотрудничать, чего надо добиться, просим Хорвата телеграфировать в Шанхай через консула Колчаку.

Сообщите о выезде Дербера».

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКУМЕНТ

«Устругов и Сталь, во исполнение телеграммы вашей от 8 апреля, имели беседы с американским и французским посланниками.

Они находят, что опубликование декларации, декрет о Добровольческой армии и обращении к союзникам преждевременны, ибо поставят их в затруднительное положение.

Доклады посольств правительствам находятся еще в пути, а наиболее важные организационные вопросы — в Харбине. Сведения о широкой поддержке всевозможных групп, ставшие известными посланникам союзников в Пекине, только после ваших сообщений их нам должны быть дополнительно сообщены правительствам союзников.

Нам советуют предложить правительству во избежание нежелательного отношения пекинских посланников и неблагоприятного отзыва вам со стороны их правительств или просто оставления вашего обращения без ответа послать срочно союзным правительствам дополнительную телеграмму, указав в ней:

1) что в Пекине находятся два уполномоченных вами представителя для более детального разъяснения посланникам союзных держав программы деятельности Сибирского правительства;

2) что в случае, если бы союзные правительства для удобства переговоров нашли более целесообразным, чтобы ваши уполномоченные переехали в Японию, вы просите союзные правительства дать соответствующие указания посланникам в Пекине.

Кроме того, Пишон после переговоров со своим посланником находит, что если бы окончательно было достигнуто соглашение между Хорватом и ценовыми, то уничтожились бы опасения союзников насчет обвинения их во вмешательстве во внутренние дела России путем односторонней поддержки правительства, представляющего собою одну группу в ущерб другим».

Сообщаем лишь часть документов по производству следствия. Поступающие документы будем телеграфировать.

Товариш председателя Владивостокского Совета. *Никифоров».*

152. Сообщение Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел всем представителям иностранных держав в Москве

26 апреля 1918 г.

Уже давно Советской власти было известно об интригах и военных приготовлениях собравшейся в Пекине шайки контрреволюционных заговорщиков, носящей громкое название Ав-

тономного Сибирского Правительства³³. Уже давно мы знали, что отвергнутая широкими трудящимися массами маленькая группа вождей народных угнетателей и эксплуататоров на Дальнем Востоке, как и в других местах, возлагает свои надежды на иностранные штыки и находит сочувственный отклик среди наиболее агрессивной части империалистов разных стран. Документы, найденные во Владивостоке при обыске у агента пекинских заговорщиков Колобова, раскрывают целую картину дружественных отношений между местными консулами держав Согласия, а отчасти и их посланниками, и подготовлявшими переворот дальневосточными контрреволюционером, готовыми ради восстановления своего господства над сызнова поработенным народом открыть дорогу иностранному вторжению. *

Народный Комиссариат по Иностраным Делам ставит в известность все Представительства иностранных держав в Москве, что с 25 апреля, обращенными к Представителям Англии, Франции и Северо-Американских Соединенных Штатов, им предложено Правительствам этих держав, во-первых, отозвать Консулов, замешанных в этом деле, во-вторых, немедленно произвести гласное расследование об их деятельности и о причастности пекинских миссий к заговору и, в-третьих, ясно и определенно заявить о своем отношении к шайкам контрреволюционных заговорщиков, так называемому Автономному Сибирскому Правительству и иным аналогичным группировкам и к Российскому Советскому Правительству.

Сообщая об этом всем Представителям иностранных держав в Москве, Народный Комиссариат по Иностраным Делам выражает надежду, что ответ Правительства держав Согласия будет таким, который устранил на будущее время участие их местных агентов в направленных против существования Советской власти действиях и попытках, оказание поддержки которым местными агентами этих держав столь тяжело отражается на отношении между ними и Российской Советской Республикой.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностраным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

153. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Министерству Иностраных Дел Германии
Копия — Полномочному Представителю РСФСР

Передано по радио

26 апреля 1918 г. № 116

Те отношения, которые должны бы существовать ныне между Российской Советской Республикой и Германской Империей, установлены Брест-Литовским мирным договором.

Российское Советское Правительство приняло с своей стороны все меры к тому, чтобы Договор этот с нашей стороны строго соблюдался и чтобы таким образом обеспечить нашему народу основной результат Договора — состояние мира.

Но на самом деле этого состояния мира нет. В южной полосе Российской Республики происходит дальнейшее движение к северу германских войск и связанных с ними украинских отрядов. Они наступают на Орел, Курск и Воронеж, на несомненно вполне великорусской территории. Вторглись они и на Таврический полуостров. Та граница, которая была односторонне установлена Украинской Радой и официально сообщена нам Германским Правительством, ныне нарушена германскими и украинскими войсками.

Одновременно на севере, в Финляндии, происходит захват русского военного имущества белогвардейскими отрядами, действующими совместно с германскими десантными отрядами и под прямым руководством германских военных властей.

Во исполнение Брест-Литовского договора, подлежащего ныне составлению правовой основы отношений между Россией и Германией, Советское Правительство официально заявило о своей готовности к немедленному открытию мирных переговоров с Украинской Центральной Радой. Между тем со стороны этого руководимого ныне Германией правительства никакого ответа не последовало. Равным образом и само Германское Правительство, поставившее нам вопрос о мире с Украиной, не ответило ни одним словом на выраженное нами согласие немедленно приступить к мирным переговорам. Взамен этих последних происходит, как сказано, дальнейшее наступление германо-украинских войск на Россию. Ввиду этих обстоятельств Советское Правительство сочло себя вынужденным мобилизовать необходимые силы для обеспечения свободы и независимости Российской Республики, угрожаемой ныне в тех пределах, которые определены были Брест-Литовским договором.

Совершенно ясно, что такое состояние не может долго длиться. Советское Правительство считает необходимым создать полную ясность и во имя обеспечения мира подтверждает, со своей стороны, полную готовность соблюдать и впредь условия Брест-Литовского договора. Сегодня, когда германский посланник граф Мирбах вручает Российскому Правительству верительные грамоты, Советское Правительство выражает уверенность в том, что он примет, со своей стороны, все меры к тому, чтобы Правительство Германской Империи совершенно точно заявило:

Считает ли оно сохраняющими свою силу условия Брест-Литовского договора. Если считает — то какие именно меры намерено оно предпринять для приостановки указанных выше

военных операций, явно угрожающих Мирному договору между Россией и Германией.

Если же Германское Правительство считает ныне уже невозможным поддерживать условия ратифицированного обоими государствами Мирного договора, то представляется безусловно необходимым со всей точностью выяснить, каковы те новые требования, во имя которых Германское Правительство направляет украинские, финляндские и немецкие войска против Российской Советской Республики.

Ясный и точный ответ Правительства Германской Империи на эти вопросы является безусловно необходимым, и Русское Правительство выражает надежду, что этот ответ будет таким, который создаст предпосылки для мира, столь горячо желаемого трудящимися массами России, самым заветным стремлением которых является мир между всеми народами.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

154. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Правительству и Министерству Иностранных Дел Германии

27 апреля 1918 г. № 1029

Районы германо-финского наступления округов Райвола и Кювенан населены русскими крестьянами, которым угрожают наступающие белогвардейцы расправой. Их личная безопасность и имущество подвергаются серьезной опасности.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела надеется, что Германское Правительство примет экстренные меры и гарантирует мирному русскому населению личную и имущественную безопасность, и поставит в известность о таком нашем обращении Правительство Свинхувуда.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

155. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Правительству Франции

*28 апреля 1918 г. **

В московских газетах от 23 сего апреля появилось следующее заявление Французского Посла Нуланса:

«Высадка япоиских войск во Владивостоке явилась следствием длительного состояния смуты и тревожности в этом

* Дата опубликования.

городе. Рано или поздно неизбежно должен был произойти инцидент, под влиянием которого стало бы необходимым вооруженное вмешательство в целях охраны безопасности иностранцев. В течение долгих месяцев сведения, которые мы получали из Владивостока, указывали на состояние анархии, постоянно угрожавшее жизни и имуществу союзных подданных. Когда международные сношения привлекают на какую-нибудь территорию, а в особенности в приморские города, иностранных коммерсантов к выгоде целой страны, — власти, ею управляющие, должны понять, что тем самым на них лежит обязательство поддерживать общественный порядок и предохранять своих гостей от эксцессов улицы. В противном случае заинтересованные лица обращаются к своим правительствам за той охраной, которую местные власти, слишком слабые или неспособные, не в состоянии гарантировать. Тогда военной силе той страны, подданные которой подвергаются насилиям, приходится брать на себя восстановление порядка. И это справедливо, ибо не может существовать страна действительно независимой без сильной и организованной власти. Японский вопрос, поскольку он японский, может быть локализован во Владивостоке при условии, что правительству Токио будет дано удовлетворение, которого оно вправе требовать.

Однако союзники не могут равнодушно относиться к успехам австро-германцев на севере, как и на юге, — к успехам, далеко выходящим за пределы, которые можно было предвидеть после Брестского договора. Германские государства стремятся в действительности подчинить себе в экономическом отношении всю Россию. Далее, при посредстве своих пленных они стремятся организовать в Сибири колонизационные центры. Союзники могут быть принуждены вмешаться, чтобы ответить на эту угрозу, направленную столько же против русского народа, сколько против них. Но если когда-либо союзники принуждены будут прибегнуть к военным действиям, то они выступают исключительно в качестве союзников, которые, не вмешиваясь во внутренние дела России, без всяких задних мыслей о каких-нибудь завоеваниях и с единственной заботой защиты общих интересов, при полном согласии с русским общественным мнением, будут силой сопротивляться немецкому захвату на востоке Европы. Я не располагаю никакими данными относительно намерений правительств по этому вопросу, но, что бы ни случилось, я могу сказать, что если бы вооруженное выступление и должно было бы произойти в Сибири, оно имело бы характер междусоюзный и определенно дружественный».

Запросив г. Нуланса о подлинности заявления, мы получили официальное подтверждение его через Французского Коисула в Москве господина Лебона.

Заявления г. Нуланса в трагические дни, переживаемые Россией, едва ли могут способствовать добрым отношениям между французским и русским народами. Представитель Французского Правительства, способствующий ухудшению отношений между Францией и Россией, не может быть терпим в пределах Российской Республики.

Правительство Российской Федеративной Социалистической Советской Республики выражает уверенность, что г. Нуланс будет немедленно отозван Правительством Французской Республики³⁴.

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

*Печат. по газ. «Известия» № 85(349),
28 апреля 1918 г.*

156. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Повременному в Делах Персии Асад-хану

29 апреля 1918 г.

В ответ на Вашу ноту за № 52, от 26-го сего года, касательно эвакуации персидской территории русскими войсками, спешим уведомить о нижеследующем.

Военно-Революционный Комитет Персидского фронта донес нам телеграммой от 23 марта с. г., что «тяжелыми усилиями ВРКПФ русские войска выведены из Персии. Никаких эксцессов за время эвакуации не было. Приступаем к вывозу многомиллионного имущества оккупационного корпуса. Заявляем тесные дружественные отношения с персидским народом».

Таким образом, со стороны Советской власти сделано все, чтобы ускорить проектированную эвакуацию. Если, по сведениям Персидского Правительства, в Персии остаются еще одинокие контрреволюционные, неповинующиеся Советской власти отряды, то против них мы готовы совместно с Персидским Правительством принять необходимые меры³⁵.

Вместе с тем мы считаем своим долгом указать, что одной из причин задержки в Персии неорганизованных бандитских отрядов ген. Баратова является то обстоятельство, что находящийся в тесных сношениях с ген. Баратовым бывший посланник в Тегеране фон Эттер до последнего времени имел доступ в персидские официальные круги, каковое обстоятельство создавало ему возможность пользоваться бандами Баратова для контрреволюционных целей.

Печат. по арх.

В упомянутой ноте поверенного в делах Персии от 26 апреля 1918 г. говорилось:

«Согласно официальным сведениям, полученным Персидским Посольством, генерал Баратов, не считаясь с приказом о выводе русских войск и с почти уже законченной эвакуацией таковых, организует на персидской территории особые отряды из русских добровольцев, как офицеров, так солдат и казаков, которые продолжают оставаться, несмотря на все протесты местных властей, в пределах Персии, как например, в округах Керманшаха, Сенедеджа, Казвина, Гиляна и др.; помимо этих вновь сформированных генералом Баратовым по типу партизанских отрядов в гор. Мешеде продолжает пребывать часть Хорасанского русского отряда, из состава которого выделена особая сотня для возки якобы почты в Асхабад.

Такое положение вещей, явно противореча принципам добрососедских отношений, является в то же время недопустимым нарушением нейтралитета Персии, а потому, доводя о вышеизложенном до сведения Правительства Российской Республики и энергично протестуя против дальнейшего пребывания войск в Персии, нижеподписавшийся имеет честь просить принять срочные меры к немедленному отзыванию и эвакуации, независимо от названий и рода оружия, всех без исключения, продолжающих все еще оставаться на персидской территории, русских воинских частей и отрядов во главе с офицерским и командным составом».

157. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

29 апреля 1918 г. № 38

Нижеподписавшийся обращает внимание Германского Императорского Правительства на то, что согласно Брестского мирного договора русские военные суда, находящиеся в финляндских гаванях, должны быть либо выведены в русские порты, либо разоружены.

Часть русских судов в настоящее время действительно уже выведена в русские порты; другая часть, которую вывести не удалось, находится в разоруженном и, следовательно, абсолютно беззащитном состоянии.

Полагая, что ответственность за неприкосновенность русских разоруженных военных судов, таким образом, возлагается всецело на Германское Императорское Правительство, я настоящим честь имею настойчиво просить Германское Императорское Правительство об обеспечении полной неприкосновенности означенных русских судов.

Вместе с тем ходатайствую также о неприкосновенности имущества частной общественной организации «Народно-Промышленного Комитета» (бывшего Военно-Промышленного Комитета), которое, как имущество частное, не принадлежащее казне, не подлежит никаким конфискациям.

Полиомочный Представитель
Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
[Иоффе]

**158. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии
Министерству Иностранных Дел**

29 апреля 1918 г. № 40

Несмотря на протест Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики относительно продвижения герmano-украинских войск в район Крымского полуострова, который даже согласно заявлениям Германского Министерства Иностранных Дел и нынешнего правительства Украинской Народной Республики не входит в состав той территории, на которую односторонне претендует Совет Народных Министров Украинской Народной Республики, оккупация Крымского полуострова герmano-украинскими войсками все еще продолжается.

Выражая от имени Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики свой решительный протест против такого нарушения Мирного договора, подписанного и ратифицированного и Россией и Германией, я усматриваю в этом существенное нарушение тех дружественных и добрососедских отношений, которые должны были бы установиться между Россией и Германией после заключения мира.

Считаю нужным указать, что Полномочный Представитель Германской Империи граф Мирбах, в ответ на сделанный ему моим Правительством запрос по этому поводу, заявил, что Германское Императорское Правительство продолжает стоять на точке зрения Брестского мирного договора и не считает Крымский полуостров принадлежащим к территории, на которую претендует Совет Народных Министров Украинской Народной Республики.

Полагая, таким образом, что продвижение герmano-украинских войск на территории Крымского полуострова является результатом какого-либо весьма печального недоразумения и твердо надеясь, что оккупация эта будет незамедлительно снята, а герmano-украинские войска выведены из территории Крымского полуострова, я вместе с тем обращаю внимание Германского Императорского Правительства на то обстоятельство, что в Крыму, в районах Ялты, Алушты, Алушки, Балаклавы, Евпатории и Феодосии имеются санатории для туберкулезных воинов, в частности, для возвращающихся из плена, находящиеся под охраной Красного Креста.

Все эти учреждения с их имуществом и всем персоналом согласно Гаагской конвенции должны быть неприкосновенны даже в настоящий момент еще по недоразумению продолжающегося там продвижения германско-украинских войск.

Вместе с тем прошу Германское Императорское Правительство дать надлежащее распоряжение о допущении и впредь — до ликвидации указанного печального недоразу-

нения, снятия оккупации и очистки Крыма от германо-украинских войск — дальнейшего транспортирования больных воинов Центральной России на южный берег Крыма в особых вагонах Красного Креста.

Полиомочный Представитель
Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
[Иоффе]

Печат. по арх.

159. Ответ В. И. Ленина на письмо подполковника Р. Робинса

30 апреля 1918 г.

Дорогой г. Робинс,

Весьма благодарен за Ваше письмо. Я уверю, что новая демократия, являющаяся пролетарской демократией, назревает во всех странах и сокрушит все препятствия и империалистически-капиталистическую систему в Новом и Старом Свете.

С уважением и благодарностью, искренне Ваш

Ленин

Печат. по арх.

Письмо В. И. Ленина является ответом на письмо подполковника Робинса от 25 апреля 1918 г. следующего содержания:

*«Уважаемому Николаю Ленину,
Председателю Совета Народных
Комиссаров Российской Советской
Федеративной Социалистической
Республики*

Москва, Кремль.

Дорогой г. Председатель,

Закончив распределение всего продовольствия и пособий, предназначенных Американским Красным Крестом в помощь русскому народу, я готовлюсь сейчас выехать из России в Соединенные Штаты через несколько дней.

Позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы выразить свою искреннюю признательность за Ваше сотрудничество и любезность при осуществлении моей работы по линии Американской Миссии Красного Креста в России, а также твердую надежду, что Российская Советская Республика разовьется в прочную Демократическую Державу и что Ваша конечная цель — сделать Россию прочной экономической демократией — будет осуществлена.

Ваша пророческая проицательность и гениальное руководство позволили Советской власти укрепиться во всей России, и я уверен, что этот новый созидательный орган демократического образа жизни людей вдохновит и двинет вперед дело свободы во всем мире.

В течение пяти месяцев моим горячим желанием было принести пользу делу ознакомления американского народа с этой новой демократией, и я надеюсь продолжить усилия в этом направлении по возвращении на родину.

С признательностью, лучшими пожеланиями и глубоким уважением
искренне Ваш

*Раймонд Робинс,
подполковник, руководитель
Американской Миссии Красного Креста».*

160. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии

Передано по радио

30 апреля 1918 г. № 132

В ответ на радиотелеграмму Вашего Военного Министерства от 24 апреля с. г. мы заявляем наше согласие на признание в Москву комиссии по делам военнопленных при условии, что такая же русская комиссия попечения о военнопленных будет одновременно допущена и в Австрию.

Известия, получаемые нами о положении наших военнопленных в Австрии, тревожат нас не менее, чем такие же известия из России Австрийское Военное Министерство.

Народный Комиссариат Иностранных Дел

Печат. по арх.

161. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии
Копия — Поликомочному Представителю РСФСР

30 апреля 1918 г.

Народный Комиссариат по Военным Делаам 29 апреля за № 161 послал Комиссариату по Военным Делаам Петроградской Коммуны следующую телеграмму:

«Германское правительство сообщает о том, что русские солдаты в нарушение прямого и категорического приказа принимают участие в боях на территории Финляндии. Предписывается Вам немедленно произвести расследование и привлечь к строгой ответственности виновных, буде таковые окажутся. Строго наблюдать за тем, чтобы все отряды, переступающие границу Российской Республики, немедленно разоружались. Об исполнении донести».

Народный Комиссариат по Иностраннм Делаам сообщает также Германскому Министерству Иностранных Дел, что, как выяснили наведенные справки, 42-й корпус был расформирован еще в марте. По словам же осведомителя Германского Министерства Иностранных Дел, 42-й корпус был около Раутуса, когда он уже давно не существовал. Что же касается участия в финляндской гражданской войне отдельных солдат и офицеров, то таковые же имеются среди белогвардейцев, как например генерал Маннергейм.

Народный Комиссариат по Иностраннм Делаам

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 88(352), 3 мая 1918 г.*

Нота НКВД является ответом на радиограмму министерства иностранных дел Германии от 27 апреля 1918 г. за № 148/63 следующего содержания:

«Сообщения по радио № 105 от 23-го сего месяца* будут доведены до сведения финляндского правительства.

Однако из полученных здесь достоверных сообщений следует, что Народный Комиссариат исходит из ошибочных положений. В Финляндии при Раугусе финнами взят в плен весь штаб 42 русского армейского корпуса, около 20 офицеров. Отсюда следует, что русские солдаты в нарушение обязательства Мирного договора принимают участие в боях в Финляндии. Обязательство Народного Комиссариата о невмешательстве во внутренние дела Финляндии, очевидно, не выполняется подведомственными ему органами.

Императорское Правительство убеждено, что Советской властью будут приняты решительные меры для предотвращения в будущем подобных явлений, которые в случае их повторения могли бы подорвать доверие к искренности мирной политики Советской власти»

162. Радиограмма Народного Комиссариата Иностраных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

*Конец апреля 1918 г. № 130***

По поводу германского требования занятия станцин Омск в связи с обвинением против военнопленных-интернационалистов Западно-Сибирский Комитет Советов телеграфирует:

«В радиотелеграмме Германского Министерства Иностраных Дел сообщается, что в Омске Комитеты решили воспрепятствовать скорому возвращению на родину военнопленных, и с этой целью занят Омский вокзал вооруженными бандами, которым поручено также препятствовать дальнейшему следованию прибывающих с востока в Омск военнопленных.

Западно-Сибирский Комитет, категорически опровергая изложенные выше сведения, заявляет протест Германскому Правительству, предъявляющему требования на основании непроверенной ложной информации. Все вокзалы Западной Сибири охраняются русскими советскими войсками, задержание эшелонов пленных или препятствования возвращения их на родину не производилось и не производится, ибо это не в интересах России». Подпись — Западный Сибирский Комитет Советов, председатель Владимир Косарев, секретарь А. Карпов.

Народный Комиссариат по Иностраным Делаам просит Вас довести этот документ до сведения Германского Правительства.

Народный Комиссариат по Иностраным Делаам
Чичерин

Печат. по арх.

* Указанный документ в архивах не обнаружен.

** Документ датируется на основании порядковых номеров радиограмм НКВД.

163. Дополнение к декрету от 6 января 1918 г. о Российском Обществе Красного Креста

3 мая 1918 г.

В дополнение к декрету Совета Народных Комиссаров от 6 января 1918 г. о передаче имущества и капиталов учреждений Красного Креста и Всероссийского Союза городов в государственную собственность (Собр. Узак. и Распор. Прав. № 14, ст. 208), объявляется, что означенным декретом Российское Общество Красного Креста, во главе с Комитетом по реорганизации Красного Креста, как специальное отделение Международной Ассоциации Красного Креста, действующей на основании Женевской конвенции 1868—1907 гг., не уничтожено.

Все prerogatives Российского Общества Красного Креста, как Отделения Международного Общества, сохраняются за Комитетом по реорганизации Российского Общества Красного Креста.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Заместитель Народного Комиссара

по Иностранным Дела

Чичерин

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Вл. Бонч-Бруевич

3 мая (20 апреля) 1918 года.

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 35,
18(5) мая 1918 г., стр. 435.*

164. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Помощнику Статс-Секретаря Министерства Иностраных Дел Буше-Хадденхаузену

Срочно. Лично.

3 мая 1918 г. № 84

Ваше Превосходительство,

Я только что получил от своего Правительства известие о кровавых оргиях, устраиваемых польскими легионерами в городе Бобруйске. Мне сообщают, что многие почетные и уважаемые там граждане уже казнены, в том числе Лизенков, Чупров, Калчун, Ревуцкий. Другие томятся в бобруйской тюрьме и им угрожает смертная казнь. К последним относятся, среди многих других, Калманович, Швайко, Прищеп.

Германское Правительство неоднократно мотивировало свое вмешательство во внутренние беспорядки стремлением навести порядок. Смертный приговор, вынесенный людям, которые ни в чем не провинились, ни при каких обстоятельствах

не может иметь чего-либо общего с тем порядком, который стремится установить Германия.

Для меня не подлежит никакому сомнению, что вмешательства Германии было бы достаточно, чтобы прекратить роковые кровавые эксцессы в Бобруйске и спасти жизнь очень многих совершенно невинных людей.

Поэтому я обращаюсь к Вашему Превосходительству с твердым убеждением, что Ваше Превосходительство примет все возможное для спасения вышеупомянутых лиц.

Выражая заранее в этой связи мою благодарность, я использую возможность, чтобы возобновить Вашему Превосходительству выражение моего совершенного почтения.

Полномочный Представитель Российской
Социалистической Федеративной Советской Республики
[Иоффе]

Печат. по арх.

165. Постановление Совета Народных Комиссаров

4 мая 1918 г.

1) Строжайше наблюдать за тем, чтобы отдельные, еще не разоруженные отряды бывшей армии южных Республик, немедленно разоружались по переходе через границу Российской Советской Республики.

2) Поставить немедленно через парламентаров в известность наступающие германские и гайдамацкие отряды о том, что отступившие за нашу границу советско-украинские отряды нами разоружены и, таким образом, устранен какой бы то ни было повод для перенесения борьбы на территорию Российской Республики.

3) Ввиду этого, предложить через означенных парламентаров германо-гайдамацким отрядам заключить соглашение о немедленном прекращении военных действий и установить демаркационную линию.

4) В случае, если бы германо-гайдамацкие отряды, отклоняя предложение и попирая условия Брест-Литовского мира, продолжали наступать на нашу территорию, — защищаться до последней капли крови, мобилизуя и вооружая все взрослое население угрожаемых областей.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Печат. по арх. Опул. в изд. «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», ОГИЗ, 1942, стр. 61.

166. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии
Копия — Полномочному Представителю РСФСР

Передано по радио

4 мая 1918 г. № 144

Германское Правительство неоднократно после Брестского мира напоминало Русскому Советскому Правительству об его обязательстве заключить договор с Украинской Центральной Радой. Русское Советское Правительство долгое время не получало ответа на сделанное им Раде после запроса ее предложение открыть переговоры в Смоленске. Полученное, наконец, от Рады предложение начать переговоры в Курске 21 апреля было официально поддержано Германским Представителем в Москве Императорским Посланником графом Мирбахом. Ввиду опоздания означенного предложения Русское Советское Правительство пригласило представителей Рады в Курск на 28 апреля и с этого момента Советская делегация ожидает в Курске безрезультатно. Позднее было получено от украинской мирной делегации, выехавшей в Ворожбу, приглашение вести переговоры в Нежине. Несмотря на все усилия, Советской делегации еще не удалось вступить в сношения с украинской делегацией.

Между тем из Киева пришло известие о назначении германским Главнокомандующим генералом Эйхгорном нового правительства на место смещенной им Рады. В случае, если высшею властью на Украине является германская власть, Русское Правительство рассчитывает на получение от Германского Правительства сообщения о том, остается ли в силе поддержанное германским представителем предложение ведения переговоров в Курске, и переговоры с кем именно.

В случае, если высшая власть на Украине передана германскими военачальниками какому-либо украинскому учреждению, Русское Советское Правительство просит Германское Правительство передать новой украинской власти его приглашение считать прежнее предложение Раде о ведении переговоров в Курске остающимся в силе. Ссылаясь на введенное Германским Правительством в Брестский трактат требование о заключении Российской Республикой договора с Центральной Радой и на неоднократные заявления Германского Правительства в том же смысле, Русское Правительство указывает, что не им вызывается продолжение кропотливый.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела

Печат. по арх.

167. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

5 мая 1918 г. № 1212

Нотой от 3-го мая Германский Дипломатический Представитель Императорский Посланник граф Мирбах сообщил Народному Комиссариату по Иностранным Делах, что выступление германских войск в Крыму и занятие Севастополя являются чисто военными мерами, вызванными тем, что наш Черноморский флот совершал нападения из Севастополя на Херсон и Николаев, прибавляя при этом, что к Крыму будет применен принцип самоопределения и что вопрос о Крыме, принадлежавшем до сих пор к Таврической губернии, будет затронут в украинско-русском договоре.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает своим долгом указать в ответ, что до сих пор от Германского Правительства не поступало заявлений о враждебных действиях со стороны нашего Черноморского флота, находящегося в Севастополе. В радиотелеграмме от 15-го апреля Германское Правительство заявило лишь о враждебных действиях отдельных судов, отделившихся от нашего Черноморского флота, за которые последний не мог нести ответственность. Захват германскими военными силами русского Черноморского флота путем военного наступления через Крым на Севастополь находится в самом резком противоречии с Брест-Литовским договором, предусматривающим пребывание русских военных судов в русских гаванях или их разоружение, но не овладение ими со стороны германских военных сил, и Народный Комиссариат видит себя вынужденным выступить с решительным протестом против этого противоречащего договору захвата. Занятие же Крыма противоречит заявлению самого Германского Правительства, сделанному в радиотелеграмме от 26-го марта*, о том, что в состав Украины должна входить Таврическая губерния, но без Крыма. Народный Комиссариат затрудняется понять, чем именно вызвано нарушение Германским Правительством им же определенно выставленного положения. Право на самоопределение было обеспечено за Таврической Республикой самым несомненным образом ее вхождением в Российскую Федеративную Советскую Республику, и Народный Комиссариат не может видеть, почему применение этого права может быть облегчено в случае занятия Крыма германо-украинскими войсками, присутствие которых может лишь сделать это право иллюзорным.

Народный Комиссариат усматривает из ноты Германского Дипломатического Представителя Имперского Послан-

* Очевидно имеется в виду радиограмма МИД Германии от 29 марта 1918 г. № 13402 (см. стр. 218).

ника графа Мирбаха, что Германское Правительство, неоднократно напоминавшее Русскому Советскому Правительству об его обязательстве заключить договор с Украиной, считает и теперь заключение такого договора непосредственно предстоящим. Русское Советское Правительство, делегация которого по приглашению украинского правительства ожидает в Курске прибытия делегатов Украины, разделяет этот взгляд и будет благодарно Германскому Правительству за сообщение о том, считает ли оно остающимся в силе приглашение вести переговоры в Курске, выраженное в ноте Центральной Рады от 14-го апреля и поддержанное Германским Правительством.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Правда»
№ 89, 10 мая 1918 г.*

Нота германского дипломатического представителя Мирбаха от 3 мая 1918 г. гласит:

«Радиограммой от 21 апреля * Русское Советское Правительство выразило надежду Императорскому Германскому Правительству на то, что Императорское Правительство не будет оказывать никакого давления в смысле отделения Таврической Республики от Федеративной Советской Республики.

Я, по поручению, имею честь ответить Русскому Правительству, что Германское Правительство не намерено навязывать Крыму определенную форму правления. Во всяком случае Императорское Правительство считает себя вынужденным, ввиду нападений флота из Севастополя против Херсона и Николаева, продвинуть туда войска и занять Севастополь. Этот акт имеет лишь чисто военное значение.

Что же касается до политической государственной организации, то Императорское Правительство дает полную силу праву на самоопределение, провозглашенному Русским Правительством, и предполагает, что вопрос относительно Крыма, который до сих пор принадлежал Таврической губ., будет предметом русско-украинского договора.

Вопрос же о крымском флаге последовал исключительно в силу морских технических соображений и ни в каком случае не предрешает государственной будущности области».

168. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии

Передано по радио

6 мая 1918 г. № 149

В ответ на Вашу радиотелеграмму мы заявляем наше согласие на создание в Москве смешанной комиссии, которая должна рассмотреть взаимные государственные обязательства, оплату процентных бумаг.

Одновременно напоминаем, что мы еще не получили ответа на наши радио, в которых выражали согласие на приезд в Москву при одновременной посылке комиссии военно-

* См. док. № 139.

пленных в Вену. Просим также сообщить нам, предприняло ли Министерство Иностранных Дел шаги у Восточного Австрийского Командования, имеющие целью предотвратить репрессивные меры по отношению к русским военнопленным.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела

Печат. по арх.

169. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

11 мая 1918 г. № 167

Сообщив о том, что часть русского Черноморского флота ушла из Севастополя в Новороссийск, граф Мирбах заявил нам, что опасность нападения со стороны наших кораблей на германские может принудить германские военные власти занять Новороссийск.

Мы ответили графу Мирбаху, что факт нахождения русского флота в русской гавани, каковой является Новороссийск, не представляет никакой опасности для германского флота, согласуется с Брестским договором и не дает германцам права на занятие русской территории; такие действия, наоборот, вызывают в населении убеждение, что германские власти пользуются не поддающимися проверке слухами и опасностями, чтобы занимать нашу территорию в полном противоречии с состоянием мира между Германией и Россией.

Просим Вас повторить наше заявление правительству в Берлине и добиваться прекращения всяких военных действий. Мы предприняли шаги, чтобы в случае, если русский флот находится в Новороссийске, обезопасить германский флот от нападения с его стороны. Обратите внимание германского правительства на то, что нынешнее положение дел вызывает в народных массах тревогу, которая вчера вылилась в прессе в целом ряде слухов и ложных известий о предстоящем якобы разрыве сношений между Германией и Россией. Мы эти слухи опровергли, но никакие уверения не могут успокоить народные массы России, если действия германской политики влияют в обратном смысле.

Укажите на всю важность внесения успокоения.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

**170. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел Дипломатическому Представителю Германии
Мирбаху**

11 мая 1918 г. № 1369

В ответ на ноту господина Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха от 8-го мая Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает необходимым указать, что так называемое кавказское правительство в Тифлисе является кучкой людей без серьезной поддержки широкими народными массами³⁶.

Относительно объявления Закавказья независимым Русское Правительство послало в свое время запрос в Тифлис, но не получило ответа. Отделение Закавказья никогда не было признано Русским Советским Правительством.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м предлагает поэтому, чтобы переговоры о проведении в жизнь Брестского договора на турецкой границе велись ни с кем иным, как с Русским Советским Правительством.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела́м
[Чичерин]

Печат. по арх.

**171. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел Дипломатическому Представителю Германии
Мирбаху**

11 мая 1918 г. № 1374

Нами уже заявлялось, что так называемое закавказское правительство является кучкой людей, не имеющих опоры в широких народных массах. Мы уже указывали Турецкому и Германскому Посланникам, что отделение Закавказья не было признано Советским Правительством. Мы уже предлагали Германскому и Турецкому Правительствам через посредство их представителей в Москве вести с нами переговоры, касающиеся осуществления Брестского договора.

В Сухумском округе советские власти ведут борьбу против так называемого закавказского правительства, находясь в то же время в мире с Турцией. Нашему флоту дана инструкция в случае нападения самозванного, так называемого закавказского правительства на Сухумский округ оказать поддержку советским властям. К Турции и Германии наш флот будет относиться как флот нейтральной державы³⁷.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела́м
[Чичерин]

Печат. по арх.

172. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Мурманскому Краевому Совету

12 мая 1918 г. № 313

Вопреки нашим протестам Ваша неосторожная политика ведет край к гибели. Англия посылает через Мурманск контрреволюционеров против Советской власти. Вы их пропускаете без визы Литвинова. Они сносятся из Мурманска шифром с контрреволюционным изменническим правительственным комитетом в Лондоне. Сегодня телеграф в Александровске отказался принять [и] переслать в Стокгольм нашу правительственную телеграмму, — вот плоды.

Нарком Инодел *Чичерин*

Печат. по арх.

173. План развития экономических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки, разработанный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ

12 мая 1918 г.

I.

4-летняя война истощила экономическую мощь России. Производительные силы страны за это время, не производя в достаточном количестве орудий производства, не увеличивали своих сил. Употребляя их на производство продуктов военной надобности, не увеличивали продуктов потребления. Уменьшилась деятельность сельского хозяйства и добывающей промышленности. Если в первые два года войны это не было заметно, а, наоборот, как будто бы по статистическим данным темп хозяйственной жизни увеличивался, то на третьем и четвертом году войны с ужасающей ясностью данные стали свидетельствовать об уменьшении производительности народного хозяйства всей страны.

Достаточно указать на следующие факты: внутреннее производство сельскохозяйственных машин в 1915 г. равнялось половине внутреннего производства 1913 г.; в 1916 г. — одной пятой, а в 1917 г. — одной десятой.

Одновременно с этим сократился ввоз орудий производства: в 1913 г. заграничный ввоз сельскохозяйственных машин и орудий по ценности равнялся почти внутреннему производству; в 1914 году этот ввоз уменьшился на одну четверть по сравнению с 1913 годом, а в 1917 г. дошел до одной пятой. Следовательно, внутренняя потребность сельскохозяйственных машин и орудий по норме 1913 г. не была удовлетворена в 25 раз. Фактически недостаток сельскохо-

зйственнного инвентаря за эти четыре года значительно больше, нежели показывают это цифры.

То же самое и в области производства каменного угля, производства чугуна и т. д. и во всех областях добывающей и обрабатывающей промышленности.

Производство чугуна
(в тысячах пудов) *

	Общая выплавка	%	Общая выплавка (без Польши)	%
1913	282 960	100,0	256 830	100,0
1914	264 363	93,4	249 205	97,0
1915	225 363	79,8	224 970	87,6
1916	232 610	82,1	332 865 **	90,6
1917	191 940 ***	68,5	189 303	73,7

Падение производительных сил страны является результатом уменьшения производства и притока из-за границы орудий производства, а не как поверхностные наблюдатели предполагают, понижения производительности труда рабочего, хотя нельзя умолчать, что таковое существует, но оно является лишь следствием, а не причиною.

II.

Выход России из состояния войны делает настоятельно необходимым восстановление производительного аппарата всего народного хозяйства. Самое главное уже сделано. Миллионы рабочих рук, оторванных за время войны от очагов производства, из заводов, фабрик, мастерских и главным образом из деревень, возвратились и возвращаются обратно. Заводы и фабрики, работавшие на оборону, имеют возможность возвратиться к производству продуктов производительного потребления. Законодательство революционного правительства, уничтожившее всякого рода сословное закрепощение, возвратившее крестьянам землю, деятельно борющееся с ростовщическим посредничеством, открыло путь каждому гражданину к производительному труду.

Главнейшей задачей настоящего времени является спешное обновление и увеличение орудий производства как для сельского хозяйства, так и для добывающей и обрабатывающей промышленности. Колоссальнейшие перспективы откры-

* В «Вестнике» колонки % % были перепутаны местами.

** Цифра искажена. По-видимому, следует — 232 865.

*** Данные за 1917 г. опубликованы только за первые 10 месяцев. Мы взяли за два последние месяца приблизительные данные. [Прим. док.]

ваются для промышленности, обслуживающей нужды сельского хозяйства. Благодаря аграрной реформе, миллионы тружеников, доселе ютившихся на малых клочках земли и не имевших возможности приложить свою рабочую силу, получают возможность сделаться земледельцами. Обеспечивая этих крестьян орудиями производства всякого рода, страна может ожидать колоссальнейшего увеличения производительности сельского хозяйства как в смысле увеличения посевной площади, так и в смысле увеличения производительности земли на душу. Одновременно с этим является необходимым спешное обновление аппарата, соединяющего различные производственные центры России, для возможно скорого, правильного товарообмена между городом и деревней, между губерниями, производящими хлеб и сырье, и промышленными центрами, производящими продукты потребления, как мануфактуру и продукты производства. Восстановление железнодорожного транспорта дает возможность освободить некоторые сибирские области от залежей хлеба, количество которого исчисляется Комиссариатом Земледелия в 500 миллионов пудов. Нужно сказать, что запасы хлеба в Сибири не ограничиваются только сбором последнего года, валовой сбор которого, по последним данным Комиссариата Земледелия, достигает (в 1917 г.) 599,1 миллиона пудов (на 58% больше сбора 1916 г. и на 101% больше среднего сбора с 1909 до 1913 г.). Нетронутыми остались еще запасы сбора прежних лет. Улучшение железнодорожного транспорта делает возможным не только перевезти эти хлеба в местности потребляющие и несомненный излишек вывезти за границу, но и разгрузить Владивосток и Архангельск от залежей грузов, привезенных из-за границы.

Без помощи стран, производящих в большом количестве орудия производства для сельского хозяйства и части железнодорожного состава — паровозы, вагоны и т. п., России не так легко и не так скоро удастся преодолеть все трудности восстановления народного хозяйства. Россия и до войны ввозила в большом количестве эти материалы на сумму, доходящую до 350 миллионов рублей, причем главным поставщиком этих предметов была Германия.

Ввоз в Россию металлов
и металлических изделий
(в миллионах рублей)

	1913 г.	%	1914 г.	%	1915 г.
Германия	236	17,2	166	15,1	—
Великобритания	48,2	3,5	66	6	104
Соед. Штаты С. А.	18,4	1,3	21	1,9	137

Правда, за время войны положение изменилось настолько, что первое место привоза по указанной группе товаров перешло к Соединенным Штатам С[еверной] А[мерики]. Еще в 1914 г. Германия доставила 15,1% всего нашего привоза на сумму 166 миллионов руб., а Великобритания 6% на сумму 66 миллионов руб., Соединенные же Штаты С[еверной] Америки 1,9% — лишь 21 миллион рублей. В 1915 г. привоз из Англии и Америки значительно увеличился: из Англии до 104 миллионов рублей, а из Америки в 7 раз (137 млн. руб.). В том же самом направлении и темпе шел привоз из Америки и из Англии в 1916 и 1917 гг.

То же самое явление заметно и в других группах привоза и вывоза. В общем война резко изменила весь русско-американский товарообмен. В то время как до войны Америка занимала шестое место в товарообмене, теперь она стоит на втором месте.

Увеличение вывоза из Америки в Россию шло следующим образом (в миллионах рублей):

Годы	Общий ввоз в Россию	Ввоз из Америки	% ввоза С[оединенных] Ш[татов] С[еверной] А[мерики] по отношению к общему ввозу
1912	1 171,8	87,4	7,5
1913	1 374,0	79,1	5,8
1914	1 098,0	82,2	7,3
1915	956,7	256,4	26,8
1916	2 414,9	801,7	33,2

С вывозом из России в С[оединенные] Ш[таты] С[еверной] А[мерики] дело обстоит так:

Годы	Вывоз из России	Ввоз в С[оединенные] Ш[таты] С[еверной] А[мерики]	% вывоза в США
1912	1 518,8	18,0	1,2
1913	1 320,1	14,2	0,9
1914	956,1	8,8	0,9
1915	320,5	3,3	0,9
1916	500,3	14,0	2,8

В 1917 г. привоз из Америки в Россию сделал скачок даже по сравнению с 1916 г. По статистическим данным, за первые 8 месяцев 1917 г. привоз в Россию из С[оединенных]

Ш[татов] С[еверной] Ам[ерики] представляется в следующих цифрах (в тысячах рублей):

1913	1914	1915	1916	1917
45 186	71 429	48 151	239 142	336 454

Хотя увеличение цен является одной из причин цифрового возрастания привоза, однако не подлежит сомнению, что и относительно количества привозимых товаров импорт значительно увеличился.

III.

Состояние войны между Россией и странами центральных держав окончилось, и перед нами стоит вопрос: какой возможен товарообмен с этими странами, которые до войны обслуживали нас необходимыми товарами, и с теми странами, которые это делали во время войны? Система наибольшего благоприятствования, введенная в торговый договор с Германией, не дает нам возможности какой-либо стране давать лучшие условия внешнего товарообмена, чем странам центральных держав.

Но война внесла изменения в фактическое состояние внутреннего производства воюющих стран, и если сравнить производительные силы Германии и Соединенных Штатов С[еверной] А[мерики], то нужно признать, что то положение, которое заняла Америка в торговых сношениях с Россией за время войны, едва ли в ближайшие годы может быть сильно изменено системой наибольшего благоприятствования. Народное хозяйство Германии настолько истощилось за время войны, что ей едва ли представится возможным вывозить в ближайшее время в Россию необходимые для нас продукты.

Из Соединенных Штатов С[еверной] А[мерики] привезены в 1916 г. в Россию следующие товары (в тысячах рублей):

кожи выделанной	15 289
обуви кожаной	28 874
ципагата	8 764
машин из чугуна, железа и стали	92 116
с.-х. машин	5 847
хлопка на 5770, 595 д[олл.], г. е. около	30 090
<hr/> Итого	<hr/> 180 890

Здесь перечислена только наиболее обширная группа продуктов ввоза в Россию и не говорится ни о сахаре, ни о бумаге и о многих необходимых продовольственных продуктах.

Если сравнить данные привоза товаров из Германии в Россию до войны с тем, что Германия совокупно с Австро-Венгрией может снабдить народное хозяйство России, то окажется, что перспективы товарообмена Америки с Россией довольно значительны. Германия вывозила в Россию следующие товары (в миллионах марок):

Наименование товаров	Годы		
	1911	1912	1913
Пряжа камвольная	20,6	12,2	17,6
Шкуры рогатого скота	18,2	15,7	27,6
Каменный уголь	16,6	19,9	29,2
Хлопок-сырец	15,3	9,9	11,7
Кожа выделанная для передков	14,9	16,2	23,9
Мериноссовая шерсть, мытая	13,0	15,9	14,8
Шкуры пушных зверей, выделанные вполне или отчасти	11,8	17,5	20,6
Кожы овечьи, козы, рогатого скота, лакированные	9,3	8,9	11,8
Двигатели внутреннего сгорания	8,9	9,0	10,2
Машины для обработки металлов	8,0	9,0	15,5
Автомобили пассажирские	7,7	10,7	17,8
Швейные машины ручные, части их	7,0	6,7	7,9
Домашняя и кухонная утварь из латуни	7,0	7,2	9,8
Кожы козы, вполне отделанные	7,0	5,2	6,4
Электрические лампочки накаливания	6,8	9,5	8,1
Цинк	6,5	6,3	8,9
Шерстяные ткани	6,2	6,2	6,6
Плуги железные	6,2	6,7	8,7
Металлоиды, кислоты, соли и т. п.	6,2	6,1	8,3
Суперфосфаты	5,8	6,6	7,5
Кокс	5,8	7,7	10,6
Шкуры конские	5,6	5,4	5,5
Книги	4,9	5,2	5,3
Химические продукты, особливо непоименованные, для медицинск. целей	4,5	4,4	6,0
Трико шелковое и шерстяное; кромка суконная	4,4	5,3	7,8
Локомотивы, весом более 60 двояных центн., кроме автомаб. для плугов	4,3	3,8	3,8
Шкуры пушных зверей	4,2	3,2	2,6
Рояли, пианино, фортепиано	4,0	4,8	5,1
Типографские машины	3,8	3,1	3,7
Электрич. приборы для освещения, передачи силы, электролиза и т. н., части их	3,8	5,4	9,0
Медн. и латун. товары, лакиров., полиров. и т. п.	3,6	4,2	5,0
Каучук	3,3	4,7	2,7
Смоляные пигменты	3,3	—	—

Несомненно, многие из товаров, которые Германия привозила до войны, в ближайшие годы после заключения всеобщего мира она не будет в состоянии доставлять. Во всяком случае теперь, когда Россия нуждается в этих товарах, от Германии она получить их не может. Ни пряжу камвольную, ни каменный уголь, ни шерстяные ткани, ни каучук и т. п. вывозить она не будет. Но и другие продукты, специально продукты железодельательной промышленности, Германия едва ли будет в состоянии дать русскому народному хозяйству. Хотя на основании Брестского договора Россия не может запретить вывоз руды в Германию и Австрию, хотя, значит, таким образом Германия может быть ею обеспечена в достаточном количестве, тем не менее вывоз из Германии в Россию таких вещей, как машины для обработки металлов, пассажирские автомобили, двигатели внутреннего сгорания, швейные и типографские машины, медные и латунные товары, локомобили и электрические приборы для освещения, передачи сил и т. д., очень проблематичен и почти исключается. Хозяйственный аппарат Германии, по словам немецких экономистов, так истощен, что не в состоянии будет в ближайшее время ссужать другие страны орудиями производства, ибо ему придется обновить свои собственные орудия производства, изношенные за время войны усиленным использованием их для нужд обороны.

Таким образом, в настоящее время и в ближайшие годы после заключения всеобщего мира Германия фактически должна будет уступить свое первенствующее место в роли питателя народного хозяйства России средствами производства и продуктами потребления другой стране, капиталистически высоко развитой, но войной не настолько разоренной, как Германия. Такой страной в ближайшее время может быть только Америка. Брестский договор, выговоривший для Германии наилучшие условия товарообмена и обеспечивший ее промышленности и судоходству благоприятные условия экспорта в Россию, при нынешнем фактическом состоянии немецкого народного хозяйства не в состоянии будет их использовать.

Чем платила Россия за товары, привезенные из других стран, и чем она может теперь платить? Мы платили продуктами сырья. Мы вывозили хлеб, мясо и птицу, лесные материалы, выжимки масличных семян, кожу, шерсть, руды, нефть и продукты из нее, лен, пеньку, льняные и пеньковые изделия, шетину, телячьи шкуры, шкуры пушных зверей, скотские кишки, желудки и пузыри, икру и т. п. За время войны мы вывезли из числа важнейших предметов нашего экспорта, разрешенных по военным законам к вывозу, следующие продукты (в тыс. руб.):

	1914 год			1915 год			1916 год		
	Весь вывоз	В США	%	Весь вывоз	В США	%	Весь вывоз	В США	%
1. Лен	64 256	154	0,3	31 057	249	0,8	98 261	2 506	3
2. Кожи невыдел	16 346	3 034	19	7 057	—	—	5 641	1 460	26
3. Каракуль	6 857	2 535	37	875	734	82	1 934	576	30
4. Шкуры прочие	6 265	10	0,2	2 739	691	26	10 768	3 608	33
5. Шетина	5 620	20	0,4	4 986	90	2,0	10 100	635	6
6. Шерсть	4 635	686	15	853	87	10	2 659	—	—
7. Льняная кудель	1 637	—	—	7 545	379	5	12 688	953	8
8. Солодков[ый] кор[ень]	705	617	88	426	25	6	194	183	92
9. Свекловица	654	—	—	238	—	—	9 603	2 282	24

Кроме этих продуктов, непосредственно вывозимых в Америку, Россия могла бы платить за товары, купленные в Америке, еще и другими продуктами своего сельского хозяйства и добывающей промышленности. Не подлежит сомнению, что в ближайшее время едва ли удастся наш торговый баланс привести в нормальное состояние, ибо для этого опять-таки нужны орудия производства, чтобы увеличить количество производимых товаров, могущих быть вывезенными за границу. Таким образом, страна, которая заинтересована в скорейшей выплате за привозимые в Россию товары, заинтересована также в скорейшей и полной доставке в Россию всех тех средств производства, машин, паровозов и т. п., которые увеличили бы производства сельского хозяйства и добывающей промышленности России.

Что нам нужно и на каких основаниях можем мы получить необходимое нам из Америки? На первый вопрос ответить не так легко, ибо по каждой отрасли промышленности — добывающей или обрабатывающей — нужно произвести анкету недостающих и необходимых продуктов, выяснить возможность внутреннего производства, способность его покрыть нужды внутреннего потребления в количественном и качественном отношении. Для этого потребуются некоторые прями. Это и будет ближайшей задачей различных отделов Совета внешней торговли, в состав которого входят центральные органы производственного аппарата всех важнейших отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности. В настоящее время можно указать на следующие группы необходимого спешного заграничного привоза в Россию: продукты железнодорожного строительства, сельскохозяйственные орудия, предметы электротехнической промышленности для получения дешевой электрической энергии, орудия горнозаводского строительства, ввиду необходимости

перенесения центра тяжести горнозаводской промышленности из Донецкого бассейна на Урал, средства улучшения транспорта от шоссейных до узкоколейных электрических дорог, связывающих деревню с городом, хлопок и машины для нужд хлопчатобумажной и текстильной промышленности, по возможности также и продукты массового питания, как сахар, пшеница и т. д. Условия, на которых С[оединенные] Ш[таты] С[еверной] А[мерики] могли бы доставить народному хозяйству России необходимейшие продукты, должны явиться предметом особых и специальных переговоров.

Наша экономическая политика не допускает предоставления какой-либо стране специальных концессий по эксплуатации натуральных богатств России. В обеспечение же уплаты за привозимые продукты Россия могла бы предоставить Америке наравне с другими странами на общих концессионных началах участие в эксплуатации богатств, пользование частью доходов, — при оставлении за государством контроля и соучастия в разного рода сооружениях, — участие в эксплуатации угольных и др[угих] копей, а также водных богатств Восточной Сибири, участие в железнодорожном и воднотранспортном строительстве Сибири и северной Европейской России. Особенно соединение Северного морского пути с Енисеем и улучшение водных путей в Сибири и Европейской России явились бы настоящей необходимостью. Кроме этого, Америке мы могли бы предоставить возможность обработки и утилизации сельскохозяйственных участков земли в широком размере в целях введения более усовершенствованных в техническом отношении способов культуры, на условиях предоставления высокой доли получаемого продукта³⁸.

Печат. по «Вестнику Народного Комиссариата Торговли и Промышленности» № 1, июнь 1918 г.

174. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии **Копия — Полномочному Представителю РСФСР**

Передано по радио

13 мая 1918 г. № 172

Радиограммой от 11-го мая Главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте сообщит Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м требование о немедленном возвращении Черноморского флота в Севастополь, мотивируя это требование тем, что суда Черноморского флота неоднократно принимали участие в боях против германских войск на Украине и прибавляя, что если это требование не будет исполнено, Главнокомандующий Восточным фронтом будет вынужден продолжать наступательные действия по побережью Черного моря против судов Черноморского флота, вышедших из Севастополя.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м решительно протестует против этого требования как явно противоречащего Брестскому договору, возлагающему на русские суда обязанность пребывания в русских гаванях или разоружение, а не передачу в германские руки. После оккупации Севастополя германскими войсками суда Черноморского флота обязаны были уйти в русскую гавань, что они и сделали, уйдя в Новороссийск. Возвращение судов в Севастополь означало бы полную фактическую капитуляцию Черноморского флота.

Германское Правительство ни разу не протестовало против якобы участия советского флота на Черном море в военных действиях против Германии или Турции. Против сепаратных действий отдельных судов по указанию Германского Правительства нами приняты были меры, и о недействительности принятых нами мер с германской стороны не было никаких сообщений.

Между тем само Германское Правительство, ссылающееся на Брестский договор, оккупировало Крым вопреки Брестскому договору и вопреки собственному заявлению от 26-го марта *, что Крым не входит в состав Украины.

Одновременно 12 мая Германский Дипломатический Представитель граф Мирбах заявил от имени Германского Правительства, что впредь до разрешения вопроса о форте Ино на Финском заливе русские суда из Кронштадта не могут проходить в Ино. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м не может не указать на противоречие, которое заключается между требованием о возвращении русских судов из русской гавани Новороссийск в оккупированный Севастополь и требованием русским судам Балтийского моря воздерживаться от передвижения между Кронштадтом и находящимся в русских руках Ино.

Русское Правительство готово сделать все, что в его силах, в целях установления прочного мира во всех частях России. Идя навстречу желанию Германского Военного Командования гарантировать себя от возможности враждебных действий со стороны советского Черноморского флота, Русское Правительство в качестве таковой гарантии предлагает разоружение Черноморского флота с оставлением его в Новороссийске.

Оно готово даже согласиться на возвращение судов в Севастополь, но лишь в том случае, если соглашение по этому вопросу будет частью общего соглашения, которого мы настойчиво добивались и добиваемся, об установлении окончательных пределов германской, австро-венгерской и турецкой оккупации во всех частях России и границ Финляндии

* Очевидно, имеется в виду радиограмма МИД Германии от 29 марта 1918 г. № 13402 (см. стр. 218).

и Украины, предполагающего безусловное прекращение военных действий во всех частях России.

Другим условием возвращения флота в Севастополь было бы полное освобождение Севастополя от оккупации со стороны Германии, Турции, Австро-Венгрии или Украины³⁹.

Так как соглашение о прекращении военных действий должно быть достигнуто и на Кавказе, то Русское Правительство принимает предложение Германского Дипломатического Представителя графа Мирбаха о посредничестве между Советским Правительством и так называемым Закавказским правительством, тем более, что Германия и Турция являются фактическими участниками политических событий в Закавказье.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой радиограмме Главнокомандующего германскими войсками на Восточном фронте от 11 мая 1918 г., в частности, говорилось:

«Что же касается приостановления военных действий против состава бывшего Черноморского флота, то Главнокомандующий Восточным фронтом может на это согласиться лишь в том случае, если все суда Черноморского флота, не находящиеся в открытом море, немедленно будут возвращены в Севастопольский порт, где они подлежат интернированию, и если порт Новороссийск будет вновь открыт для судоходства.

Эти требования необходимы, потому что находящиеся в Новороссийске суда Черноморского флота неоднократно принимали деятельное участие в боях против германских войск на Украине и этим доказали, что они не только не желают придерживаться Брестского договора, но и не хотят выполнять приказы Русского Правительства. Если эти условия не могут быть выполнены, то Главнокомандующий Восточным фронтом будет вынужден продолжать наступательные действия в районе Черноморского побережья против судов Черноморского флота, вышедших из Севастополя».

175. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

13 мая 1918 г.

Военные и гражданские власти прилегающих к демаркационной линии местностей Белоруссии, а также многочисленные, заслуживающие полного доверия очевидцы сообщают в изобилии документальные сведения об ужасном положении мирного населения в оккупированных местностях Белоруссии и вдоль демаркационной линии, о насилиях, погромах, истязаниях, расстрелах, варварском обращении с рабочими, грабежах и сожжении русских деревень немецкими отрядами.

Особенно отличаются в этом направлении польские легионы. Как нам пишут заслуживающие полного доверия

товарищи, с первых же дней оккупации Бобруйского уезда польские власти взялись за ликвидацию всяких свобод. Политическая жизнь в городе замерла. Первые дни ознаменовались повальными обысками со взламыванием полов, стен и реквизицией продуктов. Служащие государственных учреждений не получают жалованья и страшно бедствуют. Из банков забраны все имевшиеся деньги. Выезд и въезд из Бобруйска запрещены. Благодаря закрытию банков и невозможности сообщения с остальным миром, остановились заводы, фабрики и закрылись магазины. Положение рабочего класса отчаянное.

Но все это ничто в сравнении с тем, что творилось в деревне: целые деревни и местечки предавались огню и разграблению, заставляли крестьян возвращать помещикам захваченные земли и инвентарь, отбирали лошадей и коров, бывших ранее собственностью крестьян, и возвращали помещикам, по большей части офицерам польской армии. В деревне Буда-Кошелевская уланский разъезд наложил контрибуцию в несколько сот тысяч рублей, причем требовал часть денег золотом, требовал сдачи всего имеющегося хлеба; когда крестьяне внесли часть контрибуции, указывая, что это все, что у них имеется, уланы не удовлетворились и окружили деревню; после обстрела из пулеметов подожгли ее со всех сторон, и несколько сот крестьян было убито. от деревни остались одни развалины. В Жилицах, Омелях и во многих других местечках и деревнях происходило то же самое; спасающихся от огня крестьян, детей и женщин уланы зарубали шашками, избивали нагайками. В одной деревне старика еврея выпороли и потом повесили на глазах всей деревни.

Особенно зверствовали в еврейских местечках: все, что находилось в домах ценного, забиралось, иалагались громадные контрибуции, но и это не спасало жителей, а после контрибуций и грабежей уланы все-таки зажигали местечки, говоря, что очищают место для поляков. Лиц, подозреваемых в принадлежности к большевикам или одетых в солдатскую форму, расстреливали тут же на месте. В Бобруйской крепости тюрьма, гауптвахта и дисциплинарный батальон переполнены арестованными; они содержатся в самых ужасных условиях, их избивают, многих расстреливают, инсценируя попытки к бегству; так был убит 24 февраля с. г. тов. Ефимов, комиссар одного из отрядов Красной Армии. Всех, обвиняемых в принадлежности к Красной Гвардии и большевикам, военно-полевой суд приговаривает к смертной казни. Среди казненных поляками известны фамилии: Лысенков, Чупров, Кольчук, Ревуцкий. Очень много товарищей содержится до сих пор в тюрьме в ожидании смертной казни, среди них комиссар сводного отряда из Слуцка — Кальманович, Прищепа, ученик Слуцкого коммерческого училища 16-летний Швайко и другие. Бобруйск переполнен уланскими кара-

тельными отрядами; они отправляются в деревни, грабят, убивают и возвращаются с победными песнями, с запекшейся кровью на нагайках и одежде. Город отрезан от всего мира и всецело предан на разграбление бандам польских легионеров.

Суммирование творимых немецкими оккупационными властями в городе Минске и губернии ужасов дана Минской городской дум[ой] в телеграмме на имя Комиссариата по Иностранным Делах в Москве, не отправленная, кстати сказать, минским телеграфом по назначению. 8-го апреля, как сказано в этой телеграмме, на улицах Минска с утра появились многочисленные немецкие отряды, которые забирали массу мужчин более молодого возраста, оцепляли целые кварталы и производили поголовные обыски в квартирах, задерживали всех, которые когда-либо были на военной службе, задерживали также таких, которые никогда не были на службе; таким образом было забрано много тысяч народу, их содержат в грязи и голоде в специальных бараках, на которые направлены орудия и пулеметы, арестованных тысячами увозят на запад. Тысячи семейств остались без кормильцев, без всяких средств к существованию. В городе стоит стон от этих жестокостей.

Еврейская фракция в Минской городской думе подала заявление о зверствах, которым подверглось еврейское население в губернии со стороны польских легионеров: стариков привязывали к стременам лошадей и верстами их волокли по полю. Над глубоким стариком гнусно издевались в присутствии жены и детей, воздвигалась для него виселица и делались все приготовления для его казни; он остался в живых только благодаря вмешательству местного жителя поляка. В распоряжении фракции имеется целый ряд возмутительнейших фактов избиения стариков раввинов, разграбления целых местечек. Жители данных местечек так терроризованы, что, излагая свое горе, со слезами на глазах умоляли этих фактов не разглашать, боясь дальнейшей расправы.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах убежден, что все это творится без ведома и вопреки воле Германского Правительства. Тем более уверен в том, что предложение принять все меры для выяснения этих фактов встретит одобрение со стороны Германского Правительства. Народный Комиссариат по Иностранным Делах предлагает создание смешанных комиссий для объезда оккупированных местностей Белоруссии с участием представителей местных общественных организаций, причем в их числе непременно должны находиться представители еврейских общин. Только таким путем, по мнению Народного Комиссариата, может быть добыт материал, не внушающий подозрения в искажении истины.

Другой ряд фактов, вызывающих глубоко болезненное чувство в широких массах Российской Советской Республики, относится к расправам, творимым белогвардейцами.

союзниками германской власти над русским населением в Финляндии, в особенности в Выборге. Здесь происходили массовые расстрелы ни в чем не повинных жителей русского происхождения, совершались чудовищные зверства над мирным русским населением, расстреливались даже 12-летние дети. В одном сарае в Выборге, как передавал свидетель, последний видел двести трупов, большей частью русских офицеров и учащихся. Жена убитого подполковника Высоких рассказывала свидетелю, что она видела, как уничтожаемые русские были выстроены в одну шеренгу и расстреляны из пулеметов. По словам свидетелей, общее число убитых за два дня доходит до 600 человек. После занятия Выборга белогвардейцами группа арестованных русских подданных, числом около 400 человек, среди которых находились женщины и дети, старики и учащиеся, были приведены к вокзалу; посоветовавшись между собою минут 10, офицеры объявили им, что они приговорены к смертной казни, после чего арестованные были отправлены к Фридрихгамским воротам на «валы», где их и расстреляли из пулеметов; раненых добивали прикладами и штыками, происходило настоящее истребление русского населения без всякого различия, истреблялись старики, женщины и дети, офицеры, учащиеся и вообще все русские. Один из свидетелей видел трупы русских в двух сараях в 3 яруса приблизительно около 500 человек. Трупы были обезображены до неузнаваемости.

Ввиду ответственности, падающей на Германское Правительство за действия всецело им поддерживаемого правительства Свинхувуда, Народный Комиссариат по Иностранным Делах не сомневается, что Германское Правительство также пойдет навстречу его предложению о создании смешанных комиссий с участием представителей находившегося в Финляндии русского населения для тщательного расследования указанных выше фактов.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
[Чичерин]

Исх. по арх.

**170. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров
В. И. Ленина руководителю Американской Миссии
Красного Креста Робинсу**

14 мая 1918 г.

Полковнику Робинсу.

Дорогой господин Робинс,

Я прилагаю при этом предварительный план наших экономических отношений с Америкой³⁸. Этот предварительный

план был детально разработан в Комиссии по внешней торговле в нашем Высшем Совете Народного Хозяйства.

Я надеюсь, что этот предварительный план может оказаться полезным для Вас при Вашей беседе с Американским Министерством Иностранных Дел и американскими специалистами по экспорту.

Примите мою глубокую благодарность,

Искренне Ваш *Ленин*
Москва, Кремль, 14 мая 1918 г.

*Печат. в переводе с англ. яз. по изд.
«Russian-American Relations», March,
1917 — March, 1920, New York, 1920, p. 204.*

В приложенном к письму В. И. Ленина «предварительном плане наших экономических отношений с Америкой» в основном воспроизводится содержание документа № 173 со следующими существенными добавлениями:

«Условия, при которых Соединенные Штаты смогли бы поставлять необходимые для экономики России товары, должны стать предметом специальных переговоров. В качестве экономической основы для этих переговоров мог бы послужить следующий примерный экспортный план на 1918 год.

Следующие товары могли бы вывозиться из России:

	<i>В миллионах рублей</i>
Лесоматериалы	800
Лен и пенька	220
Нефть	250
Марганцевая руда	400
Платина	200
Щетина, конский волос и копыта	25
Необработанные кожи	400
Меха	200
Табак	200
Другие товары	150
<hr/>	
Итого	примерно 3 миллиарда рублей

Брестский договор сделал для нас затруднительным и нежелательным предоставление любой стране исключительных уступок в деле эксплуатации природных богатств России. Но осуществляя национализацию внешней торговли, правительство России имеет право покупать товары там, где оно найдет их необходимым, и продавать их везде, где оно сочтет это наиболее выгодным для себя. На этой основе можно заключать торговые соглашения и сделки в каждом отдельном конкретном случае, независимо от объема соглашения. Америка могла бы активно участвовать в эксплуатации морских богатств Восточной Сибири, в эксплуатации угольных и других шахт, а также в железнодорожном и морском транспортном строительстве в Сибири и на севере Европейской России не на основе каких-нибудь зафиксированных в документах уступок, а на основе деловых соглашений.

Особенно соединение Северного морского пути с рекой Енисеем, улучшение водных путей, строительство портов и использование водной энергии явилось бы настоятельной необходимостью.

В качестве обеспечения платежей за товары, ввезенные в Россию, Америка могла бы получить привилегию участвовать в строительстве ряда объектов, таких, как: строительство электростанций на Волхове и Свири, прорытие канала от Сестрорецка до Петрограда, развитие водных путей Донецкого бассейна и строительство Волго-Донского канала, развитие угольной промышленности, эксплуатация котикового промысла на Командорских островах и леонных богатств Южной Камчатки, строительство железных дорог от Иркутска до Бадайбо на реке Рион *, Николаевск-на-Амуре — Графская, залив Ольги, Верхнеудинск — Урга и т. д.

Соединенные Штаты могли бы также в широком масштабе участвовать в обработке обширных сельскохозяйственных участков земли в целях введения более современных в техническом отношении способов культуры, получая в обмен большое количество продукции.

Кроме того, Россия гарантирует, что военные запасы, находящиеся в распоряжении России, не будут проданы Германии и что все военные материалы, изготовленные в Англии и Америке для России, будут переданы Соединенным Штатам».

Полный текст плана экономических отношений Советской России и Америки опубликован в указанном выше издании «Russian-American Relations», pp. 204—212.

177. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

15 мая 1918 г. № 179

Сегодня, 15 мая, утром граф Мирбах известил нас, что по полученным Германским Правительством сведениям батареи форта Ино 11 мая обстреливали финляндские войска, а также, что вразрез с постановлением Брестского договора у форта стоит русский крейсер.

По тщательно наведенным справкам выяснилось, что решительно никакого обстрела финских войск из форта Ино производимое было. За выстрелы могли быть ошибочно приняты взрывы, происшедшие на форте Ино, когда под давлением ультиматума о сдаче форта, предъявленного белогвардейцами вопреки тому, что переговоры о судьбе Ино не были закончены, комендант форта в том крайне тяжелом положении, в котором он оказался, не нашел другого выхода, как произвести взрывы боевых запасов. Крейсер «Олег» стоял у форта для того, чтобы принять гарнизон в случае решения об очищении форта, но после протеста он был удален.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

* Так в тексте. Возможно, речь идет о р. Витиме, на которой стоит г. Бодайбо.

**178. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел Дипломатическому Представителю
Германии Мирбаху**

15 мая 1918 г. № 1446

По поводу переданной вчера Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м господином Германским Дипломатическим Представителем Императорским Посланником гр. Мирбахом радиотелеграммы, заключающей в себе заявление так называемого правительства Союза горцев Кавказа о том, что этот Союз объявил себя самостоятельным государством, простирающимся от Черного моря до Каспийского, Народный Комиссариат считает своим долгом указать, что народы и племена Черноморского побережья, Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Попытка небольшой кучки пограть волю широких слоев своего народа будет несомненно разоблачена самим населением⁴⁰. Против узурпации власти этой кучкой Российская Советская власть будет выступать самым решительным образом.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела́м
[Чичерин]

Печат. по арх.

**179. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел Дипломатическому Представителю
Германии Мирбаху**

15 мая 1918 г. № 1447

В ответ на сделанное вчера господином Германским Дипломатическим Представителем Императорским Посланником графом Мирбахом предложение, в связи с принятием Русским Правительством его услуг на предмет посредничества со стороны Германского Правительства по отношению к так называемому закавказскому правительству³⁶, передать ему письменное изложение наших требований и пожеланий в этом вопросе Народный Комиссариат указывает, что, по его мнению, необходимо привлечение полномочного представителя Русского Правительства к участию в переговорах, ведущихся в Батуме между Германским и Оттоманским Правительствами, с одной стороны, и так называемым закавказским правительством — с другой⁴¹.

Народный Комиссариат считает своим долгом указать на то, что во многих местах Закавказья власть так называемого закавказского правительства не признается вовсе, и во всем

Закавказье вообще против него высказываются широкие народные массы. В Тифлисской и Кутаисской губерниях населением выносятся ряд протестов против отделения от России. В Сухуме, Поти, Кутаисе, Гори, Тифлисе, Душете и проч[их] грузинских городах и местечках на громадных митингах выносятся резолюции, обвиняющие Сейм в узурпации и настоятельно требующие референдума. В резолюциях подчеркивается, что члены Сейма избирались во Всероссийское Учредительное Собрание для закрепления завоеваний революции, что они не имели и не могли иметь полномочий для решения вопроса об отделении от России. Армянские города и деревни с еще большей настойчивостью требуют референдума, настаивая на уходе своих делегатов из Сейма. Многие грузинские и армянские депутаты из Сейма уже ушли. Баку объявил кучку сеймовцев узурпаторами, в таком же смысле высказались Ленкорань, Аляты, Дербент, Петровск, Аджикабул, Кюрдамир и все вообще Восточное Закавказье вплоть до Елизаветполя.

Настаивая на участии делегатов Русского Правительства в ведущихся в Батуме переговорах, Народный Комиссариат подчеркивает, что этим нисколько не предполагается признание Русским Правительством так называемого закавказского, прибавляя при этом, что заключенного без участия его договора он не будет считать себя вправе признать.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

180. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии

Передано по радио

*Между 15 и 17 мая 1918 г. № 183 **

В ответ на радиотелеграмму Австро-Венгерского Военного Министерства № 341 от 14 мая Народный Комиссариат по Иностранным Делам указывает, что комиссия австро-венгерского делегата Раабля находится в Петрограде на основании соглашения с Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делам Чичериным, который определеннейшим образом заявил, что командировка австрийских чинов к датскому посольству в Петрограде допускается только по принципу взаимности. Присутствие австро-венгерских комиссий попечения о военнопленных в России и российских комиссий попечения о военнопленных в Австро-Венгрии неразрывно связаны между

* Датируется на основании порядковой нумерации исходящих телеграмм НКВД.

собой. Если же Австро-Венгерское Правительство допустит командировку к испанскому посольству в Вене с нашей стороны только одного лица, мы будем вынуждены просить Австро-Венгерское Правительство точно так же сократить комиссию делегата Раабля до одного человека. От основного принципа взаимности Русское Правительство не считает для себя возможным отступить.

Притом положение русских военнопленных в Австро-Венгрии, как нам известно из запросов в австрийском Рейхсрате и из приказов генерала Кевеса и других, таково, что мы обязаны принять все меры, чтобы нам дана была возможность помочь нашим военнопленным в Австро-Венгрии. Мы будем глубоко сожалеть, если Австро-Венгерское Правительство не согласится на это предложение, но от этой принципиальной точки зрения мы отступать не можем. Само собой разумеется, что, несмотря на это, мы приложим все усилия к улучшению положения австро-венгерских военнопленных в России, но в таком случае мы, к сожалению, не будем в состоянии дать Австро-Венгерскому Правительству возможность непосредственно убедиться, что положение их несравненно лучше положения русских военнопленных в Австро-Венгрии.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах прибавляет, что будет очень благодарен Австро-Венгерскому Министерству Иностранных Дел, если оно будет вести с ним переговоры по этому вопросу непосредственно, а не через Военное Министерство или через Восточное военное командование.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

В упомянутой радиограмме австро-венгерского военного министерства № 341 от 14 мая 1918 г. говорилось:

«В ответ на радиограмму № 132 от 2-го мая * Военное Министерство в Вене заявляет, что принимает к сведению, что должествующая быть делегированной в Россию миссия по делам военнопленных, предусмотренная ст. 6 Дополнительного Австро-Венгерско-Русского договора, 12-го февраля 1918 г., получила разрешение въехать в Россию. Миссия отправится в путь из Вены 2-го числа сего месяца **. Точная дата ее прибытия на последний пограничный пункт будет сообщена этим же путем. Принимая во внимание, что делегатов примет датская миссия в Петербурге и что они предварительно останутся в Австро-Венгерском Посольстве в Петербурге, отъезд состоится сначала в Петербург, откуда возможно скорее произойдет переезд в Москву.

Выставленное с русской стороны требование допущения такой же русской миссии в Австро-Венгрию не предусмотрено Дополнительным договором и практически не обосновано, так как тесная концентрация русских военнопленных в одной местности, едва превосходящей по своим размерам пару русских губерний, и вполне упорядоченное состояние транс-

* См. док. № 160.

** Так в тексте.

порта и продовольствия в Австро-Венгрии делают излишними какие-либо экстренные меры в этом смысле.

Сами опасения Народного Комиссариата совершенно неосновательны ввиду посещения русских военнопленных в Австро-Венгрии многочисленными испанскими, датскими и шведскими органами. С 1-го мая путем общего приказа русским военнопленным во всей Австро-Венгрии обеспечено то же положение, оплата труда, продовольствие и свобода, как свободным австро-венгерским гражданскими рабочими или, с другой стороны, собственным военным рабочим, к чему еще присоединяется обязательство доставления продовольствия, одежды, медицинской помощи военнопленным и уплаты им денежных пайков, продолжающие оставаться в силе.

Возвращение инвалидов на родину проводится с нашей стороны самым энергичным образом. Обмен здоровыми пленными, к которому мы вполне готовы приступить, будет начат сейчас же после создания железнодорожных сообщений, пригодных для массовых поездов. Несмотря на то, что нет ни малейшего основания к привлечению сотрудничества с русской стороны к пощению о русских военнопленных, тем не менее Военное Министерство будет самым энергичным образом поддерживать Дипломатического Представителя России, долженствующего быть отправленным сюда после ратификации мира в деле воздействия на положение военнопленных.

На прикомандирование русского представителя к королевскому испанскому посольству в Вене, согласно с устным соглашением, состоявшимся в Петербурге 13-го февраля между Австро-Венгерской делегацией и господином Чичериным, и теперь еще соглашается Австро-Венгерское Правительство, ожидающее назначения такового делегата».

181. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

17 мая 1918 г. № 191

Сегодня, 17-го мая, утром я послал графу Мирбаху спешное письмо следующего содержания.

Германская подводная лодка за последние дни потопила несколько наших рыболовных парусных судов у нашего северного побережья. Вчера в 8 часов утра германская подводная лодка около бухты Вайда-губа атаковала без предупреждения пароход Мурманского общества «Федор Чижов», совершавший обычный каботажный рейс из Вардо в Александровск с возвращающимися в Россию эмигрантами в качестве пассажиров и с грузом рыбы для Мурманского побережья. Спасавшихся на лодках пассажиров германцы обстреляли прицельно, причем трое были убиты, двое тяжело ранены.

Будучи глубоко опечалены этим известием, мы указываем графу Мирбаху на то, какое чувство негодования охватит широкие народные массы России при вести об этом нападении. Мы уверены, что этот трагический факт совершился вопреки воле Германского Правительства, так как мирное население нашего побережья не находится ни в каком отношении к каким бы то ни было передвижениям английских судов, и так как Россия и Германия находятся в состоянии мира одна с другой. Мы уверены также, что Германское Правительство не потерпит повторения подобных случаев, примет необходимые

меры по отношению к виновникам и вознаградит потерпевших или их семейства.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 98(362), 18 мая 1918 г.*

182. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

17 мая 1918 г. № 192

Сегодня, 17-го мая, утром я послал графу Мирбаху спешное письмо следующего содержания.

Только что мы получили известие от наших военных командиров о том, что местные немецкие военные власти на Донском фронте категорически отказались заключить соглашение о приостановке военных действий, несмотря на сделанное им с нашей стороны предложение.

Через посредство графа Мирбаха точно так же, как и в переговорах с Вами, Германское Правительство категорически заявило об отсутствии дальнейших агрессивных намерений против нас. Несомненно поэтому, что немецкие военные власти на Донском фронте действовали вопреки категорически заявленным видам Германского Правительства.

Нашн полномочные делегаты ожидают открытия 22-го мая переговоров с правительством Скоропадского. Нет поэтому никаких оправданий для отказа от заключения перемирия на Донском фронте. Обращаемся к графу Мирбаху с просьбой об ускорении ответа, долженствующего способствовать укреплению мирной ситуации.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 98(362), 18 мая 1918 г.*

183. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

17 мая 1918 г. № 1509

Господин граф!

Я пишу Вам спешное письмо с просьбой принять безотлагательные меры в нижеследующем деле.

Так называемое закавказское правительство не связано с народными массами; значительная часть этой области всецело на нашей стороне. В Абхазии весь народ борется против этих узурпаторов, но так называемое закавказское правительство бомбардирует побережье с вооруженных торговых судов.

Наши моряки не могут остаться пассивными зрителями этих инцидентов на верных нам местных жителей, и Вы поймете, без сомнения, что если Германское Правительство не оказывает нам помощи против этих пиратов на Черном море, то оно не может возражать против того, что мы будем сами себя защищать.

Я прошу Вас ответить возможно скорее, чтобы разрешить весьма напряженное состояние в этих местностях.

Примите, господин граф, искреннее выражение моего глубочайшего к Вам уважения.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

184. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

17 мая 1918 г. № 1527

В московских газетах «Жизнь», «Раннее утро» и «Наше слово»⁴² имеется интервью члена Германской Комиссии помощи военнопленным господина Шмандта, в котором г. Шмандту приписывается заявление о том, при каких условиях Германия была бы принуждена оккупировать Петроград.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах обращается к Германскому Дипломатическому Представительству с просьбой затребовать от г. Шмандта объяснение о том, действительно ли им было сделано подобное заявление. Если мы в данном случае имеем дело с вымыслом журналистов, мы привлечем их к судебной ответственности, дабы оградить членов Германского Представительства и Комиссии от упреков в том, что они позволили себе на русской территории угрожать России. В случае, если окажется, что г-ном Шмандтом действительно сделано подобное заявление, мы уверены, что Германское Дипломатическое Представительство примет соответствующие меры.

Народный Комиссариат будет благодарен за скорый ответ.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубл. в изд. «Известия»
№ 94(362), 18 мая 1918 г.*

185. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

18 мая 1918 г. № 1545

6-го марта в г. Полоцке представителями русского командования и германского было заключено соглашение о демаркационной линии. При чем демаркационная линия была установлена

по линии, занятой германскими войсками к моменту подписания Брестского договора.

Ныне мы получили донесение от нашего командования Невельского района о том, что установленная 6-го марта демаркационная линия нарушена германскими войсками, и что они продвинулись за нее к востоку, несмотря на протесты нашего командования.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, считая недопустимым нарушение заключенных соглашений, просит Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха довести об этом до сведения Германского Верховного Командования для издания приказа о строгом соблюдении прилагаемой при сем копии соглашения и о принятии мер, чтобы германские войска вернулись на линию, установленную в указаниом соглашении.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 99(363), 19 мая 1918 г.*

В упоминаемом соглашении от 6 марта 1918 г., в частности, говорится: «В результате переговоров принимается следующее решение. Обе стороны обязываются прекратить боевые действия и признать следующую демаркационную линию: от местечка Громы, в двух километрах на северо-восток от Николаевской железной Дороги, [до] Полоцка — ручей Червятка — дорога Поздняки — Колесники, озеро Белое — ручей Доснака до Рудни и дальше в северном направлении на расстоянии 10 километров параллельно жел. дор.

При обоюдных недоразумениях обязываются обе стороны сообщить в штаб-квартиры обеих сторон немедленно в Невеле и Полоцке. Это соглашение вступает в силу 6-го марта в пять час. по русскому времени».

186. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

19 мая 1918 г. № 205

Нападениям на Черном море подвергаются и невоенные наши суда. Четырнадцатого мая тральщик под германским флагом с десантом подошел к Тамани и взял пришедший туда из Керчи пароход. Пятнадцатого наш катер с больными, шедший в Анапу, был обстрелян германской подводной лодкой. На огонь не отвечал. Ввиду германских нападений отдел торгового мореплавания запрашивает нас срочно, могут ли парусные суда идти в Норвегию за рыбой, не опасаясь захватов.

Подробности расстрела комиссара Жемчужного таковы. Тринадцатого мая в ответ на ходатайство об его освобождении старший морской начальник Зеленый получил от Германского командования следующее письмо: «В ответ на письмо Вашего

Превосходительства за № 878 имею честь сообщить, что согласно извещению финляндского правительства комиссар Жемчужный приговорен одним из финских военных судов к смертной казни, каковая и совершена над ним 9 мая, и имеющаяся у меня выборка из актов указывает, что Жемчужный уличен в возбуждении* финского населения и германских солдат. Таким образом он поставил себя вне той защиты, которая гарантирована русским судам и командам Гангеским договором и международным правом. Вследствие этого означенное происшествие является исключительно русско-финским делом». Подписал командующий отрядом особого назначения контр-адмирал фон Услар.

Командующий шхерным отрядом в Або Старлейт сообщает о судьбе комиссара Козлова: «Мне ничего неизвестно, но в городе ходят слухи, что найден его труп у железной дороги, выброшенный из поезда».

В Гельсингфорсе русское население не получает продуктов и обречено на голод. В Гельсингфорсе расклеено объявление Нюландского губернатора: «Так как проживающие здесь русские подданные, которые на основании ранее опубликованных постановлений обязаны в указанный срок выехать из Финляндии за исключением тех, коим выдано мною особое разрешение на продление пребывания здесь, ныне, когда им представляется возможность выехать, под разными предлогами пытаются откладывать свой отъезд, то сим доводится до сведения подлежащих русских подданных, что в случае, если они немедленно не уедут на тех пароходах, кои в настоящее время для этой цели финляндскими, германскими и русскими властями предложены в их распоряжение, они будут задержаны полицейней и непосредственно посажены на пароходы. Вместе с сим всем домовладельцам, в домах которых проживают принадлежащие к указанной категории русские подданные, предлагается под опасением строгого наказания, немедленно сообщить о таковых лицах в Гельсингфорское полицейское управление. Город Гельсингфорс, по губернской канцелярии 10 мая 1918 года, Бруно Яландер».

С приходом белых и германских войск в Финляндию начался поголовный захват всего русского имущества, как казенного, так, отчасти, и частного. Работа всех ликвидационных комиссий приостановлена. Протесты в громадном большинстве случаев остаются без последствий. В общем многомиллиардное русское народное имущество подвергается насильственному захвату, и те служащие и учреждения, которым было вверено это имущество, подвергались насилию, не в состоянии при создавшемся положении отстаивать интересы Российской народной казны и продолжать работу по ликвидации. Ввиду

* В тексте док. — в заблуждении; исправлено по газ. «Известия».

поголовного выселения русских граждан, если выселены будут также служащие ликвидационных комиссий, народное казенное имущество будет брошено на произвол судьбы и определить в будущем убытки, понесенные Российской народной казной от захватов, не представится возможным.

Вы уже получили наше сообщение об ужасах, творимых над русским населением в Финляндии. Сообщите возможно скорее, согласно ли Германское Правительство на создание смешанных комиссий для их расследования.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 100(364), 21 мая 1918 г.*

187. Телеграмма Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

20 мая 1918 г. № 206

Нам доносят, что германские подводные лодки блокируют Новороссийск. Такой образ действий не вытекает из Договора. Сделайте представленные.

Чичерин

Печат. по арх.

188. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману

20 мая 1918 г. № А. 159

Ваше Превосходительство,

Настоящим честь имею довести до сведения Вашего Превосходительства, что у Мурманского берега германская подводная лодка обстреляла русский парусник, который затонул. Позже пароход Мурманского общества «Федор Чижов», шедший в Александровск с русскими эмигрантами и грузом рыбы для Мурманска, был атакован германской подводной лодкой, причем погибли почтовый служащий и почтовая корреспонденция.

Самым решительным образом протестуя против нападения германских военных судов на мирные русские суда, что является недопустимым нарушением Брестского мирного договора, я прошу надлежащих распоряжений Вашего Превосходительства, чтобы подобные факты более не повторялись.

Вместе с тем указываю на то, что Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной

Советской Республики будет требовать от Германского Императорского Правительства возмещения всех понесенных при этих нападениях убытков.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить изъявление Вашему Превосходительству моего совершенного уважения.

Полномочный Представитель
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
[Иоффе]

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 100(364), 21 мая 1918 г.*

189. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману

20 мая 1918 г. № А. 160

Ваше Превосходительство,

Германское Императорское Правительство делало неоднократно заявления, высказанные и в частных разговорах и официально в нотах, о своей твердой решимости соблюдать Брестский мирный договор. Его Превосходительство Помощник Статс-Секретаря по Иностранным Делах фон дем Буше определенно заявил мне от имени Верховного Командования, что дальнейшее продвижение германо-украинских войск будет немедленно приостановлено, то же самое подтверждено было мне в личном разговоре и Вашим Превосходительством.

С другой стороны, Германское Верховное Командование свое вторжение в области, неоспоримо принадлежащие к территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, постоянно оправдывало необходимостью установить там порядок, в частности, необходимостью разоружить принадлежащий Российской Республике Черноморский флот, якобы не подчиняющийся приказам центрального Российского Правнтельства; оставляя в стороне вопрос о том, мог ли такой повод, даже если бы он действительно имел место, оправдать вторжение германских войск на территорию государства, с которым только что заключен мир, подписан и ратифицирован Мирный договор, я хотел бы указать Вашему Превосходительству на то обстоятельство, что местные военные власти Германии не выполняют даже и тех обязательств, которые формально приняло на себя Германское Императорское Правительство. В то время как у Вашего Превосходительства со мною ведутся конкретные переговоры о судьбе двух русских военных судов, находящихся в Новороссийске, переговоры, в процессе которых я, кстати сказать, с нетерпением уже 4 дня жду обещанного ответа Вашего Превосходительства, — местное военное командование Германии, предпринимая решение этого вопроса, требует полной неподвижности

от этих судов, в то же время разрешая и потворствуя вооруженным торговым судам так называемого закавказского правительства, абсолютно никем в Закавказье непризнанного, обстреливать Черноморское побережье, верное Российской Республике.

В то время, когда Германское Императорское Правительство категорически обязуется приостановить дальнейшее продвижение германских войск и установить на всех фронтах точные демаркационные линии, и в ночь от 7 мая ¹⁹⁰² ~~1918~~ предлагает Рабоче-Крестьянскому Правительству Российской Республики создание специальной комиссии для разрешения всех спорных вопросов и выяснения всех неясностей и неточностей Брестского договора, местное германское командование на Донском фронте категорически отказывается заключить соглашение о приостановке военных действий, несмотря на сделанные с русской стороны предложения.

Таким образом, продолжается состояние войны при формально заключенном мире. Указывая Вашему Превосходительству на полное несоответствие такого поведения по отношению к России с заявлениями и обязательствами, взятыми на себя Германским Императорским Правительством, я от имени Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляю, что Россия по-прежнему желает жить в мире с Германией и по-прежнему готова точно и лояльно выполнять все обязательства Брестского мирного договора, но для этого безусловно необходимо, чтобы и со стороны Германии война была прекращена не только на бумаге, но и на деле.

Совершенно необходимо, чтобы дальнейшее продвижение германо-украинских войск было приостановлено, тем более что 22 мая должны начаться мирные переговоры между Россией и Украиной; совершенно необходимо, чтобы германские военные власти, постоянно мотивирующие свое вмешательство во внутренние русские дела спремлением внести порядок, перестали сами создавать беспорядок и потворствовать пиратским набегам абсолютно фиктивного, так называемого закавказского правительства при запрещении русским военным силам даже защищаться, чего не может требовать ни один наиболее ультимативный договор, и, таким образом, перестали бы сеять кровавую ненависть и гражданскую войну там, где все до сего времени было тихо и мирно.

Выражая свой решительный протест против подобных нарушений Брестского мирного договора, первый пункт которого гласит, что обе договаривающиеся стороны впредь решили жить в мире и дружбе, я еще раз указываю, что со стороны России имеется полная готовность соблюдать и проводить в жизнь это решение, но указанные нарушения Брестского

Договора невольно сеют в русском народе недоверие к Германии и сомнение в прочности заключенного мира.

Полагая, что сохранение нынешнего печального положения вещей одинаково не в интересах Германии и России, я повторно неоднократно деланные Вашему Превосходительству предложения о немедленном фактическом прекращении войны Германией против России и созыве в ближайшем будущем специальной комиссии, которая, несомненно, сможет разрешить все спорные вопросы к обоюдному удовлетворению.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить изъявление Вашему Превосходительству моего совершенного уважения.

[Иоффе]

Печат. по арх.

190. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии

21 мая 1918 г. № 213

Русское Правительство с глубоким удовлетворением приветствует предложение Австро-Венгерского Правительства об окончательном установлении регулируемых мирных отношений между обеими странами. Оно в ближайшем будущем сделает известным, в какой день оно предложит совершить акт обмена ратификационными грамотами к Брестскому Главному и Дополнительному договорам.

Комиссию для установления взаимных финансовых обязательств оно предлагает созвать в Москве.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

191. Телеграмма Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Мурманскому Краевому Совету

22 мая 1918 г.

Никакая местная советская организация не должна обращаться за помощью к одной империалистической коалиции против другой. В случае наступления германцев или их союзников будем протестовать и, по мере сил, бороться. Также протестуем против пребывания в Мурманске англичан. Ввиду общего политического положения, обращаться за помощью к англичанам совершенно недопустимо. Против такой политики надо бороться самым решительным образом. Возможно, что англичане сами будут бороться против наступающих белогвардейцев, но мы не должны выступать как их союзники, и против их действий на нашей территории будем протестовать.

Чичерин

Печат. по арх.

192. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Китайской Миссии

22 мая 1918 г. № 233

Уважаемый господин Ли По-тань,

Спешу ответить на Ваше письмо от 16-го мая, полученное мною только вчера, 21-го мая, вместе с нотой от 10 мая № 955.

К сожалению, в Вашей ноте совершенно не указано (пункт 1), где конфискованы товары в 6 китайских магазинах. До сих пор нам известен лишь один случай задержания китайских товаров в местности Бахты, на границе Монголии. Крупные партии товара принадлежали 100 китайским купцам. О задержании нам телеграфировал вновь назначенный консул в Чугучаке г. Голик, прося нашего вмешательства. Найдя, что реквизиция незаконна, мы отдали приказ немедленно освободить товар, и он был тогда же вывезен собственниками в Китай.

Поэтому желательно, чтобы Вы дополнительно указали, когда имели место сказанные реквизиции и где, иначе совершенно невозможно предпринимать каких-либо мер, не зная, правильно или неправильно произведена реквизиция. Вы, конечно, знаете, что существует декрет о золоте и о предельной сумме денег, которые можно вывозить за границу. Быть может, иногда китайские граждане просто жалуются по незнакомству с декретом, которому, впрочем, подчиняются все иностранцы.

Скажу Вам откровенно, что все подобные случаи усложняются очень странным поведением Ваших властей, которые не допускают до сих пор наших консулов в Монголию, между тем как именно наши новые агенты и наблюдают за устранением всего, что могло бы осложнить отношения между китайским и русским народами. В этом отношении Вы достаточно знаете меня, чтобы быть уверенным, что все мыслимое, — а иногда даже немыслимое, — нами делается, чтобы наладить искренне-добрососедские отношения.

Еще с большей грустью приходится говорить о Вашем содействии шайке есаула Семенова, о запрещении вывоза чая из Китая, о запрещении вывоза продовольствия из Маньчжурии и вообще о позиции, занятой представителями Пекинского Правительства по отношению к Советской власти и о его, Пекинского Правительства, непрекращающихся сношениях с бывшими царскими консулами, об удалении которых мы неоднократно Вас уведомляли. По вопросу о вывозе чая и продовольствия из Китая мы имеем заверения союзников, что мера эта принята Китаем по собственной инициативе.

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы передали это письмо г. Лу Цзен-цзяну*.

Наш ответ на Вашу ноту будет Вам дан в исчерпывающей форме как только Вы укажете нам точно, где имели место цитируемые Вами инциденты. Одновременно мы телеграфируем сибирским властям с просьбою навести справки и проявлять осторожность в применении декретов. Копию нашей телеграммы Голику прилагаю при сем.

Шлю привет, г. Ли. Когда можно ожидать Вашего приезда, или Вы хотите, чтобы я сам приехал в Петроград?

Искренне Ваш **

Печат. по арх.

193. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

22 мая 1918 г. № 1640

Ввиду изъясненного Германским Правительством согласия на созыв специальной комиссии для разрешения некоторых вытекающих из Брестского договора и оставленных невыясненными вопросов, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м предлагает местом созыва указанной комиссии Москву и рекомендует предварительно поставить в ее порядок дня следующие вопросы:

1. Положение Кавказа, в котором ни так называемое закавказское правительство, ни так называемое правительство Союза горцев не пользуются действительной поддержкой широких масс, не сочувствующих отделению от Российской Федерации;

2. Положение Крыма, где большинство населения стоит на стороне Советской власти;

3. Направление предусмотренной статьей III Брестского договора границы, установление которой демаркационной комиссией в Пскове было прервано вследствие возникших принципиальных разногласий, а также указание пределов германской временной оккупации, вызывающих споры;

4. Политическое положение Эстляндии и Лифляндии, подлежащих, в силу Брестского договора, лишь временному занятию германской полицейской силой;

* По-видимому, имеется в виду Ли Цзин-чжан, китайский посланник в России.

** В сохранившейся архивной копии ноты не указана фамилия лица, ее подписавшего. Нота, вероятно, была подписана Заведующим отделом стран Востока НКВД А. Вознесенским.

5. Принципиальные неясности в постановлениях относительно пленных, практическим результатом каких-либо являются при проведении соответствующих постановлений частые недо-разумения;

6. Основные принципы экономических взаимоотношений обеих стран, детальное установление которых соответствующими комиссиями постоянно наталкивается на недостаточную ясность положенных в их основу принципов.

Народный Комиссариат убежден, что работа по разрешению этих вопросов, будучи совершаема по его предложению в Москве с соответствующими материалами под рукой, будет иметь благоприятные результаты для интересов как германского, так и русского народов.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам *Чичерин*

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 102(366), 23 мая 1918 г.*

194. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

23 мая 1918 г.

До сведения Русского Правительства дошло, что немецкие войска на нашем Северо-Западном фронте неоднократно переходят демаркационную линию, совершают нападения на русские войска. Такие нападения происходили в районе дер. Богданово, а также у дер. Никола Синий, 15 верст севернее пригорка Красного, и дер. Покровки, 13 верст южнее пригорка Красного.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам выражает надежду, что германскими властями будут приняты меры для предотвращения подобных нежелательных инцидентов.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам *Чичерин*

Печат. по арх.

195. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

23 мая 1918 г. № 1672

13-го мая в ответ на сделанное Германским Дипломатическим Представителем Императорским Посланником графом Мирбахом предложение своих услуг в целях посредничества между Русским Правительством и так называемым

закавказским правительством Народный Комиссариат по Иностранным Делах заявил о принятии Русским Правительством этого предложения*. Таким образом, был совершен первый шаг на пути урегулирования отношений между Российской Советской Федерацией и Закавказским краем, после того как попытки Русского Правительства непосредственно снестись с находившейся у власти в Закавказье группой лиц оказались безрезультатными.

14-го мая Германское Дипломатическое Представительство предложило Русскому Правительству изложить письменно свои требования и пожелания в данном вопросе. 15-го мая Народный Комиссариат ответил, что, по его мнению, необходимо привлечение Полномочного Представителя Русского Правительства к участию в переговорах, ведущихся в Батуме между Германским и Османским Правительствами, с одной стороны, и так называемым закавказским правительством — с другой, и что заключенного без его участия договора в данном случае Русское Правительство не сочтет для себя возможным признавать имеющим силу⁴¹.

Вчера, 22-го мая, Германским Дипломатическим Представительством было сообщено Народному Комиссариату по Иностранным Делах, что правительство Чхенкели посылает гражданина Мачабели в качестве делегата для вступления с Русским Правительством в переговоры относительно признания им независимости Закавказья. Императорский Посланник граф Мирбах дополнительно заявил, что Германское Имперское Правительство предлагает в качестве места для переговоров Киев и рекомендует ускоренное улажение этого дела.

После того как попытки вступить в непосредственные сношения с правительством Чхенкели не привели к цели, Русское Правительство с признательностью принимает к сведению сообщение Германского Дипломатического Представительства и выражает готовность немедленно начать переговоры с делегатом правительства Чхенкели, заявляя, однако, при этом, что этим нисколько не предрешается признание им так называемого закавказского правительства и противоречащей желаниям большинства закавказского населения независимости этого края. Русское Правительство полагает в то же время, что г. Киев, сношения которого и с Москвой, и с Тифлисом связаны с большими затруднениями, вряд ли представляется удобным местом для ведения предстоящих переговоров. Последние, по мнению Русского Правительства, могут с большею пользою для дела вестись в каком-либо городе Советской Федерации, недалеко отстоящем от Закавказья, причем Русское Правительство предлагает с этой целью Владикавказ. Русское Правительство вполне разделяет пожелания Германского Импер-

* См. док. № 174.

ского Правительства о немедленном начатии означенных переговоров и скорейшем достижении в них результата.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела́м
[Чичерин]

Печат. по арх.

В памятной записке германского дипломатического представительства в Москве от 22 мая 1918 г. говорилось:

«Чхенкели поручил князю Мачабели вести от имени Закавказской Республики переговоры с Русским Правительством относительно признания независимости Закавказья.

Германское Правительство просит сообщить, согласно ли Русское Правительство вскоре начать переговоры. Оно считает, что Киев был бы подходящим местом для переговоров, поскольку те же русские представители, которые вели переговоры с Украиной, могли бы вести там переговоры и с закавказскими представителями.

Германское Правительство могло бы быть представлено двумя делегатами».

196. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаха

25 мая 1918 г. № 1777

Предлагаемый Германским Правительством и сообщенный Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м через Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха базис для урегулирования отношений к нынешнему финляндскому правительству, а именно уступку Финляндией Российской Республике форта Иню и Райволы с обязательством для Российской Республики не укреплять этих мест и уступку Российской Республикой Финляндии западной полосы Мурманга с выходом к морю, Российское Правительство принимает и присоединяется к пожеланию Германского Правительства о скорейшем достижении полного соглашения. Местом для переговоров Российское Правительство предлагает Москву.

Народный Комиссариат убежден, что таким образом совершен значительный шаг вперед на пути устранения военных осложнений и кровопролития.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела́м
[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 105 (369), 26 мая 1918 г.*

**197. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел Дипломатическому Представителю
Германии Мирбаху**

25 мая 1918 г. № 1778

Народный Комиссариат по Иностранным Делам обращает внимание Германского Дипломатического Представительства на поведение украинской делегации во время происходивших в Кневе 23-го и 24-го мая переговоров, отнюдь не способствующее скорому достижению соглашения. Председатель украинской делегации господин Шелухин отказался вести переговоры с Российской делегацией на том основании, что в полномочиях российских делегатов было сказано, что они уполномочиваются заключить договор, но не было упомянуто слово «мирный», а также на том основании, что в них не было указано, из каких государств состоит Российская Федеративная Республика.

Народный Комиссариат указывает, что при одушевляющем Русское Правительство желании скорейшего прекращения военных действий на всех фронтах, украинское правительство, как видно, не обнаруживает со своей стороны тех же стремлений.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

**198. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел Дипломатическому Представителю
Германии Мирбаху**

26 мая 1918 г. № 1783

Турками и германцами за последние дни произведен в Черном море вновь целый ряд явно враждебных действий, самым очевидным образом нарушающих Брестский договор. Так, 20-го мая турецкий крейсер «Гамидиэ» обстреливал наше Керченское побережье, причем наши батареи не отвечали; германская подводная лодка все время дежурит при входе в Новороссийск в надводном положении, на глазах у всех, под самыми нашими батареями; германские гидропланы летают над нашими судами в том же порту на высоте всего 500 метров. Все это производится без всякого с нашей стороны повода. Ни наши суда, ни наши батареи — несмотря на такие поступки германцев и турок, на глазах у многочисленных жителей и команд нарушающих Мирный договор и, несомненно, вносящих панику и недоумение во всех, — не отвечают абсолютно ничем.

Отряд судов нашего Черноморского флота ушел в Новороссийск перед непосредственной угрозой захвата Севастополя и судов германцами, что и случилось с Севастополем и теми судами, которые не успели оттуда уйти. Самый захват совершен Германией вопреки всяким договорам и обязательствам и как на берегу, так и на оставшихся в Севастополе судах подняты германские флаги, что означает, что Германия считает все перешедшим в ее собственность.

Требование Германии вернуть ушедшие суда в Севастополь, очевидно, чтобы поступить с ними так же, и предыдущие ее поступки по отношению к Севастополю и нашим судам явно противоречат не только всем морским статьям Брестского договора, но и его первой статье, где сказано, что Россия и Германия «решили впредь жить между собой в дружбе и согласии».

Многократные обозначения Германией в ее официальных обращениях нашего Черноморского флота «судами бывшего Черноморского флота» — неправильно: наши морские силы в этом море соединены в определенную организацию и находятся под командованием определенного одного начальника, а не представляют из себя скопища отдельных единиц, между собой не связанных. Уже одно то, что все явные нарушения ими * Мирного договора встречаются с нашей стороны дисциплинованное и выдержанное исполнение этого Договора, доказывает, что это не есть «суда бывшего флота». Если и были случаи отдельного нарушения Договора с нашей стороны, то это объясняется сложностью обстановки, расстройством связи с центром и невыясненностью многих вопросов, усложняющихся поведением германских и турецких морских сил.

Нашему начальнику отряда черноморских судов в Новороссийске, с самого прихода туда, была дана Центральным Правительством строгая и точная директива не нарушать Договора и не предпринимать ничего, что могло бы быть истолковано, как его нарушение, что им и исполняется.

Однако присутствие подводных лодок у самого входа в Новороссийск и постоянные полеты гидропланов над нашими судами, не говоря уже про сухопутное передвижение германских сил по побережью и обстрел его турецкими судами, несомненно, создает в населении и командах судов недоумение такою фактической односторонностью выполнения Договора, что вряд ли может способствовать намерению Договора «жить впредь в мире и согласии».

Германское Правительство должно огласиться с тем, что обстановка, которую оно создает в Черном море, подвергает выдержку и стойкость личного состава судов в Новороссийске тяжелой пробе.

* Т. е. турками и германцами.

Нежелание созвать теперь же морскую комиссию в Берлине, на которую Германское Правительство сначала согласилось и откладывание ее созыва, как раз в такое тяжелое время, когда мы в ней наиболее нуждаемся, лишает нас возможности выяснить многие технические и специально морские стороны и еще более обостряет положение.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает надежду, что при содействии Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха удастся положить конец вышеуказанным противоречащим Брестскому договору ненормальным явлениям.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 106(970), 28 мая 1918 г.*

Германское дипломатическое представительство в Москве ответило 26 июня 1918 г. лотой следующего содержания:

«Заключавшиеся в ноте от 26 мая № 1783 обвинения должны быть Германским Правительством решительно отвергнуты. 1) Турецкий крейсер «Гамидиэ», по имеющимся в распоряжении Императорского Германского Правительства сведениям, сначала подвергся обстрелу с суши и должен был ответить на эти выстрелы ради собственной безопасности. Турецкое правительство будет, несомненно, готово в ответ на запрос Русского Правительства сообщить ему все детали относительно обстрела крейсера «Гамидиэ». 2) Передвижения немецких морских сил на Черном море не ограничены никакими постановлениями, и поскольку части бывшего русского Черноморского флота еще в последнее время проявляли враждебность, то вполне правомерно наблюдение отправившихся вопреки Договору в Новороссийск военных судов германской подводной лодкой. 3) Неудачное похищение бывшего русского Черноморского флота побуждает нас к тому, чтобы при случае путем полета аэропланов определить местопребывание отдельных, до сих пор еще не разоруженных, военных судов. 4) Название «суда бывшего Черноморского флота» не может быть предметом порицания. Бывший русский Черноморский флот со времени низвержения императорского правительства так часто менял флаг и государственную принадлежность, что его суда никоим образом не могут составлять так называемый «русский Черноморский флот». Надо напомнить о том, что еще недавно наибольшая часть флота временно находилась под украинским флагом. Позднее он снова принял Красно-Золотой флаг Российской Республики и недавно стоял в Новороссийске снова под старым русским военным флагом с Андреевским крестом».

199. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману

26 мая 1918 г. № А. 191

Господин Статс-Секретарь,

Подтверждая получение ноты Вашего Превосходительства и ее приложений, содержащих заявления эстонского и

лифляндского дворянства о независимости Эстляндии и Лифляндии, честь имею сообщить Вашему Превосходительству, что я лишен был возможности принять от посетивших меня трех представителей эстляндского и лифляндского дворянства документ, якобы представляющий собой заявление о независимости Эстляндии и Лифляндии, во избежание того, чтобы принятие его было истолковано как признание Правительством Российской Федеративной Социалистической Республики таковой независимости.

Однако уже в своей ноте за № 6 от 24 апреля * я имел честь заявить от имени моего Правительства, и в полном согласии с Брестским мирным договором, решительный протест против того, чтобы каким-либо образом приступить к решению судьбы Эстляндии и Лифляндии без предварительного соглашения с Рабоче-Крестьянским Правительством Российской Республики.

К этому я присовокупил, что мое Правительство, признающее за всяким народом неограниченное право на самоопределение, никогда не примет решения маленькой группы лиц за волеизъявление всего народа.

То, что я указал в моей ноте, я могу дополнить еще тем, что представители эстляндского и лифляндского дворянства, предъявившие мне этот документ, ни в коем случае не могли претендовать на право говорить от имени всего эстляндского и лифляндского населения, что в дальнейшем мною будет доказано некоторыми соображениями.

Во-первых, некоторые члены эстляндско-латышской делегации, прибывшие в Берлин, сделали мне даже формальное заявление, что они не считают себя вправе говорить от имени всего народа, так как они никем не выбраны, а скорее назначены властями **.

Во-вторых, из общего числа 21 волостного старшины, представлявших на собравшемся 12 апреля с. г. Сейме крестьянское народонаселение, 18 человек сделали официальное заявление, что они не вправе говорить от имени эстляндского народа, и торжественно предостерегали против подобного образа действий при решении судьбы их страны.

В-третьих, тысячи граждан городских и сельских округов Эстляндии и Лифляндии открыто протестуют против подобного искусственного и насильственного отторжения этих областей от России.

Поэтому пересланный мне Вашим Превосходительством документ может быть рассматриваем лишь как волеизъявление небольшой части населения Лифляндии и Эстляндии, и к тому лишь верхних слоев дворянства.

* См. док. № 148.

** Имеется в виду — германскими властями.

Всецело поддерживая вышеуказанную точку зрения, я пересылаю переданный мне Вашим Превосходительством документ моему Правительству в Москве.

Пользуюсь случаем снова засвидетельствовать Вашему Превосходительству мое совершенное почтение.

Иоффе

Печат. по газ. «Известия» № 114(378),
6 июня 1918 г.

В упомянутом в этой ноте заявлении представителей дворянства Лифляндии и Эстляндии от 13 мая 1918 г. говорилось:

«Правительству Русской Социалистической Федеративной Советской Республики в Москве.

28 января 1918 г. лифляндские и эстляндские дворянства и земства, как законные представители края, передали через своих уполномоченных русскому послу в Стокгольме г. Воровскому декларацию об объявлении самостоятельности Лифляндии и Эстляндии, до того времени входивших в состав Российского Государства.

Дворянства и земства при этом действовали в полном согласии с желаниями местного населения, которые выразились не только в резолюциях целого ряда учреждений, союзов и организаций, но и в постановлениях, принятых избранными на широких демократических основаниях представителями эстонского народа, голосовавшими за отделение населенных эстонцами областей Лифляндии и Эстляндии от России.

В настоящее время упомянутые заявления получили дальнейшее подтверждение. На основании принятых дворянскими и земскими собраниями Лифляндии и Эстляндии — в Риге 22-го марта, а в Ревеле 28-го марта с. г. — решений были созваны съезды представителей всех слоев населения без различия национальностей. Эти съезды собрались в Ревеле 9-го и в Риге 10-го апреля с. г. и единогласно приняли следующие постановления:

1. В Эстляндии: признать на основании объявленного декретом Русского Правительства в ноябре 1917 года права народов России на свободное самоопределение и, согласно переданному 28 января 1918 года уполномоченными дворянством и земством Лифляндии и Эстляндии русскому послу в Стокгольме объявлению о самостоятельности, полное правовое отделение от России. Решение об окончательном установлении государственного правового положения Эстляндии предоставить имеющему собраться в Риге Лифляндскому и Эстляндскому Совету съездов.

2. Лифляндский съезд присоединился в полной мере к заявлению о самостоятельности и принял решение об отделении от России.

Население Лифляндии и Эстляндии, таким образом, посредством заявлений своих представителей воспользовалось правом на свободное самоопределение и считает Лифляндию и Эстляндию окончательно отделенными от России, о чем имеет честь довести до сведения Русского Правительства»⁴⁹.

200. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

26 мая 1918 г. № 1786

По поводу ноты Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха от 14 мая с. г. № В. 630/18 о сообщении Германией поставленных иами в Балтийском море минных заграждений, Народный Комис-

сариат по Иностранным Делах имеет высказать следующие соображения:

Согласно статье 5-й Брестского мирного договора «в Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно должно начаться удаление минных заграждений». По этому поводу, когда еще устанавливалось между Россией и Германией перемирие в Бресте, было решено, что каждая сторона сама принимает меры для уничтожения поставленных ею мин.

Для выполнения этой задачи в Балтийском море нами была создана особая организация траления мин, состоящая из специалистов этого дела и снабженная всеми для траления средствами. Организация эта находится в Гельсингфорсе и должна была бы приступить к очищению фарватеров по уже составленному для этого плану тотчас, когда состояние льда это позволит.

Однако после занятия германскими морскими силами Гельсингфорса в числе прочих наших судов и средств финляндским правительством была захвачена и вся наша организация траления со всеми ее плавучими средствами и снабжением. На заявленный Германскому морскому командованию, со стороны адмирала Зеленого, протест Германское командование ответило, что это дело наше с Финляндией.

Представители этой последней, в свою очередь, заявили адмиралу Зеленому, что русские средства траления нужны Финляндии, так как она сама будет производить траление.

При таких условиях, пока у нас в Балтийском море захвачены силой все средства траления, что сделано с ведома и попустительству Германского командования в Финляндии, мы не в состоянии взять на себя обязательства очищения моря от наших мин и за этим Германию следует обратиться к Финляндии. Если же нам будет возвращена захваченная у нас в Гельсингфорсе организация траления со всеми находящимися у нее судами и средствами, мы тотчас же можем приступить к работе очищения Балтийских вод от наших мин.

Этот вопрос, как и многие другие, ожидающие разрешения по морской части Брестского договора, предполагался нами быть внесенным на обсуждение специальной морской комиссии, отсрочка в созыве которой произошла опять-таки по заявлению Германии и к нашему большому сожалению. Мы еще раз повторяем, что считали бы немедленный созыв такой комиссии крайне необходимым для мирного и скорого разрешения разных спорных вопросов, вытекающих из толкований Брестского договора.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах

[Чичерин]

В упомянутой ноте германского дипломатического представительства в Москве от 14 мая 1918 г. за № В. 630/18 говорилось:

«В настоящее время торговое судоходство на Балтийском море еще в значительной степени задерживается и затрудняется тем, что оно по большей части привязано к судовым ходам, указанным в русских путевых инструкциях, переданных при переговорах о перемирии, поскольку положение всех заграждений, поставленных русской стороной во время войны, известно в Германии с недостаточной точностью.

12 апреля сего года Императорское Германское Правительство уже направило Русскому Правительству радиogramму по этому поводу, однако ответа до сих пор не последовало.

Поэтому Германское Правительство просит Русское Правительство дать по возможности подробные данные о всех заграждениях, поставленных Россией в Балтийском море».

201. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару

27 мая 1918 г. № 1805

Народный Комиссариат по Иностранным Делам был вынужден уже неоднократно обращать внимание Французского Правительства на жестокое обращение с русскими солдатами и с целыми воинскими частями, оставшимися во Франции⁴⁴.

Несмотря на это к нам продолжают поступать жалобы, свидетельствующие о том, что не только не последовало никакого смягчения режима по отношению к русским, но даже бывали случаи насильственного понуждения русских солдат к работам военного характера в полном противоречии с положением русских пленных как нейтральных.

На основании вышесказанного, иллюстрируемого прилагаемым при сем документом с примерами насильственных действий французских военных властей, Народный Комиссариат по Иностранным Делам настоятельно просит ныне же принять меры к тому, чтобы 1) русским солдатам была бы предоставлена возможность беспрепятственно вернуться на родину, 2) чтобы остающиеся во Франции раненые и инвалиды — русские солдаты, не могущие по болезни тотчас же возвратиться в Россию — были бы поставлены в человеческие условия существования, 3) чтобы были отменены все правила распоряжения насильственным побуждением русских солдат становиться на какие бы то ни было работы и участвовать в каких-либо военных операциях, 4) чтобы были немедленно освобождены из тюрем, высылок русские солдаты, к которым были применены эти репрессии за отказ сражаться на Западном фронте.

Народный Комиссариат выражает уверенность, что на этот раз его требования будут исполнены и тяжелому положению

русских солдат, оставшихся не по их вине, а против их желания во Франции, будет положен конец.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

202. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару

28 мая 1918 г. № 1874

Господин Генеральный Консул,

С величайшим сожалением я вынужден обратить Ваше внимание на следующее вызывающее сожаление обстоятельство, что в принявшем такие значительные размеры чехословацком деле, когда несколько отрядов чехословаков подняли мятеж в Сибири и захватили в результате кровопролитных боев некоторые железнодорожные линии, не только были перехвачены телеграммы, показывающие наличие связей между мятежниками и русскими контрреволюционными группировками, но также установлено, что французские представители активно участвовали в этом движении. Французские военислужащие находятся среди чехословаков, которые ведут борьбу против нашей власти, и ряд наших военных комиссаров на местах сообщают, что имеются доказательства о получении мятежниками субсидий из французских источников.

Мы убеждены, господин Генеральный Консул, что Вы особенно поспешите оказать содействие нашим усилиям с тем, чтобы положить конец этому несчастному делу. Народный Комиссар Троцкий обратился уже с этой целью к господину генералу Лаверню. Я, со своей стороны, присоединяюсь к его желанию, чтобы французские военные власти в России сооблагодворили принять самые энергичные меры для того, чтобы вынудить мятежников сложить оружие.

Мы готовы содействовать отправке чехословаков при условии, что будут возвращены наши солдаты, оставшиеся во Франции; но в любом случае мы самым официальным образом требуем, чтобы чехословацкие войска были немедленно разоружены, и мы с полным доверием рассчитываем на Ваше дружеское содействие в этом направлении⁴⁵.

Примите, господин Генеральный Консул, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

**203. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел Дипломатическому Представителю
Великобритании** ⁴⁵

28 мая 1918 г. № 1876

Дорогой г-н Локкарт,

Вам уже известна чрезвычайно неприятная история с чехословаками, которые открыто восстали в Сибири и захватили некоторые железнодорожные линии, вследствие чего идут кровопролитные бои. Были захвачены нешифрованные телеграммы, из которых явствует, что существует связь между этим движением и контрреволюционными заговорами. Сейчас военные комиссары уведомляют нас, что были раскрыты связи между чехословаками и британскими представителями. Когда нам будут известны подробности этого дела, мы снесемся с Вами.

В настоящий момент мы просим Вас оказать свое моральное влияние на чехословаков для того, чтобы побудить их прекратить борьбу и сдать оружие. Мы согласны с тем, что они должны покинуть пределы нашей страны, но они должны быть немедленно разоружены. Это дело чрезвычайно серьезно, и мы уверены, что Вы поможете нам сломить сопротивление восставших.

Остаюсь, дорогой г-н Локкарт,

искренне Ваш

Г. Чичерин

Печат. по арх.

**204. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии
Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману**

28 мая 1918 г. № А. 200

Господин Статс-Секретарь,

В связи с бывшим личным разговором и соглашением, что все спорные вопросы между Россией и Германией должны быть разрешены в специальной комиссии, а не силой оружия, я имею честь обратиться Вашего Превосходительства на то обстоятельство, что продвижение германских войск продолжается.

1) На Донском фронте местное военное командование, как я уже указывал, отказало в установлении демаркационной линии. Русские местные военные власти доносят, что там сосредоточиваются силы, явно подготовляемые для наступления на Новороссийск. Германские подводные лодки блокируют гавань Новороссийска. В южной части Донского фронта идет наступление; было сражение у Батайска.

2) Относительно продвижения в Валуйском уезде Российское Правительство не получило никакого ответа со стороны Императорского Правительства и вместе с тем там возобновлено наступление большими силами. Местное крестьянство сильно возбуждено, вооружается косами и вилами и угрожает, что при вторжении германских войск в Воронежскую губ. оно вступит с ними в борьбу. Все это может привести к весьма трагическим последствиям.

3) На русском Северо-Западном фронте немецкие войска неоднократно переходят демаркационную линию и совершают нападения на русские войска. Такие нападения имели место в районе деревни Богданово, а также у деревни Никола Сивий, в пятнадцати верстах севернее пригорка Красного, и деревни Покровки, в тринадцати верстах южнее пригорка Красного.

4) На Валуйск производится наступление большими силами; запрос Российского Правительства оставлен без ответа.

5) В районе Себежа Витебской губернии и в Ямбургском районе у Чудского озера местное германское командование угрожает продвижением вперед по русской территории. В деревне Кожемякино у Себежа немцы увели, кроме взвода солдат, также все мужское население деревни.

6) Германские подводные лодки в Ледовитом океане и в Белом море обрекают на голодную смерть местное поморское население, живущее исключительно ловлей рыбы и морской торговлей, ибо даже хлеб по уездам развозится там морем. Это вызывает у местного населения страшное недовольство против немцев и в такой же мере рост симпатии в сторону Англии, в которой там видят единственную избавительницу от голодной смерти; можно опасаться голодных бунтов. При таком положении вещей и жестоком проведении германской блокады Российское Правительство бессильно бороться с притязаниями англичан у Мурманского побережья и не в силах противодействовать росту ненависти и возмущения против Германии.

Все вышеприведенные факты находятся в резком противоречии с постоянными заверениями Германского Императорского Правительства, что Германия находится в состоянии мира с Россией и торжественно обязуется соблюдать Брестский мирный договор.

Подчеркивая еще раз, что Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Республики принимает предложение о создании специальной комиссии для разрешения всех спорных вопросов, я настоящим имею честь просить Ваше Превосходительство принять все меры к тому, чтобы впредь до создания означенной комиссии и в период ее работ германское продвижение и наступление было незамедлительно приостановлено и наступило действительное и фактическое состояние мира. Ясно,

что в противном случае означенная комиссия лишена будет возможности плодотворно работать, ибо не может быть спокойной работы в атмосфере продолжающихся военных действий.

Вместе с тем я прошу Ваше Превосходительство распорядиться о незамедлительном освобождении всего мужского населения деревни Кожемякино у гор. Себежа, насильственно уведенного вопреки всем международным обычаям, и прекращения или, по крайней мере, смягчения германской блокады Мурманского побережья, грозящей голодной смертью всему населению этого района.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверения в совершенном моем почтении.

[Иоффе]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 115(379), 7 июня 1918 г.*

205. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел советским представителям в Швеции, Великобритании и Швейцарии, а также всем, всем, всем за границей

29 мая 1918 г. № 262

Телеграмма из Парижа, полученная буржуазной печатью, передает, что в Париже получилось из Стокгольма известие, будто бы в Москве начаты переговоры о предоставлении Германии контроля над Сибирской железной дорогой, вплоть до Иркутска. Одновременно с этим сообщаются голоса французской печати, требующей на основании этой телеграммы ускорения японских действий, направленных против России.

Стокгольмские сообщения представляют собой от первой до последней буквы измышления. Никаких переговоров о предоставлении немцам Сибирской дороги не было. Никаких требований, ни предложений германское правительство на этот счет не делало. Стокгольмская телеграмма исходит из контрреволюционных кругов, которые хотели этими сообщениями толкнуть союзников на срыв сношений с Россией.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

206. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

29 мая 1918 г. № 264

Сегодня нами послана графу Мирбаху нота следующего содержания:

«Народный Комиссариат по Иностранным Делам обращает внимание Германского Дипломатического Представительства

на то, что комендант Свеаборгской крепости гражданин Кованько, которому Русским Правительством поручена временная защита интересов русских граждан в Финляндии, о чем Германское Правительство осведомлено через Русского Представителя Иоффе, подвергся в Гельсингфорсе неопозволительным репрессивным действиям со стороны финляндских властей.

22-го мая с целью обыска помещение его конторы было оцеплено, причем всех служащих удалили. Несмотря на все хлопоты гражданина Кованько в Сенате и у военных властей, ему не удалось даже выяснить причин обыска. В 18 часов к нему на квартиру пришли три агента контрразведки и пригласили его для допроса в бывшую канцелярию генерал-губернатора. Морской начальник Зеленый срочно обратился к Германскому командованию, прося принять меры к защите русского представителя. Удалось выяснить от начальника финляндской контрразведки, что Кованько задержан в их помещении. На следующий день выяснилось, что дело затеяно финляндскими военно-судебными властями.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах самым решительным образом протестует против нарушения неприкосновенности гражданина Кованько, об официальном качестве которого Германскому Правительству известно. Народный Комиссариат твердо уверен, что Германское Правительство немедленно примет меры к освобождению гражданина Кованько, а также для того, чтобы финляндские власти принесли ему извинение и чтобы виновные в этом неопозволительном репрессивном акте были соответственно наказаны».

Народный Комиссариат по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

207. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

29 мая 1918 г. № 1909

При последнем свидании с Германским Дипломатическим Представителем Императорским Посланником графом Мирбахом Временный Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах указал ему, что предложение Русского Правительства касательно возвращения флота в Севастополь заключалось в том, что такое возвращение возможно, по его мнению, только при условии соглашения на всех фройтах и притом такого соглашения, при котором Севастополь не оставался бы в руках Германии и ее союзников. Народный Комиссариат в особенности указывает, что соглашение на

всех фронтах непременно включает и соглашение на турецком фронте, где турецкая армия продвигается по направлению к Баку и где без приостановки такого продвижения соглашение невозможно. Народный Комиссариат также указывает на совершеиную неприемлемость для Русского Правительства отказа от важного стратегического пункта Батайск.

Если Германское Правительство найдет для себя невозможным заключение такого соглашения, при котором Севастополь не остается в руках Германии или ее союзников, то, может быть, Германское Правительство найдет возможным установление такой гарантии [присутствия] Черноморского флота в Новороссийске, при котором интересы Германского Правительства были бы достаточно обеспечены. Контроль флота может быть установлен такой, который не оставлял бы сомнения в полной безвредности флота для германских морских сил. Степень такого контроля могла бы быть установлена по соглашению между военными морскими специалистами Германии и России. Дополнительная гарантия могла бы быть нам указана Германским Правительством и мы охотно будем обсуждать все заявления, им сделанные.

Народный Комиссариат полагает, что на этом пути удастся достигнуть соглашения и положить конец крайне нежелательным недоразумениям в районе Черного моря.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

208. Резолюция объединенного торжественного заседания Бакинского Совета Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов и Съезда Мусульманских Крестьянских Депутатов Бакинского уезда

29 мая 1918 г.

Объединенное торжественное заседание Бакинского Совета Рабочих, Солдатских, Матросских Депутатов⁴⁶ и Съезд Мусульманских Крестьянских Депутатов Бакинского уезда, заслушав доклад о политическом положении Закавказья, выражает свое негодование против заседающей в тифлисском Сейме превращенной кучки беков и ханов и их лакеев — меньшевиков, армянских националистов* дашнакцютюнов, которые дерзнули провозгласить независимость Закавказья и в настоящее время в лице своих представителей ведут в Батуме переговоры об отправке германо-турецких войск против Бакинской Советской власти.

* В газетном тексте — национальностей.

Мы, представители бакинского пролетариата, объявляем врагам, голосовавшим в Сейме за отделение Закавказья, перед лицом всей российской демократии и всего мира, первое: как бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примирятся с отделением Закавказья от революционной России и будут с оружием в руках бороться, как против турецко-германских банд, так и против их союзников — предателей — Чхенкели, Ендзеханов с компаньями. Мир, заключенный этой кучкой узурпаторов, нами не может быть признан, наша земля составляет великую часть Великой Российской Федеративной Республики и мы признаем только мир, заключенный Центральным Советским Рабоче-Крестьянским Правительством. Бакинский пролетариат так же, как и крестьянство Бакинского уезда и всей губернии, будет отстаивать Советскую власть и оказывать самое решительное сопротивление наступающим сеймовским и турецким бандам.

По вопросу о распаде так называемой Закавказской Республики и роспуске Сейма объединенное заседание Бакинского Совета и Крестьянского Съезда констатирует крушение преступного контрреволюционного блока меньшевиков, мусаватистов и дашнакцаканов*.

Перед лицом новых авантюр, новых попыток разбить ряды закавказской демократии Съезд заявляет свою твердую решимость продолжать борьбу против контрреволюции. Закавказье выражает уверенность, что недалеко то время, когда оторванные от Западного Закавказья бакинский пролетариат и крестьяне Бакинской губернии в братском союзе с грузинским и армянским крестьянством и пролетариатом с оружием в руках установят в Закавказье Советскую власть и восстановят единство с Великой Революционной Россией.

*Печат. по газ. «Известия» № 114(378),
6 июня 1918 г.*

209. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочию Представителю РСФСР в Германии

30 мая 1918 г. № 270

Нами получена следующая телеграмма:

«Центральный Исполнительный Комитет Донской Советской Республики⁴⁷ доводит до сведения Совета Народных Комиссаров и Мирной конференции в Киеве, что никакой власти на Дону нет, кроме Центрального Исполнительного Комитета и его Президиума. Всякое другое правительство, которое себя объявило или объявит, есть государственные преступники, которые будут преданы народному суду за государственную измену.

* В тексте искажение — даненонказакон.

В данное время нам сообщили, что на Мирной конференции выступает делегация от донского правительства. Мы, как государственная власть, заявляем Совету Народных Комиссаров и Мирной конференции в Киеве, что без документов Советской власти Донской Республики никакие делегаты не должны допускаться для ведения мирных переговоров, и если таковые имеются, то мы объявляем их незаконными и самозванными. Как государственные преступники они будут преданы суду. Центральный Исполнительный Комитет Донской Республики требует от Мирной конференции устранить самозванную делегацию от донского правительства, ибо она незаконна и не может быть допущена для ведения мирных переговоров.

Председатель Центрального Испол. Комитета Ковалев,
«Секр[етарь] Пужилев».

Доведите эту телеграмму до сведения германского правительства.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

210. Обращение Совета Народных Комиссаров к Международному Комитету Красного Креста и правительствам государств, признавших Женевскую конвенцию

30 мая 1918 г.

Совет Народных Комиссаров Российской Федеративной Советской Республики доводит до сведения Международного Комитета Красного Креста в Женеве и правительств всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта Конвенция, как в ее первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским Правительством, которое сохраняет все права и prerogatives, основанные на этих конвенциях и соглашениях.

Ввиду того, что во внутренней организации Российского Общества Красного Креста произошли некоторые изменения, о которых подробнее будет сообщено Международному Комитету Красного Креста дополнительно, Российское Правительство считает необходимым довести до сведения Международного Комитета Красного Креста и правительств государств, признавших Женевскую конвенцию, что во главе всех существующих организаций Русского Красного Креста стоит Комитет по организации Русского Красного Креста, находящийся в Москве (Армянский пер., д. 3).

На этот Комитет возложено Русским Правительством выполнение по отношению к краснокрестным функциям всех обязанностей и использование всех прав и прерогатив, основанных на Женевской конвенции и других международных соглашениях.

В настоящее время, после заключения мира, главная задача Русского Красного Креста есть помощь военнопленным, как русским, находящимся в Германии, Австро-Венгрии, Турции, так и немецким, австро-венгерским и турецким, — в России. Посему, Русское Правительство поручило Российскому Обществу Красного Креста приложить к делу помощи военнопленным всю их энергию и все имеющиеся в их распоряжении средства.

Московский Комитет помощи военнопленным, находящийся в Москве, Красная площадь, Средние торговые ряды, 302, входящий в состав Русского Общества Красного Креста и деятельность которого, направленная на помощь русским военнопленным за границей, не прекращалась, продолжает пользоваться всеми правами и прерогативами, предоставленными международными конвенциями и специальными соглашениями органам Красного Креста, и продолжает отправлять все функции, которые они до сих пор отправлял. Ему специально поручено Российским Правительством и Комитетом Российского Общества Красного Креста посвятить всю свою энергию делу помощи русским военнопленным за границей, в котором ему предоставляется самая широкая автономия. Посему, Русское Правительство и Российское Общество Красного Креста просят Женевский Международный Комитет, правительства стран, признавших Женевскую конвенцию, и все существующие Общества Красного Креста оказывать ему всяческое содействие.

Наконец, Русское Правительство, убежденное в исключительной важности вопроса о военнопленных, сконцентрировало все правительственные функции, относящиеся к военнопленным, гражданско-пленным и беженцам в специальном органе — «Центральной Коллегии о пленных и беженцах», находящемся в настоящее время в Москве, на Большой Никитской, 43, о чем считает нужным заявить заинтересованным правительствам и организациям.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета *Н. Горбунов*

211. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Турецкому Посланнику Халиб Кемаль бею

30 мая 1918 г.

Господин Посланник,

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, будучи информирован о том, что Оттоманское Правительство вошло в сношения в Константинополе с полномочными представителями так называемого правительства Союза горцев⁴⁰, обращает внимание Оттоманского Правительства на то, что эта политическая организация не пользуется уважением и доверием большинства населения Северного Кавказа, которое настроено решительно против нее, как об этом свидетельствуют документы, находящиеся в распоряжении Комиссариата. Содержание этих документов доводится при сем до Вашего сведения.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м

«В четверг 18 апреля на заседании Народного Совета Терской области было заслушано следующее заявление председателя Национального Совета чеченцев Ельдарханова, являющегося одновременно председателем фракции чеченцев в Народном Совете:

Не только Народный Совет, но и все население Терской области хочет знать, почему представители чеченского народа до настоящего времени не принимали участия в работе Народного Совета. Как председатель Национального Совета чеченцев, я должен заявить Вам, что в Чечне ничего не знали о съезде в Моздоке и что о съезде в Пятигорске узнали лишь 15 февраля.

Мы немедленно назначили делегацию на последний съезд, но отдаленность чеченского народа от других групп населения не позволила делегации прибыть в Пятигорск. Только один из делегатов смог прибыть туда и высказаться в защиту чеченского народа.

И теперь мы заявляем здесь, что мы несем с собой мир, а не войну. Мы знаем, что есть люди, которые, предумышленно или нет, плохо отзывались о Чечне. Мы знаем, что произносились речи, в которых утверждалось, что чеченский народ является контрреволюционным очагом. В ответ я обращаю все эти обвинения против тех же, кто позволил себе высказать их, и повторяю: мы стремимся к миру и надеемся, что совместными усилиями нам удастся разрешить все острые и спорные вопросы, касающиеся нашей области.

Мы ознакомились с работой и с мнением блока социалистов и остальных групп на съезде и заявляем о том, что их направленность нас полностью удовлетворяет.

Вам, естественно, интересно узнать, каково положение в Чечне в настоящее время. Я должен Вам сказать откровенно, что сначала чеченский народ находился под влиянием привилегированных классов, но теперь, когда массы чеченцев увидели свет, демократия, понимающая, в чем заключаются ее интересы, изгнала врагов народа. От имени трудящегося населения Чечни мы от всей души приветствуем Вас, а также Народных Комиссаров, и заявляем Вам, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы доказать не только на словах, но и на деле нашу решимость трудиться на благо мира в полном единстве со всей демократией Терской области.

Заявление Ельдарханова было встречено аплодисментами.

Затем на своем родном языке произнес речь старый чеченец. Прежде чем перевести эту речь собранню, Шерипов сделал некоторые пояснения.

«Когда я был в Пятигорске, я узнал, что в Чечню прибыл из Дагестана шейх Узун-хаджи во главе мирной делегации. В то же время я узнал там, что представители демократии Дагестана, прибывшие на Народный Совет, заявляли, что Узун-хаджи защищал интересы привилегированных классов и вел контрреволюционную пропаганду. Я добросовестно изложил все это Национальному Совету чеченцев, указав, что все интересует мнение чеченской демократии относительно Узун-хаджи».

Этому и была посвящена речь старца. Он сказал, что чеченский народ, уставший от анархии, внутренних беспорядков и вечной угрозы войны, пошел сначала за шейхом Узун-хаджи, веря, что он искренне стремится к миру, но, осознав вскоре истинное значение его политических интриг, отвернулся от него. Поэтому в настоящее время функции центрального органа власти чеченского народа выполняются Национальным Советом и чеченской фракцией в Народном Совете. Мы требуем, чтобы впредь все те, кто будет вступать в сношения с чеченским народом по любому делу, действовали через посредничество обоих вышеназванных органов. Что касается заявлений и ультиматумов, исходящих от шейха Узун-хаджи или любого другого лица, то нужно с ними поступать так, как поступаем мы сами — не придавать им значения.

С другой стороны, я должен Вам сообщить, что всюду ходят слухи о том, что другие делегаты, как-то: Тапа Чермоев, Ахмет-хан Мутушев и другие, являются якобы полномочными представителями чеченского народа и действуют от его имени. Вот заявление чеченской фракции в Народном Совете по этому вопросу:

«Принимая во внимание, что Тапа Чермоев, Ахмет-хан Мутушев и другие лица претендуют на то, что они облечены полномочиями от имени чеченского народа, чеченская фракция на заседании 4 апреля (по старому стилю) решила вновь заявить,

что только чеченская фракция в Народном Совете Терской области и Совет трудящегося народа Чечни, избранный 22 марта (по старому стилю) на Съезде в селении Гоити, представляют действительную волю чеченского народа.

Вследствие чего Тапа Чермоев, Ахмет-хан Мутушев и другие лица, претендующие быть представителями со специальными полномочиями чеченского народа, лишены всех прав и полномочий, имеющих какое-либо отношение к чеченскому народу. Любое лицо или делегация, которые впредь будут выступать от имени чеченского народа, должны иметь мандат либо от чеченской фракции в Народном Совете Терской области, либо от Совета трудящегося народа Чечни, избранного 29 марта 1918 г. (по старому стилю)».

Пашковский предложил послать это заявление по телеграфу в Грозный. Представитель чеченской фракции ответил, что это уже сделано, — фракция послала соответствующую депешу во все селения, расположенные в пределах Чечни.

В тот же день фракция ингушей в Народном Совете приняла следующее заявление:

«Фракция ингушей в Народном Совете Терской области полностью присоединяется к резолюции чеченской фракции в том, что касается лиц и организаций, претендующих на то, что они облечены ингушским народом какими бы то ни было полномочиями. Фракция ингушей провозглашает Народный Совет, избранный на Съезде 2 апреля, и фракцию ингушей в Народном Совете Терской области единственными представителями воли ингушского народа.

Вследствие чего любая ингушская делегация впредь должна иметь мандаты от вышеупомянутых организаций».

Народный Совет Терской области, включающий также представителей горцев, узнав, что Оттоманское Правительство вошло в сношения с делегатами так называемого правительства Союза горцев, принял следующую декларацию:

«Совет Терской области, узнав из депешы о присутствии в Константинополе совершенно неизвестных ему делегатов, утверждающих, что Северный Кавказ выделился как самостоятельное государство, заявляет от имени чеченского, кабардинского, осетинского, ингушского и казачьего населения, представители которых являются членами Совета, что население Северного Кавказа никогда не давало кому бы то ни было такого поручения. И если в настоящее время в Константинополе некие лица утверждают, что они делегированы от Северного Кавказа, то они являются лишь бандой проходивцев и самозванцев.

Народный Совет Терской области в составе указанных выше представителей заявляет, что Северный Кавказ составляет неотъемлемую часть Российской Федерации.

Народный Совет Терской области категорически протестует против намерения закавказского правительства привлечь Северный Кавказ к акту отделения Закавказья от России».

Печат. по арх.

212. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

31 мая 1918 г. № 279

Восточное Закавказье с Баку всецело наше. Теперь турецкое командование потребовало от Закавказья передать ему все железные дороги. Заявляет, что турки идут на Баку, где якобы мусульмане требуют помощи⁴⁸. Народные массы всякого происхождения там за нас. Это резкое нарушение Договора; заверениям Германии это противоречит.

Чичерин

Печат. по арх.

213. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

31 мая 1918 г. № 281

Кубанско-Черноморская Автономная Советская Республика спланирует вокруг себя девяносто процентов населения всех без исключения отделов и округов области. Многочисленный съезд Кубанско-Черноморской области с участием чеченцев и ингушей в апреле этого года торжественно подтвердил неразрывную связь области с Россией и объявил вне закона всех ищущих авантюры с врагами Советской России. На Тереке существует Терский Областной Народный Совет, объединяющий вокруг себя девяносто пять процентов аулов, станиц, деревень, местечек, не говоря о городах. На Первом Областном Съезде в январе этого года все без исключения делегаты высказались за Советскую власть и за неразрывную связь с Россией. Второй Съезд в апреле еще более многочисленный, чем Первый, торжественно подтвердил связь с Россией и объявил область Автономной Советской Республикой Российской Федерации. Происходящий ныне Третий Областной Съезд призывает граждан к оружию против покушений со стороны непрощенных гостей.

Фракция чеченцев и ингушей в Терском Народном Совете приняла следующую резолюцию: «Экстренное заседание чеченской и ингушской фракции Терского Народного Совета, обсудив сообщение об объявлении Северного Кавказа независимым, единогласно приняло следующую резолюцию: Объявление независимости Северного Кавказа есть чрезвычайно важный акт, который должен происходить с ведома и согласия всего заинтересованного населения. Чеченско-ингушская фракция констатирует, что никаких делегатов для каких бы то ни было пере-

говоров с османской делегацией в Трапезунде или с османским правительством в Константинополе чеченско-ингушский народ не посылал, что вопрос о независимости ни в каких органах и собраниях, выражавших волю чеченско-ингушского народа, никогда не обсуждался. Поэтому лиц, осмеивающих говорить от имени народа, который их не выбирал, чеченско-ингушская фракция считает самозванцами и врагами народа. Чеченско-ингушская фракция заявляет, что единственное спасение всех горцев Северного Кавказа и завоеванных революцией свобод заключается в тесном единении с российской революционной демократией. Это диктуется им не только врожденной любовью к свободе, но и теми экономическими отношениями, которые в последнее десятилетие тесно связали Северный Кавказ и Центральную Россию в одно неразрывное целое.

Вот выдержка из речи оратора ингушей и чеченцев на заседании Терского Народного Совета Шерипова: «Благодаря Великой Русской революции мы получили ту прекрасную свободу, за которую столетиями бились наши предки и кидались на штыки побежденные. Теперь, когда мы получили гарантию права на самоопределение, это право народ никогда никому не отдаст. Сейчас о независимости Северного Кавказа говорят помещики, князья, провокаторы и шпионы и все те, с кем Шамиль вел смертельную борьбу в течение пятидесяти лет. Сейчас есть отдельные попытки со стороны этих врагов народа провозгласить независимость Кавказа и объявить имамство. Но я утверждаю, что предкам этих князей Шамиль рубил головы и так он поступил бы и теперь. Наша фракция, представляющая ингушский и чеченский народ, в экстренном заседании выразила свой взгляд на вопрос об отделении, независимости Северного Кавказа в особой резолюции». Эта резолюция уже сообщена.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

214. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Китайской Миссии

*Передано по телеграфу
в Петроград*

*Срочно. Вне очереди
Конец мая 1918 г.* № 260*

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
обращает внимание Пекинского Правительства на нижеследующее обстоятельство.

С самого начала контрреволюционного движения неизвестной разбойничьей шайки есаула Семенова, последняя пользовалась китайской территорией как операционной базой при своих вторжениях в пределы Российской Федеративной и Социалистической Республики Советов, получая в Маньчжурии

* Датируется на основании порядковой нумерации телеграмм НКВД.

продовольствие, вербуя там китайские отряды и укрываясь от преследования советских войск. Неоднократные попытки Советской власти войти в соглашение с китайскими властями на предмет принятия совместных мер против этой разбойничьей банды до сих пор оставались безуспешными. Даже в том случае, когда китайские власти давали официальные обещания не допускать вторжения этой шайки в российские пределы, эти заверения оставались неисполненными, результатом чего явилось полное прекращение движения по Маньчжурской дороге, прекращение ввоза и вывоза как русских, так и китайских товаров, и экономические сношения между двумя соседними народами замерли к вящему ущербу народных интересов.

В последнее время шайка Семенова сделала вновь попытку ворваться в русские пределы, имея в своих рядах целый отряд, состоящий из китайских граждан. В настоящее время советскими войсками преступная попытка Семенова ликвидирована, и Советское Правительство намерено положить конец недопустимому с точки зрения взаимных русско-китайских интересов положению вещей на границе. Однако, если Пекинское Правительство будет продолжать свою прежнюю политику попустительства по отношению к этой разбойничьей шайке, возникает опасность, что преступный элемент снова укроется на китайской территории и все начинания Советского Правительства по восстановлению экономических сношений с Китаем останутся втуне, отчего пострадают в одинаковой степени и русское и китайское население.

На основании вышеизложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах обращается к Пекинскому Правительству с настоятельной дружеской просьбой принять решительные меры к недопущению дальнейшего укрывательства шайки Семенова на китайской территории и использования китайской территории в качестве базы для враждебных действий против искони дружественного китайцам русского народа. В случае, если Пекинское Правительство считает себя бесспособным положить предел преступной деятельности разбойничьих шайк из Маньчжурии, Народный Комиссариат просит согласия Пекинского Правительства на ликвидирование этого элемента советскими войсками в пределах китайской территории совместно с регулярными китайскими войсками либо самостоятельно, без их содействия.

Вместе с тем в интересах китайских граждан Народный Комиссариат просит Пекинское Правительство ускорить разрешение на въезд и облегчение по проезду к местам назначения советских консульских агентов, о назначении которых Китайская Миссия была уже уведомлена нотой от 8 апреля 1918 года № 100*.

* См. док. № 115.

Народный Комиссариат надеется, что те усилия, которые им прилагались к установлению действительно дружеских, откровенных, добрососедских отношений с китайским народом с первых дней перехода власти в руки народов Российской Социалистической Федеративной Республики, по достоинству будут оценены Пекинским Правительством, и Пекинское Правительство на деле пожелает доказать свою решимость укрепить нормальные отношения обоих соседских народов.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

215. Соглашение между Народным Комиссариатом Торговли и Промышленности и Королевской Шведской Торговой Делегацией

1 июня 1918 г.

Комиссариат Торговли и Промышленности выдает Королевской Шведской Торговой Делегации разрешение на вывоз означенных ниже товаров из пределов Российской Республики при нижеследующих условиях:

1. Королевская Шведская Торговая Делегация обязуется предоставить право закупки и вывоза из пределов Швеции сельскохозяйственных машин на сумму Шведских Крон 2 250 000.

2. Королевская Шведская Торговая Делегация обязуется предоставить для закупленных в Швеции, согласно п. 1-го, машин необходимый топливник за плату.

3. Королевская Шведская Торговая Делегация обязуется предоставить возможность закупить упомянутые в п. 1-м машины на условиях и по ценам, назначенным в прилагаемом предложении фирмы «Балтик» со скидкой 22½%; право выбора машин предоставляется Комиссариату Торговли и Промышленности.

4. Если фирма «Балтик» откажется от выполнения, полностью или частично, заказа, выданного Комиссариатом Торговли и Промышленности, согласно п. 3-го, то Комиссариат Торговли и Промышленности вправе произвести соответствующий заказ в любом другом шведском заводе и Королевская Шведская Торговая Делегация обязуется предоставить возможность избранному заводу выполнить этот заказ. Продажные цены и в этом случае должны быть на 22½% ниже цен, означенных в предложениях, сделанных до дня заключения этого договора.

5. Нижеизложенные товары, вывезенные из России, идут исключительно на нужды народного хозяйства Швеции и не могут быть вывезены из Швеции.

Перечень товаров, закупленных Королевской Шведской Торговой Делегацией до 22 апреля и подлежащих экспорту, согласно вышеупомянутого договора:

18 000 пуд. белой жести
6 000 » красной меди
15 000 » лому красной и желтой меди
10 000 » медных стружек
50 000 » минерального масла

Тов[арищ] Нар[одного] Ком[иссара] Торг[овли]
и Промышл[енности]
Бронский
Королевская Шведская Торговая Делегация
К. Видерстрем
П. Нильсон

Москва, 1 июня (19 мая) 1918 г.

Печат. по арх.

216. Из обращения Бакинского Совета Народных Комиссаров ко всем рабочим и крестьянам Закавказья

1 июня 1918 г.

Товарищи рабочие и крестьяне!

Пятнадцать месяцев тому назад началась Русская революция. В первое время власть по всей России попала в руки помещиков и буржуазии, которые продолжали старую русскую политику. Им помогали лжесоциалисты — Керенский, Церетели, Чхеидзе и другие.

Но в России рабочие и крестьяне скоро поняли своих врагов и сбросили новые цепи, наложенные на них во имя свободы. Изгнанные из России грузинские дворяне Церетели, Чхенкели, Чхеидзе устроились в Закавказье и, объединившись с мусульманскими беками и ханами и с армянскими националистами-дашиакцаканами, повели самую преступную и предательскую политику по отношению к трудящимся классам Закавказья.

Вместо того, чтобы дать землю крестьянам, они создали для себя вооруженные силы — национальные полки и управляли их для усмирения крестьян. Вместо улучшения положения рабочих, они расстреливали их мирные митинги в Тифлисе.

В Закавказье создан Сейм, который повел ту же позорную и предательскую политику по отношению к трудящимся классам всех национальностей. Эта политика привела... * к отделению Закавказья от России и к передаче страны в руки турецких завоевателей. Большевики, называющие себя социалистами, вместо того, чтобы связаться с мусульманским

* Сокращения текста принадлежат источнику.

крестьянством, восставшим против своих беков, вошли в сделку с этими самыми беками, вооружили и усилили их и с ними вместе предали и продали Закавказье турецким пашам. В позорном акте отделения Закавказья от России приняли участие и дашнакцаканы, объясняя свое предательство опасением за судьбы армянского народа. Да, меньшевики боялись мусаватистов, дашнакцаканы боялись меньшевиков, а мусаватисты боялись дашнакцаканов. Так они оправдывают себя все.

Но ни та, ни другая, ни третья партия не боятся, по-видимому, гнева народного, гнева крестьян и рабочих Закавказья, которых они продали Турции.

Бакинский пролетариат был первый, который провозгласил свою солидарность с Октябрьской рабоче-крестьянской революцией в России и пошел против закавказского комиссариата и Сейма. Бакинский пролетариат и сейчас высоко держит знамя Советской власти и готов бороться за свободу и счастье рабочих и крестьян всего Закавказья.

Поэтому и мусульманские беки, ханы и грузинские князья-дворяне во главе с Чхенкели и Чхеидзе так ненавидят бакинский пролетариат. Поэтому, как только начались переговоры в Батуме с турко-германскими разбойниками, первое слово их касалось города Баку.

Братья крестьяне — мусульмане, армяне, грузины, русские!
Товарищи рабочие всего Закавказья!

Мы обращаемся к вам с призывом, пока не поздно, поднять восстание против ваших угнетателей и предателей: против беков и ханов, против их лакеев меньшевиков и против дашнакцаканов, которые в самую критическую минуту для армянского крестьянства так трусливо сдали все позиции и поставили прежде всего свой народ на край гибели.

Братья и товарищи!

Бакинские рабочие без различия национальности — русские, армяне, мусульмане, грузины — готовы умереть с оружием в руках, но будут бороться против своих внутренних и внешних поработителей, будут защищать свободу рабочих и крестьян.

Братья крестьяне!..

Не верьте этим лжецам — мусаватистам и меньшевикам, которые уверяют вас, что ведут турецкие войска в Баку для защиты мусульманского крестьянства. Почему ваши беки и ханы и грузинские князья так жаждут появления турок? Разве для того, чтобы было хорошо мусульманскому и грузинскому крестьянству? Нисколько! Турецкое господство пойдет в пользу только помещикам, которые, конечно, вновь отберут у крестьян землю и станут по-прежнему угнетать и эксплуатировать трудящийся народ. Турецкое владычество — это торжество помещиков и гибель крестьян и рабочих всего Закавказья.

Бакинский пролетариат стремился создать в Закавказье новое правительство без беков и князей и без армянских

националистов, правительство рабочих и крестьян, правительство Советов. Это правительство в союзе со всем российским пролетариатом и крестьянством отстаивало бы единство Закавказья с Россией, сокрушило бы власть помещиков и капиталистов всех национальностей и установило бы братство рабочих и крестьян всего Закавказья.

Этого не хотели вековые кровопийцы-помещики, и они призвали турок, они опорылали Закавказье от революционной России... они поставили народ перед угрозой гибели.

Братья крестьяне, товарищи рабочие всего Закавказья!

Враги наши ополчились и идут против нас!

Союзу угнетателей — беков, князей, купцов — мы призываем вас противопоставить союз угнетенных всех национальностей.

Поднимите восстание против кровожадных вампиров, идущих на бакинский пролетариат.

Если мы разгромим наших предателей и объединим свои силы в братском союзе, нам не страшны будут никакие турецкие силы.

К оружию, братья крестьяне!..

Все темные силы поднялись против Бакинского Совета, против единственного свободного уполка в Закавказье. Знамя Бакинского Совета есть знамя свободы и знамя братства трудящихся. Все под наше красное знамя!..

Долой беков, ханов, князей, капиталистов!

Да здравствует братство рабочих и крестьян всех национальностей!

Всю землю крестьянам, всю власть трудящимся!

Долой турецкую иго, да здравствует единение с революционной Россией!

Председатель Бакинского Совета Народных Комиссаров

С. Шаумян

Народный Комиссар по Внутренним Делам

П. Джапаридзе

Народный Комиссар по Военно-Морским Делам

Г. Корганов

Народный Комиссар по Делам Городского Хозяйства

Н. Нариманов

Комиссар по Делам Народного Хозяйства

И. Фиолетов

Народный Комиссар Юстиции

А. Каринян (Габриэлян)

Народный Комиссар Земледелия

М. Везиров

Народный Комиссар Просвещения

Н. Н. Колесникова

217. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

3 июня 1918 г. № 2057

Осенью 1917 года в связи со сложившимися обстоятельствами на театре военных действий распоряжением управления Главного Петроградского Торгового порта был на зимовку переведен из Петроградского порта в Сердоболь землечерпательный караван названного порта в составе четырех землечерпательниц: «Беспалов», «Сацеев», «Салов», «Боле», землесосов: «Тит Эйдригевич» и «Либава» и паровой шаланды «Мурман» с судовой командой на них в числе около 50 человек.

Весь перечисленный караван реквизирован финляндскими властями.

Ввиду того, что отсутствие названного каравана лишает управление Петроградского Торгового порта возможности приступить к исключительной важности землечерпательным работам по очистке морского канала, также портовых гаваней и бассейнов, имеющих крупное значение для подготовки порта к его торговой деятельности, Народный Комиссариат по Иностранным Делам просит Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха принять в срочном порядке все зависящие от него меры для освобождения находящихся в Сердоболе землечерпательных караванов Петроградского порта.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

218. Декрет Совета Народных Комиссаров об упразднении рангов дипломатических представителей и об именовании таковых Полномочными Представителями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

4 июня 1918 г. *

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика в своих международных отношениях исходит из признания полного равенства больших и малых наций.

В силу этого, в отмену ст. ст. 826 и 827 Учреждения Министерств (Св. Зак. т. 1, часть II, книга 5), Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Звания послов, посланников и других дипломатических представителей упразднить и всех представителей Российского государства, аккредитованных при иностранных государствах, именовать Полномочными Представителями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

* Дата опубликования.

2. В согласии с основной идеей международного права, — как общения равноправных государств, — считать одинаково полномочными представителями всех дипломатических агентов иностранных государств, аккредитованных при Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, независимо от их ранга.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах *Чичерин*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич

*Печат. по «Собранию узаконений» № 39,
8 июня (26 мая) 1918 г., стр. 480.*

219. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

5 июня 1918 г. № 2126

В ответ на ноту Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха № 23818 от 2-го июня сего года Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает долгом указать, что вопрос о назначении в ту или другую страну дипломатических или консульских представителей не может быть решаем иначе, как на основании принципа взаимности, причем по отношению к Финляндии затруднения не исходили со стороны Российского Советского Правительства.

Российское Советское Правительство обратилось к правительству г-на Свинхувуда по вопросу о назначении свеаборгского коменданта гражданина Кованько на предмет временной защиты интересов российских граждан в Финляндии. Вскоре после этого гражданин Кованько был арестован, и в настоящее время финляндские власти предлагают петроградским Советским властям включить гражданина Кованько в число обмениваемых военнопленных.

Как только подобные недопустимые явления будут устранены и за совершенный по отношению к гражданину Кованько репрессивный акт ему будет принесено извинение, Народный Комиссариат по Иностранным Делах с величайшей готовностью согласится на назначение финляндских представителей в Россию и российских представителей в Финляндию, и в этом смысле надеется на любезное содействие Германского Дипломатического Представительства в Москве.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
[Чичерин]

Печат. по арх.

Nota Мирбаха от 2 июня 1918 г. № 23818 гласит:

«Для облегчения работы германских властей при осуществлении ими покровительства над финляндцами в России, финляндское правительство предлагает присоединить к Германскому Императорскому Генеральному Консульству в Петербурге генерал-майора Виднеса и статского советника Гакрайнера, проживающих в Петрограде, а к Императорскому Дипломатическому Представителю в Москве присоединить инженера Бострема.

Доволя об этом, в силу данного мне поручения, до сведения Русского Правительства, я прошу о скорейшем разрешении этого вопроса и ответ на него, так как ко мне обращено требование телеграфного ответа».

**220. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
Временному Уполномоченному НКВД в Великобритании
М. М. Литвинову⁴⁵**

6 июня 1918 г. № 83

Четыре представителя держав Согласия* посетили меня 4 июня и единогласно заявили, что их правительства смотрят на чехословацкие отряды как на союзное войско, и будут считать их разоружение или дурное обращение с ними актом недружелюбным и продиктованным влиянием Германии.

Сообщаю для Вашего сведения, что бунт чехословаков связан с интригами контрреволюционеров; их втягивали русские офицеры и благодаря их поддержке создано в Ново-Николаевске, Томской губернии, антисоветское временное правительство. Франция еще в январе поставила условием возвращения наших войск из Франции вывоз этих отрядов во Францию, но наши войска она согласилась выпустить лишь под условием разоружения.

Продвигающиеся чехи производили насилие над мирным населением и особенно над другими чехами-интернационалистами. Сербь, попавшие в Восточную Сибирь раньше, часто присоединялись к Семенову. Разоружение чехов постановлено еще весной, и тогда Англия и Франция соглашались везти их через Мурманск и Архангельск без оружия. Некоторые из влиятельнейших главарей чехов согласны теперь на разоружение. Иначе мы не можем согласиться. Эти сведения опубликуйте.

Чичерин

Печат. по арх.

221. Nota Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

6 июня 1918 г. № 2152-а

Судя по полученным Народным Комиссариатом по Иностранным Делах известиям, можно опасаться посылки Великобританским Правительством вооруженной экспедиции к Мур-

* Имеются в виду представители Англии, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки.

манскому берегу. Народный Комиссариат указывает, что в силу Брестского договора военные суда Великобритании и ее союзников не могут быть Русским Правительством допускаемы в прилегающих к Северному побережью России водах. Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает надежду, что со стороны Великобритании не будут принимаемы меры, влекущие за собой недопустимое для Русского Правительства нарушение как его нейтралитета, так и взятых им на себя обязательств, вытекающих из Брестского договора.

Твердо намереваясь соблюдать с великобританским народом неизменно самые дружественные отношения, Русское Правительство ожидает, что Великобританское Правительство, со своей стороны, будет соблюдать линию поведения, обеспечивающую для России полную возможность исполнения вышеуказанного желания.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

222. Телеграмма В. И. Ленина и Г. В. Чичерина Председателю Мурманского Краевого Совета
Копия — Пограничному Комиссару

6 июня 1918 г. № 464

Германское правительство заявило, что нет сомнения в свободе русского торгового мореплавания в случае ухода англичан и их союзников с Мурманского побережья и прилегающего моря. Есть известия, что можно опасаться английской экспедиции на Мурман. Ввиду постановления Брестского договора военные суда англичан и их союзников не должны появляться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категорическим образом на соблюдении Мурманским Советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира.

Председатель Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*
Нарком Иннодел *Чичерин*

Печат. по арх.

223. Телеграмма В. И. Ленина и Г. В. Чичерина Председателю Архангельского Губернского Совета
Копия — Пограничному Комиссару

6 июня 1918 г. № 465

Германское правительство заявило, что нет сомнения в свободе русского торгового мореплавания в случае ухода англичан и их союзников с Мурманского побережья и прилегающего моря. Есть известия, что можно опасаться английской

экспедиции на Мурман и Архангельск. Ввиду постановления Брестского договора военные суда англичан и их союзников не должны появляться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категорическим образом на соблюдении Архангельским Советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Нарком Инодел *Чичерин*

Печат. по арх. Опубл. в изд. «В. И. Ленин, Из эпохи гражданской войны.» Партиздат, 1934, стр. 33.

224. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Дипломатическому Представителю Мирбаху

7 июня 1918 г. № 2189

Ответ Народного Комиссариата по Иностранным Делам на ноту Германского Дипломатического Представителя от 18-го мая по вопросу об условиях работы и существования русских железнодорожников в оккупированных местностях задержан потому, что Русскому Правительству необходимо было по этому вопросу собрать фактические материалы. Полученные им материалы не соответствуют тем сведениям, которые были сообщены Германским Дипломатическим Представительством.

По заявлению лиц, знакомых с положением дела в оккупированных местностях, оклады жалования железнодорожникам были понижены на 50%, и во многих случаях они никакими льготами в смысле продовольствия не пользовались; сообщают также и о других формах притеснений, которым они подвергаются. Даже в вербальной ноте Германского Ведомства Иностранных Дел Российской Дипломатическому Представителю, № 79616 от 24 мая, упоминается об аресте наших железнодорожников в оккупированной области.

Но этого мало. Перед Русским Советским Правительством стоит и более общий вопрос. Оно может взять на себя известную часть ответственности за управление оккупированными местностями лишь в том случае, если в этих местностях остаются те власти, которые имелись во время их принадлежности к Российской Советской Федерации. Между тем, Советские власти в оккупированных местностях были устранены и заменены совершенно иными. Таким образом, перед Русским Правительством стоит в общей форме вопрос об его отношении к формам управления, существующим в настоящее время в оккупированных германскими войсками областях. Этот вопрос

должен быть разрешен в общем виде путем переговоров с Германским Правительством или здесь в Москве, или в числе других, подлежащих разрешению вопросов в Политической комиссии в Берлине. Только в случае его благоприятного решения, Русское Правительство может взять на себя часть ответственности за управление в оккупированных местностях.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

В ноте германского дипломатического представительства в Москве от 18 мая 1918 г. за № В. 363/18 говорилось:

«Военно-железнодорожное управление в оккупированных районах Востока дает работу большому числу чиновников, прочих служащих и рабочих великорусской национальности, которые до этого находились на службе Русского железнодорожного управления.

Всем этим служащим Германское военное управление безо всяких оговорок продолжает платить их прежнюю зарплату, а также оказывает им иную поддержку, содействуя в закупках продовольствия. Гуманные намерения Германского управления и экономическая выгода для великорусских железнодорожников правильно понимаются также и со стороны Русского Правительства.

Ввиду того, что недавно агитаторы пытались побудить всех этих служащих прекратить работу, в частности, угрожая им тем, что они не будут вновь приняты на работу, что будет аннулирована невыплаченная заработная плата, а также пенсионные права и сбережения, есть опасность того, что все эти служащие и рабочие останутся без куска хлеба. Россия тоже должна бы быть заинтересована в том, чтобы железные дороги, которые позже вновь перейдут в ее управление, по-прежнему обслуживались русским персоналом. Кроме того, часть тех железнодорожных линий, которых это касается, поддерживается немецкой стороной в эксплуатации только для того, чтобы удовлетворять потребности в связи с обменом пленных. Поэтому я прошу передать мне для дальнейшей передачи в целях опубликования Германскому военно-железнодорожному управлению официальное воззвание, в котором со стороны Советского Правительства не только давалось бы заверение великорусским служащим в том, что они после окончания нынешнего положения по-прежнему останутся на службе Железнодорожного управления, но и разъяснялись бы в успокоительном для служащих смысле другие названные выше вопросы.

Речь идет о следующих Железнодорожных управлениях:

- 1) Управление Рига-Орловской дороги в Витебске,
- 2) » Северо-Западной дороги в Петербурге,
- 3) » Александровской дороги в Москве,
- 4) » дороги Либава — Ромны в Минске.

Покорнейшая просьба быстро разрешить этот вопрос в интересах русских чиновников и служащих».

225. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману

7 июня 1918 г. № А. 249

Господи Статс-Секретарь,

Нижеподписавшийся имеет честь сообщить Его Превосходительству господину Статс-Секретарю по иностранным делам

в ответ на ноту А $\frac{21640}{47771}$ от 23-го мая сего года, нижеследующее.

Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принимает данные в указанной ноте и в разговорах с Его Превосходительством господином Статс-Секретарем гарантии, сводящиеся к обязательству Императорского Германского Правительства приостановить военные действия против Российской Республики на всех фронтах, и к обязательству во всяком случае признавать право собственности России на военные суда, возвращаемые из Новороссийска в Севастополь для дезармирования, вернуть их России после заключения всеобщего мира, а до этого момента не пользоваться каким бы то ни было способом дезармированными российскими судами.

Со своей стороны Рабоче-Крестьянское Правительство дает требуемую в указанной ноте парантию, что находящиеся еще в других гаванях Черного моря русские суда не будут предпринимать каких бы то ни было враждебных действий против германских военных сил.

Рабоче-Крестьянское Правительство с благодарностью принимает к сведению изъявление поповности Императорского Германского Правительства способствовать установлению демаркационной линии на русско-финляндской границе и начатию мирных переговоров между Россией и Финляндией.

Нижеподписавшийся пользуется случаем, чтобы возобновить уверения в совершенном своем почтении.

[Иоффе]

Печат. по арх.

В упомянутой ноте статс-секретаря германского МИД от 23 мая 1918 г. говорилось:

«Императорское Правительство принимает к сведению согласно Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с тем, что военные суда русского Черноморского флота, находящиеся в порту Новороссийск, должны быть возвращены в Севастополь и разоружены.

Что касается условий, выдвинутых Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики относительно возврата судов, то Императорское Правительство заявляет, что оно признает право собственности Российской Республики на эти суда и возвратит их России после заключения всеобщего мира, и далее, что германские войска не перейдут линию Батайск — Дон — Донец — Лайтва до Дегтово — Осиновка — Новобелая — Валуйки — Грушевка — Белгород — Суджа — Рылск, в том случае, если суда придут в Севастополь в течение обусловленного срока. Русскому Правительству предоставляется установить этот срок; само собой разумеется, конечно, речь может идти лишь о технически возможном и необходимом для выполнения этой задачи времени, о 6—10 днях.

Переведенные в Севастополь суда должны, во всяком случае до заключения всеобщего мира, оставаться разоруженными в Севастополе.

Далее Императорское Правительство настаивает, как на дальнейшей предпосылке к настоящему урегулированию, на гарантии со стороны Российской Республики в том, что имеющиеся еще может быть в других портах Черного моря русские суда не предпримут никаких враждебных действий против германских вооруженных сил или германских транспортов и что они будут разоружены в местах своего нахождения. Если Русское Правительство не имеет со своими судами связи, то Императорское Правительство со своей стороны было бы готово передать судам возможные приказы через Украину или Турцию. Императорское Правительство просит сообщить о том, какие суда и какие порты при этом имеются в виду.

Что касается обращения с остальными судами Черноморского флота, то Императорское Правительство оставляет за собой право сообщить свое мнение особо.

Что касается украинских войск, то Германия совершенно не опасается того, что Украина начнет дальнейшие самостоятельные действия, так как сейчас между нею и Россией начались в Киеве мирные переговоры. Возможные дальнейшие выходящие за установленную сейчас линию действия украинских войск против России не были бы поддержаны Германией ни в военном, ни в дипломатическом отношениях.

Предложение о прекращении военных действий в Южной Финляндии будет передано финляндскому правительству. Императорское Правительство сделает все, что в его силах, чтобы содействовать достижению перемирия, установлению демаркационной линии на финско-русской границе и мирным переговорам между Россией и Финляндией.

Подписавшийся был бы благодарен за возможно скорый ответ на предложения относительно судов. Он использует этот повод, чтобы возобновить заверения в своем совершенном почтении».

226. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

9 июня 1918 г. № 2214

Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сим заявить господину Германскому Дипломатическому Представителю Императорскому Посланнику графу Мирбаху, что Русское Советское Правительство принимает предложение Германского Правительства касательно возвращения в Севастополь находящихся в Новороссийске судов русского Черноморского флота, как оно изложено в ноте господина Статс-Секретаря барона фон Кюльмана от 23-го мая русскому Дипломатическому Представителю Иоффе с присоединением телеграммы барона Кюльмана от 6-го июня графу Мирбаху. Народный Комиссариат полагает, что должен сделать из этого тот вывод, что тем самым равно вступает в силу также предложение господина Статс-Секретаря касательно 10-дневного срока, предоставленного Русскому Правительству для проведения возвращения в Севастополь означенных судов.

Народный Комиссариат позволяет себе подчеркнуть, что приведенные в вышеуказанной ноте и в телеграмме г. Статс-Секретаря условия возвращения судов в Севастополь включают в себя неперехождение германских войск через линию Ба-

тайск — Дон — Донец — Лайтва — Дегтево — Осиновка — Новобелая — Валуйки — Грушевка — Белгород — Суджа — Рыльск, признание права собственности Российской Республики на данные суда, гарантию их обратной выдачи России после всеобщего мира, а также заявление о неиспользовании ими до всеобщего мира. Народный Комиссариат убежден, что полное прекращение военных действий в южной России будет непосредственным результатом этого соглашения.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

227. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Германскому Дипломатическому Представителю Мирбаху

9 июня 1918 г. № 2222

Господин граф,

К нам поступило сообщение о том, что германские войска в большом количестве сосредоточиваются на смоленском направлении, что ими уже совершено нападение на хутор Викторина и что они требуют сдачи моста через Днепр, находящегося на нашей стороне. Это новое продвижение германских войск является для нас неожиданным и необъяснимым и серьезно тревожит нас. Мы надеемся, что Вы сообразоволяете незамедлительно связаться с компетентными инстанциями для того, чтобы выяснить это тревожное положение и положить ему конец.

Соблаговоляете, господин граф, принять выражение моего весьма высокого уважения.

[Чичерин]

Печат. по арх.

228. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

10 июня 1918 г. № 2278

Народный Комиссариат по Иностранным Дела доводит до сведения господина Английского Дипломатического Представителя, что 7 июня была отправлена нижеследующая телеграмма:

«Архангельск. Чрезвычайной Комиссии по эвакуации. Копия Чрезвычайному Комиссару Огородникову. Копия Председателю Губсовдепа.

Румынские грузы, еще не увезенные, ни в коем случае не должны быть увозимы без соглашения с английским консулом.

Ввиду международных отношений это должно быть непременно исполнено. Председатель Совнаркома *Ленин*. Нарком Инодел *Чичерин*».

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[*Чичерин*]

Печат. по арх.

Нота НКИД является ответом на следующую ноту Локкарта от 7 июня 1918 г.:

«Сэр,

Имею честь уведомить Вас, что 4-го и 5-го мая с.г. во время переговоров между представителями Британской и Французской Миссий, с одной стороны, и Народного Комиссариата Обороны — с другой, было достигнуто соглашение относительно складированных в настоящее время в Архангельске материалов Союзных держав.

По этому соглашению известная часть этих материалов (см. прилагаемый список) должна остаться у Союзников, другая — поступить за денежное возмещение Русскому Правительству. В то же время Комиссариат Обороны безоговорочно заявил, что Русское Правительство не переместит и не распорядится каким-либо образом теми материалами Союзников, складированными в Архангельске, которые первоначально предназначались для Румынии.

Вряд ли мне надо обращать Ваше внимание на тот факт, что эти материалы с великими трудностями и расходами были направлены Союзниками для того, чтобы помочь России в ее борьбе против Германии, что Ваше Правительство отказалось от кредитов, предоставленных для закупки этих материалов, и что в результате такого шага и ввиду заключения Брестского мира обоснованность претензий Русского Правительства на эти материалы вызывает серьезнейшие сомнения.

Однако как бы ни стоял вопрос об обоснованности претензий, остаются устные заверения, данные Народным Комиссариатом Обороны, который не только согласился урегулировать данный вопрос удовлетворительным образом, но и направил в Архангельск генерала Огородникова, наделив его всеми полномочиями покончить с этим делом.

Французская и Британская Миссии в Москве располагают в настоящее время сведениями, что, несмотря на пребывание генерала Огородникова в Архангельске уже свыше двух недель, не было предпринято ни единого шага для удовлетворения Союзников в этом вопросе, что сам генерал Огородников не имеет никакой власти, что Чрезвычайная Комиссия, позиция которой в отношении Союзников может быть охарактеризована только как враждебная, открыто насмехается над ним. Далее, несмотря на обещание, данное Комиссариатом Обороны, Миссиям стало теперь известно, что эта Чрезвычайная Комиссия в Архангельске получила приказ о немедленной отправке всех материалов, принадлежащих Союзникам, в Сухону, Котлас и Вологду.

Ввиду этой информации мне поручено потребовать от Вас немедленного и точного объяснения позиции, занятой Чрезвычайной Комиссией, и, в частности, запросить полную и подробную информацию относительно обещаний, данных Народным Комиссариатом Обороны, и относительно причин невыполнения этих обещаний.

Далее я хотел бы указать, что в то время как Правительство Его Величества полно желания поддерживать самые дружественные отношения с русским народом, оно серьезно обеспокоено действиями подобного рода, действиями, которые не могут служить развитию добрых отношений между двумя нашими странами.

Направляя просьбу немедленно ответить мне, я хотел бы указать, что любое дальнейшее перемещение из Архангельска материалов Союзников при отсутствии какой-либо попытки выполнить обещания, данные Комиссариатом Обороны, не сможет не повлечь за собой самые серьезные последствия».

229. Нота Народного Комиссариата -Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии

Передано по радио

11 июня 1918 г. № 322

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м с полным удовлетворением приветствует заявление Австро-Венгерского Министерства Иностранных Дел о предстоящем прибытии австро-венгерских членов Специальной комиссии для определения взаимных финансовых обязательств, имеющей собраться в Москве. Со стороны Русского Правительства в Комиссию войдут представители различных Комиссариатов, которых касаются задачи Комиссии.

Народный Комиссариат просит заблаговременно известить его о дате прибытия австро-венгерских делегатов в Оршу с тем, чтобы для их дальнейшего следования могли быть приняты надлежащие меры.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м
Чичерин

Печат. по арх.

В ответной радиограмме от 15 июня 1918 г. за № 202/23 австро-венгерское министерство иностранных дел сообщало, что «австро-венгерские члены Специальной комиссии для определения взаимных финансовых обязательств выезжают в Москву вечером 20 июня, в четверг. Точное время их прибытия в Оршу будет сообщено дополнительно».

230. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Американскому Генеральному Консулу в Москве Пулю

12 июня 1918 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь известить господина Генерального Консула Северо-Американских Соединенных Штатов о происшедшем захвате судов русского Добровольного флота американскими властями без ведома Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Надеясь получить от Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов в скорейшем времени необходимые подробные объяснения, Народный Комиссариат позволяет себе

довести до Вашего внимания имеющиеся в его распоряжении сведения.

Идет речь о нижеследующих случаях. 1) Пароход «Симферополь», захваченный в Маниле около 10 или 15 апреля с. г. Агент Добровольного флота заявил протест Американскому Консулу по этому поводу. 2) Пароходы «Нижний Новгород», «Тула» и «Кишинев» были переданы по чартеру* в конце прошлого года для рейсов в порты Тихого океана с обещанием возврата их во Владивосток не позднее второй половины апреля. Однако в первых числах апреля пароходы эти были захвачены по распоряжению Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов.

Подробных сведений об этом захвате мы еще не имеем; известно же нам достоверно о заявлении Правительства Соединенных Штатов агенту Добровольного флота в Нью-Йорке в том смысле, что оно нуждается в этих пароходах. Есть также основание предполагать, что Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов желает использовать эти пароходы на основаниях «Вор шип безис» (условиях чартера пустопорожних судов). Администрация Добровольного флота на Дальнем Востоке протестовала по телеграфу против этого захвата, подчеркивая необходимость возврата этих судов, нужных для обслуживания крайне важных местных северных сообщений и рыбной промышленности.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просит Генерального Консула Северо-Американских Соединенных Штатов в Москве предпринять соответствующие шаги перед его Правительством с тем, чтобы необходимые меры были немедленно приняты и чтобы пароходы были возможно скорее возвращены русскому Добровольному флоту.

Народный Комиссар по Иностранным Дела́м
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 120(384), 13 июня 1918 г.*

231. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту**

12 июня 1918 г. № 2389

4-го июня представители четырех держав: Англии, Франции, Италии и Северо-Американских Соединенных Штатов — сделали нам по вопросу о чехословаках заявление, в котором указывали, что если разоружение чехословаков будет приве-

* Фрахт.

** Ноты аналогичного содержания были направлены 12 июня 1918 г. генеральным консулам Франции, США и Италии в Москве с соответственными номерами 2390, 2391, 2392.

дено в исполнение, то перечисленные Правительства будут рассматривать это как недружелюбный акт, направленный против них, так как чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботами держав Согласия⁴⁵.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь по этому вопросу дать нижеследующее разъяснение.

Разоружение чехословаков не может быть ни в коем случае рассматриваемо как акт недружелюбия в отношении держав Согласия. Оно вызвано прежде всего тем, что Россия, как нейтральное государство, не может терпеть на своей территории вооруженных отрядов, не принадлежащих к армиям Советской Республики. Непосредственным же поводом к применению решительных и строгих мер в целях разоружения чехословаков послужили их же собственные действия.

Еще задолго до нынешнего вооруженного контрреволюционного мятежа в Сибири, до сих пор еще не подавленного, чехословацкие отряды не подчинялись железнодорожным правилам и местным Советским властям, вносили дезорганизацию в железнодорожные сообщения и особенно в продовольственное дело, силою оружия захватывая продовольственные склады, а в некоторых местах производили акты насилия над социалистами-интернационалистами. Советское Правительство, между тем, искало миролюбивого выхода из становившегося все более тревожным положения, но ввиду все более вызывающего отношения чехословаков и создаваемой их вооруженным продвижением опасности принуждено было ускорить необходимые меры к их разоружению. Однако только прямой контрреволюционный вооруженный мятеж чехословацких отрядов против Советов заставил Советское Правительство стать на путь строгого вооруженного подавления мятежников.

Чехословацкий мятеж начался в Челябинске 26 мая, где чехословаки захватили вокзал, заняли город, похитили оружие, арестовали и сместили местные власти и в ответ на требование прекратить бесчинства и разоружиться встретили огнем наши воинские части.

Дальнейшее развитие мятежа повело к занятию чехословаками Пензы, Самары, Ново-Николаевска, Омска и других городов.

Чехословацкий мятеж везде сопровождался арестом Советских властей, расстрелами и, с другой стороны, созданием контрреволюционных организаций, именующих себя местными правительствами. Чехословаки везде действуют в союзе с белогвардейцами и контрреволюционным русским офицерством. В некоторых местах имеются среди них французские офицеры. Во всех пунктах контрреволюционного чехословацкого мятежа реставрируются учреждения, устраненные Рабоче-Крестьянской Советской Республикой.

Развернувшиеся события показали, что перед нами в данном случае мятеж белогвардейцев, реакционного офицества и других контрреволюционных элементов против Советской Республики, поддерживаемый вооруженной силой чехословацких отрядов и опирающийся на эту силу. Советское Правительство приняло самые решительные меры к подавлению вооруженной рукой чехословаков и их безусловному разоружению. Никакой другой исход для Советского Правительства недопустим.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает уверенность, что после всего вышеприведенного представители 4-х держав Согласия не будут рассматривать разоружение чехословацких отрядов, охарактеризованных ими как союзные и находящиеся под их покровительством, как акт недружелюбия, но, наоборот, признают необходимость и целесообразность предпринятых Советским Правительством против мятежников мероприятий. Народный Комиссариат выражает, кроме того, надежду, что представители 4-х держав Согласия не замедлят выразить осуждение чехословацким отрядам, признаваемым ими находящимися под их покровительством, за их контрреволюционный вооруженный мятеж, являющийся самым откровенным и решительным вмешательством во внутренние дела России.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 120(384), 13 июня 1918 г.*

232. Из разговора В. И. Ленина по прямому проводу с Полномочным Представителем РСФСР в Германии

Между 10 и 15 июня 1918 г.

И о ф ф е: «Нет ли у Вас точных сведений о положении на фронте в связи со вчерашними жалобами немцев? Я вчера передал о новом ультиматуме. До 15-го всякие недоразумения с нашей стороны только на руку тем, которые желают взять Новороссийск. Необходимо уничтожить всякий повод для этого. Дело серьезное; надо, чтобы *... до 15-го вернулись на прежние позиции, а новороссийские суда — в Севастополь.

Я вчера послал ноту, в которой указал, что враждебные действия с нашей стороны являются результатом немецкого наступления, что [мы] можем и хотим выполнить взятые на себя обязательства, но решительно требу[ем] того же и от немцев. Последнее мое соглашение сводилось — послать до 15-го

* Далее следует несколько неразборчивых слов.

приказ судам возвращаться в Севастополь и Комиссара — в Новороссийск для проведения этого приказа в исполнение. Если фактически суда не успеют вернуться к 15-му, я надеюсь это уладить. Но абсолютно невозможн[ы] какие бы то ни было враждебные действия с нашей стороны, — эти[м] непременно воспользуются как поводом.

Сейчас послал Кюльману в связи с моим вчерашним разговором с Чичериным следующую ноту:

«Нижеподписавшийся имеет честь довести * до сведения его Превосходительства Статс-Секретаря, что 10-го сего месяца Рабочим и Крестьянским Правительством отдан приказ российским военным судам возвращаться в Севастополь для разоружения. Приказ коичается словами: «Предписывается Вам немедленно предпринять меры к переводу судов из Новороссийского порта в Севастопольский с таким расчетом, чтобы кончить перевод всего флота не позже 19-го июня». Подписано — Троцкий и Раскольников. Одновременно с отдачей этого приказа для наблюдения за приведением его в исполнение в Новороссийск послан член Морской коллегии Вахромеев. Об отдаче приказа и отправке Комиссара Вахромеева было своевременно сообщено господиину уполномоченному представителю Германии Императорскому Послаинику графу Мирбаху.

Таким образом Рабоче-Крестьянским Правительством выполнено принятое им на себя обязательство касательно возвращения в Севастополь новороссийских судов. Если самое исполнение этого приказа несколько затягивается, то это происходит не по вине Рабоче-Крестьянского Правительства, ибо постоянно продолжающееся продвижение германских войск, отсутствие перемирия на украинских фронтах, отказ представителей Украины установить таковое перемирие, наконец, вытекающая из всего этого трудность сношения Рабоче-Крестьянского Правительства с Югом создают атмосферу и порождают условия, в которых решения и приказы Рабоче-Крестьянского Правительства не могут проводиться в жизнь и осуществляться столь быстро и решительно, как это было бы желательно и Рабоче-Крестьянскому Правительству и Верховному Командованию германских армий.

Полагая, что все это будет принято во внимание Германским Императорским Правительством и особенно учтено будет обстоятельство, что все затруднения на фронте являются результатом чрезмерно нервного поведения германских войск, постоянно нарушвующих давасмые Германским Императорским Правительством обязательства, — ижеподписавшийся выражает твердую увсренность, что теперь, с принятием Рабоче-Крестьянским Правительством всех условий, предьявлен-

* В тексте — донести.

ных Германским Императорским Правительством, и самых решительных мер к приведению в исполнение этих условий, осуществлены будут, наконец, также и обязательства, взятые на себя Германским Императорским Правительством, и в особенности прекращены будут враждебные против России действия на всех фронтах, что одно только даст возможность принятой Германским Императорским Правительством комиссией приступить, наконец, к мирной деловой работе, совершенно невозможной под грохот пушек и треск пулеметов.

Нижеподписавшийся имеет честь и т. д.»

Считаю очень желательным, чтобы подобные столь важные ноты печатались в нашей прессе. Только таким путем они могут дойти до германского общественного мнения. Я серьезно говорю, Владимир Ильич, что всякое оплошное, даже и мелкое провоцирование с нашей стороны будет немедленно использован[о] с военной точки зрения. Необходимо ни в коем случае не допускать до этого. Ультиматум до 15-го, несомненно, будет соблюден в точности. Если передача судов затянется, то, при явной готовности с нашей стороны и при видимости возможного выполнения этой готовности, дело можно будет уладить, но никакие военные действия с нашей стороны до 15-го недопустимы и обязательно возвращение наших войск на прежние позиции.

Я повторяю, что Кюльман получил телеграмму из Ставки, что дипломатия, очевидно, ничего поделать не может и военные должны применять свои меры. Поэтому позже 15-го ждать не намерены. Я уверен, что Вы, Владимир Ильич, это уладите там. Тогда я постараюсь уладить [здесь]».

У аппарата Ленин.

«Мы принимаем со своей стороны решительно все меры, чтобы добиться как перевода судов в Севастополь, так и прекращения военных действий или подобия их с нашей стороны. Повторяю: все возможное делается. Продолжайте энергично, терпеливо и выдержанно Вашу политику. Ленин. Все?».

Печат. по арх.

233. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

12 июня 1918 г. № 2402

Народный Комиссариат по Иностранным Делаам имеет честь довести до сведения господина Дипломатического Представителя Великобритании о происшедшем захвате судов, принадлежащих русскому Добровольному флоту, английскими властями без ведома Правительства Российской Социалистической Советской Республики.

Надеясь получить возможно скорее необходимые подробные разъяснения нижеследующих фактов, Народный Комиссар доводит до сведения Великобританского Дипломатического Представителя имеющуюся в его распоряжении информацию.

1) Пароход «Витим», направляющийся в Сингапур, куда он должен был прибыть в середине апреля, до сих пор не достиг своего назначения.

2) Пароходы «Тобольск» и «Индибирка» были захвачены, первый 19-го, второй 23 марта в Гонконге по распоряжению Британского Адмиралтейства. Судовые команды были интернированы в лагере с тем, чтобы быть отправленными на родину впоследствии. Агент Добровольного флота как лично, так и через Консульство заявил протест против этого незаконного акта. Второго апреля тот же представитель получил сообщение Великобританского Адмиралтейства о том, что захват этих судов совершен для военных целей на основании Англо-Русской конвенции 1916 г. и что Добровольный флот получит вознаграждение, согласно с английскими законами о принудительной реквизиции. Английский Консул, указывая на крайнюю нужду Великобритании в тоннаже, в то же время не отрицал громадной важности камчатских рейсов и потому обещал свое содействие в этом деле.

Некоторые дополнительные сведения, освещающие настоящий вопрос, имеются в отношении пароходов Добровольного флота, совершавших рейсы между портами Белого моря, Англии и Америки и задержанных теперь в Англии. Из этих сведений видно, что при реквизиции судов английские власти списывают с них экипажи и поднимают на них английский флаг.

3) Из допесения капитана парохода «Ярославль» можно усмотреть, что когда его пароход прибыл в Данди, то капитаном было получено письмо от старшего морского офицера гавани о том, что в силу заключенной ранее Конвенции между Великобританским и Русским Правительствами указанный пароход подлежит передаче Британскому Правительству. Экипаж был высажен на берег, и вместо русского флага на пароходе был поднят британский флаг.

Английские власти, принимавшие участие в захвате указанных судов, в защиту своих действий настаивали перед агентом Добровольного флота на действительности заключенной в 1916 г. между Англией и Россией военной конвенции.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах поэтому позволяет себе указать, что ссылка английских военных властей на Русско-Британскую конвенцию 1916 г. по вопросу об указанных захватах лишена законных оснований, так как с прекращением состояния войны между Россией и центрально-европейскими державами указанный Договор, за прекраще-

нием действия его мотивов и целей, тем самым теряет сам собой законную силу и не может быть более применен без того, чтобы это применение не было рассматриваемо как нарушение нейтралитета.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 120(384), 13 июня 1918 г.

234. Телеграмма Г. В. Чичерина Полномочному Представителю РСФСР в Германии

13 июня 1918 г. № 327

Копия сообщения Народного Комиссариата по Военным Дела: «Сведения в вербальной ноте барона Кюльмана, переданной Вам по донесению нашего Военного Командования, представляются в следующем виде: 1) 9 июня германские войска силою до 2-х дивизий перешли в наступление по линии Валуйки — Ровенки — Александровка — Уравка в общем направлении на Воронеж. Наши пограничные части, не желая создавать прецедентов, медленно, не нарушая добрососедских отношений и заняв наблюдательное положение, отходили и к 12-му июня заняли линию Волоконка — Мандрово — Щелякино — Подгорное — Казинка.

2) Русское Командование не могло производить никаких высадок у Таганрога, так как в его распоряжении в данный период и не могло быть никаких судов. Кроме того, никаких действий в районе Батайска нашими частями не предпринималось. Наоборот, 13-го июня за № 1025 послана радиотелеграмма, вновь подтверждающая о приостановлении военных действий, срочном назначении и высылке представителей для установления демаркационной зоны в районе Батайск — Харьков.

Командованием Российской Социалистической Федеративной Республики всегда принимались и принимаются меры для устранения каких-либо трений в пограничной зоне. По всем сведениям и донесениям, ежедневно получаемым, ни одного случая нарушения советскими войсками пограничной линии не было. Наоборот, при попытках немецких войск переходить нейтральную полосу советские войска в целях сохранения добрососедских отношений и с наименьшим пролитием крови отходили, немедленно сообщая о всех инцидентах в нейтральной полосе Высшему Русскому Командованию».

Передаю для дальнейшего использования.

Чичерин

Печат. по арх.

235. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

14 июня 1918 г. № 2426

Откладывая свой ответ на второй и пятый пункты * ноты от 6 июня Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха до того момента, когда по этому вопросу будут собраны русскими властями дополнительные материалы, Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает возможным ответить по существу на остальные пункты следующее:

В ноте Германского Дипломатического Представителя от 6 июня указано, что причина перехода демаркационной линии в различных местах германскими войсками объясняется всегда нападениями со стороны русских войск или необходимостью изгнания групп хищников, причем в пункте первом иет решительно никакого указания на время и место эксцессов, а также на конкретные факты; проступки единичных солдат квалифицируются, как «вторжение в крестьянские дворы перед самыми нашими позициями», что по юридической терминологии не заключает еще преступного деяния, а также неопределенно говорится о каких-то мольбах о покровительстве жителей нейтральной полосы, не указывая ни лиц, ни места, ни времени.

В пункте третьем говорится о деревне Кобеляках, не упоминаемая даже, где она находится. На границах Российской Республики могут быть в разных местах поселки и деревни одного названия. Там же говорится о каком-то коменданте русского передового поста, не указывая, к какому району принадлежит данный пост, а следовательно, где находится местопребывание начальника передовых постов (на русской территории не существует начальников отдельного передового поста).

Наконец, пункт четвертый не содержит положительно никаких данных, — здесь говорится дословно только следующее: «Грабежи, чинимые красногвардейцами в нейтральной зоне, вынуждают к тому, чтобы коменданту местного отряда русских войск назначить новую демаркационную линию».

При таком характере ноты, когда невозможным становится расследование причин, ее вызвавших, когда, с другой стороны, нота не содержит ответа на заявления Русского Правительства о нарушении существующего положения германскими местными командованиями в других местах, как например в районе деревни Богдаиново и деревни Никола Сиий, что в пятнадцати верстах севернее пригорка Красного, деревни По-

* Ответом на 2-й пункт ноты Мирбаха является нота НКВД от 18 июня 1918 г. № 2673 (см. док. № 239).

кровки, что в тринадцати верстах южнее пригорка Красного, Ново-Ржевского района, деревни Кожемякино (около станции Ровеновской) по направлению на Себеж, Витебской губернии и т. п.; когда представителями Русского Высшего Военного Командования постоянно сообщаются новые сведения о непонятных передвижениях и захватах со стороны германских отрядов, как например на ветке Орша — Горка, где был взорван мост, ввиду намерения немцев захватить его, как занятие в смоленском направлении фольварка Викторин и т. п., когда в распоряжении Высшего Командования находятся неопровержимые факты нарушения по вине местного германского командования или отрядов существующего соглашения, когда, наконец, многочисленные случаи безобразия единичных солдат не только с русской, но и с германской стороны являются неоспоримым фактом и объясняются той ненормальной напряженной атмосферой, которая создалась в результате наступления германских войск, — обобщен, приводимые в ноте Германского Дипломатического Представителя, как обоснование продвижения карательных экспедиций, являются по меньшей мере непонятными.

Русское Правительство полагает, что случаи насилия и грабежей в нейтральной зоне не должны и не могут разрешаться созданием международного осложнения, что эти отдельные недоразумения могут и должны выясняться только путем полюбовных соглашений или, наконец, арбитража. Со стороны русского командования всегда выражалась готовность строгого и тщательного расследования эксцессов, и что такие предложения могут создать возможность устранения осложнений, доказывает факт соглашения между командующим Ямбургским районом — Скоробогачем и командующим германскими войсками в районе оз. Пейпус — Нарва от 28 мая сего года, согласно которому в этом районе нейтральная зона делится на восточную и западную полосы, куда должны быть направлены войска как той, так и другой стороны в указанное время для определенных действий и при участии специальной комиссии.

Русское Правительство предпримет решительные меры против всяких нежелательных явлений вдоль демаркационной линии, но, предлагая германским властям всегда разрешать подобные вопросы только путем полюбовного соглашения, оно вправе ожидать, что в связи с отдельными недоразумениями германские власти не будут подвергать репрессиям ни в чем неповинное сельское население и не будут в связи с отдельными недоразумениями продвигаться вперед на российской территории, создавая своими дипломатическими нотами, благодаря обобщению фактов и способу обоснования выводов, в русском народном общественном мнении понятные тревожные настроения.

Со своей стороны Русское Правительство заявляет, что оно не считает для себя возможным класть в основу дипломатических нот донесения с мест об отдельных эксцессах германских солдат, что его заявления касаются только действий целых отрядов и что о неосновательности этих заявлений не может быть утверждено голословно.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 121(385), 15 июня 1918 г.

Нота НКИД является ответом на ряд пунктов ноты Мирбаха от 6 июня 1918 г., в которой говорится:

«В ответ на постоянные необоснованные жалобы Русского Правительства на якобы имеющие место злоупотребления со стороны германских военных властей, я, в силу данного мне поручения, довожу до сведения Русского Правительства следующее:

1) Безобразия, творимые русскими солдатами в нейтральной зоне между Чудским озером и морем, учащаются с каждым днем. Они не обращают ни малейшего внимания на постановления принятых соглашений и вторгаются в крестьянские дворы даже перед нашими позициями. Жители нейтральной зоны умоляют нас о покровительстве, так как перед лицом злоупотреблений русской стороны они беззащитны и бесправны. В ближайшее время нейтральная территория будет полностью разграблена.

2) В ночь с 30-го апреля на 1-ое мая красногвардейцы из Гдовского уезда проникли на остров Перисар (Межа) на Чудском озере и захватили соль, предназначенную для засола рыбы, так что это предприятие теперь бездействует. Помехи рыболовству, чинимые красногвардейцами, не прекращаются.

3) По случаю принятия реэмигрантов из Кобеляки комендант русского передового поста роздал тайком от германского отряда, пришедшего для принятия реэмигрантов, листовки, подстрекавшие наших солдат к борьбе «против монархии, юнкеров и буржуазии».

4) Жалобы Русского Правительства на действия немецких войск у Полоцка оказались совершенно необоснованными. Грабежи, чинимые красногвардейцами в нейтральной зоне, вынудили к тому, чтобы указать командиру русского участка на установление новой демаркационной линии.

5) Продвижение германских войск до демаркационной линии — Константиновка — Новобелая — Валуйки явилось необходимым, вследствие неожиданного нападения русских отрядов к северо-западу от Константиновки и к северо-западу от Кулянска. Сообщение Русского Правительства о том, что наступление начали германские войска, не соответствует действительности.

Все эти случаи были использованы Русским Правительством для публичного протеста против любых злоупотреблений германских военных властей. Точно установлено, что нападающей стороной всякий раз оказывались русские войска, за исключением случаев, когда речь шла об изгнании банд грабителей.

6) Русское Правительство ведет в радиотелеграммах своему дипломатическому представителю Иоффе в Берлине открытую пропаганду против Германии. Например, 21 мая в радиотелеграмме № 254 оно сообщало, будто германские военные власти распустили Городскую управу и Думу в Николаеве, будто в Екатеринославе происходят массовые стачки рабочих, будто бастующих рабочих предполагают заманить австрийскими рабочими. 20-го мая в радиотелеграмме № 249 утверждается, что немцы терпели поражения во время крестьянских волнений в Черниговской губер-

нии. Скоропадский якобы дал приказ поодиночке расстреливать руководителей восстания. При роспуске польского корпуса в районе Киева, якобы дело дошло до сражения, в котором обе стороны понесли серьезные потери.

Радиотелеграмма от 17 мая № 227 сообщает о волнениях в германских войсках. Германская дивизия якобы отказалась подчиниться приказу отправиться на французский фронт. 50 солдат якобы были расстреляны и до 1000 осуждены на каторжные работы и другие наказания. Этот отказ якобы встретил отклик и в других немецких войсковых частях. В той же радиотелеграмме утверждается, будто в Везенберге немецкие войска устроили митинги протеста против продолжения войны, арестовали офицеров и некоторых из них убили.

Все эти сообщения являются чистым вымыслом и служат исключительно целям пропаганды.

Наши войска имеют право на защиту от подобных упреков, и образ действий Русского Правительства тем более бросается в глаза, что ничего неизвестно об аналогичной позиции в отношении правительств Антанты и пребывания войск Антанты, в нарушение международного права, на побережье Ледовитого океана. Сообщая в силу данного мне поручения все это Русскому Правительству, позволяю себе напомнить о данном мне обещании воздерживаться от всякой пропаганды, и снова указать на то, что подобная пропаганда противоречит Брестскому договору».

236. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

14 июня 1918 г. № 2477

После того как совершился выход России из числа воюющих держав, Русское Правительство вначале несколько замедлило выставление требования об удалении английских военных судов из гаваней Северного побережья, так как отъезд из России и вообще ликвидация участия в войне на Российском фронте некоторого количества военных специалистов держав Согласия по существу дела не могли не отнять некоторое время. После того, однако, как связанная с этой задачей работа была доведена до конца, Временный Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах неоднократно указывал Вам на необходимость оставления английскими военными судами наших северных гаваней. Пребывание в них даже небольшого количества, то есть двух или трех, или хотя бы одного, и даже легких военных судов, при постоянной возможности для последних выйти для военных целей в море, должно быть нами рассматриваемо, как подлежащее устранению явление.

Не только попытки высадить какие-либо военные отряды на нашем побережье, если бы таковые попытки имели место, встретят со стороны Российской Республики решительное противодействие, и Русское Правительство будет против них бороться всеми имеющимися в его распоряжении средствами, но даже против дальнейшего пребывания в наших северных гаванях небольшого числа легких военных судов воюющих

держав. Народный Комиссариат по Иностранным Дела^м заявляет решительный протест, надеясь, что Вы, господин Дипломатический Представитель Великобритании, обратите самое серьезное внимание Великобританского Правительства на невозможность дальнейшего пребывания английских военных судов, даже в небольшом количестве, в гаванях Российской Советской Республики.

Народный Комиссар по Иностранн^{ым} Дела^м
Чичерин

*Печат. по арх. Опу^{бл.} в газ. «Известия»
№ 121(385), 15 июня 1918 г.*

237. Нота Народного Комиссара Иностранн^{ых} Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару *

14 июня 1918 г. № 2478

Народный Комиссариат по Иностранн^{ым} Дела^м позволяет себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что пребывание военных судов воюющих держав в гаванях Российской Республики, при возможности для них во всякое время выйти в море для военных целей, Русское Правительство должно признавать недопустимым, даже в том случае, когда в течение долгого времени пребывание в русской гавани такого судна не связано ни с какими военными операциями.

Народный Комиссариат по Иностранн^{ым} Дела^м выражает поэтому ожидание, что Французское Правительство не замедлит отозвать находящееся в Ледовитом океане у берегов России военное судно.

Народный Комиссар по Иностранн^{ым} Дела^м
Чичерин

*Печат. по арх. Опу^{бл.} в газ. «Известия»
№ 121(385), 15 июня 1918 г.*

238. Телеграмма Народного Комиссара Иностранн^{ых} Дел Председателю Мурманского Краевого Совета

15 июня 1918 г. № 488

Русское Правительство потребовало от Англии, Франции, Америки ухода их военных судов из наших портов. Поддержка, оказываемая англичанами и их союзниками чехословакам, может принять форму враждебных действий против нас. Надо быть готовыми к отпору. Пребывание английских

* Аналогичного содержания нота с некоторыми изменениями одновременно была направлена Американскому Генеральному Консулу Пуло.

и других военных судов у нас юридически недопустимо. Настаивайте на их удалении. Германия заявила: если уйдут суда держав Согласия, наша свобода торгового мореплавания будет признана.

Нарком Инодел
Чичерин

Печат. по арх.

239. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

18 июня 1918 г. № 2673

Пункт второй ноты Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха от 6 июня* говорит о расхищении красногвардейцами в ночь с 30 апреля на 1-е мая соли на острове Перисар у рыболовного предприятия, что вызвало занятие германскими войсками этого острова, причем следовала просьба принятия мер к недопущению действий, разрушающих организацию рыбных промыслов.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах располагает в настоящее время достаточно проверенными данными, чтобы самым категорическим образом опровергнуть вышеизложенные факты и протестовать против подобной аргументации.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах на основании документальных данных заявляет, что в ночь с тридцатого апреля на 1-е мая в расхищении соли на острове Перисар не участвовал ни один красногвардеец, что вообще никакого расхищения соли не было, а была лишь реквизиция по ордерам продовольственных органов, в которой участвовали исключительно члены гражданских организаций, и что, наконец, не о разрушении организации рыбных промыслов могла быть речь, а о всевозможном содействии прибрежным рыбацким обществам путем распределения запасов соли, находящихся на складе Всероссийского Земского Союза на острове Перисар среди рыбацкой бедноты.

Русское Правительство в предыдущей ноте уже заявило, что недоразумения, возникшие по вине отдельных солдат, не говоря уже о проступках или нарушении соглашения гражданскими лицами, могут и должны разрешаться путем только полюбовных соглашений; теперь оно вынуждено указать, что сопоставление фактов, приведенных в ноте Германского Дипломатического Представителя и положенных в основу на-

* См. стр. 366.

ступления германских войск на острове Перисар с проверенными документальными данными, имеющимися в распоряжении Народного Комиссара по Иностранным Дела, еще раз подтверждает высказанное нами в предыдущей ноте по тому же вопросу мнение.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 124(388), 19 июня 1918 г.*

240. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

18 июня 1918 г. № 2694

В ответ на ноту Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха от 17 июня № 1516 Народный Комиссариат по Иностранным Дела напоминает Германскому Дипломатическому Представительству, что вопрос о минных заграждениях в Балтийском море был передан в нмевшую собраться в Ревеле Комиссию, в которую с русской стороны был командирован моряк Пилсудский, о чем Германское Дипломатическое Представительство было уведомлено 3 июня нотой Народного Комиссариата за № 2056. Указания на то, когда и каким путем моряк Пилсудский может проехать в Ревель, несмотря на запрос Народного Комиссариата, ему не было дано.

В настоящее время моряк Пилсудский отправился в Берлин, и вместо него будет командировано в Ревель другое лицо, как только от Германского Дипломатического Представительства получится ответ с целью урегулирования, между прочим, затронутых в ноте Германского Дипломатического Представительства № 1516 вопросов.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

В ноте германского дипломатического представителя Мирбаха от 17 июня 1918 г. № 1516 говорилось:

«Императорское Германское Правительство вторично вернулось с настоятельным представлением по вопросу о минных заграждениях в Балтийском море, затронутым в ноте 29 мая № 1025, на которую Императорское Германское Дипломатическое Представительство еще не получило ответа.

Это дело особо настоятельно важно, а именно, необходима передача официальных русских минных карт для лежащей к востоку от Бьерке части Кронштадтской бухты, а также немедленное представление нескольких подходящих лоцманов для ввода и вывода немецких судов по Петербургскому зунду на отрезке Бьерке — Петербург».

241. Постановление Народного Комиссариата Просвещения о возвращении польскому трудовому народу эвакуированного из Польши культурного, художественного, научного и исторического достояния

20 июня 1918 г.*

1) Все предметы старины, искусства и науки, как-то: коллекции, картины, исторические документы, архивы, церковные колокола и утварь, старинная мебель и проч., эвакуированные *во время войны* из Польши, подлежат немедленно возврату польскому трудовому народу и переходят со дня опубликования настоящего постановления в ведение Комиссариата по Польским Дела.

2) Все правительственные учреждения и все частные лица, в ведении которых находятся в настоящее время предметы, поименованные в пункте 1, должны немедленно заявить Комиссариату по Польским Дела количество предметов, их подробные списки и имеющуюся налицо опись.

3) Всякое укрывательство будет преследоваться по всей строгости революционных законов.

4) Местным Советским властям вменяется в обязанность уведомлять Комиссариат по Польским Дела об известных им имеющихся на местах предметах старины, искусства и науки, эвакуированных из Польши, и до времени приема названным Комиссариатом охранять их от всяких злоупотреблений.

Народный Комиссар Просвещения
А. Луначарский

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 45,
29(10) июня 1918 г., стр. 548.*

242. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Председателю Петроградской Трудовой Коммуны

20 июня 1918 г. № 518

Статья «Таймса» указывает: Англия готовит вооруженное вмешательство.

Очевидно, будет вторжение в Мурманск. Между тем Краесовдеп устраняет митинги, где выступают адмиралы Антанты. Надо послать военные силы против высадки англичан. Обуздать Краесовдеп, взять в свои руки защиту Мурманска. Краесовдепу оставить дело опасно.

Чичерин

Печат. по арх.

* Дата опубликования.

243. Телеграмма С. Шаумяна и П. Джапаридзе Совдепам Петровска, Екатеринодара, Астрахани, Царицына, Саратова
Копия — Москва, Ленину

21 июня 1918 г.

На Северном Кавказе и по Волге распространяются слухи, будто Бакинская Советская власть вошла в соглашение с англичанами о совместной борьбе против германо-турок и будто бы английские войска уже высадились в Баку. В опровержение этих провокационных слухов заявляю, что никаких английских частей в Баку нет. Никакого соглашения у Бакинской Советской власти с англичанами о совместной обороне Баку и прочее нет и быть не может. Империалистские стремления, откуда бы они и исходили, будут встречать всегда самый решительный отпор со стороны бакинского пролетариата и Кавказской Советской Красной Армии.

Председатель Бакинского Совета Народных Комиссаров
и Чрезвычайный Комиссар по делам Кавказа
С. Шаумяч

Председатель Бакинского Совдепа
Баку, 21-го июня. *П. Джапаридзе*

Печат. по арх.

244. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел представителю Польского Регентского Совета Ледницкому⁴⁹

22 июня 1918 г.

В письме от 19 июня на имя Народного Комиссара по Иностранным Делах германский дипломатический представитель императорский посланник граф Мирбах заявляет, что вступление Русского Правительства в контакт с Вами составляет особенное желание германского правительства и что он просит Народного Комиссара Вас принять, прибавляя, что сношения между Вами и Народным Комиссариатом по Иностранным Делах желательны для урегулирования вопросов, касающихся реэмиграции беженцев.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым идти навстречу столь определенно выраженному желанию германского правительства.

Стоя на почве Брест-Литовского договора, оторвавшего Польшу от России, Народный Комиссариат признает в то же время, что Брест-Литовский договор не предоставил польским народным массам права на самоопределение.

Поставленная в необходимость признать факт насильственного отторжения Польши от России, Советская Россия в то же

время не может признать существующего в Польше так называемого Регентского Совета представителем воли польского народа. Именно потому, что Рабоче-Крестьянское Советское Правительство признает за польским народом право на самоопределение, оно не может считать Регентский Совет чем-нибудь иным, как только органом германской оккупации.

Что касается просьбы графа Мирбаха о том, чтобы мы вступили с Вами в контакт по делам реэмиграции, то, зная, что все вопросы железнодорожного передвижения и т. д. на территории Польши и Литвы подведомственны германским властям, мы считали бы более удобным войти с ними в непосредственные сношения, так как в противном случае мы не можем быть уверены, что принятые нами совместно решения не будут, может быть, ими пересмотрены, поскольку они будут касаться польской территории.

Но так как мы должны оставить германскому правительству право выбора лиц и учреждений, которым оно передает ведение переговоров с нами, и так как в данном случае оно с целью ведения переговоров о реэмиграции польских беженцев указало на Вас, то в качестве такого лица мы можем признать Вас и войти с Вами в деловой контакт.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 128(392), 23 июня 1918 г.*

245. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел о Черноморском флоте³⁹

22 июня 1918 г.

Только что получено известие о том, что часть бывших в Новороссийске судов Черноморского флота возвратилась в Севастополь, остальная же часть была командой взорвана.

Что касается возвращения судов из Новороссийска в Севастополь, то непременным условием его была поставлена гарантия со стороны германского правительства, что вернувшиеся суда не будут употребляемы Германией или ее союзниками во время войны, и будут отданы России после заключения всеобщего мира, а также обязательство со стороны Германии, что германские войска не будут переходить демаркационную линию, приблизительно совпадающую с их расположением в начале наших переговоров с Украиной.

Германское правительство, со своей стороны, только под условием принятия такого соглашения приостановило наступление на Новороссийск.

*Печат. по газ. «Известия» № 127(391),
22 июня 1918 г.*

246. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

22 июня 1918 г. № 2922

Нотами Российского Полномочного Представителя Иоффе от 7 июня и Народного Комиссара по Иностранным Делах от 9 июня * были приняты предложения Германского Правительства, заключающиеся в ноте барона Кюльмана Полномочному Представителю Иоффе от 23 мая и в телеграмме барона Кюльмана графу Мирбаху от 7 июня. В силу заключенного таким образом соглашения между Императорским Германским Правительством и Российским Советским Правительством, наступление германо-украинских войск на всех фронтах должно было быть приостановлено при условии устранения той угрозы, которую Германское Правительство усматривало в находившемся в Новороссийске русском Черноморском флоте. В настоящее время часть Черноморского флота в силу приказа Русского Правительства возвратилась в Севастополь, остальная же часть его была взорвана матросами, так что угроза германским военным силам со стороны Черноморского флота устранена, и устранение этой угрозы, на которое указывалось, как на цель наступления на Новороссийск, уже достигнуто. Между тем дальнейшая высадка десанта на Таманском полуострове и дальнейшее наступление германских войск по направлению к Новороссийску продолжается.

Российское Рабоче-Крестьянское Советское Правительство настаивает на немедленном прекращении германского наступления на юго-востоке России и просит Германского Дипломатического Представителя Императорского Посланника графа Мирбаха обратить внимание Германского Правительства на то, что Советская Россия ожидает выполнения Германским Правительством условий заключенного в интересах дальнейшего прекращения кровопролития соглашения.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
[Чичерин]

Печат. по арх.

247. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху

22 июня 1918 г. № 2930

По поводу германо-финского договора об очистке восточной части Балтийского моря и Финского залива от русских мин заграждения Народный Комиссарнат по Иностран-

* См. док. № 226.

ным Делах не может не указать господину Германскому Дипломатическому Представителю Императорскому Посланнику графу Мирбаху, что Брест-Литовским договором обязательство очистки от наших мин участков Балтийского моря возложено на нас, что эта статья Договора до сих пор не изменена и не отменена и что, следовательно, до сих пор остается в силе не только наше, но и германское обязательство, вытекающее из этой статьи.

Сообщенный нам Германским Дипломатическим Представительством германо-финский договор по поводу минных заграждений заключен между Германией и Финляндией не только без участия, но даже без ведома и предупреждения Российской Советской Республики. Народный Комиссариат не может поэтому не выразить удивления по поводу того, что в пункте первом германо-финского договора говорится, что Россия «освобождается» от участия в очистке мин. Нельзя не признать, что можно было бы ожидать, чтобы такое «освобождение» было предметом переговоров не только между Германией и Финляндией, но и переговоров с Россией. В этом же пункте заключенного без нашего ведома договора говорится, что «Россия представляет в распоряжение Германии и Финляндии все планы минных заграждений и прочие данные, могущие служить для очистки моря от мин». Народный Комиссариат указывает, что по Брестскому договору Россия обязана участвовать в очистке Балтийского моря от мин, сообщая планы только Германии и очищая сама восточную часть Балтийского моря и Финский залив от минных заграждений. В пункте седьмом германо-финского договора говорится, что «вопрос о форме расходов Русского Правительства по общему очищению от мин будет устроен комиссией из представителей всех трех правительств». Народный Комиссариат в связи с этим напоминает, что по соглашению между Германией и Финляндией и в результате их решения о передаче Финляндии возложенной Брестским договором на Россию заботы об удалении мин, у России были насильственно отняты ее тральщики и вообще все средства к тралению мин в этой части моря. Итак, после того, как у России были отняты силой* средства траления и были переданы Финляндии путем особого, заключенного без ведома России, германо-финского договора, на Россию возлагается обязанность выдать все планы русских минных заграждений и нести расходы по очищению моря от мин Германией и Финляндией.

Захватив в Гельсингфорсе, в нарушение Брестского договора и вопреки протесту представителя командования нашего Балтийского флота, главного морского начальника Зеленого, все средства, которыми должно было быть произведе-

* В документе слово «силой» неразборчиво; восстановлено по газ. «Известия».

дено по Брестскому договору траленне русских мин, и передав эти средства Финляндии, Германия поставила Россию в невозможность производить очистку моря от мин. Признать силу какого-либо нового договора взамен нарушенных Германней статей Брестского договора Российское Советское Правительство может, само собой разумеется, лишь в случае своего участия в заключении такого договора. Вопреки желанию Русского Правительства созыв Морской комиссии в Берлине, в которой оставшиеся неразрешенными в Бресте или вновь возникшие морские вопросы могли бы быть разрешены, был отсрочен на неопределенное время. Следуя приглашению Германии, Русское Правительство согласилось отправить делегата в Ревель для разрешения вопросов, касающихся Балтийского моря. Однако до сих пор нами не получено от Германии ответа относительно поездки в Ревель нашего делегата.

При таких условиях Народный Комиссариат по Иностранным Делах принужден настаивать решительным образом на том, чтобы предусмотренная Брестским договором Морская комиссия была возможно скорее собрана, ибо только таким, предусмотренным Договором, законным путем, вместо нынешнего, созданного нарушающими Договор действиями Германии, бездоговорного положения в данном вопросе, может быть выработано новое, основанное на обоюдном признании соглашение.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
[Чичерин]

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 129(393), 23 июня 1918 г.*

248. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел Народиому Комиссару по Военным Делах

24 июня 1918 г.

Ввиду того, что вторжение англичан в Мурманск в случае, если не будет нашей вооруженной силы для воспрепятствования их продвижению, непременно поведет к сватке двух империализмов на русской территории, Народный Комиссариат по Иностранным Делах самым решительным образом настаивает на том, что отправка вооруженных сил к Мурманску несравненно важнее, чем присутствие значительных вооруженных сил на Западном фронте в Псковской или Витебской губернии. Так как последние известия указывают на приближение реализации угрозы английского вторжения, необходимо, не медля ни одной минуты, предоставить тов. Нацаренусу вооруженные силы для выполнения его задач.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх.

**249. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел
Мурманскому Краевому Совету**

24 июня 1918 г. № 159

На № 5449. Впредь до приезда Нацаренуса никаких мер к привлечению для обороны края союзников не предпринимайте. Протестуйте против всякого вторжения иностранных войск. Нацаренус выехал сегодня.

Нарком Инодел *Чичерин*

Печат. по арх.

250. Из разговора по прямому проводу В. И. Ленина с Председателем Мурманского Краевого Совета Юрьевым

26 июня 1918 г. № 10813

Ответ Ленина: Если вам до сих пор неуютно понять советской политики, равно враждебной и англичанам и немцам, то пеняйте на себя. Нацаренус выехал. С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа.

Ленин

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 192.

251. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

27 июня 1918 г. № 3072

Волею трудящегося народа, сознающего единство своих интересов и солидарность с трудящимися массами всего мира, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика покинула ряды воюющих держав и вышла из состояния войны, дальнейшее пребывание в котором внутреннее положение России делало для нее невозможным.

Трудящийся народ России и исполняющее его волю Рабоче-Крестьянское Правительство озабочены лишь тем, чтобы жить в мире и дружбе со всеми другими народами. Ни одному народу не угрожает войной трудящийся народ России, и никакая опасность не может угрожать с его стороны Великобритании.

С тем большей решительностью Рабоче-Крестьянское Правительство России не может не протестовать против не вызванного никакими агрессивными действиями с русской сто-

роны вторжения английского вооруженного отряда, только что прибывшего в Мурманск.

На вооруженные силы Российской Республики возложена задача охраны Мурманского края против всякого иностранного вторжения, и эту свою обязанность советские войска неукоснительно исполняют, исполняя до конца свой революционный долг на страже Советской России.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах самым решительным образом настаивает на необходимости того, чтобы в Мурманске, городе нейтральной России, не находились вооруженные силы Великобритании или какой-либо другой иностранной державы, повторяя притом еще раз уже заявленный неоднократно протест против присутствия в Мурманской гавани английских военных судов и выражая вместе с тем твердое ожидание, что Великобританское Правительство возьмет обратно противоречащую международному положению России меру и что трудящийся народ России, горячо желающий пребывать в ничем не нарушаемых дружественных отношениях с Великобританией, не будет против воли поставлен в положение, не соответствующее его самым искренним стремлениям.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 132(396), 28 июня 1918 г.*

252. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту*

29 июня 1918 г.

Ввиду опубликования в газете «Наше слово» беседы с некоторыми иностранными дипломатами в Москве, определяющей условия, при которых, по мнению этих дипломатов, возможно будет вмешательство Великобритании и ее союзников в дела России, Народный Комиссариат по Иностранным Делах будет благодарен господину Английскому Дипломатическому Представителю за выяснение того, следует ли считать эту беседу передачей действительных взглядов Великобританского Правительства.

Такое разъяснение, по мнению Народного Комиссариата, тем более необходимо, что в упомянутой беседе нет никаких указаний на то, что предполагаемое вмешательство не будет направлено против Советской власти в России и не будет носить характера иностранного вооруженного вторжения.

* Аналогичные по содержанию ноты с небольшими изменениями были направлены также представителям Франции, США, Японии и Италии.

Особенное значение такое разъяснение будет иметь теперь, когда английские военные силы уже произвели высадку на Северном побережье России и когда чехословацкие отряды, о которых Представитель Великобритании и ее союзников высказался, как о находящемся под их покровительством союзном войске, упорно продолжают вооруженный мятеж против Советской власти, заменяют везде, где могут, Советы контрреволюционными учреждениями и совершают всевозможные акты насилия над активными сторонниками и должностными лицами Советской власти, причем до сих пор Представители Великобритании и ее союзников ни одним словом не высказали осуждения этим действиям покровительствуемого ими войска.

Народный Комиссариат выражает твердую надежду, что Представитель Великобритании отвергнет всякую общность с планами вооруженного вмешательства на территории Российской Советской Республики.

Во имя дружественных отношений, на прочное сохранение которых Россия твердо рассчитывает, между народами России и Великобритании Народный Комиссариат по Иностранным Делах ожидает с уверенностью, что Представитель Великобритании заявит о несогласии своего Правительства с планами, ведущими к нарушению этих дружественных отношений, ввиду того, что отсутствие такого опровержения не может не быть рассматриваемо трудящимся народом, как молчаливое выражение согласия с указанными взглядами.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по газ. «Известия» № 134(398),
30 июня 1918 г.*

253. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Германскому Дипломатическому Представителю Мирбаху

30 июня 1918 г. № 3173

Господин граф,

В ответ на Вашу вчерашнюю ноту относительно так называемого движения вперед казацкой чехословацкой дивизии через Царицын на Ростов, я спешу сообщить Вам, что никакая казацкая чехословацкая дивизия не может двигаться от Царицына потому, что таких казаков не существует вовсе. Царицын прочно удерживается нами, и никакие вражеские силы не могут пройти через Царицын и двинуться к Ростову. Я говорил только что по прямому проводу с Чрезвычайным Комиссаром Сталинным, который находится в Царицыне во главе значительных сил, и я могу заверить Вас, что в этом отношении Вы можете быть совершенно спокойны. Вообще чехословаки совсем не двигаются к Царицыну.

Если и имели место столкновения, то не между германскими силами, расположенными у Ростова, и отрядами казаков, совсем не идущих с севера и не приближающихся к Царицыну, а с местными отрядами, и в этом было виновато германское военное командование в этих областях, которое, несмотря на наше повторное настояние, совсем не хотело заключить перемирие. Но это не имеет ничего общего с тем лишенным основания известием, о котором говорится в Вашей вчерашней ноте.

Примите, господин граф, уверения в моем наиглубочайшем почтении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

254. Телеграмма Чрезвычайного Комиссара Мурманского и Беломорского края Народному Комиссару Иностранных Дел и Председателю Петроградской Трудовой Коммуны

3 июля 1918 г. № 343

Англо-французы вышли из состояния внешне благожелательного * отношения, перешли к активным операциям. Англо-французскими войсками, общей численностью в двенадцать-пятнадцать тысяч, занята вся северная часть Мурманской дороги, включительно Кемь. Установили свой контроль на поездах, телеграфе, разоружили охрану дороги, красных финнов, арестовали некоторых товарищей. Возможно в ближайшем времени и продвижение южнее Кеми. Принимаю все меры к недопущению этого продвижения. Объявляю весь Мурманский и Беломорский край, железные дороги на военном положении.

Мурманский Совдеп, не подчиняясь моим приказаньям, вступил в самостоятельное соглашение с англо-французами, порвал с рабоче-крестьянской властью, пополнив тем самым ряды врагов революции. Рабочие Мурманской железной дороги, Олонецкий Губсовдеп, Петрозаводский, Кемский Совдепы, протестуют против политики соглашательства, клеймя Мурманский Совдеп изменниками. Опираясь на рабоче-крестьянские силы, сделаю все возможное к недопущению враждебных сил внутрь края. Усиленно прошу, во имя сохранения единства действий, распоряжений, не высылать без моего уведомления ни сил, ни отдельных лиц. Положенне серьезное.

Чрезвычайный Комиссар Мурманского
и Беломорского края
Нацаренус

Печат. по арх. Опул. в сборн. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 192—193.

* В тексте — внешнего благожелательства.

255. Правительственное сообщение об убийстве германского дипломатического представителя посланника Мирбаха

6 июля 1918 г.

Сегодня, 6 июля, около 3 часов дня, двое негодяев — агентов русско-англо-французского империализма проникли к германскому послу* Мирбаху, подделав подпись т. Дзержинского под фальшивым удостоверением, и под прикрытием этого документа убили бомбой графа Мирбаха. Один из негодяев, выполнивших это провокационное дело, давно уже и многократно связывавшееся в советской печати с заговором русских монархистов и контрреволюционеров, поимеющимся сведениям, левый эсер, член комиссии Дзержинского, изменнически перешедший от службы Советской власти к службе людям, желающим втянуть Россию в войну и этим обеспечить восстановление власти помещиков и капиталистов, либо подобно Скоропадскому, либо подобно самарским и сибирским белогвардейцам.

Россия теперь, по вине негодяев лево-эсерства, давших себя увлечь на путь Савинковых и компаниии, на волосок от войны.

В Германии самая сильная партия, военная партия, давно ищет повода для наступления на Петроград, Москву и Царицын. Теперь повод [для] этой партии есть такой, лучше коего нельзя бы ей и желать.

На первые же шаги Советской власти в Москве, предпринятые для захвата убийцы и его сообщника, левые эсеры ответили началом восстания против Советской власти; они захватили на время Комиссара Дзержинского. Арестовали ее [Чрезвычайной Комиссии] председателя Дзержинского и ее члена Лациса, виднейших членов Российской Коммунистической партии (большевиков).

Левые эсеры захватили затем телефонную станцию и начали ряд военных действий, заняв вооруженными силами большую часть Москвы и начав аресты советских автомобилей.

Советской властью задержаны как заложники все бывшие в Большом театре делегаты Пятого Съезда Советов из партии левых эсеров, приняты все меры для немедленного военного подавления и ликвидации мятежа новых слуг белогвардейских замыслов и скоропадчины.

Все, кто понимает безумие и преступность вовлечения России теперь в войну, поддерживают Советскую власть. В быстрой ликвидации мятежа нет ни тени сомнения.

Все на свои посты! Все под оружие!

Долой слуг белой гвардии и Скоропадского!

*Печат. по газ. «Известия» № 140(401),
7 июля 1918 г.*

* Так в тексте.

256. Телеграмма В. И. Ленина в Царицын И. В. Сталину

7 июля 1918 г., 1 час ночи

Сегодня * около 3-х часов дня левый эсер убил бомбой Мирбаха. Это убийство явно в интересах монархистов или англо-французских капиталистов. Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Держинского и Ладиса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров. Все, кто против войны, будут за нас.

Относительно Баку самое важное, чтобы вы были непрерывно в сношениях с Шаумяном и чтобы Шаумян знал предложение германцев, сделанное послу Иоффе в Берлине, относительно того, что немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся. Итак, будьте беспощадны против левых эсеров и извещайте чаще.

Ленин

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 27, стр. 492.

257. Беседа В. И. Ленина с сотрудником «Известий ВЦИК» по поводу восстания «левых» эсеров

Краткое изложение

8 июля 1918 г.

Революция с удивительной последовательностью доводит до логического конца каждое положение, беспощадно вскрывает все убожество, всю преступность каждой неверной тактики.

Левые эсеры, увлеченные звонкой фразой, вот уже несколько месяцев вопят: «Долой Брест, да здравствует восстание против германцев!».

Мы отвечали им, что в данных условиях, в данный исторический период, русский народ не может и не хочет воевать.

Закрыв глаза на действительность, с безумным упорством они продолжали гнуть свою линию, не чувствуя, как всё дальше и дальше расходятся с народными массами, стремясь, во что бы то ни стало, хотя бы насильственно, навязать этим массам свою волю, волю Центрального Комитета, в состав которого входили преступные авантюристы, интеллигенты-истерики и т. п.

* Т. е. 6 июля

И по мере того, как они отходили от народа, они все более начинали привлекать к себе симпатии буржуазии, надевшейся их руками осуществить свои замыслы.

Преступный террористический акт и мятеж совершенно и полностью открыли глаза широких масс народа на то, в какую бездну влечет народную Советскую Россию преступная тактика левозсеровских авантюристов.

Мне самому и многим товарищам приходилось слышать в день мятежа выражение сильнейшего негодования против левых эсеров со стороны даже самых темных слоев народа.

Серая, безграмотная старушка, негодуя, говорила по поводу убийства Мирбаха:

«Ишь, проклятые, толкнули-таки нас в войну!».

Все и сразу до очевидности ясно поняли и оценили, что после эсеровского террористического акта Россия оказалась на волосок от войны. Именно так оценивали народные массы выступление левых эсеров.

Нас провоцируют на войну с немцами, когда мы не можем и не хотим воевать. Этого грубого попрания народной воли, этого насильственного толкания в войну, народные массы левым эсерам не простят.

И если кто радовался выступлению левых эсеров и злобно потирал руки, то только белогвардейцы и прислужники империалистской буржуазии. А рабочие и крестьянские массы еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс.

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 27, стр. 493—494.*

258. Постановление V Всероссийского Съезда Советов в связи с убийством германского посланника Мирбаха

9 июля 1918 г.

Заслушав доклад представителя Совета Народных Комиссаров, Народного Комиссара по Военным Делах тов. Троцкого, по поводу убийства членом партии левых эсеров Блюмкиным германского посла графа Мирбаха и по поводу вооруженного восстания левых эсеров против Советской власти, Пятый Всероссийский Съезд Советов постановил:

1) Убийство германского посла явилось тем более позорным преступлением, что организаторы и исполнители этого дела использовали свое положение в качестве советской партии, бесчестно злоупотребили своими официальными постами для того, чтобы путем предательского удара из-за угла сорвать твердую и непреклонную волю Советской власти — обеспечить для рабочих и крестьян России оплаченный столь дорогою ценою мир.

2) Убийство германского посла явилось составною частью заговора, направленного на то, чтобы путем вооруженного восстания передать власть из рук рабочих и крестьянских Советов в руки авантюристической партии, которая стремится во что бы то ни стало вовлечь Россию в войну, действуя в этом отношении заодно с русской контрреволюционной буржуазией и с англо-французскими империалистами, наступающими в настоящий момент на Советскую Республику с Мурманского севера.

3) Всероссийский Съезд целиком и полностью одобряет энергичную политику Совета Народных Комиссаров, направленную на ликвидацию преступной и безумной авантюры левых эсеров, и требует суровой кары для преступников, с оружием в руках посягнувших на Советскую власть и поставивших страну перед непосредственной опасностью новой войны.

4) В отношении партии левых эсеров Всероссийский Съезд заявляет, что, поскольку те или иные части этой партии солидаризируются с попыткой вовлечения России в войну путем убийства Мирбаха и восстания против Советской власти, этим организациям не может быть места в Советах Рабочих и Крестьянских Депутатов.

5) Торжественно подтверждая, что главной задачей Советской власти в области внешней политики остается по-прежнему обеспечение мира для истощенной страны, Всероссийский Съезд заявляет, что в случае иноземного нашествия, с чьей бы стороны оно ни исходило, обязанностью всех рабочих и крестьян и всех честных граждан вообще явится беззаветная защита Советского отечества против империалистов.

Печат. по изд. «V Всероссийский Съезд Советов», Стеногр. отчет, М. 1918, стр. 133—134.

259. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Поликомочному Представителю РСФСР в Германии

10 июля 1918 г.

Передайте австро-венгерскому министерству иностранных дел:

Российское Советское Правительство с глубоким удовлетворением приветствует назначение Императорским и Королевским Правительством Дипломатического Представителя при Российской Социалистической Федеративной Советской Республике и будет с удовольствием поддерживать сношения с представителем дружественной Австро-Венгрии бароном Отто фон Франц.

Нарком Индел *Чичерин*

Печат. по арх.

260. Телеграмма Западносибирского Совета Председателю СНК В. И. Ленину и Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову

10 июля 1918 г. № 33

В омской правозсеровской газете «Дело Сибири» от 29 июня за № 33 перепечатано обращение начальника французской миссии Альфонса Гине: «Сообщаю Временному Исполнительному Комитету чехословацких войск, что мною от французского посланника получена шифрованная телеграмма, содержащая сообщение о выступлении союзников в России. Передавая это извещение, я заявляю, что уполномочен передать чехословацким частям в России за их выступление благодарность союзников. Это выступление, соответствующее глубокому пониманию положения, служит к великой чести чехословацкой армии и свидетельствует о храбрости исполнительных органов на огромном русско-сибирском фронте, о распорядительности начальников, которые вели по дальновидности членов съезда*, которые на этот шаг решились.

Члены французского посольства еще недавно должны были искать пути к поддержанию сношений с русскими советскими властями, но такого отношения власти эти в глазах союзников и культурного мира уже не заслуживают. В настоящее время мы с ними больше не в сношениях, наоборот, теперь Вы увидите, как мы телом и душой будем поддерживать освободительную деятельность чехословацкой армии. Благодаря Вам восстановлен русский фронт, но, к сожалению, до сих пор пока еще при слабом участии цвета русского народа фронт этот направлеи против истинных врагов в России, против врагов союзников, врагов права и справедливости, то есть против немцев. Французское посольство, всегда искренний союзник России, воюет на этом новом фронте в первых рядах бок о бок с Вами».

Это же обращение напечатано курганским органом «Свободная мысль» № 16 под заглавием «Наздар братья». Между прочим, этим же Альфонсом, начальником французской миссии, при попытке мирным путем уладить чехословацкий конфликт было заявлено Западно-Сибирскому Комитету Советов, что французская миссия протестует против вооруженного выступления чехословацких войск и от имени французского правительства призывает их не вмешиваться во внутренние дела Советской Республики, причем он же заявил, что если вопреки протесту французской миссии чехословаки выступят с оружием, то французское правительство порвет с ними всякие сношения.

Верно: Председатель Западно-Сибирского Совдепа
Валек

Печат. по арх.

* Так в документе.

261. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел в Вологду Послу США Френсису⁵⁰

Срочно
10 июля 1918 г. № 602

Принимая во внимание настоящее положение и возможность опасности для представителей держав Согласия, Советское Правительство считает Москву городом, где безопасность может быть обеспечена упомянутым представителям. Считая охрану послов своим долгом, Правительство считает их переезд в Москву необходимостью. Мы надеемся, что глубокоуважаемый Посол Америки отнесется к этому шагу с тем же дружеским чувством, с которым таковой предпринимается. С целью приведения в исполнение этой меры и для устранения всяких затруднений Народный Комиссар по Иностранным Делам делегирует в Вологду гражданина Радека в качестве своего представителя*.

Чичерин

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique se rapportant aux relations entre la République Russe et les Puissances de l'Entente, 1918», изд. НКВД, 1919, стр. 31

На эту телеграмму Г. В. Чичерина последовал 11 июля 1918 г. следующий ответ Френсиса:

«Немедленно по получении Вашего срочного сообщения вчера в полночь я, в качестве Старшины, созвал собрание руководителей Союзных миссий.

Мне ими поручено спросить Вас, почему Вы считаете наше дальнейшее пребывание в Вологде небезопасным или неуместным. Мы не боимся русского народа, с которым мы всегда были в дружеских отношениях и которого мы считаем нашим союзником, и мы имеем полное доверие к населению Вологды. Единственное беспокойство, испытываемое нами, относится к силам Центральных империй, с которыми мы находимся в состоянии войны, но, по нашему мнению, занятие ими Москвы представляется значительно более вероятным, чем занятие Вологды. Мы сознаем, что в стране, испытывающей такие страдания, какие испытывает в настоящее время Россия, имеются неблагоприятные и неистовые лица, но мы уверены, что таковые не более опасны в Вологде, чем где-либо.

В Москве, с другой стороны, согласно оведениям, германцы уже получили разрешение на ввод своих войск для охраны своих представителей, и город по всех отношениях непосредственно угрожаем германцами. Если Ваше сообщение должно означать то, что Советское Правительство, без предварительного обсуждения с Союзными миссиями, решило, что последние обязаны переехать в Москву и что Вы посылаете г. Радека для приведения в исполнение такого решения, мы желаем уведомить Вас, что мы считаем это чрезвычайной к нам неучтивостью и что мы этому решению не подчинимся».

* Телеграммы аналогичного содержания были посланы 10 июля 1918 г. дипломатическому представителю Франции (№ 605), японскому поверенному в делах Марумо (№ 603) и итальянскому послу Торретто (№ 604).

262. Циркуляр Отдела Внешней Торговли Народного Комиссариата Торговли и Промышленности всем заграничным представителям РСФСР для сообщения учреждениям, ведающим внешней торговлей в иностранных государствах

12 июля 1918 г.

Правительство Российской Советской Республики, в целях организации товарообмена в широком государственном масштабе, предпринимает, наряду с другими мерами, устройство показательных выставок образцов товаров. В ближайшее время такая Выставка организуется в Нижнем Новгороде, в связи с предстоящим использованием территории Нижегородской ярмарки, под руководством особой для сего образованной Комиссии, для обмена и распределения товаров.

Выставка предполагается, как учреждение постоянное, в своей продолжительности не связанное временем действий упомянутой Комиссии, и будет находиться в ведении Народного Комиссариата Торговли и Промышленности. Отдел внешней торговли названного Комиссариата, руководящий ныне всей внешней торговой политикой Республики, устраивает в составе Выставки отдел заграничных товаров. Сообщая об изложенном, Отдел внешней торговли обращается ко всем иностранным торговым и промышленным предприятиям, — правительственным, общественным и частным, — с предложением, в случае их заинтересованности в сбыте на русский рынок, прислать образцы товаров в качестве экспонатов на вышеупомянутую Выставку.

Не определяя точно контингента товаров, образцы которых желательно экспонировать, можно указать в первую очередь следующие предметы, в которых русский рынок наиболее в данное время нуждается:

Машины: текстильные, торфяные, сельскохозяйственные,

» для обработки леса,

» мукомольные,

Турбины,

Машины и орудия для консервной промышленности,

Двигатели мелкие,

Аптекарские товары,

Краски анилиновые (для текстильной промышленности),

» керамические,

Пищевые продукты,

Химические продукты,

Автомобили и тракторы,

Шлагат.

Для товаров громоздких и портящихся желательна присылка описаний и фотографий; будут приниматься, разумеется, и всевозможные каталоги и прейскуранты.

Экспонаты должны быть направляемы в Петроград и Архангельск, где будут выпускаться из таможен беспошлинно; кроме того, Российское Правительство озаботится принятием мер к облегчению транспорта экспонатов. Все запросы и предложения следует адресовать в Москву, в Народный Комисариат Торговли и Промышленности (Ильинка, 21).

Печат. по арх.

263. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Грейару

12 июля 1918 г. № 3476

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м не может не обратить самое серьезное внимание господина Французского Генерального Консула на нижеследующие факты.

После того, как французский представитель участвовал в заключении так называемого договора с нарушившим элементарный долг Мурманским Советом, вопреки воле Советской России, с целью облегчения иностранного вторжения на российскую территорию, после того, далее, как французские военные силы приняли участие в насильственном продвижении наступающей внутрь России английской армии, способствуя, таким образом, нарушению неприкосновенности российской территории, — только что нам стало известно о появлении в сибирских газетах («Дело Сибири» и «Свободная мысль») воззвания господина Альфонса Гине, Начальника Французской военной миссии при мятежных чехословацких войсках, заключающего в себе приветствие контрреволюционным действиям чехословаков и выраженные в оскорбительной форме заявления о разрыве с Российским Правительством*.

Если со стороны Французского Правительства не последует разъяснения этого факта, мы должны будем констатировать, что документально установлена связь между контрреволюционным чехословацким мятежом и агентами Французского Правительства в их официальном качестве, чем будет создано положение, для Российской Республики совершенно нетерпимое⁴⁶.

Народный Комиссар по Иностранным Дела́м
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в вкл. «Известия»
№ 146(410), 13 июля 1918 г.*

* См. док. № 260.

264. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел в Вологду Послу США Фрейсису

Срочно
12 июля 1918 г.

Благодарю за телеграмму. Вы, очевидно, плохо осведомлены. Совершенно неверно, будто германцы получили разрешение ввести войска в Москву. Это является чудовищным искажением действительности. Почему это кто-то в Москве умышленно искажает Вам нашу политику и действительное положение вещей? Когда Вы будете в Москве, никакие интриганы не будут иметь возможности создавать такие затруднения между нами.

Германцы не угрожают Москве. Если бы это так было, мы бы немедленно предупредили бы Вас и предприняли бы необходимые шаги для Вашего отъезда. Вы недостаточно осведомлены о положении в России. Народ за нас, но группы заговорщиков, подобные тем, которые недавно выступали, систематически создают волнения. Подобные заговорщики готовят удар, что делает Ваше дальнейшее пребывание в Вологде невозможным. На нас лежит ответственность, нести которую мы иначе не можем. Радек едет для того, чтобы сначала с Вами проконсультироваться.

Чичерин

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 33.

На эту телеграмму Г. В. Чичерина последовал 13 июля 1918 г. следующий ответ Френсиса:

«Я получил Вашу телеграмму в ответ на мою, которая была послана в ответ на Вашу первую телеграмму относительно переезда Союзных Миссий из Вологды в Москву. Представитель Советского Правительства г. Радек прибыл и имел совещание со мною до получения упомянутой телеграммы. Он сообщил мне, что Ваша первая телеграмма имела в виду приглашение или совет Союзным Миссиям в Вологде, а не приказание или решение, которое ему, как Вашему представителю, поручалось привести в исполнение. После совещания с г. Радеком я доложил его предложение Союзному Дипломатическому Корпусу, который постановил подтвердить свой первоначальный ответ и отклонить Ваше приглашение ехать в Москву до получения сведений о характере дальнейших требований или действий, возможных со стороны Германии, ввиду обвинения немецкой печатью и многими выдающимися германцами Союзников в вдохновении, подготовке и выполнении убийства германского посла Мирбаха. Будучи уведомлен мною об этом решении, г. Радек потребовал письменного заявления Союзных Миссий об освобождении ими Советского Правительства от ответственности за их безопасность. Будучи вновь уведомлен о том, что Союзные Миссии, впредь до выяснения требований или намерений Германии, настаивают на своем протелеграфированном Вам ответе, г. Радек заявил, что им будет поставлена охрана у каждого помещения в Вологде, занятого канцеляриями или квартирами Союзников, с приказом никого не впускать без его или нашего согласия и что он предполагает остаться в Вологде до получения от Вас или Советского Правительства дальнейших инструкций. Мы не просили охраны, и, ценя установление у наших канце-

лярий и квартир стражи лишь для нашей безопасности, мы относимся к плану, предложенному г. Радеком, как к скрытому намерению установить за нами слежку или сделать нас пленниками. Мы надеемся, что это не является Вашим намерением; если это является Вашим намерением, то мы протестуем против предложенного г. Радеком плана, как несовместимого с достоинством наших Правительств.

Ваша телеграмма говорит, что наше дальнейшее пребывание в Вологде «невозможно». Хотя г. Радек опровергал какое-либо намерение Советского Правительства принудить нас приехать в Москву, Ваша телеграмма не дает ответа на ту часть моего сообщения Вам, которая основана на предположении, что г. Радек был прислан в Вологду для приведения в исполнение решения Советского Правительства. Мы ждем Вашего ответа на эту телеграмму».

265. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

12 июля 1918 г. № 3475

Несмотря на неоднократные заверения Великобританского Правительства, что высадка английских войск на Мурманском побережье якобы не является враждебным актом против Российской Советской Республики, Великобританское Правительство не только не исполнило нашего элементарного требования об уходе войск с советской территории, но вместе с французскими и сербскими вспомогательными силами его отряды продвинулись дальше к югу внутрь страны; арестовываются и иногда даже расстреливаются должностные лица Советской власти, обезоруживается железнодорожная охрана, учреждается контроль над железной дорогой и телеграфом. Зная Кемь и Сороки, английские войска двинулись далее к востоку и заняли Сумский Посад по дороге к Онеге. При таких действиях английских войск речь может идти только о захвате территории Российской Советской Республики. Никаким другим мотивом не может объясняться передвижение английских войск к востоку.

Народный Комиссар по Иностранным Делам заявляет самый решительный протест против этого, ничем не оправданного насилия по отношению к Советской России. Мы уже заявляли и заявляем еще раз, что советские войска сделают все, что в их силах, для защиты российской территории и противопоставят решительное сопротивление иностранному вооруженному насилию. Указываем особенно настоятельно на волнение, охватывающее широкие народные массы России при виде ничем с нашей стороны не вызванного английского нападения, и ни те результаты, которые это развивающееся в массах волнение может иметь в будущем.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

На эту ноту НКИД дипломатический представитель Великобритании в Москве Локкарт дал 17 июля 1918 г. ответ следующего содержания:

«В ответ на Вашу ноту от 12-го текущего месяца относительно якобы имевшего место расстрела представителей русского Совета в Кемпи я сообщаю Вам, что в связи с тем, что оказалось невозможным овязаться с Мурманском, я не смог проверить это сообщение.

Теперь Посол Его Британского Величества в Вологде сообщил мне, что это сообщение является неправильным и что более того английский адмирал в Мурманске уже пригласил представителей русского Совета в Мурманске поехать в Кемь для того, чтобы на месте убедиться в полной правильности этих сообщений.

Я думаю, что русские представители в Архангельске уже воспользовались этим приглашением».

266. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Генеральному Консулу США Пулю

12 июля 1918 г. № 3477

Народный Комиссариат по Иностранным Делам не может не выразить глубокого изумления по поводу участия представителя Северо-Американских Соединенных Штатов, дружественное отношение которых к Российской Республике последней так высоко ценится, в заключении так называемого договора с нарушившим гражданский долг по отношению к Советской России Мурманским Советом на предмет соглашения о вооруженном вторжении войск держав Согласия против воли Советской России на ее территорию.

Русское Правительство надеется, что дружественное Американское Правительство не будет продолжать идти по пути нарушения неприкосновенности территории и элементарных прав Российской Советской Республики и будет, наоборот, содействовать устранению всего того, что ведет к такому нарушению.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 146(410), 13 июля 1918 г.

В ноте НКИД имеется в виду «Временное, по особым обстоятельствам, соглашение представителей Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции с президиумом Мурманского Краевого Совета» следующего содержания:

«Первая статья. Настоящее соглашение, подлежащее утверждению Союзными правительствами, заключается между представителями Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции, с одной стороны, и Президиумом Мурманского Краевого Совета — с другой, в целях совместных действий сторон, подписавших настоящее соглашение, в деле обороны Мурманского края от держав германской коалиции. Для достижения этой цели обе подписавшие стороны взаимно обязываются к полному содействию друг другу.

Примечание. В состав Мурманского края входят бывшие Александровский и Кемский уезды Архангельской губернии.

Вторая статья. Главное командование союзными и русскими вооруженными силами в Мурманском крае организуется на тех же началах, что и на прочих союзных фронтах в настоящий момент.

Третья статья. Все отдельные части русских вооруженных сил Мурманского края, как уже существующие, так и имеющие быть сформированными, подчиняются русскому военному командованию, назначаемому Мурманским Военным Краевым Советом.

Примечание. Признается весьма желательным создание самостоятельной русской армии; однако для скорейшего достижения основной цели настоящего соглашения допускается прием русских добровольцев в союзные войска, причем в принципе устанавливается, что из таких добровольцев не должны формироваться отдельные русские части, но, поскольку позволяют обстоятельства, могут быть сформированы части, составленные из равного числа иностранцев и русских.

Четвертая статья. Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции оказывают русскому военному командованию необходимую помощь в области снаряжения, снабжения, передвижения и инструктирования формирующихся русских вооруженных сил.

Пятая статья. Вся власть во внутреннем управлении краем принадлежит исключительно Мурманскому Краевому Совету.

Шестая статья. Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции не вмешиваются во внутренние дела края, а потому, между прочим, 1) Во всех случаях необходимости прибегнуть к содействию местного населения представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции и их агенты обращаются к соответствующим русским властям, а не непосредственно к населению, за исключением прифронтовой полосы, где приказы союзного военного командования, вызываемые условиями боевой обстановки, должны беспрекословно выполняться всеми. 2) Условия выезда и въезда в Мурманский край определяются Мурманским Краевым Советом, причем принимается во внимание то фактическое состояние войны, в которой находится край, и необходимость самой энергичной борьбы со шпионажем. 3) Ставки заработной платы и нормы производительности труда устанавливаются Мурманским Краевым Советом.

Седьмая статья. За невозможностью доставить в настоящее время необходимое продовольствие из России, представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции обязуются, насколько это окажется возможным, доставить Мурманскому Краевому Совету продовольствие для всего населения края, включая сюда и пришедших рабочих с их семьями, по норме, соответствующей по питательности норме потребления воинских чинов союзных вооруженных сил в Мурманском крае.

Восьмая статья. Распределение продовольствия между населением производится подлежащими русскими властями.

Девятая статья. Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции обязуются доставлять, поскольку это окажется возможным, мануфактуру и другие предметы первой необходимости.

Десятая статья. Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции обязуются, поскольку это окажется возможным, доставлять Мурманскому Краевому Совету необходимые материалы и предметы технического снабжения и оборудования для осуществления строительной программы, вырабатываемой по взаимному соглашению, причем принимается во внимание, во-1-х, потребности военного времени, во-2-х, развитие через пооредство Мурманского пути международных торговых сношений и, во-3-х, местной рыбной промышленности.

Одиннадцатая статья. Все расходы, имеющие быть произведенными правительствами Великобритании, Северо-Американских Соединенных

Штатов и Франции на основании сего соглашения, записываются в общий счет государственного долга России соответствующим державам, но учет этим расходам производится по отдельному счету Мурманского края.

Двенадцатая статья. Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции признают, что их правительствам предстоит оказывать необходимую финансовую помощь Мурманскому Краевому Совету, размеры, формы и условия которой будут установлены дополнительным соглашением.

Тринадцатая статья. Настоящее соглашение вступает в силу с момента утверждения его Мурманским Краевым Советом * и действует по существу статьи первой до того момента, пока не установятся нормальные отношения центральной русской власти как с Мурманским Краевым Советом, так и с правительствами Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции.

Четырнадцатая статья. При подписании сего соглашения: 1) Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции от имени своих правительств вновь подтверждают отсутствие у них каких-либо захватных целей и намерений по отношению Мурманского края как в целом, так и в отдельных частях его. 2) Президиум Мурманского Краевого Совета от имени Совета перед лицом русского народа и правительств Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции торжественно заявляет, что единственной целью заключения им сего соглашения является — сохранить Мурманский край в неприкосновенности для Великой Единой России.

Подлинное подписали:
Президиум Мурманского Краевого Совета
Председатель *Юрьев*
Товарищ Председателя *Карельский*
Секретарь *Талый*
Управляющий делами *Веселаго*
Великобританский Представитель *Пуль*,
генерал-майор, Главнокомандующий союзными
силами на севере России,
Французский Представитель *Пети*,
капитан I ранга, командир «Адмирала Ооб»,
Представитель Северо-Американских Соединенных Штатов *Берер*,
капитан I ранга, командир «Олимпии»

Мурманск, 6 июля 1918 г.».

267. Письмо представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел в Вологде Старшине дипломатического корпуса Послу США Френсису

14 июля 1918 г.

12-го июля я имел честь известить Вас, что Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым переезд всего дипломатического корпуса из Вологды в Москву. Как на причину нашего приглашения я указал Вам, что мы опасаемся, дабы авантюристические элементы, которые пыта-

* Соглашение было утверждено Мурманским Краевым Советом 7 июля 1918 г.

лись вовлечь Россию в войну провокационным убийством германского посла, не пытались защищаться против упрека, что они действовали по наущению Союзников, путем подобного же нападения на представителей держав Согласия. Одновременно я указал Вам на факт, на который обратили мое внимание Советские власти в Вологде, что здесь скопилось около 5 тысяч немецких и австрийских военнопленных, часть которых наверно возбуждена убийством.

Я имел честь ответить на все Ваши возражения, сделанные от Вашего имени и от имени дипломатического корпуса. Я указал Вам, что заведомо провокационным является известие, переданное Вам неизвестными мне личностями, будто в Москве находятся немецкие отряды. На Ваше заявление, что Москва находится под непосредственной угрозой германцев, я указал Вам, что когда Петроград находился под фактической угрозой немецкого наступления, мы, перед тем как эвакуировать собственное Правительство, приняли все меры, чтобы помочь дипломатическим представителям, которые этого требовали, эвакуироваться, а также большому числу граждан союзных стран, из Петрограда.

Я должен, к сожалению, констатировать, что все эти аргументы не убедили дипломатический корпус в Вологде. Вы ответили мне, что впредь до получения известия, какие требования немцы предъявляют по поводу убийства графа Мирбаха, Вы не в состоянии изменить Вашего решения об отказе ехать в Москву.

Исполняющим имсю честь довести до Вашего сведения от имени Народного Комиссариата по Иностранным Делаи, что Германское Правительство теперь в связи с убийством графа Мирбаха предъявило только само собой понятное требование: наказание виновников убийства и усиление нашей охраны при посольстве.

Исполнив Вашу просьбу извещения Вас о требованиях немецкого правительства, я настаиваю самым энергичным образом на исполнении нашей просьбы о переезде дипломатического корпуса в Москву. Я подчеркиваю еще раз, что наше предложение не исходит ни из каких иных мотивов, как только из заботы о безопасности дипломатических представителей.

Я подчеркиваю еще раз, что неисполнение нашей просьбы мы будем считать, как шаг определенного недружелюбия и вражды.

Я обращаюсь к Вам с просьбой скорейшего ответа.

Представитель Народного Комиссариата
по Иностранным Делаи

268. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел в Вологду Послу США Фрэнсису

Срочно
14 июля 1918 г.

В ответ на Вашу телеграмму от 13-го июля я могу заявить, что поставленная у Ваших канцелярий и квартир стража имеет единственной целью охранение Вас от угрожающих Вам при настоящем положении опасностей, о которых мы имеем сведения. Мы очень далеки от каких-либо попыток, несовместимых с нашим по отношению к Вам долгом, но именно этот долг принуждает нас не допускать катастрофических событий. Мы никогда не намеревались приказывать Вам, и г. Радек не поехал с этой целью. Моя первая телеграмма имела в виду приглашение, и настоящим, реально существующим, не зависимым от нашей воли положением вещей мы были принуждены и принуждаемы и сейчас обратить Ваше внимание на фактически от нас не зависящую «невозможность» для Вас при обстоятельствах, о которых мы имеем сведения, дальше пребывать в Вологде. Германия не предъявляет никаких иных требований, кроме тех, которые были сообщены Вам Радеком. Если Москва Вам не нравится, мы можем предложить Вам для жительства красивые дачи в ее окрестностях.

Чичерин

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 40.

На телеграмму Г. В. Чичерина Френсис 15 июля 1918 г. ответил:

«15 июля. Ваше сообщение от 14-го получено около полуночи, и мы благодарим Вас за радушие и за выказываемую Вами заботливость о нашей личной безопасности. Мы принимаем Ваше уверение, что установленная у наших канцелярий и жилищ стража имеет единственной целью «охранение» нас «от угрожающих нам при настоящем положении опасностей, о которых Вы имеете сведения». Вследствие того, однако, что при установлении стражи не было спрошено о нашем желании, и ввиду того, что г. Радек, извещая меня о вышензложенном, заявил, что означенная стража будет установлена с целью никого не пропускать в наши канцелярии или квартиры без разрешения от Советских властей, мы вполне естественно заключили, что мы подвергнуты наблюдению, если не сделаны пленниками. Стража была поставлена лишь на следующий день, когда мы получили официальное извещение от Вологодского Чрезвычайного Революционного Штаба, что лица, указанные Миссиями, также будут допускаться в таковые.

Повторяя, что нам невозможно оставаться в Вологде, где господствует спокойствие и порядок, Вы не указываете на характер столь неизбежной опасности. Мы повторяем, что мы не опасаемся насилия со стороны самого русского народа, с которым мы всегда были в дружеских отношениях, которого мы продолжаем считать нашим союзником и для которого мы прилагаем напряженные усилия для ввоза продовольствия из наших стран.

Мы находимся в Вологде с одобрения и по приказанию наших Правительств и не можем переменить наше местопребывание, не посоветовав-

шись с ними. Вы, без сомнения, осведомлены о том, что телеграфное сношение с нашими Правительствами прервано и, вопреки всем международным правам и привилегиям, подвергнуто запрещению. Со времени убийства германского посла Мирбаха, которое немецкой печатью и многими предводителями Германии нелепо вменяется в вину Союзникам, ни один из нас не получал сообщений от наших Правительств. Мы считаем, что ответ на Ваше любезное приглашение не должен быть затребован от нас до восстановления сношений с нашими Правительствами, дабы мы имели возможность известить их об этом приглашении и получить от них по сему поводу указание или полномочия действовать по своему усмотрению.

Ваша телеграмма заявляет, что «Германия не предъявляет иных требований, кроме сообщенных Вам Радеком». Мы полагаем, что предъявленные требования не являются окончательными. Со времени передачи Вам Вашим представителем в Берлине означенных условий в Германском Правительстве произошла перемена министерства, которое, вероятно, в добавление требований, сообщенных нам, предъявит новые. Если Вы дадите нам возможность сношения с нашими Правительствами, как Вы, так и мы могли бы по прошествии некоторого времени убедиться, какие добавочные или новые требования предъявит Советскому Правительству новое германское министерство, или какие новые обвинения оно возведет на Союзников».

269. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел представителю НКВД при дипломатическом корпусе в Вологде

14 июля 1918 г.

В ответ на запрос Френсиса указываю ему и прошу Вас указать ему, что принятые Вами меры предосторожности вроде постановки часовых имеют целью не ограничение неприкосновенности Френсиса и других, но гарантию их безопасности. Дело в том, что белогвардейские банды блуждают по Северной России, неожиданно появляясь то в одном, то в другом месте; кроме того, есть опасность левоэсеровского провокационного маневра. Мы имеем прямые указания на подготовку удара в Вологде; там же германские военнопленные.

Когда я писал о невозможности пребывания послов в Вологде, я имел в виду не зависимость от нашей воли фактическую невозможность вследствие положения дел в этой местности. Английское наступление из Сорок на Сумский Посад, то есть к востоку по направлению к Онеге, не имеющее ничего общего с опасностью со стороны Финляндии, и расстрелы членов Соцети в Кемпи вызывают такое волнение в широких массах, что возможны неожиданные взрывы против англичан, и каждый день лишнего пребывания послов в Вологде чреват возможностью катастрофы, которой мы не можем допустить, а обязаны предотвратить.

Если почему-либо Москва не нравится послам, мы можем предложить под Москвой красивые и удобные дачи. Я потому в первой телеграмме прибегаю к более определенному тону, что Френсис говорил Вознесенскому, что они потому не переезжают в Москву, что это было бы понято как перемена поли-

тики с их стороны, каковой в действительности нет, и потому я указал определенно на фактическую, не зависимую от нашей воли невозможность пребывания в Вологде, ибо этим устранялся мотив возможности понимания этого шага в смысле перемены политики. В действительности эта фактическая невозможность пребывания послов в Вологде имеется налицо и возможность катастрофических последствий каждого лишнего дня их пребывания там не зависит от нашей воли.

Все это надо им продолжать выяснять, в то же время указывая, что мы не предпринимаем ничего оскорбительного для достоинства представляемых ими народов, но исполняем лежащую на нас обязанность предотвращения катастрофы.

Чичерин

Печат. по арх.

270. Письмо представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел в Вологде английскому представителю Линдлею

14 июля 1918 г.

Милостивый государь,

На поставленный мною вопрос относительно приезда английской экономической миссии в Москву Народный Комиссар Иностранных Дел Чичерин осведомил меня о том, что экономической миссии, безусловно, будут предоставлены самая полная дипломатическая неприкосновенность и право выехать из Москвы, когда она сочтет это необходимым.

Народный Комиссариат Иностранных Дел дает мне неограниченные полномочия, чтобы приветствовать экономическую миссию и пригласить ее в Москву; в этом городе компетентные экономические органы нашего Правительства помогут ей при всех обстоятельствах выполнить ее задачу, направленную на установление экономических отношений между Великобританией и Россией.

С глубоким уважением,

Представитель Народного Комиссариата
Иностранных Дел

Печат. по арх.

271. Письмо представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел в Вологде Старшие дипломатического корпуса Послу США Фреисису

15 июля 1918 г.

Я получил от Вас копию Вашей телеграфной переписки с Народным Комиссаром Чичериным, которая мне и до этого времени была известна. К сожалению, я должен заметить, что

эта корреспонденция не содержит никакого ответа на мой запрос и не содержит исполнения обещания, данного мне 12-го с. м.

Вы обещали подвергнуть новому решению вопрос о переезде в Москву, когда получите информацию о немецких требованиях по поводу убийства графа Мирбаха. Вы эту информацию от меня получили и поэтому я принужден настоящим просить Вас исполнить данное мне 12-го июля обещание созвать дипломатический корпус и от его имени ответить мне, согласны ли Вы следовать приглашению Русского Правнтельства или нет.

Я Вам буду очень обязан, если ответ получу еще сегодня.

Представитель Народного Комиссариата
по Иностранным Дела

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 37.

272. Заявление В. И. Ленина на заседании ВЦИК в связи с просьбой германского правительства допустить немецкие войска в Москву для охраны германского посольства

15 июля 1918 г.

Товарищи, на недостаток политических кризисов и быстрых политических изменений наша Советская республика пожаловаться не может. Как ни просты, как ни элементарно просты все империалистические силы, которые не могут, конечно, чувствовать себя спокойно рядом с Социалистической Советской республикой, но в момент, подобный переживаемому нами, при условии ведения войны в прежнем размере, явно руководящие силы, комбинация двух империалистических групп, продолжает вызывать политический кризис и его подобия. По поводу одного такого события, подобия политического кризиса, или настоящего кризиса, я имею дать вам сообщение.

Вчера, 14 июля, в 11 часов вечера, народного комиссара по иностранным делам посетил исполняющий должность германского дипломатического представителя доктор Рицлер и сообщил ему содержание только что полученной им из Берлина телеграммы, в которой германское правительство поручает ему просить о согласии русского правительства на допущение батальона германских солдат в военной форме для охраны германского посольства и о скорейшей доставке этих солдат в Москву.

При этом было прибавлено, что всякие оккупационные цели далеки от германского правительства.

Народный комиссар по иностранным делам, по соглашению с председателем Совета Народных Комиссаров, ответил, что народные массы России желают мира, что русское

правительство готово дать германскому посольству, консульству и комиссиям вполне достаточную и надежную охрану из своих собственных войск, но что оно не может ни в коем случае согласиться на допущение в Москву иностранной военной части, твердо надеясь при этом, что германское правительство, одушевленное тем же желанием мира, не будет настаивать на своем пожелании.

Действительно, обращение к русскому правительству находится в полном противоречии с заявлением имперского канцлера в рейхстаге о том, что несчастное убийство графа Мирбаха не поведет к ухудшению отношений между обеими странами. Противоречит оно и хорошо известному нам пожеланию руководящих торгово-промышленных кругов Германии наладить и развить к выгоде обеих стран тесные экономические отношения и успешно подвигающимся вперед переговорам. Об этом свидетельствуют и многочисленные заявления, сделанные нашему представителю в Берлине о политическом положении и об отношении к России.

Мы имеем еще полное основание надеяться, что этот неожиданный инцидент удастся благополучно разрешить, ио каждый раз, когда наступает в наших международных отношениях обострение, мы считаем нужным сообщать факты открыто и ставить вопросы прямо.

Я считаю своим долгом поэтому сделать следующее правительственное заявление*:

«Правительство Советской республики прекрасно сознавало, заключая Брестский мир, какую тяжелую задачу пришлось рабочим и крестьянам России, в силу сложившегося тогда международного положения, взять на себя. Воля подавляющего большинства IV съезда Советов была вполне ясна: трудящиеся классы требовали мира, нуждаясь в отдыхе для работы, организации социалистического хозяйства, для собирания и укрепления сил, издорванных мучительной войной.

Исполняя волю съезда Советов, правительство строго выполняло тяжелые условия Брестского мира, и в последнее время довольно далеко подвинулись уже наши переговоры с германским правительством о самом точном определении размеров тех платежей, какие падают на нас, и о способах расплаты, которую мы решили произвести в кратчайший возможный срок.

Но, точнейшим образом выполняя брестские условия и охраняя волю рабочих и крестьян иметь мир, правительство Советской республики никогда не упускало из виду, что есть пределы, за которыми даже самые миролюбивые трудящиеся

* Настоящее заявление было опубликовано в «Известиях» 17 июля 1918 г. за подписью Председателя СНК В. И. Ленина и Председателя ВЦИК Я. М. Свердловва.

массы будут вынуждены встать и встанут, как один человек, на защиту своей страны вооруженной рукой.

Бессмысленная и преступная авантюра левых эсеров привела нас на волосок от войны. Отношения наши к германскому правительству, вопреки нашему желанию, не могли не обостриться. Признавая законность желания германского правительства усилить охрану своего посольства, мы шли и идем далеко для удовлетворения этого желания.

Но когда нам было сообщено желание германского правительства, не носящее еще характера безусловного требования, чтобы мы пропустили в Москву батальон вооруженных немецких войск в форме, то мы ответили — и повторяем теперь этот ответ перед лицом высшего органа Советской власти рабочих и крестьян, перед лицом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, — что подобного желания мы ни в коем случае и ни при каких условиях удовлетворить не можем, ибо это было бы, объективно, началом оккупации России чужеземными войсками.

На такой шаг мы вынуждены были бы ответить, как отвечаем на мятеж чехословаков, на военные действия англичан на севере, именно: усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению и к уничтожению, в случае временной необходимости отступления, всех и всяческих, без всякого изъятия, путей сообщения, складов и в особенности продовольственных продуктов, чтобы они не могли достаться в руки неприятеля. Война стала бы для нас тогда роковой, но безусловной и безоговорочной необходимостью, и эту революционную войну рабочие и крестьяне России поведут рука об руку с Советской властью до последнего издыхания.

Внутренняя политика Советской власти, строго следуя решениям V съезда Советов, так же, как и внешняя, остается прежней. Преступная авантюра левых эсеров, оказавшихся пособниками белогвардейцев, помещиков и капиталистов, теперь, когда сгущаются тучи и усиливается опасность войны, будет еще преступнее в глазах народа, и мы всецело и всемерно поддержим и проведем беспощадную расправу с предателями, осужденными бесповоротно волею V съезда Советов. Если война, вопреки всем нашим усилиям, станет фактом, мы не сможем питать ни тени доверия к шайке левозеро-вских предателей, способных срывать волю Советов, идти на военную измену и тому подобное. Мы почерпнем новые силы для войны из беспощадного подавления как безумно-авантюристских (левозеро-вских), так и сознательно классовых (помещичьих, капиталистских, кулацких) деятелей контрреволюции.

К рабочим и крестьянам всей России обращаемся мы: «тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи! Все должны быть на своем посту! Все должны отдать жизнь,

если понадобится, для защиты Советской власти, для защиты интересов трудящихся, эксплуатируемых, бедных, для защиты социализма!»».

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 27, стр. 497—500.*

273. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Германскому Временному Дипломатическому Представителю Рицлеру

15 июля 1918 г. № 3532

Господин Тайный Советник,

Русский народ желает мира, о чем непосредственные представители народных масс много раз заявляли тоном, исключающим всякое сомнение.

Советское Правительство твердо придерживается Брест-Литовского договора и призывает русский народ, представителем которого оно является, к длительному миру. Оно сделает все, что в человеческих силах, чтобы обеспечить безопасность Миссии, Генерального Консульства и Германских Комиссий.

Мы предлагаем Вам предоставить Вам совершенно достаточную охрану из наших самых преданных солдат, причем мы готовы предложить Вам до тысячи человек и готовы посоветоваться с Вашими военными специалистами с тем, чтобы знать, каких людей будут рассматривать как преданных и в каких условиях будет протекать их служба. Но Российскому Правительству невозможно ввести в Москву батальон иностранной армии. Миссии и посольства других стран, находящиеся также в Вологде, не имеют постоянной охраны из отрядов иностранных войск. Российское Правительство считает введение подобных отрядов невозможным.

Мы твердо надеемся, что Германское Правительство, разделяя вместе с нами наше стремление к миру и дружбе, не будет настаивать на этом требовании, которое превосходит все то, на что мы можем согласиться.

Примите, господин Тайный Советник, уверение в моем наиглубочайшем уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

274. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Временному Дипломатическому Представителю Германии Рицлеру

15 июля 1918 г. № 3563

Господин Тайный Советник,

После нашей беседы по телефону сегодня днем, я должен Вам сказать, что, во-первых, чехословаки во время войны были вооружены в качестве корпусов русской армии и что

с тех пор, как державы Антанты объявили их союзниками, мы сделали все возможное, чтобы их разоружить; во-вторых, никакая иностранная миссия в России не имеет и не может иметь отрядов из своих собственных армий для охраны, т. к. Россия не желает быть низведенной до уровня колониальной страны, подобно Марокко, и попасть в зависимость от иностранцев; в-третьих, во всех случаях, как мы обнаруживаем, что сербы, поляки и др. образуют вооруженные банды, они бывают тотчас же разоружены, и оружие, которое у них осталось после войны, отбирается, как только нам удастся обнаружить подобные элементы, случайно оставшиеся не разоруженными.

Никакая аналогия не позволит оправдать то мероприятие, которое будет для русского народа началом низведения на тот уровень, которому ни один народ не может добровольно подчиниться.

Примите, господин Тайный Советник, искренние уверения в моем наиглубочайшем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

275. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представительству Германии

16 июля 1918 г. № 183

Народный Комиссариат по Иностранным Делах настоящим обращается к Германскому Дипломатическому Представительству с просьбой принять в срочном порядке все зависящие от него меры в целях немедленного рассмотрения дел русских граждан, находящихся под арестом в Петергофском лагере, близ Ревеля.

Упомянутые граждане арестованы местными немецкими властями в разных местах Эстляндии, Лифляндии и разных частях Петроградской губернии и вот уже три месяца содержатся в тюрьме, хотя им до сих пор не предъявлено никакого обвинения, на основании чего Народный Комиссариат выражает уверенность, что названные граждане будут немедленно освобождены.

Печат. по арх.

276. Телеграмма И. В. Сталина из Царицына В. И. Ленину о положении в Баку

21 июля 1918 г.

По сообщению из Баку от Шаумяна, эсеро-дашнаки в Совете требуют призвания англичан в Баку на помощь⁵¹. Часть армии и флота, сагитированная агентами англо-французов, требует того же. Шаумян требует от меня срочного официаль-

ного сообщения о мнении Правительства. Я счел нужным послать в Баку следующую телеграмму: «По последним сведениям народнические фракции Бакинского Совдепа добиваются призвания варягов — англичан, якобы на помощь против турецких захватчиков. Принимая во внимание опыт такой помощи со стороны англо-французов на Мурмане и Дальнем Востоке, можно с уверенностью сказать, что народнические фракции, сами того не сознавая, готовят почву для оккупации Баку и его районов. Вместе с тем несомненно, что попытка народнических партий кустарным образом разрешить вопрос международной политики в то время, когда Пятый Всероссийский Съезд Советов определенно высказался за независимую политику Российской Советской Республики, независимую как от немцев, так и от англичан; такая попытка народнических партий является грубым нарушением организованной воли России в угоду кучке англо-французских империалистов. Именем Всероссийского ЦИК и Совета Народных Комиссаров я требую от всего Бакинского Совета, от армии и флота полного подчинения воле рабочих и крестьян всей России. Во исполнение решения Пятого Съезда Советов я требую от Бакинского Совнаркома безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала, вплоть до ареста членов соответствующих комиссий.

По уполномочию Совета Народных Комиссаров
Народный Комиссар *И. Сталин*».

Печат. по сборн. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 291—292.

277. Телеграмма В. И. Ленина С. Г. Шаумяну

22 июля 1918 г.

Могу только поддержать вполне телеграмму Сталина против народнической фракции Бакинского Совдепа и относительно воли Пятого Съезда Советов.

Предсовнаркома *Ленин*

Печат. по сборн. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 292.

278. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел в Вологду Послу США Фреиссу

Срочно
22 июля 1918 г. № 660

Самым серьезным образом прошу Вас покинуть Вологду, прибыть сюда; опасность приближается; завтра может оказаться слишком поздно: когда бушует сражение — дома не

различают. Если в Ваших домах будет все разбито во время столкновения враждующих сил, ответственность падет на Вас, поскольку Вы оставались глухи ко всем просьбам. Зачем вызывать катастрофу, которую можно предотвратить?

Чичерин

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 42.

В ответ на эту телеграмму Френсис телеграфировал 23 июля 1918 г. Г. В. Чичерину:

«Спасибо за Вашу телеграмму, мы признательны за Ваш неизменный интерес к нашей личной безопасности и решили последовать Вашему совету и покинуть Вологду».

279. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Американскому Вице-Консулу Лерсу

24 июля 1918 г

Ввиду технической трудности передачи на английском языке передам Вам свой ответ на русском языке с просьбой перевести его на английский, так как из моих сношений с Американским Генеральным Консулом господином Пулем я имел случай узнать о точности Ваших переводов. Оторванность от Америки и даже Англии не менее тяжело ложится на нас. Через Мурманск возможность передачи телеграмм была у нас отнята.

Только недавно удалось на короткое время архангельской телефонной станции связаться с мурманской, и то лишь с большими трудностями, и теперь эта возможность у нас снова отнята вследствие заявления, полученного из Мурманска. Соглашения о пользовании кабелем через Финляндию еще нет. Единственный способ сношений с Англией есть радио, а с Америкой мы можем сношиться лишь постольку, поскольку туда передаются радио из Англии или Франции. Московская радиостанция не имеет связи с Англией, а с Парижем и Лионом она сношится с большими трудностями, связь имеется лишь короткое время, не каждый день атмосфера позволяет этой связи пользоваться, радиотелеграммы приходится повторять по несколько раз, пока они принимаются. Тем не менее мы этой крайне ограниченной возможностью пользуемся для передачи американских, английских и французских телеграмм, хотя фактически это возможно лишь в ограниченном количестве. Если бы господин Френсис прислал сюда свои телеграммы, мы в указанных выше рамках посылали бы их, как мы посылаем, хотя, к сожалению, иногда с невольными запозданиями, телеграммы господина Пуля. Посылаются ли дальше радиотелеграммы, принятые в Париже и в Лионе, зависит не от нас. Царскосельской радиостанции только на днях удалось

связаться с Англией, притом с еще более значительными трудностями. Поскольку Американский Посол страдает от трудности сношений, мы страдаем от них точно так же.

По поводу изданной брошюры мы будем выяснять, в чем дело. Никаких запрещений московской печатью или общих запрещений газет вообще относительно публикаций заявлений послов не делалось; по поводу же указаний о том, что происходило в Вологде или в Петрограде, я должен сначала осведомиться во избежание недоразумений. В тот момент, когда я послал вчерашнюю английскую телеграмму г-ну Френсису, я знал только о том, что он желал ехать в Архангельск, и узнал я это от железнодорожных властей. Поэтому моя телеграмма была адресована только ему, как Американскому Послу, а не как Старшине дипломатического корпуса. О намерении ехать других послов я узнал позднее, телеграмму же г-на Френсиса я получил только сегодня. Ввиду невозможности пребывания послов в Вологде или Архангельске их решение уехать в Архангельск означает уехать из России.

Английская армия от станции Сороки движется к востоку, и на Беломорском побережье схвачены английские разведчики с картой местности. Считая эти военные действия результатом плохой осведомленности английского правительства ввиду пребывания в Лондоне многочисленных контрреволюционеров, врагов русского народа, дающих ложную информацию английским правящим кругам, мы, протестуя против английского нашествия и посылая войска для противодействия английскому вооруженному вторжению в наши пределы, в то же время не разрываем дипломатических сношений до настоящего момента. Но мы должны указать, что расстрелы членов Совета, массовые аресты и другие контрреволюционные действия английских оккупационных властей вызывают в широких массах народа волну негодования и возмущения, последствий которых нельзя [предвидеть].

Мое глубокое сожаление, если господа Френсис и другие послы решили ехать в Архангельск, т. е. фактически уехать из России, и мы также надеемся на их скорое возвращение в Россию и притом в Москву, резиденцию Советского Правительства. Отказ ехать в Москву при нынешнем положении дел не оставляет господину Френсису, к нашему величайшему сожалению, возможности какого-либо другого исхода; раз это да *, остается лишь распорядиться о предоставлении паровоза в Вологде и приготовлении парохода в Архангельске.

Прошу Вас засвидетельствовать господину Френсису мое глубочайшее уважение и надежду в близком будущем иметь возможность поддерживать с ним дружественные, близкие

* Так в тексте.

отношения в более нормальных условиях. Надеюсь также скоро иметь удовольствие увидеть Вас, господин Лерс, снова в Москве.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 47—49.

Телеграмма послана в связи со следующей телеграммой американского посла Френсиса Г. В. Чичерину от 24 июля 1918 г.:

«По получении Вашей срочной телеграммы от 22-го, направленной мне, как Старшине дипломатического корпуса, и доставленной около полудня 23-го, я созвал созещение дипломатического корпуса. Посовещавшись, мы решили выехать из Вологды, но сочли, что в нашей предыдущей телеграфной переписке был полностью обсужден вопрос о нашем выезде в Москву и что решение было отрицательным. В качестве Старшины корпуса я ответил на Вашу телеграмму, выразив благодарность за Ваш неизменный интерес к нашей личной безопасности и уведомляя Вас, что мы решили покинуть Вологду. Вследствие этого дипломатический корпус в полном составе погрузился в поезда на Вологодском вокзале, но когда мы стали сообщать путь следования поездов, железнодорожные служащие уведомили нас, что без разрешения Москвы средства тяги не могут быть предоставлены. У нас создалось впечатление и мы получили сведения из заслуживающих доверия источников, что эти поезда находились в нашем распоряжении и что паровозы будут предоставлены по нашему запросу. Когда такой запрос был направлен в Москву, после некоторого промедления был получен ответ, что паровозы не могут быть предоставлены без Вашего согласия и что Вы желали знать, кем была выражена просьба о поезде для американского посла и с какой целью он хотел отправиться в Архангельск. Я немедленно распорядился, чтоб был дан ответ, что паровоз был нужен для того, чтобы перевезти весь дипломатический корпус в Архангельск, поскольку он решил покинуть Вологду по получении Вашей срочной телеграммы, в которой просили дипкорпус выехать, ввиду небезопасности дальнейшего пребывания в Вологде, и заявляли, что отсрочка выезда до завтра может оказаться роковой. В ответ на это заявление Вы направили мне подробную телеграмму. До сих пор переписка шла между мной, как Старшиной дипломатического корпуса, и Вами, как Комиссаром Иностранных Дел.

Эта телеграмма, будучи послана мне, как Старшине дипломатического корпуса, так же предназначена мне, как Американскому Послу.

Разрешите мне сказать, что в то время, как Ваше послание воспринято с благодарностью, так как в нем выражаются дружественные чувства к народу, который я представляю, и желание с Вашей стороны поддерживать отношения с ним и с нашим Правительством, Ваше обращение со мной, как с их представителем, не соответствует выраженным в этом послании чувствам. Я воздерживался от вмешательства во внутренние дела России и считал, что русский народ все еще является нашим союзником и не единожды обращался к нему с призывом объединиться с нами в сопротивлении общему врагу. Более того, я неоднократно рекомендовал своему Правительству направить продовольствие для облегчения страданий русского народа и послать сельскохозяйственные орудия для удовлетворения нужд России. Радиотелеграмма, посланная из Вашингтона 8-го июля и полученная в Москве 10-го, была доставлена мне вчера после полуночи; в ней говорилось, что после 24-го июня от меня не имеется никаких сообщений, кроме сообщения, посланного через Архангельск 7-го июля об убийстве германского посла; далее в этом сообщении говорится, что Вашингтон телеграфировал мне неоднократно и пространно. Я не получил

ни одной телеграммы от своего Правительства из посланных после 3-го июля, за исключением двух радиопрамм, в которых запрашивалась причина моего молчания; каждый день я посылал пространные телеграммы. Более того, вологодская пресса, и, несомненно, вся пресса России, получили указания не печатать никаких материалов, исходящих от любого союзного посла или представителя, без предварительного представления этих материалов Советскому Правительству; некоторые вологодские и петроградские газеты напечатали Вашу первую телеграмму, приглашающую или приказывающую дипломатическому корпусу прибыть в Москву и наш ответ на нее; эти телеграммы были переданы печати мною лично для ознакомления русского народа и потому также, что я считал, что в России покончено с секретной дипломатией; услышав, что прессе запрещено публиковать дальнейшую переписку относительно нашего перемещения в Москву, дипломатический корпус решил отпечатать в виде брошюры на русском языке всю корреспонденцию по этому вопросу вместе с некоторыми выдержками из опубликованного стенографического отчета об интервью между Вашим представителем Радеком и мною. Уже два дня, как эти брошюры готовы для рассылки, но мы были уведомлены, что Центральный Советский Комитет или Чрезвычайный Революционный Штаб Вологды запретил доставку нам этих брошюр.

Хотя в Вашей последней телеграмме и выражаются дружественные чувства в отношении Америки и забота о ее После, в ней ничего не говорится о моих коллегам, представляющих в Вологде союзников Америки. Это, для Вашего сведения, если у Вас имеются какие-либо сомнения относительно того, что союзные представители в Вологде действуют согласованно и в полном единодушии.

Союзные миссии и их персонал в течение уже двадцати четырех часов находятся в специальном поезде, стоящем на путях возле Вологодского вокзала, ожидая паровоза, который перевез бы их в Архангельск. В Вашей телеграмме, адресованной мне, говорится, что если Вы дали разрешение проследовать в Архангельск, то только для того, чтобы они выехали из России, чему Вы «не в олях помешать». В Вашей телеграмме говорится, что Архангельск неподходящее место пребывания для послов в случае «осады». Ожидаете ли Вы, что немцы осадят Архангельск? Вы, конечно, не предполагаете, что этот город будет осажден союзниками, иначе Вы не настаивали бы на переезде союзных представителей в Москву. Если Вы имеете в виду осаду Архангельска русскими, я могу только повторить то, что я неоднократно говорил Вам и русскому народу, а именно, что союзникам нечего бояться со стороны русского народа, к которому они всегда дружелюбно относились и с которым они все еще считают себя состоящими в союзе против общего врага. Что касается лично меня, я не имею ни желания, ни намерения выехать из России, если только меня не заставят сделать это, но и в таком случае мое отсутствие будет временным. Я не был бы надлежащим представителем своего Правительства или выразителем чувств американского народа, если бы я покинул пределы России в данное время. Союзники никогда не признавали Брест-Литовский мирный договор, который становится столь обременительным для русского народа, что недалеко, по моему мнению, то время, когда он повернется против Германии и изгнание захватчика из пределов России продемонстрирует то, во что я всегда верил, а именно — национальный дух великой России не умер, а дремлет.

Изложенное выше представляет мои личные мнения и чувства, и мне думается, что, питая их, я должным образом представляю свое Правительство и свой народ.

Союзнический дипломатический корпус города Вологды ожидает Вашего немедленного разрешения предоставить паровоз для переброски его поезда в Архангельск. Если местные власти в Архангельске сочтут, что положение не разрешает нам там оставаться, мы выедем с глубоким приговором и с надеждой на скорое возвращение».

280. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел Г. В. Чичерина по поводу отъезда послов держав Согласия из Вологды

24 июля 1918 г.

Вчера получены сведения, что «союзные» послы покинули Вологду и переехали в Архангельск.

О политическом значении отъезда дипломатов держав Согласия Народный Комиссар по Иностранным Дела́м т. Чичерин говорит следующее:

— Я могу категорически заявить, что на политике Российской Советской Республики, целиком построенной на строго принципиальных основаниях и далекой от дипломатических комбинаций обоих воюющих лагерей, этот факт нисколько не отразится.

Советское Правительство глубоко сожалеет об отъезде вологодских дипломатов из пределов России. Казалось бы, что ничто не препятствовало бы переезду вологодских дипломатов, как предлагало им Советское Правительство, в Москву, резиденцию Правительства, представляющую те условия безопасности, которых в настоящий момент не может представлять Вологда, и все те удобства и преимущества, которых лишены отдаленный провинциальный городок.

Вологодские дипломаты решили иначе; они предпочли ехать в Архангельск, где по условиям военного положения их пребывание является очевидной невозможностью; Архангельск может быть рассматриваем только как этап для отъезда из России.

Для Советского Правительства этот исход является совершенно нежелательным. Оно решительно протестует против ничем не вызванного вторжения англо-французских войск на советскую территорию и против политической поддержки, оказываемой державами Согласия контрреволюционному чехословацкому мятежу, но оно не желает даже и при этих условиях разрыва с ними дипломатических отношений и оно надеется, что отъезд вологодских дипломатов не будет в таком смысле истолкован.

Рабоче-Крестьянское Правительство, воплощающее всецело и исключительно интересы широких трудовых масс, не стремится в своей внешней политике ни к чему, кроме содействия интересам трудящихся в международном масштабе, и потому оно твердо стоит на почве мира и дружбы со всеми народами и ищет со всеми народами соглашений ради взаимной пользы и всеобщего блага трудящихся.

С народами обоих враждующих лагерей оно ищет экономических соглашений ради обмена производимых ценностей и взаимной поддержки производительной жизни народов.

Оно не будет поддаваться на вызовы к военным действиям, которые бы нарушали его дружеские отношения ко всем народам.

Советское Правительство не видит никаких причин, которые бы препятствовали даже после отъезда вологодских дипломатов поддержке дипломатических сношений с державами Соглашения через находящихся в Москве их представителей.

Против вторгшихся в пределы России англо-французских войск ведут борьбу советские военные силы, и я твердо уверен, что нам удастся положить конец как этому посягательству на неприкосновенность нашей территории, так и чехословацкому мятежу, грозящему в случае своего дальнейшего развития народным массам новым порабощением.

*Печат. по газ. «Известия» № 156(420),
25 июля 1918 г.*

281. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

24 июля 1918 г. № А. 425

Полномочное Представительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел следующее.

Во время антиправительственного мятежа в городе Ярославле мятежники вначале объявили войну Германии и взяли в плен около 1000 германских военнопленных, которые находились в Ярославле. Но когда позднее их положение стало безнадежным, они, теснимые русскими войсками, сдались в плен лейтенанту Бальку, члену Германской комиссии попечения о военнопленных № 4. Упомянутый лейтенант не только выразил свое согласие взять их в плен, но и обещал им сверх того их неприкосновенность и отказался выдать их, пока он не получит на то разрешение из Москвы.

Указывая на полную недопустимость подобного вмешательства Германской комиссии попечения о военнопленных во внутренние русские дела, Полномочное Представительство должно подчеркнуть, что в вышеизложенном случае лишь сдержанность и осторожность русских правительственных войск избавила Германскую комиссию от роковой судьбы, т. к. в боях против мятежников правительственные войска легко могли бы убить и членов Германской комиссии, вставших на сторону мятежников.

Решительно протестуя ввиду вышеизложенного против подобного вмешательства, Полномочное Представительство просит Министерство Иностранных Дел принять меры, направленные к тому, чтобы подобные случаи не смогли повториться в будущем.

Печат. по арх.

**282. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
Американскому Вице-Консулу Лерсу**

24 июля 1918 г.

Указания, чтобы в Вологде был выделен в Ваше распоряжение паровоз и чтобы в Архангельске для Вас был готов паровоз, будут мною даны.

Снова подчеркиваем, что мы не придаем политического значения этому личному отъезду дипломатических представителей, вызванному несчастливой стечением обстоятельств, не находящихся под нашим контролем, о чем мы глубоко сожалеем.

Чичерин

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 49.

Телеграмма Г. В. Чичерина является ответом на телеграмму Лерса от 24 июля 1918 г. следующего содержания:

«Господину Чичерину, Комиссару Иностранных Дел.

Мне поручено Старшиной дипломатического корпуса уведомить Вас, что дипломатические работники союзнических представительств в Вологде, после обсуждения Вашего послания, решили просить Вас предоставить, так скоро, как Вы это сможете, паровоз для переброски их специального поезда из Вологды в Архангельск».

**283. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел
Временному Дипломатическому Представителю Германии
Рицлеру**

25 июля 1918 г. № 4013

Господин Тайный Советник,

В ответ на Вашу ноту от 24 июля относительно находящихся во Франции русских войск, я должен признать, что не могу скрыть своего удивления по поводу того, что Дипломатическое Представительство Германии возвращается к давно исчерпанному вопросу. Я не только неоднократно давал подробные разъяснения по этому вопросу покойному господину графу Мирбаху, но и препроводил вместе со своей нотой № 2735 от 19 июня Дипломатическому Представительству Германии вырезки из газет, освещающие этот же вопрос.

Мои разъяснения и материалы, представленные нами Германскому Правительству, должны были показать ему, что солдаты, оставаясь верными Советской России, не только отказываются вступать в какую-либо французскую часть или легион, но подвергаются даже жестоким преследованиям, вплоть до отправки на африканскую каторгу, за отказ участвовать в продолжающейся войне, и что, напротив, предатели, враги Российского Правительства, лохвицкие и маклаковы вербуют

бывших русских солдат, а их сторонники, наши заклятые враги, принимают участие в продолжающейся войне.

Еще в январе месяце мы потребовали возвращения нашей армии из Франции; вопрос неоднократно поднимался нами, и мы получали на этот счет от Франции обещания, которые никогда не выполнялись; наконец, мы направили французскому правительству ноты, наказания на которые должны находиться в материалах, сообщенных Дипломатическому Представительству Германии. Преданные нам люди во Франции предпринимают все, что в человеческих силах, чтобы бороться против насильственных мер, имеющих целью принудить их продолжать войну.

Примите, господин Тайный Советник, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

284. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Временному Дипломатическому Представителю Германии Рицлеру

25 июля 1918 г. № 4014

Господин Тайный Советник,

Несмотря на неутомимые усилия Советского Правительства устαιовить дружественные отношения с Германией и несмотря на повторенные заверения самого Германского Правительства, германо-турецкие силы продвигаются на Баку и находятся уже в Шемахе. Мы протестуем самым энергичным образом против этого нарушения Брестского договора и этой атаки, направленной против области Баку, непоколебимо верной Советскому Правительству. Мы твердо надеемся, что Германское Правительство распорядится о приостановке продвижения этих войск и положит конец этому покушению на неприкосновенность нашей территории.

Примите, господин Тайный Советник, искреннее уверение в моем высочайшем уважении.

Чичерин

Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия» № 219(483), 9 октября 1918 г.

285. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

25 июля 1918 г.

Германо-турецкие войска наступают на Баку. Они сосредоточены в районах Шемахи и Кирдама, где имеется несколько полков и артиллерия. Необходимо немедленно остановить наступление. Баку грозит серьезная опасность.

Чичерин

Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия» № 219(483), 9 октября 1918 г.

286. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

26 июля 1918 г.

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что Россия, как наиболее заинтересованная страна, не может согласиться с тем, что вопрос об Аландских и соседних с ними островах⁵², для решения которого предусмотрено заседание в Стокгольме германо-шведско-финляндской комиссии, решается без ее согласия. Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики настаивает на том, чтобы ее представитель также принял участие в работах названной Конференции. В противном случае оно не будет считать для себя обязательными все принятые на Стокгольмской конференции решения.

Печат. по арх.

На ноту Полномочного Представительства РСФСР МИД Германии отсылкой от 21 августа за № 32390/122752, в которой говорилось:

«На вербальную ноту от 26-го июля А. 446 Министерство Иностранных Дел имеет возразить нижеследующее. На имеющей быть в Мариенхамне конференции будут обсуждаться только вопросы, относящиеся к техническим условиям и техническому выполнению срытия укреплений на Аландских островах. С установлением позднейшего международно-правового статуса островов это техническое обсуждение не имеет ничего общего. Как только начнутся предусмотренные в Русско-Германском мирном договоре, статья 6, абзац 4, предложение 2, переговоры о длительном неукреплении островов, а также об их статусе в военном отношении и в отношении судоходства, то Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики примет в них участие».

287. Телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину

27 июля 1918 г.

Положение на фронте ухудшается с каждым днем. В шемахинском направлении наши войска отступили до Баку и переформируются по линии железной дороги. Войска, угрожаемые с севера в пирсагтерском направлении, с юга — со стороны Солоян, отступили до ст. Алят; положение крайне серьезное. Под влиянием неудачи и паники правые партии в расширенном Совете вчера, 25 июля, вновь поставили вопрос о приглашении англичан. Ссылаясь на резолюцию Пятого Съезда Советов и на телеграмму Сталина о недопустимости приглашения англичан, я требовал снять с обсуждения этот вопрос. Незначительным большинством голосов требование мое отклонено, на что мною был заявлен решительный протест. По

обсуждении вопроса большинством 259 голосов правых эсеров, дашнаков и меньшевиков против 226 голосов большевиков, левых эсеров и группы левых дашнаков приняли резолюцию о приглашении англичан и составлении правительства из всех, а не из советских партий. Эта резолюция встретила также самое резкое возражение с моей стороны, как представителя Центральной власти. Предательство по отношению к нам совершили своим голосованием дашнакцы. Левая половина заявила, что считали принятое постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабочей и крестьянской России, что она снимает с себя всякую ответственность за принятые решения.

После принятия резолюции атмосфера в городе крайне напряженная. Запахло гражданской войной. Английская помощь под большим сомнением, но резолюция за их приглашение окончательно деморализовала армию и дезорганизовала тыл, увеличив опасность. Спасти Баку для России необходимо. Скорая помощь войсками из России настоятельно необходима. Прошу принять все меры для немедленной переброски регулярных частей. Против нас воюют регулярные турецкие войска. Имеются германские инструкторы. Ждем Ваших срочных распоряжений об отправке войск и Ваших указаний по поводу принятого решения о приглашении англичан.

Чрезвычайный Комиссар по делам Кавказа
Шаумян

*Печат. по газ. «Известия» № 219(483),
9 октября 1918 г.*

288. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Японскому Поверенному в Делах Марумо

29 июля 1918 г.

Я глубоко сожалею, что обстоятельства не позволили мне развивать с Вами такие отношения, каких я бы желал, и сотрудничать с Вами в дорогом для меня деле укрепления связей, объединяющих наши народы.

Чичерин

Печат. по арх.

289. Соглашение между Советской Россией и Финляндией об освобождении и обмене граждан обеих стран, арестованных по политическим причинам

29 июля 1918 г.

Между Правительством Российской Республики и Правительством Финляндской состоялось сего числа следующее соглашение:

1) Все русские граждане, арестованные по политическим причинам в Финляндии и все финляндские граждане, арестованные по тем же причинам в России, немедленно по подписании настоящего соглашения освобождаются и получают возможность выехать в свои страны.

К разряду политических деяний относятся не только политическая агитация и пропаганда или прямое и косвенное участие в гражданской войне, но также и такие акты, как шпионаж, военная контрабанда, перенос через границу документов и пакетов политического характера, порча сооружений, имеющих военное значение, тайный провоз денег, если может быть доказано, что они предназначались для политических целей и т. д.

2) При Германском Консульстве в Петрограде учреждается Бюро из двух финских представителей с канцелярией и такое же Русское бюро при норвежском консульстве в Гельсингфорсе, члены которых пользуются правом неприкосновенности, предоставляемым чинам иностранных консульств, а поименованные два финских и два русских представителя пользуются правом свободного проезда через границу без особого каждый раз разрешения.

3) Русско-финляндская граница открывается для свободного выезда русских граждан из Финляндии и финских граждан из России. Граница может быть вновь закрыта лишь распоряжением военных властей той или другой стороны в случае военных надобностей, и о закрытии ее должно быть предупреждено Консульство, защищающее интересы другой стороны. Финские граждане для выезда из России получают паспорта от Германского Консульства, и паспорта эти визируются Комиссариатом по Иностранным Делах в Петрограде или Москве. Русские получают паспорта от Норвежского Консульства. Правительство обеих стран сохраняют за собой право не выпускать лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, однако в этих случаях уполномоченные от Германского или Норвежского Консульств по принадлежности должны иметь право обозревать все документы, на основании которых ставится обвинение.

4) В первую очередь происходит обмен арестованных в Петрограде финляндских граждан и арестованных в Финляндии Л. Б. Каменева, У. Савицкого, С. Вольфа, Кованько и первой группы русских, освобождаемых из заключения, причем в определенный день и час обмениваемые подвозятся к границе у Белоострова и передаются подлежащим властям.

5) О всяких арестах, производимых после сего соглашения и впредь до установления нормальных отношений между Российской Республикой и Финляндией, должно быть сообщаемо соответствующим Консульствам в Финляндии и России, и означенным Консульствам предоставляется право осматривать

документы, на основании которых произведен арест, и оспаривать правильность ареста.

б) Настоящее соглашение вступает в силу с момента подписания его в Москве представителем Совета Народных Комиссаров и представителем Германского Посольства, о чем срочной телеграммой сообщается Председателю Петроградской Коммуны и Германскому Консульству в Петрограде.

Москва, 29 июля 1918 г.

Г. Чичерин

Рицлер

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 160(424), 30 июля 1918 г.*

290. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту

30 июля 1918 г. № 4101

Уважаемый сэръ,

Ввиду обстановки на Белом море мы сообщаем Вам, что на его побережье создана усиленная оборона и что никакому судну, лодке или пароходу любого типа ни при каких обстоятельствах не будет разрешено приставать к берегу или высаживать пассажиров на берег. В случае, если будет сделана какая-либо подобная попытка, береговая оборона откроет по ним огонь.

Преданный Вам [*Чичерин*]

Печат. по арх.

291. Письмо представителя ВЦИК в Вологде Секретарям Французского и Американского Посольств и Английскому Вице-Консулу

Конец июля 1918 г.

Ввиду ежечасно угрожающей г. Вологде и ее району опасности нападения со стороны местных авантюристов, противников Советской власти, а также надвигающихся с севера неизвестных нам вооруженных банд, чем вызвано в районе введение осадного положения, и принимая во внимание громадную морально-политическую и гражданскую ответственность за охрану жизни представителей иностранного дипломатического корпуса, каковой ответственности при указанных выше условиях военная власть принять на себя не может, я вынужден самым настойчивым образом просить Вас, Милостивые государи, немедленно, ввиду истечения принятого Вами срока, озаботиться отъездом из г. Вологды в г. Москву.

Поезд специального назначения к Вашим услугам.

Печат. по арх.

1 августа 1918 г.

Дорогой д-р Сун Ят-сен,

Совет Народных Комиссаров дал нам почетное задание благодарить Вас, уважаемый Учитель, за приветствие, присланное несколько месяцев назад Рабоче-Крестьянскому Правительству от имени Южно-Китайского Парламента, и приветствовать Вас, как *вождя* Китайской революции и как человека, который с 1911 года в особенно трудных условиях продолжает идти во главе китайских трудящихся масс против поработителей — северо-китайской и иностранной буржуазии и империалистических правительств.

Вы, уважаемый Учитель, некоторое время назад в приветствии Рабоче-Крестьянскому Правительству России указали, что у Русской и Китайской революций одни и те же цели и что они клонятся к освобождению рабочих и к установлению прочного мира, основывающегося на признании общих интересов двух великих пролетариатов, русского и китайского.

Эта великая задача, понимаемая нами как установление всеобщего мира в результате всеобщего братства трудящихся классов этих иаций, была основой всей деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства с момента, когда власть перешла из рук буржуазного правительства в руки народа. Эта наша программа выражена в Декрете о мире, который, уважаемый Учитель, известен Вам, и она повторена в нашей декларации относительно народов Востока, зачитанной на Пятом Всероссийском Съезде Советов.

Мы тоже, как и Вы сами, сталкиваемся с беспримерными трудностями на нашем пути. Окруженные стальным кольцом штыков империалистических правительств, наемников буржуазии — чехословацких орд и русской буржуазии, стремящихся восстановить монархию в России, мы отрезаны от наших друзей, южнокитайского пролетариата. В течение двух месяцев связь с Вами была прервана. На Дальнем Востоке распространяются лживые слухи нашими общими врагами через прессу, развращенную банками и капиталистами, слухи, цель которых — скрыть от китайского народа правду, что Рабоче-Крестьянское Правительство живет и ведет мощную и неустанную борьбу, теперь как и прежде, неся знамя победы пролетариата над мировой буржуазией и европейскими воорами и грабителями.

Наша участь горька и борьба неравная. В этот час испытания, когда империалистические правительства протягивают свои жадные руки с востока и с запада, с севера и с юга, чтобы сокрушить Русскую революцию и отнять у русских крестьян и рабочих то, что они завоевали для себя такой революцией, какую мир никогда раньше не видел, когда к этим

грабителям готово присоединиться правительство Пекина, созданное там иностранными банкирами, — в этот момент русские трудящиеся классы обращаются к их китайским братьям и призывают их к совместной борьбе.

Ибо наш успех есть ваш успех, наше уничтожение есть ваше уничтожение.

Сомкием теснее наши ряды в великой борьбе за общие интересы пролетариата всего мира. Да здравствует трудящийся китайский крестьянин. Да здравствует китайский рабочий. Да здравствует союз между русским и китайским пролетариатами.

С нашими самыми искренними пожеланиями счастья и процветания китайским трудящимся классам и их уважаемому Учителю, д-ру Сун Ят-сену,

Г. Чичерин

Народный Комиссар Иностранных Дел
Российской Федеративной и Социалистической
Республики Советов

Печат. по арх.

293. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

2 августа 1918 г. № А. 460

Полномочное Представительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по поручению своего Правительства имеет честь сообщить, что норвежские консулы в Финляндии получили от своего правительства распоряжение защищать в Финляндии интересы российских граждан.

Не имея возможности непосредственно довести об этом до сведения финляндского правительства, Полномочное Представительство настоящим покорнейше просит о вышеизложенном сообщить финляндскому правительству.

Печат. по арх.

294. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Гельфериху

2 августа 1918 г. № 4150

Ваше Превосходительство,

Только что полученные нами сообщения с Кавказа уточняют вопрос об армии, продвигающейся к Баку. Несколько недель тому назад при турецкой армии был сформирован так

называемый Добровольческий армейский корпус, включивший в себя остатки бывшей «Дикой дивизии», которая при старом строе представляла собой кавалерию, сформированную из кавказских народностей, и которая шла за Корниловым во время его мятежа. Эти остатки были слиты с батальонами регулярной турецкой армии и, кроме того, турки в оккупированных ими районах насильственно привлекли к несению обязательной воинской повинности мусульманское население, на которое раньше она не распространялась. Именно эта так называемая «Добровольческая армия» и продвигалась к Баку. Мы убеждены, что данные нам заверения в отношении турецкой армии относятся также к охарактеризованной выше части этой армии.

Примите, господин Дипломатический Представитель, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

295. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Гельфериху

4 августа 1918 г.

Ваше Превосходительство,

Мы неоднократно указывали Германскому Правительству на то, что новая армия Антанты, именуемая «Добровольческой армией», постоянно поддерживается на Украине властями, даже германскими. Во вчерашнем номере «Голоса России» было помещено следующее объявление, показывающее, что Добровольческой армии все еще оказывается покровительство: «Представитель Астраханской казачьей армии сообщает господам офицерам и добровольцам, записавшимся в Астраханскую казачью армию, что третьего дня первый эшелон достиг Новочеркасска».

Я должен Вам указать, что Астрахань полностью остается верной Советской власти. Так называемая Астраханская добровольческая армия является совершенно искусственным созданием, которую готовятся туда направить с Украины и Дона с тем, чтобы предоставить Антанте еще один опорный пункт. Неудивительно, что в России распространено мнение, что Германия в ущерб России заключила секретное соглашение с Англией и что нашему Правительству трудно бороться с этим мнением.

Примите, господин Дипломатический Представитель, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

296. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел Американскому Генеральному Консулу

5 августа 1918 г.

Дорогой г. Пуль,

В то время, когда гражданин Лении заявил в речи, касающейся неоправдываемого англо-французского вторжения, что англичане и французы на деле находятся с нами в состоянии войны, и когда Вы пришли спросить, существует ли между нами мир или война и должны ли Вы оставаться с нами, то я ответил, что наш народ до сих пор находится с Вашим народом в мире и что для того, чтобы дать Вам возможность продолжать Вашу работу как представителя Соединенных Штатов Вам будут предоставлены те же средства для сношения с Вашим Правительством, что и раньше.

Эти средства связи продолжают оставаться в Ваших руках, поскольку это от нас зависит, ибо перерыв телеграфного сообщения через Мурманское побережье является делом Великобритании, но не нашим. В качестве единственной возможности сношения с Вашим Правительством мы предоставили в Ваше распоряжение нашу радиотелеграфную станцию.

Мы поэтому просим Вас сообщить Вашему Правительству и народам в чужих краях, что против нас совершенно не оправдываемое ничем нападение и явный акт насилия; с нашей стороны не было предпринято ничего, что могло оправдать эту агрессию. Наш народ только жаждет жить в мире и дружбе с трудящимися массами всех наций. Несмотря на существующее состояние мира, англо-французские вооруженные силы вторглись в нашу территорию, захватили силою наши города и деревни, расстреляли преданных ответственных советских работников, распустили наши рабочие организации, посадили их участников в тюрьмы и изгнали их из их домов без какого-либо основания, могущего оправдать такие хищнические действия.

Без объявления войны и без существования состояния войны против нас были открыты враждебные действия и наша национальная собственность подвергнута разграблению. По отношению к нам не соблюдается никакой справедливости и никаких законов, признаваемых теми, которые послали эти вторгшиеся войска против нас, и это за то, что мы являемся первыми в мире, которые установили правительство в интересах притесняемых бедняков. Против нас считается возможным голый разбой. Эти народы, которые не объявили нам войны, действуют против нас, как варвары, и мы, которые представляем притесняемых бедняков, мы не являемся варварами, как эти завоеватели. Наше возмездие против тех, кто расстреливал членов наших Советов, не принимает формы аналогичных актов против представителей этих правительств. Официальные правительственные представители пользуются у нас иммунитетом,

в котором официальные учреждения (союзных правительств) отказывают членам наших Советов.

Если мы занимаем эту позицию по отношению к официальным представителям Великобритании и Франции, то это потому, что мы принимаем во внимание Вашу собственную настойчивую просьбу, что мы рассматриваем Вас как представителя нации, которая, чтобы употребить Ваши собственные слова, не предпримет ничего против Советов, пока мы будем путем предупредительных мер осуществлять возмездие за военные меры, направленные против нас.

Именно вследствие этого мы интернируем в концентрационных лагерях граждан вторгающихся держав. Мы рассматриваем этих граждан как гражданских пленных. Мы применяем эти предупредительные меры только против представителей имущих классов, которые являются нашими недругами. Такие меры не применяются против наших естественных союзников, оказавшихся случайно здесь — рабочих этих самых стран. Трудящиеся классы всего мира являются нашими друзьями.

Как раз в настоящий момент мы говорим этим странам, армии которых выступают против нас с открытым насилием, и мы обращаемся к их народам с призывом: «Мир хижинам!».

Так как Вы подтвердили нам, что Ваш народ не имеет цели свергнуть Советскую власть, мы просим Вас теперь, не можете ли Вы ясно сказать нам, чего от нас хочет Великобритания? Является ли целью Великобритании уничтожение наиболее популярного Правительства, которое мир когда-либо видел, а именно — Советов рабочих и бедняков? Является ли ее целью контрреволюция?

Ввиду упомянутых выше актов я должен предполагать, что последнее является правильным. Мы должны предполагать, что ее стремлением является восстановление наихудшей тирании в мире, а именно: ненавистного царизма. Или она имеет в виду захват каких-либо определенных городов или территорий?

Помня о Вашей любезности, я надеюсь, что Вы поможете нам выяснить эти проблемы, которые стоят перед нами в настоящий момент.

Ваш Чичерин

Печат. по сборн. «Correspondance diplomatique...», стр. 29—30.

297. Декрет Совета Народных Комиссаров о Российском Обществе Красного Креста

7 августа 1918 г.

Совет Народных Комиссаров признал необходимым подтвердить, что придает важное значение непрерывному продолжению деятельности Российского Общества Красного Креста на следующих общих основаниях, вытекающих из соответственных международных актов:

1. Российское Общество Красного Креста действует на основании Женевской конвенции 1864 года и других последовавших в развитие ее конвенций. Оно входит в Международный Союз Обществ Красного Креста и непосредственно сносится с подобными же Обществами других стран.

2. Российское Общество Красного Креста пользуется покровительством высших правительственных учреждений Республики. О своих потребностях и нуждах оно представляет правительству через Народный Комиссариат Здравоохранения.

3. Российское Общество Красного Креста во время войны и при народных бедствиях оказывает всеми имеющимися в его распоряжении средствами содействие правительственным врачебно-санитарным органам в деле помощи раненым и больным и военнопленным, а также пострадавшему от бедствий населению.

4. Российское Общество Красного Креста пользуется полной автономией и самостоятельностью в вопросах, касающихся его организации и участия в правительственных и общественных мероприятиях, но находится под контролем Народного Комиссариата Здравоохранения и согласует свои действия с общим планом и указаниями Комиссариата и тех лиц и учреждений, на которые будет возложено Правительством руководство по оказанию врачебной, лечебной и других видов помощи на театре военных действий и при народных бедствиях. Общество пользуется всеми правами юридического лица.

В целях преобразования существующего Российского Общества Красного Креста на демократических началах Совет Народных Комиссаров предлагает Народному Комиссариату Здравоохранения и Комитету по реорганизации Красного Креста:

1) Принять немедленно все зависящие от них меры для широкого привлечения в число членов Общества пролетарских организаций, союзов и учреждений.

2) Созвать в ближайший срок общее собрание Российского Общества Красного Креста, включив в программу занятий собрания вопрос о пересмотре Устава Общества.

3) В числе ближайших очередных задач Российского Общества Красного Креста Комитету по реорганизации, как временному заместителю Центрального Комитета Общества, поручается принять при участии и под наблюдением Народного Комиссариата Здравоохранения меры к организации или ликвидации учреждений Красного Креста в тех областях, на которые деятельность Общества распространялась раньше.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич

298. Заявление Совета Народных Комиссаров об отмене русско-английской Конвенции от 16 июля 1917 г.

8 августа 1918 г.

Принимая во внимание:

1) что заключенное 16 июля 1917 года между великобританским правительством и российским Временным правительством соглашение о распространении обязательной воинской повинности на британских подданных в России и российских подданных в Великобритании является продолжением выразившейся в тайных договорах царизма политики дележа иаграбленных стран и поддержкой грабительских стремлений империализма,

2) что с момента выхода России из числа воюющих держав Советское Правительство неоднократно заявляло великобританскому правительству требования приостановить действие означенной Конвенции,

3) что, согласившись сначала с этим требованием, великобританское правительство тем не менее возобновило принудительный набор российских граждан, помещая их в рабочие батальоны и отправив набранных ранее в Египет для несения военной службы,

4) что в настоящее время Великобритания фактически ведет войну против Советской Республики и Революции, вследствие чего сражающиеся в рядах английских войск российские граждане косвенно способствуют войне против Республики и Революции,

и дополнение к прежнему заявлению о приостановлении действия Конвенции 16 июля 1917 года Совет Народных Комиссаров формально заявляет об ее отмене и призывает российских граждан в Англии всеми доступными им средствами бороться против применения ее к ним самим, способствующих же проведению означенной Конвенции или добровольно подчиняющихся ее действию Совет Народных Комиссаров объявляет врагами Республики и Революции.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета
Н. Горбунов

Москва, Кремль, 8 августа 1918 г.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 171(435), 11 августа 1918 г.*

299. Соглашение между Советским Правительством и представителями держав Согласия об обмене официальных лиц и военнослужащих

9 августа 1918 г.

После получения через Шведское Правительство от английского правительства официального заявления с гарантией выпуска из Англии Российского Представителя Литвинова и всех российских граждан, находящихся в Англии с официальными поручениями и в официальном качестве, Русское Правительство гарантирует выезд из России граждан держав Согласия, находящихся здесь в дипломатическом и консульском качестве.

После получения через Шведское Правительство от французского правительства официального заявления, что оно не будет препятствовать возвращению в Россию всякими имеющимися путями находящихся во Франции русских солдат при содействии Интернационального Красного Креста и трех представителей Русского Красного Креста, Русское Советское Правительство гарантирует выезд из России офицеров и солдат французской военной миссии за исключением четырех поименованных Народным Комиссаром Иностранных Дел гг. нейтральным Консулам лиц, о которых решенно будет принято в непродолжительном времени.

Г. Чичерин

С вышеизложенным согласны.
Представители держав Согласия:

Шведский Генеральный Консул *К. Видерстрем*
Датский Консул *Р. Ферстер*

И. д. Консула Швейцарского Союза Вице-Консул *Ф. Зутер*

Печат. по арх.

300. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Правительству Швейцарии

9 августа 1918 г. № 4271

Русское Советское Правительство просит Швейцарское Союзное Правительство о том, чтобы находящимся во Франции русским солдатам была предоставлена возможность возвращения в Россию через Швейцарию.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

301. Из воззвания бакинских Комиссаров к бакинским рабочим в связи с угрозой захвата Баку интервентами *

12 августа 1918 г.

...Пролетарская социалистическая оборона Баку превратилась в войну двух империалистических коалиций.

Революционный фронт в Баку уже нет, а есть фронт империалистический.

Борются две силы, одинаково враждебные Российской Рабоче-Крестьянской Советской власти.

С этого момента политические и военные представители Российской Советской власти и воинские силы, присланные из России, не могут оставаться в Баку и быть пособниками английских империалистов, быть соучастниками предательства, совершенного под влиянием правых эсеров, меньшевиков и дашнаков.

...Пока мы не имеем достаточно войск, чтобы дать отпор наседаящим туркам, а теперь уже и германцам, с одной стороны, и английским империалистам — с другой, — они не могут оставаться в Баку.

С болью в сердце, с проклятием на устах, они, приехавшие сюда, чтобы сражаться и умирать вместе с бакинскими рабочими за Советскую власть, вынуждены покинуть Баку...

...Они надеются, что рабоче-крестьянская Россия еще придет в Баку и бакинский пролетариат вновь свяжется с родной революционной Россией и вновь станет под знамя Советской Социалистической Республики.

Чрезвычайный Комиссар по делам Кавказа *С. Шаумян*,
Военный Комиссар Бакинского района
от Центрального Совнаркома *Г. Петров*,
Комиссар Каспийской военной флотилии
от Центрального Совнаркома *Полухин*,
По уполномочию Бакинского Комитета
Российской Коммунистической партии (большевиков)
П. Джапаридзе

*Печат. по сборн. «Образование СССР»,
стр. 99.*

302. Нота Народного Комиссара Иностраных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

14 августа 1918 г. № 4368

В ответ на ноту от сего числа Народный Комиссариат по Иностранным Делаам заявляет, что новых минных заграждений не будет ставиться в Финском заливе. Сообщенное Германскому Правительству предупреждение относится к уже

* Сокращения текста принадлежат источнику.

существующим в настоящее время минным заграждениям и было сделано во избежание опасности для начинающегося торгового мореплавания.

Вылавливание мин может быть произведено лишь после возвращения России захваченных финляндским правительством тральщиков, о чем неоднократно уже сообщалось Германскому Правительству.

Весь вопрос о минных заграждениях Балтийского моря в целом будет рассмотрен Морской конференцией, имеющей собраться в ближайшее время в Либаве.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин
Секретарь Канцелярии *Иохель*

Печат. по арх.

Эта нота НКИД является ответом на ноту германского генерального консульства в Москве от 14 августа 1918 г., в которой говорится:

«По поручению моего Правительства я заявляю настоящим самым решительный протест против постановки мин, противоречащей Брестскому договору. Мне дано указание сообщить Советскому Правительству, что всякая дальнейшая попытка устанавливать мины будет остановлена вооруженной силой и что в случае, если таким путем вновь начнутся военные действия, ответственность за это должна быть возложена на Русское Правительство».

303. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику

Передано по телеграфу в Петроград

16 августа 1918 г.

Ваше предложение свидетельствует о том, что английские захватчики совершают репрессии против всех слоев русского населения, но обходит молчанием акты, жертвами которых являются отдельные члены Советов.

Предлагаю вести переговоры здесь, через посредство нейтрального консульского корпуса, о прекращении всяких актов политических репрессий в районах, оккупированных англичанами и чехословаками.

Чичерин

Печат. по арх.

Настоящая нота является ответом на телеграмму Удендику от 15 августа 1918 г. № 1659 следующего содержания:

«Господин комиссар,

Настоящим подтверждаю телеграмму, с которой я позволил себе обратиться к Вам сегодня после совещания с господином комиссаром Урицким:

«Комиссар Урицкий, арестовавший шесть англичан в качестве заложников, заявил мне, что он освободит их, если Вы протелеграфируете мне немедленно о Вашем согласии со следующими поло-

жениями: любые меры, принятые против английских подданных, будут отменены советской властью с категорическим обещанием не тревожить английских подданных в России; я же со своей стороны даю категорическое заявление от имени британского правительства в том, что английские войска не будут прибегать в России к каким-либо мероприятиям, носящим характер общей репрессии в отношении тех или иных классов населения в связи с актами политического характера, совершенными по указанию народных комиссаров. В том случае, если Вы согласны с указанными положениями, прошу Вас предоставить мне возможность сообщить текст соглашения английскому военному командованию, чтобы оно могло действовать в соответствии с ним. Благоволите телеграфировать мне Ваш ответ возможно скорее. Благодарю».

Я Вам предлагаю это соглашение исключительно в гуманных целях облегчения тягот и страданий той и другой стороны, так как роковая система взятия заложников слишком часто, как это показывает история, ведет лишь к кровопролитию, которого можно было бы избежать. Таким образом, мои усилия не оказались бы напрасными, если бы через мое посредство удалось избежать этого рода катастрофы; я надеюсь, что Вы пожелаете сотрудничать со мной в этом направлении.

В ожидании Вашего телеграфного ответа прошу Вас, господин комиссар, принять уверения в моем высоком уважении.

В. Ж. Удэндик,
Посланник Нидерландов,
представляющий британские интересы»

304. Письмо Председателя Российской мирной делегации в Киеве Заместителю Германского Посла при Украинской державе Берхену

Передано по телеграфу

17 августа 1918 г.

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения о ряде фактов, являющихся нарушением Брест-Литовского договора (ст. 2-я) * и могущих помешать добрососедским отношениям между Германией и Россией, над упрочением которых оба Правительства взаимно заботятся со времени заключения договора о перемирии между Украиной и Россией (12 июня 1918 года). Я неоднократно обращаю Ваше внимание на то, что хотя между Россией и Украиной восстанавливаются мирные отношения, что выразилось, между прочим, во взаимном обмене консулами, восстановлении почтово-телеграфных сношений, железнодорожных сношений, восстановлении товарообмена между сторонами.

На украинской территории открыто формируются и передвигаются отряды с украинской территории и отправляются эшелоны в различные области России с целью низвержения Советской власти путем вооруженной силы, путем военных действий. Об организации и вербовке добровольцев для армии Краснова, Алексева и др. я уже имел честь Вам сообщить, господин Посланник. С другой стороны, 6-го августа с. г. я во

* См. док. № 78.

время моего посещения сообщил Вам о формировании новых отрядов для так называемой Астраханской добровольческой армии. Возвращаясь к моему тогдашнему разговору, я настоящим имею честь довести до Вашего сведения о ряде новых данных, подтверждающих широкое гостеприимство и поддержку, которую враги Российской Социалистической Федеративной Советской Республики встречают со стороны украинских и немецких властей, разрешающих им не только официально и открыто формироваться на Украине, но и предоставляющих им широкое содействие в смысле передвижения целыми эшелонами по железным дорогам, давая им в то же время пропуски для свободного проезда на Дон и в другие места.

Предлагаю Вашему вниманию следующие выписки из киевских газет за последнюю неделю.

1) «Вниманию записавшихся в Астраханскую армию. Всех офицеров и добровольцев, записавшихся в Астраханскую армию, просят явиться 12 августа к 11 часам утра для сформирования эшелона, гостиница «Прага», 99».

2) «Астраханская армия. В Чернигове, Харькове и Полтаве открыты бюро записей офицеров и добровольцев, желающих поступить на службу в Астраханскую казачью армию. Не вполне осведомленными лицами в городе распространяются ложные слухи о прекращении записей в Астраханскую казачью армию. Запись в Астраханскую казачью армию продолжается и не прекращалась. До настоящего времени отправлено четыре эшелона, которые уже прибыли в Новочеркасск в полном составе. Бюро записей, гостиница «Прага», 99».

3) «Привет астраханцев». (Телеграмма в редакцию.) — Группа офицеров-добровольцев 4-го астраханского казачьего эшелона благодарит за проводы и шлет из Ростова сердечный привет родным и знакомым. Поручик Постников, поручик Мнсаковский, штабс-ротмистр фон Мейер, корнет фон Мейер, поручик Щукин, подпоручик Щекин, прапорщик Березняченко, прапорщик Паиченко, подпоручик Бужкевич, юнкер Шумилин, вольноопределяющиеся Дьяконов, Ковалеико, Наголкин, Черненко, Морозович, фельдшер Архангельский, поручик Шульский, прапорщик Климов, поручик Дураев, подпоручик Дубушук, капитаны Борковский, Маслов, поручники Хомутов, Странский, подпоручики Тарасович, Голейдухий, Деркин, Коротан, прапорщики Кухаренко, Еланский, Сукачев, юнкер Еланский, корнет Машетбеков».

4) В № 72 от 4 августа газеты «Голос Киева» в отделе хроники напечатана следующая публикация: «Вниманию записавшихся в Астраханскую казачью армию. Представитель Астраханской казачьей армии доводит до сведения офицеров-добровольцев, записавшихся в Астраханскую казачью армию, что первый эшелон прибыл в г. Новочеркасск».

5) Далее, в № 74 той же газеты от 7 августа в рубрике «На Дону» напечатано: «Бои с большевиками. Оперативная сводка Астраханского казачьего войска за 4 августа 1918 г. Передовые астраханские охотничьи части, прикрывавшие район формирования войсковых частей, ввиду усиления активности со стороны противника 4 августа совместно с донцами повели наступление в районе стайции Куберле, потеснили красногвардейцев и затем, ввиду обхода с обоих флангов значительно превосходящими силами красногвардейцев, после упорного боя отошли в исходное положение. После этого боя противник активные действия приостановил. Во время боя неприятельским снарядом взорван котел паровоза нашего броневое поезда, который, однако, удалось вывести благодаря стойкости и мужеству горсти охотников-астраханцев».

Кроме сего в киевских газетах постоянно попадаются анонсы и объявления за подписью представителя Астраханской казачьей армии у подъезда гостиницы «Прага» по Владимирской улице в Киеве, в каковой гостинице, по-видимому, помещается штаб упомянутого представителя и производится запись волонтеров. И сейчас продолжает висеть на улице пожелтевшее от времени печатное объявление, излагающее условие приема добровольцев в Астраханскую армию.

Все вышеприведенные факты носят определенный характер организованного вооруженного наступления против Советской Республики и ее интересов, несовместимого с отношениями мирного порядка. Неоднократно нам ставилась на вид поддержка стачечного движения, якобы нмевшая место со стороны российских властей, несмотря на то, что по законам Украинской державы такого рода форма борьбы является вполне легальной. Организация же вооруженных сил, направленных против страны, с которой поддерживаются мирные отношения, является правонарушением с точки зрения всех законов всех цивилизованных государств. Принимая в соображение, что все вышеуказанные прискорбные факты могут иметь место лишь при попустительстве германских властей на Украине, я почитаю своим истинным долгом довести о всем сказанном до Вашего сведения.

[подпись]

Печат. по арх.

305. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику

Передано по телеграфу в Петроград

18 августа 1918 г.

Предложения, сделанные нами правительствам держав Согласия через посредство нейтрального консульского корпуса и посланные радиотелеграммой господину Линдлею в

Архангельск, сделанные притом коллективно вследствие того, что представители держав Согласия заявляют, что уедут только коллективно, заключаются в следующем. Граждане держав Согласия с дипломатическими и консульскими функциями будут иметь возможность выехать из России под тем условием, чтобы наш представитель Литвинов и все российские граждане в официальном качестве и с официальными поручениями могли возвратиться в Россию, в том числе наш агент в Христиании Бейтлер, который, возвращаясь в Россию, по дороге в Мурманск был снят англичанами с парохода и увезен ими.

Офицеры и солдаты французской военной миссии будут иметь возможность покинуть Россию, если Франция даст возможность русским солдатам, оставшимся в этой стране, возвратиться в Россию всякими представляющимися для использования путями, при сотрудничестве Интернационального Красного Креста и трех членов Российского Красного Креста, которые с этой целью получают разрешение вступить в пределы Фрайции.

Английские и французские граждане, интернированные в России как гражданские пленные, вследствие принятой меры предосторожности, и не являющиеся преступниками, будут освобождены, и другие, кроме преступников, останутся на свободе, под тем условием, чтобы никакие меры политических репрессий против приверженцев Советской власти не принимались ни теперь, ни позднее в районах англо-французской и чехословацкой оккупации и в странах Согласия, и чтобы все такие меры, уже принятые, были отменены. Граждане держав Согласия будут иметь возможность выехать из России в обмен на право для российских граждан выехать из стран Согласия, включая находящихся в рядах английской армии.

Ваши телеграммы могут быть посланы по радио через радиостанции. Радиостанция Москвы передает Архангельску, Лиону и Парижу.

Чичерин

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 178(442), 20 августа 1918 г.*

306. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду⁵³

19 августа 1918 г. № 4388

Как видно из не допускающих сомнения источников, турецкая армия, вопреки всем данным нам Германским и Турецким Правительствами заявлениям, в течение последних недель продолжала наступление на Баку и совершила уже нападение на самый город. Хорошо известное нам лицо, только что

прибывшее из Баку, сообщает, что в начале июля турецкая армия занимала Кюрдамир, в половинне июля наши войска оттеснили турок до Геокчая, но к 22-му июля, вследствие бо-лезней, отсутствия воды и других трудностей, отступили до Алят. и к 28 июля турки дошли уже до Баладжар. Волнение, вызванное в населении Баку приближением турок, еще усилилось благодаря прибытию беженцев из занятой турками 18-го июля Шемахи. В конце июля положение города казалось безнадежным. Тем не менее 31-го июля туркам, занявшим уже высоты Шихово и Бибиэбат, близ самого Баку, был дак большевистскими войсками артиллерийский бой, и к 4-му августа удалось отогнать турок за Баладжары.

Еще 30-го июля в Баку было получено воззвание коман-дующего турецкими войсками Шефкета наши с требованием сдачи города. Турки распространяли среди мусульман листки, в которых заявляли: мы не варвары, но мы пришли избавить вас от варваров. О положении дел в этой области за послед-ние дни сведения до нас еще не дошли, по последним же на-шим сведениям положение города самое критическое. Выска-зывая еще раз самый решительный протест против этого вопиющего нарушения как Брестского договора, так и много-кратно данных Германским и Турецким Правительствами заверений, мы просим Вас еще раз указать Германскому Пра-вительству, что захват Баку турками будет настоящей ката-строфой и будет сопровождаться уничтожением ценностей в самых крупных размерах. Высказываем еще раз надежду, что Германское Правительство не даст свершиться этой ката-строфе. Указываем, в частности, на то значение, которое бакинская нефть имеет для народного хозяйства всей России, а потому и для тех стран, с которыми Россия собирается вступить в экономические соглашения⁵⁴.

Народный Комиссар по Иностраным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 176(442), 20 августа 1918 г.*

307. Сообщение Г. В. Чичерина Полиомочному Представи-телю РСФСР в Германии

19 августа 1918 г. № 397

Ряд обнаруженных у пленных документов говорит о лихо-радочной и широко развернутой деятельности французских военных миссий в целях подготовки и в дальнейшем под-держки и расширения контрреволюционных мятежей. Уста-новлено, что французское правительство назначило официа-льного представителя по военным вопросам при белогвардейском правительстве в Самаре; им был майор Жанно. Французы

посылали значительные суммы и собирали среди русских капиталистов денежные средства для поддержки контрреволюции. Они вербовали пленных в войска Дутова и белогвардейские части Самары. В этих письмах большое место отводится финансовым спекуляциям и связям, подчас темным, с различными байками, вплоть до банков Йокогамы. Французские военные представители помогали Дутову и остальным мятежникам в их деятельности, занимая важные посты при них. Ответвления заговоров, поддерживаемых французскими миссиями, распространяются на Кавказ и Сибирь. Всюду им принадлежит преимущественная роль в подготовке мятежей. Самара в этих письмах рассматривается как будущий центр борьбы против Советов. Французские военные миссии считаются призванными играть руководящую роль в операциях против Советской Республики.

Чичерин

Печат. по арх.

308. Нога Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерства Иностранных Дел

19 августа 1918 г. № А. 491

Российское Полномочное Представительство имеет честь довести до сведения Миннстерства Иностранных Дел ниже следующие исходящие от русских военных властей сообщения о наступлении турецких войск на Баку.

Турецкие войска продолжали свои попытки занять город Баку. 31 июля турецкие войска уже продвинулись до высот Шихово и Бибиэйбат, находящихся непосредственно близ города, однако, 4 августа были оттеснены советскими войсками за Баладжары. Успехи турецкнх войск приписываются в значительной мере германским иструкторам. 5 августа в Баку из России прибыл на пароходе германские офицеры и медицинские сестры, которые, будучи опрошенными о цели их поездки, осведомились о турецком штабе, который на эту дату, как они ожидали, должен был быть уже в Баку. Турки не удовлетворились атаками на город Баку; 29 июля они продвинулись уже до железнодорожной станции Насосная, расположенной на железнодорожной линии Баку — Дербент.

Вышеупомянутые данные являются достаточными доказательствами наступления турецкнх войск на Баку. В качестве документального доказательства может быть названо полученное 30 июля в Баку воззвание командующего турецкими войсками Шефкет паша с требованием о сдаче города. Чтобы в крайней мере создать видимость предлога, Шефкет паша в своем воззвании упоминает, что турки не варвары, напротив, их желанием является вырвать мусульман из рук варваров.

В соответствии с данными Императорским Германским Правительством заверениями в том, что наступление турок на Баку не будет допущено, Российское Полномочное Представительство видит себя вынужденным просить у Министерства Иностранных Дел разъяснения относительно противоречия, заключающегося между вышеприведенными фактами и заверениями Императорского Германского Правительства. С еще большим удивлением Российское Полномочное Представительство должно указать на то обстоятельство, что в турецких войсках, действующих вопреки данным Императорским Германским Правительством заверениям, служат германские инструкторы, и турецкие успехи объясняются также помощью этих инструкторов. Было бы неудивительно, если бы в условиях постоянной угрозы занятия Баку турецкими войсками и следующей за этим опасности резни армян в Баку в конце концов одержали верх англофильские настроения.

Российское Полномочное Представительство позволяет себе надеяться, что Министерство Иностранных Дел предпримет шаги, благодаря которым будет положен конец неуважению данных Императорским Германским Правительством заверений относительно Баку.

Печат. по арх.

309. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику

Передано по телеграфу в Петроград

20 августа 1918 г.

Благодарим Вас за Ваши добрые услуги [в деле посредничества] между нами и правительствами Антанты.

В ответ на Вашу телеграмму [№] 2062 сообщаем, что интернирование англичан и французов является результатом неоправданного и неспровоцированного нападения захватчиков без объявления войны, что вынуждает нас принять меры предосторожности; в то время как наши вооруженные силы не нападают на Англию и Францию; следовательно, положение у нас и у них совершенно разное.

Только полное прекращение всех политических репрессий против наших единомышленников в районах англо-французской, чехословацкой, японской и американской оккупации и в районах, оккупированных Антантой, могло бы оправдать отмену мер предосторожности. Нарушение англо-французам в отношении нас самых элементарных принципов морали обязывает нас проявлять бдительность и принять меры предосторожности против любых возможных нарушений.

Чичерин

Печат. по арх.

Телеграмма является ответом на телеграмму Удендика от 19 августа 1918 г., в которой говорится:

«Принял к сведению содержание Вашей телеграммы за № 733 и снесся одновременно с английским правительством. Я убежден в том, что даже временное освобождение английских подданных, находящихся сейчас под арестом, позволило бы избежать ответных действий и во многом облегчило бы переговоры, тем более, что мне неизвестно, чтобы подобные меры были приняты по отношению к русским гражданам в Союзных странах. Очень прошу Вас о содействии в деле освобождения указанных лиц.

Будьте любезны телеграфировать мне.

Удендик,

Посланник Голландии.

Уполномоченный по защите британских интересов».

310. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Швейцарскому Консулу в Москве

21 августа 1918 г. № 4416

Ввиду продовольственного кризиса во многих селениях наиболее хлебобородных губерний были весной этого года устроены детские колонии, куда было переведено большое количество детей из Москвы, Петрограда и других крупных городов Центральной России. Такие колонии были также устроены в местностях, ныне занятых чехословацкими отрядами, вследствие чего дети эти теперь оторваны от своих родителей, так как не могут, из-за военных действий, вернуться домой.

Ввиду изложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах обращается к Вам, господин Консул, с просьбой устроить поездку представителей Интернационального Красного Креста в эти детские колонии с целью эвакуации детей оттуда и возвращения их к родителям. Все подробности, связанные с этими колониями, передаст Вам г. А. Г. Поршиева, которая обратится к Вам по этому делу.

Народный Комиссар по Иностранным Делах

Чичерин

Секретарь Канцелярии

Иохель

Печат. по арх.

311. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Швейцарии Одые

Передано по телеграфу в Петроград

23 августа 1918 г. № 188

Наш Представитель при Федеральном Правительстве Берзин и наш Комиссар по делам торговли и промышленности Бронский начинают переговоры по выработке нового договора

о торговле со Швейцарией вместо договора, денонсированного в прошлом году.

Просьба любезно сообщить нам ответ Швейцарского Правительства на нашу просьбу относительно постепенного следования через Швейцарию русских солдат, возвращающихся из Франции; мы будем глубоко признательны за этот дружественный акт.

Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

312. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику

Передано по телеграфу в Петроград

24 августа 1918 г.

В ответ на Вашу телеграмму за № 2540 сообщая, что, поскольку было достигнуто принципиальное соглашение в отношении взаимного возвращения дипломатических и консульских агентов, мы должны приступить к его осуществлению. Нам необходимо получить ответ от самого Литвинова, а также список лиц, входящих в официальную категорию русских граждан в Англии, в том числе Бейтлер. Этот список должен быть утвержден Литвиновым. Когда норвежские власти уведомят нас о том, что Литвинов и другие лица прибыли в Берген, английские и французские дипломатические консульские агенты направятся к границе, и, таким образом, освобождение Литвинова и других лиц из рук английских властей совпадет с проездом английских и французских агентов по территории нейтрального государства.

Что касается репатриации русских солдат из Франции, необходимо послать представителей Международного Красного Креста и трех представителей Русского Красного Креста; нужно также быстро получить ответ от швейцарского и германского правительств относительно проезда русских солдат. Когда будет разработан план репатриации и начнется его осуществление, будет произведен обмен с французскими военнослужащими. Освобождение интернированных англичан и французов будет соответствовать прекращению репрессий с другой стороны. Для этого необходимо направить представителей Красного Креста в районы, оккупированные англо-французами и чехословаками, в целях констатации прекращения репрессий и контроля за этим прекращением.

Выражаю Вам глубокую благодарность за Ваше содействие в этом гуманном деле.

Чичерин

Печат. по арх.

313. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Шведскому Генеральному Консулу Видерстрему

24 августа 1918 г. № 4443

В Мариенхамне открылась конференция по вопросу о срыве русских укреплений на Аландских островах при участии представителей Германии, Швеции и Финляндии, но без России. Между тем, в договоре между представителями аландского населения и русскими военными силами от 21-го февраля с. г. § 3-й гласил: «Остающееся на Аландских островах имущество Русского государства, как-то: постройки, укрепления, военный материал и припасы не подлежат ни захвату, ни реквизиции, ни уничтожению, но остаются собственностью Русского государства, пока не будет достигнуто окончательное соглашение между Правительствами России и Финляндии». § 4-й: «Все оставляемое русское имущество передается на хранение местным административным властям, и на островах остаются 5 русских Комиссаров, чтобы вместе со Шведским Консулом в Мариенхамне и указанным в § 8-м Шведским Комиссаром оберегать имущество». Договор имеет пометку за подписями капитана I ранга Старка, капитана II ранга Окермарка и капитана Эллиота такого содержания: «В качестве уполномоченных Шведского Правительства, присутствующих при переговорах, заявляем, со своей стороны, что считаем вышеуказанное соглашение приемлемым и ходатайствуем перед Шведским Правительством, чтобы оно приняло на себя перечисленные в соглашении обязательства».

Участие Шведского Правительства в уничтожении русского имущества на Аландских островах в обход России нельзя не признать нарушением вышеозначенного договора и оно вряд ли согласуется с дружественным отношением по отношению к России. Просим Вас сообщить Вашему Правительству, что Русское Правительство заявляет протест против этих действий, производимых в нарушение договора и без ведома России в ущерб ее интересам.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

314. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

25 августа 1918 г.

Из берлинских газет известно о прибытии в Берлине герцога Николая Лейхтенбергского⁵⁵ с письмом от мятежного бывшего генерала Краснова к Германскому Императору.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просит Вас, г-н Генеральный Консул, передать Германскому Правительству, что Русское Правительство заявляет решительный протест против поддержки и сношений им * с донскими мятежниками, принимающей даже характер открытого официального отношения, совершено не согласующегося с дружественными отношениями между Россией и Германией, установленным которых так озабочено Русское Правительство.

Встречая на этом пути сочувствие также и Германского Правительства, мы твердо убеждены, что Германия не будет вредить все более устанавливающимся дружественным отношениям с Россией оказанием поддержки донским мятежникам.

Донская область вошла в состав Российской Федеративной Советской Республики волею подавляющего большинства донского населения, до сих пор остающегося на стороне Советской власти. Так называемое донское правительство мятежников против Советской власти могло усилиться лишь благодаря посторонней помощи, давшей ему возможность производить насильственные действия в Донской области, где им расстреляно свыше 30 тысяч приверженцев Советской власти и где организуемые им при помощи извне банды угрожают сообщениям Российской Республики с Югом.

Мы надеемся, что Германское Правительство устранил эти явления, как вообще все, препятствующее установлению между Германией и Россией столь необходимых дружественных отношений.

Народный Комиссар по Иностранным Дела́м
Чичерин

*Печат. по газ. «Известия» № 184(448),
27 августа 1918 г.*

315. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

25 августа 1918 г. № 4445

За последнее время участились случаи перехода германских и украинских отрядов через демаркационную линию. 19-го августа в селе Большое Солдатское, в 40 верстах к востоку от Коренева, на нашу территорию прорвался украинский отряд. В 20 верстах к западу от станции Евстратовка эскадрон германской кавалерии перешел демаркационную линию и занял деревню Неровную.

22-го августа Полесский Волостной Совет Чериковского уезда Могилевской губернии сообщил о переходе германских

* Так в тексте.

войск через демаркационную линию, причем они заняли и сожгли деревню Писимковичи, в 15 верстах к востоку от Черска.

Русское Правительство заявляет решительный протест против этих действий и ожидает немедленного принятия мер к устранению и недопущению этих явлений и наказания виновных.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 184(448), 27 августа 1918 г.*

316. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильд

25 августа 1918 г. № 4446

После удаления русских войск с Аландских островов на последних осталось принадлежащее Русскому государству имущество. В настоящее время нам стало известно, что в городе Мариенхамне открылась конференция при участии Германии, Швеции и Финляндии, в обход России, по вопросу о срытии укреплений на Аландских островах, следовательно, о судьбе военного и морского имущества Российской Республики.

Протестуем против этого акта, явно не согласующегося с дружественными отношениями между Германией и Россией, и выражаем твердую уверенность, что Германское Правительство будет продолжать идти навстречу нашему стремлению к установлению между Германией и Россией дружественных отношений и воздержится от противоречащих этому стремлению действий.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 184(448), 27 августа 1918 г.*

317. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильд

25 августа 1918 г. № 4447

Из берлинских газет нам известно о прибытии в Берлин главы так называемого крымского правительства⁵⁶ Татнщева с целью ведения каких-то переговоров.

Просим Вас, господин Генеральный Консул, обратить внимание Вашего Правительства на то, что крымское правительство не является признанным, что Крым не был отделен от России, что в силу радиотелеграммы Германского Мини-

стерства Иностранных Дел от 26-го марта * в состав Украины, по его мнению, входит Таврическая губ. без Крыма, оставление которого в пределах России было таким образом признано и Германским Правительством, и что сношения с так называемым крымским правительством являются, таким образом, сношениями с мятежниками против Советской власти, явно не согласующимися с дружественными отношениями между Россией и Германией, столь желательными для обеих стран.

Выражаем твердую уверенность в том, что Германское Правительство будет воздерживаться от действий, которые бы служили к вреду этих дружественных отношений.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 134(448), 27 августа 1918 г.*

318. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

26 августа 1918 г. № 238

Вы знаете, что Либавская конференция о балтийских минах без объяснений причин отсрочена. Только что Германия через Гаушильда заявила, что с германской и финской стороны уже производится вылавливание мин в Балтийском море и в ближайшем будущем будет ими производиться во внутренней части Финского залива до расстояния трех морских миль от великорусского берега. Это крайне серьезно, ибо если они полезут к Кронштадту, то будет столкновение. Немедленно постарайтесь предотвратить это.

Чичерин

Печат. по арх.

319. Русско-германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой

27 августа 1918 г.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Императорское Германское Правительство,

руководимые желанием решить некоторые возникшие в связи с мирным договором, заключенным $\frac{3\text{-го}}{7\text{-го}}$ марта

* Имеется в виду, очевидно, радиограмма от 29 марта 1918 г. (см. стр. 217).

** Во время подписания Мирного договора от 3 марта 1918 г. уполномоченный от Германии Кюльман и уполномоченный от Австро-Венгрии Чернин в Брест-Литовске отсутствовали и присоединили свои подписи позднее — 7 марта 1918 г.

1918 года между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, политические вопросы в духе дружеского соглашения и взаимного сближения и содействовать таким образом начатому заключением мира восстановлению добрых и доверчивых отношений между обоими государствами,

согласилась заключить для этой цели добавочный договор к мирному договору и назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: своего дипломатического представителя при Императорском Германском Правительстве г. Адольфа Иоффе.

Императорское Германское Правительство:

статс-секретаря ведомства иностранных дел, императорского действительного тайного советника, контр-адмирала в отставке г-на фон Гице и директора в ведомстве иностранных дел, императорского действительного тайного советника г-на д-ра Иоганнеса Криге.

Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в доброй и надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений:

Глава первая

Демаркационные и пограничные комиссии

Статья 1

На всех фронтах, на которых противостоят друг другу русские и германские войска, должны быть немедленно образованы, поскольку это еще не сделано, русско-германские комиссии для установления демаркационных линий; подробности по сему предмету будут установлены по соглашению начальников войск обеих сторон.

Демаркационные линии должны быть проведены таким образом, чтобы между фронтами обеих сторон существовали нейтральные зоны, вход в которые запрещен чинам обеих армий за исключением парламентаров. Поскольку между обоюдными фронтами не существует еще упорядоченных сношений, такие сношения будут установлены демаркационными комиссиями.

Статья 2

Русско-германская комиссия для установления предусмотренной абзацем 1-м статьи III Мирного договора пограничной линии должна также подробнее установить восточную границу Эстляндии и Лифляндии, условленную в абзаце 2-м статьи IV этого договора.

По проведении предусмотренной в абзаце 1-м восточной границы Эстляндии и Лифляндии Германия немедленно очистит занятую ею на восток от этой границы территорию.

Статья 3

Германия очистит еще до заключения всеобщего мира занятую к востоку от Березины территорию параллельно наличным взиосам, которые Россия должна платить на основании статьи 2-й русско-германского финансового соглашения от настоящего дня; ближайшие постановления о сем, в особенности установление отдельных участков, которые имеют быть очищены, предоставляются комиссии, упомянутой в абзаце 1-м статьи 2-й настоящего добавочного договора.

Договаривающиеся стороны оставляют за собою право заключить дальнейшие соглашения, касающиеся нмеющего состояться до заключения всеобщего мира очищения оккупированной территории к западу от Березины сообразно с исполнением остальных финансовых обязательств, взятых на себя Россией.

Глава вторая

Стремления к отделению в Русском государстве

Статья 4

Поскольку в Мирном договоре или в этом добавочном договоре не постановлено иного, Германия никоим образом не будет вмешиваться в отношения между Русским государством и его отдельными областями, и, следовательно, она в особенности не будет ни вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных государственных организаций в этих областях.

Глава третья

Северо-русские области

Статья 5

Россия немедленно применит все имеющенся в распоряжении средства, чтобы для соблюдения своего нейтралитета удалить боевые силы государств Согласия из северо-русских областей.

Германия принимает на себя гарантию в том, что во время этнх операций не последует с финляндской стороны каких-либо нападений на русскую территорию, в особенности на Петроград.

Статья 6

После очищения северо-русских областей со стороны боевых сил Соглашения местное русское каботажное судоходство в пределах трехмильной границы северного берега равно как и парусное рыболовство в пределах полосы в 30 миль вдоль этого берега будут изъяты от угрозы запретной зоны. Органы германского морского военного командования получают возможность, способом, еще подлежащим более подробному соглашению, удостовериться в том, что эта льгота не злоупотребляется для провоза контрабанды.

Глава четвертая

Эстляндия, Лифляндия, Курляндия и Литва

Статья 7

Считаясь с фактически существующим положением в Эстляндии и Лифляндии, Россия отступает от верховной власти над этими областями, равно как и от всякого вмешательства в их внутренние дела. Их будущая судьба будет определена в согласии с их населением.

Для Эстляндии и Лифляндии из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Статья 8

Для облегчения русских торговых сношений через Эстляндию, Лифляндию, Курляндию и Литву стороны согласились в следующем.

§ 1

В Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Литве транзитный провоз в Россию и из России товаров по таможенным дорогам должен быть совершенно свободным, причем провозимые товары не должны подвергаться каким-либо провозным сборам или общим транспортным налогам.

§ 2

На линиях железных дорог, соединяющих Россию с Ревелем, Ригой и Виндавой, фрахтовые тарифы за товары в транзитных товарных сношениях с Россией должны быть установлены по возможности низкие. Против ставок от 1-го августа 1914 года они могут быть повышены только в среднем той суммы, на которую необходимо общее повышение фрахтовых тарифов указанных линий для покрытия расходов содержания и эксплуатации, считая и проценты и соразмер-

ное погашение вложенного капитала. Они не могут быть также и выше фрахтовых тарифов за однородные товары, идущие из самой страны или предназначенные остаться там и перевозимые на том же участке и в том же направлении.

§ 3

Судоходство по Западной Двине между Россией и открытым морем, равно как и между всеми местами по ливляндско-курляндской Двине и по русской Двине, при условии соблюдения полицейских правил, распространяющихся на всех, должно быть свободно для провоза товаров и пассажиров, причем не должно делаться различия между судами и гражданами одной и другой стороны. Оно не должно подлежать никакому сбору, основанному лишь на факте плавания. Оно не должно подвергаться никакому станционному, штапельному, складочному, перегрузочному или стояночному обязательству.

Исключительные льготы по судоходству не должны предоставляться ни каким бы то ни было обществам или корпорациям, ни частным лицам.

Сборы за пользование сооружениями и приспособлениями, устроенными или которые будут устроены для облегчения сношений или для улучшения и поддержания судоходности реки, могут взиматься лишь одиообразно на основании опубликованных тарифов и лишь в размере, потребном для покрытия расходов по сооружению и содержанию, считая и проценты и погашение вложенного капитала. Расходы по сооружению и содержанию в исправности таких сооружений и приспособлений, которые служат не только для облегчения сношений и для улучшения и поддержания судоходности рек, но и в пользу других целей и интересов, лишь в соразмерной части могут покрываться сборами с судоходства.

Постановления абзацев 1-го до 3-го применяются и к сплавному промыслу.

§ 4

России должны быть предоставлены у Ревеля, Риги и Виндавы целесообразно расположенные районы для свободных гаваней, в которых беспрепятственно может происходить хранение и перепаковка прибывающих из России и предназначенных для России товаров и в которых может производиться русскими служащими досмотр товаров при выходе из русских таможенных пределов и входе туда.

§ 5

Отдельные вопросы, находящиеся в связи с постановлениями §§ с 1-го до 4-го, в особенности ограничения, которые могли бы быть введены в эти постановления во время войны

по причине военной необходимости или по решающим соображениям гигиены, должны быть урегулированы особым соглашением.

Статья 9

Вода Чудского озера не должна быть искусственно отведена ни в одну сторону таким образом, чтобы произошло понижение уровня воды. На этом озере не должно происходить истощающего рыбное богатство рыболовства; стороны оставляют за собой право заключить о сем более подробное соглашение.

Водные силы Наровы должны быть по возможности предоставлены для использования и в смысле снабжения электричеством Петроградской губернии сообразно особому соглашению, которое по сему предмету имеет быть установлено.

Статья 10

В отношении Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Литвы с Россней должны быть установлены, между прочим, соглашения относительно следующих пунктов:

1) о подданстве бывших до настоящего времени русскими жителей этих областей, причем им во всяком случае должно быть предоставлено право оптации и выселения;

2) о выдаче находящейся в России собственности граждан этих областей, в особенноти публично-правовых союзов, установлений и основанных на пожертвованиях учреждений, равно как и находящейся в областях собственности русских граждан;

3) о разрешении вопросов относительно имущества разделенных новыми границами сельских и других обществ;

4) о разрешении вопросов относительно архивов, судебных и административных дел, судебных и административных депозитов, как и актов гражданского состояния;

5) об отношении к новым границам;

6) о влиянии территориальных изменений на государственные договоры.

Глава пятая

Русские черноморские области за исключением Кавказа

Статья 11

Поскольку этим не нарушаются постановления статьи 12-й, Германия после ратификации мирного договора, который должен быть заключен между Россией и Украинной, очистит занятые ею черноморские области, расположенные вие Кавказа.

Статья 12

Части оккупированной области, не принадлежащие к областям, упомянутым в третьем украинском универсале от 7-го ноября 1917 года, будут очищены от германских боевых сил не позже как при заключении всеобщего мира, поскольку до этого времени не состоится мир между Россией и Украиной.

Очищение железнодорожной линии Ростов — Воронеж, как и расположенной на восток от нее оккупированной территории и соразмерной пограничной полосы, расположенной на запад от нее и включающей город Ростов, последует, как только об этом будет заявлено требование с русской стороны. До очищения Германия на участке этой дороги, расположенном в оккупированной области, допустит перевозку зерна и других товаров для русского правительства под надзором русских должностных лиц; то же самое относится и к участкам железнодорожных линий Таганрог — Ростов и Таганрог — Курск, расположенным в оккупированной области, пока продолжается оккупация.

До тех пор, пока Донецкий бассейн согласно статье 11-й и абзаца 1-го статьи 12-й остается занятым германскими войсками, Россия из добытого там количества угля получает ежемесячно число тонн, в три раза превышающее число тонн нефти или нефтяных продуктов из Бакинской области, предоставляемое ею согласно абзаца 2-го статьи 14-й Германии, и в четыре раза большее число тонн за находящиеся в том числе поставки бензина; поскольку добытый в Донецком бассейне уголь является для этого недостаточным или должен быть употреблен для других целей, он будет дополнен германским углем.

Глава шестая

Кавказ

Статья 13

Россия заявляет свое согласие на то, что Германия признает Грузию самостоятельным государственным организмом.

Статья 14

Германия не окажет поддержки никакой третьей державе при возможных на Кавказе вне пределов Грузии или округов, упомянутых в абзаце 3-м статьи IV мирного договора, военных операциях. Она окажет свое воздействие, чтобы на Кавказе боевые силы третьей державы не перешли следующей линии: Кура от устья до селения Петропавловское, затем по границе Шемахинского уезда до селения Агриоба, затем

по прямой линии до точки, на которой сходятся границы Бакинського, Шемахинського и Кубинського уездов, затем по северной границе Бакинського уезда до моря.

Россия по мере сил будет содействовать добыче нефти и нефтяных продуктов в Бакнинской области и предоставит Германии четвертую часть добытого количества, однако ежемесячно не менее определенного числа тонн, которое будет еще условлено; поскольку добытое в Бакнинской области количество недостаточно для поставки этого числа тонн или должно быть употреблено для других целей, оно будет дополнено добытым в других местах количеством; покупная цена засчитывается с ценою количества угля, которое согласно абзаца 3-го статьи 12-й должно быть предоставлено России, а остаток с ценою товаров, которые согласно § 2-го статьи 3-й русско-германского финансового соглашения от сего числа с русской стороны должны быть доставлены Германии.

Глава седьмая

Отношение к конфискованным
по заключении мира
германскими военными силами
русским военным судам и русским запасам

Статья 15

Германия признает собственностью России конфискованные после ратификации мирного договора германскими боевыми силами русские военные суда при условии соглашения России с Украиной и Финляндией относительно государственного имущества бывшей Российской Империи.

Конфискованные военные суда до заключения всеобщего мира пребывают под германским надзором.

Статья 16

Германия признает право России на вознаграждение за русские запасы, конфискованные по заключении мира вне пределов Украины и Финляндии германскими боевыми силами. Это вознаграждение засчитывается при учете финансовых обязательств России и Германии, вытекающих из дополнительного договора к мирному договору.

Глава восьмая

Заключительные постановления

Статья 17

Настоящий добавочный договор имеет быть ратификован и обмен ратификационными грамотами имеет состояться до 6-го сентября 1918 года в Берлине.

Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение сего уполномоченные подписали и снабдили своими печатями настоящий добавочный договор.

Подлинный в двух экземплярах.

Берлин, 27-го августа 1918 года.

А. Иоффе

фон Гинце, Криге

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 189(453), 3 сентября 1918 г.*

320. Русско-германское финансовое соглашение, служащее добавлением дополнительного договора к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой *

27 августа 1918 г.

На основании абзаца 2-го статьи 35-й русско-германского дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой,

уполномоченный Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а именно дипломатический представитель Советской Республики при Императорском Германском правительстве г. Адольф Иоффе, как и

уполномоченные Германской Империи, а именно статс-секретарь ведомства иностранных дел, императорский действительный тайный советник, контр-адмирал в отставке г. Павел фон Гинце и

директор в ведомстве иностранных дел, императорский действительный тайный советник г. д-р Иоганнес Криге,

согласились урегулировать финансовые обязательства России и Германии, вытекающие из русско-германского дополнительного договора, выдачу обоюдных банковых депозитов и вкладов, как и примирение некоторых различных хозяйственных систем обеих стран и, принимая во внимание русские постановления об аннулировании русских государственных и гарантированных государством займов, как и о национализации некоторых находящихся в России имущественных ценностей, заключить для этой цели добавочное соглашение к русско-германскому дополнительному договору.

* Подписанное одновременно русско-германское частноправовое соглашение дается в приложениях к настоящему тому (см. прил. № 23).

Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в доброй и надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений:

Глава первая

Финансовые обязательства России и Германии, вытекающие из русско-германского дополнительного договора к мирному договору

Статья 1

Следующие постановления русско-германского дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, отменяются: статья 2; статья 8, поскольку она касается уплаты Россией по государственным обязательствам, включая сюда и гарантированные государством займы; абзац 2-й параграфа 1-го статьи 9-й, поскольку он не касается освобождения от подлежащих взысканию сборов; вторая половина предложения параграфа 3-го статьи 9-й; первая половина предложения 2-го абзаца 2-го статьи 12-й; статьи 13-я до 15-й; абзац 1-й статьи 16-й; абзац 2-й статьи 16-й, поскольку он относится к русским отчуждениям, произведенным до 1-го июля 1918 года; параграф 3-й статьи 17-й и абзац 2-й параграфа 4-го статьи 17-й.

Статья 2

Россия уплатит Германии для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий германцев сумму в шесть миллиардов марок, причем приняты во внимание соответственные требования с русской стороны и засчитана ценность конфискованных после заключения мира германскими военными силами в России запасов.

Статья 3

Уплата упомянутых в статье 2-й шести миллиардов производится следующим образом.

§ 1

Сумма в 1½ миллиарда будет уплачена переводом
245 564 килограммов чистого золота и
545 440 000 рублей кредитными билетами, а именно
363 628 000 рублей билетам достоинства в 50, 100
или 500 рублей,
181 812 000 рублей билетами достоинства в 250 или
1000 рублей.

Перевод производится пятью частичными взносами, а именно

- 1) взносом в 42 860 килограммов чистого золота и 90 900 000 рублей кредитными билетами, а именно 60 600 000 рублей билетами достоинства в 50, 100 или 500 рублей, 30 300 000 рублей билетами достоинства в 250 или 1000 рублей, который должен быть уплачен 10-го сентября 1918 года,
- 2) четырьмя взносами, которые должны быть уплачены 30-го сентября, 31-го октября, 30-го ноября и 31-го декабря 1918 года, каждый в 50 676 килограммов чистого золота и 113 635 000 рублей кредитными билетами, а именно 75 757 000 рублей билетами достоинства в 50, 100 или 500 рублей, 37 878 000 рублей билетами достоинства в 250 или 1000 рублей.

Частичные взносы должны быть переданы в Орше или Пскове доверенным германского правительства; доверенные при получении выдадут временную квитанцию, которая по окончании поверки и счета золота и билетов должна быть заменена окончательной квитанцией.

§ 2

Сумма в 1 млрд марок должна быть погашена доставкой русских товаров на основании особого соглашения, которое имеет быть установлено по этому вопросу. До 15-го ноября и 31-го декабря 1918 года должны быть доставлены товары каждый раз на сумму в 50 миллионов марок; до 31-го марта, 30-го июня, 30-го сентября и 31-го декабря 1919 года товары каждый раз на сумму в 150 миллионов; до 31-го марта 1920 года товары на сумму в 300 миллионов марок; поскольку доставки не могут быть выполнены к этим срокам, недостающая в каждом отдельном случае сумма должна быть немедленно уплачена или германскими имперскими кредитными билетами по номинальной цене или чистым золотом и кредитными билетами в рублях в пропорции 3 к 2-м и по курсу, который в каждом отдельном случае должен быть установлен.

§ 3

Сумма в 2¹/₂ миллиарда марок будет уплачена до 31-го декабря 1918-го года путем передач билетов займа, по которому с 1-го января 1919 года уплачивается 6 процентов и который должен быть погашаем полупроцентом с причислением сбереженных процентных платежей; заем этот выпускается

русским правительством в Германии в номинальном размере означенной суммы, а условия займа будут считаться составной частью этого соглашения.

Обеспечением означенного в абзаце 1-м займа должны служить некоторые государственные доходы, в особенности также арендные платы за некоторые хозяйственные концессии, которые будут выданы германцам; обеспечения в отдельности должны быть установлены особым соглашением таким образом, чтобы предусмотренные в смете годовые доходы от них превышали годовую сумму процентов и погашения по крайней мере на 20%.

§ 4

В отношении остатка в 1 миллиард марок, поскольку он не будет, с согласия Германии, принят на себя Украиной и Финляндией при их соглашениях с Россией по поводу распределения имущества, стороны оставляют за собою право войти в особое соглашение.

Статья 4

Находящиеся в России имущества германцев, отчужденные до 1-го июля 1918 года в пользу государства или местных самоуправлений, или собственник которых был лишен каким-либо иным образом права распоряжения, должны быть по требованию возвращены собственнику при условии возвращения суммы вознаграждения, полученной им из означенной в статье 2-й суммы и учета возможных улучшений или ухудшений, в том случае, когда имущества не остаются в обладании государства или местных самоуправлений или если отчуждение или иное отобрание однородных имуществ не последовало или отменяется по отношению к местным жителям или гражданам третьей страны; требование о возвращении должно быть заявлено в течение одного года, начиная со срока, когда возвращение может быть потребовано.

Статья 5

В полной силе остаются постановления статьи 8-й дополнительного договора к мирному договору, поскольку она не относится к уплате по русским государственным обязательствам, абзаца 2-го статьи 16-й, поскольку он относится к русским отчуждениям, последовавшим после 1-го июля 1918 года, предложения 2-го абзаца 1-го статьи 19-й, предложения 1-го статьи 22-й и статей 28-й до 32-й. Относительно уплаты и обеспечения финансовых обязательств, вытекающих из этих постановлений, стороны оставляют за собой право заключить дальнейшее соглашение, поскольку это не урегулировано уже в главе третьей настоящего соглашения.

Статья 6

Договаривающиеся стороны будут выдавать друг другу всевозможные справки для установления гражданских ущербов, понесенных гражданами одной стороны на территории, на которую распространяется власть другой, а также удовлетворять требованиям об установлении доказательств, относящихся к этим ущербам.

Глава вторая

Выдача обоюдных банковых депозитов и банковых вкладов

Статья 7

Каждая из договаривающихся сторон озаботится, чтобы находящиеся на хранении на ее территории в банковых и финансовых учреждениях имущественные ценности (банковские депозиты) граждан другой стороны, включая сюда деньги и ценные бумаги, внесенные для них в какое-либо центральное учреждение для хранения ценностей, у официально признанного хранителя вкладов или в ином признанном государством для хранения учреждении, были выданы по требованию уполномоченным и чтобы последние могли их вывезти на территорию своего родного государства свободными от государственных налогов и пошлин.

Каждая из сторон будет считать банковые депозиты, находящиеся на ее территории, несомненно депозитами граждан другой стороны в смысле абзаца 1-го, если они внесены на имя такого гражданина. В иных случаях требуется особое доказательство, что дело идет о депозитах граждан другой стороны; возможные по сему поводу разногласия разрешаются, если будет сделано предложение, комиссией, состоящей из одного представителя от каждого из обоих правительств и нейтрального председателя.

Комиссии, предусмотренные в абзаце 2-м, должны быть немедленно по вступлении в силу этого договора образованы в Москве, Петрограде и Берлине; председатели должны быть назначены, при согласии на это Королевского Шведского правительства, шведскими консулами в этих городах.

Статья 8

Каждая из договаривающихся сторон озаботится, чтобы находящиеся на ее территории банковые или финансовые учреждения немедленно по вступлении в силу настоящего соглашения, не ссылаясь на отсрочку, предусмотренную в предложении 1-м абзаца 1-го параграфа 3-го статьи 7-й дополнительного договора к мирному договору, выплачивали по требованию уполномоченным денежные требования, срок

уплаты по которым наступил (банковые вклады) и которые принадлежат гражданам другой стороны. Уполномоченный пользуется также и правом вывезти вынутые суммы на территорию своего родного государства свободными от государственных налогов и пошлин.

В отношении банковых вкладов, озаиченных в абзаце 1-м, имеют соответственное применение постановления абзацев 2-го и 3-го статьи 7-й.

Статья 9

Для возможного ускорения предусмотренной в статьях 7-й и 8-й выдачи обоюдных банковых депозитов и банковых вкладов каждая из договаривающихся сторон немедленно назначит государственного комиссара, у которого граждане этой стороны могут заявлять свои требования до 31-го января 1919 года. Оба комиссара сообщат друг другу эти заявления первый раз не позже 25-го сентября 1918 года, второй раз не позже 15-го ноября 1918 года и третий раз не позже 15-го февраля 1919 года и озаботятся, чтобы подлежащие на этом основании выдаче банковые депозиты и банковые вклады были переданы 25-го октября 1918 года, 31-го декабря 1918 года и 31-го марта 1919 года и, поскольку требования должны быть проверены на основании абзаца 2-го статьи 7-й, абзаца 2-го статьи 8-й смешанной комиссией, немедленно после решения комиссии. Передача производится с русской стороны в Москве, с германской стороны — в Берлине.

Каждая из договаривающихся сторон озаботится, чтобы выдача, поскольку на банковые депозиты или банковые вклады не противостоит прав банков или третьих лиц, происходила под засвидетельствованную квитанцию того лица, на имя которого записан депозит или вклад или того лица, которое решением предусмотренной в абзаце 2-м статьи 7-й комиссии будет признано уполномоченным. Если на депозит или вклад, на основании права наследования или универсального преемства в имуществе юридического лица, заявит притязание другое лицо, то квитанция может быть выдана этим другим лицом, если оно принадлежит к той же договаривающейся стороне, как и первоначальный уполномоченный, и если его право будет засвидетельствовано заявлением государственного комиссара этой стороны. Во всех прочих случаях право должно быть особо доказано тому банковому или финансовому учреждению, в котором находится депозит или вклад.

Уполномоченные, желающие заявить свои требования без посредничества государственного комиссара, могут обращаться непосредственно в банковые или финансовые учреждения, поскольку дело касается граждан Германии, только после 25-го октября 1918 года, а поскольку дело касается граждан России, только после 31-го декабря 1918 года.

Статья 10

К находящимся в России банковым депозитам и банковым вкладам граждан Курляндии, Лифляндии, Эстляндии и Литвы, в особенности к вывезенным из этих областей во время войны деньгам, ценным бумагам и прочим ценностям, равно как и к находящимся в этих областях банковым депозитам и банковым вкладам русских граждан со включением русского государственного банка как правопреемника национализированных русских частных банков, соответственно применяются постановления статей 7-й и 8-й.

Глава третья

Примирение некоторых различий хозяйственных систем обеих стран

Статья 11

Имущества германцев в России впредь только тогда будут отчуждаться или право распоряжения ими иным образом сниматься у собственника, если отчуждение или иное отобрание производится в пользу государства или местных самоуправлений на основании законодательства, распространяющегося на всех жителей страны и граждан третьей страны и на все предметы одинакового рода, и если собственник немедленно вознаграждается наличными деньгами.

Размер вознаграждения, которое должно выплачиваться на основании абзаца 1-го будет устанавливаться двумя экспертами, из которых один назначается русским правительством, а другой управомоченным; если между ними не воспоследует согласия, то они пригласят третьего эксперта в качестве председателя, о назначении которого следует, если не состоится иного соглашения, просить подлежащего шведского консула.

Статья 12

Имущество, которое на основании статьи 11-й было отчуждено или право распоряжения которым было отнято иным образом у собственника, вновь передается по требованию последнему, при условии возвращения уплаченного ему вознаграждения и учета возможных улучшений или ухудшений, в том случае, когда имущество не остается в обладании государства или местного самоуправления, или если отчуждение или иное отобрание однородных имуществ отменяется по отношению к жителям страны или к гражданам третьей страны; требование о возвращении должно быть заявлено в течение одного года, считая со срока, когда возвращение может быть потребовано.

Статья 13

Поскольку находящиеся в России имущества германцев были отчуждены или право распоряжения ими иным образом отнято у собственника после 1-го июля 1918 года и до вступления в силу этого соглашения, соответственное применение находят постановления абзаца 2-го статьи 11-й и статьи 12-й.

Требование о возвращении, в случаях, предусмотренных в абзаце 1-м, может быть заявлено и тогда, когда не последовало отчуждения или иного отобрания однородных имуществ у жителей страны или граждан третьего государства; такое требование должно быть заявлено в течение одного года по вступлении в силу настоящего соглашения.

Статья 14

Германские верители по своим возникшим до 1-го июля 1918 года требованиям немедленно после наступления срока их уплаты могут требовать удовлетворения из вкладов своих должников в русских банках, если их требование признается верным как должником, так и банком. В случае, если со стороны должника не будет признания, оно заменяется вступившим в законную силу судебным решением; если верность требования оспаривается банком, то дело решается предусмотренными в абзаце 3-м статьи 7-й комиссиями в Москве и Петрограде.

Статья 15

Русско-германская конвенция о наследствах от ^{31-го}_{12-го} октября 1874 года остается в силе с тем, чтобы в отношении всех происшедших после нового урегулирования в России права наследования случаев открытия наследства, предусмотренные для движимого имущества постановления действовали и для недвижимого имущества, чтобы с наследства взимался налог только родным государством наследодателя и чтобы от конвенции нельзя было отказаться в течение всего времени, когда в России право наследования будет уничтожено или существенно ограничено.

В остальном договаривающиеся стороны оставляют за собой право заменить отдельные постановления конвенции о наследствах, которые на практике оказались неподходящими, новыми постановлениями, более соответствующими теперешним условиям.

Заключительные постановления

Статья 16

Это соглашение имеет быть ратификовано и обмен ратификационными грамотами должен состояться в Берлине до 6-го сентября 1918 года.

Соглашение вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение сего уполномоченные подписали и снабдили своими печатями настоящее соглашение.

Подлинный в двух экземплярах.

Берлин, 27-го августа 1918 года.

А. Иоффе

фон Гинце, Криге

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 190(454), 4 сентября 1918 г.*

321. Нота Народного Комиссара Иностраных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильдту

28 августа 1918 г. № 4506

В ответ на ноту Германского Генерального Консульства от 24 августа с. г. за № 1480 по поводу якобы состоявшегося 10 августа закладывания мин в Финском заливе Народный Комиссариат по Иностранным Делаам заявляет, что мншное заграждение, о котором идет речь, было поставлено значительно раньше, а в указанное в ноте время оно лишь проверялось. В то же время следует указать, что путь для судоходства, согласно Брестскому договору, постоянно содержится нами свободным от плавучих мин, между тем как Германия вопреки Мирному договору на основании так называемых «военных соображений» захватила Крым и Севастополь с частью нашего флота, а в Финском заливе были захвачены Финляндией наши тральщики и Германия заключила с Финляндией соглашение о тралении мин без участия России, требуемого Брестским договором.

Еще раз указываем, что лучшее средство для устранения в будущем всяких недоразумений этого рода есть созыв специальной морской комиссии, на ускорении которого мы неоднократно настаивали и который был только на днях по воле Германского Правительства еще раз отсрочен. Мы полагаем, что скорейший созыв такой комиссии и, в особенности, установление морской демаркационной линии, обеспечивающей безопасность наших берегов и портов, дадут нам возможность устранить в этой области все то, что затрудняет укрепление

между обеими странами столь желательных дружественных отношений.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

Текст ноты германского генерального консула от 24 августа 1918 г. № 1480 гласит:

«По поручению моего Правительства имею честь еще раз сообщить Народному Комиссариату Иностранных Дел о том, что в Берлине имеются положительные сообщения о постановке новых мин, а именно:

Утром в субботу 10 августа два русских грузовых парохода ставили мины под защитой двух миноносцев под красным флагом. Заграждение поставлено от точки в двух морских милях на север от плавучего маяка Верккоматала до точки в двух морских милях на запад от плавучего маяка Верккоматала, т. е. перед южным выходом Бьерке Сунд. Далее, 10 августа в 5 часов утра примерно в 5 км к западу от маяка Сейвистое, около Стирсудде, были замечены русский минный заградитель, трехтрубный эсминец и на расстоянии примерно 7 морских миль от них грузовой пароход.

Императорское Германское Правительство просит Народный Комиссариат Иностранных Дел вновь проверить эти данные. По-видимому Русское Правительство получило неверные донесения от подчиненных командных инстанций. Во всяком случае Императорское Германское, так же как и Финское, Правительство, просившее передать такую же жалобу, заявляет протест против таких нарушающих Договор действий и требует наказания виновных, если речь идет о самовольных мерах подчиненных органов».

322. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

28 августа 1918 г. № 4508

В ответ на ноту Германского Генерального Консульства от 26 августа с. г. за № 1516 с извещением о предприняемом Германией и Финляндией тралении мин в Балтийском море и Финском заливе, Народный Комиссариат по Иностранным Дела заявляет, что производство таких работ в водном районе к востоку от меридиана 28 градусов 55 минут от Гринвича не может не быть рассматриваемо как несогласуемое с дружественными отношениями между Россией и Германией, упрочением которых Русское Правительство столь озабочено.

Что же касается траления в остальных водных районах Балтики и Финского залива, то мы можем лишь повторить вы сказанное нами раньше соображение: 1) По Брестскому договору каждая сторона обязана тралить свои заграждения, 2) Германия и Финляндия путем противоречащего Брестскому договору захвата наших плавучих средств траления в Гельсингфорсе лишили нас возможности это выполнить и 3) Заключенное между Германией и Финляндией соглашение о переходе к Финляндии обязательства тралить наши мины состоялось без участия и без согласия на то России.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м может лишь повторить еще раз свой протест по поводу такого нарушения договора. Подчеркивая еще раз, что лучшим средством устранения в будущем недоразумений в этой области было бы установление морской демаркационной линии, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м выражает в то же время уверенность, что германские власти не будут препятствовать установлению между Германией и Россией столь желательных дружественных отношений такими действиями, как те, несогласуемость которых с такими дружественными отношениями указана выше.

Народный Комиссар по Иностранным Дела́м
[Чичерин]

Печат. по арх.

В ноте германского генерального консула от 26 августа 1918 г. № 1516 говорилось:

«От имени моего Правительства имею честь сообщить Комиссариату Иностранных Дел, во избежание недоразумений, нижеследующее: предусмотренные в 3-м абзаце ст. 5-й Брестского мирного договора работы по вылавливанию мин в Балтийском море с германской и с финской стороны уже начаты с полным успехом и повели уже к созданию свободных от мин путей в большей части восточного Балтийского моря. Эти работы в ближайшем будущем будут продолжены во внутренней части Финского залива до расстояния 3-х морских миль от великорусского берега».

323. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Поликомочному Представителю РСФСР в Германии

Передано по прямому проводу

28 августа 1918 г. № 257

Немедленно путем личных переговоров постарайтесь устранить серьезный конфликт, обострившийся на вопросе о наших минных заграждениях. Предыдущие его фазисы Вам известны, а приложенные здесь мои две ответные ноты Гаушильду Вам выяснят положение.

Германия заявила, как я сообщал Вам третьего дня, что сама будет тралить наши мины до расстояния трех морских миль от нашего берега. Это значит, что немецкие тральщики и всегда охраняющие их военные суда будут так близко к Кронштадту, что в полчаса смогут там появиться. Или мы буквально открываем Кронштадт или будет сражение, чего мы абсолютно не желаем, но что вопреки нашему желанию может стихийно произойти в результате возбужденного настроения моряков.

Положение чрезвычайно серьезно и требует немедленного самого энергичного вмешательства. Категорический тон моей ноты по этому поводу вызывается этой серьезностью положе-

ния. Указанный в ней меридиан — 28 градусов 55 минут от Гринвича есть как раз предел Невской губы. К востоку от этого меридиана мы у себя дома. Вторжение туда немцев было бы невозможным актом насилия, однако их нота открывает возможность этого.

Все это показывает, как ужасно настоятельно необходимо установление там морской демаркационной линии. Указания по этому поводу были даны Воровскому в шифровке. Если же он ее не разобрал, я эти сведения повторю. Вам абсолютно необходимо возможно скорее эту линию установить. Непонятно также, почему Германия отсрочила Либавскую конференцию. На массу вопросов, о которых я сообщал Вам в последние дни, Вы не дали ответа. Из них самый острый есть данный вопрос.

Чичерин

Печат. по арх.

324. Из резолюции по международному положению, принятой V Дальневосточным Съездом трудящихся в Хабаровске

28 августа 1918 г.

Войска Японии, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции вторглись в пределы Дальнего Востока.

Они разрушают наши села и города, убивают наших жен и дочерей, расстреливают каждого, кто не подчиняется их распоряжениям. Рука об руку со злейшими врагами трудового народа, с изменниками и предателями рабоче-крестьянского дела они губят завоевания нашей революции и топчут в грязь права и свободу трудящихся, нагло издеваясь над Рабоче-Крестьянским Правительством России и Дальнего Востока. Они вмешиваются в наши внутренние дела, уничтожая нами избранные Советы, и навязывают нам продажных авантюристов и царских палачей в лице временного сибирского правительства и Хорвата.

Расстреливая наших братьев на Уссурийском и Забайкальском фронтах, оплевывая все, что дорого и свято трудовому люду России, правительства Японии и Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции осмеливаются еще заявить, что они не вмешиваются в наши внутренние дела и пришли воевать с германцами и мадьярами. Против этой наглой лжи и неслыханного издевательства, брошенного в лицо трудовому люду Дальнего Востока, мы, представители всех рабочих, крестьян и казаков всего края, собравшись на Пятом Чрезвычайном Краевом Съезде трудящихся Дальнего Востока, решительно протестуем и заявляем: 1) акт вторжения японских, американских, английских и французских войск в пределы Дальнего Востока мы считаем как самое грубое оскорбление

и возмутительное нарушение суверенных прав народа России; 2) мы обращаемся к братьям-трудящимся Америки, Англии, Японии и Франции, указывая на злодеяния, грабежи и убийства, творимые их правительственными войсками, и требуем, чтобы виновники этих зверств были наказаны, а войска немедленно отозваны; 3) дальше заявляем, что Дальний Восток является нераздельной частью великой Российской Федеративной Советской Республики, управляется выборными органами трудового народа, именуемыми Советами, и никому вмешиваться в наши дела не позволим... Ни одной пяди своей Социалистической родины не уступим без боя.

Печат. по сборн. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 189–190.

325. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

29 августа 1918 г. № А. 510

Полномочное Представительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики имеет честь ответить Министерству Иностранных Дел на вербальную ноту от 26 августа с. г. № А 32390/122752, что оно, к сожалению, не может разделить выраженное в этой ноте мнение, согласно которому обсуждение технических вопросов срытия укреплений на Аландских островах не касается России. Напротив, Полномочное Представительство желало бы решительно подчеркнуть, что все эти укрепления являются собственностью России, что срытие их поручено по Брестскому мирному договору России, что, следовательно, участие русских представителей в конференции в Марненхамне должно рассматриваться в этом случае как необходимое, хотя бы и должны обсуждаться только чисто технические вопросы, и не затрагивались бы такие вопросы, как постоянное неукрепление островов, а также вопросы относительно иного обращения с ними в военном отношении и в отношении судоходства.

Одновременно Полномочное Представительство не может не выразить свое удивление тем, что Швеция принимает участие в конференции в Марненхамне, так как технические вопросы срытия русских укреплений касаются Швеции во всяком случае меньше, чем России, если они вообще ее касаются.

Печат. по арх.

На эту ноту Полномочного Представительства германское министерство иностранных дел ответило следующей нотой от 8 сентября 1918 г. № 36559/131178:

«Ведомство Иностранных Дел имеет честь возразить Полномочному Представительству Русской Федеративной Советской Республики на вер-

бальную ноту А. 510 от 29 минувшего месяца, что вопрос о правах собственности на отдельные предметы, относящиеся к укреплениям на Аландских островах, является вопросом, который должен быть разрешен Финляндией и Россией и который не может быть предрешен существующими договорами.

Так как сами Аландские острова перешли от России в собственность Финляндии, то не может быть вопроса о том, чтобы Россия сама снимала укрепления.

Относящееся к этому вопросу решение Брестского договора возлагало на Россию обязательства только до тех пор, пока она фактически владела Аландскими островами.

Привлечение Швеции к обсуждению этого вопроса объясняется тем, что снятие укреплений является мерой, принятой исключительно в интересах Швеции».

326. Декрет Совета Народных Комиссаров об отказе от договоров правительства бывшей Российской империи с правительствами: Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксеи-Мейнингена и города Любека ⁵⁷

29 августа 1918 г.

Ст. 1. Заключенные ранее правительством бывшей Российской империи с Германской империей и государствами, в ее состав входившими, нижепоименованные договоры:

1) конвенция о наследствах, заключенная 31 октября 1874 г., 2) конвенция о защите литературной собственности, заключенная 15 февраля 1913 г., 3) консульская конвенция, заключенная 26 ноября 1874 г., 4) конвенция о выдаче преступников, заключенная 1 января 1885 г., 5) конвенция о порядке водворения, заключенная 29 января 1894 г., 6—7) декларация о взаимном признании мерительных свидетельств, подписанная 14 декабря 1881 г. и соглашение по тому же вопросу, заключенное 16 февраля 1902 г., 8) соглашение о взаимном признании акционерных обществ и др[угих] товариществ, заключенное 18 июля 1885 г., 9—10) декларация об ограждении фабричных клейм, подписанная 11 июля 1873 г., а также декларация по тому же вопросу ограждения фабричных клейм сторонами в Китае, подписанная 19 января 1907 г., 11) соглашение о персидских и Багдадской железных дорогах, заключенное 19 августа 1911 г. (Потсдамский договор), 12) соглашение о взаимном освобождении подданных от обязанностей взноса обеспечивающих пошлин и залогов при возбуждении судебных исков (*cautio judicatum solvi*), заключенное 27 августа 1897 г., 13) соглашение об установлении санитарного надзора на случай появления холеры, заключенное 4 августа 1907 г.;

II. С Пруссией — 14) конвенция о высылке нищих, бродяг и беспаспортных от 19 августа 1872 г., 15) конвенция о под-

судности дел, касающихся недвижимостей, пересекаемых границей, от 19 декабря 1835 г., 16) конвенция о взимании податей с недвижимостей, указанных выше, от 8 июля 1867 г.;

III. С Баварией — 17) конвенции о выдаче преступников, заключенные 14 февраля 1869 г. и 19 сентября 1885 г., и 18) соглашение о невзимании выездных пошлин, заключенное 28 февраля 1827 г.;

IV. С Гессеном — 19) договор о выдаче преступников, заключенный 3 ноября 1869 г., и 20) конвенция о невзимании выездных пошлин, заключенная 28 февраля 1827 г.;

V. С Ольденбургом — 21) соглашение о невзимании выездных пошлин, заключенное 28 января 1828 г.;

VI. С Саксен-Мейнингеном — 22) соглашение о невзимании выездных пошлин, заключенное 28 июня 1834 г.;

VII. С городом Любеком — 23) соглашение с невзиманием выездных пошлин, заключенное 20 декабря 1860 г., и 24) соглашение об обоюдном невзимании эмиграционных пошлин, заключенное 7 сентября 1864 г., —

ввиду противоречия их внутреннему строю России, созданному революцией и переходом власти в руки пролетариата, отменяются, вследствие чего все действия и исполнения по ним, как правительственными учреждениями Республики, так и частными лицами, подлежат прекращению.

Ст. 2. Заключенные ранее правительством бывшей Российской империи с Австро-Венгерской империей нижепоименованные договоры: 25) декларация о взаимном признании мерительных свидетельств, подписанная 11 мая 1882 г., 26) декларация о взаимном признании акционерных обществ и других товариществ, подписанная 16 января 1867 г., 27) декларация касательно ограждения фабричных клейм, подписанная 24 января 1874 г., 28) конвенция о выдаче преступников от 3 октября 1874 г., 29) конвенция о выдаче беглых, заключенная 26 мая 1810 г., 30) конвенция о выдаче дезертиров, заключенная 14 июля 1822 г., 31) дополнительное соглашение к той же конвенции, заключенное 14 июля 1822 г., 32) конвенция о выдаче политических преступников, заключенная 7 сентября 1833 г., 33) конвенция о взаимном оказании содействия в борьбе с революционным движением, заключенная 3 октября 1833 г., 34) конвенция об установлении взаимности касательно наказаний преступлений, совершаемых во владениях одной из сторон против безопасности другой, заключенная 3 октября 1860 г., 35) конвенция о высылке нищих, бродяг и беспаспортных, заключенная 1 декабря 1896 г., 36) конвенция об искоренении контрабанды, заключенная 21 сентября 1851 г., 37) соглашение по тому же вопросу, заключенное 27 марта 1901 г., 38) соглашение о применении мер в случае возникновения эпидемии, заключенное 13 января 1896 г., 39) соглашение

о санитарном и таможенном вопросах, заключенное 2 января 1906 г., —

ввиду противоречия их внутреннему строю России, созданному революцией и переходом власти в руки пролетариата, отменяются, вследствие чего все действия и исполнения по ним, как правительственными учреждениями, так и частными лицами, подлежат прекращению.

Ст. 3. Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим бесповоротно.

Ст. 4. Все тайные договоры, соглашения и обязательства, заключенные, но не опубликованные в установленном для таких актов порядке бывшим правительством России с правительствами Австро-Венгрии, Германии и государств, в состав последней входящих, — отменяются бесповоротно, в осуществление провозглашенных декретом Совета Народных Комиссаров от 28 октября 1917 г. «О мире» принципов*.

Ст. 5. О принятых в ст. ст. 1—4 сего декрета постановлениях Народному Комисариату по Иностранным Делах предписывается известить германское и австро-венгерское правительства для отказа от исполнения упомянутых договоров в порядке ст. ст. Дополнительных к Мирному договору, заключенному в Бресте 3 марта 1918 г., договоров России с Германией и Австро-Венгрией.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

Управляющий делами СНК *Влад. Бонч-Бруевич*

*Печат. по «Собранию Узаконений...» № 64,
9 сентября 1918 г., стр. 775—776.*

327. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

30 августа 1918 г. № А. 516

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее:

* Имеется в виду Декрет о мире, принятый II Всероссийским Съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. (См. док. № 2).

Восстановление торговых отношений между Германией и Россией требует, естественно, предварительных переговоров по целому ряду специальных вопросов, для чего необходимо командировать из России в Германию различных специалистов. Последние получают от Советского Правительства дипломатические паспорта, которые визируются в Германском Консульстве в Москве. Само собой разумеется, что ввиду военного положения выдача виз связана с формальностями, требующими некоторого времени. Однако принимая во внимание важность посылки специалистов, которые должны подготовить почву для осуществления нормальных торговых отношений, в чем заинтересованы Правительства обеих стран, условия выезда должны быть облегчены, т. е. дипломатические паспорта должны быстрее визироваться.

К сожалению, Генеральное Консульство в Москве часто затягивает выдачу виз, в результате чего срочно командированные, в большинстве случаев, прибывают с большим опозданием; ввиду этого задерживается исполнение важных вопросов, касающихся возобновления мирных торговых отношений. Так, например, уже больше недели задерживается выезд в Германию господина профессора Вормса, командированного в Германию Комиссарнатом Торговли и Промышленности и Красным Крестом, так как его паспорт не имеет визы.

Принимая во внимание эти факты, Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел принять меры для ускорения выдачи виз лицам, командированым Советским Правительством в Германию.

Полномочное Представительство было бы очень обязано Министерству Иностранных Дел за скорый ответ по этому вопросу.

Печат. по арх.

328. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

30 августа 1918 г. № А. 517

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее:

Политическая обстановка, создавшаяся в результате отношений между Советской Республикой и странами Антанты, вызвала необходимость отъезда из России официальных представителей Антанты. По вопросу их переезда из Петрограда в Стокгольм идут уже переговоры между Правительствами России и Германии. В связи с этим возникает вопрос о возвращении из Франции тех русских воинских частей, которые были

туда отправлены еще до революции. Путь на родину этих русских воинских частей лежит через Швейцарию и Германию. Относительно их проезда через Швейцарию уже ведутся переговоры с швейцарским правительством.

Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел побудить Императорское Германское Правительство разрешить проезд через Германию упомянутым русским воинским частям, находящимся во Франции.

Печат. по арх.

329. Официальное сообщение о ликвидации заговора против Советской власти, руководимого англо-французскими дипломатическими представителями

2 сентября 1918 г.

Сегодня, 2 сентября, ликвидирован заговор, руководимый англо-французскими дипломатами, во главе с начальником британской миссии Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, французским генералом Лавернем и др., направленный на организацию захвата при помощи подкупа частей советских войск Совета Народных Комиссаров и провозглашение военной диктатуры в Москве.

Вся организация, построенная по строго заговорщическому типу, действовавшая подложными документами и подкупами, раскрыта.

Между прочим, найдены указания, что в случае удавшегося переворота должны были бы быть опубликованными поддельная тайная переписка Русского Правительства с правительством Германии и сфабрикованы поддельные договоры, в целях создания подходящей атмосферы для возобновления войны с Германией.

Заговорщики действовали, прикрываясь дипломатическим иммунитетом (неприкосновенностью), и на основании удостоверений, выдававшихся за личной подписью начальника британской миссии в Москве г. Локкарта, многочисленные экземпляры которых имеются ныне в руках Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Установлено, что только через руки одного из агентов Локкарта, лейтенанта английской службы Рейли, за последние полторы недели прошло 1 200 000 рублей на подкуп.

Заговор обнаружен благодаря стойкости тех командиров частей, к которым заговорщики обратились с предложением подкупа.

На конспиративной квартире заговорщиков был арестован один англичанин, который, после того как был доставлен

в Чрезвычайную Следственную Комиссию, назвал себя английским дипломатическим представителем Локкартом.

После установления личности арестованного Локкарта он был немедленно освобожден.

Следствие энергично продолжается⁵⁸.

*Печат. по газ. «Известия» № 189(453),
3 сентября 1918 г.*

330. Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел Г. В. Черина о Русско-Германских Добавочных договорах на заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г.

Заключение новых договоров между Германией и Россией требовалось для того, чтобы положить конец созданному Брестским договором неопределенному положению, открывавшему широкий простор политике захватов по отношению к России. Для временно оккупированных областей, лежащих к востоку от окончательно отошедших от России по Брестскому договору местностей, этот договор не только не устанавливал границы, но даже не предусматривал способа ее установления. Ничего не говорилось в нем и о границах Финляндии и Украины. В то же время он оставлял полную возможность путем фиктивных самоопределений отделять от России новые части, или создавая из них полусамостоятельные государственные единицы, как Грузия, или таким путем присоединяя новые местности к отошедшим от России областям. Ненормальным оставалось и государственно-правовое положение Эстляндии и Северной Лифляндии, занятых германской полицейской властью для установления в них государственного порядка.

К территориальным вопросам присоединялись также не разрешенные Брестским договором финансовые вопросы. За содержание русских военнопленных в Германии и за причиненные во время войны германским подданным в России и Германии в Восточной Пруссии убытки Россия должна была уплатить Германии значительные суммы, размер которых и способ уплаты требовалось определить. Возможность наложения на нас таким путем контрибуции была неограниченной. Некоторые финансовые обязательства лежали и на Германии по отношению к России. Окончательный баланс должен был быть точно установлен.

Брестский договор предусматривал также заключение нового соглашения для урегулирования вопросов, вытекающих из аннулирования Россией государственных займов и из связанных с ее экономической политикой нарушений прав собственности. Из всех капиталистических государств, интересы которых нарушает антикапиталистическая политика Советского Правительства, одна Германия была бы в состоянии непосред-

ственным нападением положить конец этой политике и нам необходимо было гарантировать себя от этой опасности, уплачивая, так сказать, выкуп германскому капитализму.

Впервые предложение о том, чтобы Германия зафиксировала свои притязания, было нами сделано 26-го апреля, когда германские войска без объяснения причин продвигались вперед в Курской и Воронежской губерниях, когда вдоль всей демаркационной линии с германской стороны совершались постоянные мелкие продвижения вперед, а финские войска вторгались в Мурманский край. В результате нашего предложения германское правительство изъявило согласие на новые переговоры и со своей стороны предложило нам точно определить вопросы, подлежащие при этом обсуждению. Данное нами перечисление вопросов легло в основание работы политической комиссии в Берлине и составило программу подписанного 27-го августа Дополнительного договора*. Одновременно работала в Берлине финансово-правовая комиссия, выработавшая Финансовый и Частноправовой договоры, подписанные также 27-го августа. Эти три договора подлежат ратификации Центральным Исполнительным Комитетом 2-го сентября.

Политический договор [от] 27-го августа требует установления демаркационных линий для всех занятых германскими войсками территорий, с оставлением при этом нейтральной зоны между обоими фронтами.

Чрезвычайно важным для нас является обязательство Германии немедленно начать очищение временно оккупированных местностей. Территория, лежащая к востоку от Эстляндии и Лифляндии, очищается немедленно после установления их границы. Территория к востоку от Березины очищается по мере уплаты Россией требуемых от нее по Финансовому договору взносов, т. е. в ближайшие четыре месяца; об очищении же временно оккупированных местностей к западу от Березины будет заключено новое соглашение, по мере исполнения Россией ее дальнейших финансовых обязательств.

Заявление о том, что Россия отказывается от государственного верховенства над Эстляндией и Лифляндией, является только констатацией фактического положения вещей, и это обстоятельство в Договоре [от] 27-го августа специально оговорено, так что с нашей стороны есть только признание факта. Тут же прибавлено, что судьба этих провинций будет определена по соглашению с их населением.

Для того, чтобы Россия не была отрезана от моря, ей предоставляется свободный от таможенных сборов и от превы-

* Договоры, заключенные с Германией 27 августа 1918 г., названы Добавочными (Ergänzungsverträge) в отличие от четырех Дополнительных договоров (Zusatzverträge), заключенных 3 марта 1918 г. Россией с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией (см. док. № 79, 80, 81, 82).

шающих нормы провозных тарифов транзит на Ревель, Ригу и Виндаву — и специальные районы порто-франко в этих приморских городах. Специальный договор должен дать возможность для России использовать водные силы Наровы для снабжения Петрограда электричеством.

Россия обязуется принять все возможные меры для изгнания военных сил держав Соглашения из Северной России. Германия же гарантирует, что Финляндия не будет в это время нападать на Россию. Особо оговаривается гарантия Петрограда от такого нападения. После удаления держав Соглашения из Северной России, гарантируется безопасность от подводных лодок русского каботажного плавания в пределах 3-х миль от берега и парусного рыболовства в пределах 30 миль от берега.

Ввиду того, что применение метода фиктивных самоопределений к пограничным частям России могло бы всякое установление границы сделать иллюзорным, Договор [от] 27-го августа заключает в себе специальные обязательства Германии не способствовать отделению от России новых самостоятельных государственных единиц, кроме тех, которые уже упомянуты в этом Договоре.

Статьи Договора, касающиеся юга России, содержат постановления как выгодные для Германии, так и более выгодные для России. Мы не признаем сами самостоятельность Грузии, но мы выражаем согласие на признание ее Германией. С другой стороны, бесповоротно за Россией оставляется Бакинский уезд, причем Германия будет стараться о том, чтобы третья держава — имеется в виду Турция — не перешла через пограничную линию этого уезда. Надо заметить, что предательство буржуазии и соглашателей в Баку и приглашение ими англичан сильно затрудняют для нас наше положение при проведении в жизнь этой статьи.

Пока часть Донецкого бассейна, не отходящая к Украине, остается оккупированной Германией, нам гарантируется получение втрое большего количества тонн угля, чем мы будем доставлять Германии нефти из Баку, и вчетверо большее количество тонн угля, чем мы будем доставлять бензина; мы же обещаем доставлять Германии четверть добываемой нефти и, во всяком случае, не менее такого количества тонн, которое мы определим в специальном соглашении.

Железная дорога Ростов — Воронеж будет очищена Германией, как только мы этого потребуем, и по ней и по железной дороге Таганрог — Курск и Таганрог — Ростов допускается провоз наших товаров. Вообще же, лежащие близ Черного моря области вне Кавказа будут очищены Германией после ратификации русско-украинского договора; если же к моменту всеобщего мира она не состоится, то местности, не упомянутые в украинском III универсале, будут очищены

при всеобщем мире. Русские военные суда, находящиеся в германских руках, если Россия не уступит их Украине или Финляндии, поскольку эти суда захвачены после ратификации Мирного договора, признаются собственностью России и будут ей возвращены после всеобщего мира.

Другой договор касается финансовых обязательств России по отношению к Германии и способов уплаты по ним. После того, как общая сумма обязательств России была исчислена в 6 миллиардов марок, из которых 1 миллиард приходится на Украину, а на $2\frac{1}{2}$ миллиарда марок мы заключаем в Германии заем по 6%, остальные $2\frac{1}{2}$ миллиарда марок уплачиваются следующим образом: $1\frac{1}{2}$ миллиарда золотом и ассигнациями в пять, точно определенных сроков, и 1 миллиард марок товарами, или же вместо них германскими ассигнациями, или же золотом и русскими ассигнациями. Гарантией заключаемого нами займа служат как некоторые государственные доходы, которые еще будут определены, так и концессии, относительно которых состоится особое соглашение.

Этими выплатами покрываются как наши обязательства за причиненные немцам во время войны убытки и за содержание наших военнопленных в Германии, так и убытки, причиненные германским подданным нашим аграрным законодательством и национализацией или социализацией имущества германцев и аннулированием государственных займов. В покрываемые таким образом убытки включаются те, которые были причинены до 1-го июля 1918 года, а за дальнейшие такие же убытки мы должны платить германцам немедленно полностью. Декрет 28-го июня, провозгласивший национализацию громадного числа промышленных предприятий, подпадает под убытки, покрываемые этим Договором. Одновременно предусматривается возможность денационализации отнятого у немцев имущества; в таком случае они получают обратно свое имущество по той стоимости, какую им теперь уплатит германское правительство, хотя бы эта стоимость была значительно ниже действительной.

Для разрешения спорных вопросов при выдаче депозитов из банков создаются особые комиссии с нейтральными председателями, каковыми будут шведские консулы в Берлине, Москве и Петрограде. Депозиты будут выдаваться не заинтересованным лицам, а особому государственному комиссару, посылаемому каждой из сторон в пределы другой стороны. Вопрос о наследовании разрешен в том смысле, что иалоги с наследства взимаются тем государством, к которому наследователь принадлежал.

Третий договор относится к разрешению частноправовых споров в связи с войной, касающихся уплаты по векселям и чекам валютных сделок, патентных прав, сроков давности,

и, наконец, третейских судов, в такого рода гражданско-правовых и торгово-правовых спорах.

Суммируя содержание договоров в целом, можно сказать, что они фиксируют дань, уплачиваемую нами за наше революционное законодательство, которое мы теперь можем свободно продолжать, и в то же время отчасти фиксируют и отчасти ограничивают результаты германского наступления на нас, которым Брест-Литовский договор оставил широкую возможность дальнейшего проявления и в некоторых пунктах, в особенности в вопросе о начинающемся очищении нашей территории, эти договоры представляют для нас серьезное улучшение нашего положения.

*Печат. по газ. «Известия» № 190(454),
4 сентября 1918 г.*

331. Нота Советского Полномочного Представительства в Швейцарии Федеральному Совету

4 сентября 1918 г.

Посольство * Российской Социалистической Федеративной Советской Республики представляет Федеральному Совету следующую ноту:

По декрету Совета Народных Комиссаров от 22 ноября 1917 года все русские консульские агенты, определенно не заявившие о своей лояльности по отношению к Рабоче-Крестьянскому Правительству, считаются лишенными своих функций и отозванными.

Бывший русский консул в Женеве, отставленный вследствие этого декрета, персонально отказался повиноваться приказам Русского Правительства и продолжает заниматься своими функциями, хотя не представляет интересов ни одного существующего правительства или страны и не подчиняется ни одному из действующих в каком угодно государстве закону.

Посольство обращает внимание Федерального Совета на созданное этим фактом абсолютно ненормальное и лишенное смысла положение.

Посольство выпущдено отклонить от себя всякую ответственность, моральную и материальную, которая может последовать от актов, документов или договоров, совершенных этим бывшим консульством, особенно по отношению к консульским и другим выплатам, вычтенным заранее, фактически бесчестно.

* Так в документе.

Эта ответственность падет всецело на швейцарские власти, которые потерпят существование на швейцарской территории учреждения, пользующегося фальшивым именем и отличием, преобразовавшегося в лабораторию незаконных сделок, не будучи подчиненным ни управлению, ни контролю какого-либо существующего государства.

Представляя это заявление Федеральному Совету, Российское Посольство считает себя вправе надеяться, что будет самым скорым образом положен конец этому положению вещей, не могущему не отражаться на тех общих условиях, в коих будут продолжать работы консульские учреждения, действительно представляющие интересы обеих стран.

Печат. по арх.

332. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Шведскому Генеральному Консулу Вндерстрему

6 сентября 1918 г. № 4590

За последние дни, после раскрытия действий английских и французских дипломатов, направленных против Советской власти, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принуждено было прибегнуть к мерам изоляции некоторых агентов указанных держав. Однако Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики по-прежнему согласно на обмен дипломатов под гарантией нейтральных держав.

Полномочному Представителю Литвинову и другим российским гражданам в официальном качестве должен быть предоставлен свободный выезд из Англии. Его вещи и вещи его сотрудников не должны вскрываться. Он и его сотрудники должны быть без всяких препятствий пропущены через Норвегию и Швецию. Все это, включая их выезд из Англии, должно быть гарантировано Голландией, Норвегией и Швецией.

О состоявшемся соглашении будет телеграфно сообщено Литвинову. После получения от него ответа, подтверждающего его выезд, гражданину Локкарту и его спутникам будет предоставлено право выехать за границу русской территории. Здание Английского Посольства в Петрограде будет передано под охрану голландского представителя.

По другим вопросам прежние соглашения остаются в силе.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

333. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел по поводу участия дипломатических представителей Англии и Франции в организации заговоров против Советской власти

6 сентября 1918 г. № 102

В то самое время, когда при посредстве представителей нейтральных держав Правительство РСФСР вело переговоры с правительствами Англии и Франции об обмене дипломатических представителей, военных и граждан вообще, обнаружилось, что дипломатические и военные представители Англии и Франции пользуются своим званием для организации на территории РСФСР заговоров, направленных к захвату Советов Народных Комиссаров с помощью подкупа и агитации среди войсковых частей, к взрыву мостов и продовольственных складов и поездов.

Данные, имеющиеся в распоряжении Правительства и отчасти уже опубликованные в сообщениях Чрезвычайной Следственной Комиссии и комиссаров Северной Коммуны, устанавливают с несомненностью тот факт, что нити заговора сходились в руках главы английской миссии Локкарта и его агентов. Равным образом установлено, что здание английского посольства в Петрограде фактически было превращено в конспиративную квартиру заговорщиков.

При этих условиях, будучи всецело проникнуто искренним желанием в полной мере соблюдать дипломатическую неприкосновенность и правила международного общения, Правительство РСФСР лишено возможности предоставить свободу действий лицам, прибывшим в Россию в качестве дипломатических и военных представителей и поставившим себя фактически в положение заговорщиков против Правительства нашей страны.

Поэтому Правительство РСФСР поставлено в необходимость создать для лиц, уличенных в заговорах, такие условия, при которых они лишены были бы возможности продолжать дальше свою преступную с точки зрения международного права деятельность.

Когда английские и французские войска продвигаются по территории РСФСР для поддержки открытых мятежей против Советской власти и дипломатические представители этих держав внутри России создают организацию для государственного переворота и захвата власти, — Правительство РСФСР принуждено во что бы то ни стало принять необходимые меры самообороны.

Все интернированные представители английской и французской буржуазии, среди которых нет ни одного рабочего, будут немедленно освобождены, как только русские граждане в Англии и Франции и в районе оккупации союзных войск и

чехословаков не будут больше подвергаться репрессиям и преследованиям. Английские и французские граждане будут иметь возможность немедленно покинуть территорию России, когда эту же возможность получат российские граждане в Англии и Франции.

Французские военные получают эту возможность, когда русские солдаты при участии Международного и Русского Красного Креста будут возвращаемы из Франции. Дипломатические представители той и другой страны, и в том числе сам глава заговорщиков Локкарт, одновременно будут пользоваться возможностью возвращения на родину.

Уже после того, как Правительством Советской Республики были приняты приведенные выше решения, нами получено от английского правительства радио с сообщением об аресте т. Литвинова и его персонала. Это обстоятельство служит для нас еще лишним подтверждением правильности наших действий и полной обоснованности наших опасений, когда мы отказывались допустить выезд Локкарта и его сотрудников из России ранее выезда тов. Литвинова из Англии.

И в этом английском радио, и в одновременно полученном по радио заявлении французского правительства, в случае дальнейшего содержания под стражей английских и французских граждан, эти правительства угрожают индивидуальными репрессиями всем видным большевикам, которые попадут в их руки.

Это обстоятельство для нас не является новостью, так как уже теперь такого рода репрессии, вплоть до расстрелов советских работников, совершаются в районе оккупации держав Согласия. Мы остаемся при нашем прежнем предложении отказаться от репрессий в том случае, если таковые будут прекращены со стороны держав Согласия, как мы о том заявляли уже неоднократно.

Повторяем еще раз, что принимаемые нами меры предосторожности касаются исключительно английской и французской буржуазии и что ни одного рабочего мы не тронем.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 193(457), 7 сентября 1918 г.*

334. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Гиице

8 сентября 1918 г. № А. 535

Господин Статс-Секретарь,

В связи с сегодняшним личным разговором, настоящим имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что переговоры России с Украиной наткнулись в данное время на непреодолимое препятствие. Украинская делегация заявила

русской, что Украина признала самостоятельную Донскую республику и потому не желает устанавливать с Россией границ в области Дона.

Эта точка зрения абсолютно неприемлема для России, ибо Россия никакой Донской республики не знает. Область Войска Донского является неразрывной и несомненной частью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и одностороннего заявления одной Украины о признании ею этой области самостоятельной и независимой республикой, конечно, совершенно недостаточно для того, чтобы отторгнуть эту область от территории России и сделать ее независимым государством.

С другой стороны, ясно, конечно, что Россия, заключая с Украиной договор, существеннейшей частью которого именно и является установление государственных границ между Россией и отделившейся от нее Украиной, не может согласиться с тем, чтобы не установлены были южные границы и чтобы, таким образом, вновь создавшаяся Украинская республика в одной своей части была вообще неограниченной и могла расширять свою территорию по собственному своему желанию.

Доводя об этом до сведения Императорского Правительства, Рабоче-Крестьянское Правительство с прискорбием должно констатировать, что в случае, ежели украинская делегация будет продолжать настаивать на своей точке зрения, недопустимой ни формально, юридически, ни по существу, то Россия окажется не в состоянии выполнить возложенного на нее Брестским мирным договором обязательства заключения мира с Украиной и принуждена будет отказаться от заключения договора с последней.

Так как Германия, возложившая на Россию вышеуказанное обязательство, по-видимому, заинтересована в его исполнении и так как в Добавочном договоре к Брестскому договору Императорское Правительство приняло обязательство не только за себя, но и за Украину не создавать и не способствовать созданию в пределах Российской Республики никаких самостоятельных государственных образований, — то Рабоче-Крестьянское Правительство выражает свою твердую уверенность в том, что Императорское Правительство окажет ему свое содействие в этом вопросе и не допустит разрыва переговоров между Россией и Украиной ввиду совершенно недопустимого и противоречащего русско-германскому соглашению требования с украинской стороны.

Ожидая наискорейшего ответа Вашего Превосходительства, я пользуюсь случаем, чтобы еще раз возобновить свои уверения в совершенном своем уважении.

[Иоффе]

335. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику

Передано по телеграфу в Петроград

8 сентября 1918 г.

Ввиду того, что Англия нарушила неприкосновенность русской территории, вторгшись на нее без объявления войны и без какого-либо повода с нашей стороны, уничтожая при этом членов Советов и заявляя официально, что захваченные видные пленные являются заложниками, мы спрашиваем, протестовали ли Вы против этих преступлений, против этих нарушений всяких норм права и справедливости. В противном случае объективно мыслящие люди во всем мире будут судить о Вашем беспристрастии и нейтралитете на основании Ваших выпадов против нас. Мы со спокойной совестью ждем суда всех справедливо настроенных людей, отстаивая наше существование от неоправданного нашествия и гнусных заговоров, а нашу честь — от клеветы и кампании ненависти.

Чичерин

Печат. по арх.

336. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел представителям нейтральных держав

12 сентября 1918 г.

Нота, врученная нам 5 сентября представителями нейтральных держав, представляет собою акт грубого вмешательства во внутренние дела России. Советское Правительство могло бы оставить ее без всякого ответа. Но Советское Правительство всегда с удовольствием пользовалось всяким случаем, дабы объяснить народным массам всех стран существо своей политики, ибо оно является представителем не только рабочего класса России, но и всего эксплуатируемого человечества.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах дает этот ответ по существу затронутых нотой вопросов.

Нейтральные державы пытаются дать картину положения угнетенной в России буржуазии, картину, которая должна вызвать глубокое сочувствие в груди буржуазии всего мира. Мы не намерены опровергать измышлений господ представителей нейтральных держав, которые повторяют в своей ноте всякую клевету, распространяемую против Красной Армии русской буржуазией. Нам не нужно опровергать заявления о конкретных случаях злоупотреблений, ибо, во-первых, представители нейтральных держав не приводят вообще никаких конкретных данных и, во-вторых, во всякой войне — а мы находимся в гражданской войне — возможны злоупотребления отдельных лиц.

Но представители нейтральных держав протестуют не по поводу отдельных злоупотреблений неответственных лиц, а по поводу режима, проводимого Рабоче-Крестьянским Правительством в его борьбе с классом эксплуататоров. Перед тем

как мы объясним, почему Рабоче-Крестьянское Правительство применяет красный террор, против которого во имя начал гуманности протестуют господа представители нейтральных держав и по поводу которого они угрожают нам негодованием всего цивилизованного мира, мы позволим себе задать им несколько вопросов.

Известно ли господам представителям нейтральных держав, что пятый год уже ведется международная война, в которую маленькие кучки банкиров, генералов и бюрократов бросили народные массы всего мира, чтобы они зарезывали друг друга, истребляли друг друга для того, чтобы капиталисты могли наживать миллиарды за их счет? Известно ли вам, что в этой войне убиты не только миллионы на фронте, но что обе воюющие стороны забрасывали бомбами открытые города, убивали безоружных женщин и детей? Известно ли вам, что в этой войне одна воюющая сторона приговорила к голодной смерти десятки миллионов людей, отрезывая их, вопреки буржуазному международному праву, от подвоза хлеба, что эта воюющая сторона надеется, что голодная смерть детей принудит другую сторону сдать ее на милость победителя? Известно ли вам, что другая сторона берет в плен сотни тысяч беззащитных мирных вражеских граждан и посылает их на принудительные работы вдали от домашнего очага, отняв у них всякое право защиты? Известно ли вам, что во всех воюющих странах царствующая капиталистическая клика отняла у народных масс свободу собраний, печати, свободу забастовок, что за всякую попытку протеста против этого белого террора буржуазии сажают рабочих в тюрьму, посылают на фронт, дабы убить в них всякую мысль об их человеческих правах?

Все эти картины истребления рабочего класса во имя интересов капитала, все эти картины белого террора буржуазии против пролетариата великолепно известны правителям нейтральных капиталистических государств и их представителям в России. А все-таки они или забыли возвышенные идеалы «гуманности», или в данном случае забыли о них напомнить буржуазии воюющих стран, истекающих кровью народных масс. Так называемые нейтральные державы не смели ни одним словом протестовать против белого террора капитала, да они не хотели протестовать, ибо буржуазия всех нейтральных держав помогала капиталу воюющих стран продолжать войну, наживая миллиарды на поставках для обоих воюющих империалистских лагерей.

Но мы позволим себе поставить вам еще второй вопрос. Слышали ли господа нейтральные представители что-нибудь о кровавой расправе над синфейнерами в Дублине, о расстреле без суда сотен ирландцев со Скеффингтоном во главе? Слышали ли они о белом терроре в Финляндии, о десятках тысяч расстрелянных, о десятках тысяч томящихся в тюрьмах

рабочих, их женах и детях, к которым никаких обвинений не было и не будет предъявлено? Слышали ли они о массовых расстрелах рабочих и крестьян на Украине, о массовых расстрелах рабочих «доблестными» чехословаками, этими наемными бандитами франко-английского капитала?

Правительства так называемых нейтральных держав слышали об этом, но им никогда не приходило в голову протестовать против этих бесчинств буржуазии, подавляющей рабочее движение, ибо и они сами в своих странах вынуждены в защиту интересов буржуазии подавлять всякие проявления рабочего возмущения. Достаточно вспомнить недавние подавления при помощи военной силы рабочих демонстраций в Дании, Норвегии, Голландии и Швейцарии и т. д. Еще не восстали рабочие Швейцарии, Голландии, Дании, но правительства этих стран мобилизуют против них военную силу по поводу малейшего протеста народных масс.

Если представители нейтральных держав грозят нам возмущенным цивилизованным миром и протестуют против красного террора во имя начал гуманности, то мы обращаем их внимание на то, что они присланы сюда не для защиты начал гуманности, а для защиты интересов капиталистических государств, и мы им советуем не грозить нам возмущением цивилизованного мира, который с ног до головы залит кровью рабочих, а бояться гнева народных масс всего мира, которые поднимаются против «цивилизации», приведшей человечество к состоянию безысходной бойни.

Во всем капиталистическом мире господствует режим белого террора против рабочего класса. Рабочий класс России уничтожил царскую власть, кровавый режим которой не вызывал никаких протестов нейтральных государств. Рабочий класс России уничтожил господство в России буржуазии, которая под флагом революции при молчании нейтральных держав расстреливала солдат, не желавших больше проливать кровь за интересы военных спекулянтов, расстреливала крестьян за то, что они провозгласили своей собственностью землю, которую пахали сотни лет и которую орошали своим потом.

Подавляющее большинство русского народа в лице Второго Съезда Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Казачьих Депутатов отдало власть в руки Рабоче-Крестьянского Правительства. Кучка капиталистов, желавших получить обратно в свои руки фабрики и банки, отнятые у них в пользу всего народа, кучка помещиков, желающих отнять у крестьян их землю, кучка генералов, желающих снова палкой учить подчиненным рабочим и крестьянам, не признали этого решения русского народа. Они при помощи денег иностранного капитала мобилизуют контрреволюционные банды, при помощи которых отрезают Россию от хлеба, дабы костлявая рука голода задушила Русскую революцию. Они, убедившись в невозможности

скинуть Рабочее Правительство, поддерживаемое народными массами, руками этих народных масс устраивают контрреволюционные восстания с целью оторвать Рабоче-Крестьянское Правительство от положительной работы, помешать ему вывести страну из анархии, в которую втолкнула ее преступная политика прежних правительств. Они предали Россию на юге, севере и востоке чужестранным империалистским государствам, призывая чужие штыки отовсюду, откуда только их могут получить. Из-за леса иностранных штыков они посылают наемных убийц, дабы устранить вождей рабочего класса, в которых не только пролетариат России, но и все истерзанное человечество видит олицетворение своих надежд.

Эту контрреволюционную клику, пользующуюся поддержкой иностранного капитала и русской буржуазии, желающей набросить на шею русского народа петлю рабства и войны, русский трудовой народ беспощадно подавит. Мы заявляем перед лицом пролетариата всего мира, что никакие лицемерные протесты и просьбы не удержат руку, которая будет карать тех, кто поднимает оружие против рабочих и беднейших крестьян России, кто их хочет заморить голодом, кто их хочет погнать на новые войны во имя интересов капитала. Мы обеспечиваем равные права и свободы всем тем, кто лояльно несет все обязанности, лежащие на гражданах Рабоче-Крестьянской Социалистической Российской Республики. Им мы несем мир, врагам же нашим — беспощадную войну. И мы уверены, что народные массы всех стран, угнетаемые и терроризируемые маленькими кучками эксплуататоров, поймут, что в России насилия употребляют только во имя святых интересов освобождения народных масс, что они не только поймут нас, но пойдут нашим путем.

Мы отклоняем самым решительным образом вмешательство нейтральных капиталистических держав в пользу русской буржуазии и заявляем, что на всякую попытку представителей этих держав выйти за пределы законной защиты интересов их граждан мы будем смотреть, как на попытку поддержки русской контрреволюции.

Народный Комиссар по Иностранному Делам
Г. В. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 198(462), 13 сентября 1918 г.*

В упомянутой выше ноте от 5 сентября 1918 г. представители нейтральных стран выразили от имени своих правительств протест против репрессий в отношении контрреволюционных элементов.

В заключении ноты говорилось: «Представители держав сохраняют за своими правительствами полное право требовать должного удовлетворения и привлечения к личной ответственности перед судом виновников произведенных или имеющих быть произведенными впрямь насилий».

337. Нота Дипломатического Представителя РСФСР в Дании
Министру Иностранных Дел

12 сентября 1918 г.

Господин Министр,

Во время моей последней встречи с Вами Вы обещали мне принять меры, чтобы бежавшие из плена русские солдаты, находящиеся на датской территории, и в частности в лагере Хёрсерёд, не рассматривались как военнопленные, каковыми они к тому же не являются более, и не подвергались более заключению.

Однако тюремный режим, введенный в лагере Хёрсерёд полковником Брендstrupом, сохраняется в полной силе и несколько дней тому назад привел к событиям, в результате которых ряд бежавших русских солдат должны будут предстать перед судом.

В результате инспекции, проведенной нашим представителем в лагерях Кольдинга, Херштадта и Хердинга, выяснилось, что с бежавшими из плена русскими солдатами на территории Дании обращаются, как с бесправными лицами; они находятся в ведении чиновников местной полиции. В Кольдинге на них смотрят, как на рабов, их поместили в плохие жилища, плохо кормят и с согласия датских властей передали в полное распоряжение частного предпринимателя, который платит им за работу гораздо меньше, чем принято платить в этих местах наемным рабочим.

Помимо подобного обращения местные датские власти поддерживают усилия представителей бывшей русской миссии, имеющие целью проведение враждебной Российскому Советскому Правительству пропаганды и вербовку бежавших из плена солдат в англо-французскую армию, действующую против России на русской же территории. Так, например, начальник полиции в Кольдинге господин Нильсен пытался принудить русских солдат подписать переданный генералом Потоцким документ, направленный против Советского Правительства и призывающий солдат отправиться в Мурманск; Нильсен угрожал им, что их снова отправят в Германию, если они откажутся подписать.

Комендант Хёрсерёда полковник Брендstrup, небрежность которого позволила господину Гмелину захватить часть лагерного имущества, принадлежащего Российскому Правительству, и в частности товары, находившиеся в лагерном продовольственном магазине, упорно поддерживает официальные отношения с представителями старого режима. Так, например, информируя официальным письмом представителя по вопросам эвакуации русских солдат господина Гарнна о смерти интернированного бывшего капитана Батшевского, полковник Брендstrup добавляет: «я известил господина капитана Гмелина о смерти капитана Батшевского».

Правительство Российской Республики не может безразлично относиться к тому, что с русскими гражданами, оказавшимися на датской территории после нескольких лет страданий на фронте и в плену, обращаются, как с бездомными бродягами, лишенными защиты со стороны своего Правительства, отдают их в кабалу частным предпринимателям. Российское Правительство готово возместить Датскому Правительству все расходы, связанные с содержанием бежавших из плена русских солдат, как оно сделало это с расходами по содержанию лагеря Хёрсерёд, окончательный расчет по которым будет произведен в ближайшее время. Сейчас Российское Правительство изыскивает способы для того, чтобы как можно скорее эвакуировать солдат на родину.

Охарактеризованное выше отношение датских властей к русским солдатам, ищущим убежище на датской территории, представляет собой фактор, затрудняющий и осложняющий взаимоотношения между обоими Правительствами, причем у русской демократии создается впечатление, что Датское Правительство относится к русскому народу далеко не миролюбиво. Что же касается собственно поддержки, оказываемой датскими властями махинациям агентов старого режима, то Дипломатическое Представительство Российской Республики должно заявить, что в подобных условиях у него нет возможности спокойно осуществлять эвакуацию русских солдат и что, если немедленно не будут приняты меры для устранения этих препятствий, оно будет вынуждено сложить с себя эту задачу, возлагая на Датское Правительство всю политическую и материальную ответственность за возможные последствия.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

[Суриц]

Печат. по арх.

338. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

12 сентября 1918 г. № А. 555

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что, по официальным сообщениям, полученным только что из Владикавказа, германские войска, стоявшие в Дарьяльском ущелье в 37 верстах от Владикавказа, стянуты на Военно-Грузинской дороге.

Это обстоятельство очень беспокоит местное население, тем более что тамошние агенты Германского Правительства, согласно этим же сообщениям, вводят в заблуждение ингушский народ, обещая ему самостоятельность с помощью Германии. Ингуши, как известно, находятся на стороне теперешнего Русского Правительства и недавно, по собственному побужде-

нию, разоружили различные горные селения, которые вели себя враждебно по отношению к Советскому Правительству. Поэтому подобная антиправительственная агитация, — если она в действительности имеет место, — совершенно независимо от того, что она противоречит духу и содержанию последнего русско-германского соглашения, была бы также очень вредной, так как она призвана внести беспокойство и неразбериху в ряды ингушей.

Из тех же сообщений явствует, что грузинское правительство установило связь с теперешними правителями в Баку, которые, как известно, являются ярко выраженными англофилами и что, далее, оно арестовывает всех большевиков, проникающих из Терской области. Это обстоятельство, если вышеизложенные сведения соответствуют действительности, также было бы грубым нарушением только что подписанного и ратифицированного Добавочного договора и, кроме того, совершенно не соответствовало бы намерениям и интересам Императорского Германского Правительства, так как большевистские части, выступающие из Терской области, предназначены для того, чтобы защищать и освободить Баку и Владикавказ от наступления англичан, в чем в одинаковой мере заинтересованы Россия и Германия.

Одновременно Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что русские власти во Владикавказе решили побудить английскую миссию немедленно покинуть эту область, так как она развернула явно антиправительственную деятельность.

Полномочное Представительство выражает надежду, что Императорское Германское Правительство вскоре изучит все изложенное, и ожидает скорый ответ Министерства Иностранных Дел.

Печат. по арх.

339. Протокол соглашений Русско-Германской комиссии относительно очищения занятой германскими войсками области к востоку от р. Березины согласно статье 3 Русско-Германского [добавочного]* договора от 27 августа 1918 года к мирному Брест-Литовскому договору

15 сентября 1918 г.

Переговоры комиссии происходили от 12-го по 15-е сентября 1918 года в Вильно.

В переговорах принимали участие:
с германской стороны:

* В документе ошибочно — дополнительного.

в качестве председателя подполковник Генерального штаба Брюггемаи, капитан запаса Краке и лейтенант Нюсслейн;

с русской стороны: в качестве председателя В. Г. Сухов Генерального штаба, А. И. Кук Генерального штаба, Н. Д. Либусь Генерального штаба и С. И. Гиллерсон, д-р, от Народного Комиссариата по Иностранным Делаи.

Соглашение состоялось по следующим вопросам:

Ст. 1

Очищение области к востоку от р. Березины, занятой германскими войсками, последует в нижеследующем порядке — 5 (пятью) участками соответственно пяти частичным взносам, каковыми должен производиться, согласно ст. 3 § I Русско-Германского финансового соглашения от 27-го августа 1918 года, наличный платеж:

I участок: Лепельский уезд, за исключением его северо-западного угла, причем последний ограничивается на юго-востоке приблизительно линией Ореховно — Звоны (местечки остаются в германских руках), и северная часть Сенненского уезда, ограниченная с юга приблизительно линией Овчуга-Пересека (эти местечки остаются в германских руках).

II участок: Оршанский уезд, остальная часть Сенненского уезда и Могилевский уезд, за исключением юго-западного угла его к западу от р. Друта.

III участок: Старо-Быховский уезд, поскольку он лежит к востоку от р. Друта.

IV участок: Рогачевский уезд, поскольку он лежит к востоку от р. Друта и до линии, отстоящей на 5 километров к западу от железнодорожного пути Рогачев — Жлобин, однако, к югу только до линии, отстоящей на 5 километров к северу от железной дороги Бобруйск — Жлобин — Гомель. Пользование станцией Жлобин-Южная будет предоставлено русским после передачи этого участка на основании отдельных специальных соглашений (ст. 3 абз. 2).

V участок: лежащие к востоку от р. Березины части уездов: Борисовского, ограниченного на севере приблизительно линией Березино — Звоны, Игуменского и Бобруйского; лежащие к западу от р. Друта части Могилевского (юго-западный угол) и Старо-Быховского уездов; остальная часть Рогачевского уезда, равно как и лежащая к северу от р. Березины часть Речицкого уезда.

Участки, имеющие быть очищенными, для более легкой ориентировки нанесены на карту, которая прилагается к настоящему протоколу, как существенная его часть. Нанесенные линии должны служить, однако, только руководством и не должны излишне стеснять местных командований при их соглашениях.

Трудности, которые представляет вывоз из подлежащей очищению области находящегося там германского имущества, в особенности снесение в Орше лагеря для беженцев и новое устройство такового в Борисове, не позволяют очистить отдельные участки непосредственно вслед за наступлением взноса. Вследствие этого для очищения участков будет предоставлен некоторый срок, точно определяемый для отдельных участков соответственно их размерам и количеству подлежащего вывозу из них германского имущества.

Участки будут очищены:

1-й участок между 20 и 22 сентября 1918 г.

2-й участок между 25 и 31 октября 1918 г.

3-й участок между 10 и 15 ноября 1918 г.

4-й участок между 10 и 15 декабря 1918 г.

5-й участок между 25 и 31 января 1919 г.,

за исключением Борисовского уезда, кроме части его к северо-западу от р. Сергуч; очищение этого уезда состоится к 24—28 февраля 1919 года.

После перевода частичного взноса в имеющем быть очищенном участке со стороны германцев не должна производиться какая бы то ни было порубка леса.

Если во 2-м из очищаемых участков до истечения срока очищения не будет вывезено особенно важное и ценное имущество германцев, находящееся вблизи железной дороги, то вывоз его может продолжаться и потом, но не дольше 14-го ноября 1918 года; военные германские чины не должны, однако, в нем участвовать. Русские обязуются с 31-го октября, т. е. со дня принятия 2-го участка, взять на себя охрану оставшегося германского имущества и оказать германцам возможное содействие при его вывозе; германцы обязуются, по возможности, ускорить этот вывоз. Размер вознаграждения за русское содействие должен соответствовать предъявленным оправдательным документам и быть выплачен германцами.

Если бы Русское Правительство пожелало с согласия германского командования получить часть германского военного имущества, то стоимость, включая и издержки, этого имущества должна быть возмещена. Стоимость в этом случае должна быть установлена особой русско-германской комиссией из представителей германского высшего командования в Минске и Смоленского Военного Совета. Поскольку дело касается железнодорожных вопросов, то привлекаются представители 5-го германского военно-железнодорожного управления и подлежащих русских железнодорожных органов. Издержки определяются по предъявляемым германским высшим командованием в Минске оправдательным документам.

О последовавшем переводе частичного взноса платежа сообщается получающим доверенным Германского Правительства Германскому Главнокомандующему в Минске, а Русским Правительством — Смоленскому Военному Совету. Вслед за тем немедленно отдаются распоряжения о своевременном очищении участка. Для сохранения порядка управления в очищаемых участках очищение их германцами и принятие русскими должно следовать непосредственно друг за другом, что своевременно предусматривается соглашениями местных командований.

Ст. 3

Все особые соглашения, касающиеся очищения и передачи областей и установления демаркационных линий, заключаются местными командными властями, а именно: с германской стороны — Германским Главнокомандующим в Минске, а с русской стороны — Смоленским Военным Советом или их уполномоченными.

Особые соглашения, касающиеся передачи железных дорог и принадлежащих им сооружений, заключаются между 5-м германским железнодорожным военным управлением и подлежащим русским железнодорожным управлением или их уполномоченными. Относительно движения обмениваемых пленных и возвращающихся беженцев будут иметь место переговоры между подлежащими германскими и русскими органами.

Особые соглашения, касающиеся судоходства по р. Березине, заключаются между ведающими судоходством русскими и германскими органами.

Существенные разногласия передаются на разрешение русско-германской пограничной комиссии (ст. 3 дополнительного договора); равным образом последняя поставляется в известность о состоявшемся очищении каждого отдельного участка.

Ст. 4

Река Березина остается по очищению находящейся к востоку от нее области целиком в германском обладании. Демаркационной линией должен считаться наличный край воды на левом (восточном) берегу; к ней примыкает нейтральная зона, которая должна быть установлена, согласно ст. 1, абз. 2 дополнительного договора, между фронтами обеих сторон. Более подробные указания последуют на основании ст. 3 в особых соглашениях. Общим руководящим началом считается следующее: там, где непосредственно к р. Березине примыкает лес, ширина нейтральной зоны должна равняться приблизительно полукилометру, на открытых местах — приблизительно одному километру.

Русским будет предоставлено пользование рекой для целей судоходства, сплава леса и т. д., но общее управление (движение судов, служба по перегрузкам, речная полиция и работы по речным постройкам) остаются в руках германского командования.

Соответственные заявления русских граждан должны быть своевременно направлены подлежащим германским властям.

Обе стороны озаботятся, чтобы движение судов и т. д. и рыболовство не подвергались опасности от незаконных действий с берегов.

Жители лежащих в нейтральной зоне поселков не должны быть стесняемы в своих хозяйственных интересах. В особенности же им предоставляется право рыбной ловли в реке Березине, однако, они должны руководствоваться общими предписаниями для рыбной ловли в реке Березине, изданными германцами.

Ст. 5

Русская сторона принимает на себя обязательство озаботиться, чтобы русским чиновникам и служащим, в частности железнодорожным служащим, равно как и частным лицам, состоявшим на германской службе в занятой области или вообще оказавшим германцам услуги, из-за этого обстоятельства не было причинено какого-либо ущерба, если они останутся в этой области.

г. Вильно, 15-го сентября 1918 года.

Русская часть Комиссии;
Председатель
Генерального Штаба *В. Су-
хов*

Генерального Штаба *А. Кук*
Генерального Штаба *Н. Ли-
бусь*

Представитель Народного
Комиссариата по Ино-
странным Делама *С. Гил-
лерсон*

Немецкая часть Комиссии:
Председатель
Брюггеман, подполковник
Генерального Штаба
Краке, капитан запаса
Нюсслейн, лейтенант

Печат. по арх.

340. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел представителям северных нейтральных стран

16 сентября 1918 г

Несмотря на обнаруженное участие английских и французских дипломатических, консульских и военных агентов в заговорах против Советской Республики, Русское Правительство

по-прежнему готово разрешить выезд из России через Финляндию английских дипломатических, консульских и военных агентов и французских консульских агентов и военного атташе в тот момент, когда получится телеграмма от Российского Представителя в Англии Литвинова из английской гавани отправления о том, что он и его спутники по одобренному им списку садятся на пароход для отплытия из Англии, одновременно с телеграммой Норвежского Консула оттуда же с подтверждением беспрепятственного отъезда Литвинова и его спутников, причем Норвежское и Шведское Правительства одновременно с Датским и Голландским, также принявшими участие в последних шагах нейтральных северных государств по этому поводу, гарантируют беспрепятственный проезд Литвинова и его спутников до российской территории. В число спутников Литвинова включаются арестованные англичанами на море наш агент в Христиании Бейтлер и его секретарь Томпсон.

Французским военным будет разрешен выезд из России тогда, когда мы будем иметь уверенность в действительном исполнении обещания французского правительства возвратить нам желающих вернуться в Россию русских солдат, т. е. когда будут допущены во Францию делегаты Интернационального Красного Креста и 3 делегата Русского Красного Креста, и мы будем видеть, что имеется план о репатриации наших солдат и осуществление его начинается. В обмен на это будет осуществляться репатриация французских военных из России.

Интернирование членов английской и французской буржуазии мужского пола от 15-ти до 48-ми лет будет прекращено взамен прекращения всяких репрессий против приверженцев Советской власти на английской и французской территориях и в районе союзной оккупации. Выезд этих лиц из России будет в таком случае разрешен в обмен на общее разрешение российским гражданам выехать из соответствующих стран, включая взятых в английскую армию. Багаж Литвинова и его спутников не подлежит осмотру и его телеграммы Русскому Правительству должны быть препровождены в зашифрованном виде и обратно.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, сообщая вышеизложенные условия, заключающие в себе как выставленные с самого начала условия, так и сделанные в ходе переговоров Русским Правительством уступки, выражает благодарность представителям северных нейтральных держав за оказываемое содействие при ликвидации дела о репатриации граждан как Англии и Франции, так и России.

Народный Комиссар по Иностранным Дела́м
Чичерин

Приведенная нота НКИД является ответом на следующую ноту посланника Голландии Удендика от 15 сентября 1918 г.:

«Ссылаясь на свою телеграмму от 12 сентября, могу Вам сообщить от имени Английского Правительства следующее предложение:

1. Английское Правительство решило немедленно освободить Литвинова и других большевиков с тем, чтобы они могли отправиться в Берген со всеми другими русскими, желающими их сопровождать.

2. Его вещи и вещи его коллег не будут подвергаться осмотру.

3. Литвинов Вам сообщит о дне своего освобождения.

4. Норвежское Правительство заявило о своей готовности содействовать во всем необходимом проезду через Норвегию вышеуказанных лиц, о чем Вам сообщит Норвежский Консул.

Поскольку Вы публично заявили о Вашем намерении освободить всех английских дипломатов, если Литвинов и все русские получат пропуска, Английское Правительство полагает, что Вы освободите всех английских подданных, как официальных, так и частных, в том числе офицеров, немедленно после освобождения Литвинова и других большевиков, находящихся под арестом в Англии.

Поскольку, принимая во внимание вышензложенное, мне кажется, что все условия, поставленные Вами в нашем разговоре, имевшем место 4 сентября, выполнены, смею надеяться, что Вы будете сотрудничать со мной с тем, чтобы покончить как можно скорее с этим вопросом решительным и окончательным образом. Я рассчитываю, таким образом, что Вы направите мне утвердительный ответ с тем, чтобы я мог немедленно сообщить его Английскому Правительству, и я Вас убедительно прошу дать указание об освобождении всех англичан именно теперь, когда Английское Правительство решило немедленно освободить Литвинова и других. Таким образом, разрешение данного вопроса будет ускорено в пользу обеих сторон».

341. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочию Представителю РСФСР в Германии

16 сентября 1918 г. № 296

Ввиду полученного от германского правительства через псковское посольство⁵³ в лице графа Бассовица уведомления о том, что на основании вытекающего из статьи пятой Брестского договора запрета для наших военных судов выходить из гаваней германское правительство отвергает проведение демарклинции на Финском заливе, прошу Вас известить германское правительство и поставить о том в известность псковское посольство, что на это заявление мы имеем возразить нижеследующее:

Правительство Российской Республики, предлагая устоявить демаркационную линию в Финском заливе, вместе с тем вполне сознавало и отдавало себе отчет в лежащем на нем обязательстве держать свои военные суда в портах и исходило из следующих соображений: обязательство держать все военные суда в портах создает для Правительства Республики такое положение, при котором оно лишено возможности нести далее в непосредственной близости от своих портов сторожевую охранную и полицейскую службу, а потому именно,

исходя из полного желания соблюдать статью пятую Брестского договора и не выводить из портов свои военные суда, Правительство Республики хотело бы иметь гарантию в том, что ни в непосредственной близости от этих портов, ни в самих портах не сможет появиться внезапно какое-нибудь из иностранных военных судов.

Исходя, следовательно, исключительно из этих соображений, имеющих строго характер оборонительный, и мер предосторожности, Правительство Республики и предлагает установить демаркационную линию, за которую в сторону наших портов не могли бы неожиданно появиться иностранные военные суда. Мера эта ни в коем случае не может стеснить торгового судоходства, ибо она его не касается и принятие ее, нисколько не препятствуя германскому наблюдению за водами Финского залива (по ту сторону демаркационной линии), вместе с тем даст Правительству Республики уверенность в безопасности как ее портов, так и находящегося в них военного флота со стороны моря.

Выражая уверенность, что германское правительство со своей стороны согласится с изложенными выше доводами, доказывающими лишь наше желание добросовестно и точно соблюдать Мирный договор, Правительство Республики просит, чтобы вопрос о демаркационной линии был бы рассмотрен Морской комиссией в Ревеле одновременно с вопросом об очистке Балтийских вод от мины заграждения, как то предполагалось раньше.

Чичерин

Печат. по арх.

Это указание Советскому Полпреду в Германии дано в связи со следующей нотой германского дипломатического представительства в Пскове от 31 августа 1918 г.:

«Ссылаясь на ноту от 23 мая сего года № 1619, имею честь сообщить согласно поручению, что, по мнению компетентных германских органов, установление демаркационной линии в Балтийском море является излишним, поскольку согласно статье V Брестского мирного договора русские военные суда должны быть или переведены в русские порты или оставлены в них. Поэтому встреча русских военных судов с германскими военными судами вне портов представляется исключенной. Однако согласно статье V Русского Правительства обязано оказывать содействие немедленному удалению мины».

342. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

18 сентября 1918 г. № 4100

В ответ на ноты Германского Генерального Консульства от 2-го и 13-го сентября, бросающие Советскому Правительству еще раз многократно уже выдвигавшееся обвинение в том,

будто оно постоянно нарушает вторую статью Брестского договора, и усматривающие нарушение этой статьи в тех или иных выражениях по поводу германской политической системы, встречающихся на страницах русских газет, Народный Комиссариат по Иностранным Делах еще раз заявляет, что Рабоче-Крестьянское Правительство России соблюдает взятые им на себя обязательства, воздерживается от всяких действий, идущих вразрез со второй статьей, как и с другими статьями Брестского договора, и всякий раз, когда узнает о каких-либо несогласных с этой статьей действиях одного из органов Советской власти, немедленно принимает против этого надлежащие меры.

Но Советское Правительство знает пределы тех обязательств, которые оно на себя приняло. Когда оно подписывалось под заявлением о том, что договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации и пропаганды против Правительства или государственных и военных установлений другой стороны, оно ни на минуту не предполагало, чтобы под договаривающимися сторонами, т. е. официальными Правительствами, могли подразумеваться частные лица или неофициальные органы печати.

И само Германское Правительство в своей собственной практике не иначе, чем Русское Правительство, толкует статью Брестского договора о воздержании договаривающихся сторон от агитации одна против другой. Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с тем, что писалось о России и о советском строе в германских газетах за истекшее полугодие, отлично знает, сколько вражды, сколько искажений истины, сколько неверных представлений, сколько злобных нападений, сколько прямой брани против Советской власти и советского строя заключалось за эти месяцы в статьях многочисленных органов германской печати по поводу России.

Беря один только пример из самых последних дней в такой период, когда между Россией и Германией уже устанавливались вполне добрососедские отношения, Народный Комиссариат может указать на ряд статей о России в номерах 423, 424, 425 «Германии», руководящего органа партии Цейтра, органа, притом, близко стоящего к руководителю политики Германской Империи, Имперскому Канцлеру. Эти статьи по существу являются призывом к борьбе против государственных учреждений России, т. е. советского строя, и указывают на последний как на своего главного врага и как на величайшую опасность для Германии. Руководящие идеи Советского Правительства в глазах «Германии» — это идеи безумного преобразования мира. Большевикизм, по мнению этой газеты, есть самый опасный враг германского отечества, ибо распространение болезненных, разрушительных идей есть наихудшее, что может случиться с каким-либо государством. Советские утопии,

сказано дальше, составляют опасность для всей Европы и для всего цивилизованного мира. В этих же статьях повторяются бесстыдные клеветы по поводу Русского Правительства, вроде утверждения, будто молодые люди, преимущественно евреи, из которых состоят Советы, пользуются всякими благами, которых не имеют рядовые красногвардейцы.

Русское Правительство нисколько не в претензии на то, что германская цензура и германская полиция не преследуют органов печати за подобную злобную агитацию против государственных учреждений России, т. е. против советского строя. Русское Правительство не вкладывает во вторую статью Брестского договора такого смысла, который в ней не заключается. Оно нисколько не требует полицейских мероприятий от германских властей против нападающих на него писателей. Оно не ожидает, чтобы при господствующем в Германии строе, сильно отличающемся от господствующего в России, представляющее этот строй Правительство принимало репрессивные меры против идейных выразителей того же строя, высказывающих естественные для них взгляды по поводу составляющей такую резкую противоположность по отношению к ним Советской России. Но оно ожидает, что то же мерило будет применяться и к органам печати в России. Считая вполне допустимым отсутствие каких-либо мер подавления со стороны Германского Правительства против свободной выражающих свою политическую и социальную противоположность по отношению к советскому строю органов немецкой печати, оно считает столь же допустимым подобное поведение по отношению к германскому строю со стороны частных лиц и неофициальных газет в России. Как Германское Правительство в своей практике по отношению к германской печати остается при буквальном применении статьи второй Договора о воздержании Правительства от агитации друг против друга, при том же точном применении этой статьи остается и Русское Правительство.

Еще гораздо дальше идет то, что высказывают по адресу Советской власти выходящие под германской цензурой газеты в Украине. «Русский голос» в номере от 11 сентября кончает свою передовицу следующим образом: «Итак, Россия должна приступить к самой интенсивной организации своих национальных сил с целью вооруженного восстания против власти большевиков, и в этой великой работе должны принять участие все, кроме тех, кто сознательно продолжает толкать ее к гибели и разрушению». Недавно в Киеве начала выходить газета с ярко германофильской ориентацией, «Новости дня», программа которой коротка: Если русская буржуазия примет германскую ориентацию, Германия свергнет большевиков. Передовица номера 4-го этой газеты кончается так: «Неудивительно, если взоры обращаются с надеждой в ту сторону, где чувствуется и достаточная мощь, и достаточная авторитетность, и с этой

стороны ждут только внушительного жеста, одного громкого слова, которые заставили бы сразу прекратить гнусную бойню, как это было на Украине; мы не сомневаемся, что и жест и слово последуют, но не раньше, чем все лучшее из нашего общества от слов перейдет к делу, когда своими действиями это лучшее покажет свою искренность, когда его раздвоившееся политическое мирозерцание найдет единственную возможную линию политического поведения».

Все эти и подобные им постоянно встречающиеся в украинских органах заявления не только являются агитацией и пропагандой против государственных учреждений России, но и прямыми громкими призывами к восстанию в России, к ниспровержению Русского Правительства и к вмешательству для этой цели германского оружия, призывами, совершаемыми с ведома и согласия столь вообще строго контролирующих печать на Украине германских властей.

Нельзя не возразить самым решительным образом против часто встречающегося в заявлениях Германского Генерального Консульства представления, будто Русское Правительство может полицейскими мерами направлять русскую революционную печать в ту или иную сторону и бюрократическим воздействием виушать ей те или иные взгляды. Советское Правительство — не бюрократическое, а революционное. Оно не есть орган полицейского государства, оно есть орган революционной борьбы. Оно принимает самые решительные меры против своих врагов в области гражданской борьбы, но оно опирается на революционное сознание находящихся в нем свое политическое выражение масс, а не на их пассивное подчинение, и в том революционном лагере, во главе которого оно стоит, оно действует авторитетом руководителя сознательно идущих по революционному пути вместе с ним товарищей, которых коллективная воля в нем проявляется, но не мерами начальственного давления или бюрократического воздействия, при которых оно перестало бы быть самим собой.

Рабоче-Крестьянское Правительство с полной решимостью желает соблюдения добрососедских отношений и мирного сожительства с Германией, несмотря на все различия в строе обоих государств, и оно убеждено, что и Германское Правительство желает с ним этого мирного сожительства; при этом сожительстве оно остается самим собой, как и Германское Правительство, и ожидает, что последнее, как и оно само, будет считаться со всеми последствиями этих различий, которые, однако, не воспрепятствовали совершившемуся теперь установлению между обоими государствами добрососедских отношений, соответствующих действительным и глубоко укорененным интересам обеих сторон. Народный Комиссариат твердо верит, что Россия и Германия будут продолжать идти

по пути мирного сожительства. Он надеется, что и Германское Генеральное Консульство в Москве будет содействовать дальнейшему выполнению этой задачи.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

343. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику

Передано по телеграфу в Петроград

18 сентября 1918 г.

В ответ на Ваши три вчерашние телеграммы сообщаю, что я телеграфировал в Петроград относительно женщин, детей и стариков, особенно в отношении детей.

Аресты представителей английской и французской буржуазии призывного возраста прекратятся тогда, когда будет положен конец репрессивным мерам против наших приверженцев на территориях и в районах, оккупированных Антантой. Англия еще не декретировала разрешения на выезд из страны для всех русских граждан; в частности, не было принято никакого решения в отношении тех из них, кто находится в английской армии.

Официальные английские лица выедут из России, когда мы получим от Литвинова шифрованную телеграмму из порта, откуда он должен выехать, с сообщением о том, что сам он и лица, включенные в утвержденный им список, выезжают из Англии; одновременно должна быть получена телеграмма от норвежского консула, а также гарантия северных нейтральных государств.

Чичерин

Печат. по арх.

344. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удеиднку

Передано по телеграфу в Петроград

19 сентября 1918 г.

При эвакуации Баку англичане увели с собой членов бывшего Советского Бакинского Правительства Шаумяна, Джапаридзе, главнокомандующего Петрова и других⁵⁹. Решительно протестуем. Требуем их репатриации одновременно с репатриацией Литвинова. Надеемся на Ваше посредничество.

Чичерин

Печат. по арх.

345. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику*

Передано по телеграфу в Петроград

19 сентября 1918 г.

Наши друзья, сумевшие уйти из Самары, рассказывают об аресте двенадцати тысяч человек. Расстреливаются все, кто имеет какое-либо отношение к Советской власти. Только что арестованы тридцать семь женщин — жен большевиков; из них шестнадцать уже расстреляны, остальные приговорены к повешению. Самара — район, оккупированный чехословаками; так как Антанта взяла официальную ответственность за них, значит этот район оккупирован Антантами.

Ждем, что Вы будете протестовать, особенно принимая во внимание Ваше участие в деле освобождения подданных Антанта в России. Мы всегда заявляли, что политические репрессии в районах, занимаемых Антантами, делают необходимым принятие с нашей стороны ответных мер, особенно перед фактом подобных зверств.

Чичерин

Печат. по арх.

346. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Турции⁶⁰

20 сентября 1918 г.

Мирным договором, заключенным в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года, установлены были новые территориально-политические отношения между Россией и Турцией.

Статья 4-я Брест-Литовского договора предоставляла населению округов Карса, Ардагана и Батума, входивших ранее в состав Российской Республики, право «установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией».

Судьба указанных округов, их международноправовое положение должно было быть установлено волеизъявлением населения этих округов. Между тем сейчас же после заключения договора округа эти были заняты турецкими военными силами и к ним был применен режим военной оккупации, сопровождавшийся недопустимыми грабежами и насилиями над мирным населением. Одновременно с введением турецкой администрации был произведен принудительный набор мужского населения свыше 19-ти лет.

* Ноты такого же содержания были одновременно направлены посланнику Дании Скавениусу, посланнику Швеции Брендстрему и поверенному в делах Норвегии Гуитфельдту, находившимся в Петрограде.

Население, свободным выражением воли которого должен был быть установлен новый строй, было заранее терроризировано и поставлено в условия, при которых право, предоставленное населению трех округов, превращалось в открытые издевательства над ним. Накануне голосования почетные граждане, влияние которых могло бы быть не в пользу Турции, высылались, арестовывались, а во многих случаях даже расстреливались. Голосование происходило явно под контролем турецких властей, намечавших при этом жертвы для своей мстительности и своих предстоявших репрессий. Результаты голосования при таких условиях не могли быть не предрешены.

Считая такое насилие над населением отторгнутых от России округов существенным нарушением статьи 4 Договора, Советское Правительство настоящим заявляет, что оно не может согласиться с результатом так называемого волеизъявления населения округов Карса, Ардагана и Батума и считает право этого населения установить новый строй своих областей неиспользованным и вопрос о новом строе указанных округов открытым.

Мирным договором прекращались военные действия между Россией и Турцией, между тем сейчас же после заключения договора военные действия со стороны Турции были возобновлены и продолжаются до настоящего момента. Турецкие регулярные войска в союзе с разбойничьими бандами занимают территорию Советской Республики, подвергая города и деревни разгрому и разграблению, расстреливая или подвергая всевозможным насилиям христианское население, не исключая женщин и детей.

Советское Правительство неоднократно протестовало против продолжавшихся военных действий со стороны Турции, но все эти протесты оставались без результата. Наконец, в июле сего года турецкая армия предприняла поход на Баку и после геройского сопротивления советских войск против превосходных сил противника открыла себе путь к этому городу, одному из важнейших городов Российской Республики. На все протесты Советского Правительства представители Оттоманского Правительства отвечали простым отрицанием самого факта турецкого наступления или же ссылались на то, [что] якобы около Баку действуют только иррегулярные банды из местных жителей, в то время как на самом деле нападение на Баку было совершено регулярной турецкой армией, и 30 июля с требованием о сдаче города обратился к жителям Баку Шефкет паша.

Теперь, когда город Баку уже взят и турецкие войска находятся в самом городе, когда беззащитное население и весь город в продолжение нескольких дней подвергаются всем ужасам разгрома и разграбления со стороны турецких

войск вместе с примкнувшими к ним татарскими бандами, ссылка турецких представителей на то, [что] якобы в наступлении на Баку принимали участие лишь местные разбойники, является несогласным с фактами прикрытием насильственных действий Турции, под покровом которого произошли и происходят систематическое нарушение Брест-Литовского договора и прямой захват и грабеж территорий Российской Республики.

Оттоманское Правительство в течение истекшего полугодия непрерывно нарушало Брест-Литовский договор, несмотря на все протесты Советского Правительства. Теперь, наконец, в довершение всего, оно захватило и подвергло ужасающему разгрому один из важнейших городов Российской Республики. Оттоманское Правительство этим показало, что Брест-Литовский договор между Россией и Турцией уже не существует. Правительство Российской Федеративной Советской Республики принуждено признать, что действия Оттоманского Правительства фактически отменили устанавливавший мирные отношения между Россией и Турцией Брест-Литовский договор между этими двумя государствами.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 205(469), 21 сентября 1918 г.*

347. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

21 сентября 1918 г.

Многоуважаемый г-н Генеральный Консул,

По поводу взятия Баку турецкими войсками, о котором «Северо-германская всеобщая газета», как одновременно приходится отметить, выразилась в тоне удовлетворения, позволяю себе обратиться Ваше внимание как Представителя Германского Правительства на то, что это завоевание одного из важнейших городов Российской Республики произошло после того, как Германия в ст. 14-й Дополнительного договора 27-го августа обязалась заботиться о том, чтобы военные силы 3-й державы не переступили линии Куры, и в то же время обещала принять меры к тому, чтобы турецкие войска отступили за линию Куры, причем Германское Правительство приняло на себя эти обязательства, несмотря на то обстоятельство, что при этом определении упоминалось о присутствии английских военных сил в Баку, которые в действительности состояли из незначительного отряда и изгнать которые мы могли бы очень скоро.

Я должен напомнить Вам о том, что многократно мы указывали Германскому Дипломатическому Представительству

на приближающуюся опасность турецкого нападения на Баку, причем с германской стороны все время или выдвигалось простое отрицание самого факта турецкого наступления, или давалось обещание, если окажется, что это наступление действительно происходит, немедленно положить ему конец. Принимая во внимание, что Германия обладала бы достаточным могуществом, чтобы по отношению к Турции провести в жизнь свои решения, я предоставляю Вам, г-н Генеральный Консул, вывести из этих фактов те заключения, которые сами напрашиваются и которые мы оставляем за собой право при случае принять во внимание.

Примите уверения в моем совершенном почтении

Чичерин

*Печат. по газ. «Известия» № 220(484),
10 октября 1918 г.*

348. Соглашение между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Королевской Датской Миссией в Петрограде

21 сентября 1918 г.

1) Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики уплачивает Королевскому Министерству Иностранных Дел в Копенгагене в обеспечение окончательного расчета за закупленные Российским Правительством огородные семена у датской фирмы Яльмар Гартман и К^о на сумму около 3 450 000 датских крон и у Торгового Дома Теодор Йенсен и К^о в Копенгагене на сумму 5 371 120 датских крон одновременно сумму в ДВЕНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ПЯТЬСОТ ТЫСЯЧ (12 500 000) рублей кредитными билетами тысячерублевого достоинства.

2) Королевское Датское Посольство* в Петрограде принимает на себя по получении от Правительства Российской Советской Республики вышеупомянутой суммы в 12 500 000 руб. гарантию за исправное исполнение вышеназванными датскими фирмами поставки огородных семян во всем согласно условий договора, заключенного этими фирмами с бывшим Российским Департаментом Земледелия.

3) Королевское Датское Посольство обязуется передать уполномоченному лицу Российского Советского Правительства в Копенгагене немедленно по внесении вышеупомянутой суммы 12 500 000 руб. в Датское Королевское Министерство Иностранных Дел в Копенгагене все документы, устанавливающие права на огородные семена, подлежащие доставке фирмами Яльмар Гартман и К^о и Теодор Йенсен и К^о,

* Так в документе.

а равно принять меры к возможно безотлагательной выдаче лицензий на право вывоза этих семян в Россию, не требуя за то каких-либо добавочных компенсаций.

4) Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обязуется, со своей стороны, не чинить препятствий к вывозу за границу Королевским Датским Посольством названной суммы в 12 500 000 руб. российскими кредитными билетами.

5) Окончательный расчет в датских кронах производится между Российским Советским Правительством и фирмами Гартман и К^о и Теодор Иеисен и К^о по мере фактической отправки семян в Россию, причем неоплата в датских кронах полией стоимости каждой партии семян в двухнедельный срок после получения представителем Русского Правительства в Копенгагене документа и лицензии на отправку товара дает право покрыть неуплаченную сумму по курсу дня в Копенгагене из суммы 12 500 000 руб., данной в обеспечении семян, в пункте 1-м Соглашения.

По израсходовании на такие операции всей суммы в 12 500 000 руб. дальнейшее получение документа и лицензии на отправку семян прекращается до получения нового денежного обеспечения, как предусмотрено в пункте 1-м.

Королевское Датское Правительство возвращает Правительству Российской Советской Республики через уполномоченного представителя Российской Федеративной Республики в Копенгагене кредитные рубли последовательными платежами каждый раз не позже 2 недель после каждого произведенного в кронах платежа, исходя из того расчета, что 12 500 000 руб. соответствуют 8 821 120 датским кронам. Таким образом, по уплате Российским Советским Правительством всей суммы 8 821 120 датских крон, следуемой за семена, Королевское Датское Посольство обязуется возвратить Российскому Советскому Правительству полиестью всю сумму в 12 500 000 руб. кредитными билетами, и с этого момента расчет признается совершенно законченным.

[подписи]

Москва, сентября 21 дня 1918 года

Печат. по арх.

349. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

21 сентября 1918 г. № А. 576

В ответ на вербальную ноту от 20 сентября с. г. № 30 А. ³⁹⁴²³ ₁₃₉₀₃₀ Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь заявить следующее:

В статье 2-й Брестского договора говорится дословно: «Договаривающиеся Стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против Правительства или государственности и военных установлений другой Стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами Четверного союза».

Из этой статьи с особой необходимостью следует, что правительственная агитация против правительств или государственного устройства другой Стороны является недопустимой, и Рабоче-Крестьянское Правительство решительно отклоняет выдвинутое во второй раз Императорским Германским Правительством обвинение о несоблюдении этой статьи Договора. Никогда после подписания Брестского мирного договора не позволяло себе Рабоче-Крестьянское Правительство вести какую-либо агитацию ни против Правительства, ни против государственного или военного устройства Германской Империи или союзных с ней государств.

Если же в русской прессе появлялись какие-либо статьи, критикующие Императорское Правительство или государственное устройство Германии, то Рабоче-Крестьянское Правительство не считает себя ответственным за эти статьи в той же мере, в какой, очевидно, Германское Правительство отклоняет свою ответственность за опубликованные в германской прессе статьи, направленные против Рабоче-Крестьянского Правительства. Поэтому Рабоче-Крестьянское Правительство таким же образом отказывается рассматривать эти статьи как нарушение с русской стороны статьи 2-й Брестского договора, как и Германское Правительство не считает, очевидно, статьи, появившиеся в газетах «Германия», «Норддейче альгемейне цейтунг» и других, нарушением с германской стороны упомянутой статьи Договора.

Таким же образом Полномочное Представительство отказывается увидеть в процитированной в упомянутой вербальной ноте телеграмме из Москвы какие-либо элементы агитации или пропаганды вообще и направленные против Императорского Правительства в частности, и заявляет самым решительным образом протест против вновь выдвинутого против него по этому поводу обвинения в нарушении статьи 2-й Брестского договора.

После того, как в газете «Норддейче альгемейне цейтунг» от 19-го числа сего месяца № 479 появилась заметка, озаглавленная «Оккупация Баку», в которой в томе полного удовлетворения сообщалось о занятии Баку турками с дополнением, что «оккупация Баку не имеет политического значения постольку, поскольку этим не затронуты соглашения между Германией и Российской Советской Республикой», Полномочное Представительство на запросы различных сторон о позиции России в отношении оккупации Баку позволило себе сообщить

полученную им из Москвы телеграмму, которая гласит, что в русских правительственных кругах придается серьезное политическое значение этому событию и что выражается мнение, что это затрагивает и русско-германское соглашение.

Эта московская телеграмма не может иметь другого значения. В ней не содержится и следа агитации против Императорского Правительства. Она не содержит также и обвинения Германии в несоблюдении Договора. Полномочное Представительство считает, что Германия взяла на себя обязательство по отношению к России, «что она выступит за то, чтобы силы какой-либо третьей державы на Кавказе» не перешли установленную в Дополнительном договоре * линию.

Полномочное Представительство не имеет никакого сомнения в том, что это обязательство выполнялось лояльно, с другой стороны, однако, правительственные круги России и русский народ полностью были убеждены, что обещанное воздействие Германии окажется настолько эффективным, что вооруженные силы никакой третьей державы не отважатся перейти установленную линию. Тот факт, что вооруженные силы Турции перешли эту линию и что Баку оккупирован, явился совершенно неожиданным для России, и соответственно этому в русских правительственных кругах этому придается чрезвычайно серьезное значение. Учитывая общеизвестное экономическое значение Баку для русской торговли и русской промышленности, это обстоятельство не может остаться без последствий для русско-германского соглашения. Только это было изложено в московской телеграмме, и в этом смысле Полномочное Представительство с готовностью объясняет инцидент в берлинских газетах, перепечатавших московскую телеграмму.

Ставя в известность об этом Министерство Иностранных Дел, Полномочное Представительство вновь позволяет себе выразить уверенность в том, что Министерство Иностранных Дел сообщит обо всем, что было предпринято Императорским Правительством с целью выполнения принятого им обязательства «выступить за то, чтобы на Кавказе вооруженные силы какой-либо третьей державы не перешли линию», установленную Дополнительным договором.

Печат. по арх.

Nota германского министерства иностранных дел от 20 сентября 1918 г. за № А. $\frac{39\ 423}{139\ 030}$ гласит:

«Императорское Правительство, к своему сожалению, было неоднократно вынуждено заявлять Полномочному Представительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики протест против официальных русских публикаций в прессе, противоречивших статье 2 Брестского мира. Однако наладки прессы на Германию, имеющие своим

* Имеется в виду Добавочный договор (см. док. № 319, ст. 14).

источником официальные русские инстанции, не прекратились. Теперь же русские официальные органы не удовлетворяются тем, что они инспирируют или терпят подобные публикации в русской печати, но и побуждают немецкую прессу служить целям, противоречащим договору и нарушающим мир.

В сегодняшнем № 253 «Форвертса» напечатано следующее сообщение: «Как мы узнали в русском посольстве, туда поступила следующая телеграмма из Москвы:

Сообщение о том, что Баку занято турками, подтверждается. Хотя с турецкой стороны и делается попытка доказать, что вина за взятие Баку ложится не на нее, а на азербайджанских татар, с русской точки зрения это обстоятельство ничего не меняет в оценке фактов. В Баку имеют место взрывы, город охвачен пожаром.

Это сообщение вызывает в русских правительственных кругах чрезвычайно серьезную озабоченность. Как известно, все судоходство по Каспийскому морю и на Волге, а также вся промышленность завязаны от бакинской нефти. Уничтожение нефтепромысла в Баку парализует на долгое время всю русскую промышленность.

С другой стороны, занятию Баку в русских правительственных кругах придают также серьезное политическое значение, поскольку господствует мнение, что невыполнение Германией этого крайне важного для России обязательства в значительной мере освобождает также и Россию от выполнения взятых ею на себя обязательств».

Соответствующие сообщения поступили также в другие немецкие газеты, например «Фоссише цейтунг».

Полномочному Представительству известно, что Императорское Правительство сделало в этих вопросах, о которых идет речь, все, что было в его силах. Если же вопреки этому Русское Представительство утверждает в немецкой прессе, что Императорское Правительство не выполнило своих договорных обязательств, то это утверждение противоречит фактам. Кроме того, его появление и способ его распространения представляют собой нарушение обязательств, взятых на себя Русским Правительством по статье 2 Брестского договора. Действия Русского Представительства несовместимы также с той сдержанностью, которой следует ожидать от надежного особыми правами представителя иностранного государства и в соблюдении которой господин Полномочный Представитель прямо заверял [Императорское] Правительство.

Поэтому Императорское Правительство заявляет решительный протест против того, чтобы была сделана эта публикация. Оно ожидает, что Полномочное Представительство немедленно (т. е. к вечернему изданию 21 сентября) таким же образом сообщит для опубликования «Форвертсу», а также остальным газетам, которым оно передало вызывающее протест сообщение о том, что мнение, выраженное в сегодняшней публикации, будто бы Германия не выполнила своего договорного обязательства в отношении Баку, лишено основания и поэтому не может быть поддержано официально.

Если не последует такого исправления, то Императорское Правительство будет вынуждено оставить за собой право предпринять дальнейшие шаги».

350. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю по Иностранным Делах Гице

23 сентября 1918 г.

Господин Статс-Секретарь,

Настоящим имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства нижеследующие факты, полученные из вполне достоверных источников.

В различных городах нынешней Украины и других центрах германской оккупации продолжается вербовка в члены так называемой «южной армии», которая достигает теперь уже 20 тыс. человек. В газете «Голос Киева» от 18го с[его] м[есяца] напечатано следующее письмо в редакцию: «Десять эшелон южной армии благополучно прибыл на место назначения. Шлем привет родным и знакомым. Полковник Федоров».

Главное вербовочное бюро для этой армии находится в Киеве, в гостинице Гладенюка по Фундуклеевской улице. По сведениям, «южная армия» имеет свои штабы в различных других центрах, как-то: в Одессе, Пскове, Минске, Харькове, Гомеле, Житомире, Ровно, Каменец-Подольске. В настоящее время для этой армии формируется пять броневых поездов, находящихся пока в Одессе, а штабы их находятся в Киеве. Сформировавшиеся штабы отправляются в распоряжение ген. Семенова, которого ген. Краснов недавно назначил губернатором занятой части Воронежской губернии. Главное интендантское управление этой армии формируется в Киеве. Далее, из заслуживающих полного доверия источников поступают сведения, будто из Крыма в Минск прибыли бывшие офицеры русской армии с поручениями бывшего великого князя Николая Николаевича Романова с целью агитации и вербовки добровольцев в упомянутую «южную армию». В Минске канцелярия этой вербовочной комиссии помещается по Подгорной улице.

В секретном приказе по «южной армии», между прочим, говорится следующее: «Цель армии — борьба против большевиков, свержение Советской власти и восстановление монархии в России. Вопрос о той или иной форме монархического правления должен решиться после благополучного исхода борьбы. Южная армия составляет корпус, во главе его поставлен генерал Семенов, являющийся ответственным перед Советом Спасения России. В распоряжение генерала Семенова отправляются все формирующиеся эшелоны. Армия содержится на средства, взятые заимообразно от лиц из Совета Спасения России, коим и будут возвращены. Заместителем генерала Семенова назначается генерал Липовцев, бывший командир 123го армейского корпуса».

Если все эти факты верны, — а как сказано, они получены из самых достоверных источников, — то формирование этой армии, имеющей свои вербовочные бюро совершенно открыто в городах, находящихся на Украине и в зоне германской оккупации, как и снабжение ее, точно так же открыто производимое на той же территории, не могут происходить без ведома и, быть может, молчаливого согласия германских властей. В данном случае это согласие является поддержкой. А поддержка германскими властями армии, имеющей своей целью сверже-

ние нынешнего Правительства Российской Республики, явилась бы не только актом величайшего недружелюбия в отношении Рабоче-Крестьянского Правительства, с которым Императорское Правительство заключило Мирный договор, в первой главе которого заявляется о решимости обеих сторон жить «впредь в мире и дружбе», но была бы резким нарушением только что ратифицированного Добавочного договора, ст. IV которого гласит: «Поскольку в Мирном договоре или в этом Добавочном договоре не поставлено иного, Германия никоим образом не будет вмешиваться в отношения между Российским Государством и его отдельными областями, и, следовательно, она в особенности не будет ни вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных государственных организмов в этих областях».

Поддержка «южной армии» и даже молчаливое терпимое отношение к ней постольку является прямым нарушением этой статьи Добавочного договора, поскольку стоящий во главе этой армии генерал Семенов является ставленником генерала Краснова, объявившего себя во главе правительства так называемой Доиской республики, стремящегося к отделению от России и самостоятельности, и поскольку формируемые отряды «южной армии» отправляются на поддержку мятежных войск мятежного и самозванного правительства генерала Краснова.

Состоянию «мира и дружбы» резко противоречит терпимое даже отношение германских оккупационных властей к формированию в области оккупации армии, открыто ставящей своей главной задачей низвержение нынешнего Правительства Российской Республики, т. е. того Правительства, с которым именно Германия постановила жить в мире и дружбе. Еще большим несоответствием является это, если принять во внимание, что при строгости германских законов в области оккупации и на Украине даже само передвижение не только целых воинских отрядов, но и отдельных лиц не могло бы иметь места помимо прямого разрешения подлежащих германских властей и что, таким образом, это терпимое отношение к врагам Советского Правительства, с которым Императорское Правительство находится в мирно-договорных отношениях, превращается в открытую поддержку и помощь смертельным врагам Советской России.

То же несоответствующее решимости жить «в мире и дружбе» отношение проявляется и в терпимом отношении к агитации, ведущейся из Киева против Рабоче-Крестьянского Правительства. Не говоря уже о том, что агитация эта построена почти исключительно на несоответствующих действительности фактах, в высшей степени удивительным является то, что Императорское Правительство, усматривавшее акты недружелюбия в отношении Германии в выражениях симпатии

к забастовкам на украинской территории со стороны отдельных российских граждан и отдельных российских газет и неоднократно резко протестовавшее против этого, видя в этом даже нарушение статьи второй Брестского договора, не оказало никакого воздействия и не усмотрело никакого правонарушения в агитационных воззваниях уже не частных лиц, а всего украинского правительства, обращенных ко «всему цивилизованному миру» и выпущенных против Рабоче-Крестьянского Правительства по поводу никогда не имевших места на территории Советской Республики массовых расстрелов невинных людей и арестов высших священнослужителей, как патриарх Тихон, никем никогда не бывший арестованным.

Когда люди, расстреливавшие на улицах Киева и других городов Украины только по одному признаку — мозолистым рукам, и таким образом расправившиеся с тысячами своих врагов, люди, подавляющие теперь крестьянское восстание на Украине с неслыханной жестокостью, на весь мир вопят о «большевистских зверствах», имеющих место только в их собственной фантазии, а Императорское Правительство на это нисколько не реагирует, в то же самое время обращаясь с нотами протеста к Советскому Правительству по поводу каждого факта выражения симпатии к украинским рабочим и крестьянам даже со стороны отдельных лиц и отдельных газет, то это ни в коем случае не может в душе русского народа укрепить уверенность в том, что Императорское Правительство стремится к упрочению состояния мира и дружбы между Россией и Германией.

Глубоко убежденное, что Императорское Правительство, в полном согласии с Рабоче-Крестьянским, не считает такое положение соответствующим интересам как русского, так и германского народов, Рабоче-Крестьянское Правительство вполне уверено, что Императорское Правительство расследует все указанные случаи недружелюбных в отношении России действий и, в случае их подтверждения, примет все меры, чтобы подобные факты более не повторялись.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству, я в ожидании скорого ответа пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверения моего глубочайшего уважения.

Иоффе

*Печат. по газ. «Известия» № 211(475),
29 сентября 1918 г.*

На эту ноту Полномочного Представителя РСФСР статс-секретарь германского министерства иностранных дел Гинце дал 26 сентября 1918 г. за № А. ⁴⁰⁰⁷⁵₁₃₉₃₆₅ ответ следующего содержания:

«Господин Полномочный Представитель,
В ответ на письмо от 23-го сего месяца за № А. 582 имею честь сообщить Вам, что Императорскому Правительству ничего не известно об обсуждаемом в письме наборе в Южную армию, производимом якобы на Украине и на оккупированной русской территории. Я принял меры, дабы на местах немедленно были произведены расследования сообщаемых происшествий. Если при этом обнаружатся факты, противоречащие Мирному и Добавочному* договорам, то само собой разумеется, будут приняты все меры для их устранения.

Примите, и проч...».

351. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Швейцарии Одье

Передано по телеграфу в Петроград

24 сентября 1918 г.

Высоко ценим дружественный ответ Вашего Правительства, приветствуем согласие на пропуск русских солдат. Что касается договора о торговле⁶¹, хотим установить временный режим с продлением действия договора, исключая некоторые неприемлемые статьи, до момента завершения работ по подготовке нового договора.

Чичерин

Печат. по арх.

352. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

26 сентября 1918 г. № А. 602

В ответ на вербальную ноту от 23 сентября 1918 г. № IIIS. 55Rd. Sa 27/78 и 80/143979 Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что численность солдат, которые должны быть отправлены из Франции через Швейцарию и Германию в Россию, составляет ориентировочно 25—30 тыс. человек.

Полномочное Представительство имеет честь просить об ускорении решения этого вопроса, поскольку Россия, а также и Германия заинтересованы в том, чтобы упомянутые русские солдаты не были использованы на Западном фронте. Само собой разумеется, что Правительство Российской Республики возьмет на себя все расходы, связанные с перевозкой солдат на родину.

Печат. по арх.

* В тексте ошибочно — Дополнительному.

353. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

26 сентября 1918 г. № А. 603

В ответ на ноту Министерства Иностранных Дел от 16 сентября 1918 г. № А.37763/131474 Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее.

Правительство Российской Республики также надеется, что собирающаяся сейчас в Ревеле Морская комиссия, после того как не по вине Российской Республики потеряю так много времени, окончательно урегулирует вопросы об очистке от мин Балтийского моря и его заливов.

Одновременно Правительство Российской Республики констатирует, что замечание в вербальной ноте о том, что русский протест якобы необоснован и только затягивает возобновление торговых отношений, не может быть признаю справедливым и соответствующим фактам. Правительство Российской Республики с самого начала было готово выполнить касающиеся этого условия Брест-Литовского мирного договора и давно приступило бы к работам, если бы необходимые для этого средства не были — с согласия германских властей и вопреки условиям Договора — конфискованы Финляндией и если бы Германское Правительство без ведома Российского Правительства не заключило бы особого договора с Финляндией об очистке Балтийского моря от мин, лишив тем самым Российское Правительство возможности выполнить свои обязательства по русско-германскому Мирному договору.

Следовательно, вина за затяжку не может быть предъявлена Правительству Российской Республики, которое поэтому не несет ответственности за задержку с восстановлением торговых связей в Балтийском море и его заливах.

Печат. по арх.

354. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Гинце

27 сентября 1918 г. № А. 597

Господни Статс-Секретарь,

Нижеподписавшийся позволяет себе обратиться к Вашему Превосходительству по следующему поводу:

В киевских газетах напечатано следующее официальное правительственное заявление:

«Прекращение таможенной войны между Украиной и Крымом. Последнее заседание Совета Министров было посвящено вопросу о положении Крыма. Обсуждение этого вопроса находится в связи с выраженным авторитетными кругами в весьма определенной форме пожеланием о прекращении ненормальных отношений между Крымом и Украиной и приостановке разоряющих население обеих сторон действий, направленных к углублению таможенной войны, а также в связи с состоявшимся между представителями Украинского и Германского Правительств соглашением по целому ряду касающихся этого вопросов.

Председатель Совета Министров Лизогуб обратился к Совету Министров с сообщением по крымскому вопросу и предложил обсудить его. Между прочим, председатель Совета Министров Лизогуб указал, что настоящее положение вещей, при котором Крым и Украина, представляя собой отдельные государственные единицы, ведут таможенную борьбу, что самым тяжелым образом отражается на промышленности и интересах населения обеих сторон, особенно на жителях Крыма, которые попали вследствие этой войны в крайне неблагоприятное положение, и что немедленное прекращение таможенной войны является настоятельно необходимым. После обмена мнениями по поводу доклада г-на председателя Совет Министров Украинской Державы, освесомившись о решении представителей Крыма вступить с украинским правительством в переговоры об условиях объединения Крыма с Украиной и идя навстречу тяжелому положению населения Крыма, которое не может в условиях таможенной войны реализовать урожай фруктов и винограда, с позволения пана Гетмана постановил: 1) Временно прекратить таможенную войну при условии немедленной присылки представителями Крыма в Киев уполномоченного ими лица для открытия вышеупомянутых переговоров. 2) Просить министра финансов снять таможенный досмотр грузов, следующих в Крым и из Крыма. 3) Переговоры с представителями Крыма по прибытии в Киев об условиях слияния Крыма с Украиной вести непосредственно министрам заинтересованных ведомств, не передоверяя своих полномочий другим лицам. 4) О времени прекращения таможенной войны сообщить по телеграфу».

Нижеподписавшийся позволяет себе напомнить Вашему Превосходительству, что как в III украинском универсале, так и в известной ноте Императорского Правительства от 29-го марта с. г., где устаивались границы территории, на которую претендует Украина, ясно указывалось, что Крым в эту территорию не входит. С другой стороны, Императорское Правительство в ст. IV Добавочного договора к

Брестскому договору категорически обязывается не вызывать и не поддерживать образования самостоятельных государственных организаций внутри России.

В заявлении председателя украинского Совета Министров г-на Лизогуба, что Крым представляет собою «самостоятельную государственную единицу», Рабоче-Крестьянское Правительство так же, как и в признании Украиной независимой Донской республики, о чем нижеподписавшийся уже имел честь довести до сведения Вашего Превосходительства в иоте от 8 сентября 1918 г. за № А. 535*, усматривает недружелюбный в отношении России акт. Недружелюбность эта еще усугубляется ввиду того обстоятельства, что украинское правительство ведет с этой неотделимой частью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — Крымом переговоры о слиянии его с Украиной.

Тот факт, что в своем заявлении господни председатель украинского Совета Министров ссылается по этому поводу на «состоявшееся между представителями Украинского и Германского Правительств соглашение по целому ряду вопросов», вынуждает Рабоче-Крестьянское Правительство заявить, что если бы это признание Украиной независимого Крыма и переговоры о слиянии его с Украиной явились результатом соглашения ее правительства с Императорским Правительством, то это было бы со стороны Германии явным и резким нарушением ст. IV Добавочного договора к Брестскому мирному договору.

Крым, как и Донская область, составляет часть Российской Республики и отделение их от России, признание их независимости или присоединение их к какому-либо другому государству является нарушением суверенных прав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и только так может быть воспринято Рабоче-Крестьянским Правительством.

С другой стороны, признание Украиной независимого Крыма и независимого Дона и отказ устанавливать с Российской Республикой государственную границу в этих областях лишают Россию возможности выполнить принятое ею на себя по Брестскому договору обязательство заключения мирного договора с Украиной. Рабоче-Крестьянское Правительство указывает вследствие этого вторично, что, снимая с себя всякую ответственность за невыполнение этого, оно надеется на содействие Германии в смысле создания условий, делающих для России возможным выполнение возложенного на нее Брестским договором обязательства.

Нижеподписавшийся, доводя обо всем этом до сведения Вашего Превосходительства и в ожидании скорого ответа

* См. док. № 334.

пользуется случаем, чтобы возобновить уверения глубочайшего уважения.

Иоффе

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 216(480), 5 октября 1918 г.*

355. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

30 сентября 1918 г. № А. 600

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь возразить Министерству Иностранных Дел в ответ на его вербальную ноту от 25-го сентября 1918 г. за № А. 39854/139278 нижеследующее:

Согласно имеющимся у Полномочного Представительства официальным донесениям, обстоятельства, при которых произошел инцидент в Кореневе, не соответствуют тому, что сообщается в упомянутой ноте. Если под «сильным большевистским отрядом», о котором идет речь в вербальной ноте, подразумевается войско Российской Республики, которое якобы напало на германский отряд, то это не согласуется с русскими донесениями.

Полномочное Представительство считает необходимым напомнить о том, что еще до инцидента при Кореневе оно сообщало через Тайного Советника Надольного, что войсковые части Российской Республики, стоящие под Кореневом, подверглись нападеию со стороны повстанцев, которые затем перешли в область, занятую германскими войсками.

Сообщая о сем, Полномочное Представительство указывало Императорскому Правительству на возможность нападения повстанцев на германские отряды и просило поэтому не возлагать на русское командование ответственности за возможное нападение. Вместе с тем Полномочное Представительство сообщило, что Курский полк был расформирован еще в августе после известного мятежа и что отдельные мятежники имели возможность дезертировать и примкнуть к украинским повстанцам. Поэтому показания пленных, что в рядах отрядов, которые напали на Коренево, находились также части Курского полка, не могут быть приведены как доказательство того несоответствующего действительности утверждения, будто нападение было совершено не повстанческими отрядами, а регулярным войском. То обстоятельство, что Полномочное Представительство обращало внимание Министерства Иностранных Дел на возможность нападения на немецкие отряды, должно бы служить достаточным доказательством того, что нападение не могло быть произведено регулярным войском

Российской Республики. Рабочее и Крестьянское Правительство, напротив того, и теперь держится того мнения, что переход немецкими войсками демаркационной линии и занятие местностей, находящихся в нейтральной зоне, является резким нарушением прав со стороны Германии, и оно оставляет за собой право по расследовании этого инцидента потребовать наказания виновных в данном правонарушении.

Что касается расследования, то Полномочное Представительство уже указывало на необходимость создания смешанной комиссии, коей и следует поручить это расследование. Теперь Полномочное Представительство получило извещение, что на месте уже работает такая смешанная русско-германская комиссия, называемая Конфликтной комиссией. Посему Полномочное Представительство считает, что было бы целесообразнее передать этой Конфликтной комиссии также и расследование обстоятельств, при которых произошел конфликт под Кореневом.

Вместе с тем Полномочное Представительство доводит до сведения Министерства Иностранных Дел, что германская батарея, отнятая у германцев под Кореневом повстанческим отрядом, согласно договору местных штабов, возвращена германскому командованию 24-го [его] [месяца].

Смею надеяться на скорый ответ.

Печат. по арх.

Nota НКВД является ответом на следующую ноту германского МИД от 25 сентября 1918 г. № 39854/139278:

«Принимая во внимание переданную 24 сего месяца г. Соломону записку относительно инцидента в Кореневе и устные о сем переговоры, Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Полномочному Представительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, что, согласно имеющимся здесь официальным германским донесениям, дело обстоит следующим образом.

Местечко Коренево подверглось 13 сего месяца утром нападению со стороны сильного большевистского отряда, в рядах которого, согласно показаниям пленных, находились части Курского советского полка. Виновные были не добровольцами, а регулярной воинской частью. В месте их пристанища, у Снагоста, они напали на германскую батарею, большую часть которой захватили в плен и увезли.

Императорское Правительство осведомлено из устного объяснения г. Полномочного Представителя о том, что батарея эта возвращена; подтверждение этого сообщения со стороны германских властей еще не получено. Протестуя против нарушения мира со стороны русских войск, Императорское Правительство вынуждено поставить следующие требования:

1) Немедленное возвращение увезенной батареи и взятых в плен солдат.

2) Безотлагательное расследование этого инцидента.

Оно, кроме того, оставляет за собой право по окончании расследования требовать строгого наказания виновных и уплаты денежной пени за убитых и раненых германских солдат.

Надеемся получить скорый ответ».

356. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

30 сентября 1918 г. № 609

На Вашу телеграмму от 28 сентября № 108 могу Вам сообщить следующее. В основу инструкции, данной нашим представителям в Либавской комиссии, положено следующее решение нашего Высшего Военного Совета: в случае, если по обстановке придется по приказанию Совнаркома дать определенный ответ Германии, то неперменным условием выдачи планов должно быть установление демаркационной линии на Финском заливе.

Основанием для такого решения послужило то военное соображение, что после удаления всех минных заграждений Финского залива, не имея демаркационной линии и будучи вынужденными по Брестскому договору держать все наши военные суда в портах, не имея, таким образом, даже примитивной охранной службы, мы можем все время ожидать внезапного появления германских военных судов на Кронштадтском рейде и не успеем принять даже самых необходимых мер обороны. Имея это в виду, мы еще с мая месяца, т. е. после первых нот германского правительства о выдаче планов минных заграждений и выполнения обязательства ст. пятой Брест[ского] договора, отвечали, что вопрос этот надо решить совместно с установлением демаркационной линии. Последняя наша нота по этому поводу была передана 28 августа германскому ген[еральному] консулу в Москве.

Таким образом, германское правительство уже давно было извещено, что мы ставим выполнение ст. пятой Договора в зависимость от установления демаркационной линии. Хотя Германия и ссылается на то, что выполнение обязательств этой статьи ничего общего с демаркационной линией не имеет, но, с другой стороны, о демаркационных линиях говорится в Дополнительном договоре, и вполне можно поручить Морской комиссии в Либаве заняться заодно и этим вопросом.

Если Германия все же будет настаивать на букве и утверждать, что Либавская комиссия имеет только целью вопросы, упомянутые в ст. пятой Бр[естского] договора, то необходимо указать еще раз германскому правительству, что мы всегда протестовали и теперь протестуем против его намерения навязать нам буквальное исполнение этой статьи после того, как сама Германия захватила у нас все средства траления и заключила без нашего ведома и согласия особый договор с Финляндией, по которому переложила очистку моря от мин с нас на Финляндию. Подробности этого поручено выяснить нашим представителям в Либаве, но самый факт подобного изменения Германией обстановки позволяет нам оспаривать ее точку зрения и ее желание сузить компетенцию комиссии

исключительно тем, что ей выгодно. Если германское правительство не считает возможным обсуждать вопрос о демаркационной линии на Финском заливе в Либавской комиссии одновременно с вопросами ст. пятой Бр[естского] договора, то следует ему предложить сперва решить первый вопрос, о чем мы уже неоднократно просили германское правительство. Брестский договор поставил нас в исключительно тяжелые условия на море, даже с точки зрения самой пассивной и естественной обороны; Дополнительный договор, не коснувшись непосредственно демаркационной линии на море, говорит о таких линиях на фронтах, и в данном случае можно настаивать на распространении этого понятия и на Финский залив.

Имея в виду все вышеизложенное, Вы сами понимаете, какое серьезное значение имеет для нас демаркационная линия в Финском заливе и почему мы должны настаивать, чтобы вопрос о ней был бы решен перед тем, как сговариваться с Германией о выдаче ей планов наших минных заграждений. Поэтому необходимо во что бы то ни стало уладить дело в желательном для нас смысле и добиться или включения вопроса о демаркационной линии в Либавскую комиссию, в первую очередь, или же, если это будет признано невозможным, решить его каким-либо другим способом, но тогда работы Либавской комиссии надо будет временно приостановить.

Чичерин

Печат. по арх.

357. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

3 октября 1918 г.

Русское Правительство не может согласиться со взглядом Германского Правительства, выраженным в ноте Германского Генерального Консульства от 16 сентября относительно Аландских островов. Если бы разоружение Аланда не касалось России, как то полагает ныне Германское Правительство, то не было бы никаких оснований постановлять о разоружении Аланда в Брестском договоре между нею и государствами Четверного союза. Раз условие о разоружении Аланда поставлено в этом Договоре рядом с постановлениями, заключающими в себе признание независимости Финляндии, к территории которой относятся Аландские острова, то очевидно, что вопрос о разоружении Аланда не оказался исчерпанным для России через одновременное возникновение финляндского суверенитета над Аландскими островами. Никаких указаний на то, будто постановление о разоружении Аландских островов затрагивало Россию лишь постольку, поскольку острова находились фактически в ее обладании,

Брестский договор не содержит, и подобное толкование совершенно произвольно. Что сама Германия иначе смотрела на этот вопрос, доказывает памятная записка Германского Правительства по поводу Брестского договора, внесенная в Рейхстаг, в которой ясно говорится о значении условия о разоружении Аланда для всех держав Балтийского моря.

Ввиду всего этого Русское Правительство, ссылаясь на свои договорные права, видит себя вынужденным настаивать на участии своих представителей во всех переговорах о срытии укреплений и вообще разоружении Аландских островов.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Эта нота НКИД является ответом на следующую ноту Гаушильда от 16 сентября 1918 г.:

«В дополнение к ноте от 30-го прошлого месяца № ¹⁶⁰¹ Аас и по поручению Императорского Правительства Императорское Германское Генеральное Консульство имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делам нижеследующее:

Вопрос о собственности на отдельные сооружения, относящиеся к укреплениям на Аланде, является вопросом, подлежащим обсуждению между Финляндией и Россией и настоящими переговорами он не предопределяется.

Так как сами Аландские острова между тем из владения России перешли во владение Финляндии, то об осуществлении демилитаризации Россией уже не может быть речи. Соответствующее постановление Брестского договора возлагало на Россию обязательства лишь в течение того времени, пока Россия фактически владела Аландскими островами.

Привлечение Швеции к переговорам объясняется тем, что демилитаризация является мероприятием, осуществляемым исключительно в интересах Швеции».

358. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Турецкому Послу в Германии Рифаат-паше

3 октября 1918 г.

Господин Посол,

Как известно Вашему Превосходительству, после занятия Баку турецкими войсками Рабоче-Крестьянское Правительство обратилось к Императорскому Оттоманскому Правительству с нотой, в которой заявляло о прекращении мирных отношений между Россией и Турцией. После этого Великий Визирь Талаат-паша пожелал вступить со мной в переговоры в целях улажения создавшегося конфликта мирным путем⁶². После долгих переговоров я предъявил Его Высочеству следующие требования как единственно приемлемые для России:

1) Турция уводит до границ, установленных Брестским договором, все свои войска: регулярные, нерегулярные, со всей амуницией и снаряжением, и всех отдельных турецких добровольцев, так же как и турецких гражданских чиновников, и передает всю означенную территорию российским войскам.

2) Для установления убытков, причиненных турецкими войсками России в нарушение Брестского мирного договора, устанавливается особая международная комиссия.

3) Обе Стороны обращаются к германскому императорскому правительству с просьбой гарантировать выполнение этих обязательств.

Его Высочество заявил мне, что не может дать ответ, не посоветовавшись со своими товарищами, и перед отъездом Великого Визиря в Константинополь было постановлено, что ответ Оттоманского Правительства будет дан мне через посредство Вашего Превосходительства в понедельник 30 сентября 1918 г. Затем по телеграфной просьбе Великого Визиря, не успевшего еще обсудить этот вопрос в Константинополе, срок этот был продлен до среды 2 октября 1918 года.

Сегодня Ваше Превосходительство сообщили мне, что Оттоманское Правительство отдало своим войскам приказ отойти к границам, установленным Брестским договором, и что этот отход уже начался. На вопрос мой, означает ли это принятие Турцией выставленных требований, отходят ли также турецкие нерегулярные войска и принимаются ли остальные требования, Ваше Превосходительство не имели возможности дать ответ, ссылаясь на отсутствие инструкции Оттоманского Правительства.

Ввиду этого я считаю прекращенными переговоры, ведущиеся мною по желанию Его Высочества Великого Визиря и, выполняя поручения моего Правительства, при сем препровождаю Вашему Превосходительству упомянутую ноту Рабоче-Крестьянского Правительства Императорскому Оттоманскому Правительству.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 216(480), 5 октября 1918 г.*

359. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

5 октября 1918 г.

В связи с вербальной нотой от 4 октября сего года № А.616 Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующие факты:

Из Молодечно, Виленской губ., сообщают, что там немецкими властями реквизируется все, что только можно захватить. У крестьян, которые, ничего не подозревая, едут на базар, отпрягаются и увозятся лошади. Телеги остаются посреди дороги. Во многих местностях крестьян заставляют доставлять все молоко в комендатуру; там с него при помощи центрифуг снимают сливки, крестьянин же получает снятое молоко. В волости Молодечно вышел приказ доставить германским оккупационным властям 3000 пуд. зерновых, 12 000 пуд. ярового хлеба и 12 000 пуд. соломы. Все это должна дать одна волость. Кроме того, там отнимаются все лошади, коровы, свиньи и куры.

Из Минска также приходят сообщения о насильственной реквизиции. В Фарафиановской волости, Вилейского уезда, у крестьян насильственно отнимается скот, особенно лошади. Кроме того, крестьян заставляют ежедневно поставлять 2 литра молока с каждой коровы.

Все это делается несмотря на то, что на основании соглашения, заключенного 12-го сентября в Орше представителями России и Германии, при очищении оккупированных областей германские оккупационные власти имеют право вывозить только то конфискованное имущество, которое было конфисковано до 6 сентября 1918 г. Кроме уже сообщенных фактов получены также и из Смоленской губ. известия, что германские военные власти не только не прекратили реквизиции, но производят их особенно усиленно. Во многих местностях у крестьян отнимают последнюю корову, последнюю лошадь и мелкий скот.

В Полоцком уезде срубается самый дорогой лес и сплавляется по Двине в Двииск. В том же уезде оккупационными властями издан приказ обрезать у лошадей гривы и хвосты и доставить волос в местные комендатуры.

Из Лепелевского уезда сообщают, что при очищении территории было разрушено телеграфное сообщение между Бешейковичами и Лепелем. При очищении оккупированных водных путей уведены на Двине пароход «Силач» и пароходы «Анна» и «Лев» на Днепре.

Полиомочное Представительство РСФСР еще раз выражает решительный протест против этих неслыханных злоупотреблений со стороны оккупационных властей. Полномочное Представительство повторяет, что Рабочее и Крестьянское Правительство видит себя вынужденным требовать от Императорского Германского Правительства полного возмещения убытков и обратить его внимание на эти нарушения правил об очищении территории при выполнении Россией обязательств, принятых ею по отношению к Германии.

360. Нота Советского Полномочного Представительства в Германии Министерству Иностранных Дел

7 октября 1918 г. № А. 626

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел:

Согласно сообщениям, полученным Полномочным Представительством, пароходы, поддерживающие сношение между Петроградом и Стокгольмом, отводятся германскими властями в Ревель, где подвергаются контролю. Кроме того, германские власти требуют от шведов, везущих в Россию товары, официальных удостоверений в том, что товары эти не предназначаются для стран, с которыми Германия находится в состоянии войны.

Ссылаясь на параграф V Брест-Литовского мирного договора, гласящего: «Торговое судоходство в этих областях моря свободно», — Полномочное Представительство решительно протестует против подобных мероприятий и просит Министерство Иностранных Дел о немедленном их устранении.

Печат. по арх.

361. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

7 октября 1918 г. № А. 628

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь в ответ на вербальную ноту № А. 40617/148007 от 2 октября 1918 г. и в дополнение к своей вербальной ноте от 30 августа 1918 г. № А. 518 довести до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее:

Инцидент, происшедший с фельдъегерем лейтенантом Данквартом, посланным в Берлин в качестве курьера, весьма прискорбен; однако его можно, вероятно, объяснить тем, что со стороны Императорского Генерального Консульства в Петрограде допускаются весьма нежелательные явления в курьерской связи. Ежедневно через Торошино проезжают несколько германских дипломатических курьеров. Под охраной консульских дипломатических печатей из России вывозятся такие контингенты и виды товаров, вывоз которых из России запрещен. Некоторые случаи могут подтвердить это:

4 сентября через Торошино проследовало 2 вагона с каучуком и автомобильным маслом под видом инвентаря посольства; 6 сентября — 60 пудов мыла и большое количество коньяка; 12 сентября — одеяла; 24 сентября — частное имущество

господина Егербрехта; 23 сентября — 6 пудов мануфактурных товаров, серебряные и золотые монеты и предметы, затем кофе и какао; 28 сентября — частное имущество г-на Иордана.

Злоупотребления доходят до того, что в Германском Консульстве принимают даже различные драгоценные предметы богатых москвичей и отправляют их в Германию через посредство дипломатических курьеров. Все эти и другие факты документально установлены и запротоколированы.

Чтобы прекратить эти злоупотребления, приводившие уже к нежелательным недоразумениям, Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующие правила, утвержденные Российским Комиссариатом по Иностранным Дела́м в целях регулирования дипломатической курьерской связи:

1) Курьерская связь между Германией и Россией осуществляется только два раза в неделю одновременно двумя дипломатическими курьерами, посылаемыми исключительно Германским Дипломатическим Представительством в Москве. Всякая иная связь между германскими учреждениями в России и Германией осуществляется через Германское Дипломатическое Представительство в Москве или — как это имеет место теперь — через Императорское Германское Консульство в Москве.

2) Каждый дипломатический курьер может взять с собой только 150 кг багажа, так что каждый раз оба курьера вместе могут брать с собой не более 300 кг багажа.

Доводя все это до сведения Министерства Иностранных Дел, Полномочное Представительство выражает надежду на получение ответа в скором времени. В то же время оно уже теперь может заверить, что в таком случае будут отменены все нежелательные, однако при настоящем положении дел необходимые меры, принимаемые против отдельных курьеров. Берлин, 7-го октября 1918 г.

Печат. по арх.

362. Телеграмма В. И. Ленина и Я. М. Свердлова Полномочному Представителю РСФСР в Германии

7 октября 1918 г.

Подписать турецкий протокол не согласны, пока не будет принята передача Баку нашим властям, ибо без этого пункта есть все основания подозревать тайные соглашения с Антантой о передаче Баку в ее руки⁶³.

Так и публикуем.

Свердлов. Ленин

Печат. по арх.

363. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Турции Несими-бею

10 октября 1918 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам имел честь получить телеграмму г-на Оттоманского Министра Иностранных Дел от 6 октября, заключающую в себе ответ на радиотелеграмму Народного Комиссариата от 20 сентября с. г.*

К сожалению, Народный Комиссариат видит себя вынужденным заявить, что приведенные г-ном Оттоманским Министром Иностранных Дел соображения не могут быть признаны настолько вескими, чтобы изменить высказанные Народным Комиссариатом взгляды на образ действий Турции и на вытекающие из него последствия. Народный Комиссариат не может не указать на значительное расхождение между заявлениями Оттоманского Министра Иностранных Дел и действительным положением дел на Кавказе. Вопрос о том, исполнило ли Советское Правительство во всех деталях постановления Брестского договора о передаче областей Карса, Батума и Ардагана в руки турецких властей, лишей всякого значения уже по тому одному, что турецкие военные силы, не сообразуясь ни с какими договорными постановлениями, начали преждевременно вторгаться помимо каких бы то ни было установленных сроков и без всякого соглашения с русскими властями в области Карса, Батума и Ардагана, в которых они самым зверским образом стали расправляться с местным населением.

Народный Комиссариат не может со своей стороны не признать, что в грузинских местностях Закавказья в последовавший за подписанием Брест-Литовского договора период значительную силу приобрели мятежники против Советской власти, составившие, вопреки воле широких народных масс, мятежное правительство и, между прочим, отказавшиеся в первое время сообразоваться с Брест-Литовским договором. Советское Правительство в то время указало укрепившимся в Тифлисе мятежникам, что оно слагает с себя всякую ответственность за могущие для них произойти последствия их поведения. Но Оттоманское Правительство менее всего имеет право ссылаться для оправдания своих действий на незаконное поведение тифлисских мятежников, ибо именно Турецкое Правительство первое оказало этим мятежникам политическую поддержку, вступив с ними даже в переговоры и признав, в полном противоречии с дружественными отношениями к Российской Республике, этих мятежников суверенной договаривающейся стороной. Оттоманское Правительство совершенно не вправе возлагать на Советское Правительство ответственность за действия восставших против Советской власти групп закавказ-

* См. док. № 346.

ского населения после того, как именно Турецкое Правительство эти бунтовщические движения поддерживало и даже вызывало.

Многочисленные делегаты из разных местностей как Южного, так и Северного Кавказа являлись к Русскому Правительству с выражениями негодования и заявлениями протеста против тех самозванцев, которые фиктивным образом принимали на себя роль якобы местных правительств и в таком качестве обращались в Константинополь, откуда им оказывалась всяческая поддержка. Нельзя признать обоснованным и тот взгляд Оттоманского Миинистерства Иностранных Дел, в силу которого оно отрицает за Русским Правительством право выступать с какими-либо оценками произведенного в областях Карса, Батума и Ардагана голосования местного населения. Брестский договор постановил с не допускающей сомнения определенностью, что население этих областей само распорядится своей будущей судьбой по соглашению с соседними государствами, в особенности с Турцией, но никоим образом не с Турцией одной. Требуемое Брестским договором от Русского Правительства невмешательство в это голосование означает лишь, что последнее должно было произойти без всякого давления или вообще воздействия со стороны Русского Правительства или его агентов, что было им в полной мере соблюдено. Не кто иной, как представители местного мусульманского населения, обратились к Русскому Правительству с горькими жалобами, серьезно обоснованными и подкрепленными значительным фактическим материалом, на то недопустимое искажение народного волеизъявления, которое представило из себя так называемое голосование несчастного населения этих областей по вопросу об их будущей судьбе.

Вообще как образ действия турецких властей в этих местностях, так и политическая деятельность и военные действия турок во всем Закавказье являлись одним сплошным нарушением Брестского договора и дружественных отношений к Российской Республике. Поход же турецкой армии на Баку не может быть оправдываем никакими ссылками на действия каких бы то ни было групп населения прилегающих к Турции местностей, ибо положение дел в Баку с этими действиями не имеет никакой связи. Лишена всякой убедительности и ссылка Оттоманского Миинистра Иностранных Дел на появление в Баку английского отряда по той простой причине, что наступление турецкой армии на Апшеронский полуостров произошло значительно раньше, чем там появился хоть один англичанин, и еще в конце июля турецкий генерал Шефкет-паша требовал безусловной сдачи города, в то время как английский отряд прибыл в Баку лишь в августе. Мало того, именно приближение турок к Баку и грозившая населению города в результате его смертельная опасность и послужили причиной того,

почему эта до тех пор непоколебимо верная Советской власти местность стала прислушиваться к лицемерным увещаниям подкупленных державами Согласия мятежников, которые после того оказались в состоянии ввести в Баку небольшое число англичан. Вступивший в Баку английский отряд был недостаточен только для того, чтобы дать возможность Турецкому Правительству и его агентам выдвигать как будто бы благовидный предлог для своего насильнического нападения на Баку, но для каких бы то ни было военных действий против турок этот отряд был совершенно недостаточен, и он покинул город, как только турки начали его штурмовать.

Господни Оттоманский Министр Иностранных Дел заявляет о том, что турецкие военные силы уже приступили к очищению занятого ими края. К сожалению, конкретных результатов распоряжения об этом еще не видно, и ни один пункт в этих местностях не был до сих пор очищен турецкими регулярными войсками и действующими вместе с ними иррегулярными бандами. Русскому Правительству неизвестны никакие факты, которые могли бы доказывать стремление Турецкого Правительства соблюдать заключенные с Россией договоры и дружественные к ней отношения. Оттоманское Правительство могло бы доказать существование у него такого стремления лишь в том случае, если бы оно по мере возможности исправило причиненное им Российской Республике в этой области неслыханное зло, а это произойдет лишь в том случае, если турецкие власти формально передадут насильническим образом занятый ими Баку и всю территорию до установленной в Брест-Литовске границы Российским Советским властям и, в частности, тем нашим уполномоченным, которые нами будут для этой цели указаны, причем, само собой разумеется, что причиненные турецким нападением убытки должны быть полностью возмещены. Лишь в таком случае Русское Правительство будет считать доказанным то, о чем говорит Оттоманский Министр Иностранных Дел в конце своей телеграммы. Передав нашим властям Баку и все Закавказье, вплоть до границы признанной Германией Грузии и до пределов Оттоманской Империи, как они были определены в Брест-Литовске, Оттоманское Правительство, само собой разумеется, уведет из этих местностей как свои регулярные войска, так и действующие там иррегулярные банды вместе с их инструкторами и начальниками. Тогда и только тогда возможно будет рассматривать созданное Брест-Литовским договором положение дел в этих областях как снова восстановленное.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

364. 1-й Дополнительный Протокол Соглашений Русско-Германской комиссии об очищении занятой германскими войсками области к востоку от р. Березины, согласно статье 3-й Дополнительного договора от 27 августа 1918 года к Брест-Литовскому мирному договору

10 октября 1918 г.

Переговоры Комиссии происходили 10-го октября 1918 года в г. Нарве.

В переговорах участвовали:

С Германской стороны:

В качестве председателя подполковник Генерального штаба Брюггеман.
Капитан запаса Краке.

С Русской стороны:

В качестве председателя В. Г. Сухов, Генерального штаба.
Генерального штаба А. И. Кук.

От Народного Комиссариата по Иностранным Дела
д-р С. И. Гиллерсон.

Согласно абзацу 2-му статьи 3-й Протокола от 15-го сентября 1918 года между представителями 5-го Германского Военного Управления Железных Дорог и Русского Комиссариата Путей Сообщения были достигнуты особые соглашения относительно передачи железных дорог и принадлежащих последним сооружений на подлежащих очищению участках. Содержание их изложено в Протоколе, обнимающем 32 пункта. В пункте 30 под цифрами от I по VI заключаются поставленные представителями Русского железнодорожного управления требования, относительно которых не было достигнуто соглашения; таковые, согласно абзацу 4-му статьи 3-й Протокола от 15 сентября 1918 года, представлены на разрешение Русско-Германской Пограничной комиссии.

Полный текст пункта 30-го железнодорожного Протокола следующий:

«Представители Русских железнодорожных управлений ставят следующие требования:

Цифра I. Весь подвижной состав, т. е. паровозы, вагоны, дрезины, вагоны дорожных мастеров, который в момент оккупации находился на путях, подлежащих возвращению, должен быть возвращен одновременно с передачей путей.

Цифра II. Все двигатели, станки, насосы, сооружения служб пути и тяги, телеграфные и телефонные аппараты, а

также главный телефонный аккумулятор управления службы движения в Могилеве, равно как и инвентарь, запасы горючего и другого материала, крупные запасные части паровозов и вагонов, также и остальные железнодорожные оборудования и сооружения, которые находились в подлежащих очищению местностях во время их оккупации, должны ко времени передачи соответствующих путей быть или возвращены в натуре, или замещены равноценными предметами.

Цифра III. Исползованные для цели железнодорожного движения на подлежащих очищению путях топливно-смазочный и осветительный материалы, мелкие запасные части паровозов и вагонов, которые находились в момент оккупации в областях, должны быть оценены по существующим ко времени очищения путей рыночным ценам и стоимость возмещена.

Цифра IV. Все сооружения для заготовки дров и торфа, лесопильни, принадлежащие Русским железнодорожным управлениям, равно как и заготовленные ими на собственных или арендованных участках лесопилен или лесничеств дрова должны быть возвращены.

В случае, если лесной материал не может быть возвращен в количествах, имевшихся ко времени занятия железнодорожных путей, ныне подлежащих очищению, то их стоимость должна быть выплачена по существующим в момент очищения этих путей русским рыночным ценам. Дрова и торф для работ этих сооружений и лесопилен должны быть возвращены во всяком случае или равноценно возмещены.

Цифра V. Содержимое касс станций и других служебных учреждений, равно как и ответственных чиновников, в момент оккупации областей, ныне подлежащих очищению, далее суммы, вырученные германскими железнодорожными властями, должны быть возвращены в момент передачи этих железнодорожных путей.

Цифра VI. Все обязательства по отношению к частным лицам, чиновникам и служебным учреждениям, которые вытекают для германцев из заключенных во время оккупации договоров по поставке и подвозу, транспортных соглашений, а также договоров по найму служащих, должны быть выполнены или ликвидированы германскими властями.

Все расчеты, которые вытекают из перечисленных под цифрами с III по VI настоящего Протокола требований, должны быть произведены Смешанной комиссией из представителей железнодорожных управлений обеих сторон».

Достигнуты следующие соглашения:

1) Относительно цифр I и V Пограничная комиссия решила, что согласно статье 53-й, абзаца 1-го Гаагских правил

сухопутной войны находившийся в оккупированной области принадлежавший России подвижной состав, равно как и содержимое касс перешли в собственность германского военного управления. Всякое иное разрешение этих вопросов должно быть предоставлено заключению дипломатическим путем между обоими Правительствами.

2) Относительно цифр II, III и IV Пограничная комиссия согласна в том, что все находившееся в оккупированной области, служащее для целей железнодорожного движения движимое имущество перешло в собственность Германского военного управления и поэтому не подлежит возвращению. Находившиеся в ней сооружения, прикрепленные к месту, будут возвращены при ее очищении.

Согласно пункту 3-му железнодорожного Протокола находящиеся в ней в то время телеграфные и телефонные сооружения русского происхождения останутся.

Согласно пункту 5-му железнодорожного Протокола станки, двигатели и насосы в настоящем их виде будут возвращены безвозмездно, чтобы гарантировать возможность продолжения железнодорожного движения. Материалы, необходимые для движения и мастерских, будут оставлены германцами безвозмездно в отдельных железнодорожных пунктах по возможности в таких количествах, чтобы гарантировать продолжение движения в течение десяти дней после передачи. Вопрос о том, чтобы кроме того были возвращены упомянутые под цифрами II, III и IV части движимого имущества, Пограничной комиссией должен быть обсужден еще со специалистами (техниками) от железнодорожных властей.

3) Относительно цифры VI, абзац 1, Русская часть Пограничной комиссии желает указать, что договоры, заключенные германцами во время оккупации, не связывают Русское Правительство, и поэтому предлагает следующую редакцию: «Русская сторона не принимает на себя никакой ответственности за обязательства, вытекающие по отношению к частным лицам, чиновникам и служебным учреждениям из заключенных германцами во время оккупации договоров по поставке и снабжению, а также по транспорту, равно как и договоров по найму служащих».

Германская часть Пограничной комиссии не имеет ничего против этой редакции, воздерживается, однако, от окончательного присоединения к ней, пока не состоится обсуждение со специалистами от железнодорожных властей.

4) Постановления, заключающиеся в Протоколе от 15 сентября 1918 г. об очищении отдельных участков, не будут затронуты дальнейшими переговорами о цифрах с I по VI.

Примечание: Русская часть Комиссии при обсуждении Протокола Железнодорожной комиссии, не имея в своем

распоряжении русского текста упомянутого Протокола, пользовалась копией немецкого текста.

Русская часть Комиссии:
Председатель,
Генерального Штаба
В. Сухов
Генерального Штаба *А. Кук*
Представитель Народного
Комиссариата по иностранным
Делам
С. Гиллерсон

Германская часть Комиссии:
Председатель
Брюггеман, подполковник
Генерального Штаба
Краке, капитан запаса

Нарва, 10 октября 1918 года.

Печат. по арх.

365. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

12 октября 1918 г. № А. 643

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее:

Работы Либавской Морской Комиссии до сих пор не привели ни к каким результатам, так как члены Комиссии, являющиеся представителями Германии, не соглашались прежде всего обсудить в Комиссии вопрос о проведении демаркационной линии в Финском заливе. Со стороны Германии указывалось, что, согласно статье V Брестского мирного договора, Смешанной Комиссии не может быть поручено проведение демаркационной линии, на основании чего и было отклонено обсуждение этого вопроса.

Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Императорскому Германскому Правительству, что оно считает невозможным выдать Германии планы минных заграждений, прежде чем в Финском заливе будет проведена демаркационная линия.

21-го октября Либавская Морская Комиссия возобновит свои работы. Полномочное Представительство просит Министерство Иностранных Дел способствовать тому, чтобы лица, назначенные в Комиссию со стороны Германии, получили полномочия вести с русскими членами Комиссии переговоры относительно проведения демаркационной линии в Финском заливе.

Если же это окажется невозможным, то Полномочное Представительство имеет честь указать Министерству

Иностранных Дел, что оно считает безусловно необходимым выяснить вопрос о проведении демаркационной линии в Финском заливе до возобновления работ Комиссии, ибо Советская Республика и в дальнейшем останется на своей точке зрения, что для нее не приемлемо выдать планы минных заграждений до проведения демаркационной линии.

Печат. по арх.

**366. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии
Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Зольфу**

14 октября 1918 г. № А. 641

Господни Статс-Секретарь,
Нижеподписавшийся имеет честь сообщить Вашему Превосходительству следующее:

Чрезвычайно серьезные и симптоматичные инциденты, имевшие место недавно на Украине с Дипломатическими Представителями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, могут поставить под сомнение не только мирные отношения между Украиной и Россией, но и вызвать серьезные осложнения между Россией и Германией.

Императорскому Германскому Правительству известно, каким насилиям и оскорблениям подвергся со стороны украинских властей Председатель Мирной делегации Х. Г. Раковский во время его поездки из Киева в Москву. Нижеподписавшийся имел честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что вторгнувшиеся в вагон Председателя Мирной делегации жандармские офицеры украинской охраны с револьверами в руках и под угрозой расстрела заставляли Председателя поднять руки вверх, подвергли его личному тщательному обыску, а также и всех остальных делегатов и пассажиров. Вашему Превосходительству известно также о том, что при этом печати на всех дипломатических пакетах были взломаны и что вся официальная переписка и, между прочим, переписка России с Германией была в течение шести часов просмотрена украинскими властями. Вашему Превосходительству известно также, что господин Раковский после обыска был арестован и что он был освобожден лишь после вмешательства германских властей в Бахмаче. При этом следует заметить, что Председатель Мирной делегации с самого начала требовал присутствия представителей германской комендантуры, в чем ему, однако, в очень грубой форме было отказано.

К известным уже и приведенным выше фактам нижеподписавшийся должен прибавить еще новые. При дальнейшем своем следовании Дипломатический Представитель России был подвергнут новым оскорблениям. Близ Харькова поезд был остановлен сигнализацией, а вагон, в котором он нахо-

дился, отцеплен. На вопрос о том, на основании какого распоряжения отцепляется вагон, представитель начальника отделения харьковской железнодорожной охраны жандармский офицер Хмелевский заявил, что распоряжение исходит от него и что Председателя Российской Мирной делегации не следует выпускать живым с Украины. Это заявление высокого украинского чиновника было запроотоколировано за подписями господина д-ра Руженикова, коменданта делегатского поезда, и господина Бочило, украинского консула в Казани, ехавшего в другом вагоне того же поезда.

На следующий день после этих событий в Бахмаче и Харькове помещение Русской Мирной делегации в Киеве, за исключением комнаты Заместителя Председателя Мануильского, в том числе помещения экспертов и Российского Генерального Консульства, были подвергнуты обыску и перерыты. Также были подвергнуты личному обыску все находящиеся в этих помещениях лица, причастные к Консульству и Мирной делегации. Комната, где помещались юрисконсульт Мирной делегации проф. Немировский со своей семьей, была также обыскана, причем жандармский полковник, руководивший обыском, вел себя вызывающе и нагло не только по отношению к профессору, но и к его супруге. Часть служебного персонала была арестована, в том числе господин Грановский, Заведующий Украинским отделом при Народном Комиссариате Иностранных Дел в Москве, делегированный в Киев, чтобы организовать регулярный выезд украинцев из России. В тот же день был произведен в третий раз обыск, а именно в помещении Российского Красного Креста, которому было предложено немедленно очистить уже оплаченное им помещение. Обыску подверглось далее и Бюро для покупки и продажи товаров, созданное на основании пункта 6-го Договора о перемирии от 12 июня⁶⁴. Все служащие Бюро арестованы, в том числе юрисконсульт Лопатин, а помещения Бюро, снятые на его имя, в тот же день были реквизированы германскими военными властями.

Аналогичная участь постигла Генеральное Консульство в Одессе, члены которого, в том числе Генеральный Консул Бек, были арестованы.

Как из вагона Председателя Мирной делегации, так и из всех обысканных помещений изъято много документов, в том числе счетов, без составления обычного в подобных случаях протокола. Общее число арестованных составляет около 70 человек. Кроме того, 13 октября в 2 часа дня были арестованы все те русские граждане, которые находились в дипломатическом вагоне поезда, отправленного 7 октября из Киева. Это были служащие Российского Генерального Консульства и других русских учреждений и члены их семей, всего 53 человека. При личном обыске их принудили полностью раздеться.

Сообщая об этом неслыханном нарушении дипломатического иммунитета представителей Российской Советской Республики, нижеподписавшийся считает своим долгом напомнить Императорскому Германскому Правительству о том, что Российская Мирная делегация была отправлена в Киев только после того, как ей были предоставлены гарантии ее неприкосновенности не только со стороны Украины, но и, главным образом, также со стороны Германии.

С другой стороны, нижеподписавшийся не может не заметить, что ввиду фактического положения вещей любое осложнение, могущее возникнуть в отношениях между Россией и Украиной, — а такие осложнения, очевидно, провоцируются представителями украинского правительства — обязательно должны были бы привести к нежелательному для обеих сторон ухудшению отношений между Россией и Германией.

Поэтому нижеподписавшийся убежден, что Германское Правительство заинтересовано в одинаковой степени с Российским Правительством в том, чтобы путем воздействия на украинское правительство добиться от последнего полного и немедленного удовлетворения представителей России за совершённые над ними насилия и нанесённые им оскорбления.

В результате всего вышесказанного нижеподписавшийся имеет честь обратиться к Вам, Ваше Превосходительство, с предложением, чтобы Германское Правительство добилось от Украины освобождения всех вышеупомянутых арестованных без исключения, возвращения всех конфискованных документов, наказания виновных служащих, торжественного выражения сожаления украинского правительства о случившемся и гарантии, что в будущем подобные грубые правонарушения не будут иметь места.

Нижеподписавшийся пользуется также этим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в своем высоком уважении.

[Иоффе]

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 224(488), 15 октября 1918 г.*

367. Декрет Совета Народных Комиссаров об организации консульств

18 октября 1918 г.

1. В странах, с которыми Российская Республика и ее граждане состоят в деловых сношениях, учреждаются Консульства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Страны и местности, где состоят постоянные Консульства и Консулы Российской Республики, определяются Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м.

От Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м за́висит объединить в одном лице консульское и общедипломатическое представительство, поручая Консулам той или иной страны одновременно и общедипломатическое представительство Российской Республики, или наоборот.

2. В странах и местностях, в которых нет самостоятельных Консульств или Консулов, Рабоче-Крестьянское Правительство права и обязанности Консулов поручает кому-либо из местных граждан данной страны, изъявивших на то свое согласие.

3. На обязанности Консульств и Консулов лежит:

а) защита экономических и правовых интересов Российской Республики;

б) исключительное представительство всех Народных Комиссариатов и прочих органов Рабоче-Крестьянского Правительства, за исключением лишь политических задач Народных Комиссариатов по Иностранным Дела́м, Военным и Морским Дела́м, осуществление коих поручается Дипломатическому Представительству Республики;

в) защита экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан Российской Республики или их объединений (организаций).

Примечание: Трактатами могут быть возложены на Консульства и Консулов той или иной страны еще и особые поручения, как-то: судебные функции и т. п.

4. Представительство органов Рабоче-Крестьянского Правительства Консульства и Консулы осуществляют путем:

а) организации и ведения торговых, промышленных, финансовых и социальных сношений между данной страной и Российской Республикой;

б) объединения всех специальных миссий и сношений отдельных ведомств Российской Республики с данной страной, за исключением лишь дипломатических и военно-морских агентов;

в) осведомления Дипломатического Представительства Рабоче-Крестьянского Правительства об экономической и социальной жизни как Российской Республики, так и прочих стран.

5. Защиту экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан Российской Республики или их объединений Консульства и Консулы осуществляют путем:

а) исправления ими обязанностей по ведомству Народного Комиссариата Юстиции, как-то: функции народного нотариуса, включая и ведение актов состояния, принятие на себя организации третейского суда и т. п. во всех случаях обращения к ним о том граждан Российской Республики;

б) исправления обязанностей Отделов Социального Обеспечения относительно опеки, попечительства и социального обеспечения (пенсии и т. д.);

в) исправления обязанностей Бирж Труда и местного Комиссариата Труда по отношению не только к рабочим — гражданам Российской Республики за границей, но и к рабочим-иностранцам, ищущим работы или уже работающим в пределах Российской Республики;

г) исправления обязанностей, возлагаемых на них по отношению к защите российских моряков как на судах Российской Республики, так и на судах, принадлежащих иным странам или их гражданам;

д) исполнения функций других ведомств Рабоче-Крестьянского Правительства, возлагаемых на них особыми инструкциями.

6. Консульства состоят из Генерального Консула или Консула, его Заместителя или Вице-Консула и консультантов — специалистов по вопросам хозяйства, труда, техники, права и т. д. При Консульствах состоит канцелярия.

Примечание: Особые финансовые и торговые агенты, назначаемые с одобрения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м, получают свои указания от Народного Комиссариата по Финансовым Дела́м или Народного Комиссариата Торговли и Промышленности, но все меры принимают с согласия и ведома Генерального Консульства или Консулов.

7. Генеральные Консулы и Консулы назначаются Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м.

8. Генеральный Консул назначает с одобрения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м Вице-Консулов, а в местах, где нет постоянных Консулов, привлекает к содействию местных граждан. От него же зависит определение состава вспомогательных сил Консульства и утверждение необходимых местных консультантов и специалистов в пределах сметы.

9. Дипломатический Представитель Российской Республики имеет право, кроме возражений при назначении личного состава Генерального Консульства и Консульства, требовать во всякое время объяснения от Генерального Консульства и Консулов, делать им обязательные указания, приостанавливать впрямь до разрешения Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м отдельные действия и распоряжения Генерального Консула, а равно и временно устранять то или иное лицо из личного состава Консульства.

10. Штаты Генерального и местных Консульств определяются в сметном порядке с утверждения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м.

11. Инструкция о функциях Генеральных и местных Консульств, а равно о сборах за их услуги частным лицам

(ст. 6) издается Народным Комиссариатом по Иностранным
Делам.

12. Устав о Консулах (т. XI Св. Зак.) отменяется.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. И. Ульянов (Ленин)

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам
Л. Карахан

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Д. Бонч-Бруевич

18 октября 1918 года.

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 78,
29 октября 1918 г., стр. 964—966.*

368. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Сканди- навских странах В. В. Воровского Министерству Иностран- ных Дел Дании

18 октября 1918 г. № 675

Мне стало известно из достоверных источников, что быв-
ший военный атташе прежней миссии России в Копенгагене
г-н Потоцкий проводит кампанию по вербовке среди русских
солдат, сбежавших из лагерей военнопленных в Германии
и сосредоточенных в Дании, вербуя людей в войска, сражаю-
щиеся на Мурманском фронте против Российской Федератив-
ной Социалистической Республики.

Обращая внимание на то обстоятельство, что подобное по-
ложение является явным нарушением 4-й статьи V Конвен-
ции Второй Гаагской международной мирной конференции
(от 18 октября 1907 г.), я прошу Королевское Министерство
Иностранных Дел сообразованно немедленно принять соот-
ветствующие строгие меры для прекращения подобного по-
ложения.

Печат. по арх.

369. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

Передано по прямому проводу

19 октября 1918 г.

Бесстыдно лживая английская империалистическая печать
рассказывает, будто американский консул в Москве Пуль в
момент отъезда из России едва избежал ареста и будто ордер
об его аресте получился два часа после переезда им финлянд-
ской границы. Поводом для ордера об его аресте будто бы
послужило сообщение им Наркому Иностранных Дел его
депеша американскому правительству, в которой он расска-

зывает всякие небывлицы на тему о красном терроре и требовал вмешательства союзных правительств. Все это — сплошная ложь. Никакого ордера на его арест никогда не было выдано. Советское Правительство решило не трогать его и никогда от этого решения не отступало. Сообщение Наркому Иностранных Дел его возмутительной клеветнической депеши было явно провокационным маневром, рассчитанным на то, что Советская власть, может быть, в результате отступит от соблюдаемого ею по отношению к американскому консулу образа действий. Но Советская власть на этот маневр не поддавалась и ничего не предприняла против господина Пуля, чем его, очевидно, сильно разочаровала, и теперь он прибегает к новой лжи, чтобы придумать тот инцидент, который он тщетно порывался создать. О его провокационном маневре было тогда же опубликовано по радио.

Необходимо разоблачить эту новую гнусность.

Чичерин

Печат. по арх.

370. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Великобритании в Норвегии *

19 октября 1918 г.

Ссылаясь на телеграмму Великобританского Посланника в Христиании, сообщенную 9-го октября норвежской миссией в Петрограде Народному Комиссариату по Иностранным Делам, Народный Комиссар выражает крайнее изумление по поводу заключающегося в этой телеграмме утверждения, будто Великобританское Правительство, будучи отрезано от Самары, не может считаться ответственным за действия чехословаков, на которых оно не имеет возможности воздействовать. Разве неизвестно посланнику, что 4-го июня представители держав Согласия представили Народному Комиссару тождественные заявления о том, что они рассматривают чехословаков как союзное войско, за которое они всецело несут ответственность, и что то же заявление было много раз в разнообразных случаях публично повторено?

Не наше дело выискивать для Великобританского Правительства способ осуществлять на деле лежащую на нем ответственность, но сколько раз сама английская печать повторяла, что между чехословаками и союзниками через Владивосток восстановлены сношения. Французские и английские офицеры все время играли руководящую роль в чехословацком движении в Сибири, и самый выдающийся вождь

* Нота передана адресату через норвежского поверенного в делах в Петрограде Притца.

Чешского Национального совета, Масарик, непрерывно находился и находится в тесном контакте с Правительствами Франции и Англии.

Изменнический мятеж чехословаков со всеми его несчастными последствиями — несчастными прежде всего для самих чехословаков — был с самого начала более всего результатом влияния держав Соглашения и расточаемых ими денег, он был делом рук агентов держав Соглашения, вовлекших обманутых чехословаков в эту роковую авантюру и превративших их в презренные орудия отвратительных контрреволюционных махинаций, подчинив их руководству самых гнусных злодеев из числа русоких реакционеров.

Притворная неосведомленность якобы Великобританского Посланника по вопросу о диких эксцессах, совершенных чехословаками, об их несчетных, вопиющих преступлениях может вызвать лишь усмешку презрения ввиду многочисленных, разнообразных свидетельств, удостоверяющих совершение ими этих злодейств. Тюрьмы, переполненные цветом рабочего класса, горы трупов рабочей молодежи, умершвленной низкими агентами реакции, потоки крови на улицах городов и деревень — за все эти ужасы, которых было так много во всей области оккупации ослепленных чехословацких агентов английского и французского капитала, ответственность падает на их действительных вдохновителей и авторов — на британскую и французскую империалистическую олигархию.

После того, как в одной Самаре было арестовано 12 000 человек, после того, как в тюрьмах Омска было заключено более 20 000 человек, после того, как в каждом городе и в каждой деревушке Уральской, Самарской, Казанской областей чешской оккупации все, что было независимого, смелого, стремящегося к освобождению рабочих масс, было заковано в цепи или устранено из числа живых, после того, как даже в маленьких городках расстрелянные жертвы ежедневно исчислялись сотнями, и иногда целые толпы рабочих и крестьян вместе с женщинами и детьми были сразу расстреливаемы из пулеметов, после того, как, наконец, некоторые руководящие органы британской печати прославляли чешского вождя, полковника Гайду, за введение им на Сибирской железной дороге суммарного применения смертной казни, — разве может все это быть сглажено пустыми отрицаниями, ничем не обоснованными, между тем как все население этих громадных областей ежедневно претерпевает эту кровавую действительность, и сотни тысяч человеческих уст проклинают ненавистных авторов этих преступлений, среди которых первое место занимает империалистическая олигархия, позорящая лицо земли несметными преступлениями.

Народный Комиссар может лишь отвергнуть с негодованием и презрением жалкую попытку избежать

ответственности за деяния, вся тяжесть которых падает на их действительных инициаторов.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 229(493), 20 октября 1918 г.*

Текст телеграммы посланника Великобритании в Норвегии от 9 октября 1918 г., переданный НКИД норвежским поверенным в делах в Петрограде Притцем следующий:

«Ссылаясь на Вашу телеграмму от 20-го сентября относительно жестокостей, совершенных чехословаками в Самаре*, содержание которой Норвежская Миссия телеграфировала в Министерство Иностранных Дел в Христианию, честь имею сообщить Вам, что я только что получил от Министерства нижеследующую телеграмму:

«Великобританский Посланник в Христиании сообщает: «Ссылаясь на меморандум Министерства от 1-го сего месяца, передающий копию письма, полученного Норвежской Миссией в Петрограде по поводу обвинений г. Чичерина относительно жестокостей чехословаков в Самаре, содержание которого я довел до сведения моего Правительства, я имею честь по полученному распоряжению довести до Вашего сведения, что г. Чичерину должно быть весьма хорошо известно, что Великобританское Правительство отрезано от Самары и не может поэтому считаться ответственным за действия чехословаков, над которыми оно никакого контроля не имеет. Кроме того, мне поручено отметить, что никакие сведения, подтверждающие обвинения г. Чичерина, не дошли до моего Правительства и что приписываемые эксцессы жестокости в Самаре, по существу своему, крайне невероятны. Я должен соответственно распоряжениям просить, чтобы Норвежское Правительство было так любезно предписать своему представителю сообщить г. Чичерину вышензложенное замечание.»

371. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

22 октября 1918 г. № 431

Нам сообщают: под оком немцев в Пскове организуется белая гвардия, цель которой — оказать сопротивление Советской власти после ухода германцев. В Пскове расклеены воззвания, приглашающие записываться в белую гвардию для борьбы с большевиками. Запись принимается в Пскове, в здании мужской гимназии по Георгиевской улице, а также на острове Режице в Двинске. Сегодня получено сообщение, что на Талабских островах белогвардейцами, пришедшими с германской стороны, захвачена власть, арестованы члены Совдепа. Из этого действия псковских белогвардейцев ясно, что деньги и оружие они получают от германцев.

Необходимо протестовать против подобных действий германцев и точно выяснить, когда именно будет очищен Псков. Немцы обязаны передать его нам.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 345.

372. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочию Представителю РСФСР в Германии

22 октября 1918 г. № 435

Все больше множатся сведения о том, что в Пскове немцы дают оружие белогвардейцам и готовят боевую силу против нас. Вы помните, что в Виленской комиссии был принят принцип непосредственной передачи нашим властям. Пожалуйста, укажите германскому правительству на имеющиеся у нас сведения о приготовлении в Пскове. Укажите, что в силу заключенного соглашения они обязаны Псков передать непосредственно нашим властям, между тем они готовятся уйти, не предупредив нас и оставив вместо себя белогвардейскую армию, которая завтра может обратиться в армию английскую против той же Германии.

Чичерин

Печат. по арх.

373. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

23 октября 1918 г. № 674

Полномочное Представительство РСФСР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, дополнительно к вербальным нотам от 4-го октября с. г. № А. 660 и от 5 октября с. г. № А. 618, следующие факты:

Ввиду предстоящей эвакуации района Могилева германскими властями производятся в деревнях массовые реквизиции всякого рода продуктов и скота; из государственных учреждений вывозится вся мебель; из управления Губернского Земства увезено 20 геодезических приборов, причем, как утверждают германские власти, по приказу Высшего командования в Мииске. В том же районе немцы реквизируют зерно, по 20 пудов с десятины; там же со станций и разъездов увозятся железнодорожные рельсы и всякого рода запасные части. Германский дивизионный командир в Могилевском районе издал приказ о принудительной реквизиции в районе Могилева определенного процента фруктов и ягод. Этот приказ был подписан в Печерске 8 сентября 1918 года германским дивизионным командиром цу Путлиц, и из него явствует, что 30—40% всего урожая фруктов принудительно реквизируются. Приказ предписывает сдавать лишь доброкачественные фрукты; гнилые или поврежденные червями фрукты сдавать нельзя. Далее точно определяются места для сдачи фруктов, а также и некоторые другие подробности принудительной реквизиции.

В округе Могилева реквизиции производятся так строго, что население остается без продовольствия, без зерна для

посева, без кормов, без лошадей. Поля не смогут быть засеяны, так как нет зерна для посева. Из минского почтамта непрерывно вывозятся телеграфные и телефонные аппараты, всякого рода материалы и инвентарь мастерских, а также всякого рода имущество, принадлежащее телеграфу.

Из Луполово сообщают, что 19 октября командование в Минске издало приказ о немедленной сдаче остатков 5-миллионного фонда, находящегося в Банке взаимного кредита. Этот фонд гарантирует бонь, выпущенные городским самоуправлением. Директор банка арестован и банк занят германской стражей. В случае невыдачи денег угрожают контрибуцией в сумме 3½ миллионов. Полномочное Представительство только что получило известие о том, что и немецкая сторона угрожала взломать сейфы, если ценности не будут выдааны.

Полномочное Представительство РСФСР еще раз заявляет решительный протест против этих неслыханных насилий со стороны германских оккупационных властей.

Уже несколько раз, в том числе в двух вышеупомянутых нотах, Полномочное Представительство сообщало Министерству Иностранных Дел о подобных злоупотреблениях. Несмотря на это, последние не только не были прекращены, но принимают все более резкие и бесцеремонные формы. Полномочное Представительство еще раз вынуждено указать на то, что оно требует от Императорского Германского Правительства полного возмещения убытков и что оно сделает из этих нарушений обязательства по эвакуации надлежащие выводы.

Печат. по арх.

374. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Президенту США Вильсону*

24 октября 1918 г.

Господин Президент,

В Вашем послании к Конгрессу Северо-Американских Соединенных Штатов от 8-го января, в п. 6-м⁶⁵, Вы заявили о своем глубоком сочувствии к России, которая вела в то время переговоры с глазу на глаз с могучим германским империализмом. Вашей программой, говорили Вы, является освобождение всей русской территории и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое «гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики, которое обеспечит ей радушный прием в сообществе

* Нота была вручена атташе норвежской миссии в России Крнстенсену для передачи президенту Вильсону.

свободных иаций при том образе правления, который она сама для себя изберет, а также всяческую поддержку, в которой она может нуждаться и которой она сама может пожелать». И Вы еще добавили, что «отношение, которое будет проявлено к России другими великими народами в течение грядущих месяцев, явится тем пробным камнем, на котором будут испытаны их добрые чувства к ней, их понимание ее нужд, отличающихся от их собственных интересов, как и их мудрость и бескорыстность их симпатий».

Отчаянная борьба, которую мы вели против германского империализма в Брест-Литовске, по-видимому, только усилила Ваши симпатии к Советской России, ибо на Съезд Советов, ратифицировавший под угрозой германского наступления Брестский насильственный мир, Вы прислали привет Съезду и уверение, что Советская Россия может рассчитывать на помощь Америки.

С тех пор прошло 6 месяцев, и русский народ имел достаточно времени, чтобы испытать на деле добрые чувства к нему Вашего Правительства и Ваших союзников, их понимание его нужд, их мудрость и бескорыстие их симпатий. Выразилось же это отношение к нему Вашего Правительства и Ваших союзников прежде всего в том, что при денежной поддержке со стороны Ваших французских союзников и при дипломатическом содействии также и Вашего Правительства организован был на русской территории заговор чехословаков, которым Ваше Правительство оказывает всякую помощь. В течение некоторого времени происходили попытки создать повод для войны между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Россией распространением небылиц о том, будто бы германские военноопленные захватили Сибирскую жел[езную] дорогу, но Ваши собственные офицеры, а после них начальник миссии Вашего Красного Креста полковник Робинс могли убедиться в том, что все это — сплошной вымысел. Чехословацкое восстание было организовано под лозунгом защиты этих несчастных одурманенных людей от выдачи в руки Германии и Австрии, но Вы можете узнать, между прочим, из открытого письма капитана Садуля, члена Французской военной миссии, насколько это измышление лишено всякого действительного основания. Чехословаки не уехали из России еще в начале года лишь потому, что французское правительство не доставило для них кораблей. Несколько месяцев мы тщетно ждали, чтобы Ваши союзники дали чехословакам возможность уехать. Очевидно, этим правительствам было гораздо более желательно присутствие чехословаков в России — для каких целей, показали последствия, — чем поездка их во Францию для участия в войне на французской границе. Лучшее всего доказывается истинный характер чехословацкого восстания тем фактом, что,

имья в своих руках Сибирскую жел. дор., чехословаки не воспользовались этим, чтобы уехать, но по приказанию руководивших ими правительств держав Согласия предпочли сделаться в самой России оплотом русской контрреволюции. Их контрреволюционный мятеж, сделавший невозможным передвижение хлеба и нефти по Волге, отрезавший рабочих и крестьян России от хлебных и других запасов Сибири и обрекший их на голод — вот что прежде всего испытали на деле рабочие и крестьяне России со стороны Вашего Правительства и Ваших союзников после данных Вами в начале года обещаний. А вслед за тем они испытали и другое: нападение на Север России союзных войск при участии также и американских, вторжение их в русские пределы без всякого повода и без объявления войны, захват русских городов и деревень, расстрелы советских должностных лиц и всякие акты насилия над мирным русским населением.

Вами было даю обещание, Господин Президент, оказать содействие России с целью получения ею полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики; на деле же это содействие выразилось в том, что войска чехословаков, а вслед за тем и Ваши собственные, и войска Ваших союзников в Архангельске, в Мурманске, на Дальнем Востоке пытались навязать насильственно русскому народу власть тех угнетателей, тех эксплуататорских классов, господство которых рабочие и крестьяне России свергли еще в октябре прошлого года. Оживление русской контрреволюции, которая сама превратилась уже в труп, попытки восстановить путем насилия ее кровавое господство над русским народом — вот что последний испытал вместо содействия беспрепятственному выражению его воли, которое было обещано ему, Господин Президент, в Ваших заявлениях.

Точно так же Вами было обещано русскому народу, Господин Президент, оказать ему помощь в его борьбе за свою независимость. На самом же деле произошло то, что в то время, когда на южном фронте русский народ вел борьбу против продавшейся германскому империализму и угрожавшей его независимости контрреволюции, когда на своей западной границе русский народ напрягал свои силы для организации защиты своей территории, он принужден был бросить свои войска на Восток — против приносивших ему порабощение и угнетение чехословаков и на Север — против вторгшихся в его пределы войск Ваших союзников и Ваших собственных и организуемой этими войсками контрреволюции.

Пробный камень отношений между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Россией дал не совсем такие результаты, каких можно было ожидать после Вашего послания к Конгрессу, Господин Президент. Но мы имеем основа-

ние быть не совсем недовольными и этими результатами, ибо бесчинства контрреволюции на Востоке и на Севере показали рабочим и крестьянам России, к чему стремится русская контрреволюция и ее заграничные помощники, и через это в русском трудовом народе создана была железная воля к защите свободы, завоеваний революции, к защите отданной ею крестьянину земли и отданных ею рабочим фабрик. После падения Казани, Симбирска, Сызрани, Самары и для Вас, Господин Президент, должно быть ясно, какие последствия имело для нас то, во что претворились на деле данные Вами 8 января* обещания. То, что мы испытали, помогло нам создать крепко спаянную, дисциплинированную Красную Армию, которая с каждым днем растет в своей силе и своем могуществе и учится защищать революцию. То отношение к нам, которое было на деле проявлено Вашим Правительством и Вашими союзниками, не могло погубить нас: наоборот, мы теперь сильнее, чем были несколько месяцев тому назад, и предлагаемые Вами теперь международные переговоры о всеобщем мире находят нас живыми и сильными и позволяют нам от имени России выразить свое согласие принять в них участие. Как предпосылку для перемирия, во время которого должны начаться мирные переговоры, Вы поставили в своей ноте Германии требование очищения оккупированных областей. Мы готовы, Господин Президент, заключить на этих условиях перемирие и просим известить нас о том, когда Вы, Господин Президент, и Ваши союзники намерены удалить Ваши войска из Мурманска, из Архангельска, из Сибири. Вы не согласны допустить перемирие, Господин Президент, если Германия при очищении занятых ею областей не откажется от бесчинств, грабежей и т. д. Мы из этого осмелеваемся сделать тот вывод, что Вы и Ваши союзники прикажете чехословакам отдать награбленную ими в Казани часть нашего золотого запаса, что Вы запретите им при их вынужденном уходе (ибо мы будем способствовать их скорейшему уходу, не ожидая Вашего приказа) продолжать далее их грабительские действия и совершать над рабочими и крестьянами те же насилия, как до сих пор.

Что касается дальнейших Ваших условий мира, состоящих в том, что Правительства, заключающие мир, должны быть выразителями воли народных масс, то, как Вам известно, наше Правительство вполне этому требованию отвечает. Наше Правительство выражает волю Советов Рабоче-Крестьянских и Красноармейских Депутатов, представляющих собой, по меньшей мере, 80% русского народа, чего нельзя, Господин Президент, сказать о Вашем Правительстве. Но мы во имя гуманности и мира не ставим условием общих мирных

* В тексте ошибочно — 18 января.

переговоров, чтобы непременно все участвующие в них народы были представлены Советами Народных Комиссаров, выбираемыми на Съездах Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Мы знаем, что эта форма управления народов будет вскоре общей формой и что именно всеобщий мир, который избавит народы от угрозы и разгрома, развяжет им руки, чтобы расправиться с тем строем и с теми кликами, которые бросили человечество в мировую бойню и, вопреки собственной воле, несомненно, приведут истерзаные народы к созданию Советских Правительств, точно выражающих их волю.

Соглашаясь на участие в переговорах в настоящее время даже с такими Правительствами, которые не выражают еще воли народа, мы, со своей стороны, хотели бы подробно узнать от Вас, Господин Президент, как Вы представляете себе союз народов, который, по Вашей мысли, должен увенчать дело мира. Вы требуете независимости Польши, Сербии, Бельгии, свободы для народов Австро-Венгрии. По всей вероятности, Вы этим хотите сказать, что сначала народные массы должны повсюду взять сами в свои руки решение своих собственных судеб, чтобы потом соединиться в свободном союзе народов. Но, странным образом, мы не замечаем в Ваших требованиях ни освобождения Ирландии, Египта, Индии, ни даже освобождения Филиппин, и мы очень жалели бы, если бы эти народы не имели возможности совместно с нами через своих свободно выбранных представителей принимать участие в устройстве союза народов. Мы очень хотели бы также, Господин Президент, перед началом переговоров о создании союза народов узнать, как Вы представляете себе разрешение многих вопросов экономического характера, имеющих существенное значение для дела будущего мира. Вы не упоминаете о военных издержках, об этом непосильном бремени, которое легло бы на плечи народных масс, если бы союз народов не отказался от уплаты по займам капиталистам всех стран. Вы знаете не хуже нас, Господин Президент, что эта война есть результат политики всех капиталистических государств, что наперерыв вооружались правительства всех стран, что в политике захватов участвовали все правящие группы цивилизованных народов и что поэтому было бы крайне несправедливо, если бы народные массы, уплатившие за эту политику кровью миллионов, расплатившиеся за нее экономическим разорением, еще выплачивали действительным виновникам войны дань за их политику, приведшую ко всем этим неисчислимым бедствиям. Мы предлагаем поэтому, Господин Президент, чтобы союз народов положил в свою основу отказ от уплаты военных займов. Что же касается восстановления опустошенных войною стран, то мы находим вполне справедливым, чтобы все народы помогли в этом

отношении несчастной Бельгии, Польше, Сербии, и, какой бы убогой и разоренной ни казалась Россия, она готова, со своей стороны, чем только может, помочь этим жертвам войны, и она ожидает, что американский капитал, несколько не пострадавший от этой войны, но имевший от нее даже многомиллиардную прибыль, со своей стороны посильно поможет этим народам.

• Но союз народов должен не только ликвидировать теперешнюю войну, но и сделать невозможными всякие войны в будущем. Вам не может быть безызвестным, Господин Президент, что капиталисты Вашей страны думают о том, чтобы в будущем применять ту же политику захватов и добывания сверхприбыли в Китае, в Сибири, и что, опасаясь конкуренции со стороны японских капиталистов, они готовят военную силу для преодоления противодействия, которое может им оказать Япония. Вам, несомненно, известно о подобных же планах капиталистических правящих кругов других стран по отношению к другим территориям и другим народам. Зная это, Вы должны будете согласиться с нами, что нельзя оставить фабрики, рудники, банки в руках частных лиц, которые всегда употребляют созданные народными массами громадные средства производства для того, чтобы вывозить продукты и капитал в чужие страны и за навязанные последним блага взимать с них сверхприбыль, вызывая своей борьбой из-за добычи империалистические войны. Мы предлагаем поэтому, Господин Президент, чтобы в основу союза народов положена была экспроприация капиталистов всех стран. В Вашей стране, Господин Президент, банки и промышленность находятся в руках такой незначительной группы капиталистов, что, по уверению Вашего личного друга, полковника Робинса, достаточно будет арестовать 20 главарей капиталистических клик и передать в руки народных масс то, что путем свойственных капиталистическому миру методов они сосредоточили в своих руках, чтобы этим был уничтожен главный источник новых войн. Если Вы на это согласитесь, Господин Президент, если будет таким образом покончено с источниками войн на будущее время, то не подлежит сомнению, что легко будет низвергнуть всякие экономические перегородки и что все народы, имея в своих руках свои средства производства, будут кровно заинтересованы в том, чтобы менять между собой то, что им не нужно, на то, что им нужно. Дело будет идти в таком случае об обмене продуктами между нациями, из которых каждая будет производить то, что производить она лучше умеет, и союз народов будет союзом взаимной помощи трудящихся масс. Легко будет тогда уменьшить вооруженные «силы до пределов, необходимых для поддержания внутренней безопасности». Мы знаем очень хорошо, что корыстный класс капиталистов будет пытаться

создавать эту внутреннюю опасность точно так же, как в настоящее время русские помещики, русские капиталисты при помощи американской, английской, французской вооруженной силы пытаются отнять у рабочих фабрики и земли у крестьян. Но если американские рабочие, воспламененные Вашей идеей союза народов, сломят сопротивление американских капиталистов, как мы сломили сопротивление русских капиталистов, то в таком случае ни германские, ни какие-либо другие капиталисты не будут представлять достаточно серьезной опасности для победоносного рабочего класса, и тогда довольно будет, если всякий член общества, работающий 6 часов на фабрике, в продолжение нескольких месяцев будет учиться по 2 часа в день употреблению оружия, и весь народ будет знать, как справиться с внутренней опасностью.

Итак, Господин Президент, хотя мы испытали на деле, что значат Ваши обещания, мы тем не менее стали все-таки на почву Ваших предложений о международном мире и о союзе народов, только мы пытались настолько углубить Ваши предложения, чтобы из них не могли получиться результаты, столь же противоречащие Вашим обещаниям, как это случилось с Вашей помощью России. Мы пытались Ваши предложения о союзе народов так точно сформулировать, чтобы из союза народов не получился союз капиталистов против народов. Если Вы не согласны с нами в деталях, Господин Президент, то мы не имеем ничего против «открытого обсуждения Ваших мирных условий», как этого требует первый пункт Вашей мирной программы. О деталях мы легко сговоримся, если Вы стаете на почву наших предложений.

Но возможно и нечто другое. Мы имели дело с президентом архангельского набега и сибирского вторжения, мы имели дело также с президентом мирной программы союза народов. Не является ли действительным президентом, на деле руководящим политикой капиталистического Американского Правительства, именно первый из них? Не есть ли Американское Правительство — правительство американских акционерных компаний, промышленных, торговых, железнодорожных американских трестов, американских банков, правительство, одним словом, американских капиталистов? И не могут ли исходящие от этого Правительства предложения о создании союза народов привести к тому, чтобы надеть на народы еще новые цепи, чтобы организовать международный трест для эксплуатации рабочих и для подавления слабых народов? А в таком случае Вы не будете в состоянии, Господин Президент, ответить нам на наши вопросы, и мы скажем рабочим всех стран: берегитесь, еще погибают на войне миллионы ваших братьев, которых бросила друг на друга буржуазия всех стран, а уже главари капитала пытаются

оговориться между собою, чтобы оставшихся живыми подавить совместными силами, когда от виновников войны они потребуют отчета.

Однако, Господин Президент, так как мы отнюдь не желаем воевать с Америкой даже тогда, когда Ваше Правительство в ней еще не сменено Советом Народных Комиссаров и Вашего места еще не занял Евгений Дэбс, которого Вы теперь держите в тюрьме, так как мы отнюдь не желаем воевать с Англией даже тогда, когда кабинета господина Ллойд-Джорджа еще не заменил Совет Народных Комиссаров с Маклинном во главе, так как мы отнюдь не желаем воевать с Францией даже тогда, когда капиталистическое правительство Клемансо еще не заменено в ней рабочим правительством Мергейма точно так же, как мы заключали мир с империалистическим правительством Германии с императором Вильгельмом во главе, к которому Вы, Господин Президент, относитесь не лучше, чем мы, Рабоче-Крестьянское и Революционное Правительство, относимся к Вам, — то мы предлагаем Вам в конце концов, Господин Президент, рассмотреть совместно с Вашими союзниками нижеследующие вопросы и дать нам на них точные, вполне деловые ответы: намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа и жизни русских граждан, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто на него напал? А в таком случае, какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции? Требуют ли они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д. или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа, или же Мурманского побережья? Мы ожидаем от Вас, Господин Президент, что Вы определенно заявите, какие именно требования предъявляете Вы и Ваши союзники, а также имеет ли союз между Вашим Правительством и правительствами других держав Соглашения характер такого объединения, которое можно было сравнить с Акционерным Обществом для получения дивиденда с России или же Ваше Правительство и другие правительства держав Соглашения предъявляют нам, каждое в отдельности, особые требования и какие именно? Нас, в частности, интересовало бы узнать, чего требуют Ваши французские союзники по вопросу о тех миллиардах рублей, которыми парижские банкиры ссужали угнетателя России, врага собственного народа — преступное царское правительство, причем как Вы, Господин Президент, так и Ваши французские союзники не могут не знать, что истощенный войной и еще не успевший использовать благоденствия Народной Советской власти и поднять свое хозяйство русский народ не

в состоянии будет уплачивать банкирам Франции полностью дань за истраченные во зло народу царским правительством миллиарды даже в том случае, если бы Вам и Вашим союзникам удалось всю территорию России поработить и залить кровью, чего не допустит наша геройская революционная Красная Армия? Выставляют ли Ваши французские союзники требование уплаты им части этой дани в рассрочку и в таком случае — какой именно, и предвидят ли они, что их претензии поведут к предъявлению таких же претензий со стороны других кредиторов свергнутого русским народом позорного царского правительства? Мы не можем допустить и мысли о том, чтобы у Вашего Правительства и у Ваших союзников не было уже на это готового ответа в то время, когда Ваши и их войска пытаются продвигаться вперед по нашей территории с очевидной целью захвата и порабощения нашего государства.

Русский народ в лице народной Красной Армии стоит на страже своей территории и доблестно борется против Вашего вторжения и нападения Ваших союзников. Но у Вашего Правительства и правительств других держав Согласия должны быть, несомненно, готовые выработанные планы, ради которых Вы проливаете кровь Ваших солдат. Мы ожидаем, что Вы с полной ясностью и определенностью изложите нам Ваши требования. Если же наше ожидание нас обманет, если Вы не дадите нам никакого ответа на наши вполне определенные и точные вопросы, мы сделаем из этого тот вполне несомненный вывод, что мы не ошибаемся, что Ваше Правительство и правительства Ваших союзников желают получить с русского народа и денежную дань, и дань естественными богатствами России, и земельные приращения. Мы скажем это и русскому народу и трудящимся массам других стран, и отсутствие ответа с Вашей стороны будет для нас безмолвным ответом. Русский народ поймет, что требования Вашего Правительства и правительств Ваших союзников настолько тяжелы и значительны, что Вы даже не желаете сообщать их Русскому Правительству.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 233(497), 25 октября 1918 г.*

375. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностраных Дел

24 октября 1918 г.

Полномочное Представительство РСФСР имеет честь сообщить Министерству Иностраных Дел следующее.

Согласно полученным Представительством совершенно достоверным сведениям, в Псковской губернии и городе Пскове,

которые скоро будут очищены от немецких войск, организуются отряды белой гвардии для борьбы с Советской властью не только с разрешения, но даже при поддержке со стороны немецкой оккупационной власти. По городу распространяются и открыто расклеиваются воззвания, в которых население призывается записываться в ряды белой гвардии для борьбы с большевиками. Вербовочные пункты помещаются в здании гимназии на Георгиевской ул. и под Двинском, на острове Режица. Уже сформированные отряды белой гвардии осмеливаются переходить существующую в настоящее время оккупационную границу.

На Талабских островах⁶⁶, например, пришедшие с немецкой стороны белогвардейцы арестовали местный Совет. Существуют подозрения, что белогвардейцы снабжаются денежными средствами и оружием германской оккупационной властью.

Полномочное Представительство настоящим имеет честь напомнить Министерству Иностранных Дел, что согласно существующему соглашению подлежащие очищению немцами области переходят к Советской Республике. Не только активная поддержка, но даже простое допущение этих организаций, которые ставят своей задачей вооруженную борьбу с Советской Республикой, уже является нарушением этого соглашения. Представительство просит Министерство Иностранных Дел принять необходимые меры к тому, чтобы оккупационная власть строго придерживалась условий упомянутого соглашения и чтобы подлежащие очищению области непосредственно переходили к Советской Республике.

Берлин, 24-го октября 1918 г.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 239(503), 1 ноября 1918 г.*

376. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

26 октября 1918 г. № 550

Материал о формировании Северной армии в Пскове и Псковской губернии⁶⁷ самими немцами настолько обилен, исходя из различных взаимно подкрепляющих друг друга источников, что сомнения в этом не может быть, тем более после подтверждения признания этой армии немцами в официальном немецком протоколе.

Торошинская Чрезвычайная Комиссия проверила все эти сведения непосредственно. Добытыми материалами доказано следующее:

Ранее в Пскове формировались отряды, отправлявшиеся на Украину; ведала этим делом так называемая Русская комендатура. В последнее же время, когда германские власти

уже не скрывают близкого ухода, начали организовывать северный белогвардейский фронт. В Псков приезжал генерал Драгомиров. Запись в Северную армию производится в бывшей мужской гимназии. Имеются в Пскове и Союз возрождения России, имеющий отношение к этой вербовке, и другая организация, именуемая Союзом активных монархистов, которой отношение к первой еще не выяснено. Талабские острова все еще заняты белогвардейцами, нападшими на них из Пскова. Таким образом, из оккупированной немцами территории белогвардейские повстанцы совершили нападение на нашу территорию, заняли острова и пытаются на них принудить население к вступлению в свою белогвардейскую армию.

Чичерин

Печат. по арх.

377. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

28 октября 1918 г.

Талабские острова расположены у нашего берега. Мы считаем нападение на них недружелюбным актом. В то же время организующие свою Северную армию под покровительством немцев белогвардейцы в Пскове разрабатывают план нападения на Торошино. У них найдены документы, относящиеся к изучению дорог на Петроград и Новгород. В то же время немецкие и австрийские войска наводняют Белгород, угрожая нашему правому флангу при наших действиях против донских мятежников.

Итак, в то время, когда народные массы в Берлине, Вене, Будапеште жаждут мира и устраниют военную партию, в оккупированных местностях военная партия пытается вызвать конфликт с Советской Россией.

Чичерин

Печат. по арх.

378. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду

28 октября 1918 г.

Ввиду происходящего в гор. Белгороде скопления германских войск, — причем уже отправлявшиеся в западном направлении войска были возвращаемы для усиления скопленных в Белгороде сил, — а также ввиду расклеенных в Белгороде объявлений германской комендатуры, составленных во враждебном тоне по отношению к Советской России и преду-

смаатривающих возможность столкновения между русскими и германскими войсками, Народный Комиссариат по Иностран-ным Делаам заявляет решительный протест против этих действий, которые, очевидно, не могут не быть рассматриваемы как недружелюбные по отношению к России. Народный Комиссариат протестует также против занятия деревни Сажное в нейтральной полосе и наложения контрибуции на местное население. Народный Комиссариат выражает ожидание, что Германское Правительство устранит явления, могущие неблагоприятно отразиться на отношениях между обоими народами.

Народный Комиссар по Иностранным Делаам
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 236(500), 29 октября 1918 г.*

379. Нота Полномочиого Представительства РСФСР в Герма-нии Министерству Иностраных Дел

28 октября 1918 г.

В связи с вербальными нотами № А. 680 от 24 октября 1918 г. и № А. 683 от 25 октября 1918 г. Полномочное Пред-ставительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь дополнительно довести до сведения Министерства Иностраных Дел следующее:

Упомянутый в первой из вышеперечисленных нот инци-дент на Талабских островах, находящихся у самого берега Псковского озера и поэтому принадлежащих к русским вла-дениям, как будто пронзошел при активном участии немецких офицеров. Эти офицеры находились на судах «Елизарий» и «Псков», на которых были переброшены к островам белогвар-дейские части. При этом не только был свергнут местный Со-вет и арестованы его члены, но и утоплен белогвардейцами в озере прежний председатель Псковского Уездного Совета господин Салит. На островах производится в настоящее время принудительный набор мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет в так иазываемую Северную армию⁶⁷.

Упомянутые в этой ноте воззвания Северной армии опре-деленно разъясняют, что создание этой армии всячески поощ-ряется Германским Правительством, что немецкие военные учреждения поддерживают ее, в частности, поставками ору-жия и боеприпасов, а также и денежными средствами. В воз-звании указывается адрес бюро по вербовке, а именно: Ре-жица, Большая Николаевская улица, дом Березина. Воззвание подписано генералом Никифоровым. Как сообщают, Север-ная армия тесно связана с армией Краснова. Кроме того, она будто бы поддерживается «Союзом обновления России», а

также и «Союзом активных монархистов» в Пскове. Как передают, недавно командование этой армии принимало у себя генерала Драгомирова. В дополнение к ноте Полномочное Представительство указывает, что призыв генерала Никифорова к поддержке его армии немецкими военными властями, которая и последовала, по-видимому, соответствует действительности. Участие немецких офицеров в грабительском походе против Талабских островов, как полагают, не является единственным фактом подобного рода. Как говорят, в Пскове немецкие офицеры обучают белогвардейцев военному делу, а оружие выдается находящимся там пехотным полком № 48.

Полномочное Представительство, доводя до сведения Министерства Иностранных Дел эти сообщения, настаивает на своей просьбе, выраженной в ноте № А. 683 от 25. 10. 1918 г., немедленно пресечь действия оккупационных бригад. Из всех вышеизложенных фактов может быть сделан только один вывод, а именно, что немецким военным властям, по-видимому, важно передать Псков и его уезд советским учреждениям в состоянии, требующем восстановления порядка силой оружия. Эти действия немецких военных сил идут вразрез с соглашением, заключенным Советской Республикой с Германским Правительством, по которому очищаемые местности должны быть сданы в полном порядке. Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел о прекращении деятельности немецких военных оккупационных властей, в частности же, о немедленном разоружении и роспуске белой гвардии в очищаемых местностях до передачи их советским властям.

Печат. по арх.

380. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Зольфу

29 октября 1918 г. № А. 692

Ссылаясь на вербальные ноты Полномочного Представительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики № 616, 618, 674, 687, 688, 689, 690 и 691, все от октября с. г., нижеподписавшийся имеет честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что полное опустошение района, оставляемого германскими вооруженными силами, продолжается, невзирая на заверение Императорского Правительства о том, что всякие реквизиции будут прекращены и несмотря на заявление с немецкой стороны о том, что реквизиции и вывозка после заключения мира полностью противоречат общепризнанным положениям международного права.

Комиссия, которой была поручена приемка в Орше, сообщает, что германские власти отказались возвратить что бы то ни было из подвижного железнодорожного состава, несмотря на то, что Императорское Правительство неоднократно заявляло, что весь подвижной состав, попавший в руки германских вооруженных сил после 3 марта 1918 г., должен быть возвращен в соответствии с положениями международного права и что будет возвращен и подвижной состав, попавший в руки германских вооруженных сил до 3 марта.

Инспекционный осмотр районов, оставленных сейчас германскими военными властями, не только подтвердил правильность того, что было изложено в указанных выше вербальных нотах, но в результате этой инспекции выяснилось, что с этих территорий увезено все, что только можно. С железнодорожных станций увезен весь инвентарь, даже мебель; из деревень угнали весь скот, как рогатый скот, так и лошади. Реквизиция зерна проводилась настолько строго, что поля остались необработанными, потому что у крестьян было отобрано даже семенное зерно. По данным одной телеграммы из Луполово, немцы удалили рабочих из железнодорожных депо и подготовили к вывозу весь инструмент, все машины и станки. Они также делают приготовления к тому, чтобы увезти городскую динамомашину и трамвайные рельсы. Не щадится ничто, вывозится даже железный лом. Дети в этих районах умирают от голода, потому что ничего не осталось им для питания. Из различных мест, например из Коханово, сообщают, что население охвачено паникой и бежит от ограбления в леса.

Все это происходит, несмотря на то, что дипломатические переговоры относительно этих недопустимых действий германских оккупационных властей ведутся уже почти месяц.

Поэтому Рабоче-Крестьянское Правительство не видит другого выхода и вынуждено задержать третий взнос, который оно, согласно статье 3 Русско-Германского финансового соглашения, должно выплатить Германии, до тех пор, пока все, что было эвакуировано, реквизировано и вывезено германскими оккупационными властями из оставленных ими районов, не будет возвращено на место.

Рабоче-Крестьянское Правительство, заключившее с Императорским Правительством Дополнительные договоры и все время выполнявшее их самым строгим и лояльным образом, выражает свое величайшее сожаление по поводу того, что образ действий германских военных властей не оставил ему другого выхода и вынудил его к этой контрмере.

Нижеподписавшийся пользуется этим случаем для того, чтобы вновь выразить Вашему Превосходительству свое самое совершенное уважение.

Печат по арх

381. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии *

30 октября 1918 г. № 672

Ответ на 243.

Пожалуйста, сообщите Германскому Правительству: Российское Правительство с большим удовлетворением приветствует переданный Вам ответ министерального директора и видит в нем гарантию полного устранения разногласий, на наличие которых указывается в сообщении господина министерального директора. Ответ представителя Германского Правительства открывает, по нашему убеждению, возможность для взаимопонимания, и мы твердо убеждены в том, что последнее будет достигнуто в ближайшее время, причем необходимо заметить, что это зависит только от Германского Правительства, и затяжка в достижении этого взаимопонимания была бы нежелательна прежде всего для нас самих.

Мы никогда не помышляли о том, чтобы не выполнить какие-либо обязательства в отношении Германского Правительства, и мы будем продолжать так же, как и до сих пор, лояльно соблюдать все подписанные нами договоры, поскольку Германское Правительство со своей стороны будет выполнять свои обязательства по отношению к нам и те статьи договора, которые его касаются. Поэтому мы считаем полностью соответствующим положению вещей то, что Германское Правительство связывает вопрос, послуживший темой Ваших переговоров с министеральным директором, со всеми возникшими в этот момент затруднениями между обоими правительствами, а также с разрешением других вопросов, стоящих на повестке дня отношений между обоими Правительствами. Эта постановка вопроса господином министеральным директором пробуждает в нас надежду, что будут устранены вообще все недоразумения между обоими лагерями.

На основании отдельных предложений, некоторые из которых безусловно сразу же могли бы быть приняты нами, а другие могли бы послужить исходным пунктом для переговоров и почвой для безусловно возможного соглашения, мы можем сделать вывод о доброй воле со стороны Германского Правительства. Посещение делегатами нашего Полномочного Представительства тех мест, где возникают вышеприведенные недоразумения, уже было бы, по нашему мнению, подобным предложением. Мы полагаем, что в результате таких посещений будут даны некоторые из необходимых гарантий в том, чтобы в будущем подобные реквизиции, порождавшие важнейшие причины возникших между Правительствами затруднений, не повторялись. Следующей гарантией был бы созыв в

* Эта телеграмма была направлена министеральному директору МИДа Германии Крнге при сопроводительном письме Полпреда РСФСР в Германии от 31 октября 1918 г. за № А.672.

местностях, подлежащих очищению, наших комиссий, которые могли бы непосредственно убедиться в том, в каком состоянии находятся в этих местах государственное и частное имущество и естественные богатства, и по возможности воспрепятствовать разграблениям и незаконному увозу с территории страны. Если бы делегаты Полномочного Представительства, как это предлагает господин министеральный директор, посетили те места, где подобные явления ведут к недоразумениям между обоими Правительствами, то это бы привело к благоприятным последствиям в смысле урегулирования тех конфликтов, которые дают повод к направленным против Советского Правительства белогвардейским махинациям, имеющим место в районе германской оккупации. Посылка представителя нашего берлинского Посольства в Псков, Двинск и Белгород могла бы быть немедленно осуществлена и привела бы к устранению ненормальных явлений, на которые мы с полным правом должны жаловаться, и предоставила бы нам в ближайшем будущем возможность произвести наш третий взнос.

Что касается методов устранения упомянутых ненормальных явлений, угрожающих отношениям между нашими Правительствами и означающих опасность не только для нашего, но также и для Германского Правительства, то мы могли бы назвать в качестве такого метода разоружение белогвардейских банд в Пскове, Двинске и Белгороде и в других местах германской оккупации и роспуск их штабов, наличие которых совершенно не содержится в тайне. Кроме того, могли бы быть немедленно переданы нам 30 000 ружей, выданных германскими властями белогвардейцам, которые им самим якобы не нужны, благодаря чему были бы осуществлены условия Договора от 27 августа и что дало бы нам, с другой стороны, возможность произвести наш третий взнос.

Мы готовы принять немецкое предложение о созыве Смешанных комиссий с нейтральными представителями для констатации произведенных германскими войсками реквизиций и для выяснения вопросов, связанных с возвратом похищенных у нас ценных предметов. Мы также приветствуем с удовлетворением указание на возможность немедленного очищения Пскова и Двинска и мы присоединяемся к мнению Германского Правительства, что кроме всех других вышеуказанных гарантий именно такая, т. е. немедленное возвращение городов, была бы лучшей гарантией против белогвардейских заговоров в этих обоих городах. Мы не сомневаемся в том, что при наличии доброй воли со стороны Германского Правительства, выразившейся в словах министерального директора о заключении с нами соглашения по этим вопросам, могли бы быть немедленно осуществлены все вышеупомянутые методы по обеспечению гарантий против ненормальных

явлений, мешающих хорошим отношениям между нашими Правительствами. Поэтому мы того мнения, что и мы вследствие этого сможем очень скоро произвести наш третий взнос.

Министерциальный директор с полным правом напоминает наряду с другими вопросами, которые должны быть урегулированы, также о тех вопросах, которые связаны с работой Виленской комиссии. В связи с этими вопросами мы должны указать на то большее значение, которое имеет для нас установление эстляндской границы вдоль реки Нарова, так же как и принятие Германским Правительством наших предложений, зафиксированных в пункте 30 Протокола Железнодорожной комиссии от 30 сентября и повторенных во врученной в Берлине ноте. Мы питаем твердую надежду, что столь нежелательные для обеих сторон недоразумения, которые, к сожалению, сейчас возникли и которые обязательно должны быть устранены упомянутыми средствами, будут таким путем предотвращены.

Чичерин

Печат. по арх.

382. Нота Народного Комиссарната Иностраных Дел Временному Чехословацкому Правительству

Передано по радио

31 октября 1918 г.

Российское Советское Рабоче-Крестьянское Правительство, представляющее большие массы трудового населения России, выражающее в своей деятельности волю трудящихся масс, борющееся за их интересы, торжественно заявляет Временному Чехословацкому Правительству, что оно никогда не имело даже мысли о том, чтобы выдать чехословаков, находящихся в России, австро-венгерскому правительству, как это утверждали контрреволюционеры-клеветники.

С начала года Советское Правительство вошло в соглашение с английским и французским правительствами относительно способа, как предоставить возможность чехословакам, находящимся в России, возвратиться во Францию, но в течение последовавших месяцев Франция, вопреки ее обещанию, отнюдь не предоставила необходимого в этих целях тоннажа. Агенты капиталистических правительств Франции и Англии ввели в заблуждение чехословаков, подчинили их контрреволюционным влияниям и поместили их под начальство русских реакционеров, агентов проклятого, ничтожного царистского режима. Все те меры, каковы Советское Правительство было принуждено предпринять против чехословаков, являлись исключительными мерами законной самообороны против контрреволюционного движения, стремившегося сбросить народную власть в России.

Ряд побед, одержанных революционной Красной Армией русских рабочих и крестьян над чехословацкими и белогвардейскими отрядами, показывают, что чехословацкие отряды не могут сбросить революционное Правительство русских рабочих и крестьян. Советское Правительство, несмотря на успех своего оружия, ни к чему так горячо не стремится, как к окончанию бесполезного и прискорбного для него пролития крови и заявляет Временному Чехословацкому Правительству, что оно готово предоставить чехословакам полную возможность после того, как они сложат оружие, проследовать через Россию для того, чтобы возвратиться в свою родную страну, с полной гарантией их безопасности. Советское Правительство желало бы войти с Чехословацким Временным Правительством в непосредственные переговоры для того, чтобы точно определить условия возвращения на родину всех чехословаков, которые пожелают направиться в области, находящиеся под властью Чехословацкого Временного Правительства, имеющего свою резиденцию в Праге. Советское Правительство с благодарностью встретит немедленный ответ по этому вопросу со стороны Чехословацкого Временного Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

*Печат. по газ. «Известия» № 239(503),
1 ноября 1918 г.*

383. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

1 ноября 1918 г. № А. 713

Полномочное Представительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел следующее.

По имеющимся сообщениям, из Баку через Тифлис вывозится в Германию сырая нефть и нефтепродукты.

Район Баку принадлежит к территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В России вся добыча сырой нефти и ее переработка национализированы, и поэтому все относящиеся сюда сооружения, а также все имеющиеся в них запасы являются собственностью Советской Республики.

По Договорам от 27 августа с. г.* Германия обязана уплатить Советской Республике, как единственному законному владельцу района Баку, за вывезенную сырую нефть и нефтепродукты.

Поэтому Полномочное Представительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики просит Императорское Германское Правительство передать ему точ-

* См. док. № 319, 320.

ные данные о том, какие нефтепродукты и в каких количествах вывезены из района Баку в Германию или для использования по усмотрению Германского Правительства.

Полномочное Представительство желает вступить с Императорским Правительством в переговоры относительно цен и порядка оплаты за вывезенные нефтепродукты, а также о поставках со стороны Германии компенсации, предусмотренной в Добавочных договорах *, в виде 3-х тонн угля за 1 тонну сырой нефти и 4-х тонн угля за 1 тонну бензина.

Далее Полномочное Представительство заявляет, что оно считало бы правильным в случае необходимости засчитать сумму, причитающуюся ему за вывезенные нефтепродукты, в счет сумм, которые согласно Финансовому соглашению ** должны выплачиваться со стороны России.

Печат. по арх.

384. Предложение Советского Правительства о прекращении военных действий, сделанное Правительству Великобританни через Посланника Швеции в Петрограде Брендстрема

3 ноября 1918 г. № 5107

Народный Комиссариат по Иностранным Делаам просит господина Шведского Посланника в Петрограде через свое Правительство передать Великобританскому Правительству нижеследующее.

Российское Советское Правительство, желая прекращения вооруженного конфликта между русскими и английскими войсками, предлагает Великобританскому Правительству начать переговоры с целью ликвидации указанного конфликта и просит сообщить ему, когда и в каком месте представители обеих сторон могли бы приступить к переговорам, причем место переговоров для Российского Советского Правительства не имеет значения.

С таким же предложением Русское Правительство обращается к Правительствам Французскому, Итальянскому, Японскому и Северо-Американских Соединенных Штатов.

В полной уверенности, что Шведское Правительство будет с радостью приветствовать прекращение указанного выше вооруженного конфликта, Народный Комиссариат заранее благодарит господина Шведского Посланника за любезное содействие при достижении означенной цели.

Народный Комиссар по Иностранным Делаам
[Чичерин]

Печат. по арх.

* Имеются в виду ст. ст. 12-я и 14-я Русско-Германского добавочного договора от 27 августа 1918 г. См. док. № 319.

** См. док. № 320.

4 ноября 1918 г.

В Австро-Венгрии победила революция. На развалинах старого государства Габсбургов создан целый ряд независимых государств. Среди них — независимая Чешская Республика. В ней идет борьба рабочих и крестьян за землю, волю и фабрики. До этого времени вы, сражаясь против Советской России, верили, что служили делу освобождения Чехии от австро-германского ига. Клеветники английского и французского капитала заявляли вам, что Русская революция — помощник австро-германского империализма, что она хочет выдать вас в руки австро-германских палачей.

Вам говорили, что, сражаясь против Русской революции, вы способствуете освобождению вашего народа. Это все была клевета. Русская революция сама сделалась жертвой империализма, подобно вашему народу; она никогда не намеревалась выдавать вас вашим палачам, она никогда не поддерживала австро-германского империализма. Но, что бы ни говорили о Русской революции, ваш народ теперь свободен, и ваше место в рядах народа в Праге и Остраве, где теперь решается вопрос, кто должен господствовать в Чешской независимой Республике: рабочие и крестьяне, или капиталисты и помещики. Считая дальнейшую кровопролитную борьбу между чешскими и русскими солдатами преступлением, преступлением перед русским и чешским народом, Народный Комиссар по Иностранным Делах обратился к Чешскому Правительству в Праге с нотой (уже приводившейся в печати) *.

С тем же самым предложением мы обращаемся и к вам. На всех участках фронта избирайте и посылайте своих представителей для переговоров с нашим командованием о вашем возвращении на родину. Мы обязываемся перед лицом мира пропустить вас через русскую территорию. Делом вашего Правительства будет условиться с Польшей или Украиной о пропуске вас через эти территории. Еще старое австрийское правительство объявило амнистию за все политические преступления, в число которых входит и дезертирство. Вашему возвращению на родину нет никаких препятствий.

Если вас русские контрреволюционеры, французские, английские, американские банкиры и чешские капиталисты пытаются удержать среди банд, сражающихся с Красной Армией, то они это делают как враги русского, как враги чешского, как враги международного рабочего класса и бедноты. Они хотят, чтобы вы остались в России, дабы вы не могли принять участие в устройстве вашей жизни в Чехосло-

* См. док. № 382.

вацком государстве, дабы вы не могли бороться в Чехии за права трудящегося народа против капиталистов.

Вас уверяли представители англо-французского правительства, что они дадут вам возможность выехать через Сибирь в Западную Европу, но вы можете убедиться, что они ничуть не заботились о вас. Проезд через Сибирь для вас свободен, но англо-французские капиталисты заставляют вас погибать на Волге, Урале и в Сибири, не выпуская вас из России. Если вас хотят задержать в России русские контрреволюционеры, то само собой понятно, что они это делают для того, чтобы задавить вашими силами русских рабочих и крестьян, ибо других сил у них нет. И мы спрашиваем вас, чешские солдаты, хотите ли быть палачами, палачами русских трудовых масс, в тот момент, когда над нашей страной всходит заря свободы?

Мы даем вам возможность вернуться в ваше отечество, мы вам даем возможность вернуться на родную землю. Тех из вас, кто против нашего предложения, мы будем рассматривать как бездомных авантюристов, наймитов мирового капитала, которых надо уничтожить во имя международного пролетариата. Так и знайте, свободный проезд тем, кто хочет вернуться на родину, и борьба без пощады с теми, кто остается на русской территории как сознательный враг русского народа. Переходящих к нам мы будем рассматривать как братьев, как товарищей по общей борьбе за социализм, за власть рабочих, крестьян во всем мире.

*Печат. по газ. «Известия» № 242(506),
5 ноября 1918 г.*

386. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии

4 ноября 1918 г. № 632

Поступает все больше и больше сообщений, касающихся вербовки и организации с помощью немцев белогвардейских банд, формирующихся в Пскове, Режице, Острове и других городах этого района под названием Северной армии. Вербовка этих контрреволюционных банд, направленных против народной власти в России, открыто проходит в общественных помещениях при содействии немцев. Эти банды, называемые Северной армией, в основном составлены из бывших царских офицеров, учащихся и подозрительных элементов — хулиганов и авантюристов, лишенных стыда и совести. Людской состав этой армии отвратителен, но ее снаряжение превосходно, так как многочисленные сведения, правдивость которых несомненна, свидетельствуют о том, что германские власти снаб-

жают ее артиллерией, винтовками, боеприпасами и вообще всеми необходимыми военными материалами.

Некоторые бывшие царские генералы, и среди них Драгомиров, специально прибыли в Псков, чтобы помочь организации Северной армии. Эта последняя посылает в настоящее время офицеров в города Ливонии и Курляндии, чтобы создавать там белогвардейские отряды. Краснов находится в контакте с Северной армией; в Псков прибыл казачий отряд. Высшее руководство Северной армии находится в Вильно. Весь район наводнен выпущенными белогвардейцами листовками и воззваниями, призывающими вступить в Северную армию, предсказывающими нападение на Советскую Россию и обильно уснащенными невероятной руганью, клеветой и ложью в адрес Советской власти. Эта гнусная писанина открыто распространяется при благосклонности германских властей.

Чичерин

Печат. по арх.

387. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел

4 ноября 1918 г. № А. 716

За время моего пребывания на посту Полномочного Представителя Российской Социалистической Федеративной Советской Республики я неоднократно обращал внимание Императорского Германского Правительства на ту совершенно недопустимую и несовместимую с Брестским мирным договором поддержку, которую немецкие власти на местах оказывали и продолжают оказывать врагам Советской Республики. Речь идет, главным образом, о восстании казаков, руководимом генералом Красновым. Императорское Германское Правительство постоянно отрицало все факты, подтверждающие наличие такой поддержки. В Добавочном договоре к Брестскому мирному договору оно взяло на себя определенное обязательство «ни в коем случае не вмешиваться во взаимоотношения Русского Государства и отдельных его областей». В обмене нотами к Добавочному договору от 27 августа 1918 г. (пункт 2, 4-я статья) Германской стороной было обещано, что в исполнение принятых решений Германия примет меры к тому, чтобы со стороны Украины не было оказано военного содействия к образованию самостоятельных государств на территории России.

Несмотря на все эти обещания, в областях, находящихся в сфере германского влияния, оказывается материальная и моральная поддержка всем враждебным России силам, а в особенности путем вербовки, организации, вооружения и снабже-

ния амуницией армий, оперирующих против России — Южной армии, Добровольческой, Астраханской, а в последнее время также и Северной. В ответ на неоднократные протесты со стороны России Императорское Германское Правительство признало недопустимость этого образа действий и, хотя отрицало факт поддержки этих враждебных России армий амуницией, оружием и деньгами, все же обязалось закрыть все вербовочные бюро в областях, находящихся в сфере германского влияния. Эти бюро формально были закрыты, но фактически деятельность их продолжалась, на что я не раз в своих нотах указывал, сообщая адреса этих формально закрытых бюро. Уже после того, как Императорское Германское Правительство отвергло наличие всех указанных фактов, генерал Краснов похвалялся публично на Казачьем Войсковом Круге, что он получает полную поддержку со стороны Германии.

Согласно телеграфным известиям из Киева, появившимся также в немецкой печати, делегаты генерала Краснова еще и теперь находятся в Германской Главной квартире, где они домогаются поддержки со стороны Германии оружием и деньгами и развивают план наступления на Советскую Россию совместно с державами Согласия. Согласно дальнейшим сообщениям печати, просимая поддержка им обещана. Далее, немецкая пресса откровенно сообщает (корреспонденция из Киева д-ра Макса Осборна), что на Украине и в других оккупированных Германией областях организуется белогвардейский фронт против России. В телеграмме д-ра Макса Осборна из Киева от 1-го ноября («Фоссише цейтуиг») говорится, что в Киеве образовался «политический центр» для объединения всех врагов Советского Правительства: «Самое решающее значение имеет при этом то обстоятельство, что их всех объединяет один важный программный пункт — смертельная вражда к большевизму. Из того обстоятельства, что все их действия и совещания происходят в Киеве без помехи и вполне открыто, можно заключить, что Украинское правительство не ставит этому движению никаких препятствий. Добровольческая армия на Северном Кавказе считается центральным пунктом этого объединительного движения. В ноябре надеются располагать вооруженной и обученной армией в 500 000 человек». Так гласит сообщение всегда хорошо информированного д-ра Макса Осборна.

Наконец, в германской прессе сообщается подробный план, который проводится германскими оккупационными властями при организации всех враждебных России сил. Следующее сообщение, исходящее из «особого источника», обошло немецкую прессу: «Мы (разумеются германские оккупационные власти; см. «Берлинер тагеблат № 562, 2 ноября 1918 г.) можем свергнуть большевиков, не пуская в ход германские войска, не вызывая новой нежелательной войны на Востоке и разрыва

с советским правительством. Мы можем это сделать с помощью самих русских. Мы должны только тайком через Украину и Финляндию поддержать их оружием, амуницией и деньгами. По достоверным сведениям, украинский гетман, Краснов и Добровольческая армия заключают союз для нападения на большевиков. Первые двое на нашей стороне, следовательно, и Деникин не замедлит присоединиться к нам, особенно если ему будет обещана поддержка. Наступление на Москву и Петербург должно начаться одновременно с юго-востока и из Финляндии. Достоверно известно, что матросов и латышей можно перетянуть на нашу сторону. Чешский фронт отпадет сам собой, так как он на две трети состоит из русских офицеров. Спротивление, оказываемое Красной Армией, невелико. Все приготовления для такого удара могут быть закончены в течение четырех недель. Главное командование на Востоке имеет нити для этого в своих руках. Мы рискуем малым и освободим Россию и в первую очередь нас самих от чумы большевиков. Мы приобретем в русских друзей, которые будут нам только полезны при мирных переговорах, и экономически обеспечим себе свободу в тылу».

Этот план вполне соответствует всему тому, на что я так часто указывал в своих нотах. Он соответствует также тем известиям, которые получает Рабоче-Крестьянское Правительство.

Императорское Германское Правительство нашло нужным в «Норддейче альгемейне цейтунг» от 3 ноября официально вывить свое отношение к инсинуациям правой печати по адресу берлинского Полномочного Представительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, но оно сделало это в форме, не оставляющей никаких сомнений в том, что оно не питает «никаких симпатий» к Рабоче-Крестьянскому Правительству.

На все уже мною вышеуказанные сообщения печати Германское Правительство не реагировало, из чего можно сделать предположение, что Германское Правительство, так же как и Рабоче-Крестьянское Правительство, нисколько не сомневается в правильности этих сообщений. Это предположение подкрепляется еще тем обстоятельством, что в Пскове, Режице и других оккупированных Германией северных областях в настоящее время расклеена следующая публичная прокламация: «Граждане. Час пробил. Господство большевистских насильников приходит к концу. Все способные носить оружие должны вступить в ряды борцов за растоптанные права человека и гражданина, за защиту своих семей и своих очагов. Уже давно лучшие сыны России, оправившиеся от ужасов террора, ведут успешную борьбу за триумф справедливости и настоящей свободы. Германское Правительство, которое еще недавно

было нашим врагом, окончательно решило сломить господство большевизма и предоставляет нам все средства, чтобы организовать сильную Северную добровольческую армию. Эта армия одновременно с Южной и Восточной армиями, которые уже сформированы и действуют активно, охватит большевиков железным кольцом. В нашем распоряжении большие денежные средства, артиллерия, оружие, боевые припасы и снаряжение. Германское Правительство и весь цивилизованный мир дают нам все необходимые средства для борьбы. Германские оккупационные войска не очистят оккупированные области раньше, чем там образуется боеспособная армия. После долгой и темной ночи насилия, произвола и рабства восходит солнце правды, свободы и справедливости над нашими знаменами, развевающимися во имя борьбы за всеобщий мир и справедливость. Добровольцы принимаются в Вербовочном бюро для набора добровольцев в Псковский Добровольческий корпус Северной армии в Режице, по Большой Николаевской улице в д. Березина. Справки об условиях приема выдаются там. Бюро открыто ежедневно от 9 до 12 и от 3 до 5. Командир дивизии генерал-майор Никифоров. Начальник штаба капитан (подпись). Заведующий Вербовочным бюро в Режице лейтенант флота Данилевский».

Ввиду всех вышеуказанных обстоятельств, Рабоче-Крестьянское Правительство не может не высказать предположения, что Императорское Германское Правительство не только не намерено выполнить Мирный договор, заключенный с Россией, но и готово даже стать на сторону врагов России. Если это соответствует действительности, то Рабоче-Крестьянское Правительство будет вынуждено сделать соответствующие такому положению вещей выводы.

Ожидая скорейшего разъяснения всех вышеизложенных обстоятельств, я пользуюсь случаем возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем особом уважении.

Иоффе

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 243(507), 6 ноября 1918 г.*

388. Раднограмма Советского Правительства всем военкомам, военрукам, командармам, всем Совдепам по поводу разрыва дипломатических отношений с Германией

6 ноября 1918 г.

Обвиняя Русское Представительство в Германии в участии в революционном движении и обвиняя Русское Правительство в нежелании наказать убийц графа Мирбаха, германское правительство потребовало отъезда из Германии в 24 часа всех находящихся в Берлине русских официальных лиц и

в недельный срок русских официальных лиц, находящихся в других местах Германии, впредь до получения от Русского Правительства гарантий в том, что оно прекратит революционную агитацию в Германии, и впредь до наказания убийц и инициаторов убийства графа Мирбаха.

Одновременно в такие же сроки должны выехать германские официальные лица из России.

Хотя нет признаков, заставляющих ожидать военного наступления на нас Германии, следует быть наготове на случай всяких неожиданностей с ее стороны.

Вполне вероятно наступление на нас белогвардейцев, и против нападения последних все меры должны быть немедленно приняты.

Нарком Инодел *Чичерин*
Председатель Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*
Председатель ВЦИК *Свердлов*

*Печат. по газ. «Известия» № 242(507),
6 ноября 1918 г.*

389. Предложение мира державам Согласия. Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов

6 ноября 1918 г.

Всероссийский Чрезвычайный VI Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов считает своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития Съезд предлагает открыть переговоры о заключении мира.

Съезд поручает Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссару Иностранных Дел немедленно предпринять шаги, необходимые для проведения этого решения в жизнь.

*Печат. по изд. «VI Всероссийский Чрезвычайный Съезд Советов», stenогр. отчет,
6—9 ноября 1918 г., М. 1919, стр. 7.*

390. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел об отказе Правительства Нидерландов поддерживать дипломатические отношения с РСФСР

6 ноября 1918 г.

Хотя некоторое время назад голландское правительство изъявило согласие на назначение гражданина Розена Полномочным Представителем Российской Советской Республики в

Голландии, в настоящее время голландское правительство через своего представителя в Петрограде заявило, что предпочитает, чтобы мы воздержались от отправки миссии гражданина Розена, и, указывая на то, что в Голландии нет представительства ни одного из правительств, имеющих на русской территории, прибавило, что предпочитает, чтобы в Голландии не было Представительства Советского Правительства. Одновременно голландский посланник в Петрограде Удендик заявил о своем отъезде из России, обещая сообщить, какой державе будет поручено защищать в России голландские интересы.

*Печат. по газ. «Известия» № 243(507),
6 ноября 1918 г.*

391. Постановление VI Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов о международном положении

8 ноября 1918 г.

Революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистической войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и Германии. Но именно эти успехи вызвали в международной буржуазии, во главе которой встала теперь англо-американская и французская буржуазия, особенное озлобление и стремление спешно организовать в контрреволюционную силу для подавления революции, в первую же голову ее главного очага в данный момент — Советской власти в России. Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укрепления. Другое течение судорожно ищет соглашения с англо-французской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение наталкивается на крайнюю несговорчивость победителей — англо-французских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции. Таковую же цель преследует последний шаг германского правительства — высылка нашего Посольства из Берлина. Советскую Республику международная буржуазия старается отрезать от всего мира, как от заразы, очага рабочей революции. Буржуазия подчиненных Германии или оккупированных ею стран еще усерднее ищет соглашения

с Антантой, особенно в тех случаях, когда она, как например в Финляндии, на Украине и т. п., сознает полную невозможность удержать свою власть над эксплуатируемыми трудящимися массами без помощи иностранных штыков.

В результате этих условий создается такое своеобразное положение для Советской власти: с одной стороны, мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь, а с другой — мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь. Налицо нет уже двух взаимно пожирающих друг друга и обессиливающих, приблизительно одинаково, сильных групп империалистических хищников. Остается одна группа победителей — англо-французских империалистов. Она собирается делить между капиталистами весь мир, она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть в России и заменить эту власть буржуазной; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию, причем, по крайней мере часть англо-французских империалистов надеется на то, что германское правительство по прямому или молчаливому соглашению с ними станет уводить свои войска с Украины лишь по мере того, как Украину будут оккупировать англо-французские войска для того, чтобы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства. Не везде и не до самой глубины широких масс, рабочих и крестьянских, проникло сознание того, что за спиной красновских и белогвардейских контрреволюционеров на нас готовится натиск неизмеримо более опасной силы — силы международной контрреволюционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь. Это сознание мы должны нести в массы. На укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненной, могучей Красной Армии теперь необходимо обратить самое усиленное внимание. Каждая рабочая организация, каждый союз крестьянской бедноты, каждое советское учреждение должны снова ставить на первое место вопрос об усилении армии, пересматривать еще и еще раз, достаточно ли мы сделали, какие новые меры мы можем и должны предпринять. В настроении наших рабочих и крестьянских масс наступил новый перелом. Крайняя усталость от войны массами преодолена. Армия создается и создавалась. Выросла новая, коммунистическая дисциплина, дисциплина сознательная, дисциплина трудящихся. И этот факт дает нам полное основание надеяться с уверенностью, что мы можем отстоять и отстоим социалистическое отечество и победу международной пролетарской революции.

Печат. по сборн. «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», изд. «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», М. 1939, стр. 117—118.

392. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел об обстоятельствах нарушения телеграфной связи с Полномочным Представительством РСФСР в Германии

9 ноября 1918 г. *

5 ноября, вечером, после передачи по прямому проводу из Берлина телеграмм тов. Иоффе о выставленном германским правительством требования его отъезда, 6-го, вечером, телеграфная связь с Русским Посольством в Берлине была по необъяснимым причинам прервана. Народным Комиссариатом было заявлено германскому генеральному консульству как ночью с 5 на 6 ноября, так и утром 6 ноября, что ему будет предоставлена возможность сноситься по прямому проводу с германским правительством лишь под условием предоставления Народному Комиссариату по Иностранным Делах телеграфной связи по прямому проводу с тов. Иоффе.

Днем 6 ноября Народный Комиссар тов. Чичерин был вызван к прямому проводу для разговора с референтом по русским делам в германском министерстве иностранных дел тайным легационным советником Надольным, который сообщил ему, что в результате происшедшего 4 ноября инцидента, при котором было констатировано в ящике русского курьера присутствие революционной литературы, положение в Берлине стало столь угрожающим для безопасности Посольства, что пришлось решиться на внезапный, преждевременный отъезд Полномочного Представителя тов. Иоффе и большей части состава его Посольства под строжайшей тайной 6 ноября, утром, и именно для того, чтобы эта тайна не была разглашена, пришлось 5-го, вечером, выключить из аппарата Юза Русское Посольство.

Ввиду того, что Русское Правительство было, таким образом, лишено возможности ответить на телеграмму тов. Иоффе и дать ему инструкции в связи с положением дел в момент его отъезда, Народный Комиссар по Иностранным Делах ответил, что ранее чем будет что бы то ни было сделано для предоставления возможности отъезда из России германским официальным лицам, приходится категорически требовать для Народного Комиссариата возможности переговоров по прямому проводу с тов. Иоффе до оставления им пределов Германии. Господин Надольный ответил, что это возможно будет сделать лишь по прибытии тов. Иоффе в Ковно или Вильно.

Народный Комиссар указал также, что съезд из России германских официальных лиц не может быть разрешен ранее отъезда из Украины находящихся еще там членов русских учреждений, из которых 28 еще даже не освобождены. Господин Надольный протестовал против связывания вопроса

* Дата опубликования.

о русских представителях в Киеве с вопросом об обоюдном отъезде русских и германских представителей из Германии и России. Народный Комиссар указал, что положение дел в Киеве не позволяет от этого отказаться.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 244(508), 9 ноября 1918 г.*

393. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу инцидента с советским дипломатическим багажом в Берлине

*9 ноября 1918 г.**

Во всех берлинских вечерних газетах 5 ноября появилось официальное сообщение о том, что 4 ноября, вечером, когда приехал из Москвы официальный курьер Русского Правительства, один из ящиков курьера был поврежден при переноске на станции и из него выпали немецкие листки, заключающие в себе призывы к убийству. Ввиду того, что из России такие листки не были посланы, факт их появления на берлинской станции в момент повреждения ящика остается до сих пор невыясненным⁶⁸.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 244(508), 9 ноября 1918 г.*

394. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел о подробностях высылки Полномочного Представительства РСФСР из Берлина

*9 ноября 1918 г.**

4 ноября приехавшие из Москвы курьеры явились в Русское Посольство в Берлине и сообщили, что весь дипломатический багаж, предназначенный для Берлина, Вены, Швейцарии и Швеции, был захвачен железнодорожной полицией, а также и личный багаж курьеров. В этот момент еще не упоминалось о разбившемся ящике, который стал фигурировать позднее в этом инциденте.

Русский Полномочный Представитель тов. Иоффе немедленно телефонировал в министерство иностранных дел и послал одного из сотрудников Дипломатического Представительства на станцию. Во время последовавших затем переговоров впервые появляется в дебатах игравший затем такую крупную роль ящик. Референт по русским делам в министерстве иностранных дел тайный легационный советник Надольный заявил тов. Иоффе, что один из привезенных курьерами ящиков рассыпался и в нем оказались прокламации на немецком языке, и поэтому весь багаж был временно задержан, но

* Дата опубликования.

что ничего вскрыто не будет. Было обещано, что представители Русского Посольства будут иметь возможность сторожить временно задержанный курьерский багаж с тем, чтобы не допустить вскрытия ящиков.

Между тем на станции, куда явился представитель нашего Посольства, немецкий майор, пришедший туда с офицерами, отдал приказание немедленно вскрыть ящики, и когда представитель нашего Посольства заявил по этому поводу протест, он ответил, что ему очень мало дела до министерства иностранных дел и что принятая мера есть военная мера. После этого дипломатические ящики были вскрыты. При этом было опять заявлено, что один из ящиков раньше был поврежден, причем это случилось как раз в то время, когда никто из наших представителей не присутствовал. Представителю Посольства была показана якобы находившаяся в поврежденном ящике прокламация. Узнав обо всем этом, тов. Иоффе повторил свой протест.

5 ноября тов. Иоффе отправился к статс-секретарю с тем, чтобы протестовать против всего происшедшего. Он указал статс-секретарю на такой случай, как например в Бухаресте, где германскому посольству были подброшены бомбы и бактерии некоторых эпидемий, якобы предназначенные немцами для распространения в Румынии. Статс-секретарь прочитал тогда тов. Иоффе ноту, которая вслед за тем была представлена Народному Комиссариату по Иностранным делам в Москве и которую тов. Ленин огласил на заседании Съезда Советов 6 ноября⁶⁹. Статс-секретарь Зольф прибавил, что было рассмотрено содержимое только одного ящика, который сам рассыпался на станции. Он сожалеет о том, что другие ящики были насильственно вскрыты. После этого статс-секретарь сообщил тов. Иоффе, что все русские официальные лица, находящиеся в Берлине, должны уехать на следующий день, 6-го вечером, и что весь задержанный курьерский багаж, за исключением одного рассыпавшегося ящика, будет предоставлен в распоряжение тов. Иоффе. При этом статс-секретарь подчеркнул, что хотя это есть разрыв дипломатических сношений, но тем не менее из него не будут делаться обычные выводы. Тов. Иоффе заявил, что эти гарантии недостаточны и что он обратится к нейтральной державе с просьбой взять на себя защиту интересов русских.

Вслед за тем тов. Иоффе обратился с этой целью к шведскому посланнику, который обещал дать ответ 6 ноября. Между тем 5-го, в 11 час. вечера, в Посольстве появился один из легационных советников министерства иностранных дел с сообщением о том, что русские представители должны уехать не 6-го вечером, но значительно раньше — в 6 час. утра. Все указания тов. Иоффе на недопустимость образа действий германского правительства и на простую техническую невозможность

так скоро и внезапно приготовиться целому Посольству к отъезду, не привели ни к каким результатам. Жившие вне Посольства должностные лица даже не могли быть предупреждены.

Одновременно с перечисленными событиями 5 ноября в помещении Роста был произведен обыск, и все его сотрудники были арестованы. Последние 6-го числа были отвезены прямо из полицейской дирекции на железную дорогу. Все те сотрудники Посольства и Консульства, которые не могли быть предупреждены 5-го вечером, уехали не вместе с тов. Иоффе, а с одним из следующих поездов. В здании посольства 5-го вечером находились депутат рейхстага д-р Оскар Кон и г-жа Каутская. Они не были выпущены из дома и оставались там всю ночь, пока тов. Иоффе не уехал из Берлина.

В три четверти шестого появилась масса полиции, и тов. Иоффе, Раковский и остальные принуждены были отправиться на станцию. Все соседние улицы были оцеплены полицией. Русские курьеры, ехавшие через Берлин в Швейцарию и Швецию, не были пропущены и принуждены были вместе с тов. Иоффе ехать обратно в Россию. Отъезд был настолько внезапный, что часть вещей Посольства осталась в здании последнего, часть же осталась на станции. Германские власти дали обещание отправить вслед за тов. Иоффе все те вещи, которые он не успел взять с собой. Что касается курьерского багажа, задержанного 4 ноября, то, несмотря на обещания статс-секретаря иностранных дел, он остался задержанным, и позднее тов. Иоффе было сообщено, что ни этот багаж, ни личные вещи курьеров не будут возвращены.

Тов. Иоффе со всеми сотрудниками быстро доехал до Минска, где его поездка была приостановлена с тем, чтобы переезд его через демаркационную линию и выезд германских консулов из России в оккупированные местности произошли одновременно. Русское Правительство настаивает, кроме того, на том, чтобы в то же время состоялся отъезд тов. Мануйльского и членов имеющих в Киеве разнообразных русских комиссий из Украины в Россию.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 244(508), 9 ноября 1918 г.

Nota правительства Германии от 5 ноября 1918 г., направленная в НКВД германским генеральным консулом в Москве Гаушильдом, гласит:

«По поручению Германского Правительства Императорское Германское Консульство имеет честь сообщить Российской Федеративной Советской Республике нижеследующее: Германское Правительство уже второй раз было принуждено протестовать против того обстоятельства, что путем выступления русских официальных учреждений вопреки постановлению ст. 2-й Брестского мирного договора ведется недопустимая агитация против германских государственных учреждений. Оно уже не считает для себя возможным ограничиться протестами против этой агитации, означающей не только нарушение указанных договорных постановлений, но и серьезное отступление от интернациональных обычаев.

Когда после заключения Мирного договора Советское Правительство уредило свое дипломатическое представительство в Берлине, назначенному российским уполномоченным господину Иоффе было определено указано на необходимость избежания всякой агитационной и пропагандистской деятельности в Германии. Он на это ответил, что ему известна ст. 2-я Брестского договора и что он знает, что в качестве представителя иностранной державы он не должен вмешиваться во внутренние дела Германии. Господин Иоффе и подведомственные ему органы пользовались поэтому в Берлине тем вниманием и доверием, с каким обыкновенно относятся к экстерриториальным иностранным представительствам. Это доверие было, однако, обмануто. Уже в течение некоторого времени становилось ясным, что русское дипломатическое представительство путем интимного общения с некоторыми элементами, работающими в направлении испровержения государственного порядка в Германии, и путем употребления таких элементов на своей службе было заинтересовано в движении, направленном к испровержению существующего строя в Германии. Благодаря следующему инциденту, происшедшему 4-го сего месяца, выяснилось, что Русское Правительство посредством ввоза листов с призывом к революции принимает даже активное участие в движениях, имеющих целью испровержение существующего строя, нарушая тем самым привилегию пользования дипломатическими курьерами. Вследствие повреждения, которому подвергся во время транспорта один из ящиков, принадлежащих к официальному багажу приехавшего вчера в Берлин русского курьера, было констатировано, что эти ящики заключали в себе составленные на немецком языке и предназначенные по своему содержанию для распространения в Германии революционные листки.

Дальнейшее основание для жалобы дается Германскому Правительству тем отношением, которое Советское Правительство проявило к вопросу о том, как убийство императорского посланника графа Мирбаха должно быть искуплено. Русское Правительство торжественно обещало, что сделает все, чтобы подвергнуть виновных наказанию. Германское Правительство, однако, не могло констатировать никаких признаков того, что преследование или наказание виновных уже начато или даже что имеется намерение таковое произвести. Убийцы бежали из дома, окруженного со всех сторон органами общественной безопасности Русского Правительства. Инициаторы убийства, открыто признавшие, что оно было ими постановлено и подготовлено, остались до сих пор безнаказанными и, судя по полученным известиям, были даже амнистированы.

Германское Правительство протестует против этих нарушений Договора и публично права. Оно должно требовать от Русского Правительства гарантий того, что агитация и пропаганда, ндущие вразрез с Мирным договором, и будущем не будут вестись. Оно должно, кроме того, настаивать на искуплении убийства посланника графа Мирбаха через наказание убийц и инициаторов убийства.

До того момента, когда эти требования будут исполнены, Германское Правительство должно просить Правительство Советской Республики вызвать обратно из Германии своих дипломатических и других официальных представителей. Российскому уполномоченному в Берлине было сегодня заявлено, что экстренный поезд будет наготове для отъезда дипломатических и консульских представителей в Берлине и других находящихся в этом городе российских официальных лиц завтра вечером и что будут приняты меры в целях беспрепятственного отъезда всего персонала до российского пограничного пункта. К Советскому Правительству обращена просьба о том, чтобы оно позаботилось о предоставлении в то же время германским представителям в Москве и Петрограде возможности отъезда при соблюдении всего того, что требуется долгом вежливости. Другим находящимся в Германии русским представителям, также германским официальным лицам, находящимся и других местах России, будет заявлено, что в недельный срок следует ехать первым — в Россию, вторым — в Германию. Германское Правительство позволяет себе выразить ожидание, что и по

отношению к последним германским официальным лицам будут соблюдены все требования вежливости при их отъезде и что другим германским подданным или лицам, состоящим под германским покровительством, в случае таковой их просьбы, будет предоставлена возможность беспрепятственного отъезда».

395. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел о создании Революционного Совета Германских Рабочих и Солдат в Москве

10 ноября 1918 г.

В связи с революцией в Германии проживающие в Москве германские революционные рабочие и солдаты на общем собрании 10-го сего ноября постановили взять на себя представительство граждан Германии и избрали для этой цели Революционный Совет Германских Рабочих и Солдат в Москве, который и будет вести отныне все дела, касающиеся интересов германских граждан, впредь до получения директив от нового Германского Правительства. В этом смысле его полномочия были признаны Народным Комиссарнатом по Иностранным Дела.

*Печат. по газ. «Известия» № 247(511),
13 ноября 1918 г.*

396. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина о революции в Германии

10 ноября 1918 г.

Всем совдепам, всем, всем

Сегодня ночью получены известия из Германии о победе революции в Германии. Сначала Киль сообщил по радио, что власть там в руках Совета рабочих и матросов. Потом Берлин сообщил следующее:

«Привет свободы и мира всем. Берлин и окрестности в руках Совета рабочих и солдатских депутатов. Адольф Гофман, депутат в сейме. Иоффе и персонал посольства возвращаются тотчас».

Просим принять все меры для оповещения немецких солдат во всех пограничных пунктах. Из Берлина было также известие, что немецкие солдаты на фронте арестовали мирную делегацию от старого германского правительства и сами начали переговоры о мире с французскими солдатами.

Предсовнаркома Ленин

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 28, стр. 159.*

397. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о посылке хлеба революционной Германии

11 ноября 1918 г.

Москва, 11-го ноября. Всероссийский ЦИК, согласно воле VI Съезда Советов, предписал направить два маршрутных

поезда с хлебом, по 25 вагонов каждый (в вагоне 1000 пудов), в распоряжение борющихся за диктатуру пролетариата, за власть Советов Рабочих и Солдат в Германии. Направляя два первых поезда революционным рабочим и солдатам красного Берлина, Всероссийский ЦИК предписал местным Советам Рабочих и Крестьян немедленно приступить к созданию особого фонда помощи борющимся братьям — рабочим и солдатам в Германии.

Председатель Всероссийского ЦИК *Свердлов*

*Печат. по газ. «Известия» № 246(510),
12 ноября 1918 г.*

398. Постановление ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора

13 ноября 1918 г.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишлись силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными.

Последним актом правительства Вильгельма II, вынудившего этот насильнический мир в целях ослабления и постепенного удушения Российской Социалистической Федеративной Республики и ничем не ограниченной эксплуатации окружающих Республику народов, была высылка Советского Посольства из Берлина за его деятельность, направленную к ниспровержению буржуазно-императорского режима в Германии. Первым актом восставших рабочих и солдат в Германии, низвергнувших императорский режим, был призыв Посольства Советской Республики.

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные Германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен прийти социалистический мир, мир, заклю-

ченный освободившимися от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика предлагает братским народам Германии и бывшей Австро-Венгрии в лице их Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, немедленно приступить к урегулированию вопросов, связанных с уничтожением Брестского договора. В оснoву истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов. Все убытки будут возложены на истинных виновников войны — на буржуазные классы.

Революционные солдаты Германии и Австрии, создающиеся в оккупированных областях солдатские Советы депутатов, вступив в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут сотрудниками и союзниками трудящихся в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявшими интересы контрреволюции.

Построенные на этих основах отношения между народами России, Германии и Австро-Венгрии будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма, империализма и экономического рабства.

Этот союз трудящиеся массы России, в лице Советского Правительства, предлагают народам Германии и Австро-Венгрии.

Они надеются, что к этому могущественному союзу освободившихся народов России, Польши, Финляндии, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Германии и Австро-Венгрии примкнут народы всех остальных стран, еще не сбросивших иго империалистов. Впредь же до этого момента этот союз народов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чужеземной буржуазии.

Освобожденные Германской революцией от ига германского империализма народы России тем менее согласятся подчиниться игу империализма англо-американского или японского. Правительство Советской Республики предложило всем державам, ведущим с ними войну, мирное соглашение. Впредь же до того момента, когда трудящиеся массы этих держав заставят свои правительства принять мир с рабочими, крестьянами и солдатами России, Правительство Республики будет, опираясь ныне на революционные силы всей Средней и

Восточной Европы, сопротивляться попыткам вновь ввергнуть Россию под иго рабства чужеземного и туземного капитала.

Приветствуя население всех областей, освобожденных от ига германского империализма, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян.

Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен.

Да здравствует истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов*
Председатель СНК *Ульянов (Ленин)*
Секретарь ВЦИК *В. Аванесов*

*Печат. по газ. «Известия» № 248(512),
14 ноября 1918 г.*

399. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Чичерина Советам Рабочих и Солдат Киля, Мюихена и другим Советам Рабочих и Солдат Германии

14 ноября 1918 г.

Мы обращаемся к вам, товарищи, чтобы с вашей помощью связаться с товарищами в Берлине и получить от них, наконец, ответы на чрезвычайно важные вопросы. По неизвестным причинам эти ответы не получены. Возникает подозрение, что наши вопросы вообще не достигли адресата. Русские рабочие и крестьяне, воодушевленные братскими чувствами, производят сбор зерна и муки для революционных германских братьев, и два состава с мукой уже отправлены в Оршу. Однако до сих пор мы не получили от нового Правительства в Берлине никакого ответа относительно передачи этой муки германским властям.

Особое беспокойство вызывает положение в оккупированных областях, и, чтобы предотвратить кровавые и роковые столкновения между германскими частями и революционно настроенными народными массами на местах, мы непременно должны совместно с берлинскими товарищами тщательно изучить обстановку и наряду с наведением порядка в деле эвакуации этих областей найти средства и пути для достижения взаимного согласия между германскими солдатскими организациями и революционными организациями народных масс на местах, учитывая наше влияние среди последних. Несмотря на решение Берлинского Совета Рабочих и Солдат, наше Дипломатическое Представительство все еще находится в Брисове, не имея возможности выехать в Берлин.

Необходимо немедленно разрешить большое число неотложных вопросов, касающихся нас и нового Германского Правительства.

Переживаемый момент является весьма критическим. Над Русской и Германской революциями нависла опасность. Только солидарность, взаимопонимание, совместная революционная борьба, тесный контакт позволят Русской и Германской революциям преодолеть крайне тяжелые испытания, стоящие на их пути.

Народный Комиссар по Иностраным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

400. Обращение Народного Комиссара Иностраных Дел ко всем Советам Рабочих и Солдат Германии

14 ноября 1918 г.

13-го ноября Всероссийский ЦИК принял следующее решение: Брестский договор и Дополнительные договоры к нему пали под натиском германских и русских революционных рабочих и солдат и не являются более законными. Трудящиеся массы областей, освобожденных Германской революцией от гнета бывшего германского империализма, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен прийти свободный союз трудящихся народов на основе принципов, провозглашенных Ноябрьской революцией. Оккупированные области будут очищены. Революционные солдаты Германии и Австро-Венгрии будут совместно с нами и с трудящимися массами оккупированных областей бороться за осуществление этой же цели. Наш свободный союз будет вести борьбу против всех попыток вновь навязать трудящимся массам ярмо чужеземной буржуазии. Мы ожидаем, что к этому свободному союзу народов примкнут также трудящиеся массы остальных стран.

Народный Комиссар Иностраных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

401. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел члену Совета Народных Уполномоченных Германии Гаазе

14 ноября 1918 г.

В ответ на подписанную Вами и Эбертом телеграмму от 14-го ноября в 11 ч. 50 мин. утра я прежде всего должен выразить удивление по поводу очевидного неполучения Вами телеграмм, в которых Вы извещались об образовании

Германских Рабочих и Солдатских Совдепов в Петрограде и Москве. В то время, когда в Германии и на фронте везде могут создаваться свободные Рабочие и Солдатские Совдепы, мы не могли не признать то же самое право за находящимися здесь германскими рабочими и солдатами, и мы никогда ни в коем случае не пойдем на то, чтобы предпринять против этого движения какие-либо шаги. В то же время мы отказываемся иметь дело с бывшими представителями гогенцоллернского режима, как с представителями освобожденной Германии. Как я уже сообщал, Русские власти не предпринимали ничего на территории германских представительств помимо воли Германского Рабочего и Солдатского Совета, и их экстерриториальность осталась неприкосновенной, но ради самосохранения германская и русская революция должны рука об руку бороться против сил контрреволюции. Никакая опасность не грозит личной безопасности консулов, но германские Совдепы следят за тем, чтобы представители контрреволюционного режима не наделали вреда, что тем важнее ввиду того, что, как теперь установлено, здешние гогенцоллернские представители занимались тем, что вывозили из России нашу народную собственность и даже лишили здание посольства РСФСР в Германии, то нам известна резолюция Берлинского Совдепа относительно его возвращения в Берлин, и ввиду отсутствия в настоящее время мотивов, бывших ранее причиной его насильственного удаления, мы ожидаем прежде всего его немедленного возвращения в Берлин.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 252(516), 19 ноября 1918 г.*

402. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел члену Совета Народных Уполномоченных Германии Гаазе

14 ноября 1918 г.

В связи с подписанной сегодня Вами и товарищем Эбертом телеграммой, в которой говорится о продолжении поездки нашего Представительства в Берлине, я спрашиваю Вас от имени Русского Правительства, подразумевает ли Вы под этим продолжение поездки нашего Представительства в Россию и настраивает ли вследствие этого на точке зрения бывшего гогенцоллернского правительства относительно разрыва дипломатических отношений между нашими странами.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

403. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Совета Рабочих и Солдат Германии

16 ноября 1918 г.

Российское Рабоче-Крестьянское Правительство и направило приветствие новому Германскому Правительству тотчас же после его образования и выразило желание установить с ним регулярные отношения. Германское Правительство ответило, что нормальные отношения с Российским Правительством могли бы быть установлены лишь после выяснения инцидента с бывшими генеральными консулами Германии в Петрограде и Москве, с которыми мы отказались даже поддерживать официальные сношения как со ставленниками Гогенцоллернов. Российское Правительство заявило, что ничто не препятствует их возвращению в Германию, и интенсивно ведется подготовка к их отъезду. Российское Рабоче-Крестьянское Правительство ожидает вследствие этого, что не будет ставиться никаких препятствий возвращению Российского Представительства в Берлин и что вообще будут немедленно установлены нормальные отношения между обеими Республиками.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

404. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Статс-Секретарю по Иностранным Делах Германии Зольфу

Передано по радио

16 ноября 1918 г.

Полномочный Представитель Иоффе сообщил нам, что Германское Правительство стоит за нормальные дипломатические отношения с Россией. Так как наше Правительство заявляет одновременно, что возвращению бывших генеральных консулов со всем персоналом ничто не препятствует и подготовка к их отъезду идет полным ходом, мы не в состоянии понять причины, препятствующих возвращению нашего Представительства в Берлин.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

405. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

16 ноября 1918 г. № 141

Ссылаясь на соглашение от 8 августа *, Русское Правительство предлагает Германскому Правительству немедленное

* См. прилож. № 20.

восстановление почтового, телефонного и железнодорожного сообщения. В случае согласия Русское Правительство просит Министерство Иностранных Дел отдать надлежащее указание пограничным и специальным ведомствам и известить об этом Народный Комиссариат Иностранных Дел с тем, чтобы здесь могли предпринять то же самое.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

406. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Советам Рабочих и Солдат Германии

17 ноября 1918 г.

Революционные рабочие России, восторженно приветствуя Германскую революцию, отправили для начала два поезда с мукой рабочим Германии и готовят дальнейшие посылки. Между тем Германское Правительство, ссылаясь на обещание президента Вильсона послать в Германию съестные припасы, отказалось принять муку, посланную русскими рабочими⁷⁰.

Русское Рабоче-Крестьянское Правительство знает о тяжелом положении Германии по отношению к Америке, которое, возможно, сопровождалось дипломатическим нажимом и, несомненно, повело к тому, что Германское Правительство предпочло этим отрицательным ответом угодить президенту Вильсону вместо того, чтобы твердо стоять на почве рабочей солидарности. Считаю, однако, что рабочая солидарность является действительной силой трудящегося народа и рабочих правительств, и притом такой силой, которая, несомненно, одержит окончательную победу над силой долларов. Русское Рабоче-Крестьянское Правительство дожидается того близкого момента, когда рабочая Германия развернет всю свою революционную мощь, и остается при своем прежнем торжественном заявлении, что революционные народные массы России всеми своими силами и средствами будут оказывать поддержку революционным трудящимся массам Германии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 252(516), 19 ноября 1918 г.

Данная телеграмма НКИД направлена в связи со следующим сообщением члена германского правительства Гаазе представителю германского Совета Депутатов в Москве 17 ноября 1918 г.:

«Прошу сообщить Русскому Правительству нижеследующее:

«По вопросу о предложенной отправке муки кабинет поручил мне высказать ему глубоко прочувственную благодарность Германского Народ-

ного Правительства. Мы тем выше ценим эту жертву, что нам и всему миру известно об острой нужде, которую терпит население в Петербурге и Москве. К счастью, в результате предпринятых нами у президента Вильсона шагов открылась для нас возможность получения съестных припасов из-за океана. Мы поэтому в состоянии пока отказаться от великодушного и заслуживающего всякой благодарности предложения Русского Правительства в пользу русского населения. Остальные вопросы, и в особенности вопрос о дальнейших дипломатических отношениях, надеюсь, самое позднее в понедельник, поставить на обсуждение. Я буду приветствовать, если к этому моменту наши генеральные консульства в Москве и Петербурге наверняка оттуда уедут».

407. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел члену Совета Народных Уполномоченных Гаазе и Министерству Иностранных Дел Германии

17 ноября 1918 г

Генеральные Консульства вместе с персоналом выедут, как только закончатся приготовления, которые всецело в руках Революционного Германского Совета Рабочих и Солдат в Москве и Петрограде и несколько сложны ввиду большого количества отъезжающих лиц. Таким образом, мы, как и прежде, не ставим никаких препятствий отъезду Генеральных Консульств, хотя имели бы более чем достаточно оснований, в том числе уголовно-правовых, выступить против этих гогенцоллернских слуг во имя интересов Германской и Русской революций.

Германский Совет Рабочих и Солдат представил нам богатейший материал, который конкретно показывает, как Генеральные Консулы создали громадную организацию, чтобы обманном путем, с помощью фальшивых документов, вывезти из России злейших врагов революции и под защитой экстерриториальности и официальных германских печатей отправить в Германию ставшую народным достоянием собственности русских капиталистов и сотни миллионов [рублей]. Привилегии Германских Генеральных Консульств использовались для ограбления Русского Социалистического Государства и спасения его врагов.

Преступления, раскрытые в настоящее время, достаточно тяжелы, чтобы вынести смертный приговор виновным. Но мы твердо придерживаемся наших прежних заявлений и отправим всех гогенцоллернских служащих невредимыми в Германию. Списки отъезжающих лиц будут окончательно составлены Германскими Советами Рабочих и Солдат. Германским гражданам, даже если они были только вспомогательными работниками, будет предоставлена возможность уехать в Германию, если они того пожелают. Но мы, разумеется, не позволим, чтобы Гаушильд и Брейтер воспользовались этим и вывезли негерманских граждан.

Мы с первого же момента Германской революции отказались признать гогенцоллернских представителей представителями новой Германии, и нынешние разоблачения показывают, как глубоко мы были правы.

Мы благодарим Вас за обещание переговорить, наконец, в понедельник по большим политическим вопросам, которые мы перед Вами поставили. Но время уже упущено. В Риге состоялась манифестация трудящихся масс с красными знаменами. Германские отряды стреляли по народу, и многие из наших братьев были убиты. Кровь этих мучеников падает на голову тех, которые были предупреждены и, хотя и могли предотвратить несчастье, ничего для этого не сделали. Кровь наших расстрелянных братьев заставляет нас со всей определенностью выступить перед миром и показать действительное положение вещей, сложившееся в настоящее время.

Мы уже обращали Ваше внимание на заявление гетмана, который рассматривает Украину как составную часть Российского царства и выдвигает лозунг борьбы против Советской Конституции. В подобном положении не ждут — *periculum in mora* *.

Мы сейчас же должны узнать, защищает ли новое Германское Правительство Романовых и октябристов и пойдут ли солдаты нынешнего Германского Правительства вместе с высадившимся англо-французскими солдатами.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

408. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу отъезда из РСФСР бывших германских генеральных консулов и членов германских комиссий

21 ноября 1918 г.

20 ноября из Москвы отбыли в Германию бывший германский генеральный консул в Москве доктор Гаушильд и бывший германский генеральный консул в Петрограде д-р Брейтер вместе с персоналом генеральных консульств и различных официальных германских комиссий. Контроль над организацией их отъезда находился в руках Московского и Петроградского Германских Революционных Совделов.

Народный Комиссар по Иностранным Делам известил об их отъезде германское правительство, прибавив, что, по заявлению германского правительства, немедленно после отъезда генеральных консульств отношения между Россией и

* Опасность в промедлении (*лат.*).

Германией будут урегулированы и что в силу этого Русское Правительство ожидает немедленного предоставления возможности его Представительству возвратиться в Берлин.

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 255(519), 22 ноября 1918 г.*

409. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерства Иностранных Дел Германии

Передано по радио

21 ноября 1918 г. № 736

21 ноября германская радиотелеграфная служба в сообщении об отъезде бывших германских Генеральных Консулов из России распространяла ложные утверждения и клевету против Советского Правительства и Германских Солдатских Советов в России, при этом оскорбляя Русское Правительство.

Так как телеграфные станции являются официальными учреждениями, Русское Правительство протестует против подобного образа действий и ожидает, что Германское Правительство не допустит, чтобы официальные германские учреждения использовались для подобного рода враждебной и клеветнической пропаганды.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

410. Радиограмма Российского Общества Красного Креста обществу Красного Креста Франции, Международному Комитету Красного Креста, председателю Американского Красного Креста, всем обществам Красного Креста

23 ноября 1918 г. № 741

Германским Правительством высланы одновременно с Русским Посольством представители Русского Красного Креста. В настоящее время вследствие переворота в Германии русские воиные, здоровые и больные, стихийно двинулись на родину. Если немедленно не будет организована планомерная эвакуация, движение это приведет к катастрофе.

Положение особенно обостряется наступившими холодами. Планомерная эвакуация прежде всего требует согласованности работы соответствующих русских и германских учреждений. Поэтому присутствие русских представителей в Германии безусловно необходимо. Они должны организовать движение военнопленных в эшелоны. Каждый час дорог. Если немедленно не будет приступлено к работе, катастрофа неизбежна.

Протестую против высылки представителей Русского Красного Креста, которую считаю грубым насилием над Красным

Крестом. Прошу вашего содействия допущению в Германию для организации планомерной эвакуации военнопленных Представительства Русского Красного Креста, которое готово к выезду. Русский Красный Крест рассчитывает на содействие других Красных Крестов предстоящей грандиозной работе.

Стихийным движением захвачены также военнопленные других национальностей; были случаи прибытия в Петроград бежавших из Германии англичан и итальянцев. Изложенное относится также к Австрии. Спасение множества человеческих жизней зависит от немедленного начала краснокрестийской работы по эвакуации, которая должна быть организована независимо от политических условий. Жду срочного ответа.

Председатель Центральной Коллегии
Российского Общества Красного Креста
Вениамин Свердлов

Печат. по арх.

411. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

23 ноября 1918 г. № 744

Ваша телеграмма от 23 ноября получена. Очень благодарим за обещанные инструкции германским войскам в оккупированных районах; считаем, что избежание инцидентов с населением лежит в интересах обеих сторон. К сожалению, в Ревеле стреляли в рабочих, демонстрировавших в честь Германской революции. Однако столкновениям нельзя будет избежать до тех пор, пока германские власти не разоружат вооруженных ими русских офицеров и юнкеров и не разрешат Рабочих Советов. Всякая борьба революционных рабочих с русскими контрреволюционерами при симпатиях, которыми последние пользуются у немецких офицеров, может повести к столкновениям с немецкими солдатами. На Украине начинаются бои украинских рабочих и крестьян против контрреволюции.

Обещанное Вами решение Германского Центрального Правительства относительно русских посылок хлеба уже принято и сообщено нам. Хлеб, который русские рабочие послали с радостью на сердце, хотя у них у самих нет излишков, был издевательски отвергнут. Нет, пожалуй, надобности объяснять, какие чувства вызвал у русских рабочих такой поступок.

В то время как капиталистические американские газеты, ожесточенно борющиеся против германского рабочего класса, представлены в Берлине, русская рабочая пресса не имеет в Берлине никакого представительства и вынуждена

Довольствоваться радиотелеграммами Науэнской станции, которая, находясь под руководством буржуазных журналистов, не в меньшей степени глумится над Германской революцией, чем она издевается над Русской. Мы начинаем издание радиогазеты на немецком языке, которая ежедневно будет кратко сообщать вам о всех событиях. Мы были бы очень благодарны, если бы Рабочий и Солдатский Совет Берлина взял в свои руки издание подобного радиовестника. Хорошая служба информации является предпосылкой взаимопонимания между рабочим классом различных стран.

Мы предлагаем вам ежедневно вызывать нас из берлинского Министерства Иностранных Дел по аппарату Юза, и тогда мы будем в состоянии давать вам любые разъяснения.

С социалистическим приветом,

Народный Комиссариат Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

412. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

25 ноября 1918 г.

В ответ на радиотелеграмму от 21 ноября, в которой Германское Правительство обращалось к Русскому Правительству с вопросом о том, признает ли оно нынешнее Германское Правительство и согласно ли оно обязаться, что будет воздерживаться от всякого воздействия на германское население с целью образования в Германии другого правительства, Народный Комиссариат по Иностранным Делах указывает, что многократные предложения Русского Правительства о восстановлении нормальных отношений между Россией и Германией сами по себе уже предполагают признание нынешнего Германского Правительства со стороны Русского. Если же радиотелеграмма от 21 ноября означает, что Германскому Правительству неясно, признает ли Русское Правительство самый принцип, на основе которого сконституировано Германское Правительство, то в таком случае Народный Комиссариат должен подчеркнуть, что принцип создания правительства на основе Советов Рабочих и Солдатских Депутатов есть как раз тот принцип, за который борется Советское Правительство.

Если же в радиотелеграмме от 21 ноября имеется в виду данный состав Германского Правительства, то по этому поводу Народный Комиссариат должен заметить, что Русское Правительство всегда признает фактически существующие правительства как таковые и рассматривает действительно пользующиеся правительственной властью правительства как то, чем они фактически являются. О признании нынешнего

Германского Правительства со стороны Русского не может быть даже поставлено вопроса, ибо это есть очевидный факт.

Что касается воздействия на германское население, по поводу которого радиотелеграмма от 21 ноября упрекает Русское Правительство, то Народный Комиссариат считает своим долгом заметить, что, по мнению Русского Правительства, гораздо более соответствовало бы достоинству обоих Правительств и тем демократическим принципам, которые выставляет Германское Правительство, если бы обе стороны не налагали никаких ограничений на заявления и сообщения другой стороны, и что Русское Правительствонисколько не возражало бы, если бы в каких-либо радиотелеграммах Германского Правительства защищались взгляды и интересы правых [социалистов]-р[еволюционеров] и меньшевиков. Русское Правительство было бы даже готово публиковать эти радиотелеграммы в русских официальных изданиях и, если бы того пожелало Германское Правительство, хотя бы два раза.

Несмотря на то, однако, что Русское Правительство нашло гораздо более желательным исключить пункт об отказе от воздействия на население тем более, что это есть лишь повторение ст. 2-й Брестского договора, тем не менее Русское Правительство заявляет, что если это требование является предпосылкой, без которой Германское Правительство ни в коем случае не согласится на восстановление нормальных отношений с Россией, то Русское Правительство готово принять даже это требование.

Что касается дальнейших пунктов радиотелеграммы Германского Правительства, то требование, касающееся Германских Генеральных Консулов, потеряло силу ввиду того, что они уже уехали в Германию: те же представители, которых пожелают послать в Берлин Германские Рабочие и Солдатские Советы в России, имеют полнейшую возможность беспрепятственно туда отправиться.

Ввиду того, что все выставленные Германским Правительством предпосылки для восстановления нормальных отношений с Россией таким образом удовлетворены, Народный Комиссариат просит Германское Правительство указать день, когда Русский Полномочный Представитель Иоффе и его персонал могут вернуться в Берлин, а также сделать надлежащее распоряжение, чтобы Русское Дипломатическое Представительство в Вене и русские дипломатические курьеры имели возможность свободного проезда по германской территории.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

В упомянутой выше радиограмме германского правительства от 21 ноября 1918 г., в частности, говорилось:

«...Германское Народное Правительство в полном согласии с Исполнительным Комитетом Германского Рабочего и Солдатского Совета решило просить Русское Правительство до восстановления обоюдных дипломатических представительства о следующем:

1) О ясном признании нынешнего Германского Народного Правительства и обязательстве воздерживаться от всякого воздействия на немецкое население с целью образования другого правительства.

2) О выяснении обстоятельств, сопровождавших смещение Германских Генеральных Консульств.

Касательно пункта 1-го Германское Правительство ожидает соответствующего заявления от Русского Правительства. Как исполнение просьбы, заключающейся в пункте 2-м, Германское Правительство ожидает, что Германские Генеральные Консульства беспрепятственно уедут из России и будут иметь возможность отправиться в Германию.

3) Германское Правительство просит также о разрешении одному члену Московского и одному члену Петроградского Германских Рабочих и Солдатских Советов отправиться в Германию с тем, чтобы они дали здесь сведения о подробностях тех обстоятельств, при которых их организации создались, и с тем, чтобы все другие вопросы, касающиеся их компетенции, были при этом обсуждены.

Германское Правительство просит также передать Германским Рабочим и Солдатским Советам в Москве и Петрограде нижеследующую телеграмму:

«Каутский — Германским Рабочим и Солдатским Советам в Москве и Петрограде.

Вопрос о признании созданных в Москве и Петрограде Германских Рабочих и Солдатских Советов может быть разрешен только тогда, когда с полной несомненностью будет выяснено, каким образом они создались и каково их отношение к местному правительству и к германским властям. Мы просим поэтому как можно скорее делегировать по одному представителю в Берлин в целях обсуждения этих вопросов. Мы просим также позаботиться о том, чтобы Германские Генеральные Консульства в Москве и Петрограде со всем своим персоналом и багажом возможно скорее уехали беспрепятственно из России».

413. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел об отъезде из РСФСР испанского посольства

25 ноября 1918 г.

25 ноября испанский поверенный в делах в Петрограде г-н Контрерос отправил Народному Комиссариату по Иностранным Делах ноту с сообщением о том, что испанское правительство распорядилось об его отъезде из России совместно со всем персоналом испанского посольства и что норвежской миссии в Петрограде поручено испанским правительством взять на себя защиту испанских интересов в России. Другою нотою г-н Контрерос известил Народный Комиссариат, что норвежская миссия согласилась временно взять на себя защиту турецких интересов, до настоящего момента защищавшихся испанским посольством.

*Печат. по газ «Известия» № 264(528),
3 декабря 1918 г.*

414. Нота Народиого Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передаано по радио

27 ноября 1918 г. № 765/977

Телеграмма Науэнской станции от 22 ноября содержит сообщение о требованиях германской Восточной армии относительно прибывающих русских пленных, представляющих якобы опасность для страны. Уже много раз мы обращали внимание на необходимость предоставить русской Комиссии попечения возможность воздействовать в Германии на русских военнопленных, чтобы придать этому массовому возвращению организованиую форму. Присутствие Российского Красного Креста будет также полезно. Серьезность положения требует возможно скорейшего возвращения упомянутых русских организаций в Берлин. Мы ожидаем немедленного ответа.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

415. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

27 ноября 1918 г.

Мы отдали нашим войскам приказ строго избегать всяких конфликтов с германскими войсками. Мы ожидаем, что аналогичные приказы будут отданы также германским войскам. Со своей стороны мы стараемся самым настоятельным образом устранить все причины недоразумений между нами и Германской Республикой.

Народный Комиссар по Иностранным Делаам
Чичерин

Печат. по арх.

416. Нота Народиого Комиссара Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Польши Василевскому

28 ноября 1918 г.

В ответ на радиотелеграмму Министерства Иностранных Дел Польской Республики от 26 ноября за № 2518 Народный Комиссариат по Иностранным Делаам имеет честь заявить, что сведения об аресте Представительства Регентского Совета не отвечают истине. Члены этого Представительства находятся все на свободе, и ни один из них не подлежал аресту.

Народный Комиссариат считает долгом прибавить, что Советское Правительство не рассматривало Регентский Совет как правительственный орган свободного Польского государства по той причине, что во время германской оккупации Польского свободного государства не существовало. Тем самым Делегация Регентского Совета не может быть рассматриваема как представительство суверенного государства, и она на эту роль даже не претендовала. В действительности Регентский Совет был лишь административным органом германской оккупации. Комитет польских беженцев по своей собственной инициативе, считая, что Делегация Регентского Совета плохо защищает их интересы, потребовал от нее прекращения ее деятельности. Вполне вероятно, что Комитет беженцев был двинут на этот шаг известиями о том, что Люблинское правительство, возглавленное депутатом Дашинским, угрожает Регентскому Совету объявлением его вне закона.

Так как сведения из Варшавы получаются очень скудные, то до сего дня массы польских беженцев убеждены, что в Польше произошла социалистическая революция и существует социалистическое правительство. Исходя из этого, Комитет беженцев считал себя вправе ликвидировать представительство учреждения, созданного при помощи германских штыков и поддерживаемого ими. Советское Правительство и его орган — Польский Комиссариат тут не при чем. Но оно не считало своей задачей навязывание польским рабочим и польским крестьянам в качестве польского представительства Делегации Регентского Совета.

О захвате архивов этой Делегации каким-либо советским органом мы ничего не знаем, знаем же только, что польские беженцы опечатали ради сохранности документы Делегации за исключением товаров, как шелка, мыла и т. д., которые не могут быть зачислены в дипломатический архив. Народный Комиссариат по Иностранным Делах в то же время считал своим долгом оградить безопасность всех членов Представительства Регентского Совета, которым впредь до выезда предоставил те же самые права, которыми они пользовались до этого времени. Выезд этих представителей состоится в тот момент, когда германские оккупационные власти в Литве дадут им на это разрешение.

Нельзя не сожалеть о том, что до сих пор мы не получили ответа на наше извещение о том, что Советское Правительство назначило своим Представителем в Польше доктора Юлиана Мархлевского. Мы просим Министерство Иностранных Дел ответить нам, согласно ли оно принять гражданина Мархлевского в качестве Советского Представителя, причем мы охотно согласимся на присылку в Москву Представителя Польского государства. Мы будем также очень благодарны, если Польское Правительство установит с нами постоянное сооб-

шение по радио и обмен известиями о положении дел, что будет содействовать разъяснению и мирному улажению всяких, могущих возникнуть между обоими государствами конфликтов.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 261(525), 29 ноября 1918 г.*

В тексте указанной радиogramмы польского министерства иностранных дел от 26 ноября 1918 г. говорилось:

«До сведения Польского Правительства дошло, что персонал Польской Миссии в Москве был интернирован, что несколько должностных лиц ее были арестованы и что помещения Миссии так же, как и документы ее, захвачены Комиссариатом Польских Дел Советского Правительства. Мы просили королевское датское правительство выяснить это дело и в случае необходимости принять под свое покровительство наших сограждан в России. Мы требуем по этому поводу немедленного объяснения и энергично протестуем против нарушения международного права. Прошу Вас, господин Комиссар, дать немедленно необходимые распоряжения в целях освобождения персонала и обеспечения неприкосновенности нашей Миссии во избежание возможных осложнений. Польское Правительство извещает Русское Правительство, что впредь до получения достаточных объяснений оно предпримет принять репрессивные меры против российских граждан, находящихся на его территориях».

417. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

29 ноября 1918 г. № 777

В ходе эвакуации германские войска продают русскую государственную собственность. Они уводят с собой подвижной состав железных дорог, оставляя только непригодное. Мы просим Германское Правительство распорядиться о прекращении подобных действий.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

418. Радиogramма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии

29 ноября 1918 г.

Мы протестуем самым энергичным образом против использования официальных германских радиостанций для распространения в мире грубой лжи и клеветы, имеющих целью посеять раздор между Россией и Германией. В радиопередаче из

Науэна во второй половине дня 29 ноября говорилось, что по сообщениям из Киева большевики угрожают германским солдатам, что в случае, если они не убьют своих офицеров, то ни один из них не вернется домой. Нельзя предполагать, что германские власти не знают, что мы постоянно апеллировали и апеллируем к последним с целью предупреждения и устранения всех конфликтов между германскими солдатами и нашими частями. Наши власти на местах также постоянно стараются действовать в согласии с германскими Солдатскими Советами и достичь с ними соглашения. Мы всегда проявляем готовность выяснить все недоразумения. Если подобная неслыханная клевета тем не менее пущена в ход, то она, очевидно, исходит из враждебных революции источников. Мы можем только с огромным сожалением констатировать, что германские радиостанции используются для подобных действий. Мы надеемся, что немецкие товарищи положат конец этому безобразию.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

419. Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины

29 ноября 1918 г.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Именем восставших рабочих и крестьян, именем революционной армии Украины объявляем власть гетмана низложенной.

Власть рабочих и крестьян, власть Советов на Украине восстановлена.

Рабочие и крестьяне Украины!

Солдаты Красной Украинской Армии!

Настал долгожданный час низвержения на Украине временно восторжествовавшей власти буржуазии и помещиков, власти Скоропадского. Семь неслыханно тяжких месяцев, полных кошмара и ужаса, гнета и унижения, нищеты и разорения, перенесены трудящимися массами Украины. Рабочие и крестьяне едва успели сбросить с себя вековые цепи рабства, как штыками послушных германскому капиталу солдат разбита была молодая, не успевшая еще окрепнуть и организоваться советская армия Украины и на вас, на рабочих и крестьян Украины, снова были надеты цепи, снова вас заковали в кандалы и отдали в полное распоряжение как украинских, так и иностранных капиталистов. Фабрики и банки были

возвращены капиталистам, земля и сельскохозяйственный инвентарь — туеядцам-помещикам. Запылали деревни, загремели пушки, застучали пулеметы, направленные в освободившихся рабочих и крестьян Украины. Сотнями и тысячами расстреливались бедняки, многими тысячами загонялись оии в тюрьмы только за то, что не пожелали работать на помещиков и капиталистов.

Кровавый праздник справляли буржуа и помещики.

Кровавый праздник справляли Рада и гетман.

Кровавый страшный праздник торжества и классовой ме-сти справляли тогдашние хозяева Украины — германские ка-питалисты и генералы. Но рабочие и крестьяне Украины не покорились, не сложили оружия. Они сгруппировались вокруг своей единственно революционной Коммунистической партии большевиков Украины, которая продолжала борьбу на ме-стах, упорно и систематически собирала свои силы, дезоргани-зовывала силы врага, разъясняла солдатам австро-герман-ской армии, какую подлую роль наймитов капитала и пала-чей трудящихся играют они во вред самим себе и нам.

Избранное Съездом Советов Рабочих и Крестьянских Де-путатов в Екатеринославе Правительство Украины, зовя на борьбу, было уверено в грядущей победе трудящихся и знало, что настанет час, когда немецкие рабочие прозрят и, освободившись от своих угнетателей, дадут возможность освобо-диться и нам. В своем Манифесте от 19 апреля Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины говорит: «Он [не-мецкий рабочий] слышит стоны, несущиеся с Украины, и бли-зится час, когда мощным ударом он уничтожит палачей со-циалистической, рабочей Украины»*.

Этот час наступил, рабочие и солдаты Германии и Австро-Венгрии сбросили правительство кайзера и быстро шагают к установлению и в Германии и в Австро-Венгрии власти тру-дящихся. Солдаты австро-германской армии не будут больше охранять буржуазно-помещичью власть на Украине, не будут мешать установлению власти рабочих и крестьян. Пробыл час смерти господства буржуазии на Украине. Пробыл час восста-новления власти трудящихся. От вас, рабочие и крестьяне, за-висит окончательное торжество Советской власти на Украине.

И мы, члены Центрального Исполнительного Комитета Со-ветов Украины, идя навстречу воле восставших рабочих, кре-стьян и солдат, стали по постановлению Центрального Коми-тета Коммунистической партии (большевиков) Украины во главе восставших масс, образовав Временное Рабоче-Кре-стьянское Правительство Украины.

* В газете «Жизнь национальностей» цитата из Манифеста Централь-ного Исполнительного Комитета Советов Украины искажена. Исправление произведено по тексту самого Манифеста (см. док. № 138, стр. 251).

Именем этих восставших масс мы объявляем:

1) Гетман и его Совет министров считаются низложенными и состоящими вне закона.

2) Все ставленники гетмана и германского командования, все представители иинешней местной власти подлежат немедленному аресту и замене их представителями рабочих и крестьян, верными сторонниками Советской власти.

3) Все законы, приказы, договоры, постановления и распоряжения как гетмана и его агентов, так и Центральной рады и ее агентов считаются незаконными и не подлежащими исполнению.

4) Всякий принуждающий или уговаривающий исполнять распоряжения гетмана или Центральной рады, или их агентов на местах подлежит расстрелу на месте.

5) Все фабрики, заводы, банки и торговые предприятия, рудники и каменоломни являются собственностью украинских трудящихся масс и должны быть сданы органам Советской власти их нынешними владельцами и собственниками в полном порядке согласно определенным указаниям революционной рабоче-крестьянской власти.

6) Все земли помещиков, со всем живым и мертвым инвентарем, должны быть немедленно отобраны у помещиков и безвозмездно переданы крестьянам.

7) Заработная плата повышается до норм, установленных Советской властью в России.

8) Все права крестьян и рабочих, установленные Советским Правительством, приобретают полную силу, все долговые обязательства крестьян и рабочих по отношению к капиталистам и помещикам считаются недействительными.

Принимаются срочные и решительные меры по восстановлению хозяйственной жизни страны (налаживаются железнодорожный транспорт, работы на шахтах, заводах и фабриках).

Принимаются решительные и беспощадные меры по искоренению спекуляции.

Принимаются срочные меры по установлению правильного обмена с Советской Россией предметов продовольствия на мануфактуру.

Временное Правительство заявляет, что, стоя во главе восставших и рабоче-крестьянской армии Украины, оно будет решительно бороться за осуществление всех этих мероприятий.

Временное Правительство заявляет, что, справившись с контрреволюцией и восстановив Советскую власть на местах, оно созвет Всеукраинский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, которому и передает всю власть в стране.

Товарищи рабочие, крестьяне и красные солдаты на Украине!

В час возрождения власти трудящихся на Украине вы обязаны помнить, что только вы, только сами трудящиеся массы могут в решительной и беспощадной борьбе отстаивать свою свободу и свою власть. Борьба далеко не закончена. Остервенелая, бешеная от злобы буржуазия, встревоженная шаг за шагом надвигающейся штыками ошетинившейся рабоче-крестьянской массой, будет биться до конца и будет измышлять и осуществлять сотни и тысячи чудовищных комбинаций для того, чтобы задушить революционную коммунистическую власть трудящихся. Германский империализм рухнул, и с этой стороны в данный момент вам уже не грозит опасность. Но спешно организуются белогвардейцы, сыны помещиков, банкиров, фабрикантов и кулаков и, объединяясь с богатым казачеством под командой Красновых, Деникиных и прочих царских генералов, пытаются остановить ваш натиск. Сами по себе они бессильны, сами по себе они не страшны, ибо уже не раз били вы их и без всякого труда расправились бы и на этот раз.

Но за ними стоит англо-американский капитал, уже трещащий по всем швам, но еще державшийся на ногах, упоевший своей победой над германской империей и жаждущий крови восставших рабочих.

Вот главный враг ваш.

Союзнический капитал хорошо понимает, что теперь очередь за ним. Он хорошо знает, что рабочая революция должна перекинуться на Италию, Францию, Англию и Соединенные Штаты Америки. Он лихорадочно мобилизует все свои силы для того, чтобы раздавить рабочую революцию в России, Германии и на Украине. Он добирался к Советской России с Востока и потерпел поражение. Он бросил тогда свои войска с Севера и тоже потерпел поражение. Он хочет теперь схватить ее за горло с Юга, подчинив себе Украину и направив * отсюда свои послушные пока еще полки на рабочих и крестьян России. Он хорошо понимает, что революционный союз России с Украиной так укрепит и Россию и Украину, что с ними справиться будет невозможно, и он торопится заменить вышедшие из повиновения буржуазии войска Германии еще готовыми исполнять подлую роль душителей рабочих и крестьян. Вы должны учиться на чужом опыте, а опыт Архангельска, Сибири и Урала, опыт Самары, Сызрани и Казани не говорит, а кричит о том, что союзная оккупация ничем решительно не отличается от оккупации германской. То же восстановление власти капиталистов и помещиков, то же преследование рабочих и беднейших крестьян, те же расстрелы и издевательства и мучения. Мы не сомневаемся, что вы не допустите,

* В тексте — исправл.

чтобы истерзанная, окровавленная, измученная, разоренная Украина была отдана на разграбление новому, англо-американскому хищнику, идущему к нам под видом освободителя. Не освобождение, а порабощение и смерть принес он тысячам и тысячам рабочих и крестьян Поволжья, Сибири и Северной России. Вы не должны верить их лживым и льстивым словам. Они уже заключили союз со Скоропадскими, Красновыми, Денкинскими, русскими черносотенцами и украинскими помещиками и капиталистами для того, чтобы, сменив германских жандармов, держать вас в подчинении и грабить без меры и удержу. В полном единении с революционной Россией, рабочими Германии и с советскими частями бывшего Австро-Венгерского государства должны вы организовать отпор, [встав] все как один в ряды социалистической армии Украины. Настает последний и решительный бой капитала с мировым пролетариатом.

Железным, несокрушимым и грозным маршем идет мировая революция. Оди за другой летят короны. Рухнул трон кровавого царя, рухнул трон Фердинанда Болгарского. Свергнут Карл Австрийский, изгнан император Германский. Трещат и рушатся твердыни мирового капитала. Близок час гибели английского и североамериканского империализма, близок час гибели Георга Английского, Ллойд-Джорджа и Вильсона. Союзный империализм будет разбит кулаком рабочего так же, как разбит империализм германский.

Мировая революция идет. Восставший пролетариат не может не победить, и он победит.

Восстаньте же все как один, восстаньте мощной и несокрушимой стеной, и вы победите.

Все в бой!

Все к оружию!

Все в ряды рабоче-крестьянской армии!

Вперед — к победе!

Именем восставших рабочих и крестьян

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Украины:

Председатель
Пятаков

Члены Правительства:

К. Ворошилов, Сергеев (Артем),
Э. Квицинг, В. Аверин, В. Затонский,
Ю. Коцюбинский

гор. Суджа, 29 ноября 1918 г.

Печат. по газ. «Жизнь национальностей»
№ 4, 1 декабря 1918 г.

420. Манифест Советского Правительства Эстонии. Всем рабочим и крестьянам Эстляндии

29 ноября 1918 г.

От имени революционных рабочих и красного войска Эстляндии Эстонское Советское Правительство объявляет Временное правительство Эстляндии низложенным и восстанавливает снова Советское Правительство.

Товарищи рабочие!

Наступил момент в международной пролетарской революции, когда трудящиеся Эстляндии самоопределение берут в свои руки. Падают оковы, наложенные германским империализмом, кровавыми прибалтийскими баронами и белыми Эстляндии для того, чтобы после короткой свободы рабочих снова превратить в рабов. Конец тому кровопролитию, которое совершали угнетатели в течение девяти месяцев над своими угнетенными.

Это было тяжелое время для рабочего класса*, когда уничтожались все успехи революции, когда возвращали помещикам земли, капиталистам — банки, фабрики и др[угие] предприятия. Уничтожались все организации рабочих и насильно заглушали рабочее движение, а буржуазия с радостью праздновала свою победу.

Но эстонский пролетариат не терял свою смелость и надежду. Он организовал свои силы в Эстляндии и готовился к бою в свободной России. Он ждал момента, когда может вступить в бой за освобождение Эстляндии. Момент настал с низложением германского империализма.

Теперь, когда пролетариат Австрии, Болгарии, Германии создает свои Советы, и пролетариат Эстляндии должен снова создать свои Советы. Сконструировавшись** вокруг РКП Эстонской секции, создан эстонским пролетариатом Революционный Комитет, под руководством которого пролетариат Эстляндии начал свою борьбу против буржуазии и остатка*** германского империализма.

От имени Эстонского Революционного Комитета объявляем мы всем трудящимся Эстляндии:

1) Временное правительство Эстляндии или его агентов и приверженцев — помещиков и пасторов, — чьи руки обогреты кровью трудящихся Эстляндии, объявляем вне закона.

2) Всякий, требующий исполнения приказа Эстляндского Временного правительства и его агентов, подлежит расстрелу.

3) Все узаконения, постановления, договоры и распоряжения, изданные Эстонским Временным правительством или его агентами, отменяются и выполнение их воспрещается.

* В тексте — рабочему классу.

** Так в тексте.

*** Так в тексте.

4) Декреты, изданные Советским Правительством до оккупации Эстляндии германскими властями, остаются в силе.

5) Принимаются срочные меры к организации в самом непродолжительном времени товарообмена с другими Советскими странами.

6) Принимаются срочные и беспощадные меры против спекуляции. Как только контрреволюционные банды в Эстляндии будут уничтожены и повсюду будут восстановлены советские власти, созывает коммунистическая власть съезд всех Советов трудящихся для представления ему отчета о своей деятельности и передачи ему всей власти в Эстляндии.

Товарищи рабочие, безземельные, красное войско и все трудящиеся городов, уездов, деревень и поместий Эстляндии!

Вы — сами кузнецы своей свободы и счастья. Только вы можете утвердить Советы Эстонской Республики, очистить родину рабочих от врагов и охранить ее от нападения. Буржуазия со злобой отступает шаг за шагом, не теряя надежды снова господствовать над рабочими. Она выдумывает тысячи планов, чтобы заглушить коммунистическую революцию и восстановить свой кулак.

Революция в Германии нанесла смертельный удар германскому империализму. Буржуазия Эстляндии обращается за помощью не к германцам, которых она девять месяцев тому назад встретила с музыкой и цветами, а обращается за помощью в Англию, Францию и [к] др[угим] союзникам[...]*

Всякий рабочий Эстляндии поймет, что Эстляндское Временное правительство обращается к англичанам за помощью не в интересах трудящегося населения, а желает удержать в своих руках с помощью штыков то, что отнимает у него пролетариат.

Но белые Эстляндии напрасно обманывают себя этой надеждой. Твердо и неизбежно растет всемирная революция. Троны шатки и падают, летят короны. Капитализм падает, трудящиеся протягивают руки за власть, чтобы на развалинах угнетателей восстановить социализм. Недалек момент, когда трудящиеся разрушат империализм в Англии, Франции и Америке и братски протянут нам руки.

Товарищи! Предстоит последняя борьба.

Победа в наших руках. Все за ружья! Все в Красную Армию!

Вперед за победу!

Совет Эстляндской Трудовой Коммуны
Я. Анвельт, И. Маш, Г. Перельман, А. Валькер

Печат. по газ. «Жизнь национальностей»
№ 7, 22 декабря 1918 г.

* Опускаются три искаженные строки текста.

421. Радиogramма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

30 ноября 1918 г.

В то время как наши власти и войска всеми возможными способами избегают конфликтов с германскими войсками или улаживают их и стремятся оказывать уходящим домой германским войскам содействие и помощь, германские войска, к сожалению, во многих местах действуют под влиянием офицеров совсем по-иному. Мы уже протестовали неоднократно против расстрела германскими войсками мирных русских демонстрантов. Часто германские войска при отступлении разрушают железнодорожные линии, продают русское государственное имущество или разграбляют его. Они угоняют с собой подвижной состав. Например, при передаче участка Березна — Осиповичи вся линия была разрушена, а подвижной состав угнан в Гермаию.

Русское Советское Правительство протестует против этих недружелюбных действий, просит иемецких товарищей положить конец такой практике и ожидает, что благодаря вмешательству иемецких товарищей будут предотвращены крайне нежелательные для обоих народов последствия, к которым повело бы продолжение таких действий.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

422. Акт, составленный депутатами «Сфатул-Церий»³¹, о незаконности присоединения Бессарабии к Румынии

Ноябрь 1918 г.*

Мы, нижеподписавшиеся депутаты «Сфатул-Церий», в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа, насилия и фальсификации постаювили составить акт о нижеследующем:

25 ноября 1918 года по инициативе «Молдавского блока» было назначено открытие сессии «Сфатул-Церий» без заблаговременной публикации в газетах и рассылки повесток, о чем была поставлена в известность лишь группа депутатов «Молдавского блока». Истинность намерений «Молдавского блока» была замаскирована заметкой, помещенной

* Не ранее 26 ноября — даты окончания сессии «Сфатул-Церий».

в официозе Совета директоров газете «Сфатул-Церий» в румынском издании (№ 189 от 26 ноября, вышедшего к вечеру 25 ноября), где было указано, что «Сфатул-Церий» будет назван «завтра» или «послезавтра».

Таким образом, все остальные парламентские группы совершенно не были оповещены об открытии. Из лидеров остальных фракций частным образом был оповещен лишь г-н В. В. Цыганко — и то лишь за 2 часа до открытия заседания, вследствие чего г-н Цыганко лишен был возможности оповестить членов крестьянской фракции, а также примыкающих к ней. Вследствие чего открытие «Сфатул-Церий» состоялось лишь в присутствии «Молдавского блока» и отдельных депутатов других группировок, случайно явившихся в здание парламента. Товарищу председателя «Сфатул-Церий» П. Н. Халиппе депутатом В. В. Цыганко от имени крестьянской фракции, фракции меньшинств и от имени «Молдавского блока» было сделано заявление о недопустимости в отсутствие этих фракций открытия «Сфатул-Церий», и если же обстоятельства требуют открытия непременно 25 ноября, то, во всяком случае, в этот день не допускать на этом заседании выборов президиума.

Открытие заседания состоялось 25 ноября, и, невзирая на заявления депутата В. В. Цыганко, выборы были произведены при отсутствии кворума (голосовало 48 депутатов при кворуме одной трети состава «Сфатул-Церий», т. е. 54 депутатов, так как всего депутатов — 162). 26 ноября перед открытием заседания «Сфатул-Церий», на повестке которого значилось обсуждение только аграрного вопроса, группа депутатов, не участвовавшая в выборах президиума и не доверяя ведению парламентских дел ему, обсудив вопрос о заседании 25 ноября, уполномочила депутата г-на Гензула перед открытием заседания сделать от ее имени нижеследующее заявление: «Группа депутатов, не участвовавшая во вчерашнем заседании по вине президиума, не разославшего официальных приглашений, констатирует, что выборы были произведены в отсутствие кворума и с нарушением схемы, и поэтому настоящего президиума не признает и требует его переизбрания. Впредь до выполнения сего группа депутатов не будет принимать участия в пленарных заседаниях». На это заявление председательствующий дал следующее по смыслу разъяснение: «При открытии «Сфатул-Церий» в зале находилось достаточное число депутатов для надлежащего кворума, и при выборах президиума было больше половины депутатов, из явившихся на это заседание, а потому выборы президиума считаются правильными и переизбрание президиума не состоится».

После этого группа, протестовавшая против избрания президиума, демонстративно покинула зал заседания под иронические аплодисменты и выкрики оставшихся депутатов

«Молдавского блока» и даже самого председательствующего. Часть депутатов немедленно же покинула здание «Сфатул-Церий», остальная же часть собралась для обсуждения создавшегося инцидента и, не желая быть спровоцированной на отказ от участия в работах парламента по рассмотрению аграрного законопроекта, вынесла постановление уполномочить депутата В. В. Цыганко сделать в пленарном заседании от группы покинувших зал заседания депутатов следующее заявление: «Группа депутатов, покинувшая зал заседания, выразила этим исключительно свой протест против неправильного избрания президиума, состоявшегося при отсутствии кворума с явным нарушением схемы и с применением недозванного для парламента насилия, выражает свое недоверие президиуму и заявляет, что только движимое сознанием необходимости выработки аграрного законопроекта, который приемлем в принципе для нее в той форме, которая выработана Аграрной комиссией, готова в дальнейшем вести совместную работу по рассмотрению этого закона, твердо стоя на непрязнании президиума истающего состава, не считая его ответственным руководителем и представителем «Сфатул-Церий».

После объявленного перерыва председательствующим П. Н. Халиппой было дано слово представителю депутатов, покинувших заседание, г-ну В. В. Цыганко, который и заявил, что вышеупомянутый протест передан в президиум и что он, В. В. Цыганко, от оглашения его воздерживается, так как полученные от г-на П. Н. Халиппы обещания он, В. В. Цыганко, лично считал бы удовлетворительными, но что этот протест по требованию сейчас отсутствующих депутатов может быть оглашен в следующем заседании.

Оставшаяся небольшая группа депутатов, вернувшаяся вместе с В. В. Цыганко, приступила к совместной работе по обсуждению аграрного законопроекта. Заседание, начавшееся около 8 часов, к часу ночи утомило значительную часть депутатов, вследствие чего число депутатов более и более уменьшалось. В два с половиною часа ночи, по окончании чтения законопроекта, без всякого предупреждения председательствующим Халиппой была прочтена резолюция о желаний присоединения Бессарабии к Румынии без всяких условий уничтожения автономии Бессарабии. В зале заседания находилось всего по подсчету 46 депутатов. Часть депутатов начала аплодировать, заглушая вопрос председательствующего — кто против, кто воздержался. «Принято единогласно», — заявил председательствующий г-н Халиппа. Представители части депутатов крестьянской фракции, протестуя, просят слова для заявления. Председательствующий Халиппа слова не дает, и акт величайшей государственной важности считается решенным при полном отсутствии кворума

(46 депутатов, из которых часть во главе с депутатом Вучушканом выражала свой протест). Вызванный затем по телефону генеральный комиссар генерал Войтояну по прибытии своем немедленно прочел королевский декрет о закрытии сессии «Сфатул-Церий». Произошло это уже в пять с половиной утра.

Подтверждая своими подписями правдивость изложенных обстоятельств, нижеподписавшиеся депутаты «Сфатул-Церий», получившие полномочия от различных парламентских групп на составление настоящего акта, считают все постановления «Сфатул-Церий» сессии 25—26 ноября 1918 г. ввиду допущенных явных правонарушений, граничивших с обманом, недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию.

[Следуют подписи 10 депутатов «Сфатул-Церия»]

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Красные книги», кн. 2. Харьков 1921, стр. 28—30.

423. Постановление Совета Народных Комиссаров о ликвидации иностранных банков

2 декабря 1918 г.

Все действующие в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики иностранные банки подлежат ликвидации. Что касается русских акционерных банков, то они подходят под действие декрета 14 декабря 1917 года* (Собр. узак., 1918 г. № 10 ст. 150) независимо от национального состава их акционеров или вкладчиков.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич

2 декабря 1918 г.

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 90,
20 декабря 1918 г., стр. 1127.*

* Имеется в виду Декрет о национализации банков, утвержденный ВЦИК 14(27) декабря 1917 г.

2 декабря 1918 г.

Слушали:

Постановили:

§ 2. Утверждение росписи* общегосударственных расходов и доходов РСФСР

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о бюджете на июль — декабрь 1918 года.

Заслушав одобренный Советом Народных Комиссаров проект бюджета на июль — декабрь 1918 г., Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил:

2. Прекратить установленные договором 25 августа 1901 г. с Китайским правительством взыскания причитающихся в виде военного вознаграждения с Китая сумм как подлежащих уплате на будущее время, так и составляющих недоимки платежей за прежнее время, предоставив Народному Комиссару по Иностранным Делах об аннулировании указанных обязательств по уплате Китаем военного вознаграждения России уведомить Китайское правительство⁷¹.

Печат. по арх.

425. Нота Советского Правительства правительствам Великобритании, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки, всем

Передано по радио

2 декабря 1918 г. № 801

Правительство Ростнской Социалистической Советской Республики, которое выражает волю огромных трудящихся масс, самих рабочих и крестьян, в осуществлении ими своей власти и которое воплощает стремление трудящегося народа, не имеющего оснований для вражды к трудящимся других стран, самому управлять своей страной в условиях мира, узнало, что английский флот в Балтийском море прибли-

* В тексте — росписки.

жается к русским берегам, что корабли держав Антанты направляются из Константинополя к гаваням Крыма и Южной Украины, а войска этих же стран уже перешли границы Бессарабии.

Российская Социалистическая Советская Республика никогда не угрожала странам Антанты и не пыталась вторгаться в эти страны; она только требовала, чтобы ей не мешали идти вперед по тому пути, который ее народ выбрал для себя, и имея в виду лишь словом и примером влиять на своих братьев — трудящихся в других странах; она требовала только, чтобы великие державы, ведшие мировую войну, не вмешивались в ее внутренние дела.

Без какого-либо повода со стороны России, без какого-либо основания для своих действий, без чего-либо, что могло бы хоть в малейшей степени оправдать эти действия, армии держав Антанты прошедшим летом вторглись в пределы Российской Социалистической Советской Республики, оккупируя ее города, захватывая ее села и деревни, грабя страну, расстреливая ее лучших сынов и пытаясь продвинуться вглубь России, чтобы уничтожить ее независимость и потопить в крови ее защитников дело освобождения трудящихся масс России.

Войска держав Антанты были двинуты через Дальний Восток на помощь чехословацким и белогвардейским контрреволюционным мятежникам. Эти войска регулярно участвовали совместно с ними в массовых расстрелах рабочих, крестьян, борцов за свободу. Английские и французские офицеры играли руководящую роль во всех движениях против свободы, в какой бы части России их ни организовывали. Они были главными зачинщиками и вдохновителями темных подпольных заговоров, ставивших своей целью захватить врасплох и свергнуть Советское Правительство, толкнув на низкое предательство путем подкупа его ближайших слуг, которые, однако, оказались неподкупными и преданными и расстроили вероломные попытки разоблаченных заговорщиков Антанты.

После всех этих ударов, направленных против свободы, против самой жизни трудящихся масс России и их родиной Социалистической Республики, Правительства этих же держав Антанты теперь еще туже затягивают петлю вокруг неизменно миролюбивой Российской Социалистической Республики, которая, отнюдь не питая каких-либо агрессивных замыслов в отношении других, думает лишь о своей защите от агрессоров. Замыслы Правительств стран Антанты окутаны зловещим мраком. Они заявили, что их войска в тех районах, которые до этого были оккупированы немецкими армиями, будут защищать тот же самый социальный порядок, который защищали эти немецкие армии.

Войска держав Антанты вступают в эти районы как враги широких народных масс для того, чтобы поддержать их эксплуататоров и сохранить старый общественный строй, который эти народные массы хотят свергнуть.

Многочисленные заявления ответственных государственных деятелей держав Антанты доказывают, что Правительства этих стран имеют далеко идущие цели и явные агрессивные намерения, направленные против независимости, свободы и народной власти Социалистической Республики русских трудящихся масс.

Советы русских рабочих и крестьян призвали молодежь страны сплотиться вокруг знамен Социалистической Республики и защищать ее до последней капли крови. В момент, когда армии Антанты пересекают границы, а флоты Антанты приближаются к берегам бывшей Российской империи, Правительство Советской Республики еще раз решительно протестует перед широкими народными массами стран Антанты, перед введенными в заблуждение солдатами и матросами армий и флотов этих стран, перед своими братьями — трудящимися всего мира против этой бессмысленной агрессии, против этого акта явного насилия и грубой силы, против новой попытки уничтожить свободу и сокрушить политическую и общественную жизнь народа другой страны. Российская Республика предлагала мир странам Антанты, но их Правительства оставили это предложение без внимания; их ответом явилась эта новая агрессия. Советская Социалистическая Республика всегда готова, как и раньше, заключить мир; она полагает, что на нападение извне сможет ответить ее преданная доблестная Красная Армия; она возлагает ответственность за новое кровопролитие на тех, кто нарушает ее границы и продолжает угнетать оккупированные области.

С чистой совестью и честными намерениями этим решительным протестом она отвечает на новую угрозу со стороны правительств Великобритании, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

426. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностраных Дел Германии

Передано по телеграфу

2 декабря 1918 г. № 798/1290

С первого момента Германской революции Русское Правительство старалось по вопросу об эвакуации занятых местностей достигнуть соглашения с Германским Правительством. С тех пор русские центральные и местные власти и русские

войска все время пытались вступить в контакт с германскими войсками и германскими Солдатскими Советами и занимать очищаемые местности по соглашению с ними. В большинстве случаев русским властям удалось достигнуть такого соглашения с германскими войсками; тем не менее контрреволюционные элементы германской армии старались мешать таким соглашениям и натравить русские и германские войска друг на друга. Несмотря на повторное предостережение со стороны Русского Правительства, Германское Правительство ничего не сделало для предотвращения таких печальных явлений, на роковые последствия которых Русское Правительство указывало самым настоятельным образом.

Русское Правительство торжественно протестовало, когда германские войска, будучи натравлены контрреволюционными элементами, стреляли в мирных русских демонстрантов и когда они не только не разоружали белогвардейцев, организованных ранее самими немцами и получивших от них оружие, но даже принимали их под свою защиту. Русское Правительство сделало все, что было в его силах, для того, чтобы по отношению к германской армии сложились дружественные отношения. Германское Правительство, несмотря на все увещания с русской стороны, не сделало в этом направлении ничего. Когда теперь, после ухода германских войск, некоторые контрреволюционные элементы соединились с белогвардейцами и вступили в открытый бой против русских войск, Министерство Иностранных Дел пользуется этим случаем для того, чтобы представить образ действий все время стремившегося к установлению соглашений с германскими революционными войсками Русского Правительства как якобы враждебный по отношению к германской армии.

Министерство Иностранных Дел пытается внушить германскому народу ту мысль, будто Русское Правительство желает подвергнуть опасности возвращение домой германских войск, после того как русские центральные и местные власти, наоборот, всегда предлагали всяческое содействие отходящим германским войскам. Министерство Иностранных Дел говорит даже о враждебных действиях с русской стороны, после того как Русское Правительство и русская армия, наоборот, все время старались установить дружественные отношения с германскими войсками.

Русское Правительство заявляет решительный протест против этого искажения фактов и употребит все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы довести о действительном положении вещей до сведения германского народа.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

**427. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел
Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем
Советам Рабочих и Солдат Германии**

2 декабря 1918 г.

В радиотелеграмме от 1 декабря Министерство Иностран-
ных Дел заявляет нам, что русские войска перешли в иаступ-
ление и что эти действия могут подвергнуть опасности возвра-
щение домой германских войск. Русское Советское Прави-
тельство торжественно протестует перед лицом германского
рабочего класса против этой попытки натравить друг на друга
трудящиеся массы Германии и России и вышедших из их
среды германских и русских солдат.

Как Русское Правительство, так и местные русские власти
и русские солдаты старались все время вступать в соглаше-
ние с отходящими германскими войсками и оказывать им со-
действие при их возвращении домой. В большинстве случаев
удавалось достигнуть такого соглашения, как в Гомеле, Жло-
бине, Бобруйске. К сожалению, иногда удавалось противни-
кам Русской и Германской революций двинуть сагитирован-
ных ими немецких солдат против русских рабочих и крестьян,
причем они иногда даже стреляли в мирные демонстрации.
К сожалению также, коитрреволюционные элементы герман-
ской армии добились того, что с белогвардейскими гнездами
не было покончено, и в некоторых случаях германские войска
даже оказывали им покровительство.

При отходе германских войск русские войска все время
старались вступать с ними в дружественный контакт и, по со-
глашению с ними, занимать очищаемые ими местности. При
этом русские войска встречали сопротивление белогвардей-
цев, которое им приходилось преодолевать силой. Не от рус-
ских войск зависело, если некоторые коитрреволюционные или
сагитированные таковыми элементы из рядов германской ар-
мии остались вместе с белогвардейцами с тем, чтобы бороться
против русских войск и помешать им занять очищенные ме-
стности, пока не явятся армии коитрреволюционного аигло-
французского и америкаиского империализма с целью при-
нятия на себя в оккупированных местностях роли жаидарма
против революции.

Теперь Министерство Иностранных Дел пытается пред-
ставить эти действия некоторых элементов, направленные про-
тив Русской и Германской революций, в таком виде, чтобы
революционная Россия явилась в глазах германских солдат
и германских народных масс в одиозном свете. Русское Пра-
вительство заявляет, что не ведет против германского народа
никаких враждебных действий, стремится установить с ним

самые дружественные отношения и желает оказывать возвращающейся домой германской армии всяческое содействие.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 264(528), 3 декабря 1918 г.*

Упомянутая выше радиграмма МИД Германии от 1 декабря 1918 г. гласит:

«По имеющимся сведениям русские войска у Нарвы, Пскова и у Клинцов (Украина) перешли в наступление, русские суда обстреливают Нарву. Германское Правительство заявляет протест против этих действий, подвигающих опасности отход германских войск, и просит о немедленном приостановлении враждебных действий».

428. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел председателю Берлинского Совета Рабочих и Солдат

3 декабря 1918 г.

Главнокомандующий в Минске Фалькенгайн телеграфирует нам, что якобы вследствие нападений русской Красной Армии на немцев при отходе последних разрушаются участки железнодорожного пути и что, возможно, не исключены также разрушения искусственных сооружений.

В действительности наши советские органы власти и наша Красная Армия постоянно стремятся вступить с германскими войсками в дружественный контакт и достигнуть соглашения. Столкновения, к сожалению, возможны там, где контрреволюционеры или натравливаемые элементы среди немцев присоединяются к белогвардейцам или выступают против революционных организаций местных рабочих и крестьян. Единственно правильный путь предотвращения столкновений — контакт с русскими революционными организациями и дружественное согласие, на что мы готовы в любое время.

Но мы самым решительным образом протестуем против разрушения железных дорог, которое представляет собой варварское уничтожение народной собственности и общественно полезных ценностей, наносит ущерб местному населению и явно преследует цель затруднить русской революционной Красной Армии осуществление мер, необходимых для того, чтобы подготовить отпор угрожающему нападению англо-французского и американского империализма. В особенности мы протестуем против возможного разрушения искусственных сооружений, которое причинило бы длительный и тяжелый

ущерб народному благосостоянию и нанесло бы удар интересам революционной обороны против угрожающего нападения.

Мы просим товарищей немедленно вмешаться, чтобы предотвратить это зло.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

429. Письмо Народного Комиссариата Иностраных Дел Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, всем Совдепам и местным Чрезвычайным Комиссиям

4 декабря 1918 г. № 906

За последнее время участились жалобы китайских и других восточных граждан на различные притеснения, испытываемые ими со стороны местных властей, причем некоторые из таких жалоб оказываются основательными, а причиняемые им притеснения вызываются тем, что многие районные Совдепы и местные ЧК приравнивают, например, китайских граждан (к сожалению, даже рабочих) к подданным иностранных держав и даже держав, воюющих с нами, так как Китай-де находится в союзе с империалистическими правительствами.

Необходимо разъяснить зависящим от вас органам, что китайские и других восточных стран граждане в России отнюдь не могут быть причисляемы к буржуазным классам и считаться, хотя бы в малейшей степени, ответственными за политику своих продажных правительств.

Советское Правительство делает все возможное для привлечения азиатской демократии к общей борьбе с империализмом. Большинство граждан восточных стран России образует из себя трудовые организации, стоящие на платформе Советского Правительства. И нельзя искренне не пожалеть, что некоторые органы нашей власти недостаточно еще прониклись сознанием руководящих Советским Правительством принципов по отношению к нашим естественным союзникам на Востоке.

Ввиду вышеизложенного просим преподать строжайше инструкции всем подчиненным Вам органам о необходимости крайне осторожного отношения к многочисленным гражданам восточных стран в России и о неукоснительном исполнении инструкции Народного Комиссариата по Иностранным Дела.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Карахан
Заведующий Отделом Востока
Вознесенский

Печат. по арх.

430. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Германии Зольфу

Передано по радио

6 декабря 1918 г.

Ваша радиотелеграмма от 4 декабря № 224 нами получена.

После того как оба Правительства, Германское и Русское, заявили об отмене Брестского договора и после того как Германское Правительство отвергло империалистическую точку зрения, Русское Правительство не может согласиться с применением империалистического принципа военной добычи к тем областям, которые на основании Брестского договора были признаны занятыми германскими войсками.

Русское Правительство протестует самым решительным образом против удаления русского народного достояния под прикрытием принципа военной добычи и заявляет о своем противодействии такого рода действиям. Боевые действия, которые белогвардейцы ведут в Пскове и других местах против русских войск, Русское Правительство безусловно должно подавлять. Оно протестует против того, что в вышеозначенном радио Министерства Иностранных Дел последнее принимает под свою защиту подобные контрреволюционные банды. Оно повторяет, что оказание поддержки белогвардейским махнам со стороны контрреволюционных элементов германской армии может повести за собой роковые последствия. Русское Правительство стремится к тому, чтобы избежать всех конфликтов с германскими войсками, но последние, во всяком случае, не должны оказывать содействия врагам Русской и Германской революции.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 269(533), 8 декабря 1918 г.

В радиограмме МИД Германии от 4 декабря 1918 г. говорилось:

«Утверждения, заключающиеся в Вашей радиотелеграмме от 29 ноября № 777 *, были внимательно рассмотрены в отношении их правильности и оказались совершенно неосновательными. Немецкие войска никогда не продавали русской государственной собственности, но только такие предметы, которые несомненно составляли германскую собственность, к каковым, естественно, относятся также военная добыча. Железнодорожный подвижной состав настоятельно необходим для проведения очищения территории. Ввиду того, что русские войска, не обращая внимания на заключенные местные соглашения, часто самым бесцеремонным образом приезжают по железной дороге до ухода отходящих войск, германские военные власти очень часто бывают принуждены прерывать железнодорожное движение. Как теперь доказано несомненным образом, русские регулярные войска также совершали нападения на германские войска ландверного

* См. док. № 417.

корпуса. Против такого образа действий в интересах германских войск должны были быть приняты подходящие встречные меры. С русской стороны также были предприняты ничем не обоснованные нападения на Псков и Нарву, которые в свою очередь должны были повести к перерыву железнодорожного сообщения. Настоятельная просьба указать русским войскам на необходимость упорядоченного образа действий для того, чтобы мы, со своей стороны, не были, вопреки собственному желанию, принуждены принять дальнейшие встречные меры».

431. Радиogramма Народного Комиссариата Иностраных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии

6 декабря 1918 г.

В радиотелеграмме Статс-Секретаря д-ра Зольфа от 4 декабря содержится утверждение, будто германские войска, естественно, могут удалять из России или продавать военную добычу. Мы должны выразить свое изумление по поводу того, что орган нынешнего Германского Правительства применяет такой принцип к оккупированным областям России после того, как Германская революция отвергла принципы империализма, и после того, как Брестский договор был объявлен потерявшим силу.

Мы решительно противимся ограблению оккупированных областей под прикрытием принципа военной добычи, и мы во имя революции призываем германских товарищей положить конец такого рода действиям со стороны некоторых германских властей, тем более что такие безусловно неприемлемые для нас действия будут иметь в высшей степени неблагоприятные последствия для столь настоятельно необходимых дружественных отношений между Германией и Россией.

Мы протестуем также против того, что борьба, которую мы ведем против сражающихся против нас белогвардейцев, как например в Пскове, борьба, столь необходимая для дела революции и для нашей безопасности, представляется в той же радиотелеграмме как ничем не оправдываемое нападение и что такого рода действия, как разрушение железных дорог германскими войсками, наносящие тяжелый вред народному благосостоянию, в той же радиотелеграмме оправдываются.

Мы ожидаем, что германские товарищи примут решительные меры против всяких таких действий, наносящих вред делу революции.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

432. Радиogramма Народного Комиссарната Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

6 декабря 1918 г.

Советская Россия с глубоким удовлетворением получила радиотелеграмму Берлинского Исполкома, еще раз выражающую радость по поводу предстоящего приезда Делегации ЦИК в Берлин. Делегация в составе шести человек вместе с тремя лицами вспомогательного персонала, которые были перечислены в нашем вчерашнем радиотелеграфном сообщении Берлинскому Исполкому, уже отправилась ночью с 5-го на 6-е декабря в дорогу через Двинск, и мы рассчитываем, что Берлинский Совет примет все необходимые меры для обеспечения делегации беспрепятственного проезда. Между тем, полученное из Наузна радио сообщает, что Центральный Совет Германского Восточного фронта заявил, что не пропустит в Германию русскую делегацию и что все германские Солдатские Советы Восточного фронта поступят точно так же.

Мы ожидаем, что германские товарищи сумеют справиться с противодействием, оказываемым контрреволюционными или сагитированными элементами единению между Российской и Германской революцией, являющемуся для последней первой жизненной необходимостью. Нам известно, что многочисленные германские Солдатские Советы Восточного фронта, вступившие с нашими товарищами и революционными русскими организациями в непосредственный контакт, проявляют полную солидарность с Российской революцией и идут с нашими товарищами рука об руку в разрешении встающих перед ними местных вопросов и в борьбе против контрреволюции, так что германским товарищам вряд ли будет трудно гарантировать проезд едущей в Берлин Делегации ЦИК.

Мы надеемся, что Берлинский Совет примет меры и к тому, чтобы контрреволюционные элементы в германской армии не оказывали поддержки белогвардейцам, с которыми советской Красной Армии приходится вести борьбу при занятии очищаемых германцами местностей, как это случилось, например, в Пскове, так как участие в этой борьбе на стороне контрреволюции каких-либо элементов из рядов германской армии ведет к крайне тяжелым для интересов революции последствиям. Повторяем еще раз пожелание, чтобы немедленно были приняты меры для возвращения в Берлин нашего Дипломатического Представительства и для отправки в Москву Германского Дипломатического Представительства.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Радиограмма НКВД послана в связи со следующей радиограммой Исполкома Берлинского Рабочего и Солдатского Совета от 5 декабря 1918 г.:

«Мы с удовлетворением приняли к сведению, что Советское Правительство делает все возможное для избежания столкновений между русскими и немецкими войсками, и мы просим самым настоятельным образом и в будущем принимать меры к тому, чтобы русские войска вступали в занимаемые ими места лишь после ухода немецких войск, с целью устранения всяких поводов к трениям. Еще раз выражаем нашу радость по поводу предстоящего приезда делегации».

433. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании независимости Эстляндской Советской Республики

7 декабря 1918 г.

В ответ на запрос Эстляндского Советского Правительства Совет Народных Комиссаров заявляет:

1. Российское Советское Правительство признает независимость Эстляндской Советской Республики. Высшей властью Эстляндии Российское Советское Правительство признает власть Советов Эстляндии, до Съезда же Советов — власть Совета Народных Комиссаров Эстляндии, возглавляемого его председателем т. Анвельтом.

2. Российское Советское Правительство вменяет в обязанность всем соприкасающимся с Эстляндией военным и гражданским властям Российской Советской Республики оказать Эстляндскому Советскому Правительству и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Эстляндии от ига буржуазии.

3. Народному Комиссариату Финансов поручается отпустить 10 миллионов рублей займа Народному Банку Эстляндской Советской Республики.

4. Народному Комиссариату Продовольствия и Высшему Совету Народного Хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующими органами Эстляндской Советской Республики на предмет установления товарообмена между обеими Республиками.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Сов. Нар. Ком.
Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь *Л. Фотиева*

Москва, Кремль, 7-го декабря 1918 г.

*Печат. по газ. «Известия» № 269(533),
8 декабря 1918 г.*

434. Обращение Советского Правительства Эстонии к рабочим и солдатам капиталистических стран

8 декабря 1918 г.

Всем, всем, всем!

Девять месяцев тому назад войска императора Вильгельма оккупировали Эстляндию, арестовав и расстреляв передовых работников рабочего класса; тогда [рабочий] класс был фактически объявлен вне закона. Теперь эстонский пролетариат восстал против своих угнетателей и восстановил Советскую власть в Эстляндии. Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны постановило объявить действующими все декреты Советской власти, изданные до оккупации страны германскими империалистами. Земля, фабрики, заводы, железные дороги — все богатства Эстляндии отныне принадлежат трудовому народу. Пролетариат — снова хозяин Эстляндии.

Но молодой Советской Эстляндии угрожает смертельная опасность. И только великая Российская Республика поддерживает молодую освобождающуюся Эстляндию, помогая ей, воодушевляя и заражая всех эстонских рабочих и батраков своей великой борьбой за освобождение трудящихся.

Рабочие и солдаты Германии, Австрии, Англии, Франции, Америки, Японии, всего мира! К вам обращается Пролетарское Правительство Эстляндской Советской Республики с восторженным зовом, с просьбой поддержать всеми средствами нашу революцию. Ваша буржуазия намеревается обмануть своих солдат, чтобы послать их на помощь нашему противнику — эстонской буржуазии — и вновь лишить нас свободы. Она распространяет клевету, будто Эстляндия оккупирована Россией. Не верьте этому. Воздействуйте, товарищи, на правительства ваших стран, чтобы они не смогли одурачить народные массы, чтобы в Эстляндии не стала проливаться кровь эстонских рабочих, с одной стороны, и французских и английских пролетариев, с другой стороны. Эстонское Пролетарское Правительство твердо убеждено, что ни один рабочий, ни один сознательный солдат не пойдет на удушение эстонской революции.

Да здравствует великий союз рабочих всех стран!

Да здравствует Федеративная Советская Республика всего мира!

Председатель Совета Эстляндской Трудовой Коммуны
Я. Анвельт

*Печат. по газ. «Жизнь национальностей»
№ 5, 8 декабря 1918 г.*

435. Нога Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

10 декабря 1918 г.

Из Борисова сообщают, что эвакуирующиеся германские войска угоняют скот, принуждают население сдавать им

последнее зерно, отнимают транспортные средства, увозят с собой также мебель и даже подвергают полиому разграблению мебель и оборудование русских госпиталей и пунктов питания для возвращающихся военнопленных.

Русское Правительство протестует против этих недозволенных действий, делающих невозможным содержание военнопленных, и ожидает, что германские власти предпримут необходимые меры для их прекращения.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

436. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии и Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

10 декабря 1918 г.

Поездка Русской Комиссии по делам военнопленных в Динабург не дала, к сожалению, результатов по важным вопросам. Германские власти все еще отказываются предоставить австро-венгерским военнопленным и беженцам право проезда через немецкую территорию или территорию, оккупированную Германией, что ставит эти жертвы войны в безвыходное положение и означает для очень многих верную гибель. Германская делегация в Динабурге отказалась также допустить Русскую Комиссию по делам военнопленных в Молодечно, Барановичи и другие пункты, где скапливаются особенно большие массы возвращающихся в Россию военнопленных.

Русское Правительство протестует против этих мероприятий, которые исключают возможность облегчения этого катастрофического положения в соответствующих районах, что означает невыразимые лишения и страдания для сотен тысяч человек. Русское Правительство протестует также против недопустимого обращения с Русской Комиссией по делам военнопленных, проявившегося в том, что она была насильно удалена из поезда, находившегося на большом расстоянии от первой русской станции, и вообще подвергалась грубому обращению со стороны вооруженной охраны.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

437. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Правительству

Передано по радио

10 декабря 1918 г. № 845

В сообщении Французского Правительства, переданном Российскому Правительству 10 декабря Лионской радиостан-

цией и вторящем некоторым клеветническим слухам, распространяемым врагами народного Правительства России, говорится, что французские граждане в России подвергаются обращению, угрожающему самой их жизни. В действительности же бывшим членам Французской Военной миссии в России не угрожает никакая опасность, они интернированы в совершенно благоприятных условиях; в полной свободе передвижения им отказано лишь потому, что в противном случае они могли бы легко скрыться. Они останутся в России до тех пор, пока не будет начата репатриация русских солдат, обещанную которую Франция столько раз давала, но до сих пор не выполнила.

Французское Правительство дало свое согласие на посылку во Францию комиссии Международного Красного Креста и 3-х членов Российского Красного Креста с целью организовать репатриацию русских солдат, желающих вернуться в Россию, но это согласие до сих пор остается на бумаге. Что касается других французских граждан в России, то никакие ограничительные меры не были применены к женщинам, детям, старикам и больным; лишь лица призывного возраста, как это принято во время военных действий, вовсе не заключены, а интернированы в условиях, не имеющих ничего общего с тюремным режимом. Но даже из их числа те, кто принадлежит к рабочему классу, сохранили полную свободу, а среди остальных многие были освобождены, если их присутствие на месте прежней работы отвечало государственным интересам, как например мастера и директоры промышленных предприятий; даже собственники этих промышленных предприятий во многих случаях освобождались по просьбе рабочих комитетов своих заводов или других общественных организаций.

Оставшиеся интернированными ни в коей мере не могут жаловаться на обращение с ними, что было даже засвидетельствовано нейтральными представителями, которые неоднократно посещали интернированных. Ограничительные меры к неосвобожденным французским гражданам будут применяться до тех пор, пока продолжаются репрессии против сторонников Советского Правительства на территории Франции и в областях, оккупированных войсками Антанты.

На территории, оккупированной чехословаками, где наличие французских контингентов или французских офицеров говорит о полной ответственности Французского Правительства за все, что там происходит, не только сторонники советского строя становятся жертвами продолжающихся зверств, — репрессивным мерам подвергаются женщины и даже дети. В Уфе, например, семья ряда русских граждан, известных своей деятельностью в Советском Правительстве в Москве, все еще содержится в тюрьме в самых ужасных условиях, и есть

основанне опасаться, что их жизнь подвергается серьезной опасности.

Советское Правительство еще раз напоминает, что оно считает своим долгом руководствоваться неоднократно им провозглашенным принципом взаимности, и, следовательно, именно Французскому Правительству надлежит принять необходимые меры, чтобы покончить со зверствами и массовыми преступными актами, творимыми в областях, оккупированных союзными войсками. Лучшие граждане города Баку, стоявшие во главе городского управления, были постыдно увезены за Каспийское море, где их казнили. Советское Правительство ожидает возмездия за это преступление, возлагая всю ответственность за него на правительство Антанты.

Что же касается смехотворных угроз Французского Правительства в адрес отдельных членов Российского Правительства, то это последнее тем более не считает необходимым отвечать на них, что, несомненно, французские народные массы сами позаботятся о том, чтобы наказать членов нынешнего Французского Правительства за все действия, заслуживающие такого наказания, виновниками или подстрекателями которых они были.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

438. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел Министру Иностраных Дел Польши Василевскому

Передано по радио

12 декабря 1918 г. № 849

Народный Комиссариат по Иностраным Дела^м протестует как против формы, приданной телеграмме Министра Иностраных Дел Польской Республики от 4 декабря за № 46, так и против неверного изложения в ней фактов, касающихся Польского Представительства в России. Народный Комиссариат указывает далее на то, что в тот момент, когда новое Правительство Польской Республики объявило Регентский Совет стоящим вне закона, Правительство Советской Республики сочло полномочия делегации Регентского Совета в России потерявшими свою силу и поэтому не имело никаких оснований препятствовать переходу дел этой делегации к Комитету польских беженцев.

Среди всех живущих в России польских беженцев господствовал тот взгляд, что ни Регентский Совет, ни его делегация в России ни в какой мере не были представителями польского народа, а лишь органами германских оккупационных властей, чему подтверждением служила вся деятельность этой делегации в России, ибо в своей деятельности здесь она руководи-

лась единственно указаниями германского посольства, а не действительными интересами польских беженских масс. Так например, в то время, когда сотни тысяч польских беженцев были полны горячим и вполне законным желанием вернуться на родину, делегация Регентского Совета не только не делала ничего для того, чтобы облегчить эту задачу, но, наоборот, усиленно создавала препятствия для эвакуации беженских масс. Вот почему эти массы не могли не считать эту делегацию учреждением, не имеющим ничего общего с польским народом, и Советское Правительство со своей стороны не могло препятствовать желанию этих масс создать орган, действительно защищающий их интересы.

Точно так же Рабоче-Крестьянское Правительство протестует против обвинения в совершении им якобы недопустимых покушений по отношению к польским гражданам. В своей законной борьбе против тех, кто стремился снова иаложить на русские народные массы иго эксплуататоров и с этой целью подготовлял путь для захватчиков извне, Советское Правительство было вполне право, когда оно не колебалось применять необходимые меры самосохранения вплоть до смертной казни в редких случаях по отношению к тем непримиримым врагам, которые искали его гибели. Также и к польским гражданам оно применяло лишь вполне законные меры, только в единичных случаях являвшиеся строгими.

В настоящее время, когда фактически существующее Правительство Польской Республики считает возможным признать некоторых лиц прежней делегации Регентского Совета своими представителями в России, Советское Правительство не видит никаких оснований к непризнанию полномочий тех из них, которых Правительство Польской Республики укажет для этой цели, и всякое необходимое содействие будет оказано этим лицам. Архивы и денежные суммы прежней делегации Регентского Совета будут переданы господину Яиу Жарновскому.

Что касается найденных беженским польским комитетом в здании делегации предметов, не могущих законно быть приписанными к тем, на владение которыми может распространяться компетенция какого-либо дипломатического представительства, то эти спорные предметы будут сохранены до тех пор, пока дипломатические сношения обеих Республик не будут приведены в нормальный порядок так, чтобы этот спорный вопрос, как и все другие подлежащие разрешению вопросы, были разрешены дружественным образом, и удовлетворительное для Правительства Польской Республики разрешение этого вопроса не представит никаких затруднений.

Так как в настоящее время существует целый ряд не терпящих отлагательства практических вопросов, подлежащих

разрешению между двумя Республиками, как например вопрос о военнопленных и беженцах, а также целый ряд важнейших вопросов другого порядка, Народный Комиссариат позволяет себе указать Министру Иностранных Дел на необходимость получить от него ясный, не допускающий сомнений ответ на вопрос, будет ли существовать нормальное дипломатическое представительство между Польшей и Россией, и притом без дальнейших отлагательств ввиду неотложности подлежащих разрешению вопросов.

Так как датское посольство в Петрограде объявило, что ему должны быть переданы дела Польского Представительства, то мы просим также Польское Правительство объяснить нам противоречие, вытекающее из этого заявления и заявления Министра Иностранных Дел, в котором последний требует от нас передачи имущества делегации Регентского Совета г-ну Яну Жарновскому и прибавляет, что вслед затем оба заинтересованных Правительства выскажут свое мнение о возобновлении между ними дипломатических сношений.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Оубл. в сборн. «Красная книга», М. 1920, стр. 25—26.

В тексте телеграммы польского министерства иностранных дел от 4 декабря 1918 г. № 46 говорилось:

«Правительство Польской Республики еще раз энергично протестует против актов насилия, которым подверглась наша Миссия в Москве и ее отделение в Петрограде, и продолжает требовать немедленного снятия печатей с дома, всех зданий, обстановки и документов, а также с ящиков Миссии, и возвращения всего этого Советнику Миссии г. Яну Жарновскому в Москве, а также лицам, которых он укажет. Польское Правительство возлагает на Русское Советское Правительство полную ответственность за судьбу Миссии и всех, зависящих от нее учреждений, и за безопасность служащих и их семейств. Принимая во внимание, что Правительство Российской Советской Республики, а также подчиненные ему органы несколько раз позволяли себе акты недопустимого насилия по отношению к нашим официальным учреждениям и покушения на жизнь и имущество польских граждан, Правительство Польской Республики считает для себя совершенно невозможным высказаться по вопросу о своих отношениях с Российской Советской Республикой, пока инцидент с нашей Миссией в Москве, противоречащий всем принципам международного права, не будет вполне ликвидирован».

439. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии и Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

13 декабря 1918 г.

Выехавшие пятого декабря в Берлин пять представителей Красного Креста Ильин, Геллер, Лоренц и другие были задержаны в пути между Динабургом и Вильно германскими воен-

ными властями и дальше не пропущены. Является общепринятым, что представители Красного Креста, независимо от состояния дипломатических отношений между двумя странами, беспрепятственно допускаются в места их гуманной деятельности. Однако на этот раз местные германские военные власти пренебрегли этим элементарным принципом. Тем самым попытка оказать помощь находящемуся в катастрофическом положении потоку возвращающихся военнопленных была фактически сорвана. Невыразимые страдания массы погибающих от голода и морозов военнопленных и тяжелое положение окрестного населения, как и прежде, не находят ни малейшего облегчения.

Мы возлагаем ответственность за это на германские власти, которые препятствуют нам сделать все возможное для улучшения этого положения. Мы ожидаем, что этот неслыханный образ действий местных военных властей будет осужден Центральным Правительством в Берлине, и просим Германское Правительство тотчас же предоставить ожидающей в Мииске делегации Красного Креста возможность продолжить поездку, чтобы она могла выполнить стоящую перед нею задачу большой важности.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

440. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Миистру Иностранных Дел Польши Василевскому

Передано по радио

15 декабря 1918 г.

Извещение, посланное Вами 26 ноября по беспроволочному телеграфу и повторенное в Вашем письме от 27 ноября за № 2557, доставленном нам лично Вашим курьером, гражданином Вильгельмом, мы получили 27 ноября и мы ответили на него в тот же день. Дело о передаче архивов и прочего Вашему Представителю г-ну Жарновскому будет вскоре закончено, и когда, таким образом, будут устранены указанные Вами препятствия к возобновлению дипломатических сношений между обеими Республиками, мы будем ждать от Вас указания относительно дня, в который наш Дипломатический Представитель сможет отправиться в Варшаву, ввиду того, что готовность наша признать г-на Жариовского Дипломатическим Представителем предполагает подобный же акт с Вашей стороны по отношению к нашему Представителю.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», стр. 27.

**441. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел
Министерству Иностранных Дел Германии, Исполкому
Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам
Рабочих и Солдат Германии**

16 декабря 1918 г.

Мы снова обращаем внимание Германского Правительства и немецких товарищей на то, что германские офицеры в Прибалтике, так же как и в Литве, Белоруссии и на Украине, самым активным образом принимают участие в борьбе белогвардейцев против советских войск и местных революционных рабочих и крестьян. Мы напоминаем еще раз о том, что именно таким образом возвращается контрреволюция. Эта деятельность германских офицеров на Восточном фронте представляет собой серьезную опасность для дела революции. Германское Правительство должно быть готово к тому, что советские власти, как и все другие местные революционные организации, ни в коем случае не могут отказаться от выступления со всеми имеющимися в их распоряжении средствами против контрреволюционных элементов германской армии. Одновременно мы призываем революционных немецких рабочих и крестьян использовать свое влияние, чтобы положить конец действиям тех элементов, которые угрожают завоеваниям революции.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

**442. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Минн-
стерству Иностранных Дел Германии**

Передано по радио

16 декабря 1918 г.

Почти из всех районов, где происходит эвакуация германскими войсками оккупированных областей, к нам поступают сообщения о беспримерных грабежах местного населения германскими войсками и о других эксцессах, совершаемых ими, причем военные власти не только не препятствуют таким явлениям, но даже поощряют их. Следствием этого является то, что местное население, доведенное до самого крайнего ожесточения и отчаяния, со своей стороны прибегает к контрмерам.

Мы предупреждаем Германское Правительство, что в случае, если такие явления будут иметь место и в дальнейшем, местное население будет реагировать на них более резко. Ожесточенное местное население активно воспротивилось таким эксцессам германских войск в Минске, где они в массовом порядке грабили крестьянство, а в частных домах в городе

захватывали мебель, разбивали и увозили оборудование центрального отопления и забирали с собой и продавали телефонные аппараты.

Русское Правительство самым решительным образом протестует против того, что был взорван германскими военными железнодорожный мост у Столбцов, причем они ссылались на события в Минске, вина за которые, собственно, лежит на самих занимающихся грабежами германских военных. Разрушение моста, наносящее значительный ущерб населению этого района, объясняется свидетелями событий тем, что отходящие германские войска хотели воспрепятствовать тому, чтобы у них было отобрано награбленное ими имущество. Русское Правительство протестует также со всей решительностью против того, что Русская конфликтная комиссия, которая была специально приглашена Германской конфликтной комиссией на оккупированную немцами территорию, была вероломно арестована, когда она последовала этому приглашению, и ей грозит смертью в случае, если повторятся такие события, как в Минске. Мы еще раз указываем на то, что в отношении этих событий основная вина лежит на самих германских военных.

Мы предупреждаем Германское Правительство, что в случае, если хоть один волос упадет с головы нашей Конфликтной комиссии в Столбцах, мы будем вынуждены прибегнуть к репрессиям, и поскольку многие германские офицеры и официальные лица еще находятся на нашей территории, у нас будет полная возможность осуществить такие репрессалии.

Народный Комиссар по Иностранным
Делам
Чичерин

Печат. по арх.

443. Манифест Временного Революционного Рабочего Правительства Литвы

16 декабря 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Именем восставших рабочих и беднейших крестьян Литвы, именем красноармейцев объявляем власть германской военной оккупации и литовской Тарибы⁷² низложенной.

Вся власть переходит в руки Советов Рабочих, Безземельных, Малоземельных Депутатов.

Рабочие, безземельные и малоземельные Литвы!

Настал долгожданный час освобождения от невыносимого гнета германских оккупантов, унижения и нищеты. Настал час освобождения вашего от векового гнета помещиков, кулаков и капиталистов, которые на горе народном нажили себе во время пережитой ужасной бойни огромные богатства.

Началось то, что должно было совершиться в результате этой мировой империалистической войны: началась мировая пролетарская революция, которая разрушает один трон за другим и своим железным молотом дробит цепи, сковывающие пролетариат всего мира. Вслед за русским царем низвергнуты троны Австро-Венгрии, а затем и Германии. Трещат и рушатся твердыни мирового капитала. Близок час гибели и англо-французско-американского империализма, который в настоящий момент мнит себя победителем всего мира, как еще недавно гордился этим торжествующий германский империализм.

Властно идет вперед Мировая Пролетарская Революция. Буржуазия всего мира видит, что близится ее конец. Перед лицом смертельного врага она организуется в священный союз мировой контрреволюции и напрягает все свои усилия, чтобы в первую очередь подавить очаг социалистической революции в России.

С разгаром * революции в Германии еще более усилилась опасность для мирового капитала. Он готов принять все меры, чтобы только не допустить соединиться Российской и Германской революции, поэтому он особое внимание обратил на области, отделяющие Российскую и Германскую Республики. Железным кольцом решил он сдавить Россию не только с востока и севера, но и с юга и запада, во что бы то ни стало задушить Российскую революцию, а затем и Германскую.

Продажная буржуазия Прибалтийского края, Литвы и Польши, не надеясь собственными силами справиться с растущей у нас пролетарской революцией, принимает все меры к тому, чтобы поскорее пришли англо-французско-американские войска и помогли ей в реках крови потопить рабочий класс. Мы знаем, что несут эти новые «освободители» пролетариям и полупролетариям Литвы: они несут тот же самый гнет и унижение, которые принесли три года тому назад немецкие «освободители», тот же самый грабж и порабощение рабочего класса и деревенской бедноты.

Из опыта России мы видим, что оккупация «союзнических» империалистов ни в чем не отличается от оккупации немецких империалистов: то же восстановление власти помещиков и капиталистов, то же порабощение рабочих и деревенской

* В газетном тексте — разгромом. Исправлено по арх. экземпляру.

бедноты, та же черная реакция, те же расстрелы и издевательства над нашими братьями.

Это заставило Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, единственной массовой пролетарской партии Литвы, прибегнуть к самым решительным мерам, чтобы предотвратить надвигающуюся на пролетариат и беднейшее крестьянство Литвы смертельную опасность.

Идя навстречу воле восставших рабочих, крестьянской бедноты и красноармейцев Литвы, отвергающих власть контрреволюционной кайзеровской Тарибы и оккупационных властей, как германских, так и англо-французско-американских, Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии совместно с Советами Вильно и Ковно объявляет, что им образовано Временное Революционное Правительство Литвы.

Имением революционного рабочего народа объявляем:

1. Вся полнота власти передается Советам Рабочих, Безземельных и Малоземельных Депутатов.

2. Власть немецких оккупантов отныне считается упраздненной.

3. Литовская кайзеровская Тариба с ее советом министров считается низложенной и стоящей вне закона.

4. Все законы, приказы, постановления и распоряжения Тарибы и ее агентов, а равно германских оккупационных властей, поскольку они не касаются исключительно немецких солдат и их ухода из Литвы, считать незаконными и не подлежащими исполнению.

5. Все ставленники Тарибы и немецких оккупационных властей, если они добровольно не откажутся от своих должностей, подлежат немедленному аресту и замене их представителями Советской власти.

6. Всякий, принуждающий исполнять распоряжения Тарибы или оккупационных властей или их агентов, подлежит немедленному аресту.

7. Вся земля помещиков и вообще крупных землевладельцев, церквей, монастырей и духовенства, с живым и мертвым инвентарем, а равно все леса, воды и недра земли переходят в собственность всего рабочего народа Литвы (национализируются) и предоставляются в пользование Советам Рабочих и Малоземельных Полупролетариев.

8. Все железные дороги, почтово-телеграфные и телефонные сети, фабрики, заводы, банки и оптовые склады объявляются собственностью всего рабочего народа Литвы (национализируются) и должны быть сданы органам Советской власти их бывшими хозяевами, владельцами и собственниками в полном порядке, согласно определенным указаниям Революционной Рабочей власти.

9. Стржайше воспрещается увозить из Литвы и приводить в негодность живой и мертвый инвентарь, а равно подвижной состав и оборудование железных дорог, почтово-телеграфных и электрических станций и пр[очее] имущество, имеющее общенародное значение.

10. Местные советы обязываются охранять народное достояние от расхищения и виновников привлекать к стржайшей ответственности.

11. Заработная плата постепенно повышается до норм, принятых в Советской России.

12. Вводится 8-часовой рабочий день в промышленности, торговле и сельском хозяйстве.

13. Все долговые обязательства рабочих и деревенской бедноты по отношению к капиталистам, помещикам, крупным землевладельцам и зажиточному духовенству считаются недействительными.

14. Принимаются решительные меры к восстановлению хозяйственной жизни страны (налаживание транспорта и пр.), к установлению товарообмена Литвы с Советской Россией и Германией.

15. Принимаются решительные и беспощадные меры по борьбе с дороговизной и спекуляцией, особенно со спекуляцией продуктами первой необходимости.

Временное Революционное Рабочее Правительство Литвы заявляет, что оно самым решительным образом будет бороться за осуществление этих мероприятий. Но без самой энергичной поддержки рабочих масс Литвы, пролетариев и деревенской бедноты, без окончательной победы над контрреволюционной буржуазией, помещиками, крупными землевладельцами и их слугами — духовенством, без устранения из Литвы контрреволюционных оккупационных немецких властей, поддерживающих кайзеровскую литовскую Тарибу, — без этого не удастся осуществить стоящие перед нами великие задачи освобождения трудовой Литвы от ее поработителей.

Рабочие, деревенская беднота! Мы уже не одиноки в настоящий момент. К нам идет на помощь поднимающий знамя революционного восстания пролетариат всего мира. Нам обеспечена всемирная поддержка Рабоче-Крестьянской Советской России. К нам спешат на помощь с развернутыми красными знаменами наши братья-красноармейцы, сыны рабочих и крестьян нашей измученной, пыне освобождающейся Литвы. Спешите им навстречу, окажите им дружеский, братский прием и десятерю увеличьте их ряды. При их содействии вы легче справитесь со своими угнетателями.

Поднимайте же знамя восстания. Всюду организуйте власть Советов Рабочих и Малоземельных Депутатов. Свергайте старых угнетателей. Стройтесь в ряды Красной Армии

Советской Республики Литвы. К оружию за освобождение
трудовой Литвы от насильников и угнетателей [...]

Именем Временного Революционного Правительства Литвы
Председатель *В. Мицкевич-Капсукас*

Члены правительства:
*Алекса-Ангаретис, Айзик-Вайнштейн, Семен-Диман-
штейн, Константин-Кернович, Свотялис-Пролетарас, Ка-
зимир Цикоцкий, Александр Якшевич*

Вилейка, 16 декабря 1918 г.

*Печат. по газ. «Жизнь национальностей»
№ 7, 22 декабря 1918 г.*

444. Из манифеста Советского Правительства Рабочих, Без- земельных [Крестьян] и Стрелков Латвии

17 декабря 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Именем Мировой Революции, объединяющей и освобож-
дающей пролетариев всех стран, мы, нижеподписавшиеся,
объявляем, что с сего дня вся государственная власть в Лат-
вии снова находится в руках Советского Правительства.

Мы объявляем отмененными и низложенными все времен-
ные правительства, земские и национальные советы и их ми-
нистерства, которые под крылышком одной или другой группы
империализма стремились навязать новое иго рабства трудо-
вому народу Латвии. Вместе с тем мы объявляем преступными
противниками трудового народа и революции все те контрре-
волюционные учреждения, организации, а равно лиц, которые
после революции 1905 г. появились, возобновились или вновь
организовались в Латвии с целью подавления и уничтожения
революционных органов власти латышского трудового наро-
да — Распорядительных Комитетов 1905 года и Советов Ра-
бочих, Безземельных и Стрелковых Депутатов 1917 г.

Мы отменяем все законы, распоряжения и учреждения, на-
вязанные латышскому трудовому народу как феодальным не-
мецким дворянством, так и царским истинно русским са-
модержавием, как германским империализмом, так и русской
буржуазией.

Все эти органы старой власти заменяет диктатура проле-
тариата — Советская власть вооруженных рабочих.

Именем этой диктатуры мы объявляем в Латвии свободу
Советской власти и закон пролетарской революции.

Едва успел в декабре [месяце] 1917 г. II Съезд Делегатов
Рабочих, Безземельных и Стрелковых Советов выработать план
нового социалистического строительства в еще уцелевшей

части Латвии, как она, подобно Курляндии и красной Риге, была наводнена армией германского хищника — империализма, который при помощи банд прибалтийских немецких юнкеров и шаек латышских серых баронов и националистической буржуазии снова истреблял и заковывал в цепн латышский пролетариат. Но пролетариат Латвии не сдался. В подполье он продолжал свою революционную деятельность как в своих собственных рядах, так и в рядах присланных сюда рабочих, одетых в солдатские шинели. [Он] открыто боролся в первых рядах коммунистов России как на внешних, так и на внутренних фронтах против объединенных белогвардейских банд всего мира.

Ныне германский империализм лежит поверженным в прах, и над его развалинами реют уже первые красные социалистические знамена. Но Германская революция еще не одержала окончательной победы. По всей Европе разливается волна опьяненного победой англо-французско-американского империализма, который стремится потопить в крови пролетариата всемирную революцию и поэтому считает одним из своих злейших врагов латышский трудовой народ, который уже 13 лет борется в авангарде европейской революции. И поэтому так твердо уповают на помощь этого империализма изменническая, смелно трусливая латышская буржуазия и ее еще больше трусливые друзья, социал-дурачки.

Но латышский пролетариат, невзирая на [на] какие угрозы империализма, смело и гордо подымает голову, восстанавливает и вновь учреждает свои Советы по всей Латвии, как в городах, так и в деревне. Он устраняет одно препятствие за другим, он привлекает на свою сторону оди одураченные немецкими баронами оккупационные полки и отстраняет вооруженной рукой другие. И, призывая на помощь своих трудовых братьев в шинелях — стрелков и их боевых товарищей из Красной Армии — он провозглашает * Советскую власть в объединенной Латвии.

Это Правительство Советов Рабочих, Безземельных и Стрелковых Депутатов Латвии, имеющее постоянное пребывание в г. Риге, сим объявляет:

1) Все буржуазные правительства Латвии низложены и вся власть как в центре, так и на местах переходит в руки Советов Рабочих, Безземельных и Стрелковых Депутатов на основах решений II Съезда Советов в Вольмаре.

2) Вооруженный трудовой народ низвергает все прежние правительственные учреждения и уничтожает на месте всякого члена или защитника этих учреждений, кто не сдастся добровольно или не откажется от своей роли.

* В тексте — поднимает. Исправлено по кн. П. Стучки «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии», ч. II, 1921, стр. 6.

3) Право частной собственности на земли и на инвентарь имений отменяется, и в первую очередь в ведение Советов переходят немедленно и без всякого выкупа все помещичьи, казенные и церковные земли с их инвентарем.

4) Право частной собственности на остальные средства производства, как и на торговые предприятия, средства сообщения, банки и т. д., должно быть шаг за шагом уничтожено, причем все они в этих целях немедленно подчиняются строгому рабочему контролю.

5) Воспрещается какого бы то ни было рода отчуждение своего права собственности или других прав на дома в городах.

6) Немедленно вводится 8-часовой рабочий день, без сверхурочных часов для всех рабочих, и в силу вступают все декреты Российской Социалистической Федеративной Советской Республики об обеспечении рабочего класса.

7) Объявляется беспощадная борьба против спекуляции и передача в распоряжение и распределение советских учреждений всех находящихся налицо продовольственных запасов, а равно немедленная организация доставки недостающих продуктов.

8) Немедленно должно быть приступлено к восстановлению уничтоженных и эвакуированных экономических предприятий, как и к организации необходимых для коммунистической Латвии работ.

Мы вполне сознаем, что переход к социализму — дело не одного дня, но мы решительно вступаем на путь к социализму. На развалинах разоренной империализмом Латвии мы немедленно начнем строить новый социалистический Дворец Труда[...]

От имени Правительства Советов Рабочих, Безземельных
и Стрелковых Депутатов Латвии:

Председатель П. Стучка
Товарищи председателя Ю. Данишевский,
И. Ленцман

17 декабря 1918 г.

Печат. по газ. «Жизнь национальностей»
№ 7, 22 декабря 1918 г.

445. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио

18 декабря 1918 г.

В ответ на радиотелеграмму Министерства Иностранных Дел от 17-го декабря за № 151/196 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, к сожалению, вынужден заявить, что систематически выдвигаемые несправедливые обвинения против русских войск и попытки возлагать на них ответственность за

последствия вызывающих действий контрреволюционных элементов германской армии не могут не вызывать сомнения, не являются ли подобные нападения составною частью той же кампании, имеющей целью возбуждать рознь между германскими и российскими революционными трудящимися массами.

Делом рук германских контрреволюционеров было то участие, которое некоторые элементы германской армии приняли в борьбе белогвардейцев против советских войск, и неизбежным результатом оказанной белогвардейцам со стороны таких элементов поддержки были те столкновения, которые произошли в Нарве и в Пскове между ними и русскими войсками в ходе борьбы последних против белогвардейских банд. Столкновение при Клиндах является лишь частным случаем того ненормального положения, которое создалось во многих местах на Украине в результате не только благожелательности известных элементов германской армии к противникам революции на Украине, но в некоторых случаях даже совместных действий их с последними. Кроме того, германское командование постоянно не только допускало возмутительные грабежи местного населения частью германских войск, но даже потворствовало им точно так же, как оно постоянно определенным образом заботилось об увозе в Германию русского казенного имущества.

Русское Правительство уже заявляло о том, что оно считает совершенно недопустимым применение понятия о военной добыче к русскому народному достоянию, имеющемуся в Западном крае, и что в случае, если германские военные силы, вопреки отречению Германского Правительства от империалистических принципов, будут этот принцип применять, то результаты не могут не получиться крайне неблагоприятными для обоюдных отношений. Столкновение в Минске было всецело результатом этих недопустимых действий известных элементов в среде германских военных сил. Ограбление минского населения достигло таких размеров, что как само население, так и имевшиеся на месте русские железнодорожники не могли не реагировать на него, и надо, наоборот, удивляться, что их ответ на такого рода действия не был более решительным. Точно так же увоз русского подвижного состава привел к тому, что находившиеся неподалеку русские отряды сочли долгом вмешаться, чтобы помешать этому недопустимому акту.

Пребывание германских войск в Минске, значительно позже, чем это было обусловлено заключенным ранее соглашением, в свою очередь повело к столкновениям в обстановке, сделавшейся крайне напряженной в результате предыдущих действий известных элементов германской армии. На все эти попытки посеять рознь между революционным народом России и Германии Народный Комиссариат по Иностранным Делах отвечает разоблачением этих действий и протестом против них, продолжая

в то же время оставаться на почве революционной солидарности борющихся за свое освобождение трудящихся масс против империализма, мировой реакции и капиталистического строя.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 278(542), 19 декабря 1918 г.*

Упомянутая выше радиограмма МИД Германии от 17 декабря 1918 г. № 151/196 гласит: «Сведения, сообщаемые в телеграмме № 798/1290 * от 2-го декабря, не соответствуют действительности. Констатировано неопровержимым образом, что при Нарве, Пскове и в Клинцах дело шло о хорошо подготовленных русских нападениях на германские войска до ухода последних. В особенности вполне точные сведения имеются о подготовке нападения русских войск у Пскова и Нарвы. В Минске, по официальным сообщениям, столкновения произошли вследствие преждевременного вступления советских войск. Вопреки точным условиям соглашения, русские войска были введены ночью за несколько часов до условленного времени. Германские отряды, занимавшие железнодорожные вокзалы в Минске, были в результате планомерного нападения окружены превосходящими силами напавших и принуждены к сдаче оружия. С германской стороны воздерживались от разрушения железной дороги с тем, чтобы можно было пользоваться железной дорогой для перевозки военнопленных. Германские войска и железнодорожники были советскими войсками ограблены дочиства, должны были оставить большую часть своих лошадей и перевозочных средств и потеряли свою частную собственность. Германское высшее командование принуждено путем планомерных разрушений железных дорог обеспечивать себя против таких нападений. Тем самым, к сожалению, в значительной мере затрудняется обмен военнопленных. Против поведения русских войск еще раз заявляется решительный протест».

446. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел, всем Советам Рабочих и Солдат Германии

21 декабря 1918 г.

После того как Советское Правительство все снова и снова указывало на махинации контрреволюционных элементов в германской армии, могущие повести к самым серьезным последствиям для отношений между Германией и Россией, эти махинации в настоящее время в некоторых местах зашли так далеко, что их роковые последствия приблизилсь уже вплотную. Мы должны в особенности указать на события в Гомеле, где Германский Солдатский Совет в результате агитации контрреволюционеров и под давлением таких же элементов Киевского Солдатского Совета, вопреки заключенному уже с нами соглашению, заявил, что он соединится с войсками контрреволюционного петлюровского правительства, чтобы изгнать советские войска из целого ряда городов этого края и

* См. док. № 426.

с железной дороги Речица — Лунинец. Этот образ действий некоторых элементов Киевского и Гомельского Солдатских Советов, не оправдываемый ничем и непростительный с точки зрения интересов Германской и Русской революций, не может не повести к самым серьезным осложнениям между германскими и русскими войсками. Именно петлюровское правительство отдало весной Украину гогенцоллерновским империалистам.

Если только революционным элементам не удастся воздействовать на тех, кто в германской армии в Киеве и в Гомеле оказывает услуги контрреволюции, то все последствия принятого ими решения нельзя заранее предугадать. Даже возвращение на родину германских войск будет чрезвычайно затруднено в результате грозящих столкновений, так как выведенное из себя население в таком случае будет, несомненно, разрушать железнодорожные пути и мосты. Наоборот, если германские войска заключат с нами соглашение, мы всячески будем содействовать им при их возвращении в Германию.

Если кровь одетых в солдатские мундиры рабочих и крестьян России и Германии будет проливаться в результате братоубийственного столкновения, виновниками этого будут исключительно германские контрреволюционные элементы, которые не отступают ни перед чем, чтобы вбить клин между народными массами России и Германии. Вся тяжесть ответственности за такие роковые события будет лежать на Германском Правительстве, допускающем эти махинации контрреволюционных элементов и даже отчасти оказывающем им содействие. Русское Советское Правительство призывает всех тех, кому дорого дело революции, немедленно выступить и предотвратить грозящее несчастье, могущее повлечь за собой тяжелые последствия для революции.

В то же время Народный Комиссариат еще раз заявляет, что Русское Правительство по-прежнему остается и будет оставаться верным принципу солидарности революционного пролетариата России и Германии и вообще всех стран мира.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 282(546), 24 декабря 1918 г.*

447. Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Советской Республики Латвии

22 декабря 1918 г.

В ответ на запрос Советского Правительства Латвии Совет Народных Комиссаров заявляет:

1. Российское Советское Правительство признает независимость Советской Республики Латвии. Высшей властью Латвии Российское Советское Правительство признает власть Советов

Латвии, до Съезда же Советов — власть Правительства Рабочих, Безземельных и Стрелков Латвии, возглавляемого тов. Стучкой.

2. Российское Советское Правительство вменяет в обязанность всем, соприкасающимся с Латвией военным и гражданским властям Российской Советской Республики, оказывать Советскому Правительству Латвии и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Латвии от ига буржуазии.

3. Народному Комиссариату Продовольствия и Высшему Совету Народного Хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующими органами Советской Республики Латвии на предмет установления товарообмена между обеими Республиками.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 98,
29 декабря 1918 г., стр. 1267—68.*

448. Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Литовской Советской Республики

22 декабря 1918 г.

В ответ на запрос Литовского Советского Правительства Совет Народных Комиссаров заявляет:

1) Российское Советское Правительство признает независимость Литовской Советской Республики. Высшей властью Литвы Российское Советское Правительство признает власть Советов Литвы, до Съезда же Советов — власть Временного Революционного Рабочего Правительства Литвы, возглавляемого тов. Мицкевичем-Капсукасом.

2) Российское Советское Правительство вменяет в обязанность всем соприкасающимся с Литвой военным и гражданским властям Российской Советской Республики оказывать Литовскому Советскому Правительству и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Литвы от ига буржуазии.

3) Народному Комиссариату Продовольствия и Высшему Совету Народного Хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующими органами Литовской Советской Республики на предмет установления товарообмена между обеими Республиками.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 98,
29 декабря 1918 г., стр. 1268.*

449. Радиogramма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии

23 декабря 1918 г.

После того как соглашение, заключенное 19 декабря между Гомельским Солдатским Советом и представителями Советской власти, дало возможность советским войскам своевременно вступить в Гомель, в то же время гарантируя германским войскам всяческое содействие для их возвращения домой, и после того как в этом городе так же, как и в других близлежащих городах, создались наилучшие отношения между германскими солдатскими массами и русскими красноармейцами, в тот же день контрреволюционные элементы германской армии, главным образом офицеры, нарушили коварным актом соглашение с советскими властями, подвергли серьезной опасности ничего не подозревавших русских красноармейцев и советских представителей и в результате поставили под вопросительный знак самое возвращение на родину германских войск этой местности, чем был с их стороны нанесен тяжелый вред интересам как германских, так и русских солдат.

Днем 19 декабря было созвано в Гомеле большое массовое собрание, как вдруг, в самый разгар грандиозного митинга, ворвалась группа германских офицеров и штабных писарей, вооруженных винтовками, причем некоторые направили винтовки на трибуну. Была вызвана сильная паника и громадное возбуждение. Несколько представителей Советской власти были принуждены отправиться в помещение Солдатского Совета, и в то же время стало известно, что Солдатский Совет отменил заключенное соглашение. Контрреволюционные офицеры послали патрули по улицам города, которые стали разоружать рабочих и арестовали, между прочим, Комитет железнодорожников. Советские представители, будучи отпущены из помещения Совета, принуждены были удалиться из Гомеля. Германские Солдатские Советы близлежащих городов были также принуждены повсюду отказаться от соглашений с советскими представителями.

Посредством этих, ничем не оправдываемых действий, контрреволюционным элементам германской армии удалось испортить развивавшиеся прекрасные отношения с русскими войсками и вызвать в широких массах местного населения такое возбуждение, в результате которого самая безопасность германских солдат в этой местности оказалась подвергнутой риску, и в будущем для их возвращения на родину будут представляться величайшие трудности.

Русское Советское Правительство заявляет, что при таких условиях оно слагает с себя всякую ответственность за те по-

следствия, к которым могут привести действия германских контрреволюционных элементов и которые нельзя предугадать, и что в такой обстановке оно никоим образом не может гарантировать беспрепятственное возвращение домой германских войск, находящихся в указанной местности.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 283(547), 25 декабря 1918 г.*

450. Радиogramма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерства Иностранных Дел Германии

23 декабря 1918 г.

Всем, всем, всем

Науэнская радиотелеграфная станция распространяет следующую телеграмму: «В Пскове большевиками было расстреляно 460 немцев, обвиняемых в участии во враждебном движении против большевиков. Они были разделены на группы и должны были заранее копать собственные могилы, причем каждая группа должна была закопать в землю группу, расстрелянную до нее. Было арестовано много жителей за то, что они занимали официальное положение при германской оккупации. Их судьба еще не решена».

По поводу этого радио Председатель Петроградской Рабочей Коммуны тов. Зиновьев заявляет следующее: «В Науэнском радио нет ни слова правды. Ни один немец в Пскове большевиками не расстрелян и не арестован. Батальон немцев, которых мы застали в Пскове, мы с триумфом, со знаменами, с музыкой, с речами, с продовольствием отправили в Германию через Двинск. 30 человек немцев, взятых за Псковом вместе с белогвардейцами, мы тоже отпустили, потому что они попали к белогвардейцам по недоразумению. Есть свидетели, видевшие, как эти люди обнимали друг друга от радости, когда убедились, что их не расстреливают и отсылают домой в Германию через Двинский Совет Немецких Солдатских Депутатов. До вступления наших войск в Псков русские белогвардейцы из «Северной армии» сбросили в реку 10 немецких солдат за отказ сражаться против большевиков. Об этом была послана телеграмма Берлинскому Совдепу за подписью всех оставшихся в живых немцев. Кровь этих немецких солдат, убитых белогвардейцами, падет на голову Правительства Эберта — Гаазе, заигрывающего с белой гвардией в оккупированных местностях. Зиновьев».

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 283(547), 25 декабря 1918 г.*

451. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Польши Василевскому

Передано по радио

23 декабря 1918 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м извещает о получении телеграммы Министра Иностранных Дел Польской Республики от 22 сего месяца. Народный Комиссариат вынужден еще раз протестовать против несовместимой со взаимным уважением двух стран формы, которую Министерство Иностраных Дел Польской Республики считает нужным придавать телеграммам, адресуемым им Правительству Российской Советской Республики. Народный Комиссариат крайне изумлен по поводу того, что после получения им телеграммы от 10 декабря, констатировавшей, что архивы и капитал бывшей делегации Регентского Совета должны были быть переданы господину Жарповскому, Министерство Иностраных Дел продолжает тем не менее утверждать, что его требования не исполняются. Процедура передачи этих предметов по необходимости отнимает некоторое время и до сих пор еще не закончена, но будет закончена в ближайшие дни, и Народный Комиссариат не видит, в чем тогда будет состоять тот конфликт, о котором Министерство Иностраных Дел говорит в своей телеграмме с такой настойчивостью.

Народный Комиссариат не понимает точно так же и того, что может быть общего между действиями армии царизма, уничтоженной Русской революцией, и действиями Красной Армии рабоче-крестьянской России, вышедшей из революции. В то же время Народный Комиссариат протестует против лишенных всякого основания обвинений, направленных против действий советской армии, нынешняя образцовая дисциплина которой была засвидетельствована даже противником, причем эти обвинения еще более неуместны в устах Правительства, войска которого лишь недавно произвели кровавые погромы, вызвавшие повсеместно величайший ужас, и в самой России совершили целую массу недопустимых насильственных актов.

Народный Комиссариат может успокоить Правительство Польской Республики, что никакая опасность ему не угрожает со стороны России и что войска Российской Советской Республики не только очень удалены от польских границ, но, кроме того, отделены от нее Литвой и соседней частью Украины и в настоящее время Польша и Россия не имеют общей границы. Народный Комиссариат надеется поэтому, что Правительство Польской Республики убедится, что его страхи лишены всякого основания.

В то же время Народный Комиссариат не может обойти молчанием, что своим упорным нежеланием вести переговоры с Русским Правительством и разрешить накопившиеся вопросы

между этими двумя странами, несмотря на громадную важность этих вопросов, Правительство Польской Республики создает безвыходное положение для польских беженцев, несколько сот тысяч которых находятся в России и громадные массы которых скопились близ границ в самых тяжелых условиях, ожидая заключения между Россией и Польшей соглашения, которое, однако, эта последняя упорно отвергает, осуждая тем самым польских граждан на дальнейшее пребывание в том же безвыходно тяжелом положении.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх. Публ. в сборн. «Красная книга», стр. 28—29.

В упомянутой радиограмме польского министра иностранных дел от 22 декабря 1918 г. говорилось: «Подтверждая получение телеграммы Народного Комиссариата по Иностранным Делах Федеративной Социалистической Советской Республики от 12 сего мес. за № 32483 *, честь имею Вас уведомить от имени Правительства Польской Республики, что единственным удовлетворением, могущим ликвидировать затянувшийся по вине Советской Республики конфликт, мы считаем, во-первых, возвращение нашим Миссиям в Москве и Петрограде архивов, капиталов, движимого и недвижимого имущества, затем гарантия свободного выезда из России для наших служащих и их семейств. В моей телеграмме от 26 ноября я уведомил Вас, г. Комиссар, что мы обратились к датскому министру иностранных дел, прося его взять под свое покровительство наших соотечественников и наши учреждения в России. Мы послали необходимые инструкции Советнику Миссии Яну Жарновскому. Польское Правительство считает недопустимым с точки зрения международных сношений, чтобы были сделаны какие-либо произвольные выводы из фактов состоявшихся в Польше перемен. От имени моего Правительства я констатирую, что конфликт между Россией и Польшей произошел вследствие нарушения неприкосновенности наших Миссий в Москве и Петрограде и затягивается по вине Советского Правительства. Польское Правительство считает невозможным всякие переговоры с вышеназванным Правительством до тех пор, пока изложенные выше требования не будут выполнены. Польское Правительство энергично протестует против продвижения советских войск к польской границе. Образ действий этих войск, так же как их поступки в прошлом, внушают Польскому Правительству сильное беспокойство и заставляют его смотреть на операции этих войск, как на явно враждебный акт против нашей родины».

452. Нота Уполномоченного Советского Правительства в Стокгольме М. М. Литвинова посланникам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США в Швеции

23 декабря 1918 г.

VI Всероссийский Съезд Советов в ноябре этого года, выражая искреннее стремление трудящихся масс России жить в нерушимом мире и дружбе со всеми народами мира, обратился

* Номер искажен. По-видимому, имеется в виду док. № 438.

к Правительствам союзных держав с формальным предложением о мире. Это предложение было повторено Советским Правительством по радио несколько дней назад.

Настоящим уведомляю Вас, что я уполномочен Советским Правительством войти в предварительные мирные переговоры с представителями союзных держав, если их Правительства разделяют стремление Российской Республики к мирному урегулированию всех нерешенных вопросов, которые могут повести к продолжению военных действий между заинтересованными странами.

Направляю для сведения Вашего Правительства, а также президента Соединенных Штатов, находящегося теперь во Франции.

Печат. по арх.

453. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о признании Советских Республик Эстляндии, Литвы и Латвии

24 декабря 1918 г

Центральный Исполнительный Комитет, заслушав доклад Народного Комиссара по делам национальностей, приветствует народы Эстляндии, Литвы, Латвии и Украины с идущим вперед освобождением от ига иностранных завоеваний.

Исходя из принципа полного и действительного самоопределения трудовых масс угнетенных национальностей, который попирают империалисты всех стран, Центральный Исполнительный Комитет подтверждает постановление Совета Народных Комиссаров о признании Социалистической Федеративной Советской Республикой независимости Советских Республик Эстляндии, Латвии и Литвы.

Перед лицом созданных революционной борьбой пролетарских и крестьянских масс Советских Республик Эстляндии, Латвии и Литвы Центральный Исполнительный Комитет вновь подтверждает, что факт бывшей принадлежности этих стран к старой царской империи не налагает на них никаких обязательств и в то же время Центральный Исполнительный Комитет выражает твердую уверенность, что только ныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи.

Центральный Исполнительный Комитет свидетельствует готовность РСФСР оказать всю необходимую помощь и поддержку трудовым классам Эстляндии, Латвии, Литвы и Украины

в их борьбе против строя эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний.

Председатель ВЦИК *Свердлов*
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Секретарь ВЦИК *В. Авансов*

*Печат. по газ. «Известия» № 282(546),
24 декабря 1918 г.*

454. Нота Уполномоченного Советского Правительства в Стокгольме М. М. Литвинова на имя Президента США Вильсона⁷³

24 декабря 1918 г.

Г-н Президент,

В дополнение к общему мирному предложению, переданному недавно Советским Правительством союзникам, я формально уведомил сегодня посланников Соединенных Штатов и союзников в Стокгольме, что я имею полномочия войти в переговоры о мирном разрешении всех вопросов, составляющих причину враждебных действий против России. Провозглашенные Вами принципы, как возможная база для разрешения европейских вопросов, Ваши открытые заявления об усилении и намерении добиться урегулирования, соответствующего требованиям правосудия и гуманности, побуждают меня послать Вам настоящие соображения, поскольку большинство пунктов Вашей мирной программы входят в более далеко идущую и обширную программу русских рабочих и крестьян, ныне являющихся хозяевами своей страны.

Именно они впервые провозгласили и на деле дали народам право на самоопределение, они, которые понесли много жертв в борьбе с империализмом и милитаризмом как дома, так и на чужбине, они, которые нанесли самый тяжелый удар тайной дипломатии и ввели в действие открытую дипломатию. Они подвергались неистовым нападениям со стороны бывших правящих классов России и их соучастников в других странах, отчасти именно за эти нововведения в политике. Чтобы оправдать эти нападки, деятельность Советов была окутана сетью лжи и клеветы, и были пущены в ход фальшивые документы.

К несчастью, государственные деятели союзников принимают за чистую монету эти чудовищные обвинения против Советов, не давая себе труда проверить эти обвинения. В то время, как агенты антисоветских партий имеют позволение свободно передвигаться в союзных странах и даже поощряются к тому и на распространение неправды, представители

обвиняемой стороны никогда не получали разрешения свободно изложить свою точку зрения и ответить на выдвигаемые против них обвинения.

Между тем главной задачей Советов является обеспечение для трудящегося большинства русского народа экономической свободы, без которой политическая свобода не имеет для него ценности. В течение восьми месяцев Советы пытались осуществить свои стремления мирными методами, не прибегая к насилию, высказавшись в пользу отмены смертной казни, отмена которой была частью их программы. Лишь тогда, когда их враги — меньшинство русского народа — прибегли к террористическим актам против хорошо известных членов правительства и обратились за помощью к иностранным войскам, трудящиеся массы были доведены до актов отчаяния и не могли не дать свободного выхода своей неависти и чувствам горечи против своих бывших душителей.

Вторжение союзников на русскую территорию не только пугидило Советы вновь против своей воли милитаризовать страну и использовать для обороны страны свою энергию и ресурсы, столь необходимые для экономического восстановления России, разоренной четырьмя годами оборонительной войны, оно отрезало их также от жизненных источников снабжения продовольственными припасами и сырьем, обрекши население на самые ужасные лишения, граничащие с голодом. Я хотел бы подчеркнуть, что так называемый «красный террор», который за границей грубо преувеличивается и не понимается, был не причиной, но прямым результатом и последствием союзного вмешательства.

Рабочие и крестьяне России отказываются понимать, как иностранные государства, которые никогда не мечтали о вмешательстве в русские дела в те времена, когда царское варварство и милитаризм неограниченно правили, но, наоборот, даже поддерживали этот режим, считают себя вправе вмешиваться в русские дела теперь, когда сами трудящиеся после десятилетней изнурительной борьбы и бесчисленных жертв сумели взять в свои руки власть и судьбы своей страны, не желая ничего, кроме своего собственного счастья и международного братства, не представляющего угрозы для других наций.

Рабочие и крестьяне России решили защищать свою дорого завоеванную власть и свободы против завоевателей всеми средствами, которые обширная страна дает в их распоряжение; но, помня о неизбежной бессмысленной трате жизни и ценностей с обеих сторон и желая избежать дальнейшего разорения России, которое должно последовать в случае дальнейшей внутренней и внешней борьбы, они, поскольку дело идет о реальных интересах их страны, готовы пойти на все возможные уступки, если им удастся обеспечить при этом

условия, позволяющие им мирно развивать свою социальную программу.

Мне известно, что вопрос о сношениях с Россией ныне обращает на себя внимание государственных деятелей союзников. Я хотел бы поэтому остановить Ваше внимание на том, что им открыты только два пути.

Один состоит в продолжении открытой или скрытой интервенции в теперешнем или в еще более широком масштабе, что означает продолжение войны, дальнейшее ожесточение масс России, усиление международной распри, беспримерное кровопролитие и, может быть, полное истребление русской буржуазии отчаявшимися массами, окончательное разорение страны и, в случае если бы после долгой борьбы дело интервенционистов одержало верх, — белый террор, который затмит жестокости финских белогвардейцев, неизбежное введение военной диктатуры и восстановление монархии, ведущее к бесконечным революциям и восстаниям и парализующее экономическое развитие страны на много десятилетий.

Другая альтернатива, которая, я верю, может привлечь Ваше внимание, — это беспристрастно взвесить и обследовать односторонние обвинения против Советской России, придти к соглашению с Советским Правительством, убрать иностранные войска с русской территории и снять экономическую блокаду, смягчив этим разгоревшиеся страсти масс, помочь России вновь получить доступ к ее источникам снабжения и дать ей технические советы, как наиболее эффективно эксплуатировать ее естественные богатства на благо всех стран, остро нуждающихся в продуктах питания и в сырье.

Диктатура трудящихся и производителей не является самоцелью, но средством для построения новой социальной системы, при которой всем гражданам, независимо от класса, к которому они раньше принадлежали, будут предоставлены возможность полезно трудиться и равные права. Можно верить или не верить в этот идеал, но он определенно не даст оправдания для посылки иностранных войск на борьбу против него или для вооружения и поддержки классов, заинтересованных в реставрации старой системы эксплуатации одного человека другим.

Я позволю себе призывать к Вашему чувству справедливости и беспристрастности.

Я надеюсь и верю, что, прежде чем решаться на тот или иной образ действий, Вы признаете справедливым требование: *audiatur et altera pars* *.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Советско-американские отношения», изд. ИКИД. М. 1934, стр. 33—35.

* Выслушай и другую сторону (лат.).

455. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии

25 декабря 1918 г.

Русские граждане, находившиеся в Германии в качестве военнопленных и возвратившиеся в последнее время в Россию, находятся в чрезвычайно бедственном состоянии и в большинстве случаев не имеют даже самой необходимой одежды, что оставляет их беззащитными в лютые зимние морозы. Состояние прибывающих к нам этих наших сограждан свидетельствует о полном отсутствии со стороны германских властей какой-либо заботы о состоянии здоровья оставшихся в плену в Германии русских граждан и полном безразличии к их физическому и материальному благополучию. Напротив, германские граждане, находящиеся в плену в России, во время пребывания в России, а также при возвращении на родину пользуются в полном объеме заботой компетентных русских учреждений.

Во имя элементарной гуманности и исходя из принципа взаимности, который Русское Советское Правительство последовательно проводит в отношениях с другими государствами, Народный Комиссариат Иностранных Дел ожидает, что Германское Правительство немедленно положит конец этому недопустимому положению. Народный Комиссариат самым решительным образом протестует против недостойного обращения с русскими военнопленными в Германии и заявляет, что полную ответственность за последствия этого должно нести Германское Правительство.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

456. Телеграмма Советского Правительства Латвии Берлинскому, Гамбургскому, Мюнхенскому и другим Советам Рабочих и Солдат Германии

25 декабря 1918 г.

Советское Рабочее Правительство Латвии протестует против образа действий Германского Социалистического Правительства в оккупированных областях Латвии. Рабочее Правительство Латвии всюду гарантировало немецким оккупационным властям свободный уход из Латвии. Несмотря на это, оказалось, что части этих войск не служат более Германскому Пра-

вительству, но обратились в охранителей личности и имущества местных феодальных землевладельцев, беря за то вознаграждение в размере 10—13 рублей в день на человека. Все переговоры о продлении срока отступления, которые велись до сих пор, привели только к разграблению населения и увозу продовольственных и других продуктов под маской реквизиции. Пользуясь временем переговоров, германское высшее командование неоднократно увозило части, не повиновавшиеся баронам в их борьбе с местными рабочими, заменяя их преданными баронам ротами так называемой «железной дивизии». Оружие увозилось или для продажи немецким баронам для расстрела местных рабочих, или для передачи войскам союзных империалистов, наступающих на нашу страну.

Нам больно слышать показания рабочих Латвии, как немецкий рабочий и крестьянин в мундире солдата оставил о себе в Латвии славу организованного, а при эвакуации — неорганизованного грабителя. Более того, немецкие части рука об руку с русской и местной белой гвардией провинились в неслыханных жестокостях по отношению к местным рабочим: в Валке в присутствии частей этих войск было совершено нападение на невооруженный Совет рабочих, расстреляно 2 и ранено несколько советских работников, 10 железнодорожников были не только убиты, но были подвергнуты пыткам и изуродованы. По дороге из Валка в Вольмар убиты и сожжены 2 женщины и 1 мужчина, 3 женщины и 1 мужчина убиты и изуродованы. В наших руках есть снимки с лиц, подвергнутых пытке и убитых. Валкские рабочие с честью похоронили мучеников революции, с великим негодованием вспоминая о зверских убийствах.

Несмотря на негодование, латышские стрелки освобождают и посылают домой попавших в плен немецких солдат. Поэтому пора Германскому Социалистическому Правительству одуматься и вмешаться, чтобы прекратить эти зверства и безобразия, ибо если часть немецких войск и впредь будут поддерживать все эти недостойные поступки, бессмысленно разрушать железные дороги, мосты, телеграфные и телефонные сети, тогда мы будем принуждены задерживать немецких пленных и заставлять их пешком, под конвоем наших солдат, отправиться домой. В настоящее время мы находимся накануне восстания рижских рабочих. И в это время в Риге появились немецкие солдаты, роты так называемой «железной дивизии»²⁴, вместе со сбежавшимися из Лифляндии и Эстляндии немецкими землевладельцами, различными черными элементами и французско-английскими империалистами, готовясь к избитию рижских рабочих. С этой целью на башнях церквей, на крышах и других удобных местах установлены пулеметы и пушки. Если это было сделано по условиям навязанного перемирия, то заявите об этом открыто, чтобы сами солдаты знали, что они

На благо англо-французскому империализму, по приказанию Вильсона, направляются с оружием против пролетариата Латвии. В противном случае мы все эти недостойные поступки припишем Германскому Социалистическому Правительству, которое ответит не перед союзом народов Вильсона, но перед III Интернационалом.

Пора немецкому Социалистическому Правительству забыть постановления Брестского договора и отвергнуть устарелые взгляды Зольфа и Каутского о военной добыче. Советское Правительство Латвии уверено, что немецкие Советы рабочих произведут давление на Совет Народных Комиссаров, чтобы он немедленно отозвал свои войска и тем самым положил конец названным беспорядкам в Латвии.

Венден, 25 декабря 1918 г.

Председатель Советского Правительства Латвии
П. Стучка

Члены Правительства
Данишевский, Ленцман, Петерсон

Печат. по кн. П. Стучки «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии», ч. II, 1921, стр. 15—16.

457. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерства Иностранных Дел Чехословакии

Передано по радио

25 декабря 1918 г.

По распоряжению Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики чехословацкие солдаты, сражавшиеся против Республики и взятые в плен войсками Республики, отправлены в те же лагеря для военнопленных, в которых раньше помещались австро-венгерские пленные. Эти пленные чехословаки останутся в вышеуказанных лагерях до того времени, пока не представится возможность отправить их на родину [в] Богемию. Они находятся в исключительно благоприятных условиях.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики дать ему указания, каким путем и при каких условиях можно будет отправить на родину чехословацких военнопленных.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 287(551), 29 декабря 1918 г.

458. Радиogramма Центрального Комитета Российского Красного Креста Министерству Иностранных Дел, ЦИК Советов Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии, Германскому Красному Кресту

26 декабря 1918 г.

В радиосообщении от 23 декабря Германское Правительство обвиняет Русский Красный Крест в злоупотреблении знаком Красного Креста в целях политической пропаганды.

Центральный Комитет Русского Красного Креста заявляет протест против подобной клеветы и против совершенно неоправданных обвинений. Русский Красный Крест — самостоятельная аполитичная организация, задачей которой является оказание помощи жертвам войны. Поэтому на Русский Красный Крест ни в коем случае не может быть возложена ответственность за действия и заявления, которые якобы сделаны представителями Правительства Российской Республики.

Упомянутая в радиосообщении находка в одном из госпитальных поездов политической литературы совершенно неизвестна Русскому Красному Кресту, и те скудные указания, которые были сделаны по этому поводу со стороны Германского Правительства, не дают, к сожалению, Центральному Комитету возможности судить о поведении его сотрудников. Если, однако, после тщательной проверки будет установлено, что кто-нибудь из агентов Русского Красного Креста в этом виноват, то Центральный Комитет был бы первым, кто не одобрил бы такие действия и принял бы меры, чтобы воспрепятствовать подобному в будущем.

Центральный Комитет считает необходимым указать на большое гостеприимство, которое оказывалось со стороны русских правительственных органов и органов Красного Креста всем представителям иностранных организаций Красного Креста, в том числе также Германскому Красному Кресту. Более того, политической деятельности различных из них, как например Северо-Американскому Красному Кресту, со стороны Русского Правительства не чинилось никаких препятствий и Центральный Комитет Русского Красного Креста никогда не сомневался в том, что Американская Миссия Красного Креста должна рассматриваться как организация Красного Креста.

В то время как Правительство Народных Уполномоченных с помощью вооруженной силы преграждает Русской Миссии помощи русским военнопленным путь в Германию, хотя ее присутствие не казалось опасным даже правительству Гогенцоллернов, Русский Красный Крест в то же время через своего представителя приветствует образование в Петрограде Северного Комитета, задачей которого должно быть оказание помощи германским военнопленным в России и заявляет, что он готов помочь всеми имеющимися в его распоряжении

средствами работе Северного Комитета. Центральный Комитет не может быть удовлетворен заявлением Германского Правительства о том, что оно решило взять на себя заботу о русских военнопленных. О недостаточности этой заботы слишком громко говорят все раздетые, голодные, полумертвые инвалиды, ежедневно выбрасываемые из Германии в Россию.

Мы еще раз решительно требуем, чтобы германский народ и его Правительство не препятствовали нам в осуществлении нами нашего неоспоримого права. Мы требуем допущения нас к оказанию помощи нашим военнопленным — прямой задаче Красного Креста.

Председатель Центрального Комитета
Русского Красного Креста
Вениамин Свердлов

Печат. по арх.

459. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министрству Иностранных Дел Франции

Передано по радио

27 декабря 1918 г. № 998

Народный Комиссариат подтверждает получение радиogramмы Французского Правительства относительно обмена гражданами обеих стран. Мы крайне удивлены тем, что не получили ответа на наше предложение относительно въезда во Францию Миссии Российского Красного Креста, состоящей из трех человек, для облегчения возможности возвращения в Россию русских солдат и граждан.

Просьба немедленно сообщить, когда и каким путем Миссия может въехать во Францию, не подвергаясь опасности. Это условие необходимо для того, чтобы мог состояться обмен.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

460. Радиogramма Советского Правительства Латвии Германскому Министерству Иностранных Дел, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат

28 декабря 1918 г.

Во время сражения наших стрелков с силами свергнутого правительства под Лигатом появился без предупреждения и без всяких внешних знаков автомобиль. Автомобиль был взят, и в нем оказались двое убитых и один раненый германские солдаты и два лейтенанта несредних, которые заявили, что они посланы предложить перемирие на 12 дней, чтобы дать возможность заменить их силами Лиганты, к чему они обязаны якобы по пункту 12 условий перемирия.

Мы и ныне гарантируем германским солдатам свободный уход, но не можем согласиться на снабжение ими рижских белогвардейцев оружием, бронированными поездами и автомобилями и на привлечение на помощь сил Антанты, почему мыим в перемирии отказали. В опубликованных пунктах условий перемирия такого условия не было, но если и было, то для нас не может быть обязательно соглашение, направленное против нас.

Ввиду того, что задержанные лейтенанты могли ознакомиться и действительно старались ознакомиться с расположением наших сил, то они задерживаются в тылу до освобождения Риги. После взятия Риги они, как и прочие пленные, будут отправлены поездом в Германию при условии, если не будет порчи путей и средств сообщения, иначе же — пешком.

Команда VIII армии и ее Совет все время вели себя враждебно против нас, вооружая белогвардейцев, предоставляя им свои мундиры, в коих обнаружены убитые в бою белогвардейцы, и предоставляя своим солдатам [возможность] поступать на службу к местным белогвардейцам. Поэтому мы требуем немедленного ухода германских войск из Латвии ввиду аннулирования Брестского договора с Советским Правительством. Иначе мы не можем гарантировать их безопасность.

Председатель Советского Правительства и
Комиссар Иностранных Дел Латвии
Стучка
Член Правительства
Данишевский

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 238 (552) 31 декабря 1918 г.*

461. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Польши

31 декабря 1918 г.

До сведения Советского Правительства дошло, что представители Русского Красного Креста были арестованы в Варшаве и что денежные суммы, принадлежащие этому учреждению, конфискованы. Советское Правительство, энергично протестуя против столь недостойного акта, извещает Польское Правительство, что отъезд представителей Польской Республики из России состоится только по освобождении вышеуказанных Русских Представителей и по возвращении полностью указанных выше денежных сумм.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опул. в сборн. «Красная книга», стр. 32.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о взаимном отпуске гражданских лиц

18(31) января 1918 г.

Члены русской и австро-венгерской делегаций, собравшиеся в Петрограде на основании заключенных в Брест-Литовске 2(15) декабря 1917 года условий перемирия, пришли к нижеследующему соглашению:

Статья 1

Обе стороны возвращают на родину в возможно скором времени следующих задержанных на своих территориях подданных другой стороны гражданских лиц, независимо от их числа, поскольку со стороны этих лиц будет выражено на то пожелание:

- а) всех лиц женского пола,
- б) лиц мужского пола моложе 16 лет и старше 45 лет,
- в) тех лиц мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет, которые вследствие болезни или повреждения не годны к военной службе,
- г) врачей и духовных лиц, независимо от их возраста.

При определении негодности к военной службе применяются основания, установленные для военнопленных.

По военным соображениям каждая из обеих сторон может задержать подданных другой стороны гражданских лиц в количестве не более 10 человек. О каждом случае задержания по военным соображениям должно быть доведено до сведения родной страны задержанного.

Отдельные гражданские лица, не принадлежащие к категориям, перечисленным пп. «а — г», могут быть отпускаемы на родину на основах индивидуального обмена по особым в каждом случае соглашениям обеих сторон.

Статья 2

Упомянутые в статье первой лица, которые были выселены во время войны из их мест жительства, находившихся на территории противной стороны, имеют право или возвратиться на

прежнее место жительства или же выехать на родину. Возвращение в прежнее место жительства может быть воспрещено, если к тому представляются важные военные или политические основания.

Статья 3

Отправка упомянутых в статье первой лиц до места передачи или до места их прежнего жительства производится безвозмездно со включением продовольствия. Продовольствие натурой должно быть предоставлено во всяком случае со дня прибытия на железнодорожную станцию или пристань отправления, а поскольку это окажется возможным, то и ранее. Багаж допускается во всяком случае в количестве не менее 50 кг на каждое лицо. Из предметов, которые разрешается взять с собой, подлежат изъятию, без нарушения этим права собственности:

- а) золотая монета,
- б) серебряная монета ценностью выше 2 крон или 1 рубля,
- в) бумажные деньги и банкноты номинальной стоимостью выше 1000 крон или 500 рублей.

Примечание: В уважительных случаях могут быть допускаемы изъятия в отношении суммы, указанной в п. «в».

г) необработанные драгоценные металлы и драгоценные камни,

д) оружие, предметы военного снаряжения, фотографические аппараты и бинокли,

е) необработанные материи для одежды и шкуры, а также необработанные кожи,

ж) предметы продовольствия за исключением необходимого во время пути.

За конвой, а также за выдачу и визирование проездных документов никакая плата не взимается.

Статья 4

Отправка на родину предполагается совместно с транспортом подлежащих обмену неспособных к военной службе военнопленных.

При составлении транспортов надлежит обращать внимание на то, чтобы, насколько это окажется возможным не разъединяя семей, женщины, дети моложе 16 лет и больные отправлялись в первую очередь.

Статья 5

Постановления относительно путей следования и способа передачи, установленные для военнопленных, должны применяться и для отправления возвращающихся на родину гражданских лиц.

Статья 6

В случае поступления соответствующих заявлений может быть допущен выезд отдельных гражданских лиц помимо общих транспортов. В таком случае возвращающийся несет все путевые расходы за собственный счет.

Статья 7

Относительно возвращения на родину годных к военной службе гражданских лиц мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет предоставляется сторонам договориться особо.

Изложенное соглашение вступает в силу со дня утверждения правительствами обеих договаривающихся сторон.

Нижеподписавшиеся делегаты обязуются принять все меры к тому, чтобы утверждение настоящего соглашения последовало в возможно скором времени и во всяком случае не позднее чем через 14 дней от нижеуказанного числа.

Настоящее соглашение составлено в двух подлинных экземплярах в Петрограде, 18(31) января 1918 года.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

2. Соглашение между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, о возвращении на родину раненых или больных военнопленных

25 января (7 февраля) 1918 г.

Нижеподписавшиеся представители России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, с другой стороны, собравшиеся в Петрограде в составе смешанной комиссии, на основании добавления к договору о перемирии, заключенному 2(15) декабря 1917 г. в городе Брест-Литовске, пришли к следующему соглашению, подлежащему утверждению их правительств.

Статья I

Все раненые и больные военнопленные одной стороны, находящиеся во власти другой, состояние которых делает их негодными ко всякой военной службе или навсегда, или по крайней мере в продолжение 6 месяцев, должны быть отправлены на родину без различия чина (должности) или служебного положения.

Военнопленные, находящиеся под следствием или отбывающие наказание, кроме лиц, осужденных за умышленное убийство, не могут быть задержаны по причине неокончания следствия или неотбытия наказания.

Статья II

Повреждениями или болезнями, на основании которых военнопленные подлежат возвращению на родину во всяком случае считаются:

1. потеря одной конечности (хотя бы кисти или стопы);
2. потеря способности пользоваться какой-либо конечностью вследствие ригидности, атрофии, или укорочения мускулов, или образования ложного сустава; заболевания спинного мозга, вызывающие серьезные нарушения подвижности; значительные аневризмы с серьезными последствиями для всего организма;
3. окончательный паралич или же паралич серьезный по своему месторасположению, или по своему распространению;
4. повреждения мозга в связи с выраженными симптомами (частичный паралич или же изменение важных мозговых функций);
5. повреждения спинного мозга с серьезными болезненными явлениями;
6. а) отсутствие одного глаза или потеря зрения на одном глазу (Россия — Австро-Венгрия);
б) отсутствие одного глаза или потеря зрения на одном глазу при понижении зрения на другом глазу (Россия — Германия, Болгария, Турция);
7. значительные обезображения лица или же тяжелые повреждения полости рта;
8. продолжительная болезненность вследствие поранений;
9. огнестрельные поранения грудной клетки с серьезными последствиями;
10. огнестрельные поранения брюшной полости и таза с серьезными последствиями;
11. туберкулез во всех степенях и формах, который может быть установлен бактериологически или клинически;
12. психические заболевания и тяжелая неврастения;
13. все повреждения и скрытые болезни, которые по заключению врачей не могут быть излечены ранее 6 месяцев, независимо от причин их вызывающих (поранения, внутренние болезни, как скорбут, малярия, истощение, тяжелые неврозы, вызванные продолжительностью плена и т. п. и другие причины).

Статья II-а

(Россия — Австро-Венгрия)

Военнопленные старше 55 лет, находящиеся в плену больше 6-ти месяцев, подлежат отправлению на родину.

Статья III

Порядок отправления инвалидов из мест их нахождения определяется: во-первых, тяжестью болезни, во-вторых, возрастом и, наконец, продолжительностью плена.

Статья IV

Если возвращение на родину раненого или больного военнопленного, о котором возбуждено было особое ходатайство его отечеством, не состоялось, то об этом должен быть немедленно уведомлен Красный Крест (Красный Полумесяц) заинтересованной стороны, с указанием причин.

Статья V

Военнопленные, признанные комиссией врачей страны пленения подлежащими возвращению на родину, должны быть отправлены возможно скорее.

Военнопленные, признанные комиссией врачей страны пленения не подлежащими обмену, по предложению правительства родной страны или представителя этой страны, или же соответствующего лагерного комитета, подвергаются вторичному исследованию комиссией, состоящей из двух врачей страны пленения и двух нейтральных врачей.

Решения этой комиссии окончательны.

При равном количестве голосов перевес дает голос старшего нейтрального врача. В сомнительных случаях комиссией может быть назначено четырехнедельное наблюдение над больным, после чего следует новый осмотр.

На первое время такие комиссии будут образованы: шесть в России и по две в Германии и Австро-Венгрии, по одной в Болгарии и Турции.

Этим комиссиям предоставляется право посещать военнопленных для осмотра в местах их нахождения.

Статья VI

Обмен больных и раненых военнопленных должен совершаться, кроме установленного пути через Швецию, и через сухопутные пункты — на первое время через Ригу, Двинск и Барановичи, а как только обстоятельства позволят, то и через Ковель, Броды и Подволочиск, а также водными путями через Балтийское и Черное моря и по Дунаю.

Статья VII

Следование до места передачи должно происходить по возможности в санитарных поездах, во всяком случае в достаточно теплых вагонах, приспособленных для перевозки людей.

Транспорты должны сопровождаться необходимым врачебным и санитарным персоналом до места передачи; желательно, чтобы в состав персонала входил хотя бы один военный врач (медик) родной страны.

Транспорты должны быть снабжены страной пленения необходимым санитарным материалом и достаточным продовольствием на время пути до места передачи.

Статья VIII

Расходы по перевозкам, включая и продовольствие до места передачи, несет страна пленения.

Статья IX

Из личного имущества пленных при возвращении их на родину ничто не может быть задержано, за исключением нижепоименованных предметов, с сохранением притом на них права собственности:

1. золотые монеты;
2. серебряные монеты общей стоимостью свыше одного рубля, 2 марок, 2 крон, 2 левов, 10 пиастров;
3. бумажные деньги и банкноты на общую сумму свыше 500 рублей, 750 марок, 1000 крон, 950 левов, 37½ турецких фунтов (3750 пиастров);
4. необделанные драгоценные металлы и драгоценные камни, а также приготовленные из них предметы, поскольку их количество не соответствует нормальному личному пользованию;
5. оружие, предметы военного снаряжения, фотографические аппараты и полевые бинокли;
6. необделанные материи, меха и шкуры, а также кожи в сыром и выделанном виде;
7. печатные произведения, фотографии и бумаги, не просмотренные непосредственно перед выездом подлежащими властями, не опечатанные и не снабженные соответствующей печатью.

Пункт третий не распространяется на лиц, имеющих 3 или более детей, а также неспособных к труду, которым разрешается вывоз бумажных денег или банкнот и в больших суммах, в размере, устанавливаемом в каждом отдельном случае соответствующим лагерным начальством. В препроводительных бумагах делаются соответствующие отметки о размере суммы, разрешенной к вывозу. Обе стороны оставляют за собою право, по истечении двух месяцев со дня подписания этого соглашения, изменить с обоюдного согласия определение ценностей, упомянутых в пункте третьем.

Общий вес багажа не должен превышать: для офицера 50 килограммов (3 пуда), для солдат 25 килограммов (1,5 пуда). Военнопленные, подлежащие отправлению на родину, имеют право отдать на хранение до окончания войны, под расписку, соответствующим указанным страной пленения учреждениям, то имущество, которое нельзя взять с собой. Упомянутые учреждения обязаны выдавать владельцу квитанцию с точным указанием принятого на хранение имущества.

Список вещей, не дозволенных к вывозу, должен быть вывешен на доступном и видном месте во всех местах пребывания и передачи военнопленных.

Статья X

При отправлении на родину военнопленные должны быть снабжены в достаточном количестве одеждою, бельем и обувью, соответственно времени года.

Статья XI

Транспорты должны быть переданы на передаточных пунктах лицам, для этого назначенным родной страной, согласно спискам следующим в транспорте инвалидов.

В списках должны быть указаны: родина, под текущими номерами фамилия, имя и отчество, чин (должность) или служебное положение, отряд, часть, местожительство на родине, день и место пленения военнопленного по указанию его самого, а также причины отправки его на родину. Также должны быть отмечены и перенесенные в плену заразные болезни, включая и сифилис.

Списки изготовляются в 2-х экземплярах и передаются начальником транспорта приемщику, который один экземпляр по удостоверении личности возвращает начальнику транспорта.

Статья XII

Это соглашение подлежит утверждению соответствующими правительствами в возможно скором времени.

Как только Русское и, по крайней мере, одно из прочих участвующих правительств утвердят это соглашение, оно вступает в силу для тех государств, со стороны которых утверждение последовало.

Для тех государств, правительства которых утвердят его позднее, соглашение вступает в силу с момента его утверждения.

Уже до вступления в силу этого соглашения должны быть приняты все меры, чтобы возможно было приступить к отправлению транспортов не позже $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ 1918 г.

При составляемых ныне транспортах следует теперь же по возможности руководствоваться основными, указанными в настоящем соглашении.

Петроград, $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ 1918 г.

[Следуют подписи]

3. Соглашение между Россией и Германией о возвращении на родину гражданских лиц, подданных обеих сторон *

27 января (9 февраля) 1918 г.

Нижеподписавшиеся представители России и Германии, вошедшие на основании дополнительного условия, заключенного в Брест-Литовске 2(15) декабря 1917 года договора о перемирии, в состав смешанной комиссии, пришли к иже-следующему соглашению, под условием утверждения такового их правительствами.

Статья I

Из числа задержанных в России гражданских лиц германского подданства, а также из числа таковых же, задержанных в Германии русских подданных, не происходящих из занятых военными силами Германии и ее союзников местностей России, подлежат возвращению на родину в возможно скором времени, независимо от их количества, нижеследующие лица, поскольку с их стороны будет выражено на то пожелание:

1. все лица женского пола;
2. лица мужского пола моложе 16 лет и старше 45 лет;
3. лица мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет, негодные к военной службе вследствие болезни или повреждения;
4. врачи и духовные лица, а также уведенные русскими войсками в Россию жители Восточной Пруссии, независимо от их возраста.

При определении негодности к военной службе применяются основания, установленные для военнопленных.

По военным соображениям каждою из обеих сторон могут быть задержаны подданные другой стороны гражданские лица в количестве не более 40 человек. О каждом случае задержания по военным соображениям должно быть доведено до сведения родной страны задержанного.

Статья II

Те из упомянутых в статье первой лиц, которые были выселены во время войны из их мест жительства, находившихся на территории противной стороны, имеют право или возвратиться в прежнее место жительства, или же выехать на родину. Возвращение в прежнее место жительства может быть воспрещено, если к тому представляются важные военные соображения.

Статья III

Отправка упомянутых в статье первой лиц до места передачи или до места их прежнего жительства производится безвозмездно со включением продовольствия. Продовольствие

* Такого же рода соглашение было подписано между РСФСР и Австро-Венгрией в Петрограде 18(31) января 1918 года.

предоставляется натурой во всяком случае со дня прибытия на железнодорожную станцию или на пристань отправления, а поскольку это окажется возможным — и ранее.

Багаж должен быть допущен на каждое лицо во всяком случае в количестве не менее 50 кг. Из багажа могут быть изъяты, без нарушения этим права собственности, нижеследующие предметы:

1. золотая монета;
2. серебряная монета ценностью выше 1 рубля или 2 марок;
3. бумажные деньги и банкноты номинальной стоимостью выше 500 рублей или 750 марок;
4. необработанные драгоценные металлы и драгоценные камни, а также превышающее обычные размеры личного пользования количество изделий из них;
5. оружие, предметы военного снаряжения, фотографические аппараты и бинокли;
6. необработанные материи для одежды и шкуры, а также необработанные кожи;
7. предметы продовольствия, кроме необходимых для питания во время пути.

Пункт третий не распространяется на лиц, имеющих 3 или более детей, а также неспособных к труду, которым разрешается вывоз бумажных денег или банкнот и в больших суммах, в размере, устанавливаемом в каждом отдельном случае соответствующими властями. В препроводительных бумагах делаются соответствующие отметки о размере суммы, разрешенной к вывозу. Обе стороны оставляют за собою право, по истечении двух месяцев со дня подписания этого соглашения, изменить с обоюдного согласия определение ценностей, упомянутых в пункте третьем.

За конвой, а также за выдачу и визирование проездных документов не должно взиматься никакой платы.

Статья IV

Отправка на родину производится совместно с транспортом подлежащих обмену неспособных к военной службе военнопленных.

При составлении транспортов надлежит всемерно обращать внимание на то, чтобы, поскольку это окажется возможным без разлучения семейств, женщины и дети моложе 16 лет, а также больные отправлялись в первую очередь.

Статья V

Соглашения относительно путей следования и способа передачи, установленные для военнопленных, применяются также и при отправлении возвращаемых на родину гражданских лиц.

Статья VI

В случае соответствующих заявлений может быть допускаемо следование гражданских лиц одиночным порядком, помимо общих транспортов. В таком случае возвращающийся несет путевые расходы за собственный счет.

Статья VII

Относительно возвращения на родину годных к военной службе гражданских лиц мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет сторонам предоставляется договориться особо.

Статья VIII

Настоящее соглашение должно быть утверждено обоими правительствами в возможно скором времени. Оно вступает в силу немедленно по утверждении обоими правительствами.

Петроград, 27 января 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

4. Дополнительный протокол. [К соглашению между Россией и Германией о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц]

27 января (9 февраля) 1918 г.

В добавление к заявлению, сделанному сегодня при подписании соглашения между Россией и Германией о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц, русские и германские представители заявили нижеследующее:

Соглашение между Россией и Германией от сего числа о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц, поскольку оно относится к возвращению на родину жителей Восточной Пруссии мужского пола между 16 и 45 годами, годных к военной службе, должно вступить в силу не ранее того времени, когда от Германского Правительства будет получено согласие на возвращение принудительно уведённых на работы в Германию жителей оккупированных войсками Германии или ее союзников областей (Польши, Литвы, Лифляндии и т. д.).

Петроград, $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

5. Заключительный протокол к соглашению между Россией и Германией о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц

27 января (9 февраля) 1918 г.

При подписании соглашения между Россией и Германией о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц представители Германии выразили желание, чтобы из тех германских подданных, подлежащих возвращению на родину, которые не обозначены в статье IV, абзац 2, жители Восточной Пруссии отправлялись по возможности в первую очередь. Представители России изъявили готовность исполнить это желание.

Петроград, $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

6. Протокол к соглашению между Россией и Австро-Венгрией от 18(31) января 1918 года о взаимном обмене гражданских лиц

28 января (10 февраля) 1918 г.

В случае если Россия заключит с одной из союзных с Австро-Венгрией стран соглашение, содержащее более благоприятные условия, чем указанные в настоящем соглашении, договаривающиеся стороны предоставляют себе право требовать для своих гражданских лиц соответствующих льгот, с утверждения правительств и по принципу взаимности.

Петроград, $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

7. Добавление к соглашению между Россией и Австро-Венгрией о взаимном обмене гражданских лиц

28 января (10 февраля) 1918 г.

Обе стороны пришли к соглашению, под условием утверждения их Правительствами, возвратить на родину насильственно уведённых при оккупации территории другой стороны неприятельских подданных гражданских лиц, в том числе и заложников, невзирая на их число и без различия возраста и пола, поскольку со стороны этих лиц будет выражено на то желание, причем допускается выезд таких лиц помимо общих транспортов за собственный счет.

Петроград, $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

8. Соглашение между Россней и Болгарией о возвращении на родину гражданских подданных обеих стран

29 января (11 февраля) 1918 г.

Нижеподписавшиеся представители России и Болгарии, вошедшие на основании дополнительного условия Договора о перемирии, заключенного в Брест-Литовске 15(2) декабря 1917 года, в состав Смешанной Комиссии, пришли к нижеследующему Соглашению, под условием утверждения такового их Правительствами.

Статья I

Обе Договаривающиеся стороны обязуются репатриировать в возможно короткий срок и независимо от их количества, поскольку с их стороны будет выражено на то пожелание, задержанных гражданских лиц обеих Сторон, перечисленных ниже и находящихся на территории обеих стран:

- а) всех лиц женского пола;
- б) лиц мужского пола моложе 16 лет и старше 45 лет;
- в) лиц мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет, негодных к военной службе вследствие болезни или повреждения;
- г) врачей и духовных лиц, независимо от их возраста;
- д) всех жителей стран, оккупированных болгарскими войсками, независимо от их возраста и пола, которые были насильно уведены во время войны в 1916 и в 1917 гг. и которые находятся сейчас в России или там, где действуют русские войска. По определении негодности к военной службе применяются основания, установленные для военнопленных.

По военным соображениям каждую из обеих Сторон могут быть задержаны гражданские подданные другой Стороны не более 10 человек как максимум. В этом случае Правительство другой страны должно быть информировано о том военном соображении, которым было мотивировано принятие этой меры.

Гражданские лица, не вошедшие в категории, перечисленные в статье I, могут быть возвращены на родину на основании специальных соглашений, которые могут быть заключены обеими заинтересованными Сторонами.

Статья II

Те из упомянутых в статье I лиц, которые были выселены с их мест жительства, находившихся на территории другой Стороны, имеют право возвратиться в прежнее место жительства или же возвратиться на родину. Возвращение на прежнее место жительства может быть воспрещено, если к тому представляются важные военные соображения.

Статья III

Отправка упомянутых в статье I лиц до места передачи или до места их прежнего жительства производится безвозмездно, включая продовольствие. Продовольствие предоставляется натурой со дня прибытия на железнодорожную станцию или на пристань отправления, а поскольку это окажется возможным — и ранее, и багаж должен быть допущен на каждое лицо в количестве не менее 50 кг (3 пуда).

Болгарским садовникам, находящимся в России, разрешается забрать все их рабочие инструменты.

Из багажа могут быть изъяты, без нарушения этим права собственности заинтересованных лиц, нижеследующие предметы:

- 1) Золотые монеты;
- 2) Серебряные монеты, ценностью выше 1 рубля или 2 левов;
- 3) Бумажные деньги и банкноты, номинальной стоимостью выше 500 руб. или 950 левов;
 - а) в особых случаях, заслуживающих принятия их во внимание, может быть вывезена сумма, выше той, о которой упоминалось выше;
 - б) болгарским садовникам, находящимся в России, разрешается каждому вывезти до 1000 рублей;
- 4) Необработанные драгоценные металлы и драгоценные камни, а также обработанные драгоценные металлы и драгоценные камни, количество которых превышает обычные размеры личного пользования;
- 5) Оружие и предметы военного снаряжения, фотографические аппараты и военные бинокли;
- 6) Необработанные материи для одежды, меха и кожи;
- 7) Предметы продовольствия, кроме необходимых для пропитания во время пути.

Пункт 3-й не распространяется на собственность гражданских лиц, имеющих 3 или более детей, а также на нетрудоспособных.

Этим лицам будет разрешено вывезти в бумажных деньгах или в банкнотах большую сумму, в размере, устанавливаемом в каждом отдельном случае соответствующими властями.

Размер этих повышенных сумм, которые в соответствии с вышесказанным будут допущены к вывозу, должен быть указан в сопроводительных бумагах тех гражданских лиц, о которых идет речь.

Обе Договаривающиеся стороны оставляют за собой право, по истечении двух месяцев со дня подписания настоящего Соглашения, советоваться относительно изменения

соотношения между стоимостью рубля и левом, условленного в п. 3.

Расходы, вызванные поездкой сопровождающих лиц, использованием транспорта или визированием удостоверений личности, не могут быть отнесены за счет репатрируемых.

Статья IV

Отправка на родину производится совместно с транспортом подлежащих обмену неспособных к военной службе военнопленных. При составлении транспортов надлежит следить за тем, чтобы, поскольку это окажется возможным, члены одной семьи не оказались разъединенными и чтобы женщины и дети моложе 16 лет, а также больные отправлялись в первую очередь.

Статья V

Положения относительно обмена гражданских лиц, а также относительно путей их следования идентичны положениям, установленным для военнопленных.

Как места передачи гражданских лиц, возвращающихся в Болгарию, указанных в статье III, предпочитают порты Варна и Браила, как только будет восстановлена навигация на Черном море и Дунае.

Статья VI

По просьбе может быть разрешено гражданским лицам следование на родину индивидуальным порядком, помимо общих транспортов. В таком случае возвращающийся несет путевые расходы за собственный счет.

Статья VII

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право заключить в будущем соглашение о репатриации гражданских лиц от 16 до 45 лет, годных к военной службе.

Статья VIII

Настоящее Соглашение войдет в силу немедленно по утверждении обоими Правительствами.

Нижеподписавшиеся обязуются рассмотреть положения, необходимые для получения этого одобрения в возможно короткий срок, самое позднее в течение 15 дней после подписания этого Соглашения.

Подписано в 2-х экземплярах в Петрограде.
11 февраля (29 января) 1918 г.

[Следуют подписи]

9. Протокол. [К соглашению между Россией и Болгарией о возвращении на родину гражданских подданных обеих стран]

29 января (11 февраля) 1918 г.

В случае если Россия заключит с какой-либо другой державой соглашение, содержащее более благоприятные условия, чем указанные в настоящем Соглашении, обе Договаривающиеся стороны обязуются, с утверждения их Правительств, предоставить гражданам обеих стран пользование теми же льготами.

Петроград, 11 февраля (29 января) 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

10. Дополнительный протокол к соглашению, заключенному между Россией и Болгарией о взаимном обмене гражданских лиц

29 января (11 февраля) 1918 г.

В момент подписания Соглашения, заключенного между Россией и Болгарией относительно репатриации гражданских лиц обеих стран, делегаты Болгарии выразили пожелание, чтобы жители, упомянутые в статье I, рубрике «д» настоящего Соглашения, были, по мере возможности, возвращены в первую очередь. Делегаты России согласились с этим пожеланием.

Петроград, 11 февраля (29 января) 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

11. Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о введении в силу заключений, принятых Копенгагенской конференцией в 1917 году

31 января (13 февраля) 1918 г.

Нижеподписавшиеся представители России и Австро-Венгрии, собравшиеся в Петрограде в составе смешанной комиссии, на основании добавления к договору о перемирии, заключенному 2 (15) декабря 1917 года в городе Брест-Литовске, пришли к следующему соглашению, подлежащему утверждению их Правительств.

Статья I

Заключения, принятые на Копенгагенской конференции в октябре и ноябре 1917 г. и изложенные в заключительном протоколе этой конференции от 2-го ноября 1917 г., вводятся в силу с указанными в приложении изменениями, подписанными одним из представителей каждой стороны.

Статья II

Соглашение, содержащееся в заключительном протоколе Копенгагенской конференции на стр. 3—5, касающееся возвращения на родину тяжелораненых и тяжелобольных военнопленных («Convention concernant le Rapatriement des prisonniers de guerre grands blessés et grands malades»), а также содержащееся на стр. 52—53 соглашение, касающееся освобождения гражданских пленных («Arrangement relatif à la libération réciproque des prisonniers civils»), должны быть заменены заключенными в Петрограде 25 января (7 февраля) 1918 года и 18 (31) января 1918 г. Соглашениями.

Статья III

В случае, если переговоры между русской делегацией с делегациями одной из союзниц Австро-Венгрии привели бы к положениям, которые — по отношению к настоящему Соглашению — обозначали бы улучшение быта военнопленных, то договаривающиеся стороны предоставляют себе право с обоюдного согласия принять эти положения.

Петроград, $\frac{31 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$ 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

12. Соглашение о временных правилах почтового, телеграфного и железнодорожного сообщения, заключенное между Россией и Австро-Венгрией

14 февраля 1918 г.

Нижеподписавшиеся члены русской и австро-венгерской делегаций, собравшиеся в Петрограде на основании дополнительного постановления к заключенному в Брест-Литовске 2 (15) декабря 1917 года договору о перемирии, пришли к нижеследующему соглашению, подлежащему утверждению их правительств.

Статья I

Почтово-телеграфное и железнодорожное сообщение между договаривающимися сторонами снова допускается без посредничества нейтральной державы в иижеуказанных размерах. При этом оккупированная одной из сторон область, приадалежащая другой стороне, приравнивается к территории оккупирующего государства.

Статья II

В почтово-телеграфных сношениях допускаются к пересылке:

1) Обыкновенная и заказная корреспонденция, а именно письма, почтовые карточки и образцы товаров, а также печат-

ные произведения, но последние с ограничениями, указанными в статье III.

2) Письма с объявленной ценностью до 500 рублей или соответственно до 1000 крон.

3) Посылки весом до 5 килограммов без цены.

4) Обыкновенные частные телеграммы, в том числе телеграммы от официальных агентств и к ним служебные телеграммы телеграфного ведомства, а также телеграммы, относящиеся к почтовой и железнодорожной службе. Все телеграммы допускаются только в нешифрованном виде (en clair).

Статья III

Пересылка печатных произведений подлежит пока ниже-следующим условиям:

1) Газеты и журналы могут быть пересылаемы только под бандеролью. Предельный вес отдельного отправления не должен превышать 2 килограммов.

2) Книги к пересылке, как общее правило, не допускаются. Допускается, и притом как под бандеролью, так и в посылках, пересылка только научных произведений из Австро-Венгрии в Россию с соблюдением правил, установленных для отправки книг за границу, из России же лишь существующими уже научными учреждениями к таковым в Австро-Венгрии. Печатные отправления в этом случае должны быть снабжены надписью «научные книги».

3) Из других произведений печати допускаются к пересылке, и притом с соблюдением правил, установленных для газет, лишь те, размер коих приблизительно равен одной газете и которые не заключают в себе более 48 страниц.

4) О возобновлении абонирования на газеты при посредстве почтовых учреждений, почтовые ведомства обеих сторон входят в соглашение при первой возможности.

Статья IV

Посылки не должны содержать ни письменных сообщений, ни печатных произведений, за исключением случаев, указанных в статье III.

Статья V

Относительно возобновления почтовых денежных переводов, почтовые ведомства обеих сторон имеют вступить в самом непродолжительном времени в непосредственные переговоры.

Статья VI

В почтовых сношениях допускаются все языки, в телеграфных: русский, венгерский, хорватский, польский, французский и немецкий, а также украинский — в Галицию и Буковину и из этих областей.

Статья VII

Вышеуказанные правила почтовых и телеграфных сношений применяются также к отправлениям военнопленных и к военнопленным, поскольку обеими сторонами не установлены ограничения. Об этих ограничениях почтовые управления обеих сторон взаимно осведомляют друг друга. К военнопленным приравниваются гражданские лица противной стороны, кои были насильственно уведены за пределы ее территории, а также и те, кои были лишены свободы вследствие войны или должны были покинуть места своего жительства по приказанию властей.

Статья VIII

Настоящие постановления не касаются права цензуры и способа ее применения на территориях обеих сторон.

Статья IX

К почтовым отправлением и телеграммам, допускаемым согласно предыдущим статьям, применяются постановления соответствующих общих международных конвенций, соглашений и исполнительных к ним наказов, поскольку эти постановления не противоречат настоящему соглашению. В отношении телеграфного тарифа во взаимном обмене каждая сторона имеет право устанавливать пословные таксы, предусмотренные ст. XXIII международного телеграфного регламента. Обе стороны телеграфно сообщают друг другу размеры этих такс.

Статья X

Прерванное войною железнодорожное сообщение возобновляется в нижеследующих размерах:

Допускаются к перевозке:

1) Все транспорты, необходимые для осуществления особых соглашений обеих сторон о взаимном освобождении военнопленных и гражданских лиц.

2) Почтовые отправления (статья II).

3) В запломбированных товарных вагонах добровольные пожертвования и отправления с военной обмундировкою для военнопленных (см. ст. XVIII).

Статья XI

В качестве передаточных пунктов для почтовых и железнодорожных сообщений предназначаются на первое время: Повурск, Голобы, Броды, Подволочиск, Новоселцы.

Статья XII

Для телеграфных сообщений восстанавливаются при первой возможности нижеследующие линии: Киев — Сарны — Ковель — Львов — Вена и Киев — Броды — Львов — Будапешт.

Статья XIII

На каждом из упомянутых в статье XI передаточных пунктов учреждается обеими сторонами по одной железнодорожно-строительной комиссии и по одной передаточной комиссии. Комиссии по мере надобности вступают друг с другом в сношения. На обязанности железнодорожно-строительных комиссий лежат работы по соединению прерванных железнодорожных путей. В первую очередь работы должны начаться у Брод, Подволочиска и Новоселиц. На обязанности передаточных комиссий лежит организация и надзор за сообщением. По мере того, как работы будут подвигаться вперед, им надлежит возбуждать перед соответствующими властями вопрос об увеличении размеров железнодорожного сообщения. В состав каждой передаточной комиссии должны входить по меньшей мере по одному специалисту почтового и железнодорожного дела. Упразднение вышеупомянутых комиссий следует по обоюдному соглашению.

Статья XIV

Немедленно по восстановлении железнодорожной линии или телеграфного провода начинается их эксплуатация. Подлежащие власти вступают непосредственно в необходимые соглашения. Общие постановления относительно регулирования железнодорожного движения на передаточных пунктах явятся предметом будущих соглашений.

Статья XV

На всех передаточных пунктах должны быть построены перегрузочные станции, необходимые для перехода с австро-венгерской колеи на русскую и наоборот. Они должны устраиваться независимо от демаркационной линии в местах наиболее удобных по техническим условиям. Каждой стороной поезда со своими локомотивами и персоналом доводятся до перегрузочной станции, где оканчивается соответствующая колея.

Статья XVI

До восстановления железнодорожного пути должно быть возобновлено обоюдное сообщение на передаточных пунктах гужевым путем в первую очередь у Брод и Подволочиска.

Статья XVII

До восстановления железнодорожного стыка пути надлежит отправлять к каждому передаточному пункту еженедельно по крайней мере два раза по одному почтовому и по одному товарному вагону для осуществления почтовых сообщений.

По восстановлении движения надлежит отправлять через каждый пункт еженедельно по два почтовых вагона и ежедневно от четырех до пяти товарных вагонов по обоим направлениям.

Статья XVIII

Упомянутые в статье VII посылки гражданским лицам освобождаются, подобно посылкам для военнопленных, от пошлин, если содержимое их предназначено исключительно для личного пользования получателя. Добровольные пожертвования и отправления с военной обмундировкой освобождаются от пошлин и от железнодорожных сборов, если они отправлены на адреса Красного Креста, лагерей для военнопленных и миссий и консульств держав-покровительниц.

Статья XIX

Настоящее соглашение вступает в силу с момента его утверждения правительствами участвующих в нем сторон. Утверждение должно последовать в возможно непродолжительном времени.

Петроград, 14 февраля 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

13. Заключительный протокол к соглашению о временных правилах почтово-телеграфного и железнодорожного сообщения, заключенному между Россией и Австро-Венгрией 14 февраля 1918 г.

14 февраля 1918 г.

1) К статье II, пункт 3

Относительно оплаты маловесных посылок русское почтовое управление известит в ближайшем будущем Бернское интернациональное бюро Всемирного почтового союза, что вследствие исключительных условий, вызванных войной, оно вынуждено применить внутренний тариф для посылок и к заграничным почтовым посылкам (*colis postaux*) за пересылку в пределах России. До опубликования этого постановления интернациональным почтовым бюро обмен посылок между частными лицами (за исключением военнопленных) приостанавливается.

2) К статьям XI и XVI

Пока упомянутые в этих статьях железнодорожные и почтовые сообщения еще не восстановлены или если они будут временно прерваны, то, с согласия подлежащих германских

властей, почтовое и железнодорожное сообщения будут происходить через уже действующие передаточные пункты между Германией и Россией вместе с сообщением между этими странами, причем после открытия железнодорожного пути у Барановичей сообщение с Австро-Венгрией должно по мере возможности идти через этот пункт.

3) К статье XII

Соответственно этому телеграфное сообщение до восстановления указанных в этом пункте линий будет происходить по линии Москва — Брест — Ковель — Львов, при условии, что по этому поводу состоится соглашение между австро-венгерским и германским верховными командованиями.

4) К статье XVIII

Под «Красным Крестом» понимаются как учреждения, так и представители этого общества; миссиям и консульствам держав-покровительниц приравниваются их представители. Однако в адресе должно быть указано на принадлежность представителя к Красному Кресту или к миссии и консульству державы-покровительницы.

5) К статье X

Русские представители выразили желание, чтобы допущенное в этой статье железнодорожное сообщение распространялось в известных пределах и на поездки. Согласно этому желанию должны быть допущены при условии получения разрешения в каждом отдельном случае:

а) проезд в закрытых вагонах граждан одной стороны через территорию другой из нейтральной страны в свое отечество и в обратном направлении;

б) поездки с целью окончательного воссоединения семейств, разлученных войной;

в) поездки в особых случаях. Представители Австро-Венгрии заявляют свою готовность немедленно предложить пожелание русской делегации на обсуждение подлежащих властей.

6)

Подобным же образом русские делегаты выразили желание, чтобы из России могли пересылаться транзитом через Австро-Венгрию письма русским подданным в Швейцарии и чтобы от них могли отправляться таковые в Россию на условиях, установленных подлежащими властями.

Представители Австро-Венгрии заявляют свою готовность немедленно предложить пожелание русской делегации на обсуждение подлежащих властей.

При появлении возможности установить сообщение по Черному морю к таковому имеют быть применены предусмотренные в статье X положения.

Представители Австро-Венгрии сообщают, что желательно иметь ежедневно пароход, на котором могли бы быть помещены 300 нуждающихся в больничном уходе или 1000 других инвалидов (интернированных и т. п.).

Петроград, 14 февраля 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

14. Соглашение между Россией и Турцией о временном урегулировании почтовой, телеграфной и морской службы

14 февраля 1918 г.

Нижеподписавшиеся делегаты России и Турции на заседании Смешанной Комиссии в Петрограде, в соответствии с дополнительной статьей Договора о перемирии, подписанного в Брест-Литовске 15 (2) декабря 1917 года, при условии, что это Соглашение будет одобрено их Правительствами, постановили следующее:

ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья I

Между территориями обеих Сторон восстанавливается прямое почтовое, телеграфное и морское сообщение согласно условиям, предусмотренным нижеследующими статьями.

Во исполнение постановлений настоящего Соглашения оккупированные территории будут приравнены к собственным территориям оккупирующей стороны.

ПОЧТОВАЯ И ТЕЛЕГРАФНАЯ СВЯЗЬ

Статья II

Почтовому и телеграфному обмену будут подлежать:

- 1) Простые и заказные почтовые отправления, а именно:
 - а) письма, почтовые карточки, простые и с оплаченным ответом, и образчики товаров;
 - б) печатные издания с ограничениями, предусмотренными статьей 3-й;
 - в) письма с объявленной ценностью до 3750 пиастров или 500 рублей.
- 2) Простые почтовые посылки весом не свыше 5 кг.

Вес почтовых посылок может быть увеличен с 5 кг до 20 кг в том случае, если их отправителем является отделение морской почты или если они пересылаются в другой порт.

3) Частные и служебные телеграммы клером.

Статья III

Впредь до нового распоряжения обмен печатных изданий осуществляется с соблюдением следующих условий:

1) Газеты подлежат пересылке только простой почтой, бандеролью весом не свыше 2 кг.

2) Книги, как правило, к пересылке не допускаются. Тем не менее к пересылке допускаются бандеролью или почтовой посылкой книги чисто научного содержания в адрес уже существующих научных институтов. На подобных отправлениях должна стоять надпись «научные книги».

Из прочих типографских изданий к пересылке принимаются лишь печатные издания, объем которых не превышает 48 газетных страниц, с соблюдением условий, установленных для газетных отправлений.

Статья IV

Почтовые посылки не должны содержать ни рукописей, ни печатных изданий, если на них не распространяются постановления, предусмотренные статьей III.

Статья V

Восстановление обмена почтовых переводов будет в кратчайший срок урегулировано Почтовыми управлениями обеих Сторон.

Статья VI

В почтовых и телеграфных отправлениях допускаются следующие языки, а именно: в почтовых отправлениях турецкий язык с его различными диалектами, русский язык, немецкий, английский, арабский, армянский, французский, греческий, еврейский. В телеграммах: турецкий, русский, немецкий, французский.

Статья VII

Постановления настоящего Соглашения будут распространены на почтовую и телеграфную корреспонденцию и на почтовые посылки в адрес военнопленных, если особые постановления, ныне действующие в обеих Договаривающихся странах, не будут противоречить положениям настоящего Соглашения. При наличии же подобных постановлений Почтовые управления обеих Договаривающихся сторон поставят друг друга в известность.

К военнопленным будут приравнены гражданские лица, подданные одной из воюющих Сторон, которые силой были

угнаны на территорию другой Стороны, а также лица, которые, находясь на территории другой Стороны, были в связи с войной лишены свободы или были принуждены властями покинуть свое местожительство.

Статья VIII

Право цензуры и способ осуществления этого права на территории каждой из обеих Договаривающихся сторон не будут ни в коей мере затрагиваться постановлениями настоящего Соглашения.

Статья IX

Всемирная почтовая конвенция и прилагаемые к ней соглашения об обмене писем с объявленной ценностью, почтовых посылок, а также Международная телеграфная конвенция будут распространяться на виды связи, перечисленные в предыдущих статьях, если они не будут противоречить постановлениям настоящего Соглашения.

В телеграфных сношениях обе Стороны будут применять тарифы на слова, установленные статьей 23-й Международного телеграфного регламента.

Соответствующие Почтовые управления будут сообщать друг другу по телеграфу точную сумму этих сборов.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СВЯЗИ

Статья X

Прерванная войной морская служба между турецкими и русскими портами будет восстановлена по достижении соглашения между комиссиями, назначенными в этих целях обеими Сторонами.

К транспортировке допускаются:

1) Все виды перевозок, связанные с выполнением особых соглашений по обмену военнопленными и гражданскими лицами, являющимися подданными обоих государств.

2) Почтовые отправления (ст. II и III).

3) Почтовые посылки, содержащие лишь подарки или военное обмундирование для военнопленных.

4) Поездки в особых и частных случаях и поездки, целью которых является окончательное соединение семейств, которых разлучила война.

СОВМЕСТНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья XI

Пункты морской и сухопутной передачи, которые следует наметить для восстановления почтовой связи, будут указаны немедленно по достижении соглашения между Почтовыми управлениями обеих Договаривающихся сторон.

До восстановления морской службы между портами обеих стран или почтового обмена сухопутным путем почтовые посылки и перевозки между Россией и Турцией, упомянутые в предыдущих статьях, будут производиться при посредстве Австро-Венгрии согласно Конвенции, заключенной 14 февраля 1918 года в Петрограде между Россией и Австро-Венгрией. Если впоследствии подобная конвенция будет подписана между Россией и Германией, обе Договаривающиеся стороны соглашаются о том, что обмен будет производиться равным образом, в случае необходимости, при посредстве Германии.

Статья XII

Посылки в адрес военнопленных и гражданских лиц, задержанных войной, освобождаются от таможенных пошлин, если их содержимое предназначается исключительно для их личного пользования. Посылки с благотворительными подарками и одеждой освобождаются от таможенных пошлин и от уплаты почтовых сборов в том случае, если таковые поступают в адрес Красного Полумесяца или Красного Креста, начальников лагерей военнопленных, дипломатических миссий или делегаций покровительствующих стран и консульств.

Статья XIII

Прямая телеграфная связь между Россией и Турцией будет вновь восстановлена по кабелю Одесса — Константинополь и по линиям Константинополь — Сиваш — Тифлис после соединения телеграфных линий.

Кабель будет восстановлен в возможно кратчайший срок. Восстановление сухопутных телеграфных линий будет производиться заинтересованными Управлениями. Точки соединения этих линий будут определены непосредственно Почтовыми управлениями обеих Договаривающихся сторон. До восстановления прямого сообщения между Турцией и Россией обмен телеграммами между Турцией и Россией будет осуществляться при посредстве Болгарии и Венгрии, а в случае необходимости при посредстве Австрии и Германии (если будет подписана конвенция между Германией и Россией).

Статья XIV

Настоящее Соглашение вступит в силу немедленно после его одобрения Договаривающимися Правительствами.

Это одобрение будет дано в возможно кратчайший срок.

Составлено в двух экземплярах.

14 февраля 1918 года

[Следуют подписи]

15. Соглашение [между Россией и Болгарией] о почтовой, телеграфной и морской службе

14 февраля 1918 г.

Нижеподписавшиеся делегаты России и Болгарии на заседании Смешанной Комиссии в Петрограде, в соответствии с дополнительной статьей Договора о перемирии, подписанного в Брест-Литовске 15 (2) декабря 1917 года, с общего согласия и при условии, что это Соглашение будет одобрено их Правительствами, постановили следующее:

Статья I

Между территориями обеих Сторон восстанавливается прямая почтово-телеграфная связь и морское сообщение согласно условиям, предусмотренным нижеследующими статьями.

Во исполнение постановлений настоящего Соглашения оккупированные территории будут приравнены к собственным территориям оккупирующей стороны.

Статья II

Почтово-телеграфному обмену будут подлежать:

а) Простые и заказные почтовые отправления, а именно: письма, почтовые карточки, простые и с оплаченным ответом, а также образчики товаров;

б) Печатные издания с ограничениями, предусмотренными статьей III;

в) Письма с объявленной ценой не свыше 1000 левов или 500 рублей;

г) Почтовые посылки весом не свыше 5 кг;

д) Телеграммы: частные и служебные клером, а также телеграммы официальных телеграфных агентств.

Статья III

Впредь до нового распоряжения обмен печатных изданий осуществляется с соблюдением следующих условий:

а) Газеты подлежат пересылке только простой почтой и бандеролью весом до 2 кг;

б) Книги, как правило, к пересылке не допускаются. Тем не менее допускаются к пересылке книги чисто научного содержания в адрес уже существующих научных институтов бандеролью или в почтовых посылках. На этих отправлениях должна стоять надпись «научные книги».

Из прочих типографских изданий к пересылке принимаются только печатные издания, не превышающие 48 газетных страниц, и при соблюдении условий, установленных для газетных отправлений.

Статья IV

Почтовые посылки не должны содержать ни рукописей, ни печатных изданий, если на них не распространяются постановления, предусмотренные в статье III.

Статья V

Восстановление обмена почтовых переводов будет урегулировано в кратчайший срок Почтовыми управлениями обеих Сторон.

Статья VI

В почтово-телеграфных отправлениях допускаются следующие языки, а именно: болгарский, русский, немецкий и французский.

Статья VII

Постановления настоящего Соглашения будут распространены также на почтово-телеграфную корреспонденцию в адрес военнопленных, если только этому не будут противоречить действующие в Договаривающихся странах особые постановления. При наличии же подобных постановлений Почтовые управления обеих Сторон соответственно поставят друг друга в известность.

К военнопленным будут приравнены все гражданские лица, подданные одной из воюющих Сторон, которые силой были угнаны на территорию другой Стороны, а также те лица, которые, находясь на территории другой Стороны, были лишены свободы в связи с войной или были принуждены властями покинуть свое местожительство.

Статья VIII

Право цензуры и способ осуществления этого права на территориях каждой из Договаривающихся сторон не будет ни в какой мере затрагиваться постановлениями настоящего Соглашения.

Статья IX

Всемирная почтовая конвенция и прилагаемые к ней соглашения относительно обмена писем с объявленной ценностью, почтовых посылок, а также Международная телеграфная конвенция будут распространяться на виды связи, перечисленные в предыдущих статьях, если эти Конвенции не будут противоречить постановлениям настоящего Соглашения.

В телеграфных сообщениях обе Стороны будут применять тарифы на слова, установленные статьей 23 Международного

телеграфного регламента. Соответствующие Почтовые управления будут взаимно сообщать друг другу по телеграфу общую сумму этих сборов.

Статья X

Прерванное войной сообщение по Черному морю и Дунаю между болгарскими и русскими портами будет восстановлено по достижении соглашения между комиссиями, назначенными в этих целях обеими Сторонами.

К транспортировке допускаются:

а) Все виды перевозок, связанные с выполнением особых соглашений по обмену военнопленными и гражданскими лицами, являющимися подданными Договаривающихся сторон;

б) Почтовые отправления (статьи II и III); и

в) Почтовые посылки, содержащие только подарки или обмундирование для военнопленных;

г) Поездки в особых и частных случаях, а также поездки, имеющие целью окончательное соединение семей, которых разлучила война, могут иметь место по получении в каждом отдельном случае предварительного разрешения от компетентных властей.

Перевозки, упомянутые в пунктах «а», «б», «в», будут осуществляться русской службой морского судоходства до портов Варна и Браила.

Статья XI

До восстановления судоходства между портами Одесса — Варна и Одесса — Браила почтовый обмен, а также упомянутые в предыдущей статье отправления и перевозки между Россией и Болгарией, будут производиться при посредстве Австро-Венгрии, в соответствии с Конвенцией, заключенной между Россией и Австро-Венгрией в Петрограде 14 февраля 1918 года.

Если впоследствии подобная конвенция будет подписана между Россией и Германией, обе Договаривающиеся стороны соглашаются о том, что обмен, о котором идет речь, будет производиться равным образом при посредстве Германии.

Статья XII

Для возобновления прямой телеграфной связи между Россией и Болгарией будет восстановлен телеграфный кабель в возможно кратчайший срок между Севастополем и Варной.

Договаривающиеся стороны в принципе соглашаются о том, что между Россией и Болгарией будет установлена прямая телеграфная связь через Добруджу. Точки соединения этой телеграфной линии с двух сторон, а также технические детали будут определены впоследствии Смешанной Комиссией.

Тем не менее, до восстановления прямой телеграфной связи телеграфный обмен между Россией и Болгарией будет осуществляться при посредстве Венгрии, а в случае необходимости, при посредстве Австрии или Германии, если между этой последней державой и Россией будет заключена подобная конвенция.

Статья XIII

Посылки в адрес военнопленных и гражданских лиц, задержанных войной, освобождаются от таможенных пошлин, если их содержимое предназначено исключительно для их личного пользования. Посылки с благотворительными подарками и одеждой освобождаются от таможенных пошлин и от сборов за пересылку в том случае, если таковые поступают в адрес Красного Креста, начальников лагерей военнопленных, дипломатических миссий покровительствующих стран.

Статья XIV

Настоящее Соглашение вступит в силу немедленно после его одобрения Правительствами Договаривающихся стран. Это одобрение будет дано в самый кратчайший срок.

Составлено в двух экземплярах в Петрограде 14 февраля 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

16. Дополнительный протокол. [К соглашению между Россией и Болгарией о почтовой, телеграфной и морской службе]

14 февраля 1918 г.

§ 1. В отношении тарифа на почтовые посылки Русское почтовое управление, учитывая чрезвычайное положение, вызванное состоянием войны, уведомит в ближайшее время находящееся в Берне Бюро Всемирного почтового союза о том, что оно вынуждено на своей территории применять русский внутренний тариф при взимании почтовых сборов.

До того, как Международное бюро в Берне опубликует сообщение об этом мероприятии, почтовые посылки (не имеющие отношения к военнопленным) от частных лиц приниматься не будут.

Составлено в двух экземплярах в Петрограде 14 февраля 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

17. Доклад Заместителя Народного Комиссара по Иностран-
ным Делах Г. В. Чичерина о Брест-Литовском мирном
договоре на IV Чрезвычайном Всероссийском Съезде
Советов

14 марта 1918 г.

Товарищи, те чрезвычайно тяжелые условия мира, ратификация которого предлагается нынешнему собранию, были в буквальном смысле слова продиктованы нам германским империализмом в то время, когда русская армия была демобилизована и сама демобилизовалась и отступила, не оказывая никакого вооруженного сопротивления. В это время германская армия совершила вооруженное наступление на беззащитную Россию, и она совершила это наступление под лозунгом восстановления порядка. Ее выступлению предшествовало распространение листов, призывающих буржуазию оказывать поддержку приближающейся германской армии. Германская армия вступила при ликованиях буржуазии, подготавливавшей ее наступление.

В этой обстановке, при невозможности оказания вооруженного сопротивления, германский ультиматум был принят ВЦИК, и тем не менее наступление германских войск продолжалось и после того, как наша делегация выехала в Брест-Литовск. Первым актом нашей делегации было — при занятии германскими войсками Пскова — требование приостановления дальнейшего наступления, и тем не менее наступление продолжалось. Нам было заявлено, что наступление будет продолжаться вплоть до того момента, когда мир будет подписан. В такой обстановке происходили так называемые переговоры в Брест-Литовске. В сущности, это не были переговоры, это было продиктование вооруженной силой условий мира одной стране, не имевшей возможности защищаться. Когда начались наши заседания в Бресте, наша делегация прежде всего потребовала сообщения всего материала всех изготовленных противной стороной проектов, и, после того как эти проекты были нам сообщены, мы знали, что нам предстоит. После этого, прежде всего на собрании представителей делегаций, председатель нашей делегации заявил, что мы будем подписывать мир, не обсуждая его, что мы отказываемся от всякого обсуждения, являющегося бесцельным в данной обстановке.

И действительно, какое могло быть обсуждение в то время, когда наступление германских войск продолжалось в беззащитную страну и когда переговоры могли создать лишь фикцию, иллюзию соглашения, лишь иллюзию того, будто мы можем иметь какое-либо влияние на исход переговоров, будто между народами России, Австрии и Германии происходит какое бы то ни было соглашение.

В момент подписания мира мы выступили с декларацией, в которой заявили, что при данных условиях, при тех неслы-

ханных в истории насильственных действиях, которые к нам применялись, мы вынуждены мир подписать, но мы отказались от всякого его обсуждения.

Другая декларация была нами сделана специально по вопросу об отделении Батума, Карса и Ардагана после того, как Центр[альным] Исполн[ительным] Комитетом были приняты ультимативные условия мира германского правительства и его союзников; после того как мы прибыли в Брест-Литовск, нам было предъявлено еще одно новое условие, ухудшавшее прежний ультиматум, а именно: отделение от России Карса, Батума и Ардагана, причем нам было сообщено, что это есть минимальное требование противоположной стороны. И поэтому, кроме нашей общей декларации о подписании мира без обсуждения, нами была сделана еще специальная декларация протеста по поводу нового условия, еще ухудшавшего навязанный нам ранее ультиматум.

Переходя к фактическому рассмотрению условий мира, я должен указать, что территории, на которые условия мира распространяются, разделяются на пять категорий. Первая категория — это есть территории, окончательно отходящие от российского верховенства, это есть территории, лежащие к западу от линии, намеченной еще при первых брестских переговорах, от линии, проходящей к северу от Риги, затем переходящей непосредственно к югу от Двинска и затем направляющейся па юг к западу от Вильно вплоть до Брест-Литовска. К западу от этой линии остается Курляндия и наибольшая часть Лифляндии, Литва и Польша. Эта территория окончательно отходит от верховенства России, причем ее будущее устройство будет определено германским и австро-венгерским правительствами в согласии с их населением. Эта крайне неопределенная фраза есть единственное, что осталось от фикции самоопределения, под флагом которой при первых брестских переговорах эти области отнимались.

Другая категория — это есть Карс, Ардаган и Батум. Относительно этих областей договор не высказывает ясно, что эти области от России отходят, — эти области очищаются от русских войск, Россия не будет вмешиваться в их новую организацию. Новый строй будет установлен в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией. В данном случае аннексия имеет несколько более прикрытый вид, чем в первом случае, но сущность ее, разумеется, остается той же.

Третья категория — это есть Эстляндия и Лифляндия. Эстляндия и Лифляндия занимают германской полицейской властью; полицейская власть — это не означает полицейских, это значит, что эти области могут быть заняты и армией, но армией в целях исполнения полицейских функций.

Эстляндия и Лифляндия занимают германскими войсками в чисто полицейских целях, с целью установления

общественного порядка, и будут занимаемы ими вплоть до того момента, когда так называемый общественный порядок будет обеспечен собственными учреждениями и государственный порядок будет восстановлен.

Следующая, четвертая, категория — это есть местности, временно занятые германскими войсками. К востоку от черты, отделяющей указанные ранее местности, германские войска продвинулись вперед на кое-где значительные расстояния: занят Псков, например, занят Двинск. Эти местности будут оккупированы германскими войсками до заключения всеобщего мира, до полной демобилизации русских войск.

Пятая категория — это есть Украина и Финляндия. В Финляндии и в Украине вмешательство Германии происходит под фикцией оказания помощи дружественному правительству. Германское правительство исходит из того якобы, что в Финляндии и на Украине имеются свои законные правительства, которые обратились к Германии за помощью. Условия, предъявленные нам, заключаются в том, чтобы очистить Украину и Финляндию от наших войск и Красной гвардии и тем самым предоставить их на полное растерзание германским войскам. Относительно Украины имеется специальное постановление, что Россия обязуется заключить мир с Украинской Народной Республикой. Что такое Украинская Народная Республика? Это видно из дальнейшего. Россия обязуется признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Но мирный трактат с державами Четверного союза был заключен именно буржуазной радой. Итак, очевидно, что мир, который Россия обязуется заключить, должен быть миром с буржуазной радой.

Кроме Финляндии, должны быть очищены от русских войск также Аландские острова. Аландские острова не должны быть укрепляемы; позднее это ограничение было отменено. Теперь это ограничение восстанавливается, и, кроме того, должно быть заключено соглашение об Аландских островах между Германией, Финляндией и Швецией. Германская печать указывает, что таким путем, посредством всех этих постановлений, создастся пояс, более или менее ясно принадлежащий Германии или находящийся под германским протекторатом или полупротекторатом, местностей, являющихся как бы оплотом против революционной «заразы», идущей с Востока. В дополнение к этому пункту специальный пункт трактата обязывает Россию прекратить революционную агитацию, направленную против держав Четверного союза или же учреждений, причем этот пункт имеет характер обоюдный: как та, так и другая сторона обязуется прекратить агитацию против правительства другой стороны и их государственных и военных учреждений. Затем специальное постановление обязывает Россию прекратить также агитацию

против Финляндского правительства и против Украинского правительства.

В целях гарантирования дальнейшей безопасности Россия, во-первых, обязуется произвести полную демобилизацию своей армии, включая и вновь образованные войсковые части, т. е. Красную Армию. Но здесь идет речь о демобилизации, а не о расформировании, речь идет, таким образом, о переходе на мирное положение, но не о полном уничтожении армии. Что касается флота, то военные суда России должны быть введены в русские гавани и оставлены там до всеобщего мира или немедленно разоружены. В такое же положение должны быть поставлены суда других держав, воюющих против Германии и ее союзников. Таким образом, доступ в Россию пресграждается ее прежним союзникам морским путем. Таким образом, отменяется возможность России, в случае желания продолжать войну, помогать прежним союзникам морским путем. К этому нужно прибавить, что так называемая нейтральная зона сохраняется на Ледовитом океане — и только на Ледовитом океане.

Имеется еще специальный пункт о Персии и об Афганистане, предусматривающий признание их полной независимости и неприкосновенности.

Обе стороны отказываются от всякой контрибуции, т. е. от возмещения военных расходов, и отказываются от возмещения только тех убытков, которые были произведены в зоне военных действий. Это означает, что те убытки, которые были произведены германской армией в местностях оккупированных, этому возмещению не подлежат, и, наоборот, убытки, связанные с войной и произведенные в тылу, возмещению подлежат. Эта статья, очевидно, выгодна для германского правительства и невыгодна для борющихся против Германии государств. К основному договору с 4-мя державами присоединены первые 4 Дополнительных договора между Россией и каждым из четырех государств, до сих пор против нее борющихся. Дополнительные договоры по поводу восстановления правовых отношений и 4 приложения экономического содержания, заключающие в себе торговые договоры между Россией и ее 4-мя противниками. Что касается Дополнительных правовых договоров*, то образцом для всех 4-х договоров послужил трактат с Германией. Это есть до мельчайших деталей разработанный план восстановления правовых отношений после прекращения состоящей войны. Я отмечу несколько наиболее существенных пунктов. Прежде всего восстанавливаются все имевшие силу до войны трактаты между Россией и Германией. Но в течение 6 месяцев после прекращения войны и Россия и Германия могут отказаться от

* В тексте — дополнительного правового договора.

всякого из прежних договоров, от которых они отказаться пожелают. Таким образом, сохранение договоров чисто номинальное. И та и другая сторона вполне свободны отказаться от всяких имевших ранее силу договоров. Наиболее важны в этом трактате 2 главы: о восстановлении частно-правовых отношений и о вознаграждении за убытки, причиненные невоенными действиями.

Наиболее важны 2 статьи, которые имели в виду наше новое советское законодательство: статья, относящаяся к аннулированию государственных займов, и статья, относящаяся к экспроприации частной собственности в России. Что касается первой, то прежде всего постановляется, что все кредиторы восстанавливаются в своих правах, в том числе и держатели русских государственных займов — германские подданные. Они восстанавливаются в своих правах. Но это постановление не применяется по отношению к другой стороне, которая только после подписания мирного договора перешла к подданным другой страны. Это значит, что лишь те государственные ценности, которые до подписания трактата находятся в германских руках, должны быть оплачиваемы. Это значит, что германские подданные не могут приобретать русских госуд[арственных] ценностей во Франции, Англии и др[угих] странах после подписания мира и предъявлять их нам для оплаты. Как я сказал, мы не вели переговоров, но мы вначале ознакомились с тем материалом, который нам предлагался, и в порядке ознакомления мы выслушали толкования германских дипломатов. В частности, одно из руководящих лиц германского министерства иностранных дел в разговоре с нами, в частности со мной, истолковывая данную статью, указало, что Германией будут приняты немедленно меры для того, чтобы к оплате были предъявлены лишь те русские госуд[арственн]ые ценности, которые до сих пор находились в германских руках. При этом он указал, что, по подсчету германского правительства, в германских руках находится не более чем полмиллиарда русских государственных ценностей.

Другая статья относится к экспроприации земельной собственности, концессий, права собственности на недра земли и акций. Эта статья прежде всего имеет в виду ту экспроприацию германских земельных собственности, которая была произведена еще при царском правительстве. Однако и [в] ее нынешнем виде она целиком имеет в виду наше нынешнее советское законодательство. Она имеет в виду следующее: все имущественные права германских подданных вообще должны быть восстановлены, но это постановление не применяется, поскольку утверждаемое имущество перешло в руки государства или местных самоуправлений и остается в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех обитателей страны и для всех имуществ оди-

накового рода. В этих случаях вознаграждение владельца определяется согласно указанной статье, т. е. особой комиссией. Итак, поскольку в России была произведена экспроприация частной собственности и поскольку этим затронуты интересы германских подданных, нам предоставляется возможность от них, так сказать, откупиться. При этом, опять в порядке толкования, нам было указано тем же самым автором этого проекта, что нам будет дана возможность откупиться сравнительно, по их мнению, скромной суммой, причем было названо 3 миллиарда.

Следующая глава посвящена обмену военнопленными, и в этой главе принято как раз предложение русской делегации, сделанное на первых брестских переговорах, а именно: германское правительство требовало, чтобы за содержание военнопленных было уплачено той страной, в которой эти военнопленные состоят подданными, другими словами, Россия должна бы уплатить колоссальную сумму, скрывающую контрибуцию за содержание русских военнопленных в Германии. Русская делегация требовала, чтобы те военнопленные, которые работали, тем самым считались, погасившими своей работой расходы по их содержанию. Это требование было сделано еще при первых брестских переговорах и было принято германским правительством и включено в окончательный текст мирного договора. Итак, Россия должна уплатить за содержание лишь тех военнопленных, которые в Германии не работали. Поскольку они работали на государство или на частных предпринимателей, они тем самым погасили издержки на их содержание.

В главе об амнистии заслуживает внимания следующее: не только дается амнистия военнопленным, бывшим на территории той и другой страны, но каждая страна обязуется амнистировать своих собственных граждан, бывших военнопленных другой стороны, поскольку на территории противника они могли участвовать в каких-либо работах, направленных против интересов их отечественного государства. Специальный пункт относится к обитателям тех местностей, которые отходят окончательно от верховенства России. По отношению к ним обе стороны — и Россия и Германия — освобождают их от наказания за их политическое и военное поведение до ратификации мирного трактата. Германия, однако, сохраняет за собой право в административном порядке содержать их в заключении, поскольку это необходимо, по ее мнению, для военной безопасности.

Я не буду касаться остальных постановлений, имеющих второстепенный характер, укажу только, что после подписания трактата через четыре месяца должна собраться комиссия для его дополнения и разрешения вытекающих из него вопросов. Вопрос о том, в какой форме должен быть

поставлен вопрос о выкупе по отношению германских подданных, права которых нарушены, все это должно быть выработано в течение четырех месяцев после заключения мира.

Такой же дополнительный трактат заключен с Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, при этом, что касается Австро-Венгрии, то вопрос о держателях русского государственного займа постановлено оставить открытым и отложить до особого соглашения в будущем. В трактатах Болгарии и Турции этот вопрос не затрагивается совсем, и в отношении формы всех имущественных прав, как бы то ни было, кредит восстанавливается. В трактате с Турцией имеется несколько постановлений, специально относящихся к демобилизации на турецкой границе, причем на границе России не должно быть сконцентрировано русских войск и на всей территории Кавказа во все время продолжения мира не должно быть сконцентрировано более одной дивизии. Если необходимо сосредоточить большее количество войск, то предварительно испрашивается разрешение держав Четвертого союза. Таким образом, демобилизация, которая в общей форме постановляется относительно других границ, на турецкой границе конкретизируется совершенно определенными постановлениями.

Четвертое экономическое положение в заключенном между Россией и ее бывшими противниками трактате — это так называемый провизиорум. Это значит, что бывшие до сих пор торговые трактаты отменяются. Новые трактаты должны быть заключены после заключения всеобщего мира. До этого момента и, безусловно, до конца 1919 года наступает утверждение определенных статей этого договора. Что касается Германии, то оставляются прежние торговые тарифы, прежние торговые договоры и регламент восстанавливается почти в том же виде, как раньше; но, кроме того, Россия и Германия в заключенных в этом трактате пунктах признают друг за другом права наиболее благоприятствуемой державы, причем эти права наибольшего благоприятствования должны продолжаться во всяком случае до 1925 года, причем предупреждение о прекращении этих отношений должно быть сделано не позднее 31 декабря 1922 года. За все время действия наибольшего благоприятствования должен быть представлен беспощинный вывоз из России леса и всякого рода руды. Почти такое же экономическое соглашение имеется и с Австро-Венгрией, причем восстановление прежних тарифов, действовавших между Россией и Австро-Венгрией, также предусмотрено. Что касается Болгарии и Турции, то экономическое соглашение сводится к признанию прав наиболее благоприятствуемых держав. Все остальные пункты имеют чисто второстепенный, частью технический характер. Вот содержание договора, который нас заставили подписать.

приставив ко лбу пистолет. Кроме того, что я вам изложил, других пунктов, имеющих важное экономическое содержание, в договоре нет.

Печат. по «Стеногр. отчету IV Чрезвычайного Съезда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов», ГИЗ. М. 1920, стр. 8—13.

18. Условия возобновления экономических отношений между Россией и Германией³⁸

Речь Заместителя Народного Комиссара Торговли и Промышленности М. Г. Бронского на заседании русско-германской комиссии в Москве по возобновлению экономических отношений между Россией и Германией *

15 мая 1918 г.

Господа!

Мне было поручено при возобновлении торговых сношений России с Германией изложить основные черты нашей хозяйственной политики и дать некоторые разъяснения по существу их. Позвольте мне прежде всего изложить Вам основные принципы, на основе которых возможно возобновление наших взаимных торговых сношений:

1) В интересах восстановления народного хозяйства России, как нейтральная страна, должна возобновить экономические сношения с Центральными державами и в то же время продолжать и по возможности расширить эти сношения с союзными странами.

2) Для покрытия наших обязательств перед Центральными державами согласно Брестскому мирному договору мы вынуждены сделать заем, причем общая сумма этих обязательств превращается в государственный долг. Выплата процентов будет производиться частью продуктами нашего сельского и лесного хозяйства, частью золотом и немецкими обязательствами, имеющимися на руках у Русского Правительства.

3) Как с целью обеспечения этого долга, так и для оплаты производимых в Германии закупок необходимейших продуктов для восстановления русского хозяйства мы предполагаем дать определенные концессии на эксплуатацию русских природных богатств. Условия концессий вращаются в рамках существующего в России социального и торгового законодательства, причем государство принимает участие в эксплуатации богатств, пользуется частью доходов и оставляет за собою контроль.

4) Концессии могут распространяться на следующие области народного хозяйства:

а) на добычу нефти;

б) на постройку железных дорог;

* Печатается с сокращением.

в) на обработку и утилизацию определенных сельскохозяйственных участков в целях введения более усовершенствованных научных и технических методов культуры, на условиях получения Германией определенной доли продуктов производства;

г) на производство искусственных удобрений;

д) на эксплуатацию золотых россыпей и т. п.

б) Для осуществления этих мероприятий нужно мобилизовать все производительные силы России. Необходимыми для этого условиями являются:

а) полное невмешательство Германии в нашу внутреннюю экономическую политику;

б) невмешательство Германии в установление экономических взаимоотношений России с теми странами, которые раньше составляли одно хозяйственное целое, — с Украиной, Польшей, Балтийскими провинциями, Кавказом;

в) признание национализации внешней торговли и банков;

г) обеспечение получения руды из Кривого Рога и Кавказа — по меньшей мере половины всего производства;

д) исправление границы между Украиной и Донской областью в смысле присоединения района Юзовки, Русско-Бельгийских и Донецко-Юрьевских каменноугольных копей к России, т. к. граница пересекает территорию заводов.

Не будем останавливаться на деталях. Позвольте мне привести следующие пояснения к вышесказанному.

Господа! Возобновляя после 4-летней мировой войны экономические сношения с Германией, мы должны установить, что народное хозяйство как воюющих, так и нейтральных стран подверглось значительным изменениям. Военное хозяйство, как известно, непродуктивно.

4 года войны потребовали от богатого производительными силами немецкого народного хозяйства не меньше истощения, чем от хозяйства несравненно более бедной России. Германия, какой мы знаем ее теперь, едва ли будет в состоянии играть ту роль в торговых сношениях с Россией, которую она играла прежде. Вам, вероятно, господа, лучше моего известно, что Россия усиленно снабжалась и питалась продуктами немецкой индустрии. Если мы остановимся на главных статьях немецкого вывоза в Россию, то мы должны будем установить, что многие предметы, обычно ранее поступавшие из Германии, как например кожевенные изделия, изделия металлообрабатывающей промышленности, электрические принадлежности, сельскохозяйственные машины, шелковые, шерстяные и бумажные ткани и многое другое, едва ли в ближайшее время смогут быть доставлены нам. С другой стороны, и Россия вряд ли будет в состоянии удержать на прежней высоте экспорт важнейших предметов, хотя бы

потому, что за время войны сильно уменьшилось производство сельского хозяйства и других продуктов. Это явление вместе с сокращением посевной площади повлекло за собою сокращение запасов. Вам хорошо известно, что, по опубликованным данным, в течение 4 лет войны неуклонно и быстро падало наше производство сельскохозяйственных машин всякого рода. Так, в 1917 году по сравнению с 1913 годом наше внутреннее производство уменьшилось до 10%, сократился также и обычный ввоз из-за границы вышеназванных товаров.

Война лишила сельскохозяйственное производство огромного количества рабочих рук, вследствие чего по сравнению с довоенным временем не только сократилась посевная площадь, но и понизился сбор хлебов.

В отдельных губерниях сбор в 1916 и 1917 годах уменьшился на 40% по сравнению с поступлениями за пять последних лет до войны. В среднем для Европейской России сбор хлебов в 1916 и 1917 гг. понизился на $\frac{1}{5}$. Только лишь в Западной и Восточной Сибири благодаря хорошему урожаю можно отметить повышение сбора.

Правда, в течение этих лет войны обычный экспорт хлеба был приостановлен, и полагают, что все эти огромные невыезденные массы питательных продуктов сокрыты в складах и у крестьян. К сожалению, это не так. Вам, господа, должно быть известно из немецкой литературы, что русский хлебный вывоз не есть экспорт излишков нашего сельскохозяйственного производства, а, вернее, является следствием бедности нашего народного хозяйства. Война создала совершенно своеобразную конъюнктуру для сельского хозяйства. Внутренний рынок, который до войны не был в состоянии поглощать все продукты, вследствие войны обнаружил значительно большую емкость.

Армия, состоявшая из миллионов изголодавшихся крестьян, и явилась для сельского хозяйства верным, мощным рынком сбыта продуктов за хорошую цену.

Если мы вспомним, что экспорт ржи в 1913 г. составлял едва 3%, ячменя — 4%, овса — 5% и экспорт пшеницы — 20% нашего годового дохода, то легко себе представить, что при сильном увеличении спроса на нашем внутреннем рынке ни о каком сокращении ранее экспортируемых продуктов не может быть речи. Наоборот, не только эти продукты съедались, но даже закуски, производимые интендантством, представляли опасность для прежних потребителей внутри страны. Потребности нашей армии в овсе и ржи значительно превышали то количество этого продукта, которое раньше экспортировалось; то же положение относится и к мясу, маслу и т. п.

Ту же картину мы получим, если обратимся к добывающей и обрабатывающей промышленности, — те же причины и те же следствия.

Отсутствие достаточного количества квалифицированных рабочих сил, задержка в притоке новых орудий производства, страшная изношенность прежних — все это повело к усиленному падению производительности.

Я не хочу, господа, утомлять вашего внимания цифровыми иллюстрациями. Сказанного достаточно, чтобы констатировать, что после 4 лет войны русское народное хозяйство представляется хозяйством глубоко обедневшей страны и что в ближайшем будущем, при возобновлении торговых сношений с Центральными державами, Россия, как и Германия, будет иметь совершенно иной экономический облик, чем до войны. Потребности войны и все возрастающая бедность народного хозяйства всех воюющих и нейтральных стран привели к созданию нового порядка во внутренних организационных соотношениях между производством и распределением. Оказалось настоятельно необходимым провести строгий контроль как во внутреннем, так и внешнем товарообмене для того, чтобы ослабленные производительные силы всего народного хозяйства не были окончательно растрчены. Огосударствление (*Durchstaatlichung*) народного хозяйства, как это проводилось в одних странах, национализация, как она более или менее последовательно осуществлялась в других, стали необходимостью для воюющих за свое существование государств [...]

Господа! Я не хочу вас больше утомлять этими разъяснениями. Наши планы и намерения вам хорошо известны. Мы не скрываем ничего. Наши предложения открыто разбираются в печати; у нас нет тайн от народа, не может быть тайн и от иностранных держав.

Хочу добавить, что национализация внешней торговли означает исключения частоторгового аппарата из общей работы. Наоборот, она означает консолидацию и организацию существующего торгового аппарата, привлечение к государственной работе всего торгового мира России, конечно, при условии, что он будет считаться с чрезвычайно тяжелым положением народа после 4-летней войны и что как можно скорее будут забыты высокие военные прибыли. Насколько эти мероприятия, как огосударствление или национализация, которые более или менее последовательно проводились всеми нейтральными странами, являются временного характера, зависит от того, каким путем, т. е. насколько быстро и легко, будут сглажены хозяйственные последствия войны. Возобновление всемирно-торговых сношений есть необходимая предпосылка быстрого и полного излечения экономических ран, нанесенных войной. Восстановление экономического организма страны немыслимо без совместной работы с другими народами. В виду этого мы решительно отклоняем всякую попытку к созданию исключительных условий бойкота по отношению к другим странам. Это было бы преступ-

лением по отношению к нашему собственному народному хозяйству. Ведь даже до войны, когда мир был богат продуктами и товарами, когда экономически мощным государствам представлялась неограниченная возможность развития, последние не могли обойтись без мировых торговых сношений. Тем более необходимы они теперь, после невиданной миром войны. Ни одна группа стран не имеет теперь возможности сама быстро и легко восстановить разрушенное после войны хозяйство, без взаимной широкой помощи. Россия, как нейтральная страна, не только имеет право, но и обязана в целях возобновления и восстановления своего народного хозяйства вновь установить экономические сношения с Центральными державами, продолжать и развивать их с союзниками. Но при возобновлении торговых сношений с Центральными державами нельзя забыть, что Россия из мировой войны ушла. Россия стала страной нейтральной, между тем как Центральные державы еще воюют.

При возобновлении торговых сношений задачей России является переход к мирному хозяйству. Германия же направляет свое хозяйство на нужды войны. Это бесконечно осложняет возобновление нормальных экономических сношений. Если Германия возобновлением торговых сношений хочет воспользоваться для того, чтобы получить из России все необходимое для своего военно-хозяйственного запаса, то, конечно, не может быть речи о нормальных экономических сношениях между Россией и Германией. Тогда немислим переход к ведению мирного хозяйства в России; тогда исключается возможность покрытия военного ущерба и восстановления расстроенных экономических сил; устраняется всякая возможность выйти из бедственного хозяйственного положения, и нельзя будет утолить голод в орудиях и продуктах производства. Ни одно ответственное правительство, если только оно считается с интересами народа, не будет способствовать дальнейшему разрушению народных сил, вызванному 4-летней войной. Такая политика в отношении России была бы безуспешна. Она была бы не только недалековидна — во всех слоях и классах память о таких ранах хранится гораздо дольше, чем память о ранах, нанесенных войной, — но и нецелесообразна, ибо реальные, жизненные, действующие мотивы говорят за то, что такая точка зрения не может привести к желанным результатам экономического характера. При дезорганизации хозяйственного аппарата России, явившейся следствием царского режима, войны и революции, было бы ошибочным думать, что возможно какое-нибудь использование естественных богатств без восстановления экономического аппарата. Нужно подчеркнуть, что Россия, как сельскохозяйственная страна, по сравнению с другими капиталистически более развитыми странами относительно

меньше пострадала, чем последние. Наш продовольственный и промышленный голод скорее может быть отнесен за счет дезорганизации нашего народного хозяйства, чем за счет разрушения наших материальных богатств. Даже теперь мы могли бы покрыть наши обязательства за границей продуктами нашего сельского, лесного и горного хозяйства. Нуждаемся же мы сейчас, и Центральные державы в своих собственных интересах могли бы нам помочь:

1) в экономической помощи для поднятия продуктивности нашего сельского хозяйства,

2) в экономической помощи для увеличения производительности отдельных отраслей нашей промышленности и горнозаводства,

3) в возможной помощи для увеличения нашего транспорта.

И, наконец, нам необходимы: возможность к осуществлению нашего экономического плана, именно: невмешательство Германии в экономические сношения России с Украиной, Кавказом и т. д., а также гарантия получения руды, угля и нефти, которые всегда питали наше народное хозяйство и без которых мы не будем в состоянии удержать на высоте экономический наш аппарат.

Не в интересах Германии способствовать разложению хозяйственного аппарата России — нейтральной страны. Если таково же будет мнение представителей германского правительства, то на этой почве можно будет найти *modus vivendi* и, исходя из этого положения, можно было бы работать в смысле разрешения запутанных вопросов, возникающих при возобновлении торговых сношений, работать для залечивания глубоких и открытых ран миллионных масс.

Печат. по арх. Опубл. в «Вестнике Народного Комиссариата Торговли и Промышленности» № 1, 1 июня 1918 г., стр. 3—7.

19. [Соглашение между РСФСР и Австро-Венгрией об отправке на родину здоровых военнопленных]

3 июня 1918 г.

Российская Советская Республика заключила с нижеподписавшимся уполномоченным представителем Австро-Венгрии следующее соглашение:

1

До ратификации окончательного соглашения об отправке на родину всей массы здоровых военнопленных уже теперь следует приступить к эвакуации здоровых военнопленных, поскольку сие возможно по общему положению железнодорожного сообщения, причем должны быть использованы все возможные средства для предоставления транспорта средства.

Этот обмен здоровых военнопленных производится до новых соглашений голова за голову.

Установленная по Петроградскому соглашению ускоренная отправка в первую голову инвалидов и больных военнопленных настоящим не нарушается.

Точно так же остается в силе установленное по Петроградскому соглашению ограничение права вывоза наличных денег и ценных бумаг.

2

В добавление к Петроградскому соглашению относительно отправки на родину обоюдных гражданских пленников отныне должны отправляться на родину и все способные к несению оружия мужчины, гражданские пленники в возрасте от 16 до 45 лет, которые на основании существовавших до сего времени между Россией и Австро-Венгрией соглашений могли быть задержаны; означенные лица могут быть отправлены вместе с их семьями, от коих они против их желания ни в коем случае не могут быть отделяемы. В остальном постановления Петроградского соглашения применяются таким образом, что женщины, дети, больные, мужчины в возрасте свыше 45-ти лет, по возможности в указанном порядке пользуются преимуществом на право отправки перед способными к оружию отдельными лицами.

3

Составленные на изложенных основаниях транспорты должны быть начаты и проведены с возможным для обеих сторон ускорением.

4

Настоящее соглашение вступает в силу немедленно и для сего не требуется ратификации обоих Правительств.

Москва, 3 июня 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

20. Русско-германский протокол об основных положениях для взаимного обмена пригодных к службе военнопленных

24 июня 1918 г.

На основании ст. 35, п. II Русско-Германского Дополнительного договора к Мирному договору, заключенному между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Россией, с другой стороны, мы, нижеподписавшиеся уполномоченные Германской Империи и Российской

Федеративной Советской Республики, пришли к соглашению установить следующие основные положения в дополнение к правилам о взаимном обмене пригодных к службе военнопленных, изложенным в ст. 17 Дополнительного договора.

Статья I

Взаимный обмен пригодных к службе военнопленных производится прежде всего один на один и чин за чин. Детали по этому вопросу будут с наибольшей поспешностью разработаны комиссией, предусмотренной ст. 17, § 4 Дополнительного договора, на основании состоявшихся до сих пор соглашений.

Затраты на военнопленных, обмененных на этом основании, будут взаимно подсчитаны.

Статья II .

По окончании установленного ст. I обмена последует отправка остальных русских пригодных к службе военнопленных сообразно с имеющимися в распоряжении средствами передвижения. Дальнейшее по этому вопросу будет установлено в порядке дипломатических переговоров и, поскольку дело касается подробностей, осуществлено комиссией, предусмотренной ст. 17, § 4 Дополнительного договора; при этом Германия уже теперь уверяет, что по заключении мира с Францией германские перевозочные средства, которые тогда освободятся, будут по мере возможности предоставлены для транспорта пленных.

Расходы на русских военнопленных, возникшие до 1-го июля 1918 года, за исключением расходов на тех военнопленных, которые будут обменены на основании ст. I, § 1, должны быть глобально подсчитаны согласно правилам, изложенным в ст. 17, § 3 Дополнительного договора, по возможности при германско-русских финансово-политических переговорах, которые в настоящее время ведутся в Берлине. Расходы, которые возникнут после 1-го июля 1918 года, в счет поставлены не будут.

Статья III

До отправки на родину как с теми, так и другими военнопленными солдатами будут обращаться в государстве, взявшем их в плен, как с солдатами собственной армии, принимая, однако, во внимание разницу, созданную их положением.

Составлено в двух экземплярах.

Берлин, 24-го июня 1918 года.

[Следуют подписи]

21. Русско-германский протокол об обращении с торговыми судами и корабельным грузом обеих сторон, попавшими в руки неприятеля

19 июля 1918 г.

На основании статьи 35, абз. 2 Русско-Германского Дополнительного договора* к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией—с другой, нижеподписавшиеся уполномоченные России и Германии, а именно: Дипломатический Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики господин Иоффе и директор в Германском Министерстве Иностранных Дел, Действительный Тайный Советник господин д-р Криге, пришли к соглашению дополнить содержащиеся в статьях с 28 до 32 Дополнительного договора постановления об обращении с торговыми судами и корабельным грузом обеих сторон, попавшими в руки неприятеля, нижеследующими постановлениями:

Статья I

Для подготовки постановлений о торговых судах и корабельных грузах обеих сторон, попавших в руки неприятеля, которые по статье 32 Русско-Германского Дополнительного договора должны быть приняты Смешанной Комиссией, 10 августа 1918 года в Берлине соберутся один русский и один германский эксперты и подвергнут рассмотрению подлежащие урегулированию вопросы. Эксперты должны быть назначены и их имена сообщены до 5 августа 1918 года, и они должны установить связь друг с другом по порученному им делу.

Статья II

Поскольку экспертами, упомянутыми в статье I, будет достигнуто соглашение о подлежащих принятию постановлениях, таковые должны быть рассматриваемы как окончательные и должны быть немедленно проведены в жизнь. Если же такое соглашение достигнуто не будет, постановления должны быть приняты Смешанной Комиссией.

Составлен в двух экземплярах в Берлине 19 июля 1918 года.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

* См. док. № 79.

22. Соглашение между Россией и Германией о почтовом, телеграфном и железнодорожном сношении

8 августа 1918 г.

Нижеподписавшиеся представители России и Германии, как члены Смешанной Комиссии, пришли к нижеследующему Соглашению, подлежащему утверждению их Правительств.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья I

Непосредственные почтово-телеграфные и железнодорожные сношения между Россией и Германией вновь допускаются в нижеуказанных размерах. Под Германией в смысле настоящего Соглашения следует понимать также оккупированные ею на востоке области. Германия устанавливает, какие из означенных областей принимают участие в обмене писем с объявленной ценностью, посылок, почтовых переводов и телеграмм.

ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ СНОШЕНИЯ

Статья II

Почтовые и телеграфные сношения между Россией и Германией подчиняются, поскольку иное не установлено нижеследующими постановлениями, положениям следующих договоров, восстанавливаемых согласно ст. 3 и 5 Русско-Германского [Дополнительного] договора от 3 марта 1918 г. к Брест-Литовскому мирному договору:

1. Конвенция о Всемирном почтовом союзе, условия об обмене писем и ящиков с объявленной ценностью и Конвенция об обмене маловесных посылок, заключенные 26 мая 1906 года.

2. Соглашение между Русским и Германским почтовыми управлениями от 1 апреля (20 марта) 1898 г. относительно почтовых сношений между Россией и Германией.

3. Соглашение между Русским и Германским почтовыми управлениями от 10 октября/24 (11) декабря 1903 г. относительно обмена денежных почтовых переводов.

4. Соглашение между Русским и Германским почтовыми управлениями от 16 июня/21 мая (3 июня) 1908 г. об обмене посылок с наложенным платежом.

5. Международная телеграфная конвенция от 10 (22) июля 1875 г. и относящийся к ней Регламент международной телеграфной службы (пересмотренный в Лиссабоне 11 июня 1908 г.).

6. Соглашение между Русским и Германским телеграфными управлениями от 5 (17) июня 1890 г. вместе с Декларацией обоих Правительств от 25 апреля (7 мая) 1897 г. относительно продления означенного Соглашения.

Статья III

Допускаются следующие языки:

1. В почтовых сношениях: русский, немецкий, украинский, польский, финский, эстонский, латышский, литовский и еврейский, далее датский, английский, французский, голландский, итальянский, норвежский, шведский, испанский и венгерский.

2. В телеграфных сношениях: русский, немецкий и французский*.

Статья IV

Печатные произведения в смысле ст. 2 Конвенции о Всемирном почтовом союзе допускаются лишь с ограничениями, указанными в ст. XXIV сего Соглашения.

Статья V

Предельная сумма для писем и посылок с объявленной ценностью допускается для России в 500 рублей и для Германии в 1000 марок. Обмен ящиков с объявленной ценностью не допускается.

Статья VI

Отправления с наложенным платежом временно не допускаются. Допущение должно последовать, однако, не позднее 1 января 1919 года.

Статья VII

1. Обмен посылок между Россией и Германией производится впредь до изменения ее на основании Соглашения об обмене маловесных посылок от 26 мая 1906 г., но по правилам Русско-Германского почтового соглашения от 1 апреля (20 марта) 1898 года. Согласно сему все посылки рассматриваются как обыкновенные посылки.

2. В посылках не должно содержаться, за предусмотренным в ст. XXIV исключением, письменных сообщений, а равно печатных произведений.

3. Оплата посылок почтовыми сборами обязательна.

4. В конце каждого месяца каждое Почтовое управление составляет на основании своих исходящего и входящего журналов подсчет сумм, причитающихся в пользу другого Управления. Расчеты с относящимися к ним документами пересылаются другому Управлению в возможно непродолжительном времени, но всяком случае не позднее месяца, следующего за отчетным месяцем. Одновременно с означенным расчетом численная по этому расчету сумма высылается почтовым переводом. Ошибки, установленные при проверке расчета, проводятся в следующем расчете.

* Допущение перечисленных языков последует при условии наличности достаточного количества переводчиков.

5. Расчеты по суммам наложенного платежа (ст. 8 Русско-Германского соглашения от 16 июня/21 мая (3 июня) 1908 г. об обмене посылок с наложенным платежом) производятся ежемесячно.

Статья VIII

Постановления, имеющиеся в ст. 2 и 4 Русско-Германского соглашения об обмене переводов, согласно которым металлическая валюта страны назначения является основанием при переложении и выплата должна производиться в металлических деньгах, считаются впредь до изменения действительными.

Статья IX

Местами обмена почтовых переводов назначаются: для России Почтамт в Петрограде и для Германии почтовое учреждение № 2 в Торне.

Статья X

Для расчетов по почтовым переводам устанавливается следующий порядок:

1. По истечении каждого месяца отдел почтовых расчетов в Берлине составляет в двух экземплярах расчет. Последний содержит в качестве русских требований итог сумм по спискам, которые в течение истекшего месяца были высланы из Торна 2, за исключением сумм, подлежащих (вследствие недоставки или просрочки) возврату Германии почтовых переводов, и в качестве германских требований итог сумм по спискам, которые в течение истекшего месяца были отправлены из Петрограда, за исключением сумм, подлежащих возврату России (за недоставкой или просрочкой) почтовых переводов. Кроме сего в расчеты включаются сборы, причитающиеся каждому Управлению, по подлежащим оплате этими сборами почтовым переводам.

2. Расчет должен быть переслан Народному Комиссариату Почт и Телеграфов в Москву для проверки не позднее конца месяца, следующего за расчетным месяцем. Один экземпляр его должен быть возможно скорее и не позднее середины второго месяца, следующего за расчетным, отослан в расчетный почтовый отдел в Берлине с отметкой о признании его. Очевидные ошибки в расчете исправляются при проверке, прочие разногласия принимаются во внимание при следующем расчете.

3. По вытекающим из расчета русским требованиям плата должна вноситься в Государственный Народный банк в Москве в русских денежных знаках, а по вытекающим из расчета немецким требованиям — в Государственный банк в Берлине в германских имперских денежных знаках. Уплата должна производиться не позднее конца второго месяца, сле-

дующего за расчетным. Если таковая не последует в течение этого срока, то на причитающиеся суммы со дня истечения срока до дня уплаты насчитываются проценты из 5-ти годовых.

Статья XI

Государственный Народный банк в Москве и Имперский банк в Берлине за расходы по операциям, которые согласно вышеизложенному будут производиться, не будут взимать по более высокому тарифу, чем обычно.

Статья XII

Записываемые на приход суммы не подлежат задержанию ни по каким претензиям к Русскому или Германскому Правительствам; также не должны налагаться какие-либо ограничения по распоряжению этими суммами.

Статья XIII

1. В случае требования возврата денег по поданным до войны в одной из Договаривающихся стран и переданным в другую, но еще не выплаченным почтовым переводам, возврат производится отправителю, в противном случае — получателю. Если в место обмена страны назначения такого почтового перевода не поступит уведомления о требовании возврата до 1 октября 1918 г., то уплата может быть произведена получателю.

Почтовые переводы, относящиеся к довоенному времени, теряют по истечении 1918 года свою силу. Список почтовых переводов, не выплаченных до сего срока получателям, подлежит пересылке Управлению подачи не позднее конца февраля 1919 года.

Почтовые переводы, поданные до войны в занятых ныне Германией областях, в случае возврата по ним денег Германским управлением, выплачиваются по значащимся на этих переводах суммам в марках и ставятся на счет Русского управления.

Расчет по относящимся к довоенному времени почтовым переводам производится порядком, предусмотренным Русско-Германским соглашением о почтовых переводах 1903 года.

2. По принятым до войны в одной из Договаривающихся стран, но еще не отправленным в другую суммам наложенного платежа уплата производится отправителю посылки в размере, значащемся на посылке. С этой целью теперь же надлежит установить обмен списков для переводов наложенного платежа. Расчет производится порядком, предусмотренным Русско-Германским соглашением 1908 года об обмене посылок с наложенным платежом.

Статья XIV

Подписка на газеты и периодические издания при посредстве почтовых учреждений временно не производится. Почтовые управления Договаривающихся сторон вступят в свое время по этому предмету в соглашение.

Статья XV

1. Правительственные телеграммы Правительств, дипломатических и консульских представительств могут быть зашифрованы. Остальные правительственные телеграммы, а равно все служебные и частные телеграммы допускаются лишь в незашифрованном виде.

2. Постановление ст. VII п. 2 Регламента международной телеграфной службы, в силу которого разрешаются в телеграммах условные адреса, торговые марки, биржевые курсы и т. д., ограничиваются в том отношении, что допускаются только телеграммы с условными адресами.

3. Для обмена бесплатных телеграмм и разговоров по телеграфным аппаратам между комиссиями обеих стран, равно как и дипломатическими и консульскими представительствами этих стран, с одной стороны, и их отечественными правительственными учреждениями — с другой, остается для пользования впредь до изменения прямой провод Берлин — Москва — Петроград.

Статья XVI

Предусмотренный Русско-Германским телеграфным соглашением порядок расчетов по телеграфному обмену отменяется и взамен такового устанавливаются отдельные расчеты по телеграммам в обоих направлениях.

Статья XVII

1. Россия обязывается отправлять почту и телеграммы, следующие транзитом через ее территорию, при сношениях с нейтральными странами, с которыми она сама поддерживает почтовые и телеграфные сношения. Германия обязуется допустить транзитные сношения со всеми странами, с которыми она сама поддерживает почтовые и телеграфные сношения, поскольку это допускается тем обстоятельством, что Германия находится еще в состоянии войны.

2. Кроме перечисленных в ст. III под п. 2 языков в телеграфном обмене между Россией и Австро-Венгрией допускаются также венгерский, в телеграфном обмене между Россией и Болгарией также болгарский и в телеграфном обмене между Россией и Турцией также турецкий языки.

3. Постановления ст. XV пп. 1 и 2 сохраняют силу и для транзитного сообщения.

4. Почтовые отправления, независимо от их веса, не могут облагаться транзитными таможенными сборами.

Статья XVIII

1. Военнопленные пользуются почтовыми и телеграфными сношениями на общем основании. Однако каждой Стороне предоставляется право внести в этот обмен ограничения, которые должны быть взаимно сообщаемы.

2. Почтовые и телеграфные отправления задержанных или высланных гражданских пленных обеих стран подчиняются общим постановлениям по обмену.

Статья XIX

1. Указанное в ст. 10 Русско-Германского Дополнительного договора к Мирному договору продление сроков для прав, погасительная давность конх истекла, касается также требований о выдаче вознаграждения, которые вытекают из почтовых договоров, в случае утраты рекомендованных писем, в случае утраты, повреждения или ограбления писем с объявленной ценностью и посылок с объявленной ценностью и без объявленной ценности и в случае невыплаты или неправильной выплаты по почтовым переводам. Эти правила применяются также к почтовым отправлениям на имя военнопленных, поскольку это допускается постановлениями о требованиях выдачи вознаграждения, согласно нижеследующему пункту настоящей статьи.

2. За посылки на имя военнопленных не выдается никакого вознаграждения. Письма с объявленной ценностью и почтовые переводы на имя военнопленных подлежат, независимо от того, поданы ли они на территории Договаривающихся сторон или в нейтральных странах, правилам, действующим при обыкновенном обмене почтовых отправлений в отношении выдачи вознаграждения. Однако не разрешается основываться в отношении почтовых отправлений на имя военнопленных на причинах «непреодолимой силы», исключая ответственность, если эти причины находятся в связи с войной.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СНОШЕНИЯ

Статья XX

Прерванное войной железнодорожное сообщение между русской и германской железнодорожной сетями восстанавливается вновь. Оба Правительства приступают немедленно к восстановлению всех еще находящихся в поврежденном

состоянии линий железных дорог и к обеспечению необходимых для осуществления железнодорожного движения телеграфных и телефонных сообщений.

Статья XXI

В железнодорожном сообщении допускаются:

1. Все поезда, которые необходимы для осуществления особых соглашений относительно обмена военнопленных и гражданских пленными обоих государств.

2. Поездки железнодорожных и почтово-телеграфных служащих станций, расположенных по обе стороны демаркационной линии, по служебным надобностям на территорию, занятую другой Стороной. Подробные условия таких поездок, а в особенности снабжения служащих соответственными удостоверениями, устанавливаются на местах.

3. При условии особых разрешений в каждом отдельном случае:

а) специальные поезда, которые предназначаются для проезда граждан одной Стороны через территорию другой Стороны из нейтральной страны на родину или обратно;

б) поездки с целью окончательного соединения семейств, разлученных войной;

в) поездки в особых отдельных случаях.

4. Кроме того, к перевозке по железным дорогам допускаются:

а) почтовые отправления;

б) добровольные пожертвования и отправления с военным обмундированием для военнопленных исключительно повагонными отправками;

в) при условии соглашения в каждом отдельном случае маршрутные отправки частной собственности военнопленных и гражданских пленными, оставшейся в пределах задержавшего ее государства, которая при возвращении на родину означенных лиц не была допущена к отправлению вследствие ограничения перевозки багажа, а также упомянутые отправки неиспользованных материалов и инвентаря лагерей военнопленных, поскольку они были предоставлены средствами государства и частных лиц другой страны или самим пленными;

г) товары для торгового обмена исключительно повагонными отправлениями в размерах, допускаемых условиями эксплуатации участвующих в перевозке железных дорог; попутные отправки временно не допускаются;

д) ручной и попутный багаж; каждому пассажиру сверх ручной клади, допускаемой по правилам каждой страны, провоз еще попутного багажа весом не более 50 килограммов.

ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья XXII

Настоящее Соглашение не касается права цензуры и способа ее применения на территориях обеих стран.

Точно так же остаются в силе постановления каждой страны, принятые для внутренних сношений.

Статья XXIII

Почтовые отправления упомянутых в ст. XVIII гражданских лиц освобождаются, как и отправления на имя военнопленных, от оплаты таможенными пошлинами, если вложение предназначено исключительно для личного пользования получателя. Добровольные пожертвования и отправления с военным обмундированием освобождаются от пошлин и от железнодорожных сборов, если они отправлены на адреса комитетов помощи военнопленным и гражданским пленным, Красного Креста, лагерей военнопленных и миссий держав-покровительниц.

Статья XXIV

Пересылка печатных произведений подчиняется временно нижеследующим условиям:

1. Газеты и журналы пересылаются только бандеролью, эти отправления могут заключать в себе только по одному экземпляру номера газеты или журнала.

2. Книги к пересылке, как общее правило, не допускаются. Допускается, и притом как бандеролью, так и в посылках, пересылка только научных произведений между уже существующими научными учреждениями. Печатные отправления в этом случае должны быть снабжены надписью «научные книги».

3. Из других произведений печати допускаются к пересылке, и притом с соблюдением правил, установленных для газет, лишь те, печатный материал коих приблизительно равен печатному материалу одной газеты и которые заключают в себе не более 48 страниц.

Германия обязывается отменить означенные ограничительные постановления, лишь только обстоятельства это позволят.

ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ

Статья XXV

1. В качестве передаточных пунктов при возобновлении почтовых и железнодорожных сношений предназначаются на первое время: Нарва, Псков, Розеновская, Полоцк и Орша.

2. Как пассажирское, так и товарное сообщение поддерживаются в пределах каждого государства своими вагонами.

Пассажирское сообщение совершается с пересадкой в передаточных пунктах, если не последует в виде исключения определенного соглашения, как например, относительно спальных вагонов. Поэтому пассажирские и товарные вагоны обращаются только до обменных пунктов, упомянутых в п. 1. Товарное сообщение совершается без перегрузки в передаточных пунктах при условии обмена вагон на вагон с обязательством срочного возврата управлению по принадлежности; для контроля за обменом в передаточных пунктах устанавливается точный учет передаваемым вагонам.

При этом условии русские вагоны могут проходить через передаточные пункты до пунктов окончания русской колеи, а германские, в целях скорейшего возврата и ввиду невозможности установления естественной границы пробега, не далее Петрограда, Москвы и Орла.

Возврат принятых в обмен вагонов производится, впредь до изменения, не позднее чем на 14-й день после их приема в обменном пункте, не считая дня обмена; за каждый просроченный вагон-день начисляется штраф, который подлежит уплате ежемесячно после обоюдной проверки расчетов.

Обе Стороны отвечают за все повреждения чужих вагонов, происшедшие на их территории.

Россия согласна, поскольку это допускает наличие годных для перевозок вагонов, в случае недостатка у Германии вагонов русской колеи, предоставить ей в аренду за имеющую еще быть установленной определенную плату на основании особого соглашения.

Все необходимые для выполнения перевозок отдельные соглашения устанавливаются предварительно в местных железнодорожных комиссиях (ст. XXVI) в передаточных пунктах так, чтобы не было задержки в открытии сообщений; окончательные же соглашения заключаются на имеющей быть позднее конференции в Варшаве, когда будут разрешены также и тарифные вопросы.

3. Почтовое сообщение будет немедленно восстановлено на линиях Петроград — Двинск и Москва — Молодечно (и Барановичи). Необходимые в обоих направлениях почтовые и товарные вагоны предоставляются Русским почтовым управлением и направляются до Двинска и Молодечно (Барановичи). Передача почтовой клади, пересылающейся не по вагонно, будет производиться в Пскове и Орше-товарной.

Оба Правительства позаботятся о восстановлении почтового сообщения на остальных железнодорожных линиях немедленно после их исправления. Вагоны, необходимые для почтового сообщения на этих линиях в обоих направлениях, предоставляются также Русским почтовым управлением и проходят до тех станций и гаваней, до которых доходит русская колея.

За пробег вагонов в пределах областей, находящихся под германским управлением, Германия уплачивает России определенную плату, размер которой надлежит установить.

В случаях порчи русских вагонов на германской территории Германское управление позаботится о дальнейшей доставке почтовых кладей на своей территории.

Статья XXVI

В каждом из перечисленных в ст. XXV передаточных пунктов устанавливаются с обеих сторон железнодорожные технические и передаточные комиссии, причем эти комиссии по мере надобности входят между собой в сношения. Технические комиссии производят работы по восстановлению железнодорожного сообщения. Передаточные комиссии устанавливают передачу и обмен и наблюдают за таковыми; их задача заключается также в возбуждении перед подлежащими властями своей стороны вопросов об увеличении размеров сообщения через передаточные пункты в зависимости от успешности работы на местах, а в особенности об установлении почтовых сношений через новые, пока еще не предназначенные для этого пункты. В состав передаточных комиссий должно входить по крайней мере по одному специалисту — представителю от почты и железной дороги.

Ликвидация означенных комиссий последует по обоюдному согласию Договаривающихся сторон.

Статья XXVII

До восстановления железнодорожного сообщения взаимные сношения через передаточные пункты должны производиться повозками и т. п., в первую очередь это должно быть организовано в Парве и Полоцке.

Статья XXVIII

Для телеграфных сообщений восстанавливаются в первую очередь линии: Петроград — Двинск — Берлин и Москва — Варшава — Берлин.

Статья XXIX

По восстановлении какого-либо участка железнодорожной или телеграфной линии немедленно открываются по ним сношения. Необходимые по сему мероприятия осуществляются непосредственно подлежащими учреждениями.

Общие постановления, регулирующие железнодорожное сообщение в передаточных пунктах, устанавливаются впоследствии.

Статья XXX

Для обслуживания почтового сообщения на линии Петроград — Двинск и Москва — Молодечно (Барановичи) будет

на первое время обращаться ежедневно один почтовый вагон в обоих направлениях. В случае усиления почтового обмена количество почтовых вагонов должно быть соответственно увеличено. После возобновления движения на остальных железнодорожных линиях на последних должно быть пущено в обращение соответственное потребностям количество почтовых вагонов.

Посылки для военнопленных перевозятся повагонными отправками. Если эти вагоны не могут следовать с поездами, предназначенными для обмена военнопленных, то они отправляются ежедневно в количестве до 5 вагонов по каждой открытой для движения железнодорожной линии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья XXXI

Настоящее Соглашение вступит в силу, как только на то последует согласие обоих Правительств. Отдельные части Соглашения могут, однако, быть введены в действие, по обоюдному согласию, и ранее того. Утверждение этого Соглашения должно последовать в возможно непродолжительном времени.

Москва, 8 августа 1918 г.

[Следуют подписи]

Печат. по арх.

23. Русско-германское частноправовое соглашение, служащее добавлением русско-германского дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой

27 августа 1918 г.

На основании абзаца 2-го статьи 35-й русско-германского дополнительного договора к мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой,

уполномоченный Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а именно

дипломатический представитель Советской Республики при Императорском Германском правительстве г. Адольф Иоффе, как и

уполномоченные Германской Империи, а именно: статс-секретарь ведомства иностранных дел, действительный тайный советник, контр-адмирал в отставке, г. Павел Гннце и

директор в ведомстве иностранных дел, императорский действительный тайный советник, г. д-р Иоганнес Криге,

согласились для проведения в жизнь частноправовых постановлений русско-германского дополнительного договора урегулировать правовые отношения, вытекающие из векселей, чеков и валютных сделок (статья 7-я, § 3, абзац 2-й), права на промышленную защиту (статья 9-я), сроки погасительной давности (статья 10-я), равно как и решение споров о правах гражданских и торговых третейскими судами и заключить для этой цели добавочное соглашение к русско-германскому дополнительному договору.

Уполномоченные по взаимному предъявлении своих полномочий, признанных составленными в доброй и надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений:

Глава первая
ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ВЕКСЕЛЕЙ И ЧЕКОВ

Статья 1

Если предъявление векселя к платежу или совершение протеста, или исполнение другого действия, нужного для сохранения вексельных прав, не могли последовать во время войны вследствие предписаний закона или вследствие непреодолимой силы, то для граждан договаривающихся сторон устанавливается льгота, что действие будет считаться предпринятым заблаговременно, когда оно производится до истечения восьмого месяца после ратификации мирного договора или, если к этому сроку препятствие еще продолжало существовать, в течение двух месяцев по миновании препятствия, однако не позже шести месяцев после ратификации мирного договора между Германией и последней находящейся в войне с Германией великой державой.

Если законным постановлением, изданным по поводу войны для места платежа, введен новый срок для предъявления векселя к платежу и для совершения протеста, то предъявление и совершение протеста, последовавшие в пределах нового срока и до истечения восьмого месяца после ратификации мирного договора между Россией и Германией должны для граждан договаривающихся сторон считаться заблаговременно совершенными и в том случае, когда векселедержатель имел возможность совершить действие и в пределах старого срока.

Статья 2

Предъявление к платежу и совершение протеста в неплатеже векселей, которые согласно абзацу 1-му § 3-го статьи

7-й дополнительного договора разрешается не оплачивать до истечения 6-ти месяцев после ратификации мирного договора, считается учиненным заблаговременно, если последует в течение 7-го или 8-го месяцев после ратификации или, поскольку учинению действия в пределах этого срока препятствовала непреодолимая сила, в течение двух месяцев по миновании препятствия, однако не позже 6-ти месяцев после ратификации мирного договора между Германией и последней находящейся в войне с Германией великой державой.

Статья 3

Препятствием непреодолимой оилы в смысле статей 1-й и 2-й считается в особенности, когда непосредственные почтовые сношения с местом, где должно быть учинено действие, прерваны.

Статья 4

Если вексель в случаях статей 1-й и 2-й по истечении 6-ти месяцев после ратификации мирного договора не предъявляется к платежу, то должник может освободиться от обязательства по векселю внесением суммы векселя с наросшими процентами в служебное установление, которое на то уполномочено по законам страны места платежа, за риск и за счет векселедержателя.

Статья 5

Постановления статей 1-й до 4-й соответственно применяются к правовым отношениям, вытекающим из чеков.

Глава вторая

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ВАЛЮТНЫХ СДЕЛОК

Статья 6

Обязательства из срочных валютных сделок между гражданами обоих государств, в особенности касающиеся сортов денег, векселей, чеков и платежей, срок исполнения которых при начале войны еще не наступил, должны быть исполнены на выговоренных условиях в течение срока, установленного для уплаты денежных требований между Россией и Германией. Когда срочные сделки касаются валюты государства, с которым Германия еще находится в состоянии войны, то исполнение должно последовать в течение 6-ти месяцев после ратификации мирного договора с этим государством.

ПРАВА НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ЗАЩИТУ

Статья 7

Для уплаты сборов за права на промышленную защиту, срок уплаты которых наступил вследствие восстановления этих прав согласно абзацу 1-му § 1-го статьи 9-й дополнительного договора, гражданам каждой из договаривающихся сторон предоставляется на территории другой стороны срок в шесть месяцев после вступления в силу настоящего соглашения, невзирая на законно установленные сроки и отсрочки.

Таким же образом устанавливается срок уплаты дальнейших сборов, наступивший до вступления в силу соглашения.

Статья 8

Предусмотренный в абзаце 1-м § 2-го статьи 9-й дополнительного договора срок для намерстания действия, упущенного по причине войны, удлинняется до истечения одного года после ратификации мирного договора между Германией и последней находящейся в войне с Германией великой державой.

Статья 9

Если на территории одной из договаривающихся сторон право на промышленную защиту, которое по законам военного времени не могло быть заявлено, будет заявлено в течение одного года после ратификации мирного договора между Германией и последней находящейся в войне с Германией великой державой лицом, которое произвело во время войны правильную заявку этого права на территории другой стороны, с требованием признания приоритета прежней заявки, то эта заявка будет пользоваться преимуществом по сравнению со всеми поступившими тем временем заявками и не может быть сделана недействительной происшедшими до этого времени фактами.

Статья 10

Постановлением статьи 9-й не нарушаются содержащиеся в теперешних или будущих законах каждой стороны предписания, согласно которым в общественных интересах в защите для предметов того рода, которые в данном случае были заявлены, может быть отказано или вследствие которых эта защита может быть ограничена или отменена, или является недействительной по отношению к третьим лицам, добросовестно пользовавшимся предметом в промежутке времени между поступлением прежней и позднейшей заявки.

Статья 11

Русское Правительство заявляет свое согласие вступить в ближайшем будущем с Германским Правительством в переговоры о взаимной защите промышленной собственности.

Глава четвертая

СРОКИ ПОГАСИТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Статья 12

В развитие постановлений статьи 10-й дополнительного договора стороны по вопросу об удлинении сроков погасительной давности и сроков для предъявления требований согласились, что если управомоченный лишен вследствие непреодолимой силы возможности предъявить свое право до истечения удлиненного срока, этот срок, с соблюдением еще более льготных предписаний законов страны, удлинится до истечения двух месяцев по миновании препятствия, однако не далее шести месяцев после ратификации мирного договора между Германией и последней находящейся в войне с Германией великой державой.

Договаривающиеся стороны согласны в том, что удлинение срока, предусмотренное в абзаце 1-м и в статье 10-й дополнительного договора, распространяется и на сроки для предъявления исков по векселям и чекам.

Глава пятая

ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ ДЛЯ РАЗБОРА СПОРОВ О ПРАВАХ ГРАЖДАНСКИХ И ТОРГОВЫХ

Статья 13

Споры о правах гражданских и торговых между гражданами той и другой стороны могут быть изъяты из подсудности национальных судов и предоставлены разрешению Третейских Судов согласно с нижеследующими постановлениями.

Статья 14

Третейским Судам подсудны правовые споры между гражданами той и другой стороны, поскольку они касаются

1. имущественно-правовых требований из договоров, заключенных до 1-го августа 1914 года;
2. требований по векселям или чекам, составленным до 1-го августа 1914 года;
3. требований из авторских прав или прав на промышленную защиту, обоснованных до 1-го августа 1914 года.

Статья 15

Русскими или германцами в смысле статьи 14-й считаются и юридические лица и общества, имеющие свое местопребывание в России или Германии. Исключаются юридические лица и общества, находящиеся вследствие наличности неприятельских капиталов, правления или надзора под принудительным управлением или в ликвидации.

Наступившим после 29-го марта 1918 года правовым преемством в требовании или в долге подсудность Третейскому Суду не обосновывается и не исключается.

Статья 16

Обращение к Третейскому Суду возможно только тогда, когда одно из означенных в статье 14-й требований заявляется путем иска или встречного иска и когда одна из тяжущихся сторон предложит рассмотрение в Третейском Суде.

Истец может ходатайствовать о рассмотрении дела в Третейском Суде только подачею искового прошения в Третейский Суд. Если иск вчиняется им в обыкновенном суде, то он лишается права обращения к Третейскому Суду.

Ответчик должен ходатайствовать об этом в ответе на исковое прошение, но не позже двух месяцев после доставки искового прошения. Если в деле, находящемся в рассмотрении обыкновенного судебного места, предъявляется встречный иск, то истец должен ходатайствовать о передаче рассмотрения встречного иска Третейскому Суду в ответе на встречное исковое прошение, но не позже двух месяцев после предъявления встречного иска.

Суд обыкновенный представляет Третейскому Суду ходатайства о рассмотрении дела в Третейском Суде и выжидает его решения. Третейский Суд может, невзирая на упущение предусмотренного в абзаце 3-м двухмесячного срока, принять ходатайство, если срок был упущен вследствие непреодолимой силы.

Решение Третейского Суда по вопросу о подсудности или неподсудности ему дела обязательно для судов России и Германии.

Статья 17

Третейские Суды, которым предоставляется решение, образуются в Москве и Берлине.

Третейский Суд в Москве компетентен, когда ответчик имеет свое местожительство в России, или если он, имея свое местожительство вне России и Германии, русский гражданин.

Третейский Суд в Берлине компетентен, когда ответчик имеет свое местожительство в Германии, или если он, имея

свое местожительство вне Германии и России, германский гражданин.

Если вследствие нескольких местожительств ответчика оба Третейских Суда являются компетентными, то истец выбирает Третейский Суд, к которому он желает обратиться. Это правило действует и тогда, когда из нескольких ответчиков, у которых в отношении предмета спора общее право, один имеет свое местожительство в России, а другой в Германии.

Статья 18

Третейский Суд, если нужно, по собственному почину обязан проверить подсудность дела, в особенности подданство сторон и верность заявления сторон, которыми определяется подсудность.

Статья 19

Третейские Суды в Москве и Берлине образуются следующим образом:

Россия и Германия назначают в каждый Третейский Суд по одному судье и по одному заместителю. К Датскому Правительству будет обращена просьба назначить из числа своих граждан в каждый Третейский Суд также одного судью и одного заместителя. Судьи назначаются сроком на три года. Судьею может быть назначено только такое лицо, которое в своем родном государстве может быть назначено членом коллегиального суда высшей инстанции.

Кроме судей назначается двое торговых судей, а именно по одному от России и Германии, причем выслушивается предложение органа, которому вверено представительство торговых кругов.

Правительствам участвующих государств предоставляется право войти в соглашение относительно увеличения числа судей.

Статья 20

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет судьям и торговым судьям не из числа собственных граждан дипломатические преимущества и льготы.

Статья 21

В каждом Третейском Суде назначенный Датским Правительством судья заведует делами председателя.

Председатель назначает необходимых секретарей суда, канцелярских и низших служащих, а именно по предложению правительства страны, в которой Третейский Суд имеет свое местопребывание.

Статья 22

Издержки на Третейские Суды покрываются в равных частях Россией и Германией.

Статья 23

Третейский Суд решает дела в присутствии одного датского, одного русского и одного германского судьи; датский судья является председательствующим. По предложению одной из сторон, председательствующий, кроме того, привлекает к делу одного русского и одного германского торгового судью. По предложению обеих сторон Третейский Суд решает дела в присутствии одного русского и одного германского торгового судьи и одного датского судьи в качестве председательствующего.

Статья 24

Судебным языком для Третейского Суда в Москве является русский, для Третейского Суда в Берлине — немецкий. Если не все лица владеют языком, на котором разбирается дело и происходят совещания, то привлекается переводчик.

Статья 25

Третейский Суд применяет те нормы частного международного права, которые на основании закона или судебного обычая действовали до 1-го августа 1914 года в месте его пребывания. По этим нормам, поскольку не являются решающими постановляющая статья 10-й дополнительного договора или установленные к нему добавления, разрешается в особенности вопрос, не истекла ли погасительная давность на заявленное требование.

Статья 26

Третейский Суд при применении законов и толкований правовых сделок принимает во внимание воззрения добросовестной и предупредительной торговли и постановляет решение на основании свободной оценки всего содержания разбирательства дела и того, что установлено судебным рассмотрением доказательств, если оно имело место.

Статья 27

Третейский Суд постановляет решение на основании устного разбирательства дела.

Разбирательство дела руководится председательствующим; оно происходит при открытых дверях.

О всяком слушании составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем суда.

Статья 28

К слушанию дела вызываются стороны. Вызов не обязателен, если срок слушания дела был объявлен в присутствии сторон или их представителей.

Статья 29

Срок между доставкой искового прошения и первым слушанием дела должен быть по крайней мере шестинедельный, срок между доставкой вызова и позднейшим слушанием дела — по крайней мере месячный. Третейский Суд вследствие особых причин может, если будет заявлено ходатайство, сократить срок по вызову к первому слушанию и срок по вызову к позднейшему слушанию. При несоблюдении сроков по вызовам может быть заявлено требование об оторочке слушания дела.

Статья 30

Если вызов или объявление срока заседания последовало согласно правилам, то слушание дела и решение его может происходить и в отсутствие неявившейся стороны.

Статья 31

Третейский Суд может обращаться к русским и германским судам в пределах их компетенции, сносясь с ними непосредственно, с просьбой о производстве вызовов и судебном рассмотрении доказательств. Он может со своей стороны производить вызовы, а также допрашивать под присягой или без присяги свидетелей и сведущих людей, являющихся пред ним, равно как и принимать присяги тяжущихся и заявления вместо присяги.

Третейский Суд может определять для свидетелей и сведущих людей, являющихся в Суд, возмещение их издержек и вознаграждение за потерю времени; он может разрешать также выдачу им аванса.

Статья 32

Тяжущиеся могут поручать быть их представителем перед Третейским Судом уполномоченному, в особенности доверенному лицу признанного государством общества защиты кредиторов.

Третейский Суд решает по свободному усмотрению, должны ли быть возвращены издержки за представителей оправданной стороне.

Статья 33

Тяжущиеся и их представители вправе пользоваться в Третейском Суде всеми способами правовой защиты, которые они считают полезными в интересах своего дела.

После того как сторонами или их представителями были предъявлены все разъяснения в пользу их дела и после об-суждения ими всего установленного доказательствами, пред-седательствующий объявляет слушание дела законченным.

Статья 34

Каждая резолюция Третейского Суда постановляется по большинству голосов его членов.

Статья 35

Решения подписываются третейскими судьями с обозна-чением дня их составления, объявляются в открытом засе-дании Третейского Суда и доставляются тяжущимся. В них указываются основания решения.

Статья 36

Решением, объявленным согласно правилам и доставлен-ным тяжущимся, спорное дело решается окончательно.

Статья 37

Все спорные вопросы, могущие возникнуть между тяжу-щимися по поводу толкования решения, подлежат разреше-нию Третейского Суда, постановившего решение.

Статья 38

Решения подлежат исполнению в пределах договариваю-щихся сторон, как решения собственных судов.

Статья 39

За производство дела в Третейском Суда взимаются сборы, которые обращаются на покрытие расходов. Третей-ский Суд решает вопрос о том, которая из тяжущихся сто-рон должна уплатить сборы и нести денежные издержки, и по требованию устанавливает их размер; это определение подлежит исполнению в пределах территории договариваю-щихся сторон.

Третейский Суд может освободить от уплаты судебных сборов, если тяжущаяся сторона убедит Суд, что она не в состоянии уплатить издержек без ущерба в необходимом для себя и своего семейства содержании.

Статья 40

Правовые споры, находящиеся ко времени ратификации сего соглашения в производстве обыкновенных русских и германских судов, но решение по которым не вступило еще в законную силу, могут, поскольку даны предпосылки статей 14-й и 15-й, быть переданы по ходатайству одной из тяжу-щихся сторон в Третейский Суд для нового разбирательства.

Прошение предъявляется в Третейский Суд и до своего разрешения приостанавливает течение всех сроков по делу.

Прошение подлежит разрешению Третейского Суда. Если будет доказано, что в Третейский Суд подано прошение, то суд обыкновенный ожидает его решения. Резолюция Третейского Суда доставляется тяжущимся сторонам. По доставлении резолюции, объявляющей прошение подлежащим удовлетворению, исполнение по решениям обыкновенного суда может быть начато или продолжаться только с согласия Третейского Суда.

Третейский Суд по своему усмотрению может в своем решении принять во внимание то, что установлено прежним производством. Со времени доставления резолюции Третейского Суда постановления по делу резолюции обыкновенного суда теряют свою силу, поскольку они противоречат резолюции Третейского Суда. Третейский Суд может постановить о возврате добровольно исполненного или взысканного на основании решения обыкновенного суда, обращенного к предварительному исполнению. Возникшие в производстве обыкновенного суда издержки считаются частью издержек по производству в Третейском Суде.

Статья 41

Предложение разобрать дело в Третейском Суде может быть с соблюдением статьи 40-й сделано и после вступления решения обыкновенного суда в законную силу, если решение было постановлено уже после 31-го июля 1914 года и Третейский Суд удовлетворит ходатайство о восстановлении в прежнее положение.

Ходатайство о восстановлении должно быть возбуждено перед Третейским Судом в течение шести месяцев после вступления в силу настоящего соглашения. Оно может быть основано только на утверждении, что сторона, по причине своей принадлежности к неприятельской державе или по обстоятельствам войны, не располагала возможностью достаточных мер для достижения или защиты своего права. Это утверждение должно быть подкреплено убедительными доводами.

Статья 42

Обыкновенному суду в смысле статьи 40-й приравнивается Третейский Суд (третейская комиссия) по соглашению сторон. Решение Третейского Суда не является препятствием для возбуждения ходатайства в Третейских Судах в Москве и Берлине до тех пор, пока решением обыкновенного суда не объявлена с законною силою его исполнимость. Если такое решение последовало после 31-го июля 1914 года, то по правилам статьи 41-й, невзирая на это решение и на решение Третейского Суда, может быть постановлено о восстановлении в прежнее положение.

Статья 43

Каждый Третейский Суд издает наказ и сообщает его другому Третейскому Суду.

В наказе в особенности даются постановления

1. о вызовах и доставках;
2. о сборах Третейского Суда и о вознаграждении представителей сторон;
3. о возмещении издержек свидетелей и сведущих людей, о вознаграждении их за потерю времени, равно как и о выдаваемых им на это авансов;
4. о форме составления решений;
5. о возможном создании отделений и распределении дел, в особенности об очереди, в которой должны быть привлекаемы торговые судьи.

Статья 44

Русское и Германское Правительства оставляют за собой право согласиться насчет дополнений и изменений вышеприведенных начал, если это в будущем окажется целесообразным.

Статья 45

От соглашения о Третейском Суде Россия и Германия могут отказаться с 31-го декабря, предваряя о сем к 1-му июля каждого календарного года, но не раньше 1-го июля 1921 года. Подсудность Третейскому Суду в смысле окончания имеющихся в его производстве правовых споров не затрагивается отказом.

Глава шестая

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 46

Это соглашение имеет быть ратификовано и обмен ратификационными грамотами имеет состояться до 6-го сентября 1918 года в Берлине.

Статьи 1-я до 12-й соглашения вступают в силу с обменом ратификационными грамотами, статьи 13-я до 45-й — спустя два месяца после обмена. Русское и Германское Правительства оставляют за собою право согласиться относительно более позднего срока вступления в силу статей 13-й до 45-й, если бы между Россией и Германией не было заблаговременно установлено правильного движения пассажиров и корреспонденции.

В подтверждение сего уполномоченные подписали и снабдили своими печатями настоящее соглашение.

Подлинный в двух экземплярах. Берлин, 27-го августа 1918 г.

[Следуют подписи]

24. Договор о товарообмене между Советской Республикой в лице Народного Комиссариата Торговли и Промышленности и Шведской Торговой Делегацией в Петрограде

28 октября 1918 г.

1) Стороны договариваются, что товарообмен совершается на началах взаимной эквивалентной компенсации товарами.

2) Все сделки по экспорту и импорту товаров со стороны России совершаются исключительно Народным Комиссариатом Торговли и Промышленности.

3) Правомочный представитель Шведского Правительства обязан доставлять Народному Комиссариату Торговли и Промышленности лицензию на вывоз товаров из Швеции на сумму вывозимых из России в пределах настоящего соглашения товаров.

4) Стоимость товаров, подлежащих обмену на основе настоящего соглашения, определяется в сумме до 15 миллионов шведских крон с каждой стороны.

5) В месячный срок со дня подписания настоящего соглашения должен быть установлен специальным договором подробный перечень товаров, могущих быть предметом обмена между обеими странами. Перечень товаров, предназначенных к вывозу в Швецию, должен быть представлен Комиссариатом Шведской Делегации в Петрограде в недельный со дня подписания сего соглашения срок.

6) В специальном договоре все товары должны быть распределены по категориям с таким расчетом, чтобы вывоз товаров определенной категории компенсировался ввозом товаров той же категории.

7) Руководствуясь упомянутым в пунктах 5 и 6 перечнем товаров, предположенных к обмену, обе договаривающиеся стороны заключают между собой до 31 января 1919 г. отдельные сделки по экспорту и импорту товаров, причем цены устанавливаются для каждой отдельной сделки по соглашению правомочного представителя Шведского Правительства с Народным Комиссариатом Торговли и Промышленности.

Примечание. В целях использования текущей навигации до выработки специального договора возможно заключение сделок на началах сего соглашения.

8) За все приобретаемые Швецией товары оплата производится шведской валютой, каковая вносится на текущий счет Народного Комиссариата Торговли и Промышленности в момент принятия представителями Швеции приобретенных товаров. Валюта эта служит для оплаты товаров, приобретаемых Народным Комиссариатом Торговли и Промышленности.

ности на основании настоящего соглашения с Швецией, и без согласия России не может быть употребляема для урегулирования взаимных расчетов России и Швеции, возникших по какому-либо иному основанию. При этом Народный Комиссариат Торговли и Промышленности оставляет за собой право использовать валюту в размере 50% по своему усмотрению.

9) Товары, приобретаемые у Народного Комиссариата Торговли и Промышленности представителями Швеции, принимаются последними в Петрограде, и цены устанавливаются франко-Петроград. Товары, приобретаемые в Швеции Народным Комиссариатом Торговли и Промышленности, принимаются им в шведских портах, и цены устанавливаются франко-порт отправления.

10) Все разрешения по вывозу и ввозу товаров, выданные до момента заключения настоящего соглашения частным торговым фирмам, но еще не использованные, считаются аннулированными настоящим соглашением.

11) При товарообмене обе стороны вправе воспользоваться как русским, так и шведским тоннажем.

12) Русские суда плавают под флагом РСФСР и беспрепятственно допускаются в шведские воды и гавани с правом пользования шведскими угольными станциями и доками. Равным образом шведские суда беспрепятственно допускаются в русские воды и гавани и пользуются русскими угольными станциями и доками.

13) Командам русских и шведских судов разрешается закупать провизии в количестве, необходимом на время стоянки в порту и обратного рейса.

14) Для беспрепятственного следования русских и шведских судов в водах, находящихся в сфере влияния Германии, обе договаривающиеся стороны соглашаются совместно сделать соответствующее представление Германскому Правительству.

Настоящий договор подписывается в двух экземплярах.
Петроград, 28 октября 1918 года.

Члены Шведской Торговой Делегации
Герлиц, Сандберг

Комиссар Торговли и Промышленности Союза Коммун Северной области
Евдокимов

Управляющий Петроградским Отделением Народ[ного] Комис[сариата] Торг[овли] и Промыш[ленности]
Ю. Пятигорский

25. Добавление к договору о товарообмене между Швецией и Россией

31 октября 1918 г.

Взамен специального договора, оговоренного в п. 5 и 6 договора о товарообмене между Россией и Швецией от 28 октября, стороны ограничиваются нижеследующим добавлением:

1) Предметы шведского экспорта в Россию разделяются на две категории: а) ремесленные орудия (топоры, пилы, напильники и пр.), продукты писчебумажного производства (бумага, целлюлоза, древесная масса и пр.), шерстяные изделия (сукна для писчебумажных фабрик) и б) сельскохозяйственные машины и части машин.

2) Предметами русского экспорта в Швецию являются лен, пенька, пакля и канаты. Этими товарами компенсируется вывоз из Швеции товаров, перечисленных в ст. 1 настоящего соглашения.

3) Импорт в Россию вновь изготовляемых в Швеции сельскохозяйственных машин и их частей компенсируется, кроме товаров, перечисленных в п. 2 настоящего соглашения, также и металлами в количестве не свыше того, какое требуется на изготовление вывезенных машин.

С момента подписания настоящего добавления к договору весь ввоз и вывоз товаров из Швеции в Россию и наоборот происходит согласно договору и его добавлению.

Подписи:

Комиссар Торговли и Промышленности
Союза Коммун Северной области
Евдокимов

Управляющий Петроградским Отделением
Нар[одного] Ком[иссариата]
Торг[овли] и Пром[ышленности]

Ю. Пятигорский

Члены Шведской Торговой Делегации
Герлиц, Лаурин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К публикуемой ноте был приложен текст Декрета о мире, принятого на II съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. (см. док. № 2).

9 (22) ноября послы союзных держав, собравшиеся на заседание, созванное старшиной дипломатического корпуса американским послом Френсисом, в соответствии с позицией своих правительств приняли решение на советскую ноту не отвечать — 17.

² Ген. Духонин не подчинился приказу Советского правительства о смещении его с должности Верховного главнокомандующего и всячески противодействовал заключению перемирия на фронтах, выполняя тем самым указание военных комиссаров стран Антанты при Ставке. Ставка препратилась в очаг контрреволюции, где разрабатывались планы свержения Советской власти и создания контрреволюционного правительства

30 ноября (3 декабря) 1917 г. Ставка, находившаяся в Могилеве, была захвачена советскими войсками. — 19.

³ Под воздействием настоятельного обращения воинские части, стоявшие на фронтах, начали избирать парламентариев и вступать в переговоры с противником. Уже 10 (23) ноября, в день опубликования обращения, Исполком Совета солдатских депутатов Гренадерского корпуса обратился с радиограммой к противостоящим немецким войскам и 14 (27) ноября заключил с ними договор о перемирии. В тот же день было заключено перемирие и на других участках Западного фронта — Сибирской дивизии, 67-й пехотной дивизии. Эта инициатива была подхвачена на других фронтах. Договоры о перемирии (так называемые солдатские миры) заключались отдельными дивизиями, корпусами, целыми армиями и фронтами по инициативе и под руководством солдатских военно-революционных комитетов, руководимых большевиками (см., например, док. № 19 — договор о перемирии, заключенный армиями Западного фронта). Обычными условиями договоров о перемирии были: приостановление военных действий, прекращение сооружения укреплений и переброски войск в районе расположения частей, заключающих перемирие

С заключением общего перемирия «солдатские миры» прекратили свое действие — 20.

⁴ В ответ на это обращение посланники Норвегии, Швейцарии и Швеции направили в НКВД идентичные ноты следующего содержания: «Я имел честь получить Ваше письмо от 10 ноября с. г. и предпринял соответствующие шаги» (опубл. в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 15 (28) ноября 1917 г., № 11). Позднее

нота аналогичного содержания была получена от посланника Дании (опубл. в названной выше газете от 26 ноября (9 декабря) 1917 г., № 19).

Испанский посол Гаридо Циенерос ответил следующей нотой от 11 (24) ноября 1917 г.: «Подтверждая получение этой ноты, я спешу Вам сообщить, господин Комиссар, что согласно Вашемусправедливому желанию я не премину сегодня же передать моему Правительству по телеграфу содержание вышеуказанной ноты, чтобы оно могло довести ее до сведения испанского народа и приложить с своей стороны все необходимые усилия, чтобы способствовать заключению мира, которого так жаждет все человечество». — 23.

⁵ Правительства Франции, Великобритании, Италии, Соединенных Штатов, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китая на это обращение Советского правительства не ответили. Также остались без ответа и последующие обращения Советского правительства к державам Антанты с предложением присоединиться к переговорам о перемирии, с тем чтобы заключить всеобщий демократический мир, сделанные в нотах от 17 (30) ноября и 23 ноября (6 декабря) 1917 г. (см. док-ты №№ 15 и 22). — 28.

⁶ Настоящая телеграмма была направлена Народным комиссаром иностранных дел в циркулярном порядке всем российским дипломатическим представителям за границей, назначенным царским и Временным правительствами. Подавляющее большинство этих представителей встретило Октябрьскую революцию враждебно. Уже с 27 октября (9 ноября) 1917 г. между руководителями посольств и миссий начался интенсивный обмен шифрованными телеграммами, имевший целью «содействовать установлению однообразного отношения этих учреждений к вопросу об образовании нового правительства в России» (из телеграммы от 9 (22) ноября посла Временного правительства во Франции Маклакова российскому посланнику в Китае Кудашеву). Маклаков телеграфировал 10 (23) ноября 1917 г. Кудашеву: «Ввиду слухов о предстоящем оповещении Троцкого о вступлении в должность Министра иностранных дел полагаю, что со стороны заграничных представителей наших в союзных странах было бы некорректно реагировать на обращение к ним со стороны Троцкого без соглашения с местным правительством, тем более что, как мне сообщил сегодня Камбон (французский посол в Англии. — *Ред.*), союзные правительства решили установить между собой согласованное отношение к событиям в России. Поэтому рассчитываю, что по получении подобного заявления от Троцкого мы будем иметь достаточно времени для обмена взглядами на наше отношение к такому заявлению». По взаимному согласию и с одобрения правительства стран Антанты российские дипломатические представители не ответили на телеграмму Народного комиссара иностранных дел, и поэтому приказом НКИД от 26 ноября (9 декабря) 1917 г. (см. док. № 23) были уволены со своих постов. Исключение составили поверенный в делах в Португалии Уггерн-Штерберг и временный поверенный в делах в Испании Соловьев, которые сделали попытку положительно ответить на запрос Советского правительства. Однако их телеграммы были перехвачены правительствами союзных стран и сами они подверглись травле и изоляции со стороны сотрудников бывших российских миссий и дипломатических представителей союзных правительств.

Отказавшись служить Советской власти и оставшись за границей, российские дипломатические представители впоследствии встали на путь активной враждебной деятельности против Советской России и внешнеполитических мероприятий Советского правительства. — 41.

⁷ «Конспект программы переговоров о мире» написан В. И. Лениным совместно с И. В. Сталиным в качестве директивы для советской делегации на мирной конференции в Брест-Литовске. — 44.

⁸ Данный договор был заключен в соответствии с пунктом III Договора о перемирии между Россией, с одной стороны, и Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией — с другой, от 2(15) декабря 1917 г. (см. док. № 27).

Русское главное командование Кавказского фронта, подписавшее договор, впоследствии отказалось признать Советское правительство и установило связь с контрреволюционным «закавказским правительством». — 53.

⁹ Советское правительство с первых же дней своего существования развернуло борьбу за прекращение империалистической войны. 8 ноября (26 октября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, явившийся программой борьбы за всеобщий мир без аннексий и контрибуций (см. док. № 2). Советское правительство, выполняя решения II съезда Советов, неоднократно делало предложения о мире как державам германского блока, так и союзникам России (см. док-ты №№ 5, 9, 13, 15, 16, 20, 22, 25, 32, 38, 53). Однако правительства стран Антанты и США не приняли мирных предложений Советского правительства. «Именно англо-французская и американская буржуазия, — указывал В. И. Ленин, — не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно она поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую войну!» (Соч., т. 28, стр. 46—47).

Ввиду того что Англия, Франция, США, Италия и другие союзные страны не присоединились к переговорам о всеобщем мире, Советское правительство вынуждено было без их участия приступить к переговорам со странами Четвертого союза (Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией).

Переговоры открылись 22(9) декабря 1917 г. в Брест-Литовске. На первом же заседании конференции Советская делегация изложила принципы всеобщего демократического мира (см. док. № 33). 25(12) декабря глава германской делегации Кюльман изложил позицию держав Четвертого союза. После выяснения позиций сторон Советская делегация предложила устроить 10-дневный перерыв, с тем чтобы дать возможность державам Антанты присоединиться к мирным переговорам. 30(17) декабря Советское правительство обратилось к правительствам союзных стран «с последним предложением принять участие в мирных переговорах», чтобы они могли «обезопасить себя от всех последствий сепаратного мира между Россией и враждебными странами» (см. док. № 38). Ввиду явного нежелания правительств союзных стран присоединиться к мирным переговорам Советское правительство было вынуждено продолжить один из общих начальных переговоров с германским блоком 9 января 1918 г. (27 декабря 1917 г.) возобновились заседания Брест-Литовской мирной конференции. 18(5) января германская делегация изложила свои территориальные притязания, предъявив карту, на которой была обозначена линия границы, проходящая восточнее Моонзундского архипелага и города Риги, западнее города Двинска, у местечка Видзы, и далее к Брест-Литовску. Граница южнее Брест-Литовска, по заявлению германской делегации, подлежала определению путем переговоров между Германией и Украинской Радой. В соответствии с намеченной германской стороной пограничной линией от России отходили Польша, Литва, Курляндия (б. Курляндская губерния царской России, ныне — в составе Латвийской ССР), части Лифляндии (ныне — в составе Латвийской ССР и Эстонской ССР), Эстляндии (ныне — в составе Эстонской ССР), а также часть Гродненской губернии. В общей сложности от России отторгалась территория размером свыше 160 тыс. кв. км.

9 февраля эти условия были предъявлены германской делегацией в ультимативной форме. Перед возобновлением переговоров и отъездом Троцкого в Брест-Литовск во главе Советской делегации В. И. Ленин дал следующее указание: «...мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем». Троцкий преступно нарушил эту директиву. Телеграммой от 10 февраля В. И. Ленин дал дополнительное указание Троцкому о необходимости подписать мир. Вопреки этим директивам Ленина он на вечернем заседании конференции 10 февраля заявил, что, «отказываясь от подписания аннекционистского договора, Россия со своей

стороны объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту». Это и была троцкистская формула «ни мира, ни войны», означавшая предательство интересов Советского социалистического государства.

Предательство Троцкого дало германским империалистам повод для возобновления военных действий. 18 февраля немецкая армия, нарушив перемирие, перешла в наступление по всему фронту от Балтики до Черного моря. Остатки русской армии не могли сдержать натиска наступающих немецких войск, которые в короткий срок захватили значительную территорию, создав угрозу Петрограду.

Учитывая военное превосходство противника, тяжелое положение страны, отсутствие боеспособной армии и усталость народа от затянувшейся войны, Советское правительство решило принять германские условия мира, сообщив 19 февраля германскому правительству о своей готовности подписать мир на тех условиях, которые были предъявлены германской делегацией в Брест-Литовске (см. док. № 68). Однако немцы продолжали наступление. Только 22 февраля германское правительство выразило согласие заключить мир, предъявив при этом, однако, новый ультиматум, датированный 21 февраля, содержащий значительно более тяжелые условия, чем выдвинутые ранее в Брест-Литовске. Этот ультиматум (см. стр. 112) к прежним условиям прибавлял ряд новых: уже не часть, а вся Лифляндия и вся Эстляндия подлежали немедленному очищению от русских войск и Красной гвардии и занятию германскими полицейскими войсками (п. 3), что на деле означало отделение от России всей Прибалтики; Россия должна была немедленно заключить мир с Украинской Радой и очистить Украину, а также Финляндию от оных войск (п. 4). Позднее, 1 марта, немцы дополнительно потребовали от России вывести войска из Карса, Ардагана и Батума, что фактически означало аннексию этих округов Турцией. Помимо отторжения значительных территорий, на Россию налагались кабальные экономические обязательства (п. 7). В германском ультиматуме указывалось также, что Германия выведет свои войска из районов России, расположенных восточнее намеченной границы, только после заключения всеобщего мира и полной демобилизации русской армии (п. 2). Это условие выдвигалось немцами и ранее.

Поскольку после срыва мирных переговоров Троцким и немецкого наступления размеры оккупированной территории значительно увеличились, условия ультиматума от 21 февраля были для Советской России значительно более тяжелыми, чем условия от 9 февраля.

Для ответа на ультиматум предоставлялся срок в 48 часов.

23 февраля 1918 г. СНК сообщил о своем согласии подписать мирный договор на вновь предъявленных условиях (см. док. № 73) и направил в Брест-Литовск мирную делегацию в другом составе, прибывшую на место 28 февраля. В соответствии с директивами Советского правительства Советская делегация 3 марта сделала следующее заявление: «мы немедленно подписываем предъявленный нам ультимативный мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения» (см. док. № 77). Подписание мирного договора состоялось 3 марта (см. док-ты №№ 78—82 и прил. № 17). «Заключая сепаратный мир, — писал В. И. Ленин, — мы в наибольшей, возможной для данного момента, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистических групп, используем их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции» (Соч., т. 26, стр. 407).

С заключением мира страна получила короткую передышку, необходимую для упрочения Советской власти, создания Красной Армии и ликвидации хозяйственной разрухи. — 61, 119.

¹⁰ В обращении СНК РСФСР к Украинской Раде от 4 (17) декабря 1917 г. Советское правительство на основе решений II съезда Советов

комитета и заключили их в тюрьму. Председатель комитета т. Рошаль был зверски замучен. — 67.

¹³ Постановление Советского правительства о признании независимости Финляндской республики было вручено лично В. И. Лениным в Смольном председателю финляндской делегации Свинхувуду 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.), т. е. ранее, нежели независимость Финляндии была признана как Германией, так и державами Антанты. — 71.

¹⁴ Русские войска были введены в Персию в годы первой мировой войны с целью создать фронт против Турции и предотвратить возможное выступление Персии на стороне германского блока. Русские войска, основную часть которых составлял эшелационный корпус ген. Баратова, были дислоцированы главным образом вдоль персидско-турецкой границы.

Кроме того, незначительное количество русских войск оставалось на Севере Ирана (в городах Казвине, Реште, Астрабаде, Мешхеде, Мараге и др.) после участия совместно с английскими войсками в подавлении персидской революции в 1909—1911 гг.

Еще 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока Советское правительство заявило, что, «как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право оводного определения своей судьбы» (см. док. № 18). В соответствии с этим в договоре о перемирии, заключенном в Брест-Литовске 2 (15) декабря 1917 г., был предусмотрен вывод русских и турецких войск из Персии (см. док. № 27).

Выполняя указание Советского правительства, Народный комисариат по военным делам предписал кавказскому главному командованию, в подчинении которого находились войска Персидского фронта, эвакуировать русские войска из Персии. Однако кавказское командование всячески саботировало исполнение этого приказа. Лишь благодаря усилиям Военно-революционного комитета Персидского фронта в конце марта 1918 г. русские войска были выведены из Персии (см. док. № 156).

Турецкое правительство не выполнило своих обязательств, взятых им по Брестскому перемирию, и не вывело своих войск с территории Персии. Более того, в начале 1918 г. оно начало переброску дополнительных контингентов войск в Персию. Сосредоточив значительные силы, турки в мае 1918 г. перешли в наступление и оккупировали значительную часть Персидского Азербайджана.

Английское правительство использовало это вторжение турецких войск в качестве предлога для оккупации Персии с целью подчинить Персию своему контролю и использовать ее территорию в качестве плацдарма для интервенции против Советской России. — 72.

¹⁵ «Турецкая Армения» — северо-восточная часть территории Турции, которая была населена армянами. Турецкие власти проводили в армянских районах политику жестокого национального угнетения и варварского физического истребления армян. В 1915—1916 гг. турки вырезали и угнали в пустыни Аравии сотни тысяч армян.

В ходе успешных военных действий в 1915—1917 гг. русские войска заняли «Турецкую Армению».

Комментируемый декрет СНК имел в виду обеспечить условия оводного самоопределения армянского населения. Однако пришедшие в начале 1918 г. в Армению к власти дашнаки не предприняли никаких шагов к осуществлению мероприятий, намеченных в декрете СНК. В январе 1918 г. контрреволюционное главное командование Кавказского фронта ввиду роста антивоенных настроений среди солдат вывело русские войска из пределов «Турецкой Армении». В феврале 1918 г. турки, использовал в качестве предлога ими самими же спровоцированный конфликт между армянскими отрядами и мусульманским населением, ввели свои войска на территорию «Турецкой Армении» и лишили армянское население возможности осуществить свое право на оводное самоопределение, предусмотренное декретом СНК. — 75.

¹⁶ Упомянутая в заявлении Советской делегации ст. 2 германского предложения от 27 (14) декабря 1917 г. гласит: «Так как Российское правительство, в соответствии со своими принципами, провозгласило для всех без исключения народов, входящих в состав Российского государства, право на самоопределение вплоть до полного отделения, то оно принимает к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и часть Эстляндии и Лифляндии, о их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской Федерации».

Российское правительство признает, что эти заявления при настоящих условиях надлежит рассматривать как выражение народной воли, и готово сделать вытекающие отсюда выводы». — 76.

¹⁷ Вечером того же 1 (14) января 1918 г. состоялось заседание Совета Народных Комиссаров, на котором была оглашена телефонограмма старшины дипломатического корпуса американского посла Френсиса. Последний заверял, что если румынский посланник будет освобожден, то он, американский посол, заявит протест против действий румынского командования и будет квалифицировать арест румынского посланника как проступок со стороны русского правительства против недопустимого образа действий румынских властей. Принимая во внимание это обещание Френсиса, Совет Народных Комиссаров постановил: «Румынского посла освободить, сообщив ему, что в три дня должны быть приняты меры к освобождению арестованных румынами русских солдат».

Диамазды вместе с составом миссии был выдворен из пределов Советской республики. — 84

¹⁸ Англо-русское соглашение 1907 г. оформило размежевание сфер влияния обеих держав в Иране, Афганистане и Тибете. По этому соглашению территория Ирана к северу от линии Касре — Ширин — Исфахан — Йезд — Хакк до стыка русской, иранской и афганской границ объявлялась сферой русских интересов, где Англия обязалась не добиваться уступок политического или экономического характера. Русское правительство взяло на себя аналогичное обязательство в отношении зоны английских интересов, расположенной к югу от линии, идущей от афганской границы через Газник, Бирджанд, Керман в Бендер-Аббас. Обе стороны сохраняли за собой право домогаться концессий в нейтральной зоне, расположенной между указанными линиями. Соглашение предусматривало русский и английский контроль над доходами персидского правительства в соответствующих зонах.

По указанному соглашению Россия признавала Афганистан находящимся «вне сферы русского влияния». Англия и Россия обязывались не вмешиваться во внутренние дела Тибета и сносятся с ним исключительно через сюзеренное китайское правительство.

В 1915 г. конвенция 1907 г. была дополнена секретным англо-русским соглашением, по которому в обмен на английское обещание отдать России после поражения Османской империи Константинополь и проливы русское правительство соглашалось признать сферой влияния Англии всю нейтральную зону в Иране, за исключением Исфахана, Йезда и небольшой территории на востоке страны.

Известие об отказе Советского правительства от неравноправных договоров с Ираном произвело огромное впечатление на персидский народ. Советский дипломатический агент в Тегеране сообщал 18 (31) января 1918 г.: «Нет никакой возможности передать впечатление, какое произвело на персов это сообщение (об аннулировании русско-персидских соглашений. — *Ред.*). Тегеран буквально потрясен от взрыва всеобщей радости. У меня нет свободной минуты от бесконечного ряда приветствующих меня депутаций и отдельных лиц. Даже на улицах мне устраивают овации». — 91.

¹⁹ Имеется в виду «Соглашение о взаимном привлечении военно-обязанных на военную службу», заключенное между Временным правительством России и правительством Великобритании 3 (16) июля 1917 г. Это

соглашение устанавливало правила призыва на военную службу подданных одной страны, проживающих на территории другой страны.

Аналогичное соглашение было заключено между Временным правительством России и правительством Франции 28 июля (10 августа) 1917 г. — 103.

²⁰ В декабре 1917 г. правительство Ирана официально признало Советское правительство. 13 (26) января 1918 г. в Тегеран прибыл советский дипломатический агент.

Иранское правительство заняло двойственную позицию в отношении советского дипломатического агента. Поддерживая с ним неофициальный контакт, оно уклонялось под различными предлогами от официального признания его полномочий. Одновременно иранское правительство продолжало поддерживать официальные сношения с быв. российским посланником фон Эттером, отстраненным Советским правительством от должности еще в ноябре 1917 г. Такая двойственная позиция иранских правящих кругов объяснялась их боязнью перед распространением влияния русской революции в Иране, а также давлением англичан на иранское правительство. В феврале 1918 г. советский дипломатический агент писал: «В дело признания меня шахским правительством решительно вмешалась английская миссия, которая требует, чтобы шахские министры не только не признавали бы меня, но еще бы предложили мне немедленно покинуть пределы Персии».

Советское правительство неоднократно обращало внимание иранского правительства на необходимость устранения такого ненормального положения, однако эти представления оставались без ответа. Вопрос был урегулирован только после подписания политического договора между Советским Союзом и Ираном от 26 февраля 1921 г. — 105, 243.

²¹ Этот немецкий ультиматум был передан советскому курьеру в Уцяхах 22 февраля 1918 г. и доставлен в Петроград утром 23 февраля. — 112.

²² Русско-германский торговый договор 1904 г. был навязан Германией царской России во время русско-японской войны.

В начале мирных переговоров в Брест-Литовске германская делегация сделала попытку настоять на возобновлении действия этого крайне невыгодного для России договора, но, встретив отказ советской делегации, согласилась его аннулировать и приступить к переговорам о заключении такого русско-германского торгового договора, «постановления которого соответствовали бы новым условиям».

Однако в рассматриваемом ультиматуме германское правительство потребовало, чтобы русско-германский торговый договор от 1904 г. вновь вступил в силу. — 113, 117.

²³ РУМЧЕРОД — Центральный Исполнительный Комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. Румчерод был избран в мае 1917 г. и в своей деятельности прошел два периода: первый, когда его возглавляли эсеры и меньшевики (с мая по 25 декабря 1917 г.), и второй, когда его возглавили большевики (с 27 декабря 1917 г. по конец мая 1918 г.). — 115, 209.

²⁴ Г. В. Чичерин 21 (8) января 1918 г. был назначен товарищем народного комиссара по иностранным делам, 29 января 1918 г. — заместителем народного комиссара по иностранным делам. С марта 1918 г. Чичерин являлся фактическим руководителем Народного комиссариата иностранных дел. 13 марта 1918 г. он был назначен «временным заместителем народного комиссара» (в смысле временно исполняющего обязанности наркома) и 30 мая 1918 г. — народным комиссаром иностранных дел.

В публикуемых документах должностное положение Г. В. Чичерина обозначалось не всегда точно. Редакция сохраняла обозначение его должности на документах без изменения. — 120.

²⁵ В январе 1918 г. по решению Совнаркома РСФСР в Одессе была создана Высшая автономная коллегия по русско-румынским делам из

представителей местных советских организаций под председательством особоуполномоченного, назначенного Советом Народных Комиссаров РСФСР. Этой коллегии было поручено ведение всех дел, касающихся взаимоотношений с Румынией. — 207, 209.

²⁶ 15 февраля 1918 г. органы Советской власти в Одессе направили телеграмму румынскому правительству с требованием вывести свои войска из Бессарабии.

21 февраля за подписью старшины дикорпуса в Румынии итальянского посланника Фашиотти была послана консульскому корпусу в Одессе телеграмма, в которой содержалось предложение о том, чтобы были начаты переговоры между советскими органами власти и румынским командованием при посредничестве союзных представителей. Переговоры открылись 22 февраля и привели к подписанию 5—9 марта 1918 г. соглашения об очищении Бессарабии от румынских войск в двухмесячный срок.

Однако румынское правительство не выполнило взятых на себя обязательств. Воспользовавшись нашествием австро-германских империалистов на Советскую Украину и отступлением советских войск, румынское правительство вероломно нарушило это соглашение и аннексировало Бессарабию. — 210.

²⁷ Послание президента США Вильсона преследовало цель поддержать позицию противников заключения мира с Германией и, таким образом, помешать ратификации Всероссийским съездом Советов Брест-Литовского мирного договора. Раскрывая истинные цели послания, советник президента подковник Хауз писал: «Послание к Съезду, выдержанное в дружеском тоне и обещающее поддержку, могло способствовать отказу Съезда от ратификации «Мирного договора». — 212.

²⁸ Брест-Литовский мирный договор был ратифицирован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом на вечернем заседании 15 марта 1918 г. (см. док. № 92).

После принципиального голосования (путем поднятия рук) «за» или «против» утверждения договора началось поименное голосование резолюции о его ратификации. Это поименное голосование затянулось за полночь, и результаты голосования были объявлены на утреннем заседании 16 марта. По-видимому, на этом основании в нотах НКВД указывается дата ратификации 16 марта. — 213, 216.

²⁹ А. М. Юрьев (Алексеев) в 1918 г. был председателем Мурманского краевого Совета, в состав которого проникли белогвардейцы и изменники Родины. В нарушение прямых директив Советского правительства Юрьев вступил в переговоры с представителями Антанты в Мурманске и 2 марта заключил с ними так называемое «словесное соглашение», которое было запротоколировано. Это соглашение фактически передавало руководство вооруженными силами и экономикой края в руки «союзников» (см. стр. 221).

Несмотря на неоднократные предупреждения Совета Народных Комиссаров и лично В. И. Ленина, Юрьев продолжал предательскую политику. За измену Родине Советское правительство 1 июля 1918 г. объявило его вне закона. О дальнейшем развитии отношений Мурманского краевого Совета с Антантой см. стр. 390 — 220.

³⁰ Китайское правительство в Пекине, несмотря на приведенную циту Советского правительства, продолжало сношения с дипломатическими и консульскими представителями царского и Временного правительства, отрешенными от должности Советским правительством. Лишь 24 сентября 1920 г. президент Китайской республики издал декрет о прекращении признания их в качестве официальных представителей России. — 234.

³¹ «Сфатул Церий» (Крестьянский Совет) — орган самоуправления Бессарабии. Учрежден решением так называемого «военно-молдавского конгресса», состоявшегося 20 октября 1917 г. в Кишиневе. Был сформирован не на выборных началах, а путем представления от политических партий, культурно-просветительных и других организаций. Большинство

мест было предоставлено буржуазной молдавской национальной партии. Открытие «Сфатул-Церия» состоялось 21 ноября 1917 г.

В декабре 1917 г. боярская Румыния, оккупировав Бессарабию, исползнула «Сфатул-Церий» для того, чтобы придать видимость «законности» отторжению Бессарабии от Советской России. 27 марта 1918 г. «Сфатул-Церий» утвердил акт о присоединении Бессарабии к Румынии на началах автономии. Голосование происходило в обстановке грубого давления на депутатов: здание «Сфатул-Церия» было окружено румынскими войсками, в зале заседаний находились офицеры и солдаты, воинские части заполняли город. Но даже в такой обстановке почти половина депутатов (от крестьянского съезда и национальных меньшинств) воздержалась от голосования, мотивируя это тем, что «Сфатул-Церий» неправомочен решать столь важные вопросы. Советское правительство выразило решительный протест против этого незаконного захватнического акта (см. док. № 136). 26-ноября 1918 г. «Сфатул-Церий» принял решение об отказе от автономии Бессарабии, предусмотренной актом от 27 марта, и о самоликвидации. Недействительный, фальсифицированный характер этого решения явствует из публикуемого письменного протеста депутатов «Сфатул-Церия» (см. док. № 422). — 242, 589.

³² Западная область образовалась в начале 1918 г. в составе РСФСР из не оккупированных немцами частей Могилевской, Витебской, Минской, Виленской, а также Смоленской губерний. — 243.

³³ Так называемое «сибирское правительство» во главе с эсером Дербером было создано 9 февраля 1918 г. на конспиративном совещании в Томске. Обосновавшись позднее во Владивостоке, «сибирское правительство» приступило к подготовке вооруженного выступления с целью свержения Советской власти на Дальнем Востоке и в Сибири. Публикуемые документы устанавливают связи контрреволюционного «сибирского правительства» с консульскими представителями Англии, Франции и США во Владивостоке и их дипломатическими представителями в Пекине. — 266, 269.

³⁴ Французское правительство не ответило на требование Советского правительства и не отозвало своего посла Нуланса. Комментируемая нота НКВД лишала Нуланса дипломатических качеств, и последний стал рассматриваться Советским правительством как частное лицо. Тем не менее он продолжал оставаться вместе с дикорпусом в России (в Вологде, а затем — в Архангельске) до середины декабря 1918 г., принимая активное участие в организации интервенции и контрреволюции в России.

Нуланс выехал во Францию 15 декабря 1918 г. — 273.

³⁵ В ноте речь идет о русских контрреволюционных отрядах, организованных ген. Баратовым, которые отказались эвакуироваться из Ирана и перешли на службу и содержание к англичанам.

Кроме того, в Иране оставались русские офицеры-инструкторы при персидской казачьей бригаде. Несмотря на протесты советского дипломатического агента, настаивавшего на их удалении с занимаемых постов и возвращении в Россию, они оставались на иранской службе до конца 1920 г. — 273.

³⁶ Закавказское правительство (до 10 (23) февраля 1918 г. — «Закавказский комиссариат») было образовано контрреволюционными партиями Закавказья (меньшевики, эсеры, дашнаки, мусаватисты) 11 (24) ноября 1917 г. в Тбилиси. Отказываясь признавать Совет Народных Комиссаров, оно действовало как «самостоятельное» правительство, опираясь на «Закавказский сейм», который провозгласил 9 (22) апреля 1918 г. независимость Закавказья. Трудящиеся массы Закавказья не признавали закавказского правительства и протестовали против отделения Закавказья от Советской России (см. док. № 179). — 285, 302.

³⁷ Весной 1918 г. в Абхазии началось народное восстание против контрреволюционного закавказского правительства. 6 апреля повстанцы взяли Сухуми и провозгласили Советскую власть. В мае закавказское правительство двинуло военные силы против Советской Абхазии. Герман-

ское правительство, поддерживая кавказскую контрреволюцию, всячески протинилось оказанию помощи Абхазии со стороны Советского правительства. 17 мая 1918 г. Чичерин дал указание советскому полпреду в Германии добиваться согласия германского правительства на оказание советским флотом помощи Абхазии. «Необходимо, — писал он, — чтобы наши суда могли выйти из Новороссийска поддержать наших абхазцев против закавказских узурпаторов, но Германия требует неподвижного пребывания наших судов в Новороссийске».

Германское правительство не согласилось на передвижение советского флота. Ввиду превосходства военных сил закавказского правительства абхазские советские части вынуждены были отступить, и в Абхазии была установлена власть грузинских меньшевиков, просуществовавшая до марта 1921 г. — 285.

³⁸ С заключением Брестского мира Советское правительство приступило к выработке планов развития торгово-экономических отношений как с Центральными державами, так и со странами Антанты и нейтральными странами. Подготовка этих планов была возложена на Комиссию внешней торговли при Комитете хозяйственной политики ВСНХ, учрежденную 31 марта 1918 г. Планы составлялись исходя из национализации внешней торговли и ставили своей основной задачей, как указывалось в решении Всероссийского съезда сомархозов от 26 мая 1918 г., «обеспечение важнейших отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства орудиями производства».

Мероприятия, намеченные в области развертывания внешней торговли, являлись составной частью ленинского плана приступа к социально-экономическому строительству после выхода России из империалистической войны.

Важное значение при этом придавалось развитию экономических связей с США по мотивам, изложенным в комментируемом документе. Однако Советское правительство прилагало усилия к налаживанию экономического сотрудничества также и с другими странами. В частности, переговоры по этому вопросу велись еще в конце 1917 г. с Японией. В хранившихся в Архиве МИД СССР подготовительных материалах к Гаагской конференции указывается: «В то же время наше Правительство, еще в начале 1918 г. выступавшее через полковника Робинса с всесторонним планом развития экономических сношений с Союзными Штатами (проект В. И. Ленина в марте 1918 г.) и предлагавшее еще в декабре 1917 г. через консула Уэда установление таких же сношений с Японией, продолжало быть склонным допустить на выгодных условиях иностранных капиталистов к деятельности в России под контролем Советской власти». В докладе НКВД к V Всероссийскому съезду Советов, опубликованном 5 июля 1918 г., по этому поводу говорится: «Мы готовы допустить японских граждан, стремящихся к мирному использованию естественных богатств в Сибири, к широкому участию в нашей промышленности и торговой жизни. Мы готовы, в случае если на то последует согласие Китая, отказаться от некоторых своих прав на часть Восточно-Китайской железной дороги и продать Японии южную ветку этой железной дороги, а также сделать ей и другие облегчения для вывоза японских продуктов и товаров в Россию. Мы готовы возобновить торговый трактат и рабочую конвенцию с Японией, являющуюся источником благосостояния японского народа. Мы уже об этом поставили в известность японское правительство и имеем с ним не формальный обмен мнений». Ввиду неполноты архивов того времени установить подробности экономических переговоров с Японией не удалось.

В июле 1918 г. НКВД через своего уполномоченного в Вологде вел переговоры с английским дипломатическим представителем Линдлеем по вопросу о приезде в Москву английской экономической миссии с целью установления экономических отношений между Великобританией и Россией (см. док. № 270).

В июле 1918 г. Советское правительство в целях развития внешнего и внутреннего товарооборота предприняло попытку организовать в Нижнем Новгороде выставку товаров с участием иностранных торговых и промышленных фирм (см. док. № 262).

Возобновление торгово-экономических связей между Россией и Германией было предусмотрено Брест-Литовским мирным договором. Для разработки условий возобновления торговых сношений была создана смешанная русско-германская комиссия, первое заседание которой состоялось 15 мая 1918 г. в Москве. От советской стороны с докладом об условиях возобновления русско-германской торговли выступил заместитель народного комиссара торговли и промышленности М. Г. Бронский (см. прил. № 18). Основные положения его доклада были рассмотрены и одобрены В. И. Лениным.

Намеченные Советским правительством планы расширения экономических связей были осуществлены в незначительном размере, ввиду того что державы Антанты и США встали на путь вооруженной интервенции и блокады Советской России, а Германия, продолжая в нарушение Брестского договора военные действия на территории России, сделала невозможным возобновление нормальной торговли.

Немного более оживленными были торговые сношения с нейтральными скандинавскими странами, в особенности со Швецией. На протяжении 1918 г. с различными шведскими фирмами было заключено свыше двадцати сделок (см. в частности док. № 215). 28 октября 1918 г. между Советской республикой и Швецией был подписан договор о товарообмене, основанный на принципе компенсационной торговли (см. прил. № 24), а 31 октября — добавление к нему (см. прил. № 25).

В соответствии с заключенными сделками из Швеции были ввезены плуги, косы, сепараторы, локомобили, швейные машины, телефонная аппаратура, анилиновые краски, бумага и другие изделия. Поставлены Швеции были лен, пенька, цветные металлы, минеральные масла, олово и другие товары.

Ряд торговых сделок был заключен с Данией, в частности соглашение о поставке из Дании огородных семян (см. док. № 348).

В начале 1919 г. правительства скандинавских стран под давлением держав Антанты присоединились к блокаде Советской России, и в связи с этим налаживавшиеся торговые отношения со Швецией и Данией фактически прекратились. — 294, 299.

³⁹ Весной 1918 г. германские войска, нарушив Брест-Литовский мирный договор, оккупировали Украину и вторглись в Крым. Продвигаясь по Черноморскому побережью, они создали угрозу Севастополю, где был сосредоточен Черноморский флот. В связи с этим 25 апреля 1918 г. Советское правительство предложило командованию Черноморского флота перевести корабли из Севастополя в Новороссийск. 27 и 28 апреля в Новороссийск вышли 2 линкора («Воля» и «Свободная Россия»), 1 крейсер («Император Троян»), 16 эсминцев и транспортные суда. В Севастополе остались корабли, отказавшиеся подчиниться распоряжению о переходе в Новороссийск.

11 мая главнокомандующий германскими войсками на Востоке Эйхгорн потребовал немедленного возвращения флота в Севастополь, угрожая в противном случае продолжением наступления по побережью Черного моря (см. стр. 296). В обоснование своего ультимативного требования немцы ссылались на то, что Черноморский флот якобы принимает участие в боях против германских войск на Украине и что перемещение судов в Новороссийск будто бы нарушает условия Брестского договора. Между тем перевод судов в Новороссийск ни в какой мере не противоречил постановлению Брестского договора, в ст. V которого говорилось: «Свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит» (см. док. № 78, стр. 122).

Советское правительство предприняло энергичные меры к тому, чтобы спасти Черноморский флот (см. док-ты №№ 135, 167, 174, 225, 232, 245). Однако германское правительство настаивало на возвращении флота в оккупированный ими Севастополь, что фактически означало сдачу его Германии.

Не имея возможности спасти флот и не желая сдавать его германскому командованию, Советское правительство приняло решение потопить корабли Черноморского флота. 18 июня 1918 г. на внешнем рейде Новороссийска были взорваны и затоплены 1 линкор («Свободная Россия»), 9 эсминцев, 2 транспорта и 7 торговых пароходов. Эсминец «Керчь» был затоплен у Туапсе. Часть матросов поддалась на уговоры агентов контрреволюции, и 17 июня 1918 г. в Севастополь вернулись линкор «Воля», крейсер и 6 эсминцев. — 296, 372.

⁴⁰ Так называемый «Союз объединенных горцев Северного Кавказа» был создан в мае 1917 г. буржуазно-помещичьи националистическими кругами горцев Северного Кавказа и возглавлялся офицером царской армии Тапа Чермовым. В октябре 1917 г., накануне Октябрьской революции, «Союз горцев» объединился с доинской, кубанской и терской контрреволюцией в «Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных степных народов». В начале 1918 г., после разгрома Каледина, на Дону, Кубани и Терекке были созданы советские автономные республики. Однако Центральный комитет «Союза горцев», подпольно продолжая свою контрреволюционную деятельность, направил своих представителей в Тбилиси с целью установить связь с «Закавказским правительством», а через него — с Турцией и Германией. Делегация «Союза горцев» во главе с Бамматовым посетила Константинополь и получила от султана согласие защищать независимость «Союза горцев». В середине мая 1918 г. «правительство» «Союза горцев», поддержанное Германией, провозгласило отделение Северного Кавказа от России. Это выступление горской контрреволюции вызвало активный протест народных масс Северного Кавказа (см. док. № 213). — 302, 335.

⁴¹ Речь идет о переговорах по поводу заключения мирного договора между делегацией Турции и Закавказской федерации (после распада последней — меньшевистской Грузии) с участием делегации Германии.

Переговоры открылись еще 12 марта 1918 г. в Тралезунде. Закавказская делегация, не признавая Брестского мирного договора, отстаивала границу, существовавшую между Россией и Турцией до войны. Турецкая делегация требовала уступки Батуми, Карса и Ардагана. Переговоры были прерваны после того, как турки начали насильственную оккупацию указанных районов.

Переговоры возобновились 11 мая 1918 г. в Батуми и закончились подписанием 4 июня 1918 г. «договора мира и дружбы» между Турцией и меньшевистской Грузией. Хотя из закавказских республик договор был подписан только Грузией, по ст. 2 этого договора устанавливала границу также для Армении и Азербайджана. В соответствии с этой линией границы в Турции отходили Батуми, Карс и Ардаган, а также весь Ахалкаласский и часть Ахалцыхского уездов. Кроме того, на время войны в распоряжение Турции и ее союзников передавались железные дороги Закавказья, что было использовано турками для переброски своих войск в Баку и в Персию.

Что касается содержания в комментируемой цитате НКВД обращения к правительству Германии по поводу участия представителя Советского правительства на Батумской конференции, то оно осталось без последствий. Советское правительство не признало Батумского мирного договора, заключенного без его участия.

Военное поражение Германии и Турции аннулировало этот договор. — 302, 317.

⁴² «Раннее утро» — ежедневная газета, выходившая в Москве с 1907 по 1918 г. Газета имела название «беспартийно-прогрессивным органом», но

фактически придерживалась линии кадетской партии. Газета занимала враждебную позицию по отношению к Советской власти.

«Жизнь» — газета анархистского направления, выходила в Москве с апреля по июль 1918 г. под редакцией А. Борового и Я. Новомирского.

«Наше слово» — буржуазная газета, издававшаяся в Москве И. Сытинским под редакцией В. Дорошевича и Благова. По своему содержанию являлась контрреволюционным органом. В июле 1918 г. названные газеты были закрыты вместе с другими контрреволюционными изданиями. — 307.

⁴³ В начале 1918 г. германские войска оккупировали Эстляндию и Лифляндию. Согласно ст. VI Брест-Литовского мирного договора (см. док. № 78) германские войска оставались в Эстляндии и Лифляндии после заключения мира для исполнения полицейских функций до тех пор, «пока не будет там установлен государственный порядок». В нарушение этого постановления мирного договора германское правительство использовало пребывание своих войск в Эстляндии и Лифляндии для того, чтобы с помощью реакционного местного дворянства осуществить отделение их от России.

Постановления съездов дворянства Эстляндии и Лифляндии, о которых идет речь в юкте МИД Германии от 13 мая 1918 г., являются результатом этой политики германских оккупантов, направленной на отторжение указанных областей от России и подчинение их Германии. — 323.

⁴⁴ По требованию правительств Англии и Франции царское правительство в течение весны и лета 1916 г. отправило на Французский и Салоникский (Балканы) фронты свыше 40 тыс. солдат и офицеров. Летом 1917 г. Временное правительство продолжало отправлять отдельные русские воинские части во Францию и на Балканы.

Под влиянием революционных событий в России среди солдат экспедиционного корпуса началось брожение, сопровождавшееся предъявлением требований о возвращении на родину.

Временное правительство отказалось удовлетворить это требование. В приказе генерал-майора Занкевича по русским войскам во Франции за № 34 от 17 июля 1917 г. говорилось: «15 (28) июня мною была получена телеграмма Военного министра г. Керенского за № 3172, где вопрос о возвращении войск наших, здесь находящихся, в Россию решен категорически отрицательно. В этой же телеграмме мной получен следующий приказ: «Ввиду брожения и нарушения дисциплины в 1-й Русской бригаде во Франции военный министр находит необходимым восстановить в этой части порядок самыми решительными мерами, не останавливаясь перед применением вооруженной силы и руководствуясь только что введенным положением о военно-революционных судах с правом применения смертной казни».

Усилившееся брожение со стороны русского и французского командования вызвали восстания среди солдат. Одно из таких восстаний, поднятое 1-й Особой бригадой во французском лагере Ля Куртин 16 сентября 1917 г., было подавлено при помощи артиллерии. 110 солдат бригады были преданы суду, 600 солдат сосланы в специальные лагеря, а остальные были отправлены на Салоникский фронт.

После победы Октябрьской социалистической революции генерал Занкевич, перешедший на службу к французскому правительству, распустил все солдатские организации и объявил о введении в русских частях французского дисциплинарного устава.

Однако подавить тягу русских солдат на родину не удалось. Группами и в одиночку солдаты экспедиционного корпуса пробирались в Россию. В конце 1918 г. одна из таких групп прибыла в Москву и была принята В. И. Лениным.

V Всероссийский съезд Советов 4 июля 1918 г. по предложению Я. М. Свердлова послал приветствие русским солдатам во Франции. В начале февраля 1919 г. во Францию была направлена специальная

миссия Красного Креста во главе с Д. З. Мануильским для организации репатриации русских солдат.

В результате усилий, предпринятых Советским правительством, значительное число русских солдат вернулось на Родину. — 325.

⁴⁵ Речь идет о контрреволюционном выступлении чехословацкого корпуса в России с целью свержения Советской власти, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров.

Формирование воинских частей в России из военнопленных чехов и словаков началось при царском и продолжалось при временном правительствах. К октябрю 1917 г. эти части были сведены в корпус численностью свыше 50 тыс. человек, расположенный на Украине, в окрестностях Киева и Полтавы.

После Октябрьской революции державы Антанты решили использовать чехословацкий корпус в своих интервенционистских планах. В соответствии с этими планами председатель чехословацкого «Национального совета» Масарик 8 февраля 1918 г. объявил корпус частью французской армии. Франция и Англия приняли на себя финансирование корпуса. В ноябре 1917 г. в Яссах (Румыния) состоялось секретное совещание представителей держав Антанты совместно с румынским и русским белогвардейским командованием, на котором обсуждался вопрос об использовании чехословацких войск в вооруженной борьбе против Советской власти.

В январе 1918 г. в связи с переговорами о возвращении русских солдат из Франции французское правительство поставило условием этого возвращения эвакуацию чехословацких войск из России во Францию, причем эвакуацию предполагалось осуществить через Мурманск. Советское правительство дало согласие на выезд чехословаков без оружия.

Однако в феврале 1918 г. державы Антанты отказались от первоначальной договоренности и поставили вопрос об эвакуации чехословаков через Владивосток. При этом правительства Антанты имели в виду захватить сибирскую магистраль и использовать ее для осуществления контрреволюционного мятежа против Советской власти в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. 26 марта 1918 г. Советское правительство заключило с русским отделением чехословацкого «Национального совета» соглашение, по которому чехословакам разрешалось ехать во Владивосток в качестве частных граждан, но не в виде воинских частей. Чехословаки обязаны были сдать оружие, за исключением минимально необходимого для несения караульной службы. Однако это условие не было соблюдено, и чехословаки двигались на Восток вооруженными.

Высадка японского десанта во Владивостоке и выступление банд Семенова сделали дальнейшее продвижение эшелонов с чехословацкими частями невозможным. В связи с создавшимся положением Советское правительство вынуждено было принять решение об изменении маршрута, предложив чехословакам эвакуироваться через Архангельск. Это обстоятельство было использовано контрреволюционным командованием и эсерами в провокационных целях. 14 мая 1918 г. в Челябинске состоялось совещание представителей чехословацкого «Национального совета» и англо-французского командования совместно с представителями сибирских контрреволюционных партий, на котором был разработан детальный план вооруженного мятежа чехословацких частей. Осуществляя этот план, чехословаки заняли 26 мая Челябинск, 29 мая — Пензу, 31 мая — Томск, 7 июня — Омск, 8 июня — Самару, 5 июля — Уфу, 21 июля — Симбирск, 6 августа — Казань.

Одновременно с мятежом чехословацкого корпуса предполагалось поднять восстания в ряде крупных городов (Москве, Ярославле, Рыбинске, Муроме и др.), поддержав их выступлениями кулачества в деревнях.

Чехословацкий мятеж повсеместно сопровождался ликвидацией Советов и переходом власти в руки контрреволюционных партий. В июне

1918 г., после занятия Самары (Куйбышев), там был организован Комитет членов учредительного собрания, сокращенно — Комуч, который объявил себя временной властью на территории, занятой мятежниками.

Большинство чехословацких военнопленных в России, общее число которых достигало 200 тыс. человек, относилось сочувственно к Советской власти и не участвовало в мятеже. Свыше 12 тыс. чехословаков принимали участие в боях на стороне Красной Армии. В мае 1918 г. были сформированы в Пензе 1-й чехословацкий революционный полк и в Тамбове 2-й Международный полк, в котором насчитывалось свыше тысячи чехов и словаков. Полк участвовал в боях на юге России, а также принимал участие в обороне Царицына. Весной 1919 г. был сформирован 3-й чехословацкий полк, участвовавший в боях против Деникина и Петлюры. Всего в составе Красной Армии было 11 чехословацких воинских частей — полков, отдельных батальонов и отрядов. Кроме того, чехословаки сражались в других интернациональных частях Красной Армии.

В ходе военных действий многие солдаты чехословацкого корпуса, главным образом из рабочих, покидали корпус, убедившись в том, что они обмануты своим командованием. Так, например, в июне 1918 г. во Владивостоке солдаты 4-го полка 1-й чехословацкой дивизии арестовали своих офицеров и отказались воевать против Советской власти. Случаи отказа солдат чехословацкого корпуса воевать против Красной Армии участились со второй половины 1918 г.

Чехословацкий мятеж был окончательно ликвидирован вместе с разгромом Колчака в конце 1919 г. — 326, 327, 347, 357, 387.

⁴⁶ В состав Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов входили большевики, эсеры, меньшевики, дашнаки и мусаватисты. В середине октября 1917 г. руководство Советом перешло к большевикам. 31 октября 1917 г. Бакинский Совет принял резолюцию о переходе всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и матросских депутатов. 25 апреля 1918 г. был сформирован Бакинский Совет Народных Комиссаров во главе с т. Степаном Шаумяном. — 331.

⁴⁷ В январе 1918 г. Военно-революционный комитет Дона провозгласил Донскую область Советской социалистической республикой. I съезд Советов республики избрал высшие органы Советской власти и принял ряд решений по социалистическому переустройству области, в том числе постановление о национализации земли.

С января по сентябрь 1918 г. на Северном Кавказе образовалось еще шесть советских республик: Черноморская Советская Социалистическая Республика, Советское Ставрополье, Кубанская Республика, Кубано-Черноморская Советская Социалистическая Республика, Терская Народная Советская Республика, Северо-Кавказская Советская Социалистическая Республика. В сентябре 1918 г. Донская область и Северный Кавказ были оккупированы немецкими войсками и Советская власть на их территории временно ликвидирована. — 332.

⁴⁸ Имеется в виду турецкий ультиматум от 26 мая 1918 г., предъявленный делегации меньшевистской Грузии на Батумской конференции (см. прим. № 41). В этом ультиматуме турки, ссылаясь на «иритесения» мусульманского населения со стороны Бакинского Совета и на необходимость переброски войск на Персидский фронт, требовали «обеспечить свободный пропуск войск через Кавказ в целях перевозки их по железным дорогам и насколько возможно «скоро на другой театр операций».

Грузинское меньшевистское правительство удовлетворило требование турок и пропустило через свою территорию турецкие войска, предназначенные для наступления на Баку и на Персидском фронте. — 338.

⁴⁹ Регентский совет Польского королевства был создан в период немецкой оккупации приказом германского генерал-губернатора в Польше Беазелера 12 сентября 1917 г. Регентский совет, состоявший из трех членов польской национальности, назначенных германским и австро-венгерским императорами, должен был осуществлять в Польше «верховную

власть». В действительности Регентский совет ни в какой мере не выражал интересов и воли польского народа и являлся органом немецких оккупантов. — 371.

⁵⁰ 26 февраля 1918 г. дипломатический корпус в России выехал из Петрограда в Вологду, объясняя свой переезд угрозой германского наступления.

Обосновавшись в Вологде, дипломатические представители стран Антанты и США приняли активное участие в подготовке интервенции. Вологда являлась удобным в географическом отношении пунктом для связи с Севером Советской России, где была намечена высадка военноморских десантов интервентов. Согласно разработанному державами Антанты и США плану предполагалось вслед за захватом Мурманска и Архангельска двинуться на Котлас и Вятку, где должно было произойти соединение интервентов и белогвардейцев, действовавших на Сене, с чехословацкими мятежниками. Союзные послы субсидировали подпольную работу контрреволюционеров, и с их помощью летом 1918 г. были подняты мятежи в Ярославле и других городах.

Советское правительство, учитывая действительные цели переезда дипломатов Антанты и США в Вологду, предпринимало меры для их возвращения в Москву. Помимо телеграмм, адресованных старшине дипломатического корпуса американскому послу Френсису, с предложением о переезде дикорпуса в Москву, НКИД направил в Вологду своего представителя для ведения переговоров с Френсисом по этому вопросу (см. док-ты №№ 261, 264, 267, 268, 269, 271, 278, 280, 282, 291).

Отказавшись от предложения Советского правительства переехать в Москву, дипломатические представители стран Антанты и США выехали в Архангельск, а оттуда 29 июля — в Кандалякшу. После высадки в Архангельске десанта английских, американских и французских войск дипломатические представители вернулись 9 августа в Архангельск и, поддерживая тесные сношения с белогвардейским «правительством Севера России», активно содействовали интервенции Антанты и русской контрреволюции. Часть дипломатических представителей выехала за пределы России в конце 1918 г. Английское и французское посольства оставались в Архангельске и продолжали свою враждебную деятельность вплоть до эвакуации из Архангельска войск интервентов в конце сентября 1919 г. — 385.

⁶¹ Резолюция о приглашении англичан в Баку была предложена эсерами и дашнаками на заседании Бакинского Совета 16 июля 1918 г., но была отклонена большинством членов Совета. 25 июля этот вопрос снова был поднят представителями контрреволюционных партий на заседании Бакинского Совета, и им удалось провести незначительным большинством решение о приглашении английских войск в Баку. — 401.

⁵² Аландские острова — группа островов в Балтийском море, у входа в Ботнический залив. Аландский архипелаг состоит более чем из 6,5 тыс. островов и выступающих из воды скал. До 1809 г. Аландские острова входили в состав Швеции. После русско-шведской войны по Фридрихсгамскому миру 1809 г. Швеция уступила их России.

По Брест-Литовскому договору Россия должна была вывести свои войска с Аландских островов, а воздвигнутые на них укрепления подлежали срытию. Вопрос о дальнейшем международно-правовом положении этих островов согласно договору подлежал урегулированию на конференции с участием Германии, Финляндии, России и Швеции (см. док. № 78, стр. VI). Однако вопреки этому постановлению Брест-Литовского мирного договора Германия, высадив 3 марта 1918 г. войска на Аландских островах, стала добиваться решения аландского вопроса в соответствии со своими интересами без участия Советской России. — 411.

⁵³ Нотой от 9 августа 1918 г. дипломатический представитель Германии в Москве Ридлер сообщил НКИД, что германская дипломатическая миссия переезжает за демаркационную линию в Псков ввиду того, что гарантии безопасности ее пребывания в Москве якобы отсутствуют.

С переездом Рицлера и членов германской миссии в Псков дипломатические связи с германским правительством стали осуществляться через полпреда РСФСР в Берлине и германского генерального консула в Москве. — 428, 484.

⁵⁴ Имеются в виду переговоры, происходившие в то время в Берлине между полпредством РСФСР и германским правительством, о заключении Добавочного договора к мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, подписанного 27 августа 1918 г. По этому договору Советская Россия была вынуждена согласиться на предоставление Германии одной четвертой части добываемой в Баку нефти и вырабатываемых нефтепродуктов в обмен на поставки Германией угля из оккупированного немецкими войсками Донецкого бассейна (см. док. № 319, ст. ст. 12 и 14). — 429.

⁵⁵ Герцог Н. Н. Лейхтенбергский в августе 1918 г. возглавлял миссию донского контрреволюционного «правительства», направленную в Берлин с целью передачи Вильгельму II письма атамана Краснова с ходатайством о том, чтобы Германия признала донское «правительство», поддержала монархическое движение в России, предоставила помощь оружием и оказала содействие расширению территории Дона до Царицына — Каменской, а также воздействовала на Советское правительство с тем, чтобы оно заключило мир с донским «правительством».

Миссия успеха не имела. Германское правительство хотя и поддерживало образование донского контрреволюционного «правительства», но в связи с тяжелым положением Германии на фронтах и нарастанием революционных событий в стране не сочло возможным оказать атаману Краснову открытую поддержку. — 434.

⁵⁶ Так называемое Крымское краевое правительство во главе с царским генералом Сулькевичем было создано на территории Крыма германскими оккупационными войсками 17 июня 1918 г.

С первых дней своего существования Крымское «правительство» открыто проводило антисоветскую политику и добивалось отделения Крыма от РСФСР. С этой целью в августе 1918 г. в Берлин был командирован министр финансов и продовольствия граф Татищев, который передал Вильгельму II меморандум с просьбой о признании Германией «Крымского краевого правительства». Однако германское правительство не сочло возможным удовлетворить это ходатайство. — 436.

⁵⁷ Содержание публикуемого декрета было доведено до сведения германского правительства нотой полпредства РСФСР в Берлине от 30 августа 1918 г. В ноте указывалось, что Советское правительство, «рассмотрев заключенные ранее и до сего времени не денонсированные правительством б. Российской империи ижеперечисленные договоры и соглашения с Правительствами Германской империи, Королевств Пруссии и Баварии, Герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингенца и города Любека и приняв во внимание, что договоры эти противоречат внутреннему строю России, созданному Социалистической революцией и переходом власти в руки пролетариата, постановило: на основании 1-й части 4-й статьи Русско-Германского Дополнительного Договора к Мирному Договору, заключенному в Бресте 3 марта 1918 г. между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, денонсировать договоры», перечисленные в комментируемом документе. Аналогичная нота была направлена 2 сентября 1918 г. правительству Австро-Венгрии. — 458.

⁵⁸ В «Бюллетене Бюро печати ВЦИК» от 2 сентября 1918 г. приведены следующие подробности этого заговора, раскрытого органами ВЧК 31 августа 1918 г.

«Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, — говорится в «Бюллетене», — уже некоторое время назад установила попытки английского дипломатического представительства в России войти в связи с некоторыми частями войск Советской Республики для организации захвата Совета Народных Комиссаров и главнейших

опорных пунктов в Москве. Установленным наблюдением выяснено, что прибывшему в начале августа из Петрограда в Москву с рекомендацией к начальнику британской миссии в Москве Локкарту агенту Шнеджену удалось устроить свидание Локкарта с командиром одной из войсковых частей, на которую английские власти возлагали обязанность непосредственного захвата Совета Народных Комиссаров. Первое свидание состоялось на частной квартире по Басмаиной ул., Хлебный переулок, д. 19, кв. 24, 14 августа в 12½ час. дня. На этом собрании были обсуждены вопросы о возможности в ближайшем будущем организовать в Москве восстание против Советской власти в связи с движением англичан на Мурмане. Тут же было условлено по предложению Локкарта, что дальнейшие сношения с указанным командиром советской войсковой части будут вестись через лейтенанта английской службы Сиднея Рейли, принявшего конспиративные клички «Рейса» и «Константина». Свидание с «Константином» — «Рейсом» состоялось 17 августа в 7 час. вечера на Цветном бульваре. На этом свидании обсуждался вопрос о возможности направления в Вологду войсковых частей, которые смогли бы изменническим путем передать Вологду англичанам. Возможность переворота в Москве предполагалась через две-три недели, т. е. приблизительно в десятых числах сентября...».

В планах заговорщиков предусматривалось, чтобы на том пленарном заседании Совнаркома, состав которого должен был быть арестован, непременно присутствовал Ленин. «Предполагалось, — говорится далее в «Бюллетене», — одновременно занять государственный банк, центральную телефонную станцию и телеграф и ввести военную диктатуру с запрещением под страхом смертной казни каких бы то ни было собраний впредь до прибытия английской военной власти. Обсуждался также вопрос об устройстве с помощью высших представителей духовной иерархии всенародных молебствий и церковных проповедей в защиту переворота. На этом заседании указанному командиру согласно обещанию Локкарта было передано 700 000 рублей для организации предполагаемого восстания. 22 августа состоялось новое свидание, на котором на ту же цель было передано еще 200 тысяч рублей. Рейли, ведший переговоры, имел главным образом в виду получение материалов для оправдания новой войны России с Германией, которую предполагалось объявить немедленно после переворота. 28 августа командиру советской войсковой части было передано вновь 300 000 рублей и условлено о его поездке в Петроград для установления связи с петроградской английской руководящей военной группой и с группировавшимися вокруг нее русскими белогвардейцами. Петроградские переговоры состоялись 29 августа. На этом совещании обсуждался вопрос о связи с Нижним Новгородом и Тамбовом.

Одновременно с изложенными совещаниями происходили совещания у дипломатических представителей различных «союзных» держав относительно мероприятий, которые могли бы обострить внутреннее положение России и ослабить тем самым борьбу Советской власти с чехословаками и англо-французами. Как выяснилось, ближайшая задача, выполняемая агентами союзников, которые рассыпаны по всем городам Советской России и проживают по подложным документам, — это обострение продовольственных затруднений, в частности в Петрограде и Москве. Разрабатывались планы взрывов мостов и полотна железных дорог в целях задержки подвоза продовольствия, а также поджогов и взрывов продовольственных складов. Равным образом выяснилось, что у англо-французских заговорщиков широко разработана система шпионажа по всем комиссариатах, что подтвердилось последующими обысками, при которых найден был ряд секретных донесений с восточного фронта, а арестованные в связи с этим офицеры (капитан Фриде и др.) показали, что ими передавались в руки англо-французов секретные сведения о передвижении советских войск и вообще все тайные сведения о внутреннем положении России.

В связи со всеми этими данными как в Петрограде, так и в Москве были произведены аресты. Картина, выяснившаяся из всех данных, имеющих ныне в распоряжении Советской власти, вполне точно устанавливает наличие заговора дипломатических и военных представителей иностранных держав, направленного на организацию восстания в Москве и захвата Совета Народных Комиссаров. Заговорщики действовали всевозможными методами, создавая широко разбросанную конспиративную сеть по всей России, пользуясь подложными документами и тратя на подкуп агентов Советской власти громадные суммы денег. Вся работа происходила под защитой и руководством английских дипломатических представителей. В руках Всероссийской Чрезвычайной Комиссии имеются собственноручно подписанные Локкартом удостоверения, благодаря которым заговорщики должны были пользоваться защитой британской военной миссии в Москве. Приводим текст одного из таких удостоверений: «Всем британским военным властям в России. 17 августа 1918 года. Предъявитель сего, капитан Крыш Кранкель, латышский стрелок, состоит на ответственной службе в штабе Британской миссии в России. Прошу дать ему материальную поддержку и свободный проезд и оказывать ему всемерные содействия. Роберт Локкарт». На бумаге официальный британский герб и печать британской миссии. Заговорщиками были подробно разработаны планы организации власти на другой день после переворота. Предполагалось установление диктатуры из трех лиц, назначены были специальные комитеты в войсковых частях и т. п. Несмотря на то что опрошенный начальник британской миссии Локкарт пытался отрицать указанные выше факты, в руках ВЧК имеются неопровержимые документы, которые указывают, что нити всего этого заговора сходятся именно в руках британской миссии, причем ближайшее прикосновение к этому делу имели французский генеральный консул Гренар, французский генерал Лавернь и ряд других французских и английских офицеров».

В конце 1918 г. советский суд рассмотрел дело Локкарта и его сообщников. Главные организаторы заговора были приговорены к расстрелу, но по просьбе английского правительства были обменены на советских представителей, арестованных в Англии в виде репрессии за арест Локкарта и других заговорщиков. — 463.

⁵⁹ 15 сентября 1918 г. бакинские руководящие советские, партийные и военные работники покинули город на пароходе «Туркмен» в связи с приближением к городу турок. По требованию эвакуировавшихся на этом пароходе из Баку англичан и дашнакских офицеров команда «Туркмена» привела пароход в Красноводск, находившийся в руках эсеровского Закаспийского правительства. Бакинские революционеры были заключены в тюрьму, а в ночь на 20 сентября 1918 г. 26 человек из них были вывезены из города и расстреляны. Расстрел был организован представителем английской миссии в Ашхабаде капитаном английской службы Р. Тиг-Джонсом и главой контрреволюционного Закаспийского правительства эсером Фунтиковым. Среди расстрелянных находились председатель Бакинского СНК С. Шаумян, члены СНК П. Джалалидзе, М. Азизбеков, И. Фиолетов, М. Везиров, редактор газеты «Известия Бакинского Совета» С. Осемян, редактор газеты «Бакинский рабочий» А. Амирян, руководители обороны Баку Г. Корганов, И. Малугин, В. Полухин, Г. Петров, А. Богданов, С. Богданов, И. Мишне, командант Баку Б. Авакян, один из руководителей Союза нефтепромышленных рабочих — Я. Зевин и др.

Английское правительство продолжительное время тщательно скрывало расстрел бакинских комиссаров. Об их судьбе стало известно лишь весной 1919 г. — 469.

⁶⁰ Нота была опубликована в газете «Известия» 21 сентября и передана по радио.

Ввиду отсутствия турецкого посла в Москве и советского полпреда в Турции НКВД переслал 20 сентября ноту полпредству РСФСР в Германии с поручением направить ее турецкому правительству через посла

Турции в Берлине. 21 сентября турецкие представители в Германии начали переговоры с советским полпредом об урегулировании возникшего на Кавказе конфликта. В связи с этим вручение ноты было задержано и она была передана адресату только 3 октября 1918 г. (см. док. № 358), после того как выяснилось, что турецкое правительство не желает принять условия о передаче Баку и захваченных ими территорий на Кавказе непосредственно советским властям (см. прим. № 62). — 490.

⁶¹ Имеется в виду «Конвенция о водворении и торговле», заключенная между Россией и Швейцарией 14 (26) декабря 1872 г. и денонсированная Временным правительством.

В этой конвенции были установлены правила «водворения подданных и граждан одного из обоих государств во владения другого», а также определены условия русско-швейцарских торговых отношений. — 501.

⁶² Переговоры между советским полпредом в Германии и Талаат-пашой начались 21 сентября 1918 г. в Берлине по инициативе последнего. В ходе переговоров советский полпред изложил условия мирного урегулирования конфликта на Кавказе, содержащиеся в комментируемом документе. Турецкая сторона соглашалась отвести свои войска из Баку и вообще с Кавказа до границ, установленных Брестским договором, но отказывалась принять условие о передаче очищаемой территории непосредственно советским властям.

Ввиду отказа турок принять основное условие, выдвинутое с советской стороны, советский полпред 3 октября вручил турецкому послу Рифаат-паше ноту Советского правительства от 20 сентября (см. док. № 346). В тот же день Рифаат-паша предложил подписать протокол об урегулировании военного положения на Кавказе. Представленный им проект протокола предусматривал, что турецкие регулярные и иррегулярные войска выводятся с Кавказа до границ, предусмотренных Брестским договором; вопрос о возмещении России убытков, причиненных турецкими военными действиями на Кавказе, передается на рассмотрение смешанной комиссии. Поскольку в этом проекте по-прежнему отсутствовал пункт о передаче эвакуируемых турками территорий непосредственно советским властям, то Советское правительство дало указание своему представителю протокола не подписывать (см. док. № 362). — 509.

⁶³ Опасения, высказанные Лениным и Свердловым, оправдались. 30 октября 1918 г. турецкое правительство подписало со странами Антанты Мудросское перемирие, которое включало, в частности, пункт о согласии Турции на оккупацию Баку державами Антанты.

В ноябре 1918 г. турки в соответствии с этим соглашением вывели свои войска из Баку, и город был оккупирован англичанами. — 513.

⁶⁴ В соответствии с «Договором о перемирии между РСФСР и Украинской державой», заключенным 12 июня 1918 г., прекращались военные действия, устанавливались правила эвакуации граждан обеих сторон, восстанавливались железнодорожное сообщение и торговые отношения. Пункт 6 договора обязывал обе стороны принять «необходимые меры к скорейшему установлению возможного временного товарообмена для удовлетворения неотложных текущих потребностей каждой из сторон в соответствующих продуктах». На основании этой статьи через неделю после заключения договора о перемирии в Киеве было создано Торговое бюро РСФСР. — 522.

⁶⁵ Послание президента США конгрессу от 8 января 1918 г., иначе называемое «четырнадцать пунктов об условиях мира» или «четырнадцать пунктов Вильсона», излагало американскую программу мира. Пункт 6 этого послания, относившийся к России, был сформулирован следующим образом: «Эвакуация всей русской территории и такое урегулирование всех затрагивающих Россию вопросов, которое обеспечит самое полное и свободное сотрудничество других наций мира в предоставлении ей бесприпятственной и ничем не стесненной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и гарантирует ей радушный прием

в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет, но не только прием, а и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России в грядущие месяцы со стороны сестер-наций послужит лучшей проверкой их доброй воли и понимания ими ее нужд, которые отличаются от собственных интересов этих наций, проверкой их разумной и бескорыстной симпатии».

Как это видно из публикуемых в сборнике документов, политика, проводившаяся правительством США в отношении Советской России, находилась в явном противоречии с этим лицемерным заявлением Вильсона. Империалистическая сущность «четырнадцати пунктов» подтверждается также официальным американским комментарием к ним, составленным в октябре 1918 г. под руководством советника президента полковника Хауза. Комментарий был полностью одобрен Вильсоном. В пункте 6 этого документа, касавшемся России, излагалась программа поддержки белогвардейских правительств и отторжения отдельных районов страны. В резюмирующей части говорилось: «Итак, в ближайшем будущем сущность русской проблемы, по-видимому, сведется к следующему:

1. Признание временных правительств.

2. Предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства.

Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи. Нет никакой информации, которая позволила бы составить мнение о проводимой политике по отношению к мусульманской России, т. е., коротко говоря, к Средней Азии. Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората». — 531.

⁶⁵ У расположенных на Псковском озере Талабских островов проходила демаркационная линия между советскими и германскими войсками. Нападение белогвардейцев на эти острова, сопровождавшееся разгромом местных советских органов власти, явилось началом открытых военных действий белогвардейской Северной армии, созданной при содействии немецких оккупантов (см. прим. № 67). — 540.

⁶⁷ В соответствии с советско-германским соглашением, подписанным в Вильно 15 сентября 1918 г. (см. док. № 339), город Псков и Псковская губерния подлежали очищению от германских оккупационных войск и передаче после их ухода непосредственно советским властям.

Однако в нарушение принятых обязательств германское командование 9 октября 1918 г. заключило с представителями русских белогвардейцев соглашение о формировании так называемой Северной армии. В связи с этим Г. В. Чичерин в телеграмме от 24 октября 1918 г. полпреду РСФСР в Берлине сообщал, что «организация белогвардейских сил в Пскове уже приняла форму настоящей армии, открыто признаваемой немецкими властями», и указывал на необходимость «добиться в Берлине того, чтобы Псков был передан непосредственно нашим властям». Во исполнение этого указания, а также комментируемой телеграммы советский полпред направил правительству Германии ноту от 28 октября 1918 г. (см. док. № 379). — 540, 542.

⁶³ Историю подготовки провокации с листовками рассказал в своих мемуарах один из лидеров социал-демократической партии — Ф. Шейдеман. По словам Шейдемана, 28 октября канцлер Макс Баденский обратился к нему за советом, какой формальный предлог можно было бы избрать для разрыва дипломатических отношений с Советской Россией. Шейдеман предложил два варианта. Первый заключался в том, чтобы организовать нападение на советское полпредство и там «добыть документы», которые доказывали бы факт ведения полпредством большевистской пропаганды в Германии. По второму варианту предполагалось, что носильщики на вокзале уронят при переноске ящик с советским дипломатическим багажом на каменную лестницу так, чтобы он наверняка раскололся. «Оттуда, — пишет Шейдеман, — посыпались бы листовки;

тогда у нас появились бы доказательства, что посольство в недозволенных целях использует экстерриториальность, и можно было бы сделать соответствующие выводы».

Был принят второй вариант. Как впоследствии отметил в своих воспоминаниях Макс Баденский, «4 ноября вечером на Силезском вокзале ящик дипкурьера согласно плану раскололся».

Подробности этой провокации и последовавшие за ней события изложены в док. № 394. — 560.

⁶⁹ 6 ноября 1918 г. В. И. Ленин выступил с речью о годовщине Октябрьской революции на заседании VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. Касаясь международной обстановки, В. И. Ленин огласил текст ноты германского правительства от 5 ноября 1918 г. о разрыве дипломатических отношений с Советской Россией и вскрыл подлинные мотивы этого решения.

«Съездом была принята резолюция, отразившая ленинскую оценку международного положения и, в частности, политической обстановки, сложившейся в это время в Германии (см. док. № 391). — 561.

⁷⁰ Сразу же после начала революции в Германии Советское правительство предложило свою помощь немецким рабочим, направив в Германию маршруты с хлебом (см. док. № 397). Правительство Эберта — Шейдемана — Гааге отказалось от этой братской помощи и не пропустило поезда с советским хлебом в Германию. — 571.

⁷¹ Когда и каким путем китайское правительство впервые было уведомлено об этом постановлении ВЦИК, установить не удалось. В Обращении Советского правительства к народу и правительствам Южного и Северного Китая от 25 июля 1919 г. говорится: «Советское правительство отказывается от получения с Китая контрибуции за боксерское восстание 1900 года, это оно вынуждено повторить уже в третий раз». — 593.

⁷² «Гарибба» — «Национальный совет», орган «самоуправления» Литвы, созданный при содействии немецких оккупантов буржуазно-националистическими кругами на так называемой Литовской конференции в сентябре 1917 г. — 612.

⁷³ Публикуемая нота от 24 декабря 1918 г. была направлена по поручению Советского правительства М. М. Литвиновым из Стокгольма президенту США Вильсону, прибывшему в это время в Лондон. Эта нота свидетельствует о настойчивых усилиях Советского правительства установить нормальные дипломатические отношения со всеми капиталистическими странами, в том числе с Соединенными Штатами Америки, и добиться прекращения гражданской войны и интервенции. С этой целью оно неоднократно разъясняло мировому общественному мнению сущность миролюбивой политики Советского правительства. Одним из примеров этой деятельности является письмо от 10 января 1919 г., направленное М. М. Литвиновым и В. В. Воровским адвокату Верховного суда Норвегии Людвигу Майеру. Выдержки из этого письма приводятся ниже:

«...Мы уверены, что если союзники, как сторона, совершившая нападение, сформулируют свои требования, Советское правительство не замедлит указать в ясных и недвусмысленных выражениях, в какой степени эти требования могут быть удовлетворены. Пока что мирные цели союзников в отношении России ни разу не были доведены до сведения Советского правительства ни прямым, ни косвенным путем. Более того, никакого ответа вообще не последовало на многие попытки установить мир, делавшиеся как центральным Советским правительством, так и его представителями за границей, хотя в заявлении Президенту Вильсону от 24 декабря и имеются ясные указания на возможные изменения во внешней и внутренней политике Советской власти. Поэтому Советское правительство и мы сами держимся того мнения, что до тех пор, пока союзники по-прежнему не будут подавать никаких признаков желания вступить в какие-либо официальные или неофициальные переговоры, дальнейшие мирные предложения или заявления со стороны России

не принесут никакой пользы. Однако мы будем рады кратко повторить в настоящем письме наши взгляды на возможные мирные условия...

Лорд Милнер недавно заявил, что одной из причин интервенции союзников в России является оказание защиты так называемым «русским друзьям союзников», которые могут подвергнуться репрессиям в случае, если советский режим будет восстановлен в тех частях России, которые в настоящее время оккупированы союзниками. Это опасение не должно, конечно, мешать установлению взаимопонимания с Советской властью, поскольку последняя будет готова дать друзьям союзников необходимые гарантии в отношении их безопасности и амнистирования проступков, совершенных ими в прошлом. Независимо от их политической линии в прошлом и независимо от того, к каким социальным классам они ранее принадлежали, им будет предоставлена справедливая возможность найти работу в рамках советской системы в соответствии со своими способностями, образованием и знаниями... Но до того, как это сможет иметь место, Советской Республике должны быть даны время и справедливая возможность осуществить на практике свои принципы и показать, что она может сделать для русского народа.

Что касается Польши, Украины и других подобных частей бывшей Российской империи, политика Советской Республики состоит и будет состоять в том, чтобы воздерживаться от каких-либо нарушений права этих территорий на самоопределение. Советская Республика должна, однако, в то же время настаивать на том, чтобы любые другие иностранные державы не вмешивались в партийную или классовую борьбу на этих территориях. До того, как будут окончательно урегулированы отношения этих территорий с Российской Республикой, должно быть заключено соглашение относительно беспрепятственной железнодорожной, почтовой и телеграфной связи, товарообмена, транзита, свободного использования портов и т. д.

Для своей экономической перестройки и развития Россия нуждается в любых технических знаниях, опыте и материальной поддержке, которые могут быть получены от других стран. В этих целях, если будет достигнуто понимание с союзниками, Советское Правительство было бы готово пересмотреть некоторые из своих указов относительно финансовых обязательств России в отношении других стран, без нарушения, однако, кардинальных принципов своей экономической и финансовой политики. Особое внимание было бы уделено интересам мелких кредиторов за границей.

Хотя Русское правительство, как таковое, и стремится продолжать повешение всего мира о своих основных принципах и борьбу против широко развернутой кампании лжи и клеветы из Советскую власть и ее деятельность, оно воздержалось бы, несомненно, от ведения любой такой пропаганды в странах союзников, которая могла бы быть воспринята как вмешательство в их внутренние дела.

Единственное требование, которое Советская Республика должна предъявить союзникам, заключается в том, что они должны прекратить все прямые или косвенные военные действия против Советской России, всякую прямую или косвенную материальную помощь русским и другим силам, действующим против Советского Правительства, так же как и экономическую войну в любой форме и бойкот...

Вы вольны использовать это письмо так, как сочтете это целесообразным в интересах мира между заинтересованными странами». — 628.

⁷⁴ Статья 12-я Соглашения о перемирии, заключенного между союзниками и Германией в Компьене 11 ноября 1918 г., гласила: «Все германские войска, которые находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии, как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий». К этому пункту имелось секретное дополнение, обязывавшее Германию оставить свои войска на оккупированной территории России до прибытия войск Антанты. В связи с этим в Прибалтике была оставлена почти вся 6-я германская

армия во главе с генералом фон дер Гольцем. Для подкрепления регулярных германских частей в Прибалтике, а также в самой Германии производилась вербовка добровольцев в так называемую «железную дивизию», о которой идет речь в публикуемой ноте. — 632.

⁷⁵ Текст «Декларации» написан В. И. Лениным в качестве проекта постановления Учредительного собрания. «Декларация» была утверждена единогласно на заседании ВЦИК 3(16) января 1918 г. с некоторыми изменениями и 5(18) января предложена фракцией РКП(б) от имени Советской власти на обсуждение Учредительного собрания. Контрреволюционное Учредительное собрание отказалось от ее обсуждения.

Позднее «Декларация» в несколько переработанном виде была внесена Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым на рассмотрение III Всероссийского съезда Советов и утверждена на третьем заседании 12(25) января 1918 г. На заключительном заседании съезда 18(31) января Я. М. Свердлов вторично поставил ее на голосование, мотивируя это тем, что «теперь здесь собралось почти вдвое более представителей от трудящихся масс» (текст «Декларации», принятой III Всероссийским съездом Советов, см. «Собрание узаконений...» № 15, 13 января 1918 г.).

В настоящем томе «Декларация» публикуется по тексту Сочинений В. И. Ленина. — 85.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Аландские острова* — 87, 98, 286, 313, 316, 325, 357.
- Аннулирование договоров, заключенных царским и Временным правительствами* — 2, 54, 60, 63, 298, 326, 424.
- Брестский мир*
- Перемирие между армиями России и Германии — 19.
 - Переговоры о перемирии между Россией и странами Четверного союза — 4, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20, 22, 25, 32.
 - Договор о перемирии — 27, 28, 30, 31.
 - Нарушение Германией договора о перемирии — 65, 66, 67, 68, 69, 70.
 - Переговоры о мире — 24, 33, 38, 44, 51, 61, 73, 75, 76, 77, 84, 85.
 - Мирный (основной) и дополнительные договоры — 78, 79, 80, 81, 82.
 - Ратификация договора — 83, 92, 190.
 - Добавочные договоры — 319, 320, 330, 339, 364.
 - Выполнение мирного договора — 93, 107, 117, 121, 126, 134, 142, 144, 145, 150, 157, 160, 165, 166, 168, 190, 193, 196, 200, 225, 229, 235, 240, 259, 302, 318, 321, 323, 327, 334, 339, 341, 353, 355, 356, 364, 365, 381, 383.
 - Нарушение мирного договора Германией — 94, 95, 97, 106, 109, 120, 122, 123, 125, 129, 132, 133, 135, 137, 139, 141, 148, 163, 154, 158, 167, 169, 174, 181, 182, 185, 186, 187, 168, 189, 194, 198, 199, 200, 204, 207, 227, 232, 234, 235, 246, 247, 253, 264, 285, 294, 295, 304, 306, 308, 314, 315, 317, 318, 321, 322, 323, 325, 338, 342, 347, 349, 350, 354, 355, 360, 361, 362, 366, 371, 372, 375, 376, 377, 378, 379, 386, 387, 388, 392, 393, 394.
 - Нарушение мирного договора Турцией — 127, 129, 170, 171, 207, 212, 256, 284, 285, 294, 306, 308, 346, 347, 358, 362, 363.
 - Аннулирование Брест-Литовского договора — 398, 400.
- Военнопленные*
- русские — 107, 149, 160, 168, 180, 210, 337, 352, 368, 410, 414, 436, 455, 458.
 - иностранные в России — 105, 107, 149, 160, 162, 168, 180, 210, 410, 436, 457.
- Возвращение солдат Русского экспедиционного корпуса*
- с Балкан — 59.
 - из Франции — 140, 201, 283, 299, 300, 305, 311, 312, 328, 351, 459.
- Вывод русских войск из Персии* — 40, 41, 54, 156.
- Германская оккупация* — 132, 164, 175, 224, 235, 275, 359, 366, 373, 380, 417, 421, 426, 427, 428, 430, 431, 435, 441, 442, 445, 446, 449, 456.
- Захват Бессарабии Румынией* — 37, 52, 72, 74, 86, 89, 90, 99, 128, 136, 422.

* Цифры указывают номера документов.

- Захват судов Русского Добровольного флота* — 230, 233.
- Иностранная интервенция* — 17, 58, 106, 109, 120, 123, 147, 151, 152, 153, 170, 171, 178, 179, 183, 184, 185, 193, 194, 195, 204, 209, 211, 214, 227, 231, 234, 238, 252, 253, 281, 295, 296, 303, 307, 314, 315, 317, 329, 332, 333, 335, 336, 338, 345, 354, 351, 370, 371, 372, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 384, 385, 386, 387, 407, 425, 427, 430, 445, 446, 454.
- на Дальнем Востоке и в Сибири — 46, 47, 49, 108, 111, 113, 114, 146, 147, 155, 202, 203, 220, 231, 260, 263, 324, 370, 385.
- в Закавказье — 127, 170, 171, 179, 183, 207, 208, 212, 216, 256, 276, 284, 285, 287, 294, 301, 306, 308, 338, 346, 347, 349, 358, 352, 363.
- в Прибалтике и Белоруссии — 148, 194, 199, 204, 376, 377, 379, 386, 441, 456, 460.
- на Северном Кавказе — 189, 211.
- на севере России — 102, 104, 116, 172, 181, 188, 191, 221, 222, 223, 236, 237, 238, 242, 248, 249, 250, 251, 252, 254, 263, 265, 266, 290, 296.
- на Украине и в Крыму — 94, 95, 97, 101, 129, 135, 138, 139, 141, 145, 158, 167, 169, 174, 182, 186, 187, 189, 198, 207, 226, 232, 246, 295, 304, 317, 321, 441.
- Интернирование иностранных граждан* — 305, 309, 332, 333, 340, 343, 437.
- Китайско-Восточная железная дорога* — 26, 58, 71, 110.
- Красный Крест*
- Международный Комитет Красного Креста — 210, 299, 310, 410, 437.
- Миссия Американского Красного Креста — 159.
- Российское Общество Красного Креста — 163, 210, 297, 299, 410, 437, 439, 458, 459, 461.
- Мирные предложения и обращения Советского правительства*
- странам Антанты — 1, 2, 5, 7, 9, 13, 32, 38, 53, 374, 384, 389, 425, 452, 454.
- странам Четверного союза — 1, 2, 7, 9, 13, 32, 53.
- Обмен официальных лиц, военнослужащих и граждан* — 63, 289, 299, 305, 312, 332, 333, 340, 343, 459.
- Национализация иностранных капиталов в России* — 36, 60, 423.
- Опубликование секретных дипломатических документов* — 2, 8, 50.
- Организация консульской службы* — 367.
- Отказ Советской России от неравноправных договоров со странами Востока* — 40, 41, 54, 292, 424.
- Пребывание дипломатического корпуса в Вологде* — 261, 264, 267, 268, 269, 270, 271, 278, 279, 280, 282, 291.
- Признание Советской Россией независимости*
- советских прибалтийских республик — 433, 447, 448, 453.
- Финляндской республики — 39.
- Разрыв Германией дипломатических отношений с РСФСР в ноябре 1918 г. и вопрос об их нормализации* — 388, 392, 393, 394, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 411, 412, 415, 418, 421, 426, 427, 428, 431, 432.
- Расстрел бакинских комиссаров* — 344.
- Революция в Германии* — 395, 396, 397, 399, 406.
- Убийство германского дипломатического представителя Мирбаха* — 255, 256, 257, 258, 267, 272, 273, 274.
- Увольнение послов, посланников и консулов Временного правительства* — 21, 23, 26, 64, 71, 115, 130, 331.
- Черноморский флот России* — 129, 135, 141, 145, 167, 169, 174, 189, 198, 207, 225, 226, 232, 245, 246.
- Чехословацкий мятеж* — 202, 203, 220, 231, 238, 252, 260, 263, 274, 345, 370, 374, 382, 385, 425, 457.
- Экономические отношения Советской России с иностранными государствами* — 42, 78, 143, 173, 176, 215, 311, 320, 327, 348; приложения — 24, 25.

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ
ПО СТРАНАМ, ОТНОШЕНИИ СССР
С КОТОРЫМИ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ КАСАЮТСЯ ***

Австро-Венгрия —

13, 16, 20, 27, 28, 69, 70, 76, 78, 80, 83, 84, 85, 101, 107, 149, 160, 168,
180, 190, 229, 259, 326, 398; приложения: 1, 2, 6, 7, 11, 12, 13, 19.

Бельгия —

5, 13, 22, 38, 48.

Болгария —

13, 20, 27, 28, 78, 81, 33, 84, 85, 398; приложения: 2, 8, 9, 10, 15, 16.

Великобритания —

5, 13, 14, 22, 38, 63, 74, 99, 102, 104, 105, 111, 151, 152, 172, 191, 203,
220, 221, 222, 223, 228, 231, 233, 236, 238, 248, 251, 252, 254, 265,
266, 270, 280, 287, 290, 291, 295, 296, 298, 299, 305, 309, 312, 324, 326,
329, 332, 333, 335, 340, 344, 370, 384, 389, 425, 452.

Германия —

12, 13, 19, 20, 27, 28, 51, 65, 66, 67, 68, 70, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 83, 93,
94, 95, 97, 98, 103, 106, 109, 112, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124,
125, 126, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 141, 142, 144,
145, 148, 150, 163, 154, 157, 158, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 170,
171, 174, 175, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189,
193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 204, 206, 207, 209, 212, 213, 216,
217, 219, 222, 223, 224, 226, 226, 227, 232, 234, 235, 238, 239, 240,
245, 246, 247, 253, 255, 256, 257, 258, 272, 273, 274, 275, 281, 283, 284,
285, 286, 287, 288, 294, 295, 302, 304, 306, 307, 308, 313, 314, 315, 316,
317, 318, 319, 320, 321, 322, 325, 326, 327, 328, 330, 334, 338, 339, 341,
342, 347, 349, 350, 362, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 360, 361, 362, 364,
365, 366, 371, 372, 373, 375, 377, 378, 379, 380, 381, 383, 386, 387, 392,
393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407,
408, 409, 411, 412, 414, 415, 417, 418, 421, 426, 427, 428, 430, 431, 432,
435, 435, 439, 441, 442, 445, 446, 449, 450, 455, 456, 458, 460; приложения:
2, 3, 4, 5, 18, 20, 21, 22, 23.

Голландия — см. *Нидерланды*.

Дания —

9, 299, 336, 337, 340, 345, 348, 368.

Иран — см. *Персия*.

Испания —

9, 62, 119, 413.

Италия —

5, 13, 22, 38, 48, 220, 231, 261, 280, 384, 389, 425, 452.

* Цифры указывают номера документов.

- Китай* —
13, 22, 26, 38, 71, 110, 115, 192, 214, 292, 424, 429.
- Нидерланды* —
9, 303, 305, 309, 312, 335, 336, 340, 343, 344, 345, 390.
- Норвегия* —
9, 288, 336, 340, 345, 370.
- Персия* —
18, 40, 41, 54, 64, 130, 156.
- Польша* —
57, 154, 175, 241, 244, 416, 438, 440, 451, 461.
- Румыния* —
13, 22, 37, 38, 45, 48, 52, 70, 72, 74, 86, 89, 90, 99, 128, 136, 228, 422.
- Сербия* —
5, 13, 22, 29, 38, 48, 265.
- США* —
5, 13, 17, 22, 38, 48, 88, 91, 97, 99, 102, 105, 111, 151, 152, 159, 176, 220, 230, 231, 238, 261, 264, 266, 267, 268, 269, 271, 278, 279, 280, 282, 292, 296, 324, 369, 374, 384, 389, 425, 452, 454.
- Турция* —
13, 18, 20, 27, 28, 30, 31, 43, 78, 82, 83, 84, 85, 127, 129, 171, 198, 211, 212, 213, 216, 284, 285, 287, 294, 301, 306, 308, 346, 347, 358, 362, 363, 398; приложения: 2, 14.
- Финляндия* —
39, 55, 56, 98, 103, 116, 117, 121, 125, 142, 150, 154, 161, 177, 185, 196, 200, 206, 217, 219, 225, 247, 286, 289, 293, 302, 313, 316, 321, 322, 325, 353, 357.
- Франция* —
5, 13, 17, 22, 38, 48, 58, 59, 74, 96, 99, 102, 140, 146, 151, 152, 155, 201, 202, 205, 220, 231, 237, 238, 254, 260, 261, 263, 265, 280, 263, 292, 296, 299, 305, 307, 309, 312, 324, 328, 329, 333, 384, 389, 426, 437, 452, 459.
- Чехословакия* —
382, 385, 457.
- Швейцария* —
9, 299, 300, 310, 311, 328, 331, 336, 351.
- Швеция* —
9, 87, 205, 215, 286, 299, 313, 316, 326, 332, 336, 310, 345, 384, 452; приложения: 24, 25.
- Япония* —
13, 22, 38, 46, 47, 49, 71, 96, 108, 111, 113, 146, 147, 155, 261, 280, 288, 324, 384, 389, 452.

**ПЕРЕЧЕНЬ
ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ
В I ТОМ ***

1917 год

Коллективная нота начальников британской, французской, японской, итальянской и румынской военных миссий при Ставке, врученная генералу Духонину	<i>10 (23) ноября</i>	25
Ответ германского Верховного командования, врученный Русской делегации по перемирию	<i>14 (27) ноября</i>	28
Письмо представителя армии США при штабе Верховного Главнокомандующего подполковника Керта генералу Духонину	<i>14 (27) ноября</i>	33
Письмо начальника французской военной миссии генерала Лаверня генералу Духонину	<i>14 (27) ноября</i>	33
Заявление посла Великобритании об отношении союзных посольств к Советскому правительству	<i>16 (29) ноября</i>	31
Радиограмма правительства Австро-Венгрии Советскому правительству	<i>18 ноября (1 декабря)</i>	32

1918 год

Нота японского генерального консула во Владивостоке Исполкому Владивостокского Совета	<i>30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.)</i>	81
Заявление японского посольства в Петрограде по поводу высадки японского десанта во Владивостоке	<i>6 (19) января</i>	85
Нота правительства Персии, переданная НКВДу персидским поверенным в делах Асад-ханом	<i>17 (30) января</i>	92
Нота дипломатических представителей союзных и нейтральных стран по вопросу об аннулировании иностранных займов	<i>15 февраля</i>	98
Условия мира, предложенные Советскому правительству Германией	<i>21 февраля</i>	112
Ответ председателя совета министров Румынии генерала Авереску советским властям Одессы	<i>Между 24 февраля и 5 марта</i>	115

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

«Словесное соглашение» Мурманского Совета с англо-французским командованием	<i>2 марта</i>	221
Соглашение представителей русского и германского командования в г. Полоцке о демаркационной линии	<i>6 марта</i>	308
Нота румынского правительства советским властям Одессы	<i>8 марта</i>	207
Телеграмма президента США Вильсона IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов	<i>13 марта</i>	212
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>22 марта</i>	216
Нота МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>23 марта</i>	218
Нота МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>24 марта</i>	214
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>29 марта</i>	217
Нота румынского генерального консула Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>29 марта</i>	218
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>1 апреля</i>	221
Обращение командующего японской эскадрой контр-адмирала Като к жителям Владивостока	<i>5 апреля</i>	226
Нота МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>5 апреля</i>	232
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>5 апреля</i>	238
Письмо посла США Френсиса Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>8 апреля</i>	231
Письмо английского дипломатического представителя Локкарта Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>10 апреля</i>	231
Радиограмма МИД Германии Советскому правительству	<i>14 апреля</i>	246
Радиограмма МИД Германии Советскому правительству	<i>15 апреля</i>	248
Радиограмма МИД Германии «правительству» Крыма	<i>18 апреля</i>	253
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>23 апреля</i>	247
Радиограмма МИД Германии Советскому правительству	<i>23 апреля</i>	259
Радиограмма австро-венгерского Восточного Главнокомандования Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>24 апреля</i>	264
Четыре документа о связях контрреволюционного сибирского правительства с бывшими союзниками России	<i>25 апреля</i>	266
Письмо подполковника Р. Робинса В. И. Ленину	<i>25 апреля</i>	276
Нота поверенного в делах Персии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>26 апреля</i>	274
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>27 апреля</i>	278
Нота германского дипломатического представителя Мирбаха Советскому правительству	<i>3 мая</i>	283
Радиограмма Главнокомандующего германскими войсками на Востоке Народному Комиссариату Иностранных Дел	<i>11 мая</i>	296

Заявление представителей дворянства Лифляндии и Эстляндии	13 мая	323
Нота австро-венгерского военного министерства Народному Комиссариату Иностранных Дел	14 мая	304
Нота германского дипломатического представителя Мирбаха Советскому правительству	14 мая	325
Нота германского дипломатического представителя Мирбаха Народному Комиссариату Иностранных Дел	18 мая	350
Памятная записка германского дипломатического представительства Народному Комиссариату Иностранных Дел	22 мая	318
Нота статс-секретаря германского МИД Советскому правительству	23 мая	351
Нота германского дипломатического представителя Мирбаха Народному Комиссариату Иностранных Дел	2 июня	347
Нота германского дипломатического представителя Мирбаха Советскому правительству	6 июня	365
Нота великобританского дипломатического представителя Локкарта Народному Комиссару Иностранных Дел	7 июня	354
Радиограмма австро-венгерского МИД Народному Комиссариату Иностранных Дел	15 июня	355
Нота германского дипломатического представителя Мирбаха Народному Комиссариату Иностранных Дел	17 июня	369
Нота германского дипломатического представительства Народному Комиссариату Иностранных Дел	26 июня	321
Временное, по особым обстоятельствам, соглашение представителей Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции с Президиумом Мурманского Краевого Совета	6 июля	390
Телеграмма посла США Френсиса Народному Комиссару Иностранных Дел	11 июля	385
Телеграмма посла США Френсиса Народному Комиссару Иностранных Дел	13 июля	388
Телеграмма посла США Френсиса Народному Комиссару Иностранных Дел	15 июля	394
Нота великобританского дипломатического представителя Локкарта Народному Комиссариату Иностранных Дел	17 июля	390
Телеграмма посла США Френсиса Народному Комиссару Иностранных Дел	23 июля	403
Телеграмма посла США Френсиса Народному Комиссару Иностранных Дел	24 июля	405
Телеграмма американского вице-консула Лерса Народному Комиссару Иностранных Дел	24 июля	409
Нота германского генерального консула в Москве Народному Комиссариату Иностранных Дел	14 августа	424
Телеграмма нидерландского посланника Удендика Народному Комиссару Иностранных Дел	15 августа	424
Телеграмма нидерландского посланника Удендика Народному Комиссару Иностранных Дел	19 августа	432
Нота МИД Германии Полпредству РСФСР	21 августа	411
Нота германского генерального консула в Москве Гаушильда Народному Комиссариату Иностранных Дел	24 августа	454

Нота германского генерального консула в Москве Гаушильда Народному Комиссару Иностранных Дел	26 августа	455
Нота германского дипломатического представительства в Пскове Народному Комиссариату Иностранных Дел	31 августа	485
Нота представителей нейтральных стран Народному Комиссариату Иностранных Дел	5 сентября	475
Нота МИД Германии Полпредству РСФСР	8 сентября	457
Нота нидерландского посланника Удендика Народному Комиссару Иностранных Дел	15 сентября	484
Нота германского генерального консула в Москве Гаушильда Народному Комиссару Иностранных Дел	16 сентября	509
Нота МИД Германии Полпредству РСФСР	20 сентября	496
Нота МИД Германии Полпредству РСФСР	25 сентября	506
Нота статс-секретаря германского МИД Гинце Полпреду РСФСР	26 сентября	500
Телеграмма посланника Великобритании в Норвегии, переданная норвежским поверенным в делах в Петрограде Притцем	9 октября	529
Нота германского генерального консула в Москве Гаушильда Народному Комиссару Иностранных Дел	5 ноября	562
Сообщение члена германского правительства Гаазе Советскому правительству	17 ноября	571
Радиограмма германского правительства Советскому правительству	21 ноября	578
Радиограмма МИД Польши Народному Комиссару Иностранных Дел	26 ноября	581
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	1 декабря	598
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	4 декабря	600
Телеграмма МИД Польши Народному Комиссариату Иностранных Дел	4 декабря	609
Радиограмма Исполкома Берлинского Совета рабочих и солдат Народному Комиссариату Иностранных Дел	5 декабря	603
Радиограмма МИД Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел	17 декабря	620
Радиограмма МИД Польши Народному Комиссариату Иностранных Дел	22 декабря	626

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В I ТОМЕ

АН	— Академия наук
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
газ.	— газета
ГИЗ	— Государственное издательство
Госиздат	— документ, документы
док., док-ты	— «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, ОГИЗ, 1940
«Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I	— издание
изд.	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (до 3. III. 1918 г.); с 4. III. 1918 г. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов»
«Известия»	— Иностранных дел
Индел, Инодел	— Исполнительный комитет
Исполком	— книга
кн.	— Комиссар
Ком.	— «Correspondance diplomatique se rapportant aux relations entre la République Russe et les Puissances de l'Entente, 1918», изд. НКИД, 1919
«Correspondance diplomatique...»	— «Красная книга», М. 1920
«Красная книга»	— «Красные книги», кн. 2, Харьков, 1921
«Красные книги», кн. 2	— Москва
М.	— «Мирные переговоры в Брест-Литовске». Полный текст стенограмм, т. I, изд. НКИД М. 1920
«Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I	— Народный
Нар.	— Народный комиссар
Нарком	— Народный Комиссариат Иностранных Дел
НКИД	— «Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924», АН СССР, М. — Л. 1949
«Образование СССР»	— Объединение государственных издательств
ОГИЗ	— опубликовано
опубл.	— Петроград
Пг.	

Печат. по арх.	— Печатается по архиву
прим.	— примечание
«Russian-American Relations»	— «Russian-American Relations», March, 1917 — March, 1920, New York, 1920
СНК	— Совет Народных Комиссаров
«Собрание узаконенный...»	— «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства»
Совдеп	— Совет депутатов
Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
УЦР	— Украинская Центральная Рада
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	— Центральный Комитет
Чека, ЧК	— Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией
«IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов»	— «IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов». Стеногр. отчет, ГИЗ, 1920

СОДЕРЖАНИЕ

От Комиссии по изданию дипломатических документов при Министерстве Иностранных Дел СССР	5
Предисловие к I тому	9

1917 год

1. К гражданам России!	<i>25 октября</i> <i>(7 ноября)</i>	11
2. Декрет о мире. Принят II Всероссийским Съездом Советов	<i>26 октября</i> <i>(8 ноября)</i>	11
3. Декларация прав народов России	<i>2 (15) ноября</i>	14
4. Правительственное предписание Верховному Главнокомандующему Духонину	<i>7 (20) ноября</i>	15
5. Обращение Советского Правительства к послам союзных держав с предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров. Нота Послу Соединенных Штатов Америки	<i>8 (21) ноября</i>	16
6. Разговор Правительства со Ставкой по прямому проводу	<i>9 (22) ноября</i>	17
7. Обращение Совета Народных Комиссаров к армии и флоту по вопросу о мире	<i>9 (22) ноября</i>	19
8. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел об опубликовании секретных дипломатических документов	<i>9 (22) ноября</i>	21
9. Обращение Советского Правительства к посланникам нейтральных стран по вопросу о перемирии и демократическом мире	<i>10 (23) ноября</i>	22
10. Обращение Советского Правительства к полковым, дивизионным, корпусным и армейским комитетам. Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Всем, всем, всем	<i>11 (24) ноября</i>	23

11. Телеграмма из Ставки Верховного Главнокомандующего по поводу переговоров с Германским командованием о перемирии	13 (26) ноября	25
12. Сообщение Русской делегации о переговорах с Германским командованием о перемирии	14 (27) ноября	26
13. Обращение Советского Правительства к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии	15 (28) ноября	28
14. Разъяснение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу заявления английского посольства	16 (29) ноября	30
15. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел о предстоящем открытии переговоров о перемирии	17 (30) ноября	31
16. Раднограмма Советского Правительства Правительству Австро-Венгрии	18 ноября (1 декабря)	32
17. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел	18 ноября (1 декабря)	33
18. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И. В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока	20 ноября (3 декабря)	34
19. Договор о перемирии между армиями русского Западного фронта и германскими армиями, действующими против означенного фронта	21 ноября (4 декабря)	36
20. Правительственное сообщение о ходе переговоров о перемирии между делегатами Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, с одной стороны, и делегатами Советской России — с другой	22 ноября (5 декабря)	38
21. Циркулярная телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел всем российским послам, посланникам и членам посольств и миссий	22 ноября (5 декабря)	41
22. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел к послам Великобритании, Франции, США, Италии, Китая, Японии, Румынии, Бельгии и Сербии по вопросу о перемирии	23 ноября (6 декабря)	41
23. Приказ Народного Комиссара Иностранных Дел об увольнении послов, посланников и членов посольств	26 ноября (9 декабря)	43
24. Конспект программы переговоров о мире	27 ноября (10 декабря)	44

25. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу переговоров о перемирии	<i>30 ноября (13 декабря)</i>	45
26. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Посланнику Китая	<i>Не ранее конца ноября</i>	46
27. Договор о перемирии между Россией, с одной стороны, и Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией, с другой стороны, заключенный в Брест-Литовске	<i>2 (15) декабря</i>	47
28. Добавление к договору о перемирии	<i>2 (15) декабря</i>	52
29. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Сербии	<i>4 (17) декабря</i>	52
30. Договор о перемирии между Русскими и Турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком театре войны	<i>5 (18) декабря</i>	53
31. Акт о демаркационных линиях. [Приложение к Договору о перемирии, заключенному 5 (18) декабря 1917 г. между русскими и турецкими армиями]	<i>5 (18) декабря</i>	56
32. Обращение к трудящимся массам всех стран	<i>9 (22) декабря</i>	58
33. Декларация Советской делегации на первом пленарном заседании Мирной конференции в Брест-Литовске	<i>9 (22) декабря</i>	59
34. Манифест Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины «Ко всем рабочим, крестьянам и солдатам Украины»	<i>12 (25) декабря</i>	61
35. Телеграмма Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины Совету Народных Комиссаров РСФСР о единстве интересов украинского и русского народов	<i>13 (26) декабря</i>	64
36. Постановление Совета Народных Комиссаров о конфискации имущества Русско-Бельгийского металлургического общества	<i>15 (28) декабря</i>	66
37. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Румынии Диаманди	<i>16 (29) декабря</i>	66
38. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел к народам и правительствам союзных стран	<i>17 (30) декабря</i>	67
39. Постановление Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндской Республики	<i>18 (31) декабря</i>	71
1918 год		
40. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану	<i>19 декабря 1917 г. (1 января)</i>	72
41. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану	<i>23 декабря 1917 г. (5 января)</i>	72

42. Постановление Совета Народных Комиссаров по Комиссариату Торговли и Промышленности о разрешениях на ввоз и вывоз товаров	29 декабря 1917 г. (11 января)	74
43. Декрет Совета Народных Комиссаров о «Турецкой Армении»	29 декабря 1917 г. (11 января)	74
44. Заявление Советской делегации в Брест-Литовске	30 декабря 1917 г. (12 января)	76
45. Нота Советского Правительства Правительству Румынии	31 декабря 1917 г. (13 января)	79
46. Ответ Исполкома Владивостокского Совета Генеральному Консулу Японии во Владивостоке	1 (14) января	80
47. Ответ Владивостокской городской думы Генеральному Консулу Японии во Владивостоке	1 (14) января	80
48. Посещение Председателя Совета Народных Комиссаров дипломатическим корпусом	1 (14) января	82
49. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Послу Японии	Между 1 (14) и 6 (19) января	85
50. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа	4 (17) января	85
51. Письмо председателя Российской мирной делегации в Брест-Литовске председателю Германской мирной делегации	8 (21) января	87
52. Постановление Совета Народных Комиссаров о разрыве дипломатических отношений с Румынией	13 (26) января	89
53. Постановление о мире, принятое III Всероссийским Съездом Советов	14 (27) января	90
54. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Персии	14 (27) января	91
55. Резолюция о политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу, принятая III Всероссийским Съездом Советов	15 (28) января	93
56. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Председателю Правительства Финляндской Республики	16 (29) января	94
57. Декрет Совета Народных Комиссаров об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу	19 января (1 февраля)	95
58. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Посольству Франции	23 января (5 февраля)	96

59. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Посольству Франции . . .	<i>23 января (5 февраля)</i>	96
60. Декрет Всероссийского Центрального Испол- нительного Комитета Совета Рабочих, Сол- датских и Крестьянских Депутатов об анну- лировании государственных займов	<i>28 января (10 февраля)</i>	97
61. Декларация представителя Комиссариата по Литовским Делах, приложенная к протоко- лам Мирной конференции в Брест-Литовске от 10 февраля	<i>28 января (10 февраля)</i>	99
62. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Посольству Испании . . .	<i>29 января (11 февраля)</i>	102
63. Нота Временного Уполномоченного НКИД в Великобритании Министру Иностранных Дел Бальфуру	<i>31 января (13 февраля)</i>	103
64. Нота Временно Исполняющего Обязанности Народного Комиссара Иностранных Дел По- веренному в Делах Персии Асад-хану. . .	<i>14 февраля</i>	104
65. Сообщение генерала Самойло Народному Комиссару Иностранных Дел	<i>16 февраля</i>	105
66. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Правительству Германии	<i>17 февраля</i>	105
67. Ответ Германии на запрос Народного Ко- миссара Иностранных Дел по поводу прекра- щения перемирия. Официальное сообщение .	<i>19 февраля</i>	106
68. Радиограмма Совета Народных Комиссаров Правительству Германии	<i>19 февраля</i>	106
69. Телеграмма Народного Комиссара Ино- странных Дел Министру Иностранных Дел Австро-Венгрии Чернину	<i>19 февраля</i>	107
70. Воззвание Совета Народных Комиссаров к трудящемуся населению всей России по по- воду наступления Германии	<i>21 февраля</i>	107
71. Инструкция Народного Комиссариата Ино- странных Дел Международным отделам краевых Совдепов	<i>22 февраля</i>	109
72. Протокол заседания Верховной Русско-Ру- мынской коллегии	<i>23 февраля</i>	111
73. Постановление Совета Народных Комиссар- ов о принятии германских условий мира . . .	<i>23 февраля</i>	112
74. Ответ Совета Народных Комиссаров Одес- ской области на предложение военных мис- сий Англии и Франции о посредничестве в деле урегулирования русско-румынского кон- фликта	<i>24 февраля</i>	114
75. Заявление Советской мирной делегации в Брест-Литовске председателю Германской мирной делегации	<i>28 февраля</i>	115

76. Радиограмма Мирной делегации Советской Украины всем Советам, Берлину, Лондону, Парижу, всем	<i>3 марта</i>	116
77. Декларация, оглашенная Русской мирной делегацией на заседании Мирной конференции в Брест-Литовске	<i>3 марта</i>	117
78. Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой	<i>3 марта</i>	119
Приложение 1 — карта	<i>между 124 и</i>	125
Приложение 2		125
Прибавление 1 к приложению 2		127
Заключительный протокол		135
Приложение 3		146
Прибавление 1 к приложению 3		148
Заключительный протокол		161
Приложение 4		164
Приложение 5		165
79. Русско-Германский Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой	<i>3 марта</i>	166
80. Русско-Австро-Венгерский Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой	<i>3 марта</i>	183
81. Русско-Болгарский Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой	<i>3 марта</i>	195
82. Русско-Турецкий Дополнительный договор к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой	<i>3 марта</i>	199
83. Решение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о созыве Чрезвычайного Съезда Советов для ратификации Мирного советско-германского договора, заключенного в Брест-Литовске	<i>3 марта</i>	205
84. Извещение Совета Народных Комиссаров о подписании Мирного договора	<i>4 марта</i>	206
85. Приказ Верховного Главнокомандующего	<i>4 марта</i>	206
86. Ответ органов Советской власти Одесской области на заявление румынского правительства	<i>5 марта</i>	206
87. Нота Советского Полномочного Представителя в Скандинавских странах В. В. Воронского Министру Иностранных Дел Швеции	<i>5 марта</i>	207
88. Нота Советского Правительства Правительству Соединенных Штатов Америки	<i>5 марта</i>	208

89. Протокол о ликвидации русско-румынского конфликта	<i>5—9 марта</i>	209
90. Русско-Румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии	<i>5—9 марта</i>	210
91. Ответ IV Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов на телеграмму Президента США Вильсона	<i>14 марта</i>	211
92. Постановление IV Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов о ратификации Брестского мира	<i>15 марта</i>	212
93. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>18 марта</i>	213
94. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>18 марта</i>	214
95. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>26 марта</i>	214
96. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу Гренару	<i>26 марта</i>	215
97. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>26 марта</i>	215
98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>27 марта</i>	217
99. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Румынскому Генеральному Консулу	<i>27 марта</i>	218
100. Постановление ВЦИК о праве убежища	<i>28 марта</i>	219
101. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии	<i>29 марта</i>	219
102. Из разговора по прямому проводу В. И. Ленина и И. В. Сталина с руководителем Мурманского Краевого Совета Юрьевым (Алексеевым)	<i>Март</i>	220
103. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>1 апреля</i>	221
104. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании	<i>2 апреля</i>	222
105. Меморандум Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири по поводу сообщений о вооружении германских военнопленных в Сибири	<i>2 апреля</i>	222

106. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Совету Народных Министров Украины и Министерству Иностранных Дел Германии	<i>3 апреля</i>	224
107. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии	<i>4 апреля</i>	224
108. Сообщение Советского Правительства о японском десанте во Владивостоке	<i>5 апреля</i>	224
109. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>5 апреля</i>	227
110. Протокол заседания Русской и Китайской делегаций по пограничным вопросам	<i>6 апреля</i>	227
111. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту	<i>5 апреля</i>	230
112. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>7 апреля</i>	232
113. Сообщение о японском десанте во Владивостоке	<i>7 апреля</i>	233
114. Директивы В. И. Ленина Владивостокскому Совету	<i>7 апреля</i>	233
115. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Китайской Миссии	<i>8 апреля</i>	234
116. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>9 апреля</i>	235
117. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>9 апреля</i>	235
118. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>9 апреля</i>	236
119. Радиграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Посольству Испании в Германии	<i>9 апреля</i>	236
120. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>9 апреля</i>	236
121. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>10 апреля</i>	237
122. Радиграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>10 апреля</i>	238
123. Радиграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>10 апреля</i>	239

124. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>11 апреля</i>	239
125. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностраных Дел Германии	<i>11 апреля</i>	239
126. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>11 апреля</i>	240
127. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>12 апреля</i>	240
128. Заявление Уполномоченного Советом Народных Комиссаров по Русско-Румынским Делам	<i>12 апреля</i>	241
129. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>13 апреля</i>	242
130. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Поверенному в Делах Персии Асад-хану	<i>13 апреля</i>	243
131. Декларация II Съезда Советов Западной области о Белорусской Раде	<i>13 апреля</i>	243
132. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>15 апреля</i>	244
133. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностраных Дел Германии	<i>16 апреля</i>	245
134. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>17 апреля</i>	246
135. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>17 апреля</i>	247
136. Протест Советского Правительства против захвата Румынией Бессарабии	<i>18 апреля</i>	248
137. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>18 апреля</i>	249
138. Манифест Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины	<i>19 апреля</i>	250
139. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>21 апреля</i>	252
140. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве	<i>22 апреля</i>	253
141. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>22 апреля</i>	253

142. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	22 апреля	254
143. Декрет Совета Народных Комиссаров о на- ционализации внешней торговли	22 апреля	255
144. Радиограмма Народного Комиссариата Ино- странных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	22 апреля	257
145. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гер- мании	23 апреля	257
146. Беседа корреспондента газеты «Известия» с Временным Заместителем Народного Ком- миссара Иностранных Дел	24 апреля	259
147. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Правительству Японии	24 апреля	262
148. Нота Советского Полномочного Предста- теля в Германии Статс-Секретарю Министер- ства Иностранных Дел Кюльману	24 апреля	263
149. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро- Венгрии	25 апреля	264
150. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гер- мании	25 апреля	265
151. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару	25 апреля	265
152. Сообщение Временного Заместителя Народ- ного Комиссара Иностранных Дел всем пред- ставителям иностранных держав в Москве	26 апреля	268
153. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гер- мании	26 апреля	269
154. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Правительству и Министерству Ино- странных Дел Германии	27 апреля	271
155. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Правительству Франции	28 апреля	271
156. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Повременному в Делах Персии Асад-хану	29 апреля	273
157. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	29 апреля	274
158. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	29 апреля	275
159. Ответ В. И. Ленина на письмо подполков- ника Р. Робинса	30 апреля	276
160. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро- Венгрии	30 апреля	277

161. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гер- мании	<i>30 апреля</i>	277
162. Радиограмма Народного Комиссариата Ино- странных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	<i>Конец апреля</i>	278
163. Дополнение к декрету от 6 января 1918 г. о Российском Обществе Красного Креста . . .	<i>3 мая</i>	279
164. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Помощнику Статс-Секретаря Ми- нистерства Иностранных Дел Буше-Хадден- хаузену	<i>3 мая</i>	279
165. Постановление Совета Народных Комис- саров	<i>4 мая</i>	280
166. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гер- мании	<i>4 мая</i>	281
167. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	<i>5 мая</i>	282
168. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро- Венгрии	<i>6 мая</i>	283
169. Телеграмма Народного Комиссариата Ино- странных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	<i>11 мая</i>	284
170. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Пред- ставителю Германии Мирбаху	<i>11 мая</i>	285
171. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Пред- ставителю Германии Мирбаху	<i>11 мая</i>	285
172. Телеграмма Народного Комиссариата Ино- странных Дел Мурманскому Краевому Совету	<i>12 мая</i>	286
173. План развития экономических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки, разработанный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ	<i>12 мая</i>	286
174. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Гер- мании	<i>13 мая</i>	294
175. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатиче- скому Представителю Германии Мирбаху . . .	<i>13 мая</i>	296
176. Письмо Председателя Совета Народных Ко- миссаров В. И. Ленина руководителю Аме- риканской Миссии Красного Креста Робинсу	<i>14 мая</i>	299
177. Телеграмма Народного Комиссариата Ино- странных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	<i>15 мая</i>	301

178. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	15 мая	302
179. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	15 мая	302
180. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии	Между 15 и 17 мая	303
181. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	17 мая	305
182. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	17 мая	306
183. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	17 мая	306
164. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	17 мая	307
185. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	18 мая	307
188. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	19 мая	308
187. Телеграмма Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	20 мая	310
188. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману	20 мая	310
189. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману	20 мая	311
190. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро-Венгрии	21 мая	313
191. Телеграмма Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Мурманскому Красному Совету	22 мая	313
192. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Китайской Миссии	22 мая	314
193. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	22 мая	315
194. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	23 мая	316

195. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	23 мая	316
196. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	25 мая	318
197. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	25 мая	319
198. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	26 мая	319
199. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману	26 мая	321
200. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	26 мая	323
201. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару	27 мая	325
202. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару	28 мая	326
203. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании	28 мая	327
204. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Кюльману	28 мая	327
205. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел советским представителям в Швеции, Великобритании и Швейцарии, а также всем, всем, всем за границей	29 мая	329
206. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	29 мая	329
207. Нота Временного Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	29 мая	330
208. Резолюция объединенного торжественного заседания Бакинского Совета Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов и Съезда Мусульманских Крестьянских Депутатов Бакинского уезда	29 мая	331
209. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	30 мая	332
210. Обращение Совета Народных Комиссаров к Международному Комитету Красного Креста и правительствам государств, признавших Женевскую конвенцию	30 мая	333

211. Нота Народного Комиссариата Иностран- ных Дел Турецкому Посланнику Халиб Ке- маль-бею	30 мая	335
212. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	31 мая	338
213. Телеграмма Народного Комиссариата Ино- странных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	31 мая	338
214. Нота Народного Комиссариата Иностран- ных Дел Китайской Миссии	Конец мая	339
215. Соглашение между Народным Комиссари- атом Торговли и Промышленности и Королев- ской Шведской Торговой Делегацией	1 июня	341
216. Из обращения Бакинского Совета Народных Комиссаров ко всем рабочим и крестьянам Закавказья	1 июня	342
217. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	3 июня	345
218. Декрет Совета Народных Комиссаров об упразднении рангов дипломатических пред- ставителей и об именовании таковых Пол- номочными Представителями Российской Со- циалистической Федеративной Советской Рес- публики	4 июня	345
219. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	5 июня	346
220. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Временному Уполномоченному НКВД в Великобритании М. М. Литвинову	6 июня	347
221. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Дипломатическому Представителю Вели- кобритании Локкарту	6 июня	347
222. Телеграмма В. И. Ленина и Г. В. Чичерина Председателю Мурманского Краевого Совета	6 июня	348
223. Телеграмма В. И. Ленина и Г. В. Чичерина Председателю Архангельского Губернского Совета	6 июня	348
224. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Германскому Дипломатическому Пред- ставителю Мирбаху	7 июня	349
225. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностран-ных Дел Кюльмацу	7 июня	350
226. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	9 июня	352
227. Нота Народного Комиссариата Иностран- ных Дел Германскому Дипломатическому Пред- ставителю Мирбаху	9 июня	353

228. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Ве- ликобритании Локкарту	10 июня	353
229. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Австро- Венгрии	11 июня	355
230. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Американскому Генеральному Консулу в Москве Пулю	12 июня	355
231. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Ве- ликобритании Локкарту	12 июня	356
232. Из разговора В. И. Ленина по прямому про- воду с Полномочным Представителем РСФСР в Германии	Между 10 и 15 июня	358
233. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Ве- ликобритании Локкарту	12 июня	360
234. Телеграмма Г. В. Чичерина Полномочному Представителю РСФСР в Германии	13 июня	362
235. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	14 июня	363
236. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Ве- ликобритании Локкарту	14 июня	366
237. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару	14 июня	357
238. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Председателю Мурманского Крае- вого Совета	15 июня	367
239. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	18 июня	368
240. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Мирбаху	18 июня	369
241. Постановление Народного Комиссариата Просвещения о возвращении польскому тру- довому народу эвакуированного из Польши культурного, художественного, научного и исторического достояния	20 июня	370
242. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Председателю Петроградской Тру- довой Коммуны	20 июня	370
243. Телеграмма С. Шаумяна и П. Джапаридзе Совдепам Петровска, Екатеринодара, Астра- хани, Царицына, Саратова	21 июня	371

244. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел представителю Польского Регентского Совета Ледницкому	22 июня	371
245. Сообщение Народного Комиссара Иностран-ных Дел о Черноморском флоте	22 июня	372
246. Нота Народного Комиссариата Иностран-ных Дел Дипломатическому Представителю Германии Мирбаху	22 июня	373
247. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер-мании Мирбаху	22 июня	373
248. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел Народному Комиссару по Военным Де-лам	24 июня	375
249. Телеграмма Народного Комиссариата Ино-странных Дел Мурманскому Краевому Со-вету	24 июня	376
250. Из разговора по прямому проводу В. И. Ленина с Председателем Мурманского Краевого Совета Юрьевым	26 июня	376
251. Нота Народного Комиссариата Иностран-ных Дел Дипломатическому Представителю Великобритании Локкарту	27 июня	376
252. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Ве-ликобритании Локкарту	29 июня	377
253. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Германскому Дипломатическому Пред-ставителю Мирбаху	30 июня	378
254. Телеграмма Чрезвычайного Комиссара Мур-манского и Беломорского края Народному Комиссару Иностранных Дел и Председа-телю Петроградской Трудовой Коммуны . .	3 июля	379
255. Правительственное сообщение об убийстве германского дипломатического представителя посланника Мирбаху	6 июля	380
255. Телеграмма В. И. Ленина в Царицын И. В. Сталину	7 июля	381
257. Беседа В. И. Ленина с сотрудником «Из-вестий ВЦИК» по поводу восстания «левых» эсеров	8 июля	381
258. Постановление V Всероссийского Съезда Со-ветов в связи с убийством германского по-сланника Мирбаху	9 июля	382
259. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	10 июля	383
260. Телеграмма Западносибирского Совета Пред-седателю СНК В. И. Ленину и Председа-телю ВЦИК Я. М. Свердлову	10 июля	384

261. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел в Вологду Послу США Френсису .	10 июля	385
262. Циркуляр отдела внешней торговли Народ- ного Комиссариата Торговли и Промышлен- ности всем заграничным представителям РСФСР для сообщения учреждениям, ведаю- щим внешней торговлей в иностранных госу- дарствах	12 июля	386
263. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Французскому Генеральному Консулу в Москве Гренару	12 июля	387
264. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел в Вологду Послу США Френсису .	12 июля	388
265. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Дипломатическому Представителю Ве- ликобритании Локкарту	12 июля	389
266. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Генеральному Консулу США Пулю . .	12 июля	390
267. Письмо представителя Народного Комисса- риата Иностран-ных Дел в Вологде Старшине дипломатического корпуса Послу США Френсису	14 июля	392
268. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел в Вологду Послу США Френсису .	14 июля	394
269. Письмо Народного Комиссара Иностран- ных Дел представителю НКВД при дипломати- ческом корпусе в Вологде	14 июля	395
270. Письмо представителя Народного Комисса- риата Иностран-ных Дел в Вологде англий- скому представителю Линдлею	14 июля	396
271. Письмо представителя Народного Комисса- риата Иностран-ных Дел в Вологде Старшине дипломатического корпуса Послу США Френсису	15 июля	396
272. Заявление В. И. Ленина на заседании ВЦИК в связи с просьбой германского правитель- ства допустить немецкие войска в Москву для охраны германского посольства	15 июля	397
273. Нота Народного Комиссариата Иностран- ных Дел Германскому Временному Дипломати- ческому Представителю Рицлеру	15 июля	400
274. Нота Народного Комиссара Иностран- ных Дел Временному Дипломатическому Пред- ставителю Германии Рицлеру	15 июля	400
275. Нота Народного Комиссариата Иностран- ных Дел Дипломатическому Представитель- ству Германии	16 июля	401
276. Телеграмма И. В. Сталина из Царицына В. И. Ленину о положении в Баку	21 июля	401
277. Телеграмма В. И. Ленина С. Г. Шаумяну .	22 июля	402
278. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел в Вологду Послу США Френсису .	22 июля	402

279. Телеграмма Народного Комиссара Ино- странных Дел Американскому Вице-Консулу Лерсу	24 июля	403
280. Заявление Народного Комиссара Иностран- ных Дел Г. В. Чичерина по поводу отъезда послов держав Согласия из Вологды	24 июля	407
281. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран- ных Дел	24 июля	408
282. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Американскому Вице-Консулу Лерсу	24 июля	409
283. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Временному Дипломатическому Пред- ставителю Германии Рицлеру	25 июля	409
284. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Временному Дипломатическому Пред- ставителю Германии Рицлеру	25 июля	410
285. Телеграмма Народного Комиссара Ино- странных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	25 июля	410
286. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран- ных Дел	26 июля	411
287. Телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину	27 июля	411
288. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Японскому Поверенному в Делах Марумо	29 июля	412
289. Соглашение между Советской Россией и Финляндией об освобождении и обмене гра- ждан обеих стран, арестованных по поли- тическим причинам	29 июля	412
290. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Ве- ликобритании Локкарту	30 июля	414
291. Письмо представителя ВЦИК в Вологде Се- кретарям Французского и Американского По- сольств и Английскому Вице-Консулу	Конец июля	414
292. Письмо Г. В. Чичерина Суи Ят-сену	1 августа	415
293. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран- ных Дел	2 августа	416
294. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Гельфериху	2 августа	416
295. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Дипломатическому Представителю Гер- мании Гельфериху	4 августа	417
296. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел американскому Генеральному Консулу	5 августа	418

297. Декрет Совета Народных Комиссаров о Российском Обществе Красного Креста	7 августа	419
298. Заявление Совета Народных Комиссаров об отмене русско-английской Конвенции от 16 июля 1917 г.	8 августа	421
299. Соглашение между Советским Правительством и представителями держав Согласия об обмене официальных лиц и военнослужащих	9 августа	422
300. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Правительству Швейцарии	9 августа	422
301. Из воззвания бакинских Комиссаров к бакинским рабочим в связи с угрозой захвата Баку интервентами	12 августа	423
302. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	14 августа	423
303. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику	16 августа	424
304. Письмо Председателя Российской мирной делегации в Киеве Заместителю Германского Посла при Украинской державе Берхену	17 августа	425
305. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику	18 августа	427
306. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	19 августа	428
307. Сообщение Г. В. Чичерина Полномочному Представителю РСФСР в Германии	19 августа	429
308. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран-ных Дел	19 августа	430
309. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику	20 августа	431
310. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Швейцарскому Консулу в Москве	21 августа	432
311. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Швейцарии Одые	23 августа	432
312. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику	24 августа	433
313. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Шведскому Генеральному Консулу Видерстрему	24 августа	434
314. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	25 августа	434
315. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	25 августа	435

316. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	25 августа	436
317. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	25 августа	436
318. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	26 августа	437
319. Русско-германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Бол- гарией и Турцией — с другой	27 августа	437
320. Русско-германское финансовое соглашение, служащее добавлением дополнительного до- говора к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Герма- нией, Австро-Венгрией, Болгарией и Тур- цией — с другой	27 августа	445
321. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	28 августа	453
322. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	28 августа	454
323. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	28 августа	455
324. Из резолюции по международному поло- жению, принятой V Дальневосточным Съез- дом трудящихся в Хабаровске	28 августа	456
325. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран- ных Дел	29 августа	457
326. Декрет Совета Народных Комиссаров об от- казе от договоров правительства бывшей Российской империи с правительствами: Гер- манской и Австро-Венгерской империй, коро- левств Пруссии и Баварии, герцогств Гессе- на, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и го- рода Любека	29 августа	458
327. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран- ных Дел	30 августа	460
328. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностран- ных Дел	30 августа	461
329. Официальное сообщение о ликвидации за- говора против Советской власти, руководимого англо-французскими дипломатическими пред- ставителями	2 сентября	462
330. Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел Г. В. Чичерина о Русско-Германских Добавочных договорах на заседании ВЦИК	2 сентября	463

331. Нота Советского Полномочного Представительства в Швейцарии Федеральному Совету	4 сентября	467
332. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Шведскому Генеральному Консулу Видерстрему	6 сентября	468
333. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел по поводу участия дипломатических представителей Англии и Франции в организации заговоров против Советской власти .	6 сентября	469
334. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Гинце	8 сентября	470
335. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику . .	8 сентября	472
335. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел представителям нейтральных держав . .	12 сентября	472
337. Нота Дипломатического Представителя РСФСР в Дании Министру Иностранных Дел	12 сентября	476
338. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	12 сентября	477
339. Протокол соглашений Русско-Германской комиссии относительно очищения занятой германскими войсками области к востоку от р. Березины согласно статье 3 Русско-Германского [добавочного] договора от 27 августа 1918 года к мирному Брест-Литовскому договору	15 сентября	478
340. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел представителям северных нейтральных стран	16 сентября	482
341. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	16 сентября	484
342. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	18 сентября	485
343. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику . .	18 сентября	489
344. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику . .	19 сентября	489
345. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Нидерландов Удендику . .	19 сентября	490
346. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Турции	20 сентября	490
347. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	21 сентября	492
348. Соглашение между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Королевской Датской Миссией в Петрограде	21 сентября	493

349. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	21 сентября	494
350. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю по Иностранным Делах Гинде	23 сентября	497
351. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Швейцарии Одые	24 сентября	501
352. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	26 сентября	501
353. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	26 сентября	502
354. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Гинде	27 сентября	502
355. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	30 сентября	505
356. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	30 сентября	507
357. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильд	3 октября	508
358. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Турецкому Послу в Германии Рифаат-паше	3 октября	509
359. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	5 октября	510
360. Нота Советского Полномочного Представительства в Германии Министерству Иностранных Дел	7 октября	512
361. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	7 октября	512
362. Телеграмма В. И. Ленина и Я. М. Свердлова Полномочному Представителю РСФСР в Германии	7 октября	513
363. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Турции Несими-бею	10 октября	514
364. 1-й Дополнительный Протокол Соглашений Русско-Германской комиссии об очищении занятой германскими войсками области к востоку от р. Березины, согласно статье 3-й Дополнительного договора от 27 августа 1918 года к Брест-Литовскому мирному договору	10 октября	517

365. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	12 октября	520
366. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Зольфу	14 октября	521
367. Декрет Совета Народных Комиссаров об организации консульств	18 октября	523
368. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Скандинавских странах В. В. Воровского Министерству Иностранных Дел Дании	18 октября	526
369. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	19 октября	526
370. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Великобритании в Норвегии	19 октября	527
371. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	22 октября	529
372. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	22 октября	630
373. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	23 октября	530
374. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Президенту США Вильсону	24 октября	531
375. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	24 октября	539
376. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	26 октября	540
377. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	28 октября	541
378. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Германскому Генеральному Консулу Гаушильду	28 октября	541
379. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	28 октября	542
380. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Зольфу	29 октября	543
381. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	30 октября	545

382. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Временному Чехословацкому Правительству	<i>31 октября</i>	547
383. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	<i>1 ноября</i>	548
384. Предложение Советского Правительства о прекращении военных действий, сделанное Правительству Великобритании через Посланника Швеции в Петрограде Брендстрема	<i>3 ноября</i>	549
385. Воззвание ВЦИК к солдатам чехословацкой армии	<i>4 ноября</i>	550
386. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии	<i>4 ноября</i>	551
387. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел	<i>4 ноября</i>	552
388. Радиограмма Советского Правительства всем военкомам, военрукам, командармам, всем Совдепам по поводу разрыва дипломатических отношений с Германией	<i>5 ноября</i>	555
389. Предложение мира державам Согласия. Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов	<i>6 ноября</i>	556
390. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел об отказе Правительства Нидерландов поддерживать дипломатические отношения с РСФСР	<i>6 ноября</i>	556
391. Постановление VI Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов о международном положении	<i>8 ноября</i>	557
392. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел об обстоятельствах нарушения телеграфной связи с Полномочным Представительством РСФСР в Германии	<i>9 ноября</i>	559
393. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу инцидента с советским дипломатическим багажом в Берлине	<i>9 ноября</i>	560
394. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел о подробностях высылки Полномочного Представительства РСФСР из Берлина	<i>9 ноября</i>	560
395. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел о создании Революционного Совета Германских Рабочих и Солдат в Москве	<i>10 ноября</i>	564
396. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина о революции в Германии	<i>10 ноября</i>	564
397. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о посылке хлеба революционной Германии	<i>11 ноября</i>	564

398. Постановление ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора	13 ноября	565
399. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Чичерина Советам Рабочих и Солдат Киля, Мюнхена и другим Советам Рабочих и Солдат Германии	14 ноября	567
400. Обращение Народного Комиссара Иностранных Дел ко всем Советам Рабочих и Солдат Германии	14 ноября	568
401. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел члену Совета Народных Уполномоченных Германии Гаазе	14 ноября	568
402. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел члену Совета Народных Уполномоченных Германии Гаазе	14 ноября	569
403. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Совета Рабочих и Солдат Германии	16 ноября	570
404. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Статс-Секретарю по Иностранным Делам Германии Зольфу	16 ноября	570
405. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	16 ноября	570
406. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Советам Рабочих и Солдат Германии	17 ноября	571
407. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел члену Совета Народных Уполномоченных Гаазе и Министерству Иностранных Дел Германии	17 ноября	572
408. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел по поводу отъезда из РСФСР бывших германских генеральных консулов и членов германских комиссий	21 ноября	573
409. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	21 ноября	574
410. Радиограмма Российского Общества Красного Креста обществу Красного Креста Франции, Международному Комитету Красного Креста, председателю Американского Красного Креста, всем обществам Красного Креста	23 ноября	574
411. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	23 ноября	575
412. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	25 ноября	576
413. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел об отъезде из РСФСР испанского посольства	25 ноября	578

414. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	27 ноября	579
415. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	27 ноября	579
416. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Польши Василевскому	28 ноября	579
417. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	29 ноября	581
418. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	29 ноября	581
419. Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины	29 ноября	582
420. Манифест Советского Правительства Эстонии. Всем рабочим и крестьянам Эстляндии	29 ноября	587
421. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	30 ноября	589
422. Акт, составленный депутатами «Сфатул-Церий», о незаконности присоединения Бессарабии к Румынии	Ноябрь	589
423. Постановление Совета Народных Комиссаров о ликвидации иностранных банков	2 декабря	592
424. Из протокола заседания Президиума ВЦИК	2 декабря	593
425. Нота Советского Правительства правительствам Великобритании, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки, всем	2 декабря	593
426. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	2 декабря	595
427. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	2 декабря	597
428. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел председателю Берлинского Совета Рабочих и Солдат	3 декабря	598
429. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, всем Совдепам и местным Чрезвычайным Комиссиям	4 декабря	599
430. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Статс-Секретарю Министерства Иностранных Дел Германии Зольфу	6 декабря	600
431. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Исполкому Берлинского Со-		

вета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	<i>6 декабря</i>	601
432. Радиграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	<i>6 декабря</i>	602
433. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании независимости Эстляндской Советской Республики	<i>7 декабря</i>	603
434. Обращение Советского Правительства Эстонии к рабочим и солдатам капиталистических стран	<i>8 декабря</i>	604
435. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>10 декабря</i>	604
435. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии и Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	<i>10 декабря</i>	605
437. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Французскому Правительству	<i>10 декабря</i>	605
438. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Польши Василевскому	<i>12 декабря</i>	607
439. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии и Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	<i>13 декабря</i>	609
440. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Польши Василевскому	<i>15 декабря</i>	610
441. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	<i>16 декабря</i>	611
442. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>16 декабря</i>	611
443. Манифест Временного Революционного Рабочего Правительства Литвы	<i>16 декабря</i>	612
444. Из манифеста Советского Правительства Рабочих, Безземельных [Крестьян] и Стрелков Латвии	<i>17 декабря</i>	616
445. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	<i>18 декабря</i>	618
445. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	<i>21 декабря</i>	620
447. Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Советской Республики Латвии	<i>22 декабря</i>	621

448. Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Литовской Советской Республики	22 декабря	622
449. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	23 декабря	623
450. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии	23 декабря	624
451. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министру Иностранных Дел Польши Василевскому	23 декабря	625
452. Нота Уполномоченного Советского Правительства в Стокгольме М. М. Литвинова посланникам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США в Швеции	23 декабря	626
453. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о признании Советских Республик Эстляндии, Литвы и Латвии	24 декабря	627
454. Нота Уполномоченного Советского Правительства в Стокгольме М. М. Литвинова на имя Президента США Вильсона	24 декабря	628
455. Радиграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии	25 декабря	631
456. Телеграмма Советского Правительства Латвии Берлинскому, Гамбургскому, Мюнхенскому и другим Советам Рабочих и Солдат Германии	25 декабря	631
457. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Чехословакии	25 декабря	633
458. Радиграмма Центрального Комитета Российского Красного Креста Министерству Иностранных Дел, ЦИК Советов Рабочих и Солдат, всем Советам Рабочих и Солдат Германии, Германскому Красному Кресту	26 декабря	634
459. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Франции	27 декабря	635
460. Радиграмма Советского Правительства Латвии Германскому Министерству Иностранных Дел, Исполкому Берлинского Совета Рабочих и Солдат	28 декабря	635
461. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Польши	31 декабря	636

П Р И Л О Ж Е Н И Я

1. Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о взаимном отпуске гражданских лиц	<i>18 (31) января</i>	637
2. Соглашение между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, о возвращении на родину раненых или больных военнопленных	<i>25 января
(7 февраля)</i>	639
3. Соглашение между Россией и Германией о возвращении на родину гражданских лиц, подданных обеих сторон	<i>27 января
(9 февраля)</i>	644
4. Дополнительный протокол. [К соглашению между Россией и Германией о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц]	<i>27 января
(9 февраля)</i>	646
5. Заключительный протокол к соглашению между Россией и Германией о возвращении на родину подданных обеих сторон гражданских лиц	<i>27 января
(9 февраля)</i>	647
6. Протокол к соглашению между Россией и Австро-Венгрией от 18(31) января 1918 года о взаимном обмене гражданских лиц	<i>28 января
(10 февраля)</i>	647
7. Добавление к соглашению между Россией и Австро-Венгрией о взаимном обмене гражданских лиц	<i>28 января
(10 февраля)</i>	647
8. Соглашение между Россией и Болгарией о возвращении на родину гражданских подданных обеих стран	<i>29 января
(11 февраля)</i>	648
9. Протокол. [К соглашению между Россией и Болгарией о возвращении на родину гражданских подданных обеих стран]	<i>29 января
(11 февраля)</i>	651
10. Дополнительный протокол к соглашению, заключенному между Россией и Болгарией о взаимном обмене гражданских лиц	<i>29 января
(11 февраля)</i>	651
11. Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о введении в силу заключений, принятых Копенгагенской конференцией в 1917 году	<i>31 января
(13 февраля)</i>	651
12. Соглашение о временных правилах почтового, телеграфного и железнодорожного сообщения, заключенное между Россией и Австро-Венгрией	<i>14 февраля</i>	652

13. Заключительный протокол к соглашению о временных правилах почтово-телеграфного и железнодорожного сообщения, заключенному между Россией и Австро-Венгрией 14 февраля 1918 г.	14 февраля	656
14. Соглашение между Россией и Турцией о временном урегулировании почтовой, телеграфной и морской службы	14 февраля	656
15. Соглашение [между Россией и Болгарией] о почтовой, телеграфной и морской службе	14 февраля	662
16. Дополнительный протокол. [К соглашению между Россией и Болгарией о почтовой, телеграфной и морской службе]	14 февраля	665
17. Доклад Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Г. В. Чичерина о Брест-Литовском мирном договоре на IV Чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов	14 марта	666
18. Условия возобновления экономических отношений между Россией и Германией. Речь Заместителя Народного Комиссара Торговли и Промышленности М. Г. Бронского на заседании русско-германской комиссии в Москве по возобновлению экономических отношений между Россией и Германией	15 мая	673
19. [Соглашение между РСФСР и Австро-Венгрией об отправке на родину здоровых военнопленных]	3 июня	678
20. Русско-германский протокол об основных положениях для взаимного обмена пригодных к службе военнопленных	24 июня	679
21. Русско-германский протокол об обращении с торговыми судами и корабельным грузом обеих сторон, попавшими в руки неприятеля	19 июля	681
22. Соглашение между Россией и Германией о почтовом, телеграфном и железнодорожном сношении	8 августа	682
23. Русско-германское частноправовое соглашение, служащее добавлением русско-германского дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой	27 августа	692
24. Договор о товарообмене между Советской Республикой в лице Народного Комиссариата Торговли и Промышленности и Шведской Торговой Делегацией в Петрограде	28 октября	704

25. Добавление к договору о товарообмене между Швецией и Россией	31 октября	706
ПРИМЕЧАНИЯ		707
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		732
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ ПО СТРАНАМ, ОТНОШЕНИИ СССР С КОТО- РЫМИ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ КАСАЮТСЯ		734
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		736
ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В I ТОМЕ		740

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том первый

Редактор *И. Динерштейн*

Художественный редактор *С. Сергеев*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Ответственный корректор *А. Пышко*

Подписано в печать 21 мая 1959 г. Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л.
48¹/₄ + ³/₈ (карта-вклейка). Условн. печ. л. 48³/₈. Учетно-изд. л. 47,52.
Тираж 5 000 (25 001—30 000) экз. А-07100. Заказ № 675. Цена 15 руб.

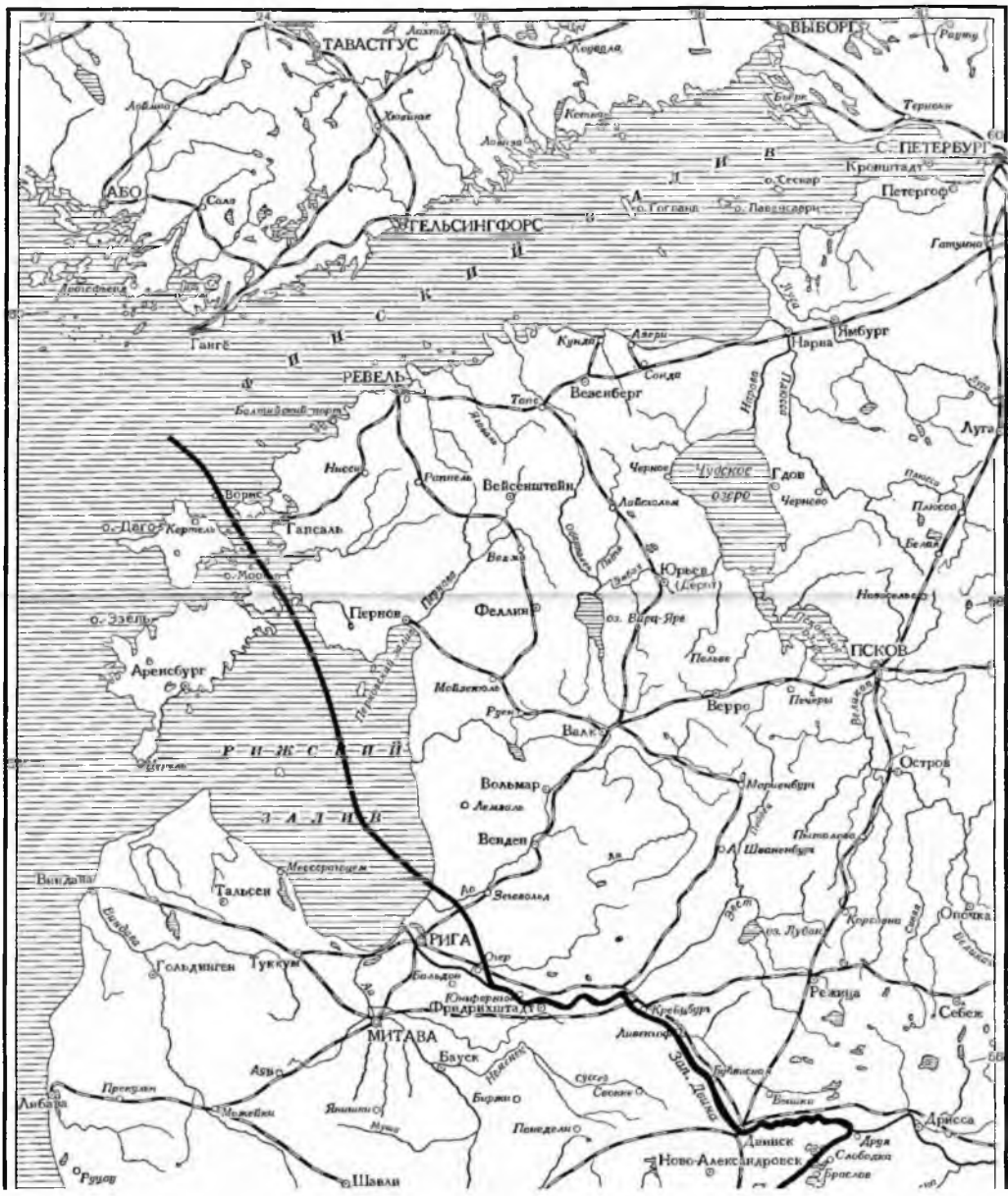
Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., д. 7.

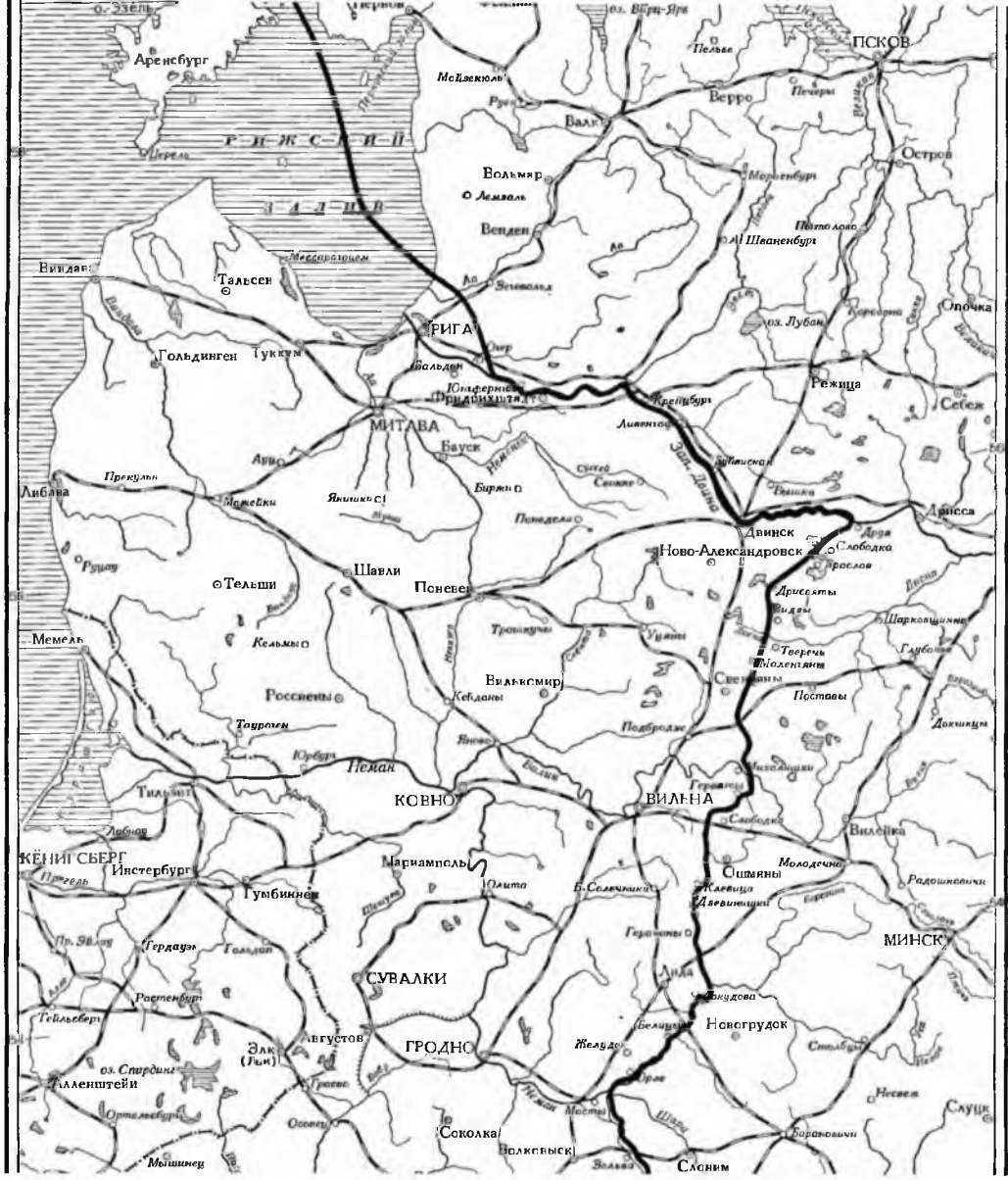
Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
258	Сноска	См. стр. 248	См. стр. 247
282	Сноска	(см. стр. 218)	(см. стр. 217)
295	Сноска	(см. стр. 218)	(см. стр. 217)
368	Сноска	См. стр. 366	См. стр. 365
583	Сноска	стр. 251	стр. 250

Зап. 675. «Документы внешней политики СССР», т. 1

В Сборнике помещается уменьшенная схема с подлинной цветной немецкой карты, пограничной к Брест-Литовскому мирному договору от 3 марта 1918 года. Масштаб подлинной карты 1: 800 000.